ОШО

ФИЛОСОФИЯ ПЕРЕННИС

Annotation

Ошо, также известный как Бхагван Шри Раджниш — просветленный Мастер нашего времени. Ошо означает "океанический", "растворенный в океане".

В этой книге представлена серия бесед по "Золотым стихам" Пифагора древнего греческого философа. Это первая книга, в которой, в отличие от ранее изданных затронута тема западного мистицизма и великих просветленных мистиков запада.

Беседы были проведены с 21 декабря 1978 года по 10 января 1979 года в Международной коммуне Ошо в Индии, г. Пуна.

Бхагаван Шри Раджниш (Ошо)
Философия перенниc
Беседы о "Золотых стихах" Пифагора и ответы на вопросы учеников

Том 1
21-30 декабря 1978 года Пуна, Индия

ГЛАВА ПЕРВАЯ
Величайшая Роскошь

21 декабря 1978 года
Богам бессмертным почести
священные воздай
и охраняй затем ты веру.
Чти память
прославленных героев, духов, полубогов.
Будь хорошим сыном,
справедливым братом,
супругом нежным и отцом хорошим.
Друга выбирай,
кто друг по добродетели.
Собирай
плоды его советов мягких,
и жизнь его пускай
тебе полезна будет,
и никогда не оставляй его из-за
обид пустячных.
По крайней мере, если можешь,
ведь закон суровый самый
связует силу
и необходимость.

Пифагор представляет собой вечного паломника к философии Перениис — вечной философии жизни. Он прежде всего — искатель истины. Ради поиска он рисковал всем, что имел. Он много и далеко путешествовал, почти по всему известному в те дни миру, в поисках мастеров, тайных школ, скрытых секретов. Он ездил из Греции в Египет — в поисках пропавшей Атлантиды и ее секретов.

Огромная александрийская библиотека в Египте была еще нетронута. В ней сохранялись все секреты прошлого. Это была величайшая библиотека, которая когда-либо существовала на земле; позднее она была уничтожена мусульманскими фанатиками. Библиотека была так велика, что, когда ее подожгли, пожар продолжался шесть месяцев.

Ровно за двадцать пять веков до Пифагора в океане исчез огромный континент — Атлантида. Океан, называемый Атлантическим, получил свое название по имени этого континента, Атлантиды.

Атлантида была древнейшим континентом земли, и цивилизация достигла высочайших возможных вершин. Но когда цивилизация достигает высоких вершин, всегда есть опасность: опасность упасть и разбиться, опасность самоубийства.

Человечество вновь оказалось перед лицом этой опасности. Когда человек становится могущественным, он не знает, что делать с этим могуществом. Когда могущество слишком велико, а понимание слишком мало, могущество всегда приносит опасность. Атлантида затонула в океане не в результате какой-то естественной катастрофы. Это действительно было то же самое, что происходит сегодня: это собственная власть человека над природой. Атлантида затонула именно из-за атомной энергии — это было самоубийство человечества. Но все

священные книги и все секреты Атлантиды все еще хранились в Александрии.

Во всем мире существуют притчи, рассказы о великом потопе. Эти истории берут начало от затопления Атлантиды. Все эти истории — христианские, иудаистские, индуистские — все они повествуют о великом потопе, который произошел однажды в прошлом и уничтожил почти всю цивилизацию. Лишь несколько посвященных, адептов, спаслись. Ной был адептом, великим мастером, и Ноев ковчег — это просто символ.

Несколько человек избежали катастрофы. Вместе с ними уцелели все секреты, достигнутые цивилизацией. Они хранились в Александрии.

Пифагор провел в Александрии многие годы. Он учился, он был посвящен в тайных школах Египта — в частности, в мистерии Гермеса. Затем он отправился в Индию, был посвящен во все, что было открыто браминами этой древней страны, все, что узнала Индия о внутреннем мире человека.

Несколько лет он пробыл в Индии, затем он переехал в Тибет и после — в Китай. Это был весь известный мир. Всю свою жизнь он был искателем, странником, в поисках философии — философии в истинном значении этого слова: любовь к мудрости. Он был любовником, философом — не в современном смысле слова, но в старинном, древнем смысле. Ибо любовник не может только размышлять, любовник не может только думать об истине: любовник должен искать, быть отважным, рисковать.

Истина — это возлюбленная. Как вы можете продолжать только думать о ней? Ваше сердце должно быть отдано возлюбленной. Поиск не может быть только интеллектуальным; он должен быть глубоко интуитивным. Возможно, начало должно быть интеллектуальным, но только начало. Лишь отправная точка должна быть интеллектуальной, но в конце он должен проникнуть в самое ядро вашего существа.

Он был одним из самых великодушных людей, самых свободных, демократичных, непредубежденных, открытых. Его уважали во всем мире. Его почитали от Греции до Китая. Он был принят во все мистические школы; его везде встречали с большим удовольствием. Его имя было известно во всех странах. Куда бы он ни приехал, его везде принимали с огромной радостью.

Даже когда он стал просветленным, он все же продолжал углубляться в скрытые тайны, он все же просил, чтобы его приняли в новые школы. Он пытался создать синтез; он пытался познать истину через все возможности, которые только доступны человеку. Он хотел знать истину во всех ее аспектах, во всех ее измерениях.

Он был всегда готов склониться перед мастером. Он сам был просветленным это бывает очень редко. Однажды вы становитесь просветленным, поиск прекращается, искатель исчезает. Больше незачем.

Будда стал просветленным… и он больше не ходил ни к какому мастеру. Иисус стал просветленным… и он больше не ходил ни к какому мастеру. Ни Лао-Цзы, ни Заратустра, ни Моисей… Поэтому, Пифагор — нечто уникальное. Никогда не было ничего подобного. Даже став просветленным, он был готов стать учеником любого человека, который открыл какой-то аспект истины.

Его поиск был таким, что он готов был учиться у каждого. Это был совершенный ученик. Он был готов учиться у всего существования. Он оставался открытым, и он учился до самого конца.

Весь его труд был… а это был великий труд в те дни — добраться из Греции в Китай. Путь был полон опасностей. Путешествие было рискованным; это было не так просто, как сегодня. Теперь все так легко, что вы можете позавтракать в Нью-Йорке, пообедать в Лондоне и страдать от расстройства желудка в Пуне. Все очень просто. В те дни это было не так просто. Это

действительно был риск; чтобы перебраться из одной страны в другую, требовались годы. К тому времени, как Пифагор возвратился, он был очень стар. Но вокруг него собрались искатели; родилась великая школа. И, как бывает всегда, общество стало преследовать его, его школу и его учеников. Всю свою жизнь он искал вечную философию, и он нашел ее! Он привел все фрагменты в неслыханную гармонию, в великий союз. Но ему не позволили проработать детали; учить людей ему не позволили.

Его преследовали везде. Много раз покушались на его жизнь. Было почти невозможно научить всему, что он накопил. А его сокровище было громадным фактически, ни у кого больше не было такого сокровища, каким владел он. Но человечество так глупо — и всегда было таким. Этот человек совершил нечто невозможное: он проложил мост между Востоком и Западом. Он был первым мостом. Ему было суждено узнать восточный ум так же глубоко, как и западный.

Он был греком. Он был воспитан на греческой логике, на греческом научном подходе, а затем он отправился на Восток. И затем он учился путям интуиции. Затем он учился, как быть мистиком. Он сам по праву считался великим математиком. А математик, ставший мистиком — это революция, потому что эти полюса противоположны.

Запад представляет мужской ум, агрессивный интеллект. Восток представляет женский ум, восприимчивую интуицию. Восток и Запад не просто произвольны деление очень значительное и очень глубокое.

И вы не должны забывать Редьярда Киплинга: в том, что он говорил, есть значение, есть смысл. Он говорит, что Восток и Запад никогда не встретятся. В этом есть доля истины, потому что встреча кажется невозможной; настолько диаметрально противоположен их образ действия.

Запад — агрессивный, научный, готовый побеждать природу. Восток — не агрессивный, восприимчивый — готовый быть побежденным природой. Запад жаждет знать. Восток терпелив. Запад использует любую возможность, чтобы проникнуть в тайны жизни и существования; он старается открыть двери. А Восток просто ждет с глубоким доверием: "Когда я буду достоин, истина откроется мне." Запад — это концентрация ума: Восток — это медитативный ум. Запад — это мышление: Восток это не-мышление. Запад — это ум: Восток — это не-ум. И кажется, Киплинг согласно логике прав: представляется невозможным, чтобы Восток и Запад когда-нибудь встретились.

И Восток и Запад представляет не только то, что земля делится на два полушария: это представляет также ваш ум, ваш мозг. Ваш мозг делится на два полушария, точно так же, как земля. Ваш мозг имеет свой Восток и свой Запад. Левое полушарие вашего мозга — это Запад; он связан с правой рукой. А правое полушарие вашего мозга — это Восток; он связан с левой рукой.

Запад — это правый, реакционер. Восток — левый. И их процессы настолько различны… Левое полушарие вашего мозга рассчитывает, думает, оно логично. Вся наука создастся им. А правое полушарие вашего мозга — поэт, мистик. Оно интуитивно, оно чувствует. Оно неопределенно, смутно, туманно. Ничего не ясно. Все находится в некотором хаосе, но в этом хаосе есть красота. В этом хаосе есть великая поэзия, в этом хаосе есть великая песня. Это очень заманчиво.

Вычисляющий ум похож на пустыню. А невычисляющий ум — это сад. Там поют птицы и распускаются цветы… это совершенно другой мир.

Пифагор был первым человеком, который попытался совершить невозможное, и ему удалось это. В нем Восток и Запад стали одним целым. В нем объединились инь и янь. В нем мужчина и женщина стали одним. Он был ардханаришваром полным единством полярных противоположностей. Шива и Шакти вместе. Интеллект высочайшего масштаба и глубочайшая интуиция. Пифагор — это высочайшая вершина, залитая солнцем вершина, и вместе — глубокая,

темная долина. Это очень редкое сочетание.

Но весь труд его жизни был уничтожен глупцами, посредственной массой. Эти несколько стихов — единственное, что осталось. Эти стихи можно написать на почтовой открытке. Это все, что осталось от усилий, стараний этого великого человека. И это также написано не его рукой; кажется, уничтожено было все, что он написал.

В день, когда умер Пифагор, тысячи его учеников были зарезаны и сожжены. Только один ученик бежал из школы; его звали Лизий. И он бежал не для того, чтобы сохранить свою жизнь — он бежал только для того, чтобы сохранить что-нибудь из учения мастера. Эти "Золотые стихи Пифагора" были написаны Лизием, единственным спасшимся учеником.

Была сожжена вся школа, и тысячи учеников были просто зарезаны и убиты. И все, что Пифагор собрал в своих путешествиях — великие сокровища, великие писания из Китая, Индии, Тибета, Египта, за годы и годы работы — все было сожжено.

Лизий написал эти несколько стихов. И, согласно древней традиции, когда ученик не знал другого имени, кроме имени своего мастера, эти стихи не называются "Стихами Лизия" — они называются "Золотыми стихами Пифагора". Он не подписался под ними.

Это происходило много раз. Это произошло в Индии со Вьясой, великим мастером. Под его именем существует столько писаний — это невозможно, чтобы один человек смог написать так много. Это за пределами человеческих возможностей. Даже если бы тысяча людей всю свою жизнь непрерывно писали, даже тогда не могло быть написано так много. Тогда что же произошло? Они приписаны Вьясе — их писал не только Вьяса, но и его ученики. Но настоящий ученик не знает другого имени, кроме имени своего мастера. Он исчез в мастере, поэтому что бы он ни написал, он пишет под именем мастера. Поэтому лингвисты, ученые, профессора развили множество теорий — они думают, что было много Вьяс, много людей с одинаковым именем. Это бессмыслица. Был только один Вьяса. Но на протяжении веков множество людей любили его так глубоко, что, когда они писали что-либо, у них было чувство, что это мастер пишет через них — они подписывались именем мастера, поскольку были только средством, простым инструментом, посредниками.

То же самое произошло в Египте с Гермесом: множество писаний, и все написаны учениками. И то же самое произошло с Орфеем в Греции, и то же самое с Лао-Цзы и с Конфуцием в Китае.

Ученик теряет самотождественность. Он становится абсолютно единым с мастером. Но человеческой глупостью было уничтожено нечто чрезвычайно ценное.

Пифагор — это первый эксперимент по созданию синтеза. С тех пор прошло двадцать пять столетий, но никто больше не пытался повторить. Никто не делал этого прежде, и никто не делал этого после. Для этого нужен ум, который является и тем и другим — научным и мистическим. Это редкое явление. Это случается только однажды.

Были великие мистики — Будда, Лао-Цзы, Заратустра. И были великие ученые Ньютон, Эдисон, Эйнштейн. Но найти человека, который чувствовал бы себя как дома в обоих мирах, — легко, как дома — очень трудно. Пифагор был таким человеком — не таким, как все. Его нельзя отнести к какой-либо категории.

Синтез, который он искал, был необходим, в особенности в его дни, так же, как он необходим сегодня — потому что мир снова в той же точке. Мир движется, как колесо. На санскрите слово, означающее "мир" — самсара. Самсара означает колесо. Колесо велико: один круг состоит из двадцати пяти веков. За двадцать пять веков до Пифагора покончила самоубийством Атлантида — из-за успехов своей собственной науки. Но без мудрости рост науки опасен. Это как меч в руках ребенка.

Сейчас со времен Пифагора прошло двадцать пять столетий. Снова мир в хаосе. Колесо

снова пришло в ту же точку — оно всегда приходит в одну и ту же точку. Двадцать пять веков должно пройти, чтобы этот момент настал. Каждые двадцать пять веков мир приходит в состояние великого хаоса.

Человек теряет корни, начинает чувствовать бессмысленность. Исчезают все ценности жизни. Наступает великая тьма. Направление потеряно. Все кажется простой случайностью. Кажется, что нет цели, нет смысла. Жизнь кажется только делом случая. Кажется, что существование не интересуется вами. Кажется, что нет жизни после смерти. Кажется, что все, что бы вы ни делали — тщетно, механистично, рутина. Все кажется бесцельным. Эти времена хаоса, беспорядка могут или обернуться великим бедствием, как это произошло в Атлантиде, или оказаться квантовым скачком в развитии человечества. Это зависит от того, как мы их используем. Именно во времена великого хаоса рождаются великие звезды.

Пифагор не был одинок. В Греции родились Пифагор и Гераклит. В Индии Будда, Махавира и многие другие. В Китае — Лао-Цзы, Чжуан-Цзы, Конфуций, Мэн-Цзы, Ли-Цзы, и множество других. В Иране — Заратустра. В традиции браминов — много великих пророков Упанишад. В мире иудаизма — Моисей… Все эти люди, эти великие мастера, родились в определенный момент человеческой истории двадцать пять столетий назад.

Сейчас мы снова переживаем великий хаос, и человеческая участь зависит от того, что мы будем делать. Либо мы уничтожим себя, как цивилизация, уничтожившая себя в Атлантиде — весь мир станет Хиросимой; мы утонем в своих собственных знаниях; мы совершим самоубийство в своих собственных знаниях, коллективное самоубийство. Немногие — Ной и несколько его последователей, возможно, спасутся, а возможно, нет… Либо, существует вероятность, что мы сможем совершить квантовый скачок.

Человек может либо совершить самоубийство, либо возродиться. Обе двери открыты.

Если такое время может создать людей, как Гераклит, Лао-Цзы, Заратустра, Пифагор, Будда и Конфуций, то почему оно не может создать великое человечество? Это возможно. Но мы продолжаем упускать возможность.

Обычная масса людей живет в такой бессознательности, что они не могут заглянуть даже на два шага вперед. Они слепы. И их большинство! Предстоящие двадцать пять лет, последняя часть этого столетия, будут иметь чрезвычайную важность. Если мы сможем создать в мире сильный импульс для медитации, для внутреннего путешествия, для спокойствия, для тишины, для любви, для Бога… если в наступающие двадцать пять лет мы сможем создать пространство, чтобы Бог случился со многими и многими людьми, человечество получит новое рождение, воскреснет. Родится новый человек.

И если вы упустите это время, то вы останетесь такими же еще на двадцать пять веков. Несколько человек достигнут просветления, но это будет всего лишь несколько человек. То там, то здесь, изредка, человек будет становиться бдительным, сознательным и божественным. Но большая часть человечества продолжает оставаться в темноте, в абсолютной темноте, в полной нищете. Большая часть человечества продолжает жить в аду.

Однако эти моменты, когда умножается хаос и человек теряет свои корни в прошлом, выходит из колеи прошлого — это великие моменты. Если мы можем чему-то научиться из прошедшей истории, если мы можем чему-то научиться у Пифагора… Люди не смогли воспользоваться Пифагором и его пониманием, они не смогли воспользоваться его великим синтезом, они не смогли воспользоваться дверьми, которые он открыл. Один человек совершил нечто громадное, нечто невозможное, но этим не воспользовались.

Я пытаюсь сделать в точности то же самое снова; я чувствую глубокое духовное родство с Пифагором. Я также несу вам синтез Востока и Запада, науки и религии, интеллекта и интуиции, мужского ума и женского ума, головы и сердца, правого и левого. Я так же пытаюсь

любым возможным способом создать великую гармонию, ибо только эта гармония может спасти. Только эта гармония может дать вам новое рождение.

Но вполне возможно, что то, что сделали с Пифагором, сделают и со мной. И вполне возможно, что то, что сделали с последователями Пифагора, сделают и с моими саньясинами. И все же, даже зная об этой возможности, нужно вновь совершить эту попытку. Ибо это ценное время. Оно приходит только раз в двадцать пять столетий, когда колесо может двинуться новым путем, может поменять направление.

Все вы должны рисковать, и вы должны рисковать всем, что имеете. И рисковать этим с большим наслаждением! Ведь что может быть более радостно, чем дать рождение новому человеку, стать средством для нового человека, для нового человечества?

Это будет болезненным, как болезненно всякое рождение. Но страдание может быть желанным, если вы понимаете, что произойдет из него. Если вы можете увидеть ребенка, рождающегося из него, то боль перестает быть болью — точно так же, как мать принимает боль во время родов. Боль к делу не относится: ее сердце радостно танцует — сейчас она даст рождение жизни, она созидает. Она делает этот мир более живым; новый ребенок рождается через нее. Бог использует ее, как средство, ее чрево оказалась плодородным. Она счастлива, она в великой радости. Она радуется, хотя боль здесь, на периферии. Но когда есть эта великая радость, боль просто становится задним планом и делает радость даже более громкой. Помните…

Мои саньясины могут стать источником энергии, энергетическим полем. Великий синтез происходит здесь. Востоки Запад встречаются здесь. И если мы сможем помочь эти невозможным вещам случиться, человек в будущем будет жить совершенно иным образом. Ему не придется жить в том же самом старом аду. Человек может жить в любви, в мире. Человек может жить в великом дружелюбии. Человек может жить жизнью, в которой нет ничего, кроме празднования. Человек может сделать эту землю божественной.

Да: эта самая земля может стать раем, и это самое тело — Буддой.

Эти сутры… их несколько. Сутры Пифагора делятся на три части; они известны, как знаменитые "три "П"" Пифагора: — приготовление, очищение, совершенствование (preparation, purification, perfection).

Приготовление означает стать готовым, в принимающем настроении, стать доступным, открытым. Приготовление означает создание жажды, стремления к истине. Приготовление означает не только любопытство, не только интеллектуальный интерес к тому, что такое истина, но преданность поиску. Не наблюдатель в стороне, но участник.

Приготовление — это вводная часть: создать в вас сильную жажду. Когда вы близко подходите к мастеру, первое, что он даст вам — это горячая жажда. Он даст вам страстное желание; он посеет семена великого желания. Фактически, он сделает вас очень неудовлетворенным.

Вы могли прийти к нему в поисках удовлетворенности, вы могли прийти к нему за утешением, но он бросит вас в огонь, в пламя нового желания, о котором вы даже не грезили, которого вы никогда не осознавали. Возможно, оно таилось где-нибудь в темных уголках вашего существа, или скрывалось в подземных тайниках — он вынесет это на свет, он превратит его в огромное пламя. Он вольет в вас всю свою энергию, чтобы сделать вас настолько жаждущим, настолько неудовлетворенным, что вы начнете поиск и станете готовы рискнуть всем; что вы забудете обо всех остальных желаниях, что вы сольете все желания в один поток, что вашим единственным желанием, днем и ночью, станет истина — или Бог, или нирвана. Это просто названия одного и того же явления.

Приготовление предполагает, что ученик становится пробужденным пробужденным для

истины, что мы пребываем в темноте и нужно искать свет, пробужденным для факта, что мы понапрасну тратим свои жизни, что это неправильный образ жизни. Пока не начато движение к Богу, жизнь остается пустой, бессильной. Ученика нужно встряхнуть, выбить из его мечтаний мечтаний о деньгах, власти политики и престиже — и дать ему новую мечту, окончательную мечту, которая поглотит все мечты. Окончательная мечта — узнать истину, узнать то, что есть, узнать то, откуда мы пришли, узнать этот источник и узнать цель, к которой мы идем.

Затем вторая часть — очищение. Когда желание возникает, вы должны быть очищены — ведь для того, чтобы достичь окончательной истины, вы должны отбросить множество ненужного груза, множество багажа, который носили всегда. Вы таскали его, потому что считали его большой ценностью. Вы нуждаетесь в очистке от всех отравляющих веществ, которыми вы пропитались в пути. А мы должны пить яд, множество видов яда. Один — индуист, другой — мусульманин, третий — христианин, все это яды, предубеждения. Они держат вас на привязи у общества, обусловленности общества.

Очищение означает, что нужно отбросить все условности, все идеологии, все предубеждения, все концепции, все философии… все, чему вас обучили другие. Нужно стать чистой доской — tabula rasa — нужно стать абсолютно чистым. Только тогда, когда вы полностью чисты, когда на вас ничего не написано. Бог может написать что-то. Только когда вы полностью тихи и все слова, которые дало вам общество, исчезли — Бог может говорить с вами. Истина может нашептывать свои тайна вам на ухо только тогда, когда вы абсолютно пусты; пустота — это чистота.

Очищение — это слабительное. Человеку нужно бросить множество вещей. В действительности, истина не где-то вдалеке — вы просто накопили вокруг себя слишком много. Вы вырастили вокруг себя много слоев, много личностей вокруг себя, вы носите множество масок. Поэтому вы не можете видеть свое подлинное лицо. Все эти маски нужно отбросить. Вы должны стать подлинным, правдивым в том, какой вы есть, полностью обнаженным в том, какой вы есть.

Очищение означает: Довольно прятаться! Довольно лгать! Довольно быть фальшивым!

И третье — совершенство. Когда вы перестали быть фальшивым, когда вы отбросили все яды, которые собрали в пути, когда с зеркала стерта пыль, тогда совершенство приходит само по себе.

Совершенство — это объединяющая часть: unio mystica.

Сначала желание, сильное желание, всеобъемлющее желание… потому что только тогда, когда ваше желание всеобъемлюще, вы будете готовы пройти через боль очищения. Если желание едва теплится, вы не будете готовы пройти через боль очищения.

Очищение — это болезненно! Это похоже на выдавливание гноя из вашего тела — это больно. Хотя в конечном итоге это благо — если гной удален, удален и яд, и рана вскоре заживет — но это больно. Выдавливать гной — болезненно. Но оставить его внутри — значит помочь ему увеличиться; он распространится по всему вашему телу.

Быть готовым пройти через очищение можно только тогда, когда желание настолько всеобъемлюще, что вы готовы умереть ради него, если это необходимо. И это действительно вид смерти — так как личность, которую вы всегда считали самим собой, должна умереть. Вы должны отбросить все, с чем вы отождествлялись. И это — ваше эго. Вы должны отказаться от всего, на что вы претендовали и чем хвастали до сих пор; все, что было для вас драгоценно, должно быть отброшено, как абсолютная чепуха. Эго болезненно. Ощущение такое, как будто вы теряете свое королевство и становитесь нищим.

Пока желание не стало всеобъемлющим, вы не будете готовы к этому. А когда происходит очищение, когда вы отбрасываете все несущественное, существенное совершенствуется само.

Вам не нужно становиться совершенным! Вам нужно только создать место, где совершенство может вырасти, случиться. Совершенство — это случай, событие.

Первая сутра — приготовление:

Богам бессмертным почести священные воздай; И охраняй затем ты веру…

Лорд Бэкон, великий научный ум, в своей знаменитой книге "Новум органум" написал, что Пифагор был большим фанатиком. Нет, это полная бессмыслица. Книга Бэкона действительно великая; за исключением одного этого утверждения, это книга чрезвычайно ценная.

Говорят, что в мире есть три великие книги. Первая — "Органум" Аристотеля; "органум" означает принцип. Вторая — "Новум органум" Бэкона: новый принцип. И третья — "Терциум Органум" Успенского: третий принцип. И это действительно великие книги, несравненные.

Однако совершенно поразительно, как Бэкон мог заключить, что Пифагор был фанатиком — так как Пифагор был прямой противоположностью, абсолютной противоположностью фанатика. Если бы он был фанатиком, он не вступал бы во всевозможные эзотерические, оккультные школы. Если бы он был фанатиком, он не был бы таким открытым для обучения из любого возможного источника. На самом деле, фанатизм никогда не был присущ греческому уму.

Философский ум не может быть фанатичным, не может быть догматичным. Это необходимо как предварительное условие философии — вы должны быть открытым, вы должны спрашивать, вы должны сомневаться, вы должны исследовать, и вы должны быть доступны для истины, в какой бы форме она ни проявлялась. Вы не решаете заранее; вы не должны относиться к такому складу ума, который делает заключение, не зная. Вы не будете жертвой ошибки априоризма — когда вы принимаете нечто с самого начала без исследования, без знания, без испытания.

Я изо всех сил пытался понять, почему Бэкон мог назвать Пифагора фанатиком. Фанатизм присущ еврейскому уму; он никогда не был частью индийского ума, иди китайского ума, или греческого ума. Он пришел от евреев. И он распространился в христианстве и мусульманстве, потому что оба они — ветви иудаизма.

Идея: "Мы — избранный народ божий" — опасна. Она создаст фанатизм. Эти идеи — "Истина только наша, и больше ничья", "Есть только один Бог, и нет других богов" — опасны, потому что этот один Бог становится моим Богом. А что тогда произойдет с вашим Богом? Тогда вы неправы, тогда вы — грешник. Тогда вас следует переубедить, обратить. Если вы легко согласитесь, все в порядке; иначе придется вас принуждать, заставлять, чтобы вы отказались от ложных богов.

Идея: "Мы — избранный народ божий" — опасна. Она создаст фанатизм. Эти идеи — "Истина только наша, и больше ничья", "Есть только один Бог, и нет других богов" — опасны, потому что этот один Бог становится моим Богом. А что тогда произойдет с вашим Богом? Тогда вы неправы, тогда вы — грешник. Тогда вас следует переубедить, обратить. Если вы легко согласитесь, все в порядке; иначе придется вас принуждать, заставлять, чтобы вы отказались от ложных богов.

Пифагор жил в таком количестве стран, с таким множеством различных взглядов на жизнь, с таким множеством философских представлений, с таким множеством религий — он не мог быть фанатиком. Вероятно, Бэкон ничего не знал о Пифагоре.

В первой сутре говорится:

Богам бессмертным…

Он пользуется словом "Боги", а не "Бог" — это существенно. Это позиция нефанатичного ума. "Боги" — почему множественное число? Почему не "Бог"? Потому, что в тот момент, когда вы говорите "Бог", вы попадаете в опасную ловушку… тогда что произойдет с богами других

людей?

Пифагор — не монотеист; он не верит в одного Бога. Он говорит: "Все люди в мире правы, и их представления правильны". И он знает это, ибо он следовал многими и многими путями; Пифагор следовал почти всеми существующими путями. И всегда он приходил к одной и той же вершине.

Есть много путей, которые приводят к вершине. На горе много путей, но все они приводят к одной и той же вершине. Вы можете идти с юга или с севера, с востока или с запада… Вы можете следовать по каменистой колее или следовать по совершенно другой колее. Есть много альтернатив.

Пифагор знает, что истина одна, но не говорит этого. Истина — это нечто непроизносимое. Если вы называете ее, пожалуйста, не употребляйте единственное число; тогда уж лучше пользуйтесь множественным. В Ведах говорится: Истина одна, но мудрые люди описывали ее многими способами.

Богам бессмертным почести священные воздай…

Он жил со многими людьми, почитающими разных богов. Он говорит своим ученикам: Если вы идете в храм, поклоняйтесь Богу этого храма, и поклоняйтесь так же, как поклоняются там люди. Уважайте людей, которые поклоняются и молятся. А когда вы идете в мечеть, поклоняйтесь так же, как поклоняются люди там. И когда вы идете в церковь или синагогу, поклоняйтесь тем же образом, каким поклоняются там люди.

Это также и мой метод. Все молитвы хороши. Все молитвы достигают его, и все пути в конечном счете растворяются в нем. Нет нужды создавать какой-то антагонизм. Это мое послание саньясинам: если вы хотите побыть в тихом, изолированном месте, храме, иди в церкви, или в мечети — тогда идите в тот, что расположен поближе. Все храмы, все церкви и все мечети — ваши. Провозглашайте: "Всякое место, посвященное Богу — наше. И Иерусалим, и Кааба, и Кайлаш, и Гирнар — наши." Я даю вам все храмы мира, поскольку они ваши, и все писания мира, поскольку они — ваши.

Пифагор говорит своим ученикам: Где бы вы ни были, смотрите на людей, уважайте их молитвы, уважайте их Бога, уважайте их представления. Возможно, это только один аспект, но это аспект самого Бога- Возможно, это только одно лицо — у Бога много лиц — но это все его проявления. Он снисходит одним способом через Кришну, другим способом он снисходит через Христа, и еще третьим он снисходит через Моисея. Все пророки — его, все посланники — его.

Богам бессмертным почести священные воздай…

И во что бы вы ни верили, не просто верьте в это — освятите это, своей жизнью утверждайте его святость. Пусть это не останется только интеллектуальным верованием в голове: это должно стать существующим. Тогда это — священно, тогда вы сделаете это святым.

Верования, если они существуют только в мыслях, бесполезны. Пока они не станут вашей плотью и кровью, пока вы не живете ими… если вы чувствуете, что нечто истинно, живите этим! Потому что только так можно доказать, что ваше чувство истинно. Других доказательств нет. Только ваша жизнь — доказательство вашей веры.

Но это не означает, что вам следует принять какую-нибудь веру. Это не значит, что вам нужно надеть на себя какую-то веру и личину. Это не сделает ее священной: это будет лицемерием. А как лицемерие может быть святым? Живите этим: не от внешнего ко внутреннему, но как раз наоборот: от внутреннего ко внешнему. Первое испытание истины…

Например: я говорю — медитируйте. И вот, вы можете сделать это просто верованием: что медитировать — это хорошо, что в медитации содержатся великие истины, что теперь вы можете поспорить с другими о красотах, о тайнах медитации. Вы никогда не медитировали сами, и вам не хватает времени из-за споров, из-за размышлений, из-за чтения о медитации… и

вы совершенно забыли, что медитацию нужно испробовать, а не спорил, о ней.

Или же вы можете принять — насильственно — некоторую медитативную позу. Вы можете тихо сидеть, как Будда — хотя внутри нет ничего похожего на Будду, нет тишины, нет чистоты, нет невинности. Внутренний разговор продолжается, но на поверхности вы можете сидеть, как каменная статуя. Это лицемерие: вы просто притворяетесь. Это не путь к священному. Это не способ сделать что-либо святым.

Вы должны действительно идти в медитацию, а не притворяться. И когда вы живете истиной, истина становится священной.

Богам бессмертным почести священные воздай…

Что бы вы ни знали, жертвуйте это Богу, продолжайте жертвовать это Богу что бы вы ни знали. Что бы вы ни пережили — истину, красоту, любовь продолжайте жертвовать это Богу, продолжайте отдавать с глубокой признательностью.

И охраняй затем ты веру:

Но не говорите об этом людям. Охраняйте это. Жертвуйте это Богу, но не говорите об этом, иначе вы окажетесь в опасности. Масса глупа. Они не могут понять. Это за пределами их понимания. Охраняйте! Держите это в секрете, глубоко в вашем сердце. Откройте свое сердце Богу. Откройте сердце своему мастеру, откройте свое сердце друзьям, следующим этим же путем, попутчикам, товарищам по поиску. Но не открывайте свое сердце в миру — вы будете непоняты.

И это непонимание создаст в вас беспокойство, оно будет отвлекать вас от поиска, оно внесет раскол в вашу энергию. Оно вызовет в вас сумятицу. Истину можно сообщить только тем людям, которые владеют каким-то пониманием.

И охраняй затем ты веру:

И какая бы вера ни возникла в вас, какое бы понимание ни родилось в вас, храните это в секрете. Это должно стать зерном в вашем сердце. Если вы просто бросите зерно на землю, оно не вырастет в дерево, так как оно на поверхности. Оно должно глубоко проникнуть в лоно земли, в темноту земли. Там оно исчезнет, растворится, и родится дерево.

Какое бы понимание ни возникло в вас, пускай оно станет зерном в вашем сердце, пускай оно исчезнет в почве вашего сердца. Там оно вырастет в большое дерево. Да, однажды это произойдет: вы не сможете больше вмещать его, но что тогда остается делать? Будьте вместилищем, пока вы в состоянии вмещать. Держите его в секрете, пока вы можете его скрывать. Точно так же, как ребенок девять месяцев скрыт в утробе матери, но однажды мать становится не в состоянии вмещать его… Ребенок вырос, теперь ребенок готов родиться; теперь все в полном порядке.

Зачем Пифагор говорит это? И почему — в первой сутре? По определенной причине: потому что, когда у вас появляется хотя бы маленький проблеск истины, ум имеет тенденцию рассказать об этом. И именно в этом рассказе вы теряете ее. Это похоже на аборт. Позвольте ей на девять месяцев остаться секретом, тайной, известной только вам, или вашей возлюбленной, или нескольким друзьям, но не широкой публике. Это — личное явление.

Да, придет день, когда она станет общедоступной. Однажды вы не будете больше в состоянии удержать ее в себе. Она станет такой огромной — больше, чем вы — что должна будет излиться. Когда она начинает переливаться через край, это другое дело. Тогда вы становитесь мастером. Но пока этот момент не пришел, будьте на страже, будьте очень наблюдательны. Не рассказывайте о ваших внутренних переживаниях всем и каждому. Будьте бдительны, ибо истину очень трудно удержать, а потерять ее след — очень легко. Понимание рождается с большим трудом, а расточается очень легко….

…Чти память

Прославленных героев, духов, полубогов…

Сначала:

Богам бессмертным почести священные воздай;

И охраняй затем ты веру:

Вторая сутра: Помните всех, кто достиг раньше вас, благоговейте перед их памятью — это поможет вам в пути. Впереди много моментов, когда будут возникать подозрения, будут возникать сомнения; впереди длинные-длинные темные ночи духа, когда вы будете чувствовать полную потерянность, когда вы начнете думать о том, чтобы вернуться назад и стать просто обычным человеком, каким вы были раньше. В эти моменты почтите память будд, почтите память тех великих героев, которые уже достигли истины.

На языке Пифагора герой означает того, кто стал просветленным, кто достиг истины. Единственный героический поступок в жизни — это стать реализованным. Все остальное очень заурядно.

Вы можете стать очень знаменитым — это очень легко. Вы можете добиться политической власти — для этого не. нужно большого ума. Вы можете заработать деньги — вам нужно только немного хитрости и расчетливости. Это — не великие деяния.

Единственное великое действие, которое делает жизнь величественной, возвышенной — это познать истину, познать Бога; стать истиной, стать Богом. Но это — очень одинокое путешествие….

Чти память

Прославленных героев……

— Будды, Лао-Цзы, Кришны, Христа, Моисея, Мохаммеда, Махавиры. Помни! Вот почему я говорю о таком множестве мастеров: чтобы вы могли помнить, что вы не одиноки на пути. Многие достигли цели раньше вас. И вы достигнете. Если так много людей достигло, то почему бы не достичь вам? Многие предшествовали вам и достигли. Вы продвигаетесь не один; впереди вас — многие. Это длинная процессия искателей истины. Вы — часть великой цепи. Возможно, вы — маленькая капля, но вы — часть великой реки: реки будд, всех просветленных людей мира.

Вот почему я говорю о таком множестве просветленных людей: чтобы прибавить вам смелости, чтобы придать вам уверенности; чтобы внушить вам чувство, что вы находитесь посреди великой цепи, что вы часть золотой цепи, и вы движетесь не один. Бояться нечего. Вы не можете потеряться!

…Чти память

Прославленных героев, духов, полубогов…

Тот, кто достигает Бога, становится полубогом, сам становится Богом. Тот, кто узнал Его, становится Им. Лелейте их память, напоминайте себе о них. И ищите, с кем вы чувствуете родство. Вам близок Моисей? Вы чувствуете близость к Заратустре? Если вы чувствуете некое родство, то лучший путь — это размышлять над высказываниями Заратустры или Моисея; медитировать, думать об их жизни, окружать себя определенной атмосферой. Потому что, если вы чувствуете родство с кем-либо, это означает, что вы относитесь к тому же типу.

И это не вопрос вашего случайного рождения. Вы можете родиться мусульманином и не чувствовать никакой близости с Мохаммедом. Это не обязательно. Рождение случайно. Вы можете родиться индусом и не чувствовать никакого родства с Кришной, вы даже можете чувствовать определенный антагонизм. Возможно, вы не относитесь к этому типу!

Так что не слишком отождествляйтесь со своим рождением. Побродите вокруг. Станьте чуть более свободны. Оглянитесь вокруг. Какой бы цветок вас ни привлек, идите за ним. Какой бы аромат ни позвал вас, идите за этим ароматом. Так что вы можете быть индуистом по

рождению, но если вы чувствуете, что Коран просто завоевал ваше сердце, тогда Коран — это ваше писание. Забудьте индуизм! Значит, Мохаммед — ваш учитель; забудьте о Кришне!

Вы можете родиться мусульманином, но если при виде статуи Будды нечто внутри вас немедленно встает на свое место, становится тихим, спокойным и свежим; просто имя Будды — и вы чувствуете, как в вас поднимается огромная любовь к этому неизвестному таинственному человеку — тогда полностью забудьте мусульманство, Коран и Мохаммеда. Тогда создайте вокруг себя атмосферу Будды, поскольку она будет благоприятствовать вам, она будет питать вас, она будет делать вас сильнее.

Вторая часть: очищение. Это было приготовление: уважайте всех Богов в мире, все храмы, все святые места; уважайте все писания. Это — ваше уважение к другим человеческим существам. И помните с глубокой любовью всех тех, кто предшествовал вам на пути и уже достиг.

Это подготовит климат внутри вас. И это создаст в вас огромное желание, это станет страстью. И страсть зажмет вас в тиски, страсть овладеет вами. Если Будда коснулся вашего сердца, неизбежно возникает великое стремление: Как стать Буддой? Если вы ощутили Христа в глубочайшей сердцевине вашего существа, то это произойдет неизбежно — вы начнете трудиться, искать: Как стать Христом? Как достичь уровня сознания Христа? Раз есть желание, становится возможным очищение. Вторая часть: очищение.

Будь хорошим сыном, справедливым братом,
супругом нежным и отцом хорошим.

Вас удивит эта сутра, но она исполнена огромного значения:

Будь хорошим сыном, справедливым братом,
супругом нежным и отцом хорошим.

Вы можете подумать: "Что здесь общего с духовностью?" Здесь очень много общего с духовностью. Вы должны создать мирное окружение — только тогда вы можете медитировать. Вы должны создать атмосферу, энергетическое поле — только тогда вы сможете идти внутрь.

На воротах школы Гурджиева в Фонтенбло было написано: "Если вы не урегулировали отношения со своим отцом, идите обратно". Сначала устройте свои отношения с отцом, потом приходите. Если вы не уважаете своего отца, у вас нет возможности для роста. Странно?! Почему? Какое отношение это имеет к поиску?

А с другой стороны, есть еще психоанализ, который говорит: Приведите в порядок свои отношения с матерью. Если они не устроены, вы не будете чувствовать себя устроенным. Вы останетесь в напряжении. Все усилия психоанализа сводятся к тому, чтобы сделать отношения между вами и вашей матерью близкими — изящными, любовными.

Наверное, Пифагор первым сказал это точно, просто: Будь хорошим сыном… Что значит быть хорошим сыном? Означает ли это быть рабом, полностью покорным? Если вы — раб, вы не являетесь хорошим сыном. Если вы абсолютно послушны, вы лицемер. Тогда что значит быть хорошим сыном?

Если вы спросите у людей, они ответят: "Хороший сын — это тот, кто делает все, что бы ни сказал отец". Это не так просто — поскольку вы можете на поверхности выполнять это, а внутри — сопротивляться этому. Это то, что приходится делать детям! Они беспомощны. Что бы родители ни сказали, они обязаны исполнять это вольно, невольно, неохотно, — им приходится делать это. Это вызывает внутреннее разделение. Они становятся двумя. Они становятся лживыми, фальшивыми.

Таким образом, один путь — то, что обычно думают: просто слушайся отца, и ты будешь хорошим сыном. Это не то, что имеет в виду Пифагор. Тогда, может быть, он имеет в виду бунт против отца? Идти против него? Делать прямо противоположное тому, что он говорит? Быть

хиппи, или йиппи, или еще кем-нибудь в этом роде? Если он просит носить короткие волосы, носить длинные? Если он просит: "Мойся каждый день", — вообще забыть о мытье на многие годы? Если он говорит: "Чистота — это приближение к Богу", — то ходить грязным и заявлять, что грязь — это приближение к Богу? Нет, это также не значит быть хорошим сыном.

На самом деле, в мире произошло второе, так как слишком долго настаивали на первом. Слишком большой упор на послушании вызвал реакцию. Тогда кто же хороший сын?

Хороший сын — это тот, кто имеет бдительность, понимание, уважение; кто слушает отца, потому что отец много знает — он пожил, он испытал жизнь, у него больше опыта. Он слушает отца. Он пытается понять отца. Он открыт. Он не торопится ни покориться, ни взбунтоваться.

Хороший сын — это тот, кто готов слушать, понимать, учиться. И тогда, если вы чувствуете, что согласны с отцом, делайте это. Если вы чувствуете, что вы не согласны с отцом, тогда скажите об этом. Это не вопрос противодействия. Просто дайте понять, что вы не согласны. Вы можете сделать это, но через силу. Это может сделать вас фальшивым. Если отец хочет, вы можете это сделать, но это сделает вас фальшивым, это сделает вас раздвоенным, шизофреничным. Это будет разделять вас.

Между отцом и сыном необходимо тесное общение, поскольку отец представляет прошлое, а сын представляет будущее. Нужен мост. И он не может иметь только одну сторону, так что не только сын должен быть хорошим сыном: в конце должен быть также хороший отец. Он создает семейную атмосферу, в которой медитация может легко расти.

Хороший сын — это тот, кто бдителен, кто готов подчиниться отцу, когда чувствует, что тот прав, и кто готов сказать отцу: "Я не желаю делать это это будет ложью, это будет фальшиво". И он готов поверить отцу, если не может решить самостоятельно, поскольку возможны вещи, о которых вы не можете решить — правильно это иди неправильно. Тогда идите за отцом: он знает лучше.

А отец просто представляет прошлое. Отец — просто представитель всех отцов, всех тех, кто старше вас. Отец просто символизирует всех тех, кто жил больше вас, более опытен, чем вы — учителей, старших. Необходимо большое уважение — уважение к их жизни, уважение к их опыту.

Не нужно становиться рабом, и не нужно им противодействовать. Нужно понимание — ни послушание, ни противодействие. И когда послушание происходит из понимания, это прекрасно. И когда временами мятеж происходит из понимания, это прекрасно. Но он должен исходить из понимания, а не из чувства протеста.

Есть люди, которые не желают делать определенные вещи потому, что их отец попросил сделать это. Как они могут это сделать? Только потому, что отец сказал это, они не могут этого сделать — они сделают наоборот. Их эго в конфликте. И есть люди, которые знают, что это неправильно, но они будут делать это, потому что отец просил сделать так. И те и другие неправы.

Хороший сын — это тот, кто слушает отца, всех отцов, старается понять с глубоким уважением, открытостью, не делая выводов. И после этого, какое бы решение ни возникло в его существе — следовать или не следовать — он выполняет его. Он ни перечит, ни слушается: он просто действует, исходя из понимания.

Будь справедливым братом… Ко всем своим ровесникам будьте справедливы, не будьте несправедливы. Никого не эксплуатируйте, потому что если вы эксплуатируете, вы создаете вокруг себя напряжение. Окружайте себя дружбой, потому что рост дается легче в дружеской атмосфере.

…супругом нежным… Со своей женой, со своим мужем будьте нежными, будьте мягкими, поскольку обратная сторона любви — это ненависть, и если вы не понимаете, что значит быть

нежным, мягким, любящим, то есть все предпосылки для того, что ваша любовь обратится в ужасную ненависть.

Люди любят тех же, кого они ненавидят. И эта ненависть уничтожает всю любовь, отравляет все возможности любви. А любовь — это великое явление. Человек, который не любил, никогда не узнает, что такое молитва, никогда не сможет молиться. Один только опыт любви готовит вас для молитвы.

Будь супругом нежным… любите женщину или мужчину очень нежно, изящно, это совершенно исчезло из мира. Человеческие отношения стали абсолютно неизящными. Они полностью забыли язык нежности — их любовная жизнь настолько полна ненависти, гнева и злобы.

Возможно, это одна из причин, по которой Бог в этом столетии умер. Исчезла любовь: не может родиться молитва. Любовь — это цветок, молитва — это аромат. Если нет цветка, не может быть никакого аромата….

…и отцом хорошим. И в свою очередь круг завершается — будь отцом хорошим. Что значит быть хорошим отцом? Ничего не навязывайте своему ребенку. Дайте ему любовь, дайте ему понимание, но пусть всегда будет ясно, что выбор принадлежит ребенку. Если он хочет следовать, он может следовать, но он следует своему выбору. Если он не хочет следовать, он свободен не следовать снова он следует своему выбору. Пусть ребенку все будет ясно. Вы любите его, поэтому поделитесь с ним своим опытом, но не навязывайте его, не приказывайте. Дайте ему понять самому. Пусть понимание будет единственным законом, и позвольте ему следовать своему пониманию.

Теперь вы можете понять: отец должен быть только помощником. Отец не должен подгонять ребенка под определенный шаблон, который ему нравится; он не должен использовать ребенка для своих личных амбиций. Он должен любить ребенка, растить его сильным, делать его более бдительным для того, чтобы он Мог найти свой путь в жизни. Пусть он будет все более и более независим.

Хороший отец не станет калечить ребенка, не заставит ребенка зависеть от себя. И если отец хороший, то естественно, что сын будет хорошим, поскольку его не будут принуждать ни к какому рабству, и ему не придется также протестовать.

И если вы были хорошим сыном, однажды вы в свою очередь станете отцом, и вы будете хорошим отцом.

Это атмосфера семьи, место, в котором мы живем. Оно должно быть наполнено близостью, любовью, изяществом. Только тогда будет расти медитация и происходить духовный рост.

Друга выбирай, кто друг по добродетели;
Собирай плоды его советов мягких,
и жизнь его пускай тебе полезна будет,
И никогда не оставляй его из-за обид пустячных…

Дружба тоже исчезла из мира. То, что вы называете дружбой, не имеет ничего общего с древним представлением о дружбе. Ваша дружба — простая случайность. Вы работаете в одном учреждении, поэтому вы становитесь друзьями. Или вы учитесь в одном колледже, поэтому вы становитесь друзьями. Это не настоящая дружба.

Пифагор говорит: Выбирай друга! Вы не можете выбрать отца, вы не можете выбрать мать, вы не можете выбрать семью — но вы можете выбрать себе друга. Вы можете выбрать женщину, вы можете выбрать мужчину — это также продолжение дружбы.

Друга выбирай, кто друг по добродетели…

…тот, кому присуще некое изящество, кто обладает неким цветением, которого окружает некое достоинство, кто имеет энергетическое поле добродетели. Под добродетелью не имеется в

виду праведность, нет; не "праведнее, чем я", нет. Под добродетельным подразумевается тот, в чьем обществе вы внезапно начинаете испытывать необыкновенное счастье; в его обществе, в его вибрациях нечто в вас начинает танцевать; его присутствие помогает вам парить высоко-высоко.

Выбирайте друга, и в конечном итоге вы сможете выбрать мастера — поскольку мастер — это ваш последний друг. Если вы не умеете выбирать друзей, вы не сможете также выбрать мастера. Выбирайте хороших друзей, и однажды вы сможете выбрать последнего друга.

Собирай плоды его советов мягких,
и жизнь его пускай тебе полезна будет…

И когда вы выбираете друга, слушайте его советы. Он не будет настаивать на них — они будут мягким нашептыванием. Он не будет громко кричать. Он не станет спорить, он не станет приказывать — он будет только предлагать, он только намекнет, он только укажет. И это доводы последнего друга, мастера.

Будда говорит: Будды только указывают путь. Они не станут делать это слишком шумно, потому что не хотят ничего делать насильственно. Они не хотят тянуть вас за собой; у них нет желания доминировать над вами. Они просто выражают то, что они узнали и поняли — теперь вам решать, идти или не идти.

И пусть его жизнь учит вас, пусть его жизнь принесет вам пользу — не только его слова; наблюдайте, как живет ваш друг. Смотрите на его настоящую жизнь и следите за ней. Это

единственный способ научиться в жизни. Люди — это писания: вы должны научиться читать на этом языке. Люди — это великая тайна, в каждом человеке заключен огромный секрет; если вы знаете, как его расслышать, это принесет вам громадную пользу.

И никогда не покидай его из за обид пустячных;
По крайней мере, если можешь;
ведь закон суровый самый
Связует Силу и Необходимость.

Пифагор говорит, что есть два закона: один — закон необходимости, другой закон силы. Закон необходимости применяется к людям, которые несознательны. Люди, которые живут механически, живут исходя из необходимости. Другой закон, более высокий, чем необходимость — это закон силы. Чем более сознательным вы становитесь, тем больше вы уходите из-под власти необходимости, вы превосходите необходимость, вы начинаете жить, исходя из силы, изобилия силы. Тогда ваша жизнь не подчиняется необходимости.

Например: человек говорит по необходимости, потому что он не может преодолеть соблазн поговорить. Будды также говорят, но не по необходимости: это исходит из силы, от изобилия силы. Они тихи; нет соблазна, их не преследует навязчивое желание говорить. Они могут навсегда остаться безмолвными. Но все же они говорят. Если они говорят, то говорят от своей силы.

Вы любите по необходимости. Будды тоже любят — они любят от… в них так много энергии, что они должны поделиться. Появилось так много силы, что ее нужно передать. Вы живете по необходимости, они живут от силы.

Будды — это величайшая роскошь существования. Эти два закона коренятся в одном изначальном законе.

Это две части одного закона, два аспекта одного закона. В Китае это закон называют дао, в Индии этот закон называют дхамма, в Греции он назывался логос, иудеи назвали его тора. Это один и тот же закон.

Все существование основывается на одном законе, но этот закон имеет два аспекта. Один аспект — для тех, кто не сознателен: они живут, как рабы, как роботы. А другой аспект — это

свобода, сила, необычайная радость; этот аспект вступает в силу только тогда, когда вы — пробужденный, просветленный. И привести эти два закона в гармоничное равновесие в своей жизни — это основное послание Пифагора.

Когда эти два закона находятся в гармонии, вы гармоничны. Когда эти два закона находятся в гармонии, ваше тело подчиняется закону необходимости, а ваш дух следует закону силы. Тогда ваш ум следует закону необходимости, а сердце закону силы. Тогда в вас встречаются небо и земля, тело и душа, видимое и невидимое. Именно это и есть состояние Будды, просветление.

ГЛАВА ВТОРАЯ
Любовь приходит без лика

22 декабря 1978 года

Первый вопрос:
Ошо,
В памяти нет твоего лица,
И любовь приходит, безлика.
Мне незнакома та часть меня,
Которая любит тебя.
Нет имени у нее,
И она приходит и уходит
И когда уходит,
Я вытираю слезы с лица,
Чтобы это осталось в тайне.

Дхарма Четана,

Любовь — это тайна, величайшая тайна из всех, которые существуют. Ее можно пережить, но нельзя узнать; ее можно испробовать, испытать, но невозможно понять. Она за пределами понимания, она превосходит всякое понимание.

Поэтому ум не в состоянии сделать какие-нибудь заметки о ней. Она не откладывается в памяти: память есть не что иное, как заметки, сделанные умом; память — это следы, отпечатки, оставленные в уме. У любви нет тела, она бестелесна. Она не оставляет следов.

В индийской мифологии Бога любви зовут Ананг — "ананг" означает "вне тела". У всех богов есть тело, за исключением бога любви — у него нет тела. Он приходит… он уходит… вы те можете увидеть его, вы не можете услышать, как он приближается. Любовь невидима, но она тем не менее ощутима, тем не менее она жизненна.

У любви нет лика. Она абсолютно бесформенна. Вам никогда не удастся увидеть любовь; она неосязаема. И чем она выше, тем более невидимой она становится; на высочайшем пике она превращается в чистое ничто. И помните, что любовь — это лестница от низшего к высшему, от земли к небу.

У земной любви есть определенное лицо; это не есть лицо любви, однако земная форма сообщает ей лицо — вы можете узнать ее. Низшая форма имеет некую осязаемость, которая делает ее земной. Но по мере того, как вы поднимаетесь выше в своей любви — а конечная цель есть молитва — всякая осязаемость исчезает. И когда вы впервые ощущаете любовь как молитву, как чистое небо, не отягощенное никакими формами, тогда обязательно возникает другое переживание: ее чувствует внутри вас нечто незнакомое вам. Ее чувствует сверхсознание.

Секс — это бессознательная, земная, низшая форма любви. Любовь сознательна, она выше секса, точно на полпути: остановка между землей и небом. Она более поэтична, но ее поэзия еще поддается определению, она вмещается в слова. Высшая форма любви — это молитва; она уже не поддается выражению, она не вмещается более ни в какие определения. Нет таких слов, которые могли бы передать ее достаточно адекватно — она не поддастся выражению. И когда вы испытываете высшее, вы можете выразить это только через слезы — или смех, или танец — не непосредственно. И когда ощущается высшее, оно провоцирует высшее внутри вас: оно ощущается сверхсознанием.

Это три уровня ума: подсознание, сознание, сверхсознание. Подсознание материально, сверхсознание нематериально, а сознание точно в середине. Если вы движетесь назад, то под именем любви приходит секс; в девяноста девяти процентах случаев это не любовь — только один процент любовь. То, что мы называем любовью, состоит на пятьдесят процентов из любви, а на пятьдесят процентов из чего-нибудь еще. А то, что мы называем молитвой, на девяносто девять процентов состоит из любви, и только один процент что-то другое.

И в конце концов любовь даже превосходит молитву — тогда это чистая тишина. Тогда больше нет слез, нет больше танца, нет больше пения… все исчезло. Вы просто есть. По мере того, как растет ваша любовь, к вам может прийти понимание многих частей вашего существа, которые оставались неизвестными вам. Любовь откроет вам новые сферы внутри вас, и вы будете чувствовать себя очень странно. Так что ты права, Четана. Ты говоришь:

В памяти нет твоего лица,
И любовь приходит, безлика.
Мне незнакома та часть меня,
Которая любит тебя.
Нет имени у нее,
И она приходит и уходит,
И когда уходит,
Я вытираю слезы с лица,
Чтобы это осталось в тайне.

Твоя любовь вступает в мир молитвы. Это необыкновенно значительно, поскольку за молитвой есть только Бог. Молитва- это последняя ступенька на лестнице любви. И если вы шагнете дальше — это нирвана, это освобождение.

Второй вопрос:
Почему я так боюсь умереть в тебе?

Бхагавато,

Ты можешь не бояться — потому что смерть уже произошла. Это уже не вопрос будущего — это уже прошлое.

В тот день, когда ты стал саньясином, ты умер — как старая личность. В тот день, когда ты стал саньясином, ты переродился. В существование пришло нечто новое. Ты просто держишься за старые представления; теперь вопрос о страхе не стоит: ты не можешь умереть, потому что ты уже умер — это уже произошло.

Саньяса — это смерть и воскресение. Смерть всего того, кем вы были, и воскресение всего того, что есть вы, но кем вы еще не были. Смерть для прошлого, и открытость для настоящего. Смерть всего того, что вы называли своей личностью — имя, форма… и шаг в мир безымянного, бесформенного.

И это уже случилось!

Саньяса означает смерть, но воскресение возможно только тогда, когда приходит смерть. Если вы цепляетесь за себя, воскресение невозможно. Саньяса это крест. Но для посторонних она покажется только крестом, только смертью. Они не смогут увидеть воскресение, ибо воскресение случится в глубочайших тайниках вашего существа. Оно останется невидимым для случайных зрителей, наблюдателей. Его смогут увидеть только те, кто участвует.

Есть вещи, которые видны наблюдателям; все эти явления поверхностны, периферийны. И есть вещи, которые видны только участникам — это реальные явления, потому что они относятся к самому ядру вашего существа.

Это просто старая мысль, которая носится вокруг тебя — забудь о ней! Ты не можешь больше умереть, потому что это уже отучилось. И если ты позабудешь эту старую мысль, она исчезнет. Если ты перестанешь за нее цепляться, перестанешь подпитывать ее энергией, она исчезнет.

Иногда требуется много времени, чтобы понять, что с вами произошло. Когда вы принимаете саньясу, или глубоко погружаетесь в медитацию, когда вы вступаете в какую-то мистическую школу, случается смерть. Смерть — это первый обряд, первая стадия: приготовление. Но возможно, что ваш сознательный ум ничего не услышит об этом.

Сначала это происходит в глубокой сердцевине вашего существа. А вы так удалились от своего ядра, удалились настолько далеко, что не можете даже вспомнить о том, что оно существует. Столь большая часть вас переселилась на окружность, что центр совершенно забыт, стал неизвестен вам. Если вы вдруг столкнетесь со своим центром, вы не сможете узнать в нем свой собственный центр.

Об этом говорила Четана в первом вопросе; она не знает: Что это за часть, которая любит тебя..? Это для нее новость. Это ее собственное ядро — но вы стали незнакомы сами с собой.

Вот притча Фридриха Нищие:

На рынок пришел сумасшедший. День был в самом разгаре, магазины открыты, люди сновали туда-сюда, рынок все более и более оживал, пульсируя множеством людей — лавочников, покупателей и прочих. А этот сумасшедший пришел с гор — с лампой! Горящей при солнечном свете. И он начал смотреть туда и сюда, а люди стали смеяться и спрашивать: "Что ты ищешь? И какая необходимость в горящей лампе средь бела дня?"

Человек сказал: "Я ищу Бога — где Бог?"

Они стали смеяться, они принялись шутить и сказали: "Что же, Бог — это ребенок, который может потеряться? Бог что, прячется?" И много других вопросов… так, шутя. Собралась большая толпа.

А человек вдруг сказал: "Вы знаете, что мы убили Бога? — Вы и я. Но эта новость, кажется, еще не дошла до вас. Для этого нужно время. Вы и я — мы убили Бога. Но мы убили его так бессознательно, что потребуется время, чтобы эта новость дошла до вас. Я понимаю, почему вы смеетесь — потому, что вы еще не осознаете, что вы сделали".

Подсознание и сознание разделены большим расстоянием. Когда вы становитесь саньясином, ваша саньяса подлинна только в том случае, если она исходит из глубокого подсознания — но тогда вы не будете осознавать, что происходит. Я увижу, что происходит что-то, я увижу огромную перемену в вашем существе. Я увижу исчезновение старого и появление нового… но вы не будете осознавать этого.

Ваше счастье, если вы можете услышать хотя бы какой-то шепот из подсознания. Для этого нужно время, годы. Но это уже случилось, Бхагавато.

Преступника приговорили к смерти через отсечение головы. Исполнить приговор должен был лучший палач. В назначенный день, когда все было готово и бедный преступник предстал перед толпой народа, пришел палач и стал хвалиться: сколько он успел отрубить голов, каких знаменитых людей он казнил и с каким поразительным мастерством он проделывал свою работу: по-настоящему быстро. И чтобы доказать это, он с такой скоростью взмахнул мечом над его головой, что меч было невозможно рассмотреть.

Для приговоренного это было уже слишком, и он вскричал: "Хватит! Я не могу больше выдерживать это напряжение! Почему ты не делаешь свою работу сразу?" Тогда, опершись на свой меч, палач сказал: "А ну-ка кивни…"

И я хочу сказать тебе это же, Бхагавато: А ну-ка кивни… и голова отвалится. Ты уже убит. Но это очень быстрый меч: ты не в состоянии увидеть меч, ты не можешь увидеть, что твоя

голова отрублена. Так что не стоит волноваться — просто, если ты уж очень боишься, не кивай.

Третий вопрос:
В чем разница между послушанием и сдачей?

Ананд Башир,

Есть огромная разница. Подчиняясь, вы остаетесь отдельным; сдаваясь, вы перестаете быть отдельным. Когда вы слушаетесь, вы говорите "да" — но есть возможность, что внутри все еще есть "нет". Вы идете против внутреннего "нет": вы говорите "да". В послушании есть все предпосылки для раздвоенности,

Фактически, "да" не может существовать, если где-нибудь за ним не стоит "нет": "да" и "нет" это две стороны одной монеты, два аспекта. Когда вы говорите "да", где-то вы уже сказали "нет". Когда вы говорите "нет", где-то вы уже сказали "да" — они вместе.

Вы можете понаблюдать за своей жизнью: когда бы вы ни сказали "да", где-то в вашем подсознании таится "нет". Фактически, чем громче вы говорите "да", тем сильнее "нет"; вот почему необходимо громкое "да" — чтобы подавить "нет". И такое послушание, во-первых, делает вас раздвоенным, разрушает ваше единство; вы становитесь разделены на "да" и "нет". Во-вторых, "нет", подавляемое "да", рано или поздно возьмет реванш. Когда придет время, "нет" будет отстаивать свои права, и будет мстительно; оно принесет раны, оскорбления, унижение. Оно станет вашей темной частью.

Психологи утверждают, что сознательна только одна часть мозга, девять частей бессознательны. Откуда взялись эти девять частей? И что содержат эти девять частей подсознания? Там находятся все "нет", сказанные вами. "Да" становится вашим сознанием, но это лишь одна десятая. А "нет" накапливаются у вас в подвале, и они набирают силу изо дня в день, их становится все больше и больше. Вы каждый день подавляете нечто — однажды это возьмет реванш. Либо вы станете сумасшедшим… если вы искренний человек, вы сойдете с ума. Помните, с ума сходят только искренние люди; лицемеры никогда не сходят с ума. Вы или сойдете с ума — если вы искренний, честный человек; или, если вы неискренни, нечестны, вы станете лицемером — вы будете говорить "да", но следовать "нет".

Вот притча Иисуса:

Отец послал двоих сыновей на поле, сделать некую работу. Старший сказал: "Да, отец. Я пойду", но не пошел. Младший сказал: "Нет. Я не пойду", но потом почувствовал себя виноватым и пошел.

И вот, Иисус спрашивает: "Кто действительно послушен?" Тог, кто сказал "да" и не пошел или тот, кто сказал "нет" но все же пошел — кто послушен?

Если вы судите по словам, то послушен первый — но что это за послушание? Если вы судите по фактам, тогда послушен второй — хотя он и сказал "нет". Но говорите вы "да" или говорите "нет", вы создаете раздвоение. Если вы говорите "нет", вы начинаете чувствовать себя виноватым, а "да" подавлено и отстаивает свои права. Вот что такое вина. Если вы говорите "да", возникает "нет", и "нет" настаивает… и вы начинаете говорить одно, а делать другое. Так рождается лицемерие. И оба варианта патологичны.

Сдача означает ни "да", ни "нет". Вас нет, "да" и "нет" некому говорить. Капитуляция — это тотальное действие; "да" и "нет" половинчатые действия. Сдача означает, что вы растворяетесь, вы говорите: "Меня больше нет". И вы не просто говорите это — это то, что вы чувствуете в любви: вас больше нет.

Любовники становятся едины — два тела и одна душа. Ученик и мастер становятся едины — два тела и одна душа. Это сдача. Это не так, что ученик говорит мастеру "да"; ученика нет,

чтобы сказать "да" или "нет". Ученика просто не существует, он отбросил саму идею эго, отдельности, так что вопрос о послушании или непослушании просто не стоит.

Ученик не слушается, запомните, потому что он не может не слушаться ученика просто нет. Вы можете называть это истинным послушанием; если вы любите слово "послушание", вы можете называть это истинным послушанием. Но помните: это ни послушание, ни непослушание. Нет никого, кто сказал бы "да" или "нет"! Ученик — это просто пустота.

Я полностью за сдачу, потому что сдача — это настоящее послушание, недвойственное послушание. Вы остаетесь нераздвоенным, вы остаетесь цельным. Все, что вас разделяет, нехорошо, и все, что вас разделяет, в конце концов становится опасным.

Человек очень много страдал из-за этого развития послушности, из-за идеи послушания. Многие века вас учили слушаться. Послушание ценилось как одна из самых высших ценностей. Фактически, в христианстве оно считается самой высокой ценностью.

Вот почему Адам и Ева совершили первородный грех, съев плод с древа познания. Почему это первородный грех? Они не сделали ничего плохого; они сделали только одно: они не послушались. Бог просил не есть, а они съели простое непослушание. Но это стало первородным грехом, и их изгнали из рая.

Такая философия очень опасна. Из нее выросли все уродливые явления на протяжении веков. Из мира исчезнут войны, если люди научатся быть более сознательными и менее послушными. Но в армии не станут развивать вашу сознательность; наоборот, вся ваша сознательность методично уничтожается чтобы вы превратились в робота, чтобы вы могли просто подчиняться. Чтобы, какой бы ни был отдан приказ, верный или неверный, вы выполняли его, как машина.

Это стало очень ясно по окончании Второй Мировой войны. Томас Мертон пишет:

"Одним из самых поразительных фактов, которые выяснились в ходе суда над Эйхманом, было то, что психиатр обследовал его и признал совершенно нормальным. Я нисколько не сомневаюсь в этом, и именно поэтому я считаю это настолько поразительным… Если бы все нацисты были психопатами, какими, вероятно, были некоторые из их лидеров, понять их ужасную жестокость в определенном смысле было бы легче. Гораздо сложнее примириться с этим спокойствием, "уравновешенностью", невозмутимой служебной добросовестностью, с которой он выполняя свою службу, свою административную работу, состоявшую в наблюдении за массовыми убийствами. Он был вдумчив, дисциплинирован, послушен, лишен воображения. Он с глубочайшим уважением относился к системе, закону и порядку. Он был послушным, лояльным, преданным офицером великой страны. Он служил своему правительству очень хорошо… Его не беспокоило чувство вины? Я не слышал, чтобы у него были какие-нибудь психические болезни. По-видимому, он хорошо спал. У него был хороший аппетит, или так казалось…

"Я начинаю понимать, что "здоровье" больше не является ценностью само по себе. "Здоровье" современного человека почти так же полезно для него, как огромная масса и мускулы динозавра. Если бы он был чуть менее здоров, чуть больше сомневался, чуть более осознавал свои нелепости и противоречия, возможно, появилась бы возможность его выживания. Но он здоров, слишком здоров… возможно, нам придется сказать, что в обществе, похожем на наше, наихудшее здоровье это полное отсутствие беспокойства, полное "здоровье"…

Мертон прав. Многие века нас учили добродетели послушания. Это значит: оставьте всякую сознательность; просто делайте то, что вам говорят, что бы вам ни приказали — не сомневайтесь, не думайте, не размышляйте. Это превратило в машины все человечество. Человек исчез; остались только квалифицированные машины. И это привело к тому, что человечество стало очень глупым.

Я не поддерживаю, такое послушание — это военная ценность — но я определенно за сдачу. Сдача — это любовная связь. Послушание — это социальное явление: любовь индивидуальна Вы любите женщину, вы любите мужчину… сдайтесь. И когда вы сдаетесь, помните, вы сдаетесь не женщине, вы сдаетесь не мужчине: вы сдаетесь бестелесному Богу любви — вы оба сдаетесь любви. Так что это не вопрос подчинения; в настоящей любви вообще нет подчинения.

Мужчина сдался любви, женщина сдалась любви — теперь их существование пропитано любовью.

Мастер уже сдался Богу, ученик тоже сдался Богу — теперь любовь, или Бог, пропитывает их существование.

Это не обычное послушание; это не имеет ничего общего с тем послушанием, которому нас учили, о котором говорили, которое навязывали. Это совершенно другое явление, очень таинственное. Когда два человека сдаются любви и любовь овладевает ими, никто не доминирует и никто не подчиняется, никто не выше, чем другой. Фактически, обоих нет. И затем происходит нечто необычайно важное: Бог. Тогда они оба говорят на одном языке, потому что оба они настроены на одну и ту же волну.

Со стороны это может быть похоже на послушание, но это не так. Вспомните об этом, когда будете размышлять о Пифагоре, вот что он имеет в виду: Будь хорошим сыном. Он не подразумевает, что надо быть послушным сыном; он просто имеет в виду сына, который сдался. Будь хорошим супругом: он не имеет в виду быть хорошей женой или хорошим мужем; он просто подразумевает сдачу любви. Будь хорошим отцом, хорошим братом: он не имеет под этим в виду, что нужно позволить подчинить себя; он просто говорит: сдайтесь любви.

Позвольте любви стать вашей жизнью. Если вы сын, пусть любовь будет направлена на отца; пусть отец станет орудием любви. Когда вы в свой черед станете отцом, пускай сын станет орудием любви.

Это просто предлоги сдаться: сын, отец, муж, жена, друг, мастер — все это только предлоги. Мы не можем сдаться безликому Богу — мы еще не способны на это — поэтому нам приходится искать какие-то предлоги, какие-то двери. Мастера можно видеть — ученик может сдаться мастеру. Но на самом деле происходит сдача Богу. Только тогда, когда ученик видит Бога в своем мастере, происходит сдача. Мужчина может сдаться своей возлюбленной, но сдача возможна только тогда, когда он видит в ней нечто незнакомое, таинственное — Бога, который приходит в форме любимой или любимого.

Сдача — это духовная ценность: послушание — политическая ценность. И опасайтесь всякой политики.

Четвертый вопрос:

Что это за чувство цельности и силы, что возникает внутри меня, когда я слушаю Ваш рассказ о вечном паломничестве Пифагора в поисках скрытых секретов жизни и в экспериментах со многими методами в различных эзотерических школах?

Судаир,

Этот вечный искатель живет в каждом — Пифагор живет в каждом. Мы можем не знать о нем, но это врожденный поиск истины; человек есть искатель. И пока вы не знаете об этом сознательно, вас нельзя назвать человеком в истинном смысле этого слова.

Между человеком и остальными животными есть только одно различие: только человек ищет истину, только человек стремится проникнуть в тайны жизни и существования. Только человека интересует все окружающее. Только человек медитирует, размышляет.

Возможно, вы не задумывались о том, что английское слово "человек" образовано от санскритского корня, означающего созерцание — манам. Человек это способность к созерцанию, к медитации. Так что, Судхир, когда ты слушал мой рассказ о Пифагоре, что-то шевельнулось в твоем сердце — Пифагор, который спал в тебе, чуть-чуть пошевелился, стал чуточку бдительнее, пробудился. Твой сон стал чуть менее глубоким; твои грезы на мгновение остановились. Что-то в тебе пришло в движение.

Пифагор — почти архетип: непревзойденный искатель истины, человек, посвятивший всю свою жизнь поискам философии Перennис — вечной философии жизни. Эта возможность живет в каждом; ее нужно реализовать. Но мы настолько потерялись, играя в ненужные, бесполезные игры, мы настолько потерялись, собирая детские игрушки — расточая жизнь, растрачивая энергию, растрачивая время. А жизнь коротка! Жизнь так мимолетна. А время постоянно ускользает из ваших рук.

Сделайте это своей целью, пламенеющим в вас желанием: до того, как придет смерть, вы должны прибыть домой — до того, как смерть одержит верх над вами, истина должна случиться! Сделайте это настолько интенсивным стремлением, чтобы каждая фибра вашего существа пульсировала вместе с ним, чтобы, даже когда вы спите, это стремление продолжало свое движение, как подземный поток. Чем бы вы ни занимались, все ваши занятия должны оставаться на периферии, а самым центром вашего существа должны стать постоянный поиск истины и постоянная жажда истины. Пусть это станет вашей страстной любовью.

Ты говоришь: Что это за чувство единства и силы, что возникает внутри меня, когда я слушаю Ваш рассказ о вечном паломничестве Пифагора…?

Да, если у вас возникает желание узнать истину, цельность приходит сама собой — ибо желание узнать истину имеет такую потрясающую силу. Это не обычное желание: это не желание приобрести новый дом, или машину получше, или побольше денег; это не желание славы, успеха, власти, престижа… Это все очень заурядные желания; они не могут объединить вас. На самом деле, они разделяют вас, потому что они многочисленны. Одно желание тянет вас на север, другое желание тянет вас на юг. И их много, это толпа, и каждому желанию хочется привлечь вас, завладеть вашим вниманием. Они громко кричат вокруг вас.

Желание денег говорит: "Брось все другое. Заработай все деньги, которые можешь". А желание успеха говорит: "Даже если придется потерять деньги, не беспокойся — ты должен стать удачливым человеком, ты должен быть знаменитым, ты должен оставить след в истории! Рискни всем — и деньгами, и прочим". А сексуальное желание говорит: "Деньги, власть, престиж — что они дадут тебе? Наслаждайся жизнью, пока она есть — лови каждый ее миг для чувственных удовольствий".

Множество желаний тянет вас в разные стороны; вот почему вы всегда чувствуете, что вас разрывает на части. Желание истины — это единственное желание. И оно так велико, так огромно, что все остальные желания просто исчезают в нем. Это маленькие ручейки. Когда приходит желание истины — большая река — все маленькие ручейки вливаются в нее. Все они исчезают в одном желании. Оно становится такой страстью, такой пламенной страстью, что вы загораетесь от нее. Что сама эта единственность желания объединяется.

Это прекрасное переживание, Судхир. Не забывай его — запомни его. Оно должно усиливаться, становиться интенсивнее. Оно должно стать тотальным, потому что быть тотально устремленным к Богу — это все, что необходимо для того, чтобы достичь Бога! Когда желание стопроцентно, когда позади не осталось ничего, когда вы открыли все свои карты, тотчас же, в этой тотальности… приходит Бог. Вам не нужно никуда ходить; вам просто нужно стать пламенным, и Бог предстанет во всем своем изяществе.

Цельность приводит вас к истине, а желание истины приносит цельность.

Пятый вопрос:

Ошо, я думаю, что я почти просветленный.

Я в самом деле очень удивлен: чтобы в одном предложении все. слова были неверными! Как вы умудрились?! Оно начинается с "я" — "я" никогда не бывает просветленным; "я" — это барьер. "Я" — это именно то, что препятствует. Когда вы становитесь просветленным, вас нет; нет никого, кто мог бы объявить. В Упанишадах говорится — и Заратустра, Лао-Цзы и Иисус вновь и вновь разными способами повторяют это… В Упанишадах все очень ясно; там говорится: Если кто-то говорит: "Я просветленный", вы можете быть уверены, что это не так. Просветление — это то, что нельзя объявить, потому что объявляющий должен исчезнуть до того, как произойдет просветление. Просветление есть только тогда, когда вас нет.

А вы начинаете свое предложение: Я… Я думаю… Следующее слово "думаю". Что общего имеет думание с просветлением? Думание всегда очень, очень далеко от просветления. Именно непрерывный процесс мышления заставляет вас барахтаться в своей грязи; именно непрерывный процесс мышления заставляет вас действовать вслепую, делает вас слепым, не позволяет вашим глазам отражать то, что есть, потому что эти мысли все искажают. Мысль — это механизм искажения. Но мы привыкли…

Ко мне приходят люди и говорят: "Ошо, я думаю, что влюбился" — как будто любовь относится к мышлению. Они даже не могут сказать: "Я чувствую, что влюбился". Они говорят:

"Я думаю, что я влюблен". Даже любовь становится в них мыслью. А как любовь может быть мышлением? Любовь может быть только чувством.

Есть три уровня: первый — это мысли, второй — чувства, а третий — бытие; мышление, чувство, бытие. Вы можете думать о мире, вы можете думать об объектах мира; вы не можете думать о любви — любовь выше мышления, она выходит за пределы мысленного понимания. Вы можете чувствовать любовь: вы не можете думать ее.

И вы не можете даже чувствовать просветление — оно лежит за пределами чувств. Так же, как любовь находится за пределами мышления, просветление находится за пределами чувств. Вы можете только быть просветленным — не можете думать, не можете чувствовать. Оно есть! И когда оно есть, оно есть.

А вы говорите: Я думаю, что я почти просветленный.

Что вы имеете в виду, говоря "почти"? Об этом никогда не слышали раньше. Или ты просветленный, или нет! Почти? Это все равно, что сказать: Это почти круг — почти круг? Круг должен быть совершенным, иначе это не круг. Это может быть какая-нибудь другая форма; вы не можете сказать: "почти круг". Вы не можете сказать: "Я. почти люблю". Само слово "почти" показывает, что это не так.

Молодой человек с побережья
Невзначай полюбил привидение.
На вершине оргазма
Она — эктоплазма
Сказала: "Я думаю, что ощущаю — почти".

Должно быть, вы грезите — занимаетесь любовью с привидением. Отсюда и слово "почти". Бросьте всю эту бессмыслицу. И если вам удастся бросить ее, вам не нужно будет становиться просветленным — вы уже просветленный. Никому не нужно становиться просветленным. Просветление — это не то, что должно произойти с вами — это уже есть! Оно уже произошло. Это сама ваша природа.

Просто отбросьте весь тот хлам, что собрался вокруг вас.

Шестой вопрос:

Я знаю, что существование совершенно в своей целостности, однако мы отдельные воплощения, и если целое разумно, то его части — нет.

Вы говорите, что мы нужны Богу такими, какие мы есть, иначе он не создал бы нас. Но если я с раннего детства тяжело, ужасно болен, и эта ошибка природы причиняет мне постоянные страдания, то чье это страдание? Не говорите, что Божье. Это пытка для самого человека. Как в таком случае наслаждаться жизнью? Мой профессор патофизиологии говорил: "Природа глупа, иначе она не противоречила бы самой себе, восставляя одну часть против другой. Природа заставляет нас страдать".

Зачем Богу нужно страдание? Зачем, Ошо?

Луначек.

Вопрос важный. Но на него можно ответить только в том случае, если ты готов подняться чуть выше обычной логики жизни, если ты готов поднять свои глаза в область некой высшей математики.

Низшая математика — это вид правил; высшая математика — ее полная противоположность. Пифагор говорит, что есть два закона: закон необходимости и закон силы. Низшая математика состоит из необходимости; высшая математика состоит из силы. И их действия различны, полностью различны — хотя они и являются частями большего целого, изначального закона логоса, дао, дхаммы.

Первое: в низшей математике часть никогда не может быть равна целому, это очевидно — как часть может быть равна целому? Но в высшей математике часть равняется целому. Например: в пределах низшей математики капля росы не может быть океаном; она так мала, а океан так огромен. Но разница только количественная! Низшая математика принимает в расчет только количество; высшая математика считается с качеством, а не с количеством. И тогда капля росы в точности то же, что и океан. Она вмещает в себя все океаны! Если вы сможете понять одну росинку, вы поймете все океаны, все планеты, все звезды и все земли. Одна-единственная росинка откроет вам формулу H2O — а это формула всех океанов. Секрет, заключенный в маленькой росинке, так же велик, как секрет большого океана. Количество различно, но качество не отличается. По своему качеству маленькая капля росы так же велика, как океан — поскольку в ней содержится столько же истины, сколько в океане.

Теннисон сказал, что если мы сможем понять маленький цветочек — его корень и все остальное, — мы сможем понять все мироздание. И он прав — он говорит о высшей математике.

Как раз на днях я упоминал три великие книги: первая — "Органум" Аристотеля, вторая — "Новум органум" Бэкона и третья — "Терциум органум" П. Д. Успенского. "Терциум органум" Успенского — это книга из области высшей математики; он был математиком, одним из величайших математиков. И в самом начале этой книги Успенский пишет: "Моя книга, "Терциум органум" — третья, но третья книга существовала еще до первой". Смотрите: Успенского и Аристотеля разделяют две тысячи лет — но Успенский говорит, что третья книга существовала еще до первой. Это начало высшей математики; высшая математика начинается с самого первого утверждения.

Некто спросил Иисуса: "Что ты можешь сказать об Авраме?" Он ответил: "Я был, когда еще не было Авраама".

Да, это что-то странное, нелепое. Как Иисус мог быть до Авраама? Однако, основное качество сознания Христа вечно. Иисус как тело не может существовать до Авраама, но Иисус как неотъемлемая сознание определенно существовал до Авраама. Высшая математика

переворачивает вещи вверх дном, потому что вещи уже поставлены с ног на голову.

Ты спрашиваешь меня: Я знаю, что существование совершенно. в своей целостности…

Ты не понимаешь, что ты говоришь. Если существование совершено в своей целостности, то каждая часть должна быть совершенной; иначе как может быть совершенным целое? Если все части, которые составляют целое, несовершенны, как может быть совершенной сумма всех этих частей? — это невозможно. Если каждая капля, составляющая океан, несовершенна, как может быть совершенным целый океан? Это просто: если океан совершенен, то из этого логически следует, что каждая капля совершенна.

Упанишады говорят — они снова говорят о высшей математике — они говорят: Бог совершенен. Даже если вы отнимете у него все божественное, совершенство все же останется. Отнимите что-нибудь от целого, но целое все же останется. Вы не сможете сделать совершенство большим или меньшим. Если вы отнимаете от него нечто, оно остается тем же; и если вы прибавляете к нему нечто, оно все равно остается тем же.

Ты говоришь: Я знаю, что существование совершенно в своей целостности, однако мы — отдельные воплощения, и если целое разумно, то его части — нет.

Если части не разумны, то как может быть разумным целое? Так что для тебя есть только две возможности. Первая: если ты глуп, то Бог тоже глуп потому что глупые части сделают Бога скорее более глупым, чем менее. Такое множество глупых частей не просто сложат глупость, но приумножат ее… Бог сойдет с ума.

Если ты говоришь, что Бог разумен, то должна быть разумной каждая часть только тогда может быть разумным Бог. Если Бог совершенен, то должна быть совершенной каждая часть — только тогда может быть совершенным Бог.

Если ты постараешься понять, это станет очевидно.

И часть ничуть не меньше, чем целое; в ней есть все качества целого количественно она может быть меньше, но количество не имеет значения. Важно качество. Качественно вы совершенны такими, как вы есть.

Эго заявляли все мистики всех времен — и я вновь заявляю это: вы совершенны такими, как вы есть. Вы Боги.

Второе, что ты говоришь:

Вы говорите, что мы нужны Богу такими, какие мы есть, иначе Он не создал бы нас.

Да, если Он разумен, как ты сам говоришь, то зачем Ему создавать вас, если вы не нужны? Разумное всегда создает то, что ему нужно. В этом значение разумности! Если вы созданы без причины, без цели, без необходимости стать осуществленным, то Бог не может быть разумным.

Он абсолютно разумен. Говорить: "Бог разумен" неверно; было бы лучше сказать: "Бог это разумность". Все это существование исполнено разумности.

Но я могу понять твою проблему.

Ты спрашиваешь: Но если я с раннего детства тяжело, ужасно болен, и эта ошибка природы причиняет мне постоянные страдания, то чье это страдание?

Страдание — это твоя интерпретация. Ты слишком отождествился с ним — это твое решение. Ты можешь прекратить отождествление, и страдание исчезнет. Твое страдание похоже на кошмар: вы видите во сне, что огромный камень упал вам на грудь и задавил насмерть. От страха вы просыпаетесь… и обнаруживаете мелочь — это ваши руки лежат на груди. Но тяжесть ваших рук пробудила воображение: она превратилась в камень, и вы очень сильно напугались. И от страха вы просыпаетесь… и теперь вы смеетесь.

Спросите у Будд, спросите у пробужденных, и они скажут вам, что в мире нет страдания — люди крепко спят и видят во сне всевозможные страдания.

Я понимаю твое затруднение: если у тебя есть физические недостатки, если ты слепой, как

ты можешь поверить в то, что это только сон? Если ты калека, как ты можешь поверить в то, что это только сон? Но разве ты никогда не наблюдал? — каждую ночь ты видишь сон, и каждое утро убеждаешься, что это был сон и полная бессмыслица — и ты снова увидишь сон, и во сне ты снова будешь уверен в том, что все это правда. Сколько снов вы видите в своей жизни? Миллионы снов! Каждую ночь вы почти беспрерывно видите сны; сновидение прекращается всего лишь на несколько минут, а затем начинается следующий цикл снов.

Вы видели миллионы снов. И каждое утро вы смеялись и называли их нереальными, но вы научились не слишком-то многому. Ночью, когда вы видите сон, снова повторяется та же ошибка: вы будете знать, что это правда — во сне вы будете думать, что это правда. В тот день, когда во сне вы сможете вспомнить, что это сон, сны немедленно исчезают… потому что вы делаете свою жизнь сознательной.

Возможно, поверить в то, что все ваши страдания лишь сон, созданный вами, очень трудно — но это так. Потому что все, кто пробудился, говорят это! Ни один просветленный человек не сказал иначе. И в яркие моменты сознательности вы почувствуете то же самое.

Луначек, вот мое предложение тебе: твою проблему нельзя разрешить только интеллектуальной дискуссией — ее можно только растворить, но не разрешить. Твою проблему можно растворить, только если стать более сознательным.

Один мой друг, старый друг, упал с лестницы, сломав обе ноги. Я пошел навестить его; он страдал чрезвычайно. А он был очень активным человеком, несмотря на то, что был очень стар — ему было семьдесят пять — он был очень активен, почти как молодой, и он так носился туда и сюда, и брался за то и это, что отдыхать в постели было свыше его сил. А доктора говорили, что он должен лежать в кровати по меньшей мере три месяца. Это было гораздо большее несчастье, чем две сломанные ноги.

Когда я увидел его, он начал плакать. Я никогда не видел, чтобы этот человек плакал — он был сильным мужчиной, очень сильным мужчиной, почти стальным, и он повидал в своей жизни все, он был очень закаленным человеком. Я спросил его: "Ты, ты плачешь — что с тобой?" Он ответил: "Сделай милость, помоги мне умереть. Я не хочу больше жить — три месяца в постели! Ты можешь себе представить? Это пытка. Прошло только три дня, но у меня такое чувство, как будто я в кровати уже три года. Ты знаешь меня", — сказал он, — "я не могу отдыхать. Так что сделай милость, помоги мне поскорее умереть! Я больше не хочу жить. Эти три месяца… а потом, доктор говорит, что я останусь калекой до конца жизни — так что какой смысл?"

Я сказал ему: "Ты можешь медитировать. Я посижу с тобой, а ты выполняй простую медитацию: что ты не тело".

Он засомневался. Он сказал: "Что со мной произойдет? Я слышал все, что ты говорил о медитации, но я не могу медитировать, потому что не умею сидеть тихо".

Я сказал: "Теперь не стоит вопрос о том, чтобы тихо сидеть — ты и так в постели. Это благословение! Просто закрой глаза, и я буду учить тебя медитации. И я помогу тебе умереть, поскольку это очень хорошо, если у тебя есть такое желание. Но моя помощь может сработать, а может и не сработать, так что ты пока медитируй".

Он понял смысл: "Делать нечего… почему бы не медитировать?" Я научил его простой медитации: "Ты просто удаляешься, смотришь на тело со стороны и говоришь: "Это не я — тело далеко, далеко, и оно все удаляется, и удаляется, и удаляется. Я наблюдатель на холме, а тело далеко внизу, в темной долине, и расстояние огромно".

Прошло полчаса. Мне было нужно идти, а он был так погружен в медитацию, что мне не хотелось его тревожить; и в то же время я не хотел уходить, потому что хотел узнать, что происходит, что он скажет. Так что я встряхнул его. Он сказал: "Не тревожь меня!" Я ответил:

"Но мне нужно уходить".

Он сказал: "Ты можешь идти, только не тревожь меня — это так прекрасно. Тело действительно лежит далеко-далеко, за многие мили; я оставил его в долине и теперь сижу на вершине холма, залитой солнцем. Это так прекрасно, и я также не чувствую никакой боли".

И эти три месяца оказались самыми ценными в его жизни. Эти три месяца сделали его совершенно другим человеком. Он остался калекой, он не может ходить и должен большую часть времени проводить в кровати — но вы не сможете найти более блаженного человека. Он излучает блаженство.

Теперь он говорит, что это было не бедствие — это было благословение.

Страдание может обернуться благословением. Кто знает? — вы превращаете ваши благословения в страдания.

Ты говоришь: Но если я с раннего детства тяжело, ужасно болен, и эта ошибка природы причиняет мне постоянные страдания, то чье это страдание? Не говорите, что Божье.

Я никогда не скажу это. Ты можешь не напоминать мне. Как может Бог страдать? Бог это не что иное, как блаженство, благословение, экстаз, благость. Бог не может страдать: Бог это сатчитананда — истина, сознательность, блаженство.

И я не собираюсь также сказать, что это ты страдаешь, потому что ты часть Бога, а часть равна целому. И если страдает часть, страдает и целое. Тогда кто страдает? Никто не страдает: вы просто видите сон. Вы неверно толкуете его. Это не ошибка природы! Это ошибка в вашем понимании.

И я знаю: это очень тяжело для того человека, который страдает, но что я могу поделать? Это правда, и я должен сказать правду — даже если она ранит, я должен сказать ее так, как есть.

Ты говоришь:

Мой профессор патофизиологии говорил…

Похоже он сам патологичен, твой профессор.

…что природа глупа…

Если природа глупа, как вы можете быть умными? Вы — часть природы! Природа не глупа: природа абсолютно разумна. Но именно так человеческое эго продолжает все больше и больше восхвалять себя.

Именно из-за этих людей природа полностью уничтожена, полностью нарушена экология, загрязнена атмосфера — именно из-за таких профессоров. Избегайте этих людей! Избегайте этих людей, как вы избегаете прокаженных — избегайте не прокаженных, а профессоров.

Взгляните, какое бессмысленное утверждение: Природа глупа. Тогда кто вы? И откуда? "Океан глуп" — сказала волна! Посмотрите на эту глупость.

Мой профессор говорит: "Природа глупа, иначе она не противоречила бы самой себе, восставляя одну часть против другой…"

Так действует разум — противопоставляя одну часть другой. Разумность — это диалектический процесс, иначе ничего бы не существовало. Если нет смерти, не будет также и рождения — смерть должна противостоять рождению. Но противостояние только на поверхности. В глубине они представляют один и тот же закон, изначальный закон, логос.

Свет должен противоречить темноте, иначе не будет света. И любовь должна противоречить ненависти, иначе не будет и любви. И мужчина должен противоречить женщине… и т. д. и т. п.

Просто спросите у своего профессора, как могло бы существовать электричество, если бы не было противоположности отрицательного и положительного? Сможет ли он создать электричество без противоположности отрицательного и положительного? И он считает, что природа глупа? Это единственный путь! Может ли был. река без двух берегов? Река не может

существовать без двух берегов — эти два берега противостоят друг другу и создают между собой место, где может протекать река.

В жизни нужны полярные противоположности: лето-зима, рождение-смерть, инь-янь, Шива-Шакти, положительное-отрицательное.

Твой профессор, должно быть, слегка сумасшедший, болван. Профессора все такие. Спроси у него: сможет ли он сделать что-либо без диалектики? Природа диалектична — природа знает, как нужно творить. У природы никогда не было другого пути и никогда не будет никакого другого пути.

Попытайся понять… тогда ты увидишь диалектику везде. Болезнь и здоровье, они могут существовать только вместе. Красота и уродство, успех и неудача, боль и удовольствие, страдание и блаженство — все это части природы. Однажды ты понимаешь это, и происходит трансценденция.

Это то, о чем говорит Пифагор: Закон необходимости и закон силы. Закон необходимости тянет вас вниз, к механистичности; закон силы поднимает вас наверх, в мир свободы. Я называю эти два закона законом гравитации и законом изящества. Один тянет вас вниз, другой поднимает вверх.

Логический ум говорит: Зачем противоречия? Но логический ум — не истинно понимающий ум. Логика это не истинно жизненный процесс: диалектика истинна. Логика линейна: диалектика не линейна — диалектика движется через тезис, антитезис, синтез, а затем синтез снова становится тезисом, антитезисом, синтезом, и так далее, и так далее… диалектика восходит все выше и выше. Логика однообразна. Если бы Бог был логичным, как твой профессор патофизиологии, он бы создал только мужчину, он не создал бы женщину. Какой смысл? Или только женщину — какой смысл создавать мужчину и вносить в мир беспорядок? Согласно твоему профессору, возможна только гомосексуальность никакой гетеросексуальности. Но только подумайте о мире, который полностью гомосексуален. Он был бы по-настоящему безобразен. Хорошо иногда встретить гомосексуалиста — это забавно! — но целый гомосексуальный мир, мужчины, которые обнимают друг друга и говорят "дорогой…"? Это было бы куда более патологично.

Это прекрасный мир — он существует в полярных противоположностях. Но эти противоположности дополняют друг друга, и это делает жизнь богатой, потому что придает жизни напряжение, а иначе жизнь была бы скучной, монотонной, однообразной; в ней не было бы наслаждения. Радость приходит только из этого напряжения.

Там, где есть напряжение, существует возможность для радости. Когда напряжение слабеет, возникает наслаждение. Вы любите женщину — это огромное наслаждение — но если вы любите ее двадцать четыре часа в сутки, и все продолжаете называть ее сладкой, сладкой, сладкой — у вас начнется диабет! Небольшая борьба, несколько ударов подушкой совершенно необходимы — это даст вам новое прост станьте частью этой коммуны.

И только в тот момент вы узнаете их цель. Это нельзя объяснить заранее; только экзистенциальный опыт даст вам осознание. Это тайная школа, пифагорейская школа. То, что здесь делается, делается намеренно. Ничего не совершается случайно. Я в центре всего, что здесь происходит. Даже если вам что-то кажется нелепым — подождите, будьте терпеливы, и однажды вы поймете смысл. Но вы поймете его только тогда, когда это станет вашим собственным опытом. Я расскажу вам историю:

Гарфилд Голдуотер заработал кучу денег на пошиве мужской одежды в Нью-Йорке. Он жертвовал во все благотворительные фонды, посещал все маскарады, его имя дважды в неделю печаталось в колонке Эрла Уилсона — и все же он не был счастлив. На самом деле, он впал в такую депрессию, что друг посоветовал ему обратиться к психиатру.

Психиатр выслушал его и сказал:

— Смотрите, мистер Голдуотер: вы заработали все эти деньги, но все ваши успехи бессмысленны, потому что вы ничего не делаете просто для удовольствия. Неужели у вас нет ничего такого, что вам всегда хотелось бы сделать? Какая-нибудь детская фантазия? Юношеская мечта?

— Ну, — произнес Гарфилд Голдуотер немного задумчиво, — когда я был мальчишкой, мне хотелось отправиться в джунгли на сафари. Ну знаете, вроде Тарзана.

Психиатр посоветовал:

— Если это то, чего вам хочется, сделайте это. Жизнь коротка, а могила глубока. Сделай это, парень, и сделай это сейчас же!

Гарфилд решил принять совет. Спустя два дня он прилетел в Африку и предстал перед самым знаменитым в мире охотником на горилл.

Охотник терпеливо объяснил ему, что ушел на покой. Но не так-то просто было выставить Гарфилда Голдуотера.

— Я прошу вас, мистер охотник, сказал он, давайте отправимся еще на одно сафари. Я заплачу вам столько, сколько вы скажете. Я богат; деньги не проблема.

Охотник заинтересовался.

— Я слышал о вас, — сказал он. — Я даже носил ваши костюмы. — Он подумал немного, а затем спросил:

— Вы уверены, что деньги для вас не проблема?

— Абсолютно, — поклялся Гарфилд Голдуотер.

— Хорошо, вот наша сделка. Кроме меня, вам потребуется зулус, собака и пигмей с ружьем. Это будет стоить десять тысяч долларов.

Гарфилд Голдуотер присвистнул.

— Десять тысяч долларов! — воскликнул он. — Это уйма денег!

— Только если вы хотите поохотиться, — напомнил охотник. Так что Гарфилд согласился.

Сколотили группу, и прямо на следующий день охота началась. Через час охотник заметил на дереве гориллу. Все остановились, и зулус влез на дерево. Он тряс ветки до тех пор, пока горилла не сорвалась и не слетела на землю. Собака туг же прыгнула на гориллу и стала кусать ее за яйца, пока горилла не ослабела. Набросили сеть, и Гарфилд получил свою первую гориллу.

Он был очень доволен. Однако ночью, в палатке, Гарфилд снова задумался о счете. Он подошел к палатке охотника и разбудил его.

— Мне очень неловко тревожить вас в такой час, сказал он, но во-первых, вы сделали огромное дело, во-вторых, я страшно рад горилле, но в-третьих, мне кажется, вы обманули меня. Десять тысяч…

Охотник пожал плечами.

— Сделка есть сделка, мистер Голдуотер.

— Я понимаю, — сказал Гарфилд, — что нам нужны зулус и собака, но зачем нам пигмей с винтовкой? Старина, вы чуть-чуть набиваете цену.

Ответа не последовало; охотник уже спал.

На следующий день они пошли и обнаружили на дереве гориллу побольше. Зулус влез на дерево и тряс ветки до тех пор, пока горилла не отцепилась и не слетела на землю. Собака прыгнула на гориллу и стала кусать ее за яйца; горилла ослабела, и охотник набросил на нее сеть.

На Гарфилда это снова произвело хорошее впечатление. Однако он снова стал маяться мыслями о счете. Он пошел к палатке охотника и сказал:

— Я хочу открыть карты. Я хочу избавиться от пигмея с винтовкой и уменьшить свой счет.

— Мистер Голдуотер, — ответил охотник, — вы заключили сделку. Сделка есть сделка, и ничего, кроме сделки.

Вне себя от горя, Гарфилд Голдуотер возвратился в свою палатку. Он пытался представить костюмы, сшитые Анджело в Риме, и фруктовое мороженое от Бишоффа в Тинеке, Нью-Джерси, но его мысли неизменно возвращались к счету в десять тысяч долларов и пигмею с винтовкой.

На следующий день охотники вновь вышли на сафари, и на этот раз Гарфилд Голдуотер сам заметил гориллу. На этот раз горилла была просто огромная. Зулус влез на дерево и стал трясти ветки. Зулус и горилла столкнулись и начали бороться. Внезапно горилла сбросила зулуса вниз.

И когда зулус грохнулся на землю, он завопил пигмею:

— Стреляй в собаку! Стреляй в собаку!

ГЛАВА ТРЕТЬЯ
Падая вверх

23 декабря 1978 года

Первый вопрос

Ошо, спасибо за изящный синтез. Огромная радость приходит, когда понимаешь бесцельность существования.

Дева Ниргуна,

Истина всегда приводит вас в движение, даже если эта истина не ваша собственная. Само слышание истины вызывает в вас параллельный процесс. Причина не в том, что вы услышали; это не подчиняется закону причин и следствий, это относится к закону синхронизации.

Когда вы слышите великую музыку, внутри вас возникает музыка. Это не обязательно: она может возникнуть, а может не возникнуть. В этом нет никакой неизбежности. Но если вы открыты, она возникает. Если вы доступны, она возникает. Когда вы смотрите на красивого танцора, что-то внутри вас начинает танцевать. Это — общение.

Истина Пифагора, истина величайшего из всех возможных синтезов, может дать начато процессу внутри вас, может начать в вас нечто такое огромное, что вам никогда и не снилось. В этом — единственная цель сатсанга: быть в общении с мастером. Его присутствие, его высказывания, его молчание начинают работать над вами, и порой даже помимо вас. Временами вы осознаете эти процессы, временами даже не осознаете их; они начинают работать в нижнем слое вашего сознания. И однажды они взорвутся великим цветением.

Пифагор действительно пытался сделать невозможное. И не только пытался ему это удалось. Но мир предпочитает жить в разделении, потому что мир может понять только конфликт, он не в состоянии понять синтез. Синтез можно понять только тогда, когда внутри вас происходит некоторый синтез; в противном случае синтез не доступен для понимания, он будет понят неправильно.

Против Пифагора были все. Все религии, все секты, все так называемые гуру тех дней, все были против Пифагора. Фактически, им следовало быть вместе с ним, поскольку он свел все разрозненные фрагменты истины. Но это болезненно…

Если бы я назвал Коран истинным, таким же истинным, как Веды, и если бы люди это поняли, то и мусульмане, и индусы были бы необыкновенно счастливы но этого не происходит. И те и другие приходят в ярость. Мусульмане приходят в ярость от того, что я сравнил их священную книгу с обыкновенной — Веды? А индус придет в ярость от того, что я сравнил его священную книгу с обыкновенной — Коран? Придут в ярость и те и другие, потому что задеты их эго.

И вы можете понять, что должно было случиться с Пифагором, потому что это происходит со мной, это происходит с вами. Один и тот же процесс! Индусы против, мусульмане против, джайны против, буддисты против, христиане против. Почему? А я привожу Христа, Будду, Махавиру, Заратустру, Лао-Цзы и Кришну в самый высокий синтез, какой только возможен. И тем не менее все они — против.

Вот причина: они разделены в самих себе. Они могут понять только то, чем являются сами. Вы не в состоянии понять того, что выходит за пределы вашего сознания. Если вы разделены, вы сможете понять только разделенный мир. Если внутри вас — тонкая гармония, только тогда станет понятной какая-то внешняя гармония.

Это хорошо, Ниргуна, что ты чувствуешь огромную благодарность, которая поднимается в тебе, когда ты слышишь о синтезе. Это говорит о том, что нечто в тебе стало объединяться — то, что соединяет тебя вместе, что создает единство между двумя полушариями вашего мозга, левым и правым.

Эти два полушария должны быть осознаны, и очень глубоко, потому что многое от этого зависит. В настоящее время ученые полностью согласны с древними мистическими преданиями — до тех пор, пока эти две части мозга не соединятся и соединятся правильно — человек остается шизофреником. Они соединены, но очень и очень слабо; лишь тонкая нить соединяет их. Эту нить можно оборвать.

Иногда это происходит в несчастных случаях, например, в автомобильных катастрофах — нить может оборваться. Это очень хрупкий мост, совсем как ниточка. Если ее перерезать, то человек становится двумя: один человек становится двумя. Он начинает вести себя, как два человека. И были замечены странные вещи.

Например: левая сторона мозга может читать и запоминать. Правая часть мозга вообще не может читать. Поэтому происходит странная вещь: вы можете дать человеку что-нибудь прочитать, он прочтет, но только одна часть его мозга будет помнить об этом. Если вы анестезируете его левую сторону, он даже не вспомнит, что читал что-то. Он прочел это, но он не будет помнить.

Одна его рука может делать что-то, но другая рука не будет ей помогать, потому что руки относятся к разным полушариям. Правая рука относится к левому полушарию. Вот почему правая рука стала так важна. Правая рука стала правой рукой, а левая стала неправой рукой. Почему? Это очень символично.

Левая рука соединена с правым полушарием, а в правом полушарии представлены интуиция, психические силы, медитация, любовь, поэзия — так как все это считается несущественным, левая рука также считается несущественной. Правая рука представляет логику, расчет, арифметику, науку — так как все это ценится, правая рука также ценится.

Десять процентов детей рождаются левшами; один человек из десяти — левша. Возможно, вам не удастся разыскать так много левшей, поскольку мы с самого начала заставляем их писать правой рукой, все делать только правой рукой. Так уничтожается меньшинство. Это очень деспотично; человек, который родился левшой, должен быть левшой, иначе он никогда не станет подлинным. Он станет фальшивым. Вы будете заставлять его пользоваться правой рукой, и из-за всех этих правых — учителей, родителей, других учеников в школе — он будет чувствовать себя виноватым, пользуясь левой рукой. Что-то он делает не так.

Он ничего не делает не так — он левша по природе. У него есть способности, чтобы стать поэтом. У него есть способности, чтобы стать интуитивным человеком. В нем может развиться дар предвидения. Возможно, однажды он сможет читать мысли других людей. Возможно, у него есть способности, чтобы стать великим медиумом. Возможно даже, что его ум имеет власть над материей. Он обладает громадными способностями! Но его подавляют.

Общество заставляет его развивать правую руку. Правая рука — это его слабая рука. Он проживет очень слабую жизнь, неизобильную, нетворческую. Он мог бы стать великим пророком; а проживет всего лишь третьестепенным математиком. Человек, который мог быть выдающимся поэтом, или музыкантом, или художником, теперь станет всего лишь третьеразрядным клерком в каком-нибудь офисе, или начальником станции, или заместителем контролера, или политиком кем-то третьестепенным. Вы поступили с ним очень и очень насильственно.

Связь между этими полушариями очень слаба; обычно они мало сообщаются. Чем большей становится интеграция, тем глубже становится сообщение между двумя полушариями. У Будды

эти два полушария становятся одним. Он логичен настолько, насколько это возможно, и он настолько любящий, насколько возможно.

Левое полушарие, с которым соединяется правая рука, подчиняется закону необходимости. А правое полушарие, с которым соединяется левая рука, подчиняется закону силы. И когда эти два закона становятся одним, возникает логос, возникает дхамма, возникают дао, тора — высший закон, закон законов. Тогда человек обладает потрясающей красотой и изяществом. В нем встречаются земля и небо, мужчина и женщина; в нем встречается все, что разделено в существовании. И в этой встрече познается Бог.

Все тайные методы всех тайных школ — это не что иное, как алхимические действия, с помощью которых возводится мост между этими двумя полушариями, чтобы настолько сблизить их, настолько тесно сблизить их, что они почти превратятся в одно. Когда логика действует как любовь, а любовь действует как логика, вы достигаете высочайшего пика. И на этом пике экстаз просто приходит к вам — точно так же, как с приходом весны расцветают цветы. Когда в вашем внутреннем мире происходит этот синтез, эта весна — вы пришли домой, вы достигли единства, целостности. Вы становитесь святым.

Ниргуна, в тебе происходит нечто, как происходит нечто с каждым моим саньясином. В тех, кто действительно близки со мной, для кого саньяса — не просто формальность, кто действительно любит меня, кто действительно сказал мне "да" без всяких "нет", скрывающихся позади, этот синтез происходит. Восток и Запад встречаются, небо и земля встречаются, разум и материя встречаются.

То, что сделал Пифагор, было уничтожено. Его академия, его школа были сожжены дотла. Сотни его учеников были зарезаны. Мы снова пытаемся сделать это, мы вновь рискуем — это опасно. Нас может постигнуть та же участь. Но это не обязательно. Опыт Пифагора может нас кое-чему научить. Он был пионером. Он добился успеха в своей жизни; он достиг цели через множество своих учеников. Но, быть может, он пришел слишком рано; мир еще не был готов.

Теперь мир подготовлен наукой. В то время мир не был научно готов. Восток был Востоком, Запад был Западом, и мост между ними был почти невозможен. В настоящее время наука сделала людей настолько близкими друг другу, что возник климат, в котором возможен также и духовный синтез. В то время люди жили изолированно. Лишь изредка с Запада на Восток мог заехать гость… и запомните, это всегда был гость с Запада, приехавший на Восток; Запад никогда не посещали люди с Востока. Почему?

Запад представляет собой мужской ум: он инициативен. Восток представляет собой женский ум: он просто ждет, он не проявляет инициативу. Примерно так же, как мужчина всегда делает женщине предложение и говорит: "Я люблю тебя". Женщина никогда не делает предложения. А если женщина делает вам предложение, вы убежите от нее подальше, потому что она не женщина; у нее больше мужской ум. Вы будете ее бояться. Вы будете обижены. Вам нелегко будет принять ее. Женщина должна ждать.

Вот почему Запад всегда посылал разведчиков на Восток. Восток просто ждал; он никуда не двигался. Изредка мог прибыть путешественник. Он увезет с собой на Запад древние предания Востока, и их обязательно поймут неправильно. Это случилось с Пифагором, и спустя пять столетий это случилось с Иисусом.

Иисус также посетил Восток; он научился всему на Востоке. А когда он вернулся, он также был не понят; это было слишком чуждо. Таким же образом это происходит с моими саньясинами: когда вы приезжаете на Запад, вас могут понять неправильно. Но вы в лучшем положении — вас так много. Пифагор уехал один и вернулся один; Иисус уехал один и вернулся один. Они были великими авантюристами.

Иисус был убит. Академию Пифагора сожгли, его ученики были зарезаны. Мир не был еще

так взаимосвязан, как сегодня. Наука и техника сделали людей очень близкими. Устранены все барьеры, по крайней мере, все физические барьеры. Теперь нужно сделать второй шаг: психологические барьеры тоже можно устранить — вот что мы здесь делам.

Это хорошо, что пифагорейский синтез тронул струны твоего сердца, потому что это также и то, чем я занимаюсь.

И второе, что ты говоришь, Ниргуна:

Огромная радость приходит, когда понимаешь бесцельность существования.

Радость приходит только тогда, когда вы понимаете, что целое не может иметь никакой цели. У частей может быть какая-то цель: целое не может иметь никакой цели.

У вашего дома есть предназначение: это ваше убежище, укрытие. Есть предназначение у пищи: она питает вас, она поддерживает вашу жизнь. У вашей одежды есть цель, у ваших машин… и все, что вы создаете, имеет цель. Но каково ваше предназначение?

Теперь вы начинаете двигаться в мир бесцельного. Кое-что вы еще можете найти. Вы можете сказать: "Я здесь для того, чтобы быть счастливым". Но какая цель в том, чтобы быть счастливым? Какова цель счастья? Вы можете сказать: "Я здесь, чтобы любить". Но тогда любовь сама по себе — бесцельна. В ней так же нет цели, как в цветке розы, как в капле росы, скользящей в лучах утреннего солнца по лепестку лотоса. Она также бесцельна, как все целое. Чем ближе вы подходите к целому, тем больше бесцельность становится законом. Цель относится к закону необходимости: бесцельность относится к закону силы. Каково назначение целого? Цели вообще нет — это чистое празднование. Вот почему индусы назвали его лила — лила означает наполненность игрой. Это просто игра.

У игры нет цели. В тот момент, когда в игре появляется цель, она становится состязанием, помните — есть разница между игрой и состязанием. Если вы просто играете в карты, не делая ставок, не привлекая деньги — это игра. В тот момент, когда вы ставите деньги, это больше не игра — это бизнес. В игру привнесена цель. Теперь это — состязание. Теперь вы входите в азарт. Всего несколько мгновений назад вы играли; теперь игра стала вторичной. Теперь вопрос в том, как выиграть побольше денег. Теперь это серьезная вещь; она перестала быть невесомой. Из мира изящества она спустилась в мир гравитации. Из мира силы она спустилась в мир необходимости.

Эти два закона необычайно прекрасны. Закон необходимости эквивалентен закону гравитации. Наука признает закон притяжения, закон необходимости. Науке еще неизвестен высший закон: закон изящества, закон силы. Вот почему наука все еще мыслит в терминах причины и следствия. Она еще не осознала высший закон.

Религия открыла более высокий закон — закон изящества. Гравитация притягивает вас вниз… над этим следует медитировать. Если есть рождение, то есть и смерть — чтобы уравновесить его. Если есть любовь, то есть и ненависть. Если есть отрицательное электричество, то есть и положительное электричество. Если есть закон, который притягивает вещи вниз, то должен существовать закон, который притягивает вверх.

Это простая логика! Это не нуждается в доказательствах. Это очень просто: все в жизни уравновешено своей полярной противоположностью. Тогда где противоположность гравитации? Я спрашиваю. Она должна существовать. И помните, даже гравитация была неизвестна до Ньютона; еще три столетия назад мы ничего не знали о ней. И не то, чтобы закон гравитации начал действовать после Ньютона — он действовал всегда! Ньютон не изобретал его: он его только открыл. И теперь это открытие кажется совсем обычным.

Ньютон сидел под деревом, упало яблоко, и он задумался: Почему яблоко всегда падает вниз? Почему хотя бы изредка — не вверх? Или "лево? Или вправо? Просто в другом направлении… Почему оно всегда падает вниз? И в его уме что-то переключилось: должна

существовать какая-то сила, которая притягивает его к земле. Но яблоки падали всегда! И до Ньютона — тоже. Яблоки не беспокоились, открыл Ньютон этот закон или нет. Яблоки просто падали всегда, не зная никакой науки о падении.

И почти то же самое произошло с законом изящества. Были люди, которые падали вверх. Будда, Иисус, Пифагор — эти люди падали вверх. Они знали, что нечто притягивает вверх — если вы позволяете. Если вы просто перестали совершать усилия, если вы ничего не делаете, если вы сдаетесь, если вы доверяетесь, то что-то начинает притягивать вас вверх, вы начинаете левитировать — не физически: духовно. Что-то в вас начинает подниматься все выше, выше и выше, и достигает вершины окончательной сознательности. Точно так же, как яблоко падает вниз, вы начинаете падать вверх.

Есть известная суфийская притча:

Один суфийский мистик, которого считали безумцем… Многих мистиков считали безумцами. Они были в здравом уме. Мир принимал их за сумасшедших, потому что с точки зрения мира они вели себя совершенно нелепо. Мир копит деньги, мир находится в поисках все большей и большей власти и престижа, а они вообще не интересуются этими важными предметами. Мир хочет обладать и иметь все больше и больше. Но были такие люди, которые не беспокоились о том, чтобы иметь больше и больше. Конечно, они казались безумными. У них за душой не было ничего… вспомните Диогена, у которого ничего не было, но все же он был счастливее Александра Великого, постоянно радостным. Даже Александр Великий почувствовал зависть. Говорят, он сказал Диогену: Когда я должен буду в следующий раз идти в мир, я попрошу Бога: "Пожалуйста, сделай меня на этот раз Диогеном, я не хочу снова стать Александром Великим". Должно быть, он очень позавидовать Диогену, обнаженному безумцу.

Но что ответил Диоген? Он засмеялся и сказал: "Если у меня будет еще возможность прийти в мир, я не стану просить сделать меня Александром Великим — потому что я не дурак. Но зачем тебе ждать следующей жизни? Ты можешь стать Диогеном прямо сейчас, ведь для того, чтобы стать Александром Великим, требуется огромный труд, а для того, чтобы стать Диогеном, никакого труда не нужно. Ты можешь стать им немедленно!" Он сказал: "Сбрось свои одежды! Ложись возле меня! Я принимаю солнечную ванну, и ты можешь присоединиться. Забудь все о завоевании мира… ты — Диоген в этот самый момент!"

Эти люди кажутся безумными. Они привыкли казаться безумными. Диоген обычно средь бела дня ходил с зажженной лампой. И когда он встречал какого-нибудь человека, он мог поднять свою лампу и посмотреть ему в лицо — средь бела дня! Люди спрашивали: "Что ты делаешь?" — и он отвечал: "Я ищу человека — я все еще не встретил его".

И знаете ли вы, что случилось, когда он умирал? Кто-то спросил Диогена: "Всю свою жизнь ты искал настоящего человека, с лампой, даже среди бела дня ты нашел его?"

Пифагор открыл глаза и сказал: "Нет, но я умираю счастливым по крайней мере, никто еще не украл мою лампу".

Эти люди кажутся сумасшедшими.

В истории, суфийской истории, говорится:

Безумный суфийский мистик остановился в доме ученика. Ученик был слегка этим обеспокоен, поскольку этот человек славился своей странностью: "Он может сделать что-нибудь и создать неприятности. А люди, а соседи — что они подумают? Они подумают, что я тоже безумен, раз я ученик этого сумасшедшего".

А было известно, что от радости даже среди ночи он мог начать петь, кричать или танцевать. "Лучше запру его в подвале, тогда по крайней мере среди ночи он не начнет вытворять что-нибудь". Так что он запер его в подвале.

И как раз в полночь это началось — великая радость! Крики и танцы, и он был в полном

замешательстве, потому что слышал, как тот танцует на крыше! Он бросился наверх. Он спросил: "Как тебе удалось? Как ты попал на крышу?"

Тот ответил: "Что я мог поделать? Я открыл глаза и увидел, что падаю вверх".

Это прекрасная история — о падении вверх. Это и есть закон падения вверх. И порой, когда вы медитируете, танцуете, посте, вы почувствуете это: вами овладевает нечто высшее, сверху. И вы переноситесь на такие высоты, о которых никогда не знали раньше.

Это — закон изящества, закон силы.

И когда вы сможете жить в обоих мирах… Один принадлежит науке, другой принадлежит религии. И мир находится в ожидании нового взгляда на вещи, в котором наука и религии сольются воедино. Назовите его "религиозно-научным", или "научно-религиозным — но мир ожидает чего-то, что заставит эти законы действовать как один, в великом синтезе.

Вот что я имею в виду, когда говорю, что я хотел бы, чтобы мои саньясины были похожи на грека Зорбу и Гаутаму Будду — одновременно на обоих. Я работаю здесь над созданием Зорбы-Будды.

Второй вопрос:

Ошо, я люблю смотреть, как двигаются и танцуют твои руки, когда ты говоришь с нами. Я опьянен твоими руками и их выразительными движениями. В чем секрет твоих рук?

Здесь нет секрета — я просто старый, древний еврей. А привычки трудно умирают.

Стояло декабрьское утро, и был жестокий мороз. Два еврея прогуливались по тротуару; один из них, окруженный густыми клубами пара, убежденно говорил и жестикулировал. Другой, напротив, молчал. Наконец, первый еврей сделал длинную паузу в своей речи и спросил:

— Ну, Мойша, или ты не согласен с тем, что я говорю?

На что Мойша ответил:

— Яша, ты можешь говорить все, что хочешь, но я буду держать руки в карманах.

Третий вопрос:

Что ослабляет действие закона необходимости и усиливает действие закона силы?

Анураг,

Закон необходимости означает, что вы не сознательны, что вы действуете, как роботы. Только тогда приложим закон необходимости. Поэтому если вы хотите ослабить закон необходимости, то единственный путь — это стать более сознательным, более бдительным.

Деавтоматизируйте свою деятельность. Когда вы гуляете, гуляйте сознательно. Когда вы едите, ешьте сознательно. Это трудно в начале, потому что вы всегда жили бессознательно. Вы ходили механически — внесите в ходьбу сознательность. Но для того, чтобы сделать ходьбу сознательной, необходимо несколько вещей.

Первое: не ходите обычным шагом — ходите медленнее. Идите так медленно, как только можете, поскольку, если вы идете медленнее обычного, ваша старая привычка не сможет возобладать. Вы вносите в нее что-то новое, и ваше тело вынуждено будет приспосабливаться. Для этого потребуется время, и это время можно использовать для того, чтобы стать сознательным.

Если вы курите, курите очень медленно, растягивайте время. Вынимайте пачку сигарет из кармана очень медленно, как можно медленнее. Будьте как в замедленной съемке. А потом медленно вынимайте сигарету, очень медленно, как будто у вас нет сил…, и вы не сможете не быть сознательным! Затем постучите сигаретой о пачку, как можно медленнее, как будто вы

почти умерли, и продолжайте постукивать подольше. Затем медленно возьмите ее в рот.

Теперь подождите! Не нужно спешить. Затем поднесите огонь… все так же медленно… тяните время. Курите одну сигарету целый час. И вы будете удивлены, сколько сознательности в вас родится.

И вы также удивитесь, когда узнаете: в тот момент, когда вы теряете сознательность, вы возвращаетесь к быстрому движению.

Сбавьте скорость…

В этом состоит все действие випассаны. В випассане вы должны выполнять два вида медитации: первый — это сидение, задзен; второй — это ходьба. Ходите медленно… Это можно делать любым способом. Просто медленно дышите, и дыхание станет медитацией. Пусть ваша рука медленно движется из одной стороны в другую. И вы будете сознательны.

Деавтоматизируйте свои действия. И чем более сознательны вы будете, тем скорее исчезнет закон необходимости. А когда нет закона необходимости, другой закон вступает в действие автоматически, сам собой — закон силы.

Говорят, что…

Однажды некий великий астролог возвращался из Каши. Он двадцать лет изучал астрологию в Каши; он стал очень известен. Теперь он возвращался в свой родной город.

Проходя мимо реки, он увидел на мягком мокром песке какие-то следы… он не мог поверить своим глазам! Эти следы могут принадлежать только человеку, который управляет всем миром! Вот что говорили ему в течение двадцати лет его астрологические книги. В Индии для правителя всего мира есть специальное название — его называют Чакравартин — тот, кто правит шестью континентами. "Что за Чакравартин мог ходить по этой бедной деревне? Голый, босой, по горячему песку, на берегу этой маленькой грязной речушки? Этого не может быть!"

У астролога зародились большие сомнения: "Или мои книги лгут?" Он очень внимательно изучил следы; все признаки были налицо. Он пошел по следам в поисках этого человека… и натолкнулся на Будду, сидящего под деревом.

Теперь он был в еще большем затруднении. Человек имел вид великого императора: его изящество, его красота, и эта тишина, что окружала его, и это празднование, что было вокруг… От одного его присутствия светились деревья, светился камень, на котором он сидел. "Это Чакравартин! Но он похож на нищего с нищенской чашей".

Он упал к ногам Будды и спросил:

— Ты поставил меня в тупик. Я должен бросить свои книги? Двадцать лет я провел впустую! Можно мне взглянуть на твои ноги?

Он посмотрел на ноги Будды и сказал:

— Теперь совершенно ясно: ты должен быть Чакравартином! — величайшим императором в мире, императором императоров. Что ты здесь делаешь? Я не вижу вокруг тебя ни одного слуги. И что это за нищенская чаша, и эти одежды, что ты носишь? Ты что, нищий?

Будда рассмеялся и сказал:

— Не надо выкидывать книги — они правы, но они правы только для тех людей, которые подчиняются закону необходимости, которые живут бессознательно. Когда человек становится сознательным, он выходит за пределы астрологии и астрологических предсказаний. Тогда закон необходимости к нему больше не относится. Тогда он становится частью бесконечной силы, тогда он — часть Бога; он сам Бог! Он живет совершенно другим образом. Ты не можешь предсказать его: он непредсказуем.

Не выбрасывай свои книги. Ты не встретишь больше в своей жизни такого человека, как я. Не беспокойся. Это случается редко: очень редко бывает, чтобы ребенок родился как Чакравартин; очень редко бывает, чтобы человек стал Буддой. И уж, конечно, исключительно

редкий случай, чтобы Чакравартин стал Буддой. Сам по себе Чакравартин — это редкость; сам по себе Будда — редкость; а уж сочетание, в котором Чакравартин становится Буддой — это исключительная редкость. Ты больше не встретишь такого человека в этой жизни, или во многих жизнях, так что не беспокойся. Я исключение; а исключение подтверждает правило. Ты можешь следовать своим книгам, ты можешь пользоваться своими книгами, и ты всегда будешь прав. Ты ошибся один-единственный раз.

Стань сознательным, Анураг. Чем более ты сознателен, тем больше ты выходишь за пределы предсказуемости. Тогда ты свободен каждое мгновение — сила означает свободу. Сила означает освобождение от старой кармы. Сила означает, что вы уходите из-под власти прошлого. Прошлое больше не имеет силы над вами. Каждое мгновение вашей жизни свободно от прошлого мгновения. Каждый ваш миг свеж, юн, девственен. Вы живете полностью свободно! Но это не должно стать обузой для следующего мгновения. Каждый миг остается неосквернённым, чистым, кристально ясным.

И жить под властью закона необходимости — значит жить в рабстве. Вот что подразумевается под самсарой — рабство, заключение. В этом все значение закона кармы. Фактически, идея, положенная Пифагором в основу закона необходимости, заимствована из закона о карме; он выразил ее по-своему. Закон кармы говорит: то, что вы сделали в прошлом, все еще определяет вашу жизнь. Вы во власти мертвого прошлого; вами управляет мертвое прошлое. То, что вы сделали вчера, становится моделью, структурой, характером, и вы просто повторяете это сегодня. Повторяя, вы усиливаете его. Завтра оно станет сильнее, послезавтра еще сильнее. И жизнь за жизнью вы повторяете одно и то же, и это создает в вашем уме определенный шаблон — а потом это становится абсолютной необходимостью. Вы живете, как робот.

Гурджиев часто говорил, что человек — это машина. Это правда. Пока вы не станете буддой, вы — машина. Что означает слово "будда"? Будда означает того, кто пробудился, кто стал сознательным.

Станьте сознательными. Человек сознания не имеет Характера. Вы будете удивлены: я говорю, что человек сознания — бесхарактерный, но не в том смысле, который вы придаете слову "бесхарактерный", он бесхарактерный в совершенно другом смысле. Ни прошлое, ни структуры, ни образцы не господствуют над ним. Он совершенно свободен. Он невинен. Он отвечает моменту, но у него нет готовых ответов, потому что если ответ уже готов, то это вообще не ответ: это реакция. Он отражает момент таким, как он есть, и в этом отражении он действует.

Несознательный человек реагирует: сознательный человек действует. И если вы можете действовать сознательно, в полном соответствии с моментом, вы не создаете никакой кармы, вы не создаете никаких структур. Вы всегда остаетесь свободным; вы всегда движетесь вне досягаемости прошлого. Вы ускользаете от прошлого, как змея выскальзывает из своей старой кожи.

Тогда в жизни есть потрясающая красота — потому что тогда в ней есть сила. И эта сила — не ваша, так что это не вопрос путешествия эго. Эго приходит из прошлого; это часть закона необходимости. Эго — это ваш характер, хороший ли, плохой — но эго есть тюрьма, которая держит вас в рабстве. Эго формируется всем вашим прошлым.

Просто задумайтесь на миг: если у вас нет прошлого, то кто вы? Внезапно рушится все здание эго. Человек силы не завоевывает своего права на силу: он просто проводник силы Бога. У него нет требований. Он действует просто как представитель целого. Он абсолютно свободен, абсолютно радостен. Он не знает никакой зависимости, у него нет ограничений. Пространство и время больше не имеют к нему отношения. Он — за пределами пространства, за пределами времени.

Вот что значит быть просветленным. Исчезнуть как характер, исчезнуть как личность, исчезнуть как эго… и стать единым с целым: унио мистика. Этот мистический союз… и вас больше нет, и есть Бог. И Бог — это сила.

Мост от необходимости к силе — это сознательность. Анураг, привноси все больше и больше сознательности во все, что ты делаешь. И это твое право по рождению — вступить в мир силы, в сияющий мир силы, светлый мир силы.

Четвертый вопрос:

Ошо, пришло ли мне время стать саньясином? Скажите, когда приходит время?

Это случилось в морском путешествии. Попугаю было невыносимо скучно, и он был по-настоящему счастлив, обнаружив в один прекрасный день, что на корабле находится обезьяна. Чтобы время шло быстрее, попугай предложил:

— Давай играть в прятки.

Обезьяна ответила:

— Я не знаю такой игры. Как в нее играют?

Попугай объяснил:

— Это очень просто. Ты закрываешь глаза, поворачиваешься к стене и считаешь до ста. В это время я прячусь, и когда ты доходишь до ста, ты начинаешь меня искать.

Так они и сделали.

Но случилось так, что в тот самый момент, когда обезьяна досчитала до ста, корабль взорвался. Попугаю удалось найти доску, плывущую по морю. Через некоторое время он увидел обезьяну, которая плыла к нему, совершенно выбившись из сил. Вцепившись в доску, обезьяна посмотрела на попугая и сказала:

— Что за идиотская игра!

Когда вы почувствуете, что жизнь — это идиотская игра, значит, пора принимать саньясу.

Пятый вопрос:

Не могли бы вы побольше сказать о послушании? Разве это не правильно послушно служить славному делу?

Сознательность для меня — единственная добродетель, запомните. Если вы служите осознанно, это хорошо. Если вы служите бессознательно, это плохо. Вопрос не в славном деле. Если вы бессознательны, даже славное дело станет совершенно бесславным. Именно сознательность придает делу это качество.

Вы можете заглянуть в учебники истории: все беды на земле проводились под именем славных дел. Христиане, мусульмане, индусы воевали, уничтожая друг друга — во имя правого дела.

Коммунисты, социалисты, фашисты творили все большее и большее насилие, все больше и больше убивали — во имя правого дела.

Вы думаете, дело Адольфа Гитлера не было правым? Если бы оно не было правым, как такая разумная нация, как немцы, могла пойти за ним? И помните: немецкая нация — одна из самых интеллигентных на земном шаре. Четыре величайших ума нашего века, которые господствовали во всем мире, появились в Германии. Фридрих Ницше, Зигмунд Фрейд, Карл Маркс, Альберт Эйнштейн — четыре великих имени нашего времени. Все они вышли из немецкого ума, из немецкого источника.

Как такой интеллигентный народ мог пойти за этим глупым маньяком, Адольфом Гитлером? Во имя благородного дела. Вот это благородное дело: мир находится в хаосе, и господствовать и править в нем должны благородные люди, арийцы. Вы знаете? — слово "арий" означает "благородный". В мире должны господствовать и править благороднейшие из благородных.

Арий — санскритское слово. Оно означает благородство. И вот, за этим словом "благородный" Адольф Гитлер упрятал все виды уродств. И за ним пошли тысячи и тысячи интеллигентных людей, послушно — ведь цель была благородной! Были сожжены миллионы евреев во имя благородного дела — миллионы страдали в концентрационных лагерях. И люди, которые пытали их, вовсе не были неразумными, они были очень исполнительными и разумными. И они выполняли свои обязанности, послушно, во имя благородного дела.

А что произошло в России? Иосиф Сталин, другой представитель того же типа, что и Адольф Гитлер, поубивал и перерезал миллионы людей — тоже во имя правого дела: коммунизм должен победить, и никакие жертвы не чрезмерны. Если на землю может прийти коммунизм — рай, бесклассовое общество — то нет чрезмерных жертв.

И то же самое происходило на протяжении многих веков: крестовые походы христиан, мусульманские джихады — войны религии во спасение религии. Ну конечно, если ислам в опасности, то его нужно спасать, а людей, которые создают для него опасность, нужно уничтожить — во имя правого дела. Когда христианство в опасности, позволено все. А кто решает, что ислам в опасности? Кто решает, что христианство в опасности? Кто определяет, кто является арийцем, а кто — нет?

Евреи считают, что избранный народ Божий — это они, а Адольф Гитлер считал, что избранный народ Божий — это нордическая раса, истинные арийцы. И получается, что два народа, которые считают себя Божьими избранниками, не могут ужиться: один нужно уничтожить, нужно уничтожить соперника. Посмотрите на эту бесчеловечность истории человечества, и вы увидите, что именно послушность во имя доброго дела стала причиной невероятных страданий, превратила всю жизнь человечества в кошмар.

Вы спрашиваете меня:

Разве это не правильно — послушно служить честному делу?

Нет. Служите только сознательно. Подчиняйтесь только сознательно. Послушание не должно быть внешним. Послушание должно быть чем-то внутренним. Вы должны быть способны увидеть, что поставлено на карту. И вы сможете сказать "да" или "нет", исходя из собственного осознания. Только тогда мир может стать чуть-чуть лучше, немного более человечным.

Люди, сбросившие атомную бомбу на Хиросиму и Нагасаки — всего два человека! — они могли сказать "нет". Было настолько очевидно, что сто тысяч человек, живших в Хиросиме, совершенно ни в чем не виноваты — маленькие дети, женщины, старики. Зачем сбрасывать на них бомбу, которая уничтожит их мгновенно, за несколько секунд? За десять секунд Хиросима превратилась в мертвый город. Всего десятью секундами раньше она была жива. В это время… люди завтракали, люди пели, люди занимались всевозможными делами. Всего несколько секунд назад все было таким живым. И всего через несколько мгновений Хиросима полностью превратилась в кладбище — все люди были мертвы.

Человек, который сбросил бомбу, мог сказать "нет", но он послушно служил правому делу. Что это было за правое дело? Демократия. Эти красивые слова очень опасны, потому что за ними ничего не стоит. Сейчас под именем демократии прячется капитализм. А под именем равенства прячется коммунизм. Присмотритесь ко всем высоким словам, и когда политик произносит красивое слово, будьте сознательны — в этом есть что-то подозрительное.

И не идите за ними. Лучше умереть… если бы человек, который бросал атомную бомбу, сказал "нет", то возможно, его отдали бы под трибунал. Так что же? Он мог сказать: "Убейте меня — мне кажется, это меньшее зло. Я предпочитаю умереть". И это было бы благородным делом! "Вы можете расстрелять меня, но я просто говорю "нет". Я не буду сбрасывать бомбу на невинных людей".

Люди, которые уничтожали несчастный Вьетнам, могли сказать "нет". И всегда и везде повторяется одно и то же, на всем земном шаре. Настало время, когда мы должны стать более сознательными.

Послушанием пользовались. Послушание было очень тонкой стратегией политиков и священников. Если это исходит из вашей сознательности, если вы видите, что это хорошо — не то, что ваши вожди, ваши политики, ваши священники говорят, что это хорошо, но вы чувствуете, что это хорошо, это должно быть вашим ответом — тогда делайте это всеми средствами. Но если вы видите… ваше индивидуальное сознание должно решать. В этом моя единственная цель: каждый индивидуум должен создать свою собственную сознательность и сознание — только тогда мы сможем создать лучший мир. В противном случае мир в ближайшие двадцать пять лет совершит самоубийство.

К концу этого века дурацкая идея послушания во имя правого дела может уничтожить все человечество, и не только человечество: вместе с человечеством — все живое на земле, все деревья, всех птиц, всех животных — все виды жизни. А на земле существуют миллионы различных видов жизни. Земля — это праздник.

Если вы и дальше будете держаться за эту глупую идею, которую веками вдалбливали вам в голову… многие века вы впитывали эту идею с молоком матери: слушайся! Я учу вас сознательности. И конечно, из сознательности родится совершенно другой вид послушания. Тогда вы скажете "да" потому, что ваше сердце говорит "да". А если ваше сердце сказало "нет", то говорите "нет" и рискуйте всем для вашего "нет". Это — человеческое достоинство.

Артур Кестдер описал один эксперимент. Медитируйте над ним:

Под руководством доктора Стоили Милгрема началась серия в высшей степени оригинальных экспериментов. Целью этих экспериментов было выяснить предел послушности среднего человека авторитету, когда в интересах благого дела приказано причинить сильную боль невинной жертве.

Благим делом было образование. Участвовали три человека: профессор, которому принадлежало право назначать наказание; ученик, или жертва; и человек, над которым проводился эксперимент: профессор попросил его играть роль учителя, и он должен был наказывать ученика каждый раз, когда тот даст неправильный ответ. Наказание производилось ударом тока возрастающей мощности; силу тока устанавливал учитель по приказу профессора. Ученика, или жертву, привязывали к электрическому стулу. Учителя сажали перед генератором тока, который имел весьма устрашающий вид; на нем располагалась клавиатура с тридцатью переключателями от пятнадцати до четырехсот пятидесяти вольт. На этой машине также были надписи: "слабый разряд", "сильный разряд" и "опасно: очень сильный разряд".

На самом деле, весь этот отталкивающий антураж требовался только для того, чтобы придать эксперименту убедительность: роль жертвы исполнял актер, а генератор был простой декорацией. Только учитель, над которым проводился эксперимент, верил в то, что удары током, который ему приказывалось регулировать, и пронзительные крики боли и мольбы о пощаде, издаваемые жертвой, реальны.

Эксперимент состоял в следующем: ученику давали прочесть длинный перечень парных слов — "синяя коробка", "приятный день", "дикий гусь", и т. д. Затем для проверки ему предлагали одно слово например, "синий" — с четырьмя вариантами парного слова — "чернила, коробка, небо, лампа", и он должен был выбрать правильный ответ. Профессор давал учителю указание наносить удар током каждый раз, когда ученик отвечает неправильно, и кроме того, он должен был при каждом новом неправильном ответе переключать генератор на одно деление выше. Ток каждый раз усиливался на пятнадцать вольт.

Чтобы учитель не сомневался в том, что все происходит на самом деле, актер, играющий

роль ученика, издавал стоны, которые становились все сильнее в соответствии с напряжением — от слабых жалоб при семидесяти пяти вольтах они все усиливались, и наконец, при напряжении в сто пятьдесят вольт жертва кричала: "Выпустите меня отсюда! Я более не желаю участвовать в эксперименте. Я отказываюсь продолжать!"

Помните: учитель был уверен в том, что ученик — тоже добровольный участник.

При напряжении в триста пятнадцать вольт, издав пронзительный крик, ученик вне себя от боли еще раз повторял, что он больше не участвует в эксперименте. Он переставал выбирать ответы, и только кричал от сильнейшей боли, когда его ударяли током. После трехсот тридцати вольт его больше не было слышно… однако профессор приказывал считать отсутствие ответа неправильным ответом и продолжать увеличивать напряжение согласно установленному порядку.

После трех ударов по четыреста пятьдесят вольт эксперимент объявлялся законченным.

Как вы думаете, сколько средних людей согласится выполнять приказ и продолжать пытку жертвы до предела в четыреста пятьдесят вольт? Кажется, можно ответить заранее: может быть, один из тысячи — какой-нибудь патологичный садист.

Перед началом своих экспериментов Милгрем действительно попросил группу психиатров предсказать результат. С замечательным единодушием они ответили, что откажутся подчиниться приказу фактически все люди, которые будут проходить испытание. Общее мнение психиатров было таково, что большинство субъектов эксперимента не пойдут дальше ста пятидесяти вольт — отметки, на которой жертва первый раз просит об освобождении. Они предполагали, что только четыре процента продержатся до трехсот вольт, и лишь патологические выродки примерно один из тысячи — будут включать на клавиатуре более сильные разряды.

В действительности, свыше шестидесяти процентов испытуемых продолжали подчиняться профессору до самого конца — до предела в четыреста пятьдесят вольт. Запомните: шестьдесят процентов.

Когда эксперимент повторили в Италии, Южной Африке и Австралии, процент послушания у испытуемых оказался несколько выше. В Мюнхене он составил восемьдесят пять процентов.

То, что жертву подвергали ударам тока, исходит не из желания уничтожать, но из того факта, что люди объединены в социальную систему, основанную на послушании. Чтобы доказать это, Милгрем предпринял следующую серию экспериментов: на этот раз учителю говорилось, что он сам может нанести ученику удар любой силы по своему усмотрению. Хота были открыты все возможности, почти все испытуемые включали самые низкие уровни, средний удар равнялся пятидесяти четырем вольтам.

Вспомните, что первая слабая жалоба жертвы раздавалась только на отметке в семьдесят пять вольт.

В первом эксперименте, когда учитель действовал по приказу, в среднем двадцать пять испытуемых из сорока включали максимальный ток — четыреста пятьдесят вольт. В эксперименте со свободным выбором наказания тридцать восемь из сорока не выходили за пределы ста пятидесяти вольт — когда раздавался первый громкий протест жертвы — и только двое испытуемых достигли трехсот двадцати пяти и четырехсот пятидесяти вольт соответственно.

Подавляющее большинство испытуемых, которым не доставляло никакого удовольствия мучить жертву, обнаруживали различные признаки эмоционального напряжения и утомления. Некоторые из них покрывались испариной, другие умоляли профессора остановиться или протестовали против жестокости и глупости эксперимента. И все же, несмотря ни на что, две трети участников продолжали до самого конца.

Веками нас учили подчиняться — и говорили, что послушание во имя благого дела есть добродетель; а непослушание — порочно, это грех. Проявляя непослушание, вы будете испытывать чувство вины. Слушаясь, вы будете чувствовать себя хорошо. И вы можете быть послушны даже вопреки своей собственной совести. Посмотрите на эту ничтожность, на эту глупость, на эту жестокость.

Человек, сбросивший бомбу на Хиросиму, очень хорошо спал той ночью, и когда наутро у него спросили, как он себя чувствует, он сказал: "Прекрасно!" Люди не могли в это поверить. Они говорили: "Как вы могли спать этой ночью? Вы сожгли сто тысяч людей — как вы могли спать ночью?"

Он ответил: "Я спал очень хорошо, потому что исполнил свой долг. А если ты хорошо исполнил свой долг, ты заслужил хороший сон". Когда была сброшена атомная бомба, президентом Соединенных Штатов был Трумен. Когда его спросили: "Как вы себя чувствуете?" — он ответил: "Я чувствую себя великим! Сделано великое дело — демократия одержала верх над всеми фашистскими силами".

Всегда помните: высокие слова очень опасны. И высокие слова наделены большой гипнотической силой: демократия, Бог, религия, Библия… высокие слова имеют над вами очень большую гипнотическую власть. Они могут сделать вас совершенно бессознательными, и вы можете делать вещи, которые вам и присниться не могли без этих высоких слов.

Так что помните, благое дело — это очень опасная игра. Кто решил, что оно благое? Пускай каждый человек решает так, как ему подсказывает его совесть.

И почему в Мюнхене оказался самый высокий процент подчинения? восемдесят пять процентов? Потому, что немцы очень послушны. Их обучали этому, им навязывали это — и это ценилось очень высоко. Это стало неотъемлемой частью их внутреннего механизма.

Потеря чувства ответственности — это самое далеко идущее следствие подчинения авторитету.

Снять с себя ответственность очень легко. Вы всегда можете сказать: "Что я могу поделать? — Мне было приказано". И человек, который стоит выше вас, всегда может сказать, что ему приказали еще выше, и т. д. и т. д. Даже президент может сказать: "Так посоветовали военные эксперты". И так далее, и так далее, до бесконечности. На самом деле никто не отвечает. Всегда можно свалить ответственность на чьи-то плечи.

А истинно религиозный человек — это ответственный человек. Он говорит: "Я отвечаю. Если я делаю что-то, то я за это отвечаю, и я должен обдумать, делать мне это или нет. Если мое личное сознание позволяет делать это, я сделаю; в противном случае, какие бы последствия это ни имело, я не стану подчиняться".

Так что для меня послушание не является никакой ценностью, и непослушание не несет в себе ничего плохого. Ваше личное понимание ценно. Исходя из него, послушание — это хорошо; исходя из него, непослушание — это тоже хорошо.

Нравственность не исчезла, но она приобрела совершенно другое значение: подчиненный чувствует стыд или гордость в зависимости от того, насколько адекватно он исполняет то, что требует от него авторитет. В языке существует множество слов, определяющих этот тип нравственности: лояльность, долг, дисциплина, послушность…

Высокие слова! Берегитесь их. Всегда остерегайтесь громких слов: моя страна, родина, отечество, церковь, храм. Берегитесь всех высоких слов! Они могут сделать ваше поведение бессознательным, роботоподобным.

Это сейчас величайшая опасность для выживания человечества; способность человека отказаться от своей человечности, та неизбежность, с которой он все делает для того, чтобы его уникальная личность была поглощена более крупными общественными структурами. Гнев,

насилие, агрессия, разрушительные инстинкты не так опасны, как эта столь высоко ценимая идея послушания.

Вся ирония в том, что добродетели, которые мы ценим в личности столь высоко — лояльность, дисциплинированность и самопожертвование — это те самые свойства, которые порождают разрушительную организующую энергию войны и делают человека слепым в деструктивной системе власти.

Помните, если мы хотим создать новое человечество, нам придется пересмотреть заново весь человеческий разум. Прошедшее создало совершенно безобразный ум — безусловно, на нем прекрасные этикетки, великолепно нарисованные улыбки, но за ними — нечто абсолютно животное.

Я придаю особое значение индивидуальности — не обществу, не нации, не религии. Я делаю упор на индивидуальность. Нужно освободить индивидуальность от всех оков и рабства общественного. Вот в чем суть саньясы. Станьте сознательными… и если это исходит из вашего сознания, то хороши и послушание, и непослушание. Но это должно корениться в вашем сознании — тогда все будет правильно. А если это исходит из бессознательности, то и послушание неправильно, и непослушание неправильно.

Позвольте мне напомнить: я не призываю вас быть непослушными, поскольку если это исходит из бессознательности, и вы говорите "нет" — это так же плохо, как сказать "да". Я не учу вас непослушанию, неподчинению, недисциплинированности. Я совсем не хочу этого. Вы можете понять меня неправильно. Меня уже не поняли.

Вот что я говорю: я делаю вас ответственными.

Индивидуум полностью отвечает за то, что он делает. Так что вы должны думать, медитировать, и действовать исходя из вашей медитации — и все, что вы сделаете, будет добродетельно, будет морально, и это будет совершенно новый тип морали.

Последний вопрос:

Возлюбленный Ошо, сегодня утром, когда ты рассказывал историю о двух восьмидесятилетних старичках, беседующих поутру после свадебной ночи, я рассмеялся. Поняв, что не контролирую себя, я зажал рот руками и стал себя контролировать. Я не могу этому помочь. Я люблю слушать, как ты рассказываешь истории. Во время беседы я не могу дождаться следующей истории. Я легкомысленный?

Мне следует быть серьезнее?

Ананд Барио,

Серьезность — это болезнь. Серьезность — это патология. Будь искренним, но не будь серьезным. И искренность — это совершенно другое. Серьезность — это то, что вы на себя напускаете, чем вы притворяетесь; искренность идет от сердца. Искренность — Это показатель интенсивности во всем, что вы делаете.

И это очень хорошо, что у тебя случился взрыв хохота! Нет, зажимать рот руками — это фальшиво, это ложь. Пусть будет так! Смех — это хорошо: он полезен во всех отношениях — физически, психологически, духовно.

И это не легкомыслие. Нас учили неправильно — вот почему люди ходят по земле с вытянутыми лицами. Нас учили абсолютно неправильно. Христиане утверждают, что Иисус никогда не смеялся.

Почему? А я знаю, что он смеялся, я превосходно знаю его. Но христиане боятся: смеющийся Иисус — это выглядит легкомысленно. Как может смеяться святой? У святого должно быть вытянутое лицо. Святые всегда ходят с вытянутыми лицами. А на самом деле,

человек с вытянутым лицом вообще не может быть святым.

Смех — это качество, превосходящее другие. Ни одно другое животное, за исключением человека, не может смеяться. Если вы вдруг увидите посреди дороги смеющегося буйвола… вы сойдете с ума. Вы станете совершенно другим человеком! Ни одно животное не может смеяться, за исключением человека. В этом состоит человеческое достоинство, что человек может смеяться — в этом состоит человеческое достоинство, слава.

Смех — это нечто духовное. Он присущ только высшим формам разума. Чем разумнее вы становитесь, тем большей становится ваша способность смеяться. И не только над окружением, но также и над собой. Вам становится видна величайшая абсурдность жизни, величайшая нелепость жизни.

Христиане придали Иисусу очень печальный вид. Вот почему в живописи и скульптуре лицо Иисуса выглядит слегка уродливо. В изображениях Христа нет той радости, которая есть в изображениях Кришны — его флейты, его танца. В них нет того смеха, который вы видите в изображениях Бодхидхармы, в изображениях Лао-Цзы. В них нет того великолепия, которое вы найдете у таких гениев, как Чжуан-цзы — гениев абсурда.

Иисус должен был смеяться, потому что он был очень земным человеком. Он любил хорошо поесть, он любил добрую компанию, он любил людей. Он хорошо ел, и он даже был пьяницей. Ну как же, пьяница, и не смеется? — Это невозможно. И он, безусловно, рассказывал анекдоты. Уж поверьте мне! Пьяница, и не рассказывает анекдоты? Должно быть, евангелисты просто выкинули их. Даже мои издатели временами чувствуют, что это уж слишком, это не подлежит печати! Но я ничего не разрешаю им выбрасывать.

Евангелия были написаны после смерти Иисуса, триста лет спустя, так что издатели были вольны делать то, что им вздумается. Я знаю великолепные шутки, которые выкинули. Иисус был евреем — а у евреев лучшие в мире шутки.

Барио, не беспокойся насчет легкомыслия. Порой даже легкомыслие прекрасно. Даже в том, чтобы быть легкомысленным, порой возникает нечто величественное легкость, красота, благословение. Я принимаю жизнь во всех ее оттенках, весь спектр радуги: от легкомыслия до искренности. Специально для тебя расскажу две истории:

Папа Финкельштейна был ужасно несчастен оттого, что его сын регулярно делал две вещи, которые считались у хороших, евреев неприемлемыми: ел окорок и общался с не-еврейками. В конце концов, он пожаловался раввину.

— Равви, — вскричал он, — я не знаю, что делать. Как только Эзра, мой сын, видит окорок, он туг же впивается в него зубами, а когда ему встречается не-еврейка, он обнимает и целует ее.

Пришлось Эзре навестить раввина.

— Что говорит твой отец? — строго спросил раввин. — Ты впиваешься зубами в окорок и целуешь христианок? Что с тобой?

— Равви, что я могу поделать? — виновато сказал Эзра. — Я безумец!

— Ерунда, — ответил раввин. — Если бы кусал девушек и целовал окорок тогда ты был бы сумасшедшим! А пока что все в порядке, ты совершенно нормален. Просто больше так не делай!

И вторая:

Владельцу одного бара до смерти надоели бесконечный расспросы клиентов о том, как зовут проституток и как их найти.

В один прекрасный день он решил, что глупо не использовать такой источник дохода — он пошел, привел пару девочек и устроил их в комнатах над баром. И когда посетитель хотел снять девушку, он просто посылал его наверх.

Пару дней спустя клиент спустился сверху и с несчастным видом пожаловался хозяину на дрянную работу девушек.

Хозяин велел мужчине вместе с ним вернуться наверх, попросил троих работавших девушек собраться в спальне, уложил мужчину обратно в постель, повернулся к девушкам и сказал:

— Ну хорошо, мои милые, я еще раз покажу вам, как это делается, и будь я проклят, в следующий раз делайте правильно!

Не волнуйся насчет фривольности — это часть жизни. А настоящая жизнь вбирает в себя все; в ней есть все нюансы, все цвета и оттенки. Так что, Барио, ты можешь смеяться как следует. Не стоит прятаться. Я хотел бы, чтобы это место было местом, где смеются, радуются, празднуют. Мне хочется быть праздником для вас.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ
Я делаю дело

24 декабря 1978 года

Первый вопрос:

Ошо — Будда, Махавира, Мохаммед и Христос были просветленными. Они пытались научить своих учеников путям к просветлению. Они хотели создать бесконечную цепь просветленных людей, но вместо того, чтобы стать просветленными, почти все эти люди стремились стать достаточно хитрыми, чтобы обманывать обычных людей — они создали крупные фирмы за спиной этих великих личностей. Может быть, вы объясните причину этого" Станет ли ваш ашрам главным офисом в новом бизнесе подобного рода?

Джеймс П. Томас,

Все рожденное умирает. Цветок, который цвел утром, полный жизни и силы, к вечеру увядает. Это естественный закон: ничто не может жить вечно. Все приходит и уходит. Для времени все существующее — лишь мыльный пузырь. Можете ли вы осудить утренний цветок только за то, что к вечеру его лепестки облетят? Вы не можете сказать, что восход бесполезен, так как там, где есть восход, вскоре наступит закат.

Когда Будда здесь, цветок жив. Но он не может цвести бесконечно, время действует иначе. Цветок исчезнет. А человек хитер, а человек расчетлив. Несколько хитрых и расчетливых людей соберутся вокруг него; они сделают из него бизнес — это тоже естественно. Когда Будды больше нет, все, что он делал, неумолимо превращается в бизнес. Но из этого не следует, что Будда должен прекратить то, что он делает. Даже будучи совершенно уверенным в том, что все будет испорчено, Будда старается от всего сердца — он живет своим светом, он делится своим светом, он живет своей любовью, он делится своей любовью. И те, кто достаточно восприимчивы, становятся просветленными. Энергия Будды вливается в тех, кто достаточно развит, и она трансформирует их. Их не волнует то, что будет дальше; этот вопрос вообще не стоит.

Джеймс П. Томас, вы здесь — и вы больше беспокоитесь о том, что будет дальше, чем о том, чтобы принять саньясу: Станет ли ваш ашрам главным офисом в бизнесе подобного рода? Это неизбежно произойдет. Всегда так было, и всегда так будет. До того, как это случится, станьте саньясином. Пока я здесь, дайте мне трансформировать вас. И почему вас так беспокоит будущее? В будущем тоже будут Будды. Они будут всегда.

Поэтому те, кто хотят стать просветленными, всегда ищут живого Будду. И они всегда вокруг вас; на земле никогда не бывает в них недостатка. Иногда Иисус, иногда Махавира, иногда Мохаммед, иногда Пифагор — они всегда здесь. Тот, кто жаждет, всегда найдет их.

Но есть миллионы тех, кто не испытывает жажду. Эти миллионы не-жаждущих желают, чтобы их принимали за тех, кто жаждет. И именно эти миллионы не-жаждущих, но все же притворяющихся религиозными, искателями истины, людей именно они становятся жертвами хитрых и сообразительных людей, священников.

Священники преуспели в использовании людей потому, что есть люди, которые хотят, чтобы их использовали. Это идеальная расстановка. Священнику не удалось бы превратить религию в бизнес, если бы его окружали настоящие искатели — они видят насквозь; их не обманешь. Но в действительности есть миллионы людей, которые не хотят знать истину и все же не готовы смириться с тем, что они не желают ее знать. Это ранит. Для этих людей и нужны пластиковые истины. Этим людям нужны пластмассовые цветы. А у пластиковых цветов есть

одно качество: они никогда не осыпаются.

Здесь нужно кое-что понять: ложь более долговечна, чем правда, потому что ложь легко приспосабливается к течению времени; она — часть времени. Подлинное приходит из запредельного; оно не относится ко времени, это — часть вечного. Оно не принадлежит времени. Иногда оно входит в область времени, но остается чужестранцем. Время не может поглотить его, и его нельзя приспособить ко времени. Вот почему вы только одно мгновение видите свет Будды… а потом он исчезает. Лишь в редкие моменты в мир времени приходят проблески вечности.

Так умирает настоящий цветок. Но пластиковый цветок остается. В настоящее время ученые, в особенности заинтересованные в том, чтобы не загрязнять природу, заинтересованные экологией, всерьез обеспокоены пластиком — потому что пластик вообще не умирает. Земля не принимает его обратно; он может сохраняться вечно. Вы можете выбросить пластиковый пакет или что-нибудь еще но это останется. Пластик не может растворить ни земля, ни море. Он настолько ненастоящий, что продолжает сохраняться.

Ложь сохраняется на протяжении тысячелетий; у лжи есть свои способы существования, потому что она адаптирована ко времени, она является частью времени. Но истина — это нечто чуждое миру времени. Это нечто вневременное. Это чудо, что она изредка проявляется в измерениях времени — это чудо. Будда, Христос — это чудо… этого не должно быть, это идет вразрез с законом необходимости; это относится к закону силы, изящества, и приходит ю запредельного. Этот луч приходит и уходит.

Миллионы людей хотят притворяться религиозными. Это люди, которые ходят в церкви, мечети, храмы и гурудвары. Это люди, которым нужна религия по дешевке. Им нужна только формальная религия — воскресная религия. Они не хотят себя связывать; они играют в игру. И эта игра еще и приносит доход в их светской жизни: того, кто ходит в церковь, больше уважают, а уважаемый человек может обмануть лучше любого другого. Того, кто ходит в церковь, принимают за религиозного человека; никому и в голову не придет, что он может обмануть, так что он может обманывать с легкостью. Церковь прекрасно приспособлена к миру; она — часть мира.

Иисуса было невозможно приспособить; иначе, зачем люди распяли его? Люди никогда не распинают священников; они всегда распинают Будд. Сократ опасен, он вызывает беспокойство, он шокирует; а священник — прекрасно подходит: он утешает, своей ложью он облегчает вашу жизнь. Его ложь действует как буфер, принимающий удары. Всеми возможными способами он поддерживает ту фальшивую, псевдо-жизнь, которой вы живете. Он поможет вам полностью позабыть об истине, и он предоставит вам истину и Бога так дешево, что вам не придется ничем рисковать.

Если вы христианин, вы ничем не рискуете, если вы индуист, вы ничем не рискуете. Но следуя за Христом, вы рисковали. Быть со мной — это риск! Быть с Шанкарачарьей — не рискованно. За пребывание со мной приходится дорого платить, это создаст для вас тысячу и одну проблему. Пока вы не станете действительно захвачены истиной, действительно поглощены ею, действительно жаждущим ее, вы не сможете быть возле меня.

Но миллионам людей нужны пластиковые цветы. Пластиковые цветы очень удобны; вам не нужно растить их; вам не нужно беспокоиться о их росте. Вырастить живые цветы очень проблематично: нужно думать о почве, готовить землю, вносить навоз, удобрения, поливать, а потом беречь. И при всем этом никогда нельзя предсказать, что произойдет.

Пластиковые цветы необыкновенно удобны; вы покупаете их готовыми. Не нужно ни земли, ни приготовлений, ни выращивания — ничего подобного. И они не вянут. Изредка вы можете их хорошенько помыть, и они снова будут такими же свежими, как раньше. На них только оседает

пыль, и это все; пыль можно смыть.

Таковы и ваши религии — пластиковые цветы. Но миллионам людей нужны пластиковые цветы, поэтому священник может эксплуатировать вас. Всегда помните один из самых основных законов экономики: спрос рождает предложение. Поскольку требуется обман, существуют и обманщики.

И это естественный процесс. Я не говорю — я не могу сказать, что из моего ашрама в один прекрасный день не сделают бизнес — это произойдет. А пока, Томас, если вы заинтересованы на самом деле, пользуйтесь тем, что я здесь, а об остальном не беспокойтесь.

Вы наверняка были в окружении Иисуса — там был Фома… он известен как Фома неверующий. Его имя стало символом сомнения. Вы, должно быть, были и с другими Буддами, и вы, должно быть, задавали им все тот же вопрос! И вы снова спрашиваете о том же самом.

Что вы беспокоитесь? Есть люди, которые хотят быть обманутыми, и есть люди, которым нравится обманывать — так что все в полном порядке! Что в этом неправильного? Если некому обманывать вас, то что случится с теми, кто хочет быть обманутым? Они будут очень несчастны. Они не смогут прожить свою жизнь так, как бы им хотелось. Так что все в порядке; они играют в прятки. Если вы хотите играть в прятки, то вокруг полно всякого рода бизнеса. И вам следует присоединиться к какой-нибудь церкви, религии, к какой-нибудь вере.

Каждая истина рано или поздно приобретет какую-то организацию. И в тот момент, когда она становится организацией, она умирает.

Есть известная история:

К Дьяволу прибежал ученик и сказал: "Чем вы здесь занимаетесь? Один человек — посмотрите на Землю, он сидит под деревом — стал просветленным! Он нашел истину. Чем вы тут занимаетесь, ведь все наше дело поставлено на карту! Мы должны сделать что-нибудь!"

Если кто-то находит истину, то конечно, само существование Дьявола находится под вопросом — ведь оно основано на обмане. Но этот ученик, должно быть, был новичком, совсем начинающим. Старый Дьявол рассмеялся и сказал: "Не беспокойся. Пускай он найдет ее — мы все организуем; и стоит только организовать истину, как она умирает".

И все истины становятся организованными. Нет никакого способа уберечь их от этого, нет никакого способа сохранить их; это невозможно. Любая истина становится организованной. Любая истина становится религией.

Так что для того, кто хочет познать, есть единственный путь: пока Будда здесь, пейте от него столько, сколько сможете вместить, и полностью забудьте о том, что произойдет позже. Это — единственный разумный путь.

Второй вопрос:

В вашей саньясе есть много такого, чего я не понимаю. Я хочу стать саньясином, но перед тем, как совершить прыжок, мне хотелось бы все понять.

Это означает, что вы не хотите совершить прыжок. Если вы все поймете до того, как прыгнуть, это будет вовсе не прыжок, а решение. Это — убеждение вашего ума. Вы пришли к нему в результате логического процесса. Прыжок же означает нечто алогичное. Прыжок означает: Credo quia absurdum — верю, потому что это абсурдно. Прыжок означает: я погружаюсь в любовь — а не в логику. Логический процесс — это действие вашего эго: вы решаете, а потом, естественно, выполняете свое решение. Эго не прыжок. Прыжок направлен в темноту; прыжок направлен в неведомое; бросить все знакомое и отправиться в неведомое — вот в чем смысл прыжка. И чем прыжок дальше, тем лучше — потому что в самом прыжке вы возрождаетесь, в самом прыжке старое исчезает и приходит новое. Прыжок должен стать

распятием, чтобы после него стало возможным воскресение.

Логическое заключение — это нечто непрерывное; в нем не бывает пропусков. Одно положение ведет к следующему; они составляют цепь. Силлогизм — это цепь. Если вы хотите сначала все понять о саньясе, а потом прыгать, то это будет совсем не прыжок. И вы не сможете выйти за пределы своего ума. Это будет решением вашего ума, это будет действием вашего ума, и делая это, он станет еще сильнее.

Прыжок предполагает, что вы устали от своего ума, вы безмерно устали. Вы поняли всю глупость его игр. Вы хотите сбросить его. Любовь — это не решение: это — отбрасывание ума. Вот почему люди называют это "пасть в любовь" (англ. fall in love) — почему "пасть"? Ум думает об этом, как о падении; ум относится к любви осуждающе. Если вы спросите сердце, оно скажет "подняться в любви", а не "пасть в любовь". В любовь поднимаются, а не падают. Но ум, голова осуждают ее, называя падением — вы теряете свою логичную ясность; с точки зрения вашего логического искусства, мастерства, вы пали. Вы стали эмоциональны, сентиментальны. Вы пали ниже.

Логика определенно осуждает всякую любовь. А саньяса должна быть любовной связью. Это — влюбленность в мастера. Это — любовные отношения.

А во-вторых, саньяса — это не философия, которую вы можете понять. Это не теология, которую можно сделать для вас доступной интеллектуально. Это опыт! А чтобы понять опыт, вы должны испытать его. Вы не можете поставить себе условие: "Сначала я разберусь, а потом попробую". Это так же нелепо, как сказать: "Я попробую эту конфету только тогда, когда я пойму ее вкус. Я съем ее только тогда, когда пойму ее вкус". Как вы собираетесь понять вкус конфеты? Если таково ваше условие: "Сначала я узнаю ее вкус, и только потом съем", то вы вообще никогда не съедите ее — поскольку единственный способ попробовать ее — это попробовал.".

Саньяса — это опыт, вкус. Вы должны участвовать. Вы не можете наблюдать со стороны. Саньяса — это не что-то объективное: это нечто глубоко субъективное. Это — чистая субъективность.

Она не похожа на науку. Ученый берет розовый куст — он понимает, старается понять, анализирует, проводит эксперименты над розой. Он анатомирует ее; он обнаружит множество вещей, но он не найдет саму розу и ее красоту. Он обнаружит другие элементы. Он скажет, сколько в ней земли, сколько в ней воды, сколько в ней воздуха и сколько в ней солнца — он вычислит все это. Только роза исчезнет.

Он не найдет в розе только одно, самое-самое главное, что действительно является самой главной ее частью: он не найдет в ней никакой красоты. Ни один ученый еще не нашел в розе никакой красоты. Если вы спросите о красоте, он улыбнется — понимающе улыбнется — вы говорите бессмыслицу. Такого компонента красоты — вообще нет. Однако вы знаете, что красота есть, хотя ее и невозможно вычленить в лаборатории. Но тогда откуда вам известно о красоте?

Вы узнали ее, не анатомируя розу, не из чтения о розе, но разделяя жизнь розы, становясь единым целым с розой, в те моменты, когда вы были с розой одним целым. Когда наблюдатель исчезает в наблюдаемом, когда наблюдатель становится наблюдаемым, а наблюдаемое — наблюдателем, то на мгновение возникает глубокая близость, общность. Когда поэт находится не возле розы, но идет внутрь ее; когда роза перестает быть объектом и проникает в самую душу поэта, в этой встрече возникает понимание.

Это понимание не похоже на научное знание — это поэтическое переживание. Саньяса — это поэтическое переживание, а не научное знание. Так что, если вы ставите себе такое условие, вы никогда не сможете стать саньясином, вы никогда не сможете узнать то поэтическое

переживание, которое возможно здесь. Вы упустите эту возможность. Вы хотите невозможного; это желание невозможно удовлетворить.

Это произошло в Манхеттене, в ресторане Элайна на Второй авеню, ненастным субботним вечером. С улицы вошел прохожий и важно заявил, что он может даже с завязанными глазами определить любое вино. Вызов тут же был принят. Ему закрыли глаза темной повязкой и стали предлагать одно вино за другим.

Он говорил: "Лафит-Ротшильд 1958 года", или: "Бернкастелер Бадштубе 1951 года", — и все время оказывался прав. Наконец, кто-то дал ему стакан, жидкость в котором он не мог определить. Он сделал глоточек, потом еще один… внезапно он плюнул и сорвал в глаз повязку.

— Идите вы к черту! Это моча! Натуральная свежая моча!

— Да, — произнес чей-то тихий голос сзади, — но чья?

Так что не предъявляйте таких невыполнимых требований.

Саньясу нужно пережить, а не понимать интеллектуально. Ваше требование невыполнимо. Но это условие выглядит вполне логичным — по крайней мере, на первый взгляд. Вы когда-нибудь ставили такое условие: что до того, как полюбить кого-то, вы должны понять, что такое любовь, что до тех пор, пока вы не поймете о любви все, вы не полюбите? Но тогда как вы собираетесь понять любовь? С помощью Британской энциклопедии? Путем чтения научных журналов и статей о любви? Слушая знаменитых любовников и их стихи? Вы можете собрать множество сведений о любви, но о любви — это не любовь. Знать о любви — это одно, а знать любовь — совершенно другое, абсолютно другое. В действительности, человек, который слишком много знает о любви, может вообще упустить любовь, его знания могут обмануть его. Он будет думать: "Я уже узнал". Он подумает, что уже знает, так что вопрос о поиске другого способа знания не стоит.

Есть два способа узнать что-либо. Один — оставаясь внешним наблюдателем, отстраненным, отдаленным, холодным — научный путь. Другой способ мистический: когда вас охватывает страсть, вы не остаетесь холодным и посторонним; вы отдаетесь, а не стоите на страже; вы совершаете прыжок, квантовый скачок. Для этого нужно мужество, смелость.

И величайшее в мире мужество — это бросить известное ради неведомого. Только отважная душа в состоянии совершить это. Саньяса не для всех и не может быть таковой. Стадное мышление здесь неприемлемо. Саньяса — лишь для немногих: для тех немногих львов, что могут с рычанием перепрыгнуть от известного к неведомому.

И вы миллионами способов можете объяснять свою трусость. Вот одно из самых замечательных объяснений вашей трусости: "Как я могу прыгать? Ведь пока я не понимаю, прыгать нелогично — а надо поступать логично". Если вы будете логичны, вся ваша жизнь будет поверхностной. Логика не даст вам глубины. Глубина приходит только с любовью, а любовь — это безумие.

Одна саньясинка, Аль Маста… Аль Маста означает сумасшедшая, безумно влюбленная. Всего несколько дней, как она приняла саньясу. Вчера она сказала, что она испытывает такое блаженство, такой экстаз все эти дни после того, как приняла саньясу; она поднимается все выше и выше, все быстрее и быстрее. А сейчас приехал ее друг, и он говорит: "Все это бизнес!" Она спросила меня: "Что мне делать? Сказать ему, что мы расстаемся? Или мне следует быть терпеливой?"

Аль Маста, будь терпелива — любовь знает, как быть терпеливой. Дай ему ощутить твою энергию. Он может приблизиться ко мне, но он любит тебя — дай ему ощутить твою энергию. А твоя энергия сейчас — это моя энергия, не беспокойся. Танцуй, пой, переливай свою энергию в его существование. Дай ему почувствовать, что с тобой произошло нечто чрезвычайно значительное. Не пытайся его убедить, потому что здесь нет ничего такого, о чем можно

поспорить.

Саньясу не принимают из убеждения. Это превращение! Поэтому не начинайте спорить. Если вы начнете спорить, вполне возможно, что ему удастся разрушить твою радость. Все споры для радости опасны. И если ему удастся разрушить твою радость, ты мало-помалу начнешь чувствовать, что он, возможно, прав. Ему легко будет зародить в тебе сомнение.

Если ты начнешь спорить, ты проиграешь. Не спорь. Есть гораздо более эффективный способ обратить его: танцуй. Когда он спорит, начинай танцевать. Обнимай его, люби его, осыпай его поцелуями — когда он спорит — своди его с ума! Пусть он почувствует, что ты стала совершенно другим человеком.

Я дал тебе имя "Аль Маста" — веди себя, как сумасшедшая возлюбленная. И не обращай внимания на его аргументы. И если он не слишком сосредоточен на своих аргументах, он обратит внимание на перемену, которая произошла в тебе и продолжает происходить каждый день. Он что-то заподозрит в том, что видит — и это породит в нем сомнение.

И это сомнение будет в корне отличаться от того, которое может создать в тебе он. То, что может создать в тебе он — это лишь интеллектуальное сомнение, нечто совершенно безжизненное. А если тебе удастся создать в нем экзистенциальное сомнение — с тобой что-то произошло, и ему хочется, чтобы с ним тоже произошло нечто в этом роде — то дело сделано.

Не говори ему: "Уходи". Если он захочет уйти, он уйдет сам; не нужно ничего говорить. Если ты его любишь, есть возможность разделить с ним твою радость. И пусть он говорит, что это бизнес, и прочее… не о чем беспокоиться. Это и есть бизнес! Я делаю дело!

Но это не обычный бизнес — это нечто божественное. Но как он поймет это? Он наверняка испуган; его любимая уходит. Он вынужден удерживать тебя, спорить и пытаться любым способом отвлечь тебя — потому что теперь ты больше не принадлежишь ему, ты принадлежишь мне. Он этого боится. Он, наверное, чувствует сильную ревность; у него должно быть чувство, что он потерял тебя. Он всеми средствами будет пытаться убедить тебя. Слушай его аргументы, но не спорь — наслаждайся. Если он начал спорить, заставь его спорить еще сильнее. Его аргументы вскоре исчерпаются; аргументов не так много. Просто терпеливо, с любовью слушай, и ты увидишь, что в нем также происходит перемена.

Стоит вам стать саньясином, и вы будете связаны со мной. И если вы восприимчивы, моя энергия может изливаться через вас на любого. Так я действую: я совсем не выхожу из своей комнаты, а моя работа продолжается на всех шести континентах. Она происходит через моих саньясинов. Они — мое продолжение, они — мои руки, мои глаза, мои сердца.

Спрашивающий говорил, что сначала нужно интеллектуальное убеждение, потом саньяса… так это никогда не случится. Сначала саньяса, затем убеждение — так это происходит, это естественный порядок.

Станьте саньясином. Эта мысль уже шевельнулась в вашем сердце, иначе вопрос не мог бы возникнуть. Ваше сердце уже забилось чуточку быстрее, ваши ноздри уже уловили аромат. Вас уже коснулся краешек этого поля Будды, теперь ныряйте…

А убеждения и заключения придут в свое время. И когда они приходят из опыта, в них есть глубочайшая подлинность, истинность. Единственная настоящая истина — это та, что приходит через переживание.

Третий вопрос:

Возлюбленный Ошо, вчера ты говорил о гомосексуальности, и мы смеялись над твоей мыслью — как все мужчины ходят по улицам рука об руку и говорят друг другу "дорогой". Конечно, смех — это хорошо, но порой он граничит с насмешкой. Как гомосексуалист, я чувствовал себя в этот момент униженным. Скажи пожалуйста, как гомосексуалисты, негры,

евреи и другие меньшинства должны понимать и принимать этот смех.

Прадипам,

Ты здесь не единственный гомосексуалист. У нас много гомосексуалистов и много лесбиянок, Это — мир в миниатюре: у меня здесь есть всякие люди; мой сад состоит из всевозможных цветов, всевозможных растений. Скорее это даже джунгли, а не сад. И я принимаю всех — и дикие растения, всякие. Здесь рады любому.

Почему это задело только тебя? Здесь много известных гомосексуалистов. На самом деле, Прадипам, я вообще не знал, что ты один из них. Почему тебя это задело? Почему больше никто не обиделся? Они научились принимать — потому что в этом заключается все мое учение! Принимать себя такими, как вы есть. Без осуждения, без приговоров, без оценок. Если ты гомосексуалист, что из этого?! Наслаждайся! Бог создал тебя таким. Это способ, которым Он выражает Себя в тебе. И были великие гомосексуалисты — начиная с Сократа.

Если вы посмотрите на долгую историю гомосексуальности, вы удивитесь: их компания была получше, чем у гетеросексуалов. Фактически, у всех великих поэтов, художников, музыкантов, артистов — у всех у них была склонность к гомосексуализму. В этом что-то есть, и это нужно понять — почему артисты, художники и поэты? Потому, что они — выдумщики; они никогда не довольны тем, что есть, и они всегда выдумывают; они стараются сделать что-то новое.

Ну вот, а гетеросексуальность — это естественное явление; это просто данность. Изобретательные люди начинают опробовать новые способы взаимоотношений; у них богатое воображение. Им скучно просто снова и снова влюбляться в женщин или мужчин. Им хочется каких-нибудь новых переживаний. Эти люди и изобрели гомосексуализм. Они — изобретатели.

А некоторые пошли даже немного дальше: они стали бисексуалами. Сейчас бисексуалы оставили гомосексуалистов чуть позади. Бисексуал более гибок — он может любить женщину, может любить мужчину. Его возможности в любви гораздо шире. Он никогда не будет нуждаться; он всегда найдет или любимого, или любимую.

Должно быть, где-то в глубине ты чувствуешь себя виноватым; вот почему ты обиделся. В противном случае ты бы смеялся и наслаждался шуткой. И фактически, я не отвечаю за то, что произношу эти слова — знаешь, кто отвечает?… Я думаю, ты не догадаешься. Папа римский!

Папа совершал поездку по Святой Земле. В последний день он взошел на Голгофу и вознес там свои молитвы… Он спускался вниз, исполненный святости и торжественности, и кадильница покачивалась в его руке. Один гомосексуалист, который увидел его издали, подошел к Папе, очень нежно потянул его за рукав и сказал: "Эй, красавчик! У тебя сумочка горит!"

Я позаимствовал эту идею у Папы. Но пожалуйста, Прадипам, не обижайся — я никого не хотел обидеть. Ни черных, ни евреев, ни гомосексуалистов — я никого не хотел обидеть. Все мое послание — это тотальное приятие.

И не я придумываю эти шутки: их присылают мои саньясины. Так что, если ты знаешь какие-то анекдоты о гетеросексуалах, то пожалуйста, отправь их мне. Я рассказываю все шутки, которые получаю.

Порой некоторые женщины присылают мне письма, в которых говорится: "Ваши шутки вечно направлены против женщин". Что я могу поделать? Присылайте мне анекдоты о мужчинах! Мне незачем придумывать шутки — люди присылают мне их. Пошлите мне любую шутку, и я расскажу ее.

Но это чувство вины — нехорошо. В глубине души ты чувствуешь себя так, как если бы ты делал что-то нехорошее — вот почему тебе бально. У тебя внутри есть рана; ты можешь скрывать ее, но рана есть. И если ты понимаешь меня — вскрой рану… Ее можно вылечить

только в том случае, если она открыта. Дайте солнцу излечить ее, дайте ветру исцелить вас. Откройте ее!

Что бы с вами ни случилось, это будет абсолютно правильно. Это больше никого не касается. Если обоим мужчинам хорошо вместе, то это больше никого не касается, никто не должен вмешиваться. Ни закон, ни правительство, ни религия, ни церковь не должны вмешиваться. Если они оба счастливы, то решение должно принадлежать им. А мы хотим, чтобы мир был счастлив — и эти двое мужчин своим счастьем способствуют тому, чтобы мир был счастлив.

Если двум женщинам хорошо друг с другом, мир станет от этого счастливее, мир станет от этого лучше. Не заставляйте их без необходимости чувствовать себя виноватыми. Однако чувство вины сохраняется — потому что вас веками убеждали в том, что гомосексуализм — это грех; вас веками учили тому, что это — один из величайших грехов.

Вы, наверное, удивитесь, если узнаете, что в некоторых штатах Америки всего лишь сто лет назад за гомосексуализм предусматривалось пожизненное заключение. И были страны, в которых вас могли обезглавить в том случае, если вы попались на гомосексуализме.

Прошлое человечества было сплошной глупостью. И мы все сохраняем эти предрассудки глубоко в коллективном бессознательном.

Один чревовещатель — возможно, это был Сарвеш — проезжал через некую страну, и его внимание привлекла одна большая ферма. Он напросился посмотреть ее, и ему разрешили.

Осматривая амбар, чревовещатель подумал, что неплохо было бы немножко позабавиться, и устроил так, как будто бы одна из лошадей заговорила.

Вытаращив от страха глаза, работник побежал к фермеру:

— Сэм! — вскричал он. — Эти животные разговаривают! Если вон та овечка скажет обо мне что-нибудь, будь я проклят, она врет!

Так всплывает вина. Вам не удастся скрыть ее — у нее свои способы выйти на поверхность.

Ты осуждаешь себя за гомосексуализм — вот откуда твой вопрос. Если бы не это, ты бы смеялся, ты мог бы радоваться шутке! И пока человек не способен смеяться над собой, ему неизвестно, что такое смех и в чем его красота. Смеяться над другими очень просто; это насилие, это жестокость. Когда ты смеешься над собой, в этом есть нечто духовное. Но мы продолжаем прятаться за объяснениями.

Ты думаешь, что гомосексуальное меньшинство обижено. Тебе нужно знать вот что: я — ни гетеросексуал, ни гомосексуалист, ни бисексуал — поэтому я не могу быть ни за одних, ни против других. Я не принадлежу больше миру секса. Секс больше ничего не значит — вот почему я могу принять всех вас.

Ваши так называемые святые не способны принять вас полностью, потому что они принадлежат миру секса; в них самих все еще есть сексуальность — они подавляют ее, они озабочены ею, возможно, они даже против нее; но быть против означает, что вы все еще находитесь в зависимости. Я-ни за, ни против, ни за то, ни за это. Это просто неважно! Это просто игры, в которые любят играть люди — это всего лишь развлечение. В этом нет ничего серьезного. Это ребячество. Гетеросексуализм, гомосексуализм, бисексуализм — все это ребячество.

Я надеюсь, что однажды вы перерастете все это. А затем происходит совершенно иное явление: на Востоке мы называем это брахмачарья. В языке Запада нет эквивалента этому слову — поскольку западное сознание никогда не поднималось на такую высоту. Слово "целибат" — это обедненный перевод, и к тому же — с уродливым значением.

"Целибат" означает, что вы просто не занимаетесь сексом; это негативное слово. Целибат может и не выходить за пределы секса; такой человек может просто воздерживаться.

Брахмачарья по-настоящему означает — жить как Бог. Буквальное значение этого слова — жить как Бог. Что это значит — жить как Бог?

Это значит, что секс просто исчез: пламя вашего существования больше не сопровождается дымом; огонь вашей жизни стал бездымным. И когда секс полностью исчезает, вся энергия, ранее направленная на сексуальность, освобождается для любви, для сострадания.

Но через свою обиду ты выдал себя. В определенном смысле это хорошо. Больше не чувствуй себя виноватым. И всегда полезно увидеть себя полностью обнаженный. Не бойся, потому что единственный способ узнать себя — это разоблачить себя.

Существует легенда, что однажды Зигмунд Фрейд и Карл Юнг ехали в одном поезде, и во время путешествия Юнг начал анализировать психику Фрейда. Он все глубже и глубже погружался в его мужскую психику, пытаясь найти причину его неврозов. Фрейд по обыкновению отвечал уклончиво, и поэтому Юнг, когда от сущности Фрейда его отделяло ничтожное расстояние, нетерпеливо попросил его открыть свое внутреннее существо, правду, самого себя.

— Я не могу, — отказался Фрейд. — Сделав это, я могу потерять свой авторитет.

Юнг сел и вздохнул:

— В таком случае, вы уже потеряли его.

Подлинный человек всегда готов открыться полностью, до самой сердцевины, потому что он не боится. Когда Фрейд говорит: "Я не могу открыть свою истинную сущность, потому что сделав это, я могу потерять свой авторитет", он просто говорит, что он скрыл самого себя под псевдо-личностью. Он носил маску всю свою жизнь — хотя он создал психоанализ, сам он никогда не соглашался быть проанализированным. Ученики обращались к нему много раз: "Мы можем обследовать вас", но он всегда отказывался. Он боялся.

Эта легенда очень символична — он боялся открыть самого себя. И это был страх потерять авторитет. Но подлинный человек авторитета никогда не боится потерять его. Он не может его потерять. Нет возможности потерять его. И между человеком авторитета и авторитетным человеком существует разница. У авторитетного человека нет реального авторитета; он притворяется. Человек авторитета может открыться полностью, поскольку его авторитет — это не что-то внешнее; это — самая его сердцевина, его опыт, его подлинность.

Юнг правильно сделал, когда откинулся и сказал: "В таком случае, вы уже потеряли его".

Говорят, что с этого дня между Юнгом и Фрейдом образовалась трещина, которая уже не затягивалась. И я не могу сказать, что только Юнг виноват в этом разрыве; на деле, виноват был сам Фрейд. Фрейд страдал от множества явлений, которые можно назвать невротическими. И тем не менее он не разрешал себя обследовать.

Все, что я хочу здесь сделать — это помочь вам увидеть себя полностью обнаженными. Кем бы вы ни были, где бы вы ни были, я все ищу и ищу вас, я вытаскиваю вас на свет. Порой это больно, это шокирует; порой вы злитесь, обижаетесь, но пожалуйста, терпите. Это хирургия — это не может не быть больно.

Четвертый вопрос:

Возлюбленный Ошо, я не понимаю ни одного твоего слова.

Лалит,

О чем ты говоришь? Я когда-нибудь сказал хоть слово? Я безмолвен. Я вообще никогда не говорил. А слова, которые я говорю вам — не для того, чтобы выразить истину, потому что истину выразить невозможно.

Те слова, которые я вам говорю — просто средство удерживать на привязи ваш ум.

Настоящая работа — это совершенно другое: пока ваш ум занят моими словами, мои руки все глубже и глубже проникают в ваше существо. Когда ваша голова занята, вы становитесь для меня более доступными. Когда ваша голова не занята, ваша голова держит вас закрытыми.

Я все говорю и говорю с вами… эти слова — просто игрушки. Пока вы играете в игрушки, подспудно продолжается великая хирургия.

Но истину нельзя высказать, потому что нет слов, чтобы высказать ее. А если истину невозможно высказать, тогда то, что говорится, не говорится вообще. Вот почему я говорю, что не издавал ни единого звука. Я ничего не говорил, вы ничего не слышали — так что зачем спрашивать о понимании? Дело совсем не в понимании: дело в общении.

Вы здесь для того, чтобы есть меня, пить меня. Ученик должен быть людоедом; он должен проглотить и переварить мастера. Слова второстепенны; они не имеют значения. Вот почему я с легкостью могу быть непоследовательным, противоречивым — слова не имеют значения. Я ничего не передаю при помощи слов, я просто занимаю вас, чтобы ваши головы были где-нибудь подальше, в словах, а все ваше существо было доступно мне, открыто для моей энергии.

Ты говоришь: Я не понимаю ни одного твоего слова.

И не нужно. Стишок от Ятри:

В Пуне есть мастер — я слыхал про такого,
Он клянется, что не произносит ни слова.
Сотнями люди приходят в то место,
Глядят они пристально на его кресло,
А его даже нет здесь — это просто абсурд!

Пятый вопрос:

Ошо, однажды ты сказал, что мы не можем идти за мертвым мастером; а что же нам делать, если в один прекрасный день ты покинешь тело? Что будет с твоим движением? Нужно ли нам будет искать живого мастера? Объясни, пожалуйста.

Барри Бодро,

Ты еще даже не ученик, а волнуешься. Живой мастер — здесь! А ты еще не ученик, но ты уже волнуешься, нужно ли будет тебе искать живого мастера, когда я покину тело. Ты только посмотри на ту бессмыслицу, которую плетет ум. А если тебе удастся найти такого, ты снова задашь тот же вопрос!

Да, это правда: ты не можешь следовать мертвому мастеру. Поэтому пока я жив, стань учеником. И есть два способа найти живого мастера.

Более легкий — когда живой мастер здесь: растворись в нем. С вашей стороны необходим лишь один процент усилий; девяносто девять процентов работы делается мастером. Но если живой мастер недоступен, то это очень трудно: девяносто девять процентов придется сделать вам, и только один процент может сделать мастер, который уже не живет в теле.

Например, вы можете идти за Христом, вы можете идти за Буддой, но тогда вам придется делать девяносто девять процентов работы; лишь один процент может быть сделан Буддой. Вы должны создать такое напряжение, такую страсть; вы должны стать огненным. Если вы станете огненным, если вы создадите страстную жажду истины, вы дадите Будде новую жизнь — своим напряжением. Он здесь! Растворившийся в существовании, более не привязанный к телу. Не то, чтобы его не было: он здесь, бестелесный. Христос здесь — вне тела.

Если вы сможете создать страстное желание, то само это стремление будет телом для Христа. Для вас он станет живым! Если вы действительно любите Христа и готовы умереть ради него, он будет жить для вас, потому что вы станете его телом. Вы начнете действовать, как его

тело. Но это — невероятная работа. Человек, способный на это — большая редкость: св. Франциск, Тереза, Экхарт. Их очень мало. За много веков, за двадцать веков после смерти Иисуса, не больше пяти человек оказались способными на такое. Лишь один человек на четыре столетия. Это — очень большая редкость.

Многие делали то же самое с Буддой. Прошло двадцать пять веков, а этих многих можно сосчитать по пальцам — в действительности их не много, а очень и очень мало.

Если ваше напряжение достигает такого уровня, что вы можете сказать: "Все. В моей любви не осталось сомнений, она больше не отягощена тенью, она безоблачна", — тогда умерший мастер станет живым в вас, и вы можете следовать за ним. Тогда ваше внутреннее ядро становится средством его существования.

Более легкий путь — это найти живого мастера, который находится в теле. Тогда вам не нужно быть его телом. Вам легче будет установить с ним контакт, так как он видим. А что касается Иисуса… вы даже не можете знать точно, был ли этот человек, существовал ли он в реальной истории. Нет доказательств, нет уверенности в том, что он был исторической личностью. Как вы отбросите свои сомнения?

И то, что говорят христиане, делает его существование еще более сомнительным; они вам не помогут. Они говорят, что он родился от девственницы — только посмотрите на эту глупость. Это все усложняет! Чтобы выдумать такое, нужно быть полным идиотом — потому что это просто бессмысленно. Дети не рождаются от девственниц. Да, так его существование делается еще более сомнительным, оно кажется мифом, кажется выдумкой, легендой. И действительно есть несколько ученых, которые утверждают, что была разыграна драма — драма о Христе — что это никогда не было реальностью; просто вымысел, пьеса, написанная неким неизвестным Шекспиром древности.

Христиане говорят, что после распятия, после того, как он три дня был мертвым телом, он вновь воскрес. И в таком случае все становится еще более сложным. А все эти истории о чудесах… и Христос как историческая личность исчезает.

Будда кажется более историческим — более историческим, чем Христос. Конечно, он жил на пять веков раньше Христа, и тем не менее он кажется более историческим. Ни рождения от непорочной, ни воскресения после смерти. Однако буддисты сделали его историю неправдоподобной по-своему. Они говорят, что он родился, когда его мать стояла, и первое, что он сделал — он заявил, стоя… первое, что он сделал после рождения — он прошел семь шагов и затем заявил: "Нет никого выше меня — ни на земле, ни на небе!"

И вот, новорожденный младенец делает семь шагов и затем заявляет: "Никто не выше меня, ни здесь, ни где бы то ни было…" Чтобы заявить такую ерунду, нужно семьдесят лет жизни — а не семь шагов!

О Лао-Цзы говорят, что он прожил в утробе матери до восьмидесяти двух лет. Вы только подумайте о матери, бедная мать. Девять месяцев — это уже много, а тут — восемьдесят два года! Он родился с седыми волосами, стариком.

Да, эти люди выдумывают невозможные вещи — как вы можете поверить в эти истории? Вы не сможете в них поверить. И если вы встретите живого Будду, из-за этих историй вы не поверите также и ему — потому что вы будете задавать эти дурацкие вопросы: "Вы родились от девственницы?" А живой Будда не сможет сказать да, потому что это неправда. "А сделали ли вы семь шагов тотчас же, как родились? А вы заявили? А вы жили в материнской утробе восемьдесят два года?"

И конечно, в ответ вы услышите нет, нет и нет. И возникает вопрос: "Тогда какой же вы Будда?"

Эти рассказы не позволят вам поверить в существование Будд древности, и эти же рассказы

не позволят вам поверить в существование живых Будд. Эти истории были горьким ядом, настоящим бедствием. Вам будет трудно установить связь с мертвым мастером — мертвым в том смысле, что у него больше нет тела. В остальном он здесь! Никогда ничего не теряется. Аромат здесь: цветка нет. А если вы не можете почувствовать аромат, пока цветок еще здесь, вам будет в тысячу раз труднее почувствовать аромат, когда цветка уже нет.

Это все, что я имел в виду, Бодро.

Ты говоришь: Ты сказал, что мы не можем идти за мертвым мастером.

Я повторяю вновь: для вас почти невозможно следовать за мертвым мастером потому что тогда вам придется стать его проводником. А если вы способны стать проводником Христа, то почему вы не можете стать самим Христом? Если вы в состоянии установить контакт с Буддой, который исчез двадцать пять веков назад, то кто мешает вам стать Буддой? Поэтому вы не можете следовать за мертвым мастером. И все эти прошедшие двадцать веков — иди двадцать пять, или пятьдесят — тысячи пандитов и священников уничтожали источники, искажали, оправляли, профанировали их идеи, навязывали свои интерпретации. Вы не знаете, каким был Иисус: все, что вам известно — это то, каким его сделали христиане. А у христиан нет ничего общего с Христом, так же, как у буддистов нет ничего общего с Буддой.

Вряд ли вы сможете отыскать мертвого мастера. Легче и практичнее найти живого мастера. Но с живым мастером есть одна сложность: вы должны сдаться. Вот почему эго противится. С мертвым мастером вы можете продолжать игру в последователя. Нет мастера, чтобы помешать вам, разрушить вашу игру. Так что вы можете продолжать; это монолог — вы можете продолжать разговаривать сами с собой о чем хотите. Вы сами спрашиваете, сами отвечаете — мастера нет здесь.

Но когда вы с живым мастером, он все время сидит у вас на шее. Он висит у вас на шее, чтобы разрушить вас как эго. Это очень больно. Чтобы уйти от этого, вы задаете ненужные вопросы.

Однажды ты сказал, — спрашиваешь ты, — что мы не можем идти за мертвым мастером; а что же нам делать, если в один прекрасный день ты покинешь тело?

Я еще не оставил свое тело, Бодро. Завтра я моту покинуть его, поэтому сегодня — единственный день, этот момент — единственный момент. Для чего ты волнуешься о завтрашнем дне? И я утверждаю, что ты можешь стать просветленным в этот самый момент — если ты, готов полностью сдаться, в самой этой сдаче приходит просветление. Ты уже просветленный, нужно только убрать эго.

Именно эго не позволяет тебе увидеть суть — что ты уже просветленный, что просветленность — твоя природа. Ложное эго заслоняет собой твое истинное лицо. Брось свое эго — в этом смысл саньясы, ученичества — и ты просветленный. Зачем нужно искать другого мастера? Такая необходимость возникает только если вы не были полностью с этим мастером. А если вы не были полностью с этим мастером, то даже в том случае, если вы найдете другого, вы не будете тотальны также и с ним. Вы не знаете, как быть с кем-то тотально, вы не знаете, что значит любить, вы не знаете, что значит доверять.

Ты спрашиваешь: Что будет с твоим движением? Нам следует искать живого мастера? Объясни, пожалуйста.

Я здесь… ешьте меня. Никакие объяснения не помогут. Испытайте меня! Зачем вы ищете объяснений? Если есть возможность переживания, зачем вы ищете объяснений?

Шестой вопрос:

Почему образованных, знающих людей, пандитов, священников и ученых вы всегда сравниваете с попугаями? Разве это справедливо?

Нет — это несправедливо по отношению к попугаям. Они гораздо более разумны.

— Моя теща обращается со мной презрительно, — жаловался Кохен раввину. Она не уважает меня.

— Как ты можешь это говорить?

— В мой день рождения она посылает моей жене открытку с соболезнованиями.

— Это просто чувство юмора.

— Когда она присылает нам приглашение на банкет, мое имя обычно пропущено.

— Возможно, это по недосмотру.

— Когда она разговаривает с моей женой, она называет меня не иначе, как "этот мужчина".

— "Этот мужчина" — просто идиоматическое выражение.

— Когда она составляла завещание, она оставила мне всего один доллар.

— Ты прав, — сказал раввин, — она не любит тебя.

Так много времени… ваши так называемые образованные люди полны дерьма, полны так называемых знаний, полученных из книг, от людей, но ни на йоту — из опыта. Если вы заглянете в них поглубже, вы увидите, что это самые глупые люди на земле. Все их знания заимствованы; за ними не стоит осознание. Это неплохие компьютеры, но человека в них еще нет. Они — не человеческие существа: они машины.

Один большой ученый проходил мимо своего соседа-фермера, который как раз работал в поле. Он окликнул его:

— Эй, твои коровы курят?

Фермер с удивленным видом ответил:

— Нет, а что?

— Так я и думал, — ответил ученый. — В таком случае, твой коровник горит.

Попугаи — очень разумный народ.

Однажды поутру одна молодая женщина встала с кровати, накинула халат, раздвинула шторы, открыла попугая, поставила вариться кофе, взяла телефонную трубку и услышала мужской голос: "Привет, моя сладкая. Мой корабль прибыл в порт, и я уже иду".

Молодая леди сняла кофе с плиты, накрыла попугая, задернула шторы, сняла халат, легла в постель и услышала, как попугай пробормотал: "Чик-чирик, короткий выдался денек!"

И последний вопрос:

Я чувствую, что во мне есть нечто исключительное, отличное от других, и это чувство удаляет меня от людей. Это постоянное суждение — мой барьер? И что это за неуловимый страх оказаться хуже? Почему мне не удается быть естественным и спонтанным? Почему я не могу оставить это непрерывное осуждение, которое делает меня несчастным?

Раджиб,

В тот момент, когда человек начинает думать, что он должен быть исключительным, неординарным, чем-то особенным, он обрекает себя на вечное несчастье — потому что все и так являются особенными, исключительными, незаурядными. Ну как вы можете сделать незаурядного человека еще более незаурядным? Вас ждет неудача.

Люди терпят неудачу в своих попытках достичь незаурядности потому, что они уже незаурядны. Если бы это было не так, они бы преуспевали. Каждая личность уникальна, несравненна. Такого человека, как вы, никогда не было раньше и никогда больше не будет. Вы — это только вы, вы — сами по себе.

Да, и пытаться стать исключительным — глупо. Ты должен расслабиться и увидеть свою

уникальность — тебе не нужно становиться уникальным. Если ты бьешься над превращением золота в золото, тебя ждет неудача, потому что… как тебе это удастся? Во-первых, золото — уже золото; ты можешь превратить неблагородные металлы в золото, но ты не сможешь превратить золото в золото.

Это одна из основополагающих вещей, которые нужно понять. И в мире все несчастны, потому что все пытаются сделать то, что уже случилось! И чем усерднее ваши труды, тем больше неудача; и чем больше неудача, тем больше вы думаете, что надо трудиться еще усерднее. Чем упорнее ваши попытки, тем больше неудача… и мало-помалу вся ваша жизнь превращается в длинную-длинную историю разочарований, и больше ничего.

Сравнение невозможно. Нет никого выше вас и нет никого ниже вас — потому что такой, как вы — один. Так как же может быть кто-то выше или ниже? Если вы сравниваете, возникают проблемы. Стоит только начать сравнивать, и пойдут неприятности. Тогда вы будете несчастны.

А ты спрашиваешь: Почему я не могу оставить это непрерывное осуждение, которое делает меня несчастным?

Оно приносит тебе несчастье, но порой оно же приносит радость — вот в чем проблема. Оно приносит несчастье, когда вы сравниваете себя с кем-то и чувствуете, что вы ниже; оно приносит удовольствие, когда вы сравниваете себя с кем-то и чувствуете, что вы выше — это обоюдоострый меч. Ты не можешь отказаться от него, потому что в нем есть не только несчастье: в нем замешаны также и мгновения радости. И вы не хотите потерять эти немногие моменты; на самом деле, вы живете ради этих редких мгновений. А из-за этих нескольких мгновений продолжается несчастье.

Вы должны понять, что гордость, которую вы испытываете, чувствуя себя выше, и унижение, которое вы чувствуете, когда кто-то выше вас — это две стороны одной монеты. Эти две стороны связаны. Вы можете выбросить монету только целиком, вы не можете сохранить ее половину. Сравнение иногда приносит вам огромную гордость, и вы чувствуете себя очень счастливым.

Вот почему люди предпочитают общаться с теми, кто ниже их; люди избегают тех, кого считают выше себя. Они объединяются с людьми, которых считают ниже себя, потому что тогда они — наверху, и они могут чувствовать себя хорошо. Но и это — тоже очень трудно и сложно, потому что человек, который ниже вас в одном, может быть выше вас в другом. Возможно, кто-то уродлив, а у вас красивое лицо, и вы будете чувствовать свое превосходство — но он может быть умнее вас, а вы можете быть просто круглым дураком. Тогда проблема становится очень сложной.

Человек состоит из многих частей. Даже если вы наверху, одно иди другое будет беспокоить вас.

Наполеон был невысоким человеком — всего сто шестьдесят пять сантиметров. Беспокоиться не о чем! Я не думаю, что в этом есть какая-нибудь проблема… Мой рост — тоже сто шестьдесят пять, и я никогда не испытывал никаких сложностей. Мои ноги так же хорошо достают до земли, как ноги людей, рост которых — метр восемьдесят или два, так что в чем проблема? Если бы мои ноги не доставали до земли, тогда были бы сложности. Но Наполеон всю свою жизнь был недоволен.

И конечно, в армии были люди выше его. Фактически, в армии людей подбирают по их росту и силе — и Наполеон выглядел пигмеем по сравнению со своими солдатами. И ему всегда было неприятно от этого.

Однажды он хотел что-то повесить в своей комнате, соскользнувший календарь или что-то в этом роде, и не мог дотянуться рукой до гвоздя. Его телохранитель сказал: "Подождите, сир. Я выше вас — я сделаю это".

А он сказал: "Выбирайте выражения! Вы не выше — вы просто длиннее". Он был очень зол.

Наполеон не боялся львов, тигров — он мог бы одолеть льва — но он боялся кошек. Жизнь очень сложна. Стоило принести кошку, как он начинал потеть даже в холоде и становился очень нервозным.

Когда ему было шесть месяцев, дикая кошка прыгнула на него и уселась ему на грудь. С тех пор делали все возможное, но ему ничего не помогало. Говорят, что на самом деле войну, первую войну, которую он проиграл, он проиграл из-за кошек. Английский генерал, Веллингтон, пустил семьдесят кошек впереди армии… а потом пошла армия. И в тот момент, когда Наполеон увидел семьдесят кошек, он потерял сознание. Победа принадлежит не Веллингтону: победили кошки.

Да, перед обычными кошками он чувствовал себя очень униженно.

Всякое сравнение создает проблемы. Вы — это только вы. Нет никого выше, нет никого ниже. Люди не похожи — поэтому сравнивать невозможно. Бросьте сравнения. Конечно, те редкие моменты удовольствия от собственного превосходства исчезнут, но вместе с ними исчезнут и миллионы тех мгновений, когда вы чувствуете себя несчастным. И когда ваша так называемая радость от гордости и несчастье от того, что вы хуже, уйдут — придет блаженство.

Блаженство — это ни счастье, ни несчастье. Это такое состояние, когда все дуальности отброшены. Когда нет ни счастья, ни несчастья… эта тишина, эта безмятежность и есть блаженство.

История:

Ожидая в баре свою выпивку, Джонни приметил позади себя коня. Конь сидел и потихоньку потягивал из кружки пиво, а перед ним лежала огромная куча денег. Не веря своим глазам, Джонни спросил у бармена, что здесь происходит.

Бармен невозмутимо объяснил:

— Это пари. Если ты заставишь коня рассмеяться, все эти деньги — твои. Если проигрываешь — кладешь на стол десять долларов.

— Ну, это не проблема! — воскликнул Джонни, немедленно направился к жеребцу и что-то шепнул ему на ухо. Конь захохотал что есть мочи, опрокинул свой стул и загрохотал по полу, лягаясь и стеная от смеха.

Джонни собрал деньги и пошел домой. На следующий день, заказывая выпивку, он заметил, что конь снова сидит перед огромной кучей денег.

— Теперь, — объяснил бармен, — ты должен заставить коня плакать.

— Ну, это не проблема, — сказал Джонни. Он вывел коня на улицу и через некоторое время возвратился. Лошадь плакала навзрыд, и слезы текли ручьем.

— Парень, — воскликнул бармен, — Возьми деньги, но только скажи, как тебе это удалось?

— О, это было очень легко, — ответил Джонни. — В первый раз я сказал коню, что у меня член больше, чем у него, а во второй раз — я показал его.

ГЛАВА ПЯТАЯ
Пип-пип

25 декабря 1978 года

Первый вопрос:
Ошо, расскажи, пожалуйста, небольшую историю об Иисусе сегодня…

В канаве на рынке, внушая прохожим отвращение, лежала дохлая собака. "Какая гадость!", — сказал один и отвернулся. "Фу, как она воняет!", — сказал другой и прошел мимо, зажав нос. "Посмотрите, как торчат ее ребра — это безобразно! Меня тошнит!" — сказал третий. "На этой туше не наберется шерсти даже на шнурки", — сказал четвертый. "Неудивительно, что она плохо кончила", сказал пятый.

Тогда мягкий, упрекающий голос вторгся в этот хор клеветников со словами: "Жемчуг — ничто по сравнению с белизной ее зубов!". И люди отступились, шепча друг другу: "Несомненно, это Иисус — кто еще мог бы замолвить доброе слово за дохлую собаку?"

В этом весь дух Иисуса. Его любовь к миру была настолько полной, что он нигде не находил греха. Он любил мир настолько тотально, что для него не было ничего безобразного — все обращалось в сияющую красоту.

Существование — это то, что вы проецируете сами. Существование отражает вас. Если в вашем сердце скрывается уродство, вы увидите его повсюду. Если ваше сердце невинно, вы будете воспринимать существование как девственность. Вы все время слышите свое собственное эхо.

Настоящий святой — это тот, кто не способен найти в мире грешника. Но ваши, так называемые, святые только называются так. Для них мир полон грешников; они существуют за счет осуждения. Чем больше они осуждают людей, тем выше они становятся в своих глазах; чем больше они унижают вас, тем совершеннее удовлетворяют они свое эго.

Запомните это: настоящий святой ни в ком не видит грешника. Даже если он будет специально разыскивать грешника, он не найдет его. Вот определение настоящего святого: тот, кто не находит в существовании ничего уродливого, для кого все существование преображается, трансформируется. Оно невероятно совершенно, оно полностью совершенно, оно абсолютно совершенно.

В тот момент, когда существование становится таким абсолютно совершенным, вы узнаете Бога. Бог — не личность; вы никогда и нигде не встретите Его. Он не имеет формы, у Него нет имени. Бог — это присутствие, но это присутствие может ощутить лишь тот, кто обладает этой эстетической чувствительностью, этой эстетической сознательностью…

Иисус мог увидеть в дохлой собаке нечто невероятно прекрасное. Он сказал: "Жемчуг — ничто по сравнению с белизной ее зубов". В этой белизне проявляется Бог. В этой белизне чувствуется Его присутствие. А вы не можете увидеть его даже в прекрасном восходе? А вы не видите его в цветке розы? Вы не можете разглядеть его в лице прекрасной женщины или мужчины? Вы не видите его в невинных глазах ребенка? И вы все ищете его в церкви, в храмах и мечетях — все ваши поиски напрасны.

Религия — не что иное, как достижение этой чувствительной осознанности, которая все делает невероятно красивым. Красота — это Бог.

Второй вопрос:

На днях, вскоре после моего приезда, началось сражение между сексом и тишиной, отношениями и одиночеством. Временами я чувствовал, что синтез невозможен. Это было так, как если бы я должен был выбрать одно или другое, и в обоих случаях проигрывал. Временами было похоже на то, что можно идти прямо на небо, минуя землю.

Прем Хариш,

Это одна из величайших проблем всех времен: медитация и любовь, одиночество и человеческие отношения, секс и тишина. Только названия разные: проблема одна. И веками человек жестоко страдал от того, что проблема понималась неправильно — люди выбирали.

Тех, кто выбрал человеческие отношения, называют мирскими, а тех, кто выбрал одиночество, называют монахами, "не от мира сего". Но страдают и те, и другие, потому что они остаются половинчатыми, а быть половиной — значит быть несчастным. Быть целым — значит быть здоровым, счастливым; быть целым — значит быть совершенным. Оставаться половиной — это несчастье, потому что другая половина подрывает вас, другая половина готовится взять реванш. Другую половину невозможно уничтожить, потому что эго ваша вторая половина. Эго существенная часть вас; это не что-то случайное, что вы можете отвергнуть. Это как если бы гора решила: "Вокруг меня не будет никаких долин". Ведь без долин не может быть гор. Долины — это часть существования гор; гора не может существовать без долин. Они дополняют друг друга. Если гора выберет жизнь без долин, то ее попросту больше не будет. А если долина выберет жизнь без гор, то не будет также никаких долин — или вы начнете притворяться. Гора может притвориться, что нет никакой долины, но долина есть — вы можете спрятать ее, вы можете загнать ее глубоко в подсознание, но она останется, она продолжает существовать, она жива, нет возможности уничтожить ее. Фактически, гора и долина — это одно, так же, как любовь и медитация, как отношения и одиночество. Гора одиночества вырастает только среди долин общения. Фактически, вы можете наслаждаться одиночеством только если вы можете наслаждаться общением. Именно общение порождает потребность одиночества, это ритм.

Когда вы вступаете с кем-то в глубокие отношения, возникает огромная потребность побыть одному. Вы начинаете чувствовать себя опустошенным, истощенным, усталым — уставшим от радости, от счастья; но всякое волнение опустошает. Общаться было необыкновенно прекрасно, но теперь вам хотелось бы побыть в одиночестве, чтобы вновь стать самим собой, чтобы вы снова наполнились, чтобы вы вновь укоренились в своем существе.

В любви вы уходите в жизнь другого, вы теряете себя. Вы становитесь пьяным. Теперь вам нужно снова найти себя. Но когда вы один, в вас снова рождается потребность в любви. Вскоре вы становитесь настолько полны, что вам хочется поделиться, вы настолько переполняетесь, что вы хотели бы поделиться с кем-то собой, излить себя на кого-то. Любовь происходят из одиночества.

Одиночество делает вас переполненным. Любовь принимает ваши дары. Любовь делает вас пустым для того, чтобы вы могли наполниться снова. Когда любовь опустошает вас, приходит одиночество, чтобы питать вас, чтобы объединить вас. Это — ритм.

Считать эти две вещи отдельными друг от друга было глупостью, самой опасной глупостью, от которой страдал человек. Некоторые люди стали мирскими они устают, они просто истощены, пусты. У них нет никакого собственного пространства. Они не знают, кто они; они никогда не встречаются сами с собой. Они живут с другими, они живут ради других. Они принадлежат толпе; они — не личности. И помните: они не могут достичь удовлетворения в любовной жизни она будет всего лишь половиной. Ни одна половина не может быть наполнена. Полным может быть лишь целое.

И есть еще монахи, которые выбрали другую половину. Они живут в монастырях. Слово

"монах" означает того, кто живет один; слово "монах" происходит от того же корня, что и "моногамия", "монотонность", "монастырь", "монополия". Его значение — "один", "одинокий".

Монах — это тот, кто выбрал одиночество, но вскоре он чувствует избыток, он созревает, и он не знает, куда ему излиться. Куда он может излиться? Ему не дозволена любовь, ему не дозволено общение; он не может пойти, встретиться и смешаться с людьми. Его энергия начинает прокисать. Если остановить любую энергию, она прогоркнет. Даже нектар, застоявшись, становится ядом, и наоборот — даже яд, изливаясь, становится нектаром. Если вы течете, изливаетесь — вы познаете, что такое нектар. А застаиваясь, вы познаете, что такое яд.

Яд и нектар — не два разных явления, а два состояния одной и той же энергии. Если она течет — это нектар; если она застывает — это яд. Когда энергия не имеет выхода, она прокисает, она становится горькой, она приносит грусть, она становится уродливой. Вместо того, чтобы принести вам целостность и здоровье, она скорее делает вас больным.

Все монахи больны. Все монахи не могут не быть патологичными.

Мирские люди опустошены, истощены, им скучно, они еле влачат свое существование во имя долга, ради семьи, ради нации — ради всех священных коров — лишь бы как-нибудь дожить до смерти, они просто ждут, когда придет смерть и освободит их. Они отдохнут только в могиле. Они не знают никакого покоя при жизни. А жизнь, в которой нет покоя — это не настоящая жизнь.

Это как если бы в музыке не было пауз — тогда она становится просто шумом, вызывающим отвращение; она сделает вас больным. Настоящая музыка — это синтез звука и тишины. И чем выше синтез, тем глубже проникает музыка. Звучание порождает тишину, а тишина создает восприимчивость для того, чтобы услышать звук. И так далее и так далее: благодаря звукам ваша любовь к музыке становится больше, вы становитесь более готовыми к тишине. Слушая великую музыку, вы всегда чувствуете молитвенность, некую целостность — что-то в вас объединяется. Вы становитесь центрированным, обретаете корни. Земля и небо встречаются, они перестают быть отдельными. Тело и душа встречаются и сливаются, они теряют свои ограничения.

И это великий момент — момент мистического союза.

Хариш, ты говоришь: На днях, вскоре после моего приезда, началось сражение между сексом и тишиной.

Это старая война, и глупая, абсолютно бессмысленная. Пожалуйста, будь осторожен: не создавай битвы между сексом и тишиной. Если ты создашь битву, твой секс станет уродливым, болезненным, а твоя тишина — вялой и мертвой. Позволь сексу и тишине встретиться и спиться друг с другом.

На самом деле, величайшие моменты тишины — это те, что приходят после любви, великой любви, вершин любви. А вершины любви всегда приходят вслед за моментами полной тишины и одиночества. Медитация ведет к любви: любовь приводит в медитацию. Они — партнеры. Их невозможно разделить.

Так что вопрос не в том, как создать синтез — их невозможно разделить вопрос в том, чтобы понять, увидеть, что они нераздельны.

Ты говоришь:…тотчас же началось сражение между сексом и тишиной, отношениями и одиночеством. Временами я чувствовал, что синтез невозможен.

Да, синтез невозможен, потому что это — одно. Нет нужды создавать синтез. Тот синтез, что создадите вы — просто фокус; ваш синтез изначально будет неправильным, ибо там, где синтез не требуется, вы создадите искусственный синтез.

Синтез уже есть, он уже существует. Это одно! Две стороны одной монеты. Вам не нужно синтезировать их — они никогда не существовали по отдельности. А человек трудился, упорно

трудился, но всегда проигрывал.

Религия еще не стала ноосферой Земли; религия еще не стала самой жизненной, определяющей силой в мире. И в чем причина? В этом разделении. Вы должны быть или мирским, или не от мира сего — выбирайте! И в тот момент, когда вы выбираете, вы теряете нечто. Что бы вы ни выбрали, вы останетесь в убытке.

Я говорю: не выбирайте. Я говорю: живите и тем, и другим. Конечно, для этого необходимо искусство. Выбрать и прожить на привязи у одного — просто, это доступно любому идиоту — на деле, так поступают только идиоты. Одни идиоты выбирают жизнь в мире, другие идиоты выбирают уход от этого мира. Человек понимания предпочитает то и другое вместе.

И в этом — весь смысл моей саньясы. Вы можете иметь пирожное и можете есть его — это разумно. Будьте бдительными, сознательными, разумными. Наблюдайте за ритмом и двигайтесь вместе с ним без всякого выбора. Держитесь невыбирающей сознательности. Смотрите на обе крайности. На поверхности кажется, что они противоположны, что они противоречат друг другу, но это не так. В глубине они дополняют друг друга. Это — один и тот же маятник, который движется то влево, то вправо. Не пытайтесь остановить его слева или справа; если вы остановите его, вы сломаете часы. Так происходило до сих пор.

Принимайте жизнь во всех ее измерениях.

Я понимаю твою проблему; проблема проста и хорошо известна. Проблема вот в чем: когда вы начинаете общаться, вы не знаете, как быть одному. Это просто свидетельство вашей неразумности. Это не значит, что общение — неправильно: это просто свидетельствует о том, что вы еще недостаточно разумны. Поэтому общения становится слишком много, и у вас не остается никакого пространства, чтобы побыть одному, и вы чувствуете себя истощенным и усталым. Тогда в один прекрасный день вы решаете, что общение — это плохо, что оно бессмысленно: "Я хочу стать монахом. Я уйду в гималайское ущелье и буду жить один". И вам будут сниться великолепные сны об одиночестве. Как это прекрасно — никто не посягает на вашу свободу, никто не пытается манипулировать вами; вам вообще не придется думать о других.

Жан-Паль Сартр говорит: "Другие — это ад". Это просто свидетельство того, что ему не удалось понять, как любовь и медитация дополняют друг друга: другие — это ад. Да, другие становятся адом, если не вы умеете временами оставаться одни, среди всевозможных отношений. Другие становятся адом. Это утомительно, надоедливо, скучно, опустошительно. Другой теряет всю красоту, потому что вы его уже знаете. Вы хорошо знакомы; теперь в нем нет ничего неожиданного. Вы знаете местность в совершенстве; вы путешествовали в этом месте так долго, что больше не осталось никаких неожиданностей. Вы уже сыты по горло всем этим.

Но вы привязались, и другой привязался к вам. Другой тоже несчастен, потому что вы-его или ее ад, точно так же, как он или она — ад для вас. Оба создают друг для друга ад, и оба цепляются друг за друга, боясь потерять, потому что… это лучше, чем ничего. По крайней мере, есть за кого держаться, и еще есть надежда, что завтра все переменится к лучшему. Вчера было плохо, но завтра все будет хорошо. Так что есть надежда, и можно жить этой надеждой. Вы живете в отчаянии, но продолжаете надеяться.

Потом, рано иди поздно, появляется чувство, что было бы лучше жить в одиночестве. Но если вы остаетесь один, несколько дней это необыкновенно прекрасно, так же, как прекрасно быть в обществе другого — несколько дней. Несколько дней вы чувствуете себя так свободно, просто самим собой, нет никого, чтобы требовать, никто ничего от вас не ждет. Если вы хотите встать рано утром, вы можете встать; если вы не хотите вставать рано, вы можете спал. дальше. Если вы хотите что-то делать — отлично; если вы ничего не хотите делать, никого нет…

Несколько дней вы будете чувствовать себя таким невероятно счастливым — но только

несколько дней. Вскоре вы устанете от этого. Вы переполнитесь, и некому будет принять вашу любовь. Вы созреете, и вам нужно будет разделить свою энергию. Вам станет тяжело, вы будете обременены своей собственной энергией. Вы хотели бы снять эту ношу.

И теперь одиночество кажется не столько одиночеством, сколько одинокостью. Теперь все меняется — медовый месяц окончен. Одиночество начинает превращаться в одинокость. У вас появится непреодолимое желание найти другого. В ваших снах опять появится другой.

Пойдите и спросите монахов, что им снится: им снятся только женщины; они не могут мечтать ни о чем другом. Они мечтают о том, кто может снять с них бремя. Спросите у монахинь: они грезят только о мужчинах. И это может превратиться в патологию. Вам следует задуматься над историей христианства.

Монахини и монахи даже с открытыми глазами видят сны. Сон становится такой реальной субстанцией, что вам не нужно ждать ночи. Даже днем монахиня сидит и видит, как приближается Дьявол, и Дьявол пытается овладеть ею.

Вы удивитесь: в средние века это происходило неоднократно — многих монахинь сожгли из-за того, что они признавались в любовных отношениях с Дьяволом. Они сознавались сами, и не только в том, что занимались с Дьяволом любовью: они даже зачинали от Дьявола — это была ложная беременность, просто газы в животе, но их животы начинали расти все больше и больше. Психологическая беременность. И они описывали Дьявола в таких деталях — этот Дьявол был их собственным созданием. И Дьявол преследовал их день и ночь…

И то же самое происходило с монахами.

Это патология. Человек долго страдал от нее. И другие патологии, которые осуждаются вашими так называемыми религиозными людьми, были созданы в монастырях. Те же самые святые несут ответственность за них! Первые случаи гомосексуализма произошли в монастырях; они не могли произойти больше нигде потому что мужчины жили в одном монастыре, женщины жили в другом монастыре, встречаться было невозможно, а энергия закипала.

Там, где слишком много мужчин живет вместе, и нет женщин, естественно, что там гетеросексуальность обернется гомосексуализмом, и естественно, что монахини станут лесбиянками.

Этот выбор одиночества сделал человечество очень больным. Несчастны и те люди, что живут в миру, и монахи — никто не выглядит счастливым. Весь мир в постоянном несчастье. А вы можете поменять одно несчастье на другое: вы можете выбрать несчастье этого мира или несчастье того мира — но это все одно и то же несчастье. Вы будете чувствовать себя хорошо несколько дней.

Я несу вам новое послание. Это послание — не выбирайте больше; оставайтесь бдительными, не выбирая, и пусть ваша разумность станет выше меняющихся обстоятельств. Измените свою психологию, станьте более сознательными. Для блаженства необходима большая сознательность! И тогда вы можете совмещать одиночество с общением.

Научите свою женщину или своего мужчину быть также внимательным к ритму. Людям нужно объяснить, что никто не может любить двадцать четыре часа в сутки; необходимы периоды отдыха. И никто не может любить по приказу. Любовь — это спонтанное явление: когда она есть, она есть, а когда ее нет, то ее нет. С этим ничего не поделаешь. Если вы пытаетесь делать что-то, вы будете лгать, играть.

Настоящие влюбленные, разумные влюбленные, сделают другого внимательным к этому явлению: "Когда я хочу побыть один, это не значит, что я отвергаю тебя. На самом деле, именно своей любовью ты даришь мне возможность быть одному". И если ваша любимая хочет провести в одиночестве ночь или несколько дней, вам не должно быть больно. Вы не станете говорить, что вас отвергли, что вашу любовь не приняли. Вы с уважением отнесетесь к ее решению побыть

несколько дней одной. В действительности, вы будете счастливы! Ваша любовь была столь велика, что она чувствует пустоту; и теперь ей нужно отдохнуть, чтобы наполниться снова.

Это — разумность.

Обычно вы думаете, что вы отвергнуты. Вы идете к своей любимой, и если ей не хочется быть с вами, или если она с вами не очень нежна, вы чувствуете, что вам отказали. Ваше эго задето. Эго не отличается большой разумностью. Все эго — идиоты. Сознательность не признает эго; сознательность просто видит явление, старается понять, почему женщина не хочет быть с вами. Не похоже, чтобы она отвергла вас — вы знаете, что она любила вас так сильно, что она любит вас так сильно — но сейчас она просто хочет побыть одна.

И если вы любите ее, вы оставите ее в одиночестве; вы не станете мучить ее, вы не станете заставлять ее любить вас.

И если мужчина хочет побыть один, женщина не будет думать: "Я больше не интересна ему — возможно, он заинтересовался какой-то другой женщиной". Разумная женщина оставит мужчину одного, чтобы он снова стал внутренне собранным, чтобы он снова мог делиться своей энергией. И этот ритм похож на смену дня и ночи, лета и зимы; он продолжает меняться.

И если два человека действительно уважают друг друга — а любовь всегда исполнена уважения, она обращена на другого; это состояние высокой молитвенности, поклонения — тогда мало-помалу вы станете понимать друг друга все лучше и лучше. И вы начнете осознавать ритм другого и свой собственный ритм. И вскоре вы обнаружите, что благодаря любви, благодаря уважению ваш ритм становится все ближе и ближе: когда вы чувствуете любовь, она тоже чувствует любовь. Эго становится на свои места. Это регулируется без ваших усилий. Эго синхронность.

Вы когда-нибудь наблюдали это? Если вы встретите двоих людей, которые любят по-настоящему, вы увидите в них много похожего. Люди, которые действительно любят, становятся похожими на брата и сестру. Вы будете удивлены — даже братья и сестры похожи не настолько. Выражение их лиц, походка, манера говорить, жесты — двое любящих становятся одинаковыми, но все же они так различны. Эго происходит естественно. Просто находясь вместе, они мало-помалу становятся настроенными друг на друга. Тому, кто по-настоящему любит, ничего не нужно говорить — другой понимает в тот же миг, понимает интуитивно.

Если женщине грустно, она может не говорить об этом, но ее любимый поймет и оставит ее одну. Если мужчине грустно, его любимая поймет и оставит его одного — она найдет какой-нибудь предлог, чтобы оставить его одного. Глупые люди делают как раз обратное: они никогда не оставляют друг друга в одиночестве — они постоянно вместе, надоедая и досаждая друг другу; они никогда не оставляют другому никакой возможности для существования.

Любовь дает свободу, и любовь помогает другому стать самим собой. Любовь очень парадоксальное явление. С одной стороны, она делает вас единой душой в двух телах; с другой стороны, она дает вам индивидуальность, уникальность. Она помогает вам отбросить вашу мелкую самость, но она же помогает вам обрести высшее существование. Так что здесь нет проблемы: любовь и медитация — это два крыла, и они уравновешивают друг друга. И между ними вы растете, между ними вы достигаете Бога.

Третий вопрос:

На днях Вы говорили о бисексуалах. Я — один из них, но я безмерно устал как от мужчин, так и от женщин. Пожалуйста, помогите мне…

Это естественно. Это очевидно — любовь утомляет вас, пока вы не знаете, как медитировать. А бисексуал будет уставать еще больше, потому что он совершенно конченый

человек, он знает и мужчин, и женщин. Гетеросексуальный мужчина может иметь тайное желание узнать, что такое гомосексуализм: "Кто знает? Эти гомосексуалисты, возможно, на самом деле веселые парни! Не исключено, что они и в самом деле наслаждаются. По крайней мере, так кажется со стороны".

Гомосексуалист в глубине души думает, что, возможно, он упускает нечто такое, что получает гетеросексуал. И это кажется естественным — возможно, он теряет некое природное удовольствие. Да, эти гетеросексуалы должны что-то иметь, иначе зачем им столько неприятностей? Дети, семья, пятое и десятое. Столько неприятностей — значит, вы что-то с этого имеете. Как такое множество людей могут быть такими глупыми?

Гомосексуалист продолжает размышлять: "Я не так рискую — нет проблем с детьми, семьей, не нужно поднимать детей и отправлять их в школу, в колледж, в университет… работа на всю жизнь". Не может не возникнуть подозрение, что гетеросексуал имеет какую-то выгоду. Возможно, он не показывает этого; наверное, это так восхитительно, что они скрывают это, что они никогда никому этого не показывают…

Иначе не может быть: в соседском саду, по ту сторону забора, трава всегда зеленее. Возможно, это не так, но она кажется зеленее. Но бисексуал — вот уж кто действительно устает, потому что у него уже нет надежды. Надеяться не на что — вы уже знаете и то и другое.

Я слышал об одном моряке. Он попал в кораблекрушение, и его выбросило на остров вместе с одной нимфоманкой. В конце концов, после долгих переговоров, они пришли к соглашению, что он должен иметь один выходной, чтобы восстанавливать силы.

Однажды он посмотрел на морс и вдруг увидел человека на плоту. Ясно было, что он тоже попал в кораблекрушение. Он подумал, что наконец-то прибыла смена и он сможет отдохнуть от своих трудов, и поплыл поприветствовал, вновь прибывшего. Новичок имел очень женоподобный вид и подтвердил это впечатление, воскликнув: "Привет, мой дорогой, я рад видеть тебя!"

Моряк закричал: "О Господи, вот плывут мои воскресенья!"

Я понимаю, как вы, должно быть устали, как вам надоело все это, что вы потеряли надежду, но это положение может обернуться благословением. Ибо, когда человек действительно покончил с сексом, он может погружаться в медитацию очень глубоко. Чем полнее вы разочаровались в сексе, тем глубже вы можете войти в медитацию. Теперь вам может помочь только медитация.

Вы слишком долго были вместе. Ваше общение было очень интенсивным, и теперь вам необходимо глубокое расслабление, чтобы вы могли полностью забыть о других. И ваше вхождение во внутреннее существо определенно будет глубже, чем у любого гетеросексуала, потому что вы вдвойне беспомощны и потеряли надежду.

Чем продолжать все ту же старую игру, попытайтесь лучше пойти к одиночеству. На несколько дней полностью забудьте о каких бы то ни было отношениях. В первый раз пообщайтесь с собой — в этом вся медитация. Просто будьте собой. Расслабьтесь. Наслаждайтесь собой. Вы устали наслаждаться с другими, теперь попытайтесь наслаждаться собой.

Медитация — это наслаждение собой. Просто сидите тихо, ничего наделяя. Будьте счастливы, наслаждайтесь — без всякой причины! Ведь все причины приходят извне. Вы встретили прекрасную женщину, и вы счастливы; или вы встретили прекрасного мужчину, и вы счастливы. Но медитирующий просто счастлив! Его счастье не имеет причины во внешнем мире; он сам наполнен счастьем.

Общение — это счастье, которое приходит к вам от другого. Но замечали ли вы? — Когда счастье приходит от другого, другой должен быть наполнен им, а иначе как оно может прийти к

вам? А ваше счастье приходит к другому… вы наслаждаетесь счастьем друг друга; вы оба пьете из источника другого. Но этот источник есть! Иначе как вы могли бы пить? Но женщина, которую вы любите, убеждена, что она наслаждается вашим счастьем — вы делаете ее счастливой, вы причина ее счастья. А вы думаете, что она — причина вашего счастья. Но если вы можете быть причиной счастья друг для друга, то неужели вы не можете быть причиной своего собственного счастья?

В этом — весь смысл медитации. Сидеть тихо, наслаждаясь собой, покачиваясь на волнах радости, скользить во внутренний мир…

И если вы действительно устали, вам будет легче идти внутрь. И я не говорю, что это должно стать стилем вашей жизни.

Нет. Никогда не принимайте определенного стиля жизни, иначе вы снова устанете. Когда вы снова наполнены радостью, когда вы полны энергии, льющейся, помолодевшей, когда вы испили своего собственного вина и готовы поделиться, вы должны поделиться, тогда общайтесь снова. Тогда вступайте в отношения.

Общение и медитация: медитация и общение. Пусть между ними будет музыка, гармония. Вот что сделает вас мудрецом, настоящим саньясином. Старая саньяса была отречением; новая саньяса, которой я учу вас — это наслаждение. Наслаждайтесь любовью, наслаждайтесь медитацией! Наслаждайтесь в жизни всем! Бог даровал вам великую возможность — не упустите ее. Упустить ее — это единственный грех.

Знаете ли вы, что изначальное значение слова "грех" (англ. sin) — это "упустить" (англ. missing)? Это слово образовано от корня, который означает "упустить". Грех не имеет ничего общего с тем, что вы делаете; грех имеет отношение к тому, что вы упускаете. Мирские люди — грешники, потому что они упускают медитацию; а монахи грешат потому, что они упускают любовь. И те и другие — преступники, и те и другие.

Не упускайте ничего. Все это ваше — провозглашайте это! Вам от рождения дано право на оба крыла. И как вы можете летать с одним крылом?

Есть суфийская притча:

Мастер привел своего ученика на реку. Должно быть, ученик задал какой-нибудь вопрос вроде вашего, что-нибудь о любви и медитации, что-нибудь о том, как жить — совместно или одному. Мастер привел его на реку. Таков путь суфиев — создавать ситуацию. Они не говорят словами; они не говорят, а показывают.

Он посадил ученика в лодку; он взял в руки два весла и начал грести. Когда они достигли середины, он стал грести одним веслом. И лодка закрутилась — с одним веслом лодка стала все время поворачиваться по кругу.

Ученик засмеялся и сказал:

— Что ты делаешь? Что ты хочешь мне показать? Мы никогда не достигнем другого берега!

А мастер спросил:

— Почему?

Ученик ответил:

— Это так просто! Чтобы переправить лодку на тот берег, нужно два весла. Если грести одним веслом, она будет вертеться и вертеться до скончания века.

Мастер сказал:

— Теперь ты понял — теперь я могу грести двумя. Мы вернемся на наш берег; мне не нужно на другой. Но я ответил на твой вопрос: любовь и медитация — это два весла. Человек, который только любит, все время ходит по кругу; человек, который только медитирует, все время ходит по пруту. Таким путем никто не может попасть на другой берег — никто не может достичь запредельного. Возьми оба весла! Бог дал тебе обе способности — быть медитативным

и быть любящим. Зачем тебе были даны две возможности — любить и медитировать? Не думаешь ли ты, что Бог совершил ошибку? Теперь пришло время — ты пользовался только одним веслом, и твоя лодка плавала по кругу. Пришло время понять и взять также другое весло.

И когда вы научитесь грести обоими веслами, в глубокой гармонии, ваша жизнь впервые станет благословением. Тогда она принесет блаженство вам и станет блаженством и для других.

Четвертый вопрос:

Ошо, почему людей притягивает сюда, как магнитом? Что держит здесь людей? Это наша необходимость или твой магнетизм? Временами мне кажется, что ты Бог, играющий для нас, и я радуюсь. А потом я думаю, что ты — злой волшебник, манипулирующий нами, и мне становится страшно и обидно.

Мне хотелось бы полностью увериться в твоей незаинтересованности. Неужели мое эго порождает всю эту бессмыслицу?

Джулиан Голдсворд,

Меня здесь нет — отсюда магнетизм. Магнит не в моем присутствии; меня нет. А когда человек исчезает и становится отсутствующим, начинает присутствовать Бог. Бог может присутствовать только тогда, когда вас нет; вы не можете сосуществовать вместе. В тог момент, когда входите вы — Он уходит; в тот момент, когда вы уходите — Он приходит. Встреча невозможна. Это похоже на тьму и свет.

Есть древняя притча:

Однажды Тьма обратилась к Богу: "Я не сделала Солнцу ничего плохого, однако Солнце беспрестанно мучает меня — без всякой причины! Почему твое Солнце так настроено против меня? Оно преследует меня, и где бы оно ни появилось, мне приходится бежать — так я боюсь. Оно стремится убить меня. И я страдаю миллионы лет. Довольно! Я не могу больше терпеть; я пришла, чтобы жаловаться".

Бог сказал: "Действительно, зачем оно мучает тебя?"

Солнце призвали и попросили ответить, что оно имеет против Тьмы. Солнце ответило: "Что вы подразумеваете под именем "Тьма"? Я никогда ее не видело. Где тьма? Будьте добры, сначала представьте нас — как я могу мучить того, с кем мы ни разу не встречались? Приведите ее сюда, я хочу посмотреть на нее, и тогда не будет никаких жалоб".

С тех пор прошло много миллионов лет; Бог все пытается свести их вместе, но у Него ничего не выходит. Говорят, что Бог может все — но только не это. Как вы можете свести свет и тьму вместе? А пока пред судом не предстанут обе стороны, их нельзя рассудить.

Так что они все еще ожидают решения суда. Этот случай все еще на рассмотрении суда, но Бог не может обеспечить присутствие обеих сторон. Тьма получила приглашение, но это невозможно…

То же самое происходит в случае с это и Богом: это — не что иное, как тьма; ваше присутствие — это тьма, а присутствие Бога — это свет. Когда личность исчезает, появляется Бог. Когда внутри — ничто, через вас начинает выражаться всеобщее. Когда вы становитесь полым бамбуком, вы — флейта для Его губ; великая музыка изливается через вас.

Меня нет… это — магнит. Это не мой магнит. Иисуса не было… это притягивало к нему, но на самом деле это был не его магнит — он лишь проявлялся через него. Когда Иисус говорит: "Я есть дверь, я есть путь, я есть истина", он не имеет в виду Иисуса — сына Иосифа и Марии. Когда он говорит: "Я есть путь" — это Бог, который проявляется через отсутствие Иисуса. Когда он говорит: "Никто не приходит к Отцу, как только через меня", он не провозглашает, что все должны идти только через Иисуса.

Это то, что пытались доказать христиане этими словами: "Иисус сказал: "Всякий, кто приходит, приходит только через меня" — поэтому вы не можете достичь через Будду или Лао-Цзы. Вы должны следовать только за Иисусом!" Это полная ерунда. Когда Иисус говорит: "Вы приходите только через меня", его "я" — вовсе не его. Он — просто пустой сосуд.

В этом же смысле использует слово "я" Кришна. Кришна говорит Арджуне: "Пока ты не падешь к моим ногам, ты не достигнешь". То же самое "я" то же самое "мое"…

Будда говорит: "Придите ко мне, и я покажу вам путь". Все то же "я" — это "я" Бога! И это не имеет ничего общего с христианством или буддизмом.

Когда я говорю: "Приди и следуй за мной", это то же самое "я". Это — "я" универсума.

Когда человек исчезает, начинает излучаться магнетизм Бога.

Голдсворт, ты спрашиваешь меня:

Почему людей притягивает сюда, как магнитом?

Здесь есть магнит — но это не я. Я являюсь вам не один: происходит нечто большее, нечто за пределами видимого, нечто такое, что нельзя увидеть глазами, нечто такое, что нельзя услышать через уши, нечто неосязаемое… это — магнит.

Миллионы людей хотят попасть сюда.

Ты спрашиваешь: Что держит здесь людей?

Здесь никого не держат, здесь их никто не держит. Это — их собственное решение. Это происходит из-за их любви. Индии нечего предложить — кроме этого искусства быть не-бытием. Люди, которые находятся здесь, оставили прекрасные дома, хорошо оплачиваемую работу, все соломенные удобства, роскошь, комфорт, чтобы жить здесь и испытывать всевозможные трудности. Индия — не самое подходящее место для жизни! Никто не держит их, но они не могут уехать. Весь мир потерял значение для них. Они вкусили нечто — нечто такое, ради чего они готовы страдать, ради чего они готовы пойти на любые неприятности юридические, правительственные, социальные, гигиенические. Никто не может гарантировать вам срок, когда вы станете просветленным. Одно можно гарантировать: у вас наверняка начнется гепатит!

Ты спрашиваешь меня: Это наша необходимость или твой магнетизм?

Это ваша необходимость и магнетизм Бога. И вопрос не ставится так: или или. Это ваша жажда и река Бога, которая течет здесь, которая явилась здесь. Если бы вы не жаждали, вас не было бы здесь, и вас не было бы здесь, если бы здесь не протекала эта река даже если бы вы испытывали жажду. Это не вопрос или — или: река здесь, а вы жаждете.

Временами мне кажется, что ты — Бог, играющий для нас, и я радуюсь. А потом я думаю, что ты — злой волшебник, манипулирующий нами, и мне становится страшно и обидно.

Это просто свидетельство любви-ненависти в твоем отношении. Это не имеет никакого отношения ко мне — это твоя проекция. Я — просто пустота, чистый холст: ты можешь рисовать на нем все, что хочешь. Это — твоя дуальность: ты разделен. В тебе есть это разделение между Богом и Дьяволом, между добром и злом, между "следует" и "не следует". Это — твое разделение; ко мне оно не имеет никакого отношения.

Поэтому, когда ты смотришь с одной стороны своего существа, ты видишь Бога и очень радуешься. Когда ты смотришь другой стороной своего существа, ты видишь Дьявола и обижаешься. И помни: все это создаешь ты — Бог и Дьявол, оба они — твои создания.

Но вас учили и воспитывали в этой двойственности. Вы не целостны — вот почему так происходит. Сегодня вы любите меня, а завтра вы будете испытывать ко мне огромную ненависть. И я не несу ответственности ни за любовь, ни за ненависть. Если вы станете целостны, тогда обе идеи — и добра, и зла исчезнут, и тогда вы впервые сможете увидеть, кто я. Фактически, это переживание Бога. Но это не ваш Бот, не тот, что против зла: это Бог, который

есть трансценденция — трансценденция всякого добра и зла.

Так что запомните: когда я пользуюсь словом "Бог" и когда вы пользуетесь словом "Бог", его значения различны. Когда я произношу слово "Бог", я имею в виду то, что превосходит ваших Бога и Дьявола, где все дуальности исчезают и существует только единство. Когда я произношу слово "любовь", это не то слово, которым пользуетесь вы, поскольку в вашем слове всегда есть оттенок ненависти. Когда я говорю слово "любовь", я имею в виду состояние, когда отношение любовь — ненависть исчезает… тогда возникает совершенно другой вид любви: абсолютная любовь, всеобъемлющая любовь, чистая любовь, невинная любовь, трансцендентальная любовь.

Так происходит снова и снова. Я использую слово в одном значении, а вы понимаете его совершенно иным образом — и это естественно. В начале не может быть по-другому. Голдсворт, ты здесь новичок — так бывает с моими людьми, почти с каждым. Не беспокойся об этом; наслаждайся и тем и другим. Когда ты любишь меня, радуйся и наслаждайся этим. А когда ты ненавидишь меня, наслаждайся своей ненавистью, наслаждайся своей обидой. Тогда это будет настоящая ненависть.

Если вы можете по-настоящему любить и по-настоящему ненавидеть, то вы увидите вскоре, что и любовь, и ненависть исчезают — подлинность объединяет их, реальность становится мостом между ними. Если вы можете по-настоящему любить меня и по-настоящему ненавидеть, то между этими чувствами появляется общее реальность, подлинность. И это соединит их. И за пределами этих чувств однажды встает солнце. И вы видите меня как чистую пустому. И через эту пустоту изливается Бог — Бог, который превосходит добро и зло, хорошее и плохое, превосходит грех и добродетель.

Мне хотелось бы, — говоришь ты, — полиостью увериться в твоей незаинтересованности.

Ты думаешь, Бог не заинтересован в мире? Тогда зачем Он создал его? В Евангелиях повествуется, что Бог создавал мир шесть дней, а потом Он взглянул на него и сказал: "Это хорошо. Он прекрасен". Он творил его и любил его.

Откуда тебе пришла эта мысль о незаинтересованности? Бог — это абсолютный интерес. Мы не можем сказать, что Он заинтересован в мире, потому что вы поймете это неправильно. Лучше сказать, что Он — абсолютный интерес, не то, что есть кто-то, кто заинтересован: все Его существо — это интерес. Он невероятно влюблен — Он есть любовь.

Иисус говорит: "Бог есть любовь". Если Бог есть любовь, как Он может быть бесстрастным, незаинтересованным?

Я заинтересован во всем. Я заинтересован! И во всем есть только огромная любовь, огромный интерес — в деревьях, в людях, в птицах, в солнце, в луне, в звездах. Но я могу понять. Ваши святые учили вас, что пока вы заинтересованы, вы не будете религиозны — станьте полностью незаинтересованным, и вы будете религиозны. Это разновидность отречения. Чем больше ваша незаинтересованность, тем более вы становитесь скучным и безжизненным.

Я не учу незаинтересованности: я учу быть крайне заинтересованными. Раскройтесь, любите все больше и больше… пусть брызги вашей любви достигнут самых границ существования, если у него есть границы. Пусть все существующее наполнится вашей любовью и интересом. Станьте вовлеченными! Станьте участником этих таинств! Но это естественно: когда вы приходите ко мне, вы приносите с собой все ваши ожидания. Вот ты говоришь:

Мне хотелось бы полностью увериться в твоей незаинтересованности.

Зачем? Зачем ты ставишь мне такое условие, и зачем ты ставишь такое условие себе? Ты ставишь невыполнимое условие. Я не могу выполнить его, потому что Бог не может его выполнить. Если бы Бог был незаинтересован в мире, мир исчез бы давным-давно.

В одном из своих самых прекрасных стихотворений Рабиндранат говорит: "Когда я вижу новорожденного младенца, я благодарю Бога, я говорю Ему: "Значит, Ты еще надеешься?

Значит, Ты все еще не разочаровался в человеке?"

Когда Рабиндранат умирал, его последней молитвой было: "Господи, если Ты чувствуешь во мне хоть какую-нибудь пользу, пошли меня обратно на Землю. Я не прошу Тебя избавить меня от мира — я хочу, чтобы меня бросили обратно в мир. Твой мир был так прекрасен. Если Ты сочтешь меня достойным, отправь меня обратно".

Это очень необычно, поскольку святые в Индии веками молились: "Мы не хотим возвращаться обратно. Пожалуйста, не посылай нас обратно в мир. Это наказание — быть посланным в мир". А Рабиндранат слагает песню, молитву: "Если Ты чувствуешь от меня хоть какую-то пользу, пошли меня обратно".

Я согласен с Рабиндранатом. Для меня Рабиндранат — куда более истинный пророк и великий мудрец, чем ваши так называемые святые. Они все против жизни. Я не против жизни, потому что Бог не против жизни! Бог — это жизнь! Как я могу быть против жизни?

Я люблю этот мир, я люблю этот мир целиком. Я никак не могу быть незаинтересованным — я полностью заинтересован, я весь состою из интереса. Так что, Голдсворт, пожалуйста, забудь об этом. У тебя ничего не получится.

И почему ты ставишь себе такое условие? И как ты можешь доверять полностью? Как может быть тотальным твое доверие, твоя вера? Пока ты не станешь целостным, ты будешь разделен. И это — способы разделения: интерес, незаинтересованность. Быть заинтересованным — грех, быть незаинтересованным добродетель; и это то, что разделяет тебя. Брось все эти разделения. Будь невинным. Не будь расчетливым.

В этой невинности ты сможешь увидеть, что сеть интерес, который в то же время является незаинтересованностью. Сейчас это трудно понять, потому что это представляется большим парадоксом. Существует любовь, которая не есть привязанность. Существует участие, которое не связано обязательствами. Можно жить, как лотос в пруду — в воде, и тем не менее не касаясь воды. Но это — не твоя идея незаинтересованности.

Вот мое послание саньясинам: будьте в мире, и все же оставайтесь за пределами мира. Будьте в мире, будьте в нем тотально, и все же не будьте в нем совсем. Когда этот парадокс разрешен, вы прибыли.

Пятый вопрос:

Всю свою жизнь я пытался изменить самого себя, но кажется, ничего не изменилось — я остался прежним. У меня нет надежды?

Во-первых, зачем вы хотите измениться? Вы прекрасны таким, какой вы есть почему вы не можете принять самого себя? И это чудо: когда вы принимаете себя, происходит перемена. Она не может произойти в результате ваших усилий, потому что кто изменит вас? Один и тот же ум пытается изменить сам себя? Насильственный ум, который пытается стать ненасильственным? Как это может случиться? Даже если он станет ненасильственным, в этом будет присутствовать насилие.

Гневный ум, который хочет, чтобы в нем не было гнева? У вас может получиться, вы можете развить в себе твердость. Вы можете подавить гнев, но это все тот же ум — гнев присутствует в нем. Вы сидите на его вершине; вы сидите на вулкане.

Глупый ум пытается стать разумным? В этих самых усилиях глупость становится все более и более закоренелой…

Тогда где же выход? Выход в приятии; приятие — это волшебный ключ. Примите себя таким, какой вы есть! И в этом приятии рождается разумность. Почему в этом приятии рождается разумность? Потому что, когда вы принимаете, вы больше не разделены; трещина

исчезает. Есть трещина между тем, кто вы есть и тем, кем вам бы следовало быть, между вами и "надо". В этом весь секрет шизофрении: "Я — это, а должен быть тем".

Поэтому теперь у вас только два пути: или вы сведете себя с ума, становясь тем… а это все равно что собака, которая ловит собственный хвост, иди все равно что пытаться поднять себя за собственные шнурки. Вы можете чуть-чуть приподняться, чуть-чуть подпрыгнуть, но не больше. Это то, чем занимаются ваши так называемые религиозные люди: подпрыгивают, поднимают себя за собственные шнурки. На мгновение они чуть-чуть отрываются от земли, но тут же падают обратно — и еще стукаются.

Это не выход. Трещина станет еще глубже. Чем больше вы стараетесь, тем больше ваша неудача. А чем больше ваши неудачи, тем больше вы теряете уверенность в себе, уважение к себе. И чем сильнее ваши неудачи, тем более виноватым вы себя чувствуете. А чем больше вы виноваты, тем меньше и меньше вы способны принять себя, полюбить себя.

А если вы себя не уважаете, не любите, вам не захочется идти вглубь собственного существа — вы будете избегать этого. Кому захочется иметь дело с таким уродливым существом? Вы постараетесь уйти от себя — в наркотики, в алкоголь, в то и это, в политическую власть, в деньги, в мир… люди изобрели тысячу и один способ уйти от самих себя. И они были вынуждены изобрести их, потому что они создали уродливую идею самих себя. Сказать им: "Познайте себя!" — значит шокировать их. Они не желают познавать себя.

Поэтому такие люди, как Сократ, и продолжают повторять: "Познай себя!", никто не слушает, никто не слышит. Никто не хочет познать себя — поскольку вы уже решили, что вы тошнотворны, что вы больны, что вы безобразны, ненормальны, что у вас внутри — всевозможные раны и гной. Кому захочется идти туда? Лучше уж не смотреть на эти раны; полностью забыть о них.

А если вы пытаетесь измениться, что вы будете делать? Вы обрежете эту ветку, ту ветку. Но проблема — в корнях, а не в ветвях. Если вы обрежете дерево, оно станет еще гуще. Его крона станет еще пышнее; вырастет больше листьев, потому что дереву брошен вызов. Вы хотите уничтожить дерево? Вы оторвете лист — вырастет три: это — ответ дерева. Отрежьте одну ветку — вместо нее вырастут три. Победить дерево не так-то просто. Оно должно выжить. И вы можете и дальше обрывать листья и ветви — ничего не случится. В глубине вы останетесь прежним, потому что корни не тронуты.

Один японец постоянно обедал в греческом ресторане, потому что там готовили особенно вкусный жареный рис. Каждый вечер он приходил и заказывал "зеленый лис".

После этого хозяин ресторана всегда чуть ли не катался по полу от смеха. Иногда к нему приходили два-три дружка специально для того, чтобы послушать, как японец заказывает свой "зеленый лис".

В конце концов гордость японца была задета так сильно, что он начал брать специальные уроки дикции — чтобы произносить "жареный рис" правильно.

Когда он в следующий раз пришел в ресторан, он очень отчетливо сказал:

— Жареный рис, пожалуйста.

Не веря своим ушам, хозяин ресторана переспросил:

— Сэр, не могли бы вы повторить?

Японец ответил:

— Ты слысал, сто я сказал, ты, плоклятый глек!

Это — не способ измениться. Вы можете изменить одно слово, но в глубине вы останетесь все тем же японцем. Это обнаружится как-нибудь еще. Либо вы сойдете с ума, либо станете лицемером. Ваше общество, ваше бальное общество оставило вам только два варианта: либо сойти с ума, пытаясь сделать себя лучше, поднимая себя за собственные шнурки либо, если вы

немного поумнее, стать лицемером, притворщиком; говорить одно, а делать совершенно другое — жить через заднюю дверь. Передняя дверь выглядит прекрасно — на ней нарисовано то, что должно быть, идеал, желаемое — а живете вы через заднюю дверь, реальная жизнь, естественно, происходит через заднюю дверь.

Но это также создает разделение: у вас не будет никакого покоя, вы постоянно обманываете и попадаетесь на каждом шагу. Сколько вы сможете притворяться? И ваше притворство не может быть успешным, потому что ваши соседи тоже притворяются. Так что каждый знает о другом все. Они знают, что у них есть задняя дверь, поэтому им известно, что у вас она тоже должна быть.

Вот почему, когда вы слышите о другом что-нибудь плохое, вы немедленно верите в это; вам не нужны доказательства. Когда вы слышите о ком-то хорошее, вы требуете доказательств. Если кто-нибудь говорит: "Этот святой — фальшивка; он не настоящий святой. На самом деле он убийца, развратник, жадина, насильник", — вы тут же верите в это! А если кто-то говорит: "Этот человек настоящий святой", — вы сомневаетесь. Вы скажете: "Посмотрим. Мы должны разобраться в этом; мне нужно навести справки".

Вы знаете, каковы люди — как вы можете легко поверить в то, что люди могут быть добрыми? Вы знаете, что ваша доброта фальшива — и это рождает в вас мысль, что всякая доброта фальшива. Все это общество состоит из лицемеров.

Пожалуйста, перестаньте улучшать себя, перестаньте изменять себя. И как вы собираетесь измениться, и для чего? И кто может решить, каким вы должны быть? Если вы позволите, чтобы кто-то другой решал, каким вам следует быть, это будет нечто внешнее. Священники, политики стараются навязать вам некие идеалы. И из-за этих идеалов вы не можете быть естественным, вы не можете быть простым; вы должны нести на себе вы постоянно неестественны, поддельны, искусственны. Вы никому не можете подражать!

Знаменитая книга Фомы Кемпийского называется "О подражании Христу" — но я никогда не встречал названия более фальшивого и более уродливого. "О подражании Христу"? А эта книга пользуется очень большим уважением; это один из самых значительных христианских трактатов. Но сама идея неправильна. Если вы подражаете Христу, вы будете лишь подражателем — вы никогда не станете Христом. И быть подражателем — значит быть лицемером. Как вы можете подражать Христу? Он был совершенно другим человеком. Он никогда никому не поражал. Если бы он подражал, иудеи любили бы и уважали его; если бы он подражал Моисею или Аврааму, он не был бы распят. Он никогда никому не подражал! Он просто отстаивал самого себя; он уважал себя таким, каким создал его Бог — без всякого подражания. Он был подлинным человеком, а не точной копией.

Да, Фома Кемпийский будет точной копией; если ему все удастся, тогда он уж наверняка станет точной копией — а точная копия безобразна. Будьте подлинны. Если вы можете быть подлинным, зачем вам быть копией? Не подражайте Будде, не подражайте Иисусу, не подражайте мне — никогда никому не подражайте! Учитесь у всех, но никогда не подражайте. Просто будьте собой. Вы должны быть только собой. И узнать заранее, кто вы — невозможно. Как вы узнаете, кто вы, пока не пойдете и не посмотрите?

Так что первое, что необходимо — это не попытка измениться; первое, что необходимо — это попытка познакомиться со своей собственной сущностью: кто живет внутри вас? Посмотрите, что за гость к вам пришел. Ваше тело — хозяин… некий странник живет в этом теле, некий странник из запредельного спустился в это тело. Это вы! Просто смотрите, наблюдайте, медитируйте, осознавайте это. Бросьте все попытки изменить себя! Направьте всю свою энергию на самопознание, и из этого познания придет рост. И этот рост даст вам подлинное лицо. Вы должны быть только самим собой. Вы должны быть только тем, кто вы и

так есть.

Последний вопрос:
Что такое закон необходимости?

Пифагор говорит о двух законах: законе необходимости и законе силы. Закон необходимости означает, что вы живете случайной жизнью, как робот, как машина. Закон необходимости означает, что вещи происходят с вами; вы не хозяин, вы недостаточно сознательны, чтобы быть хозяином.

Закон силы означает, что явления перестают случаться с вами: вы распоряжаетесь обстоятельствами. Вы — не просто случайность; вы — сила. Сознательность приносит силу; тогда жизнь больше не похожа на дерево, плывущее по реке, тогда в жизни появляется направленность. Тогда в жизни есть цельность; тогда жизнь последовательна. В вас появляется нечто солидное, и оно настолько сильно, что начинает проявляться через вас людям. Вы присутствуете. И что бы вы ни делали, это делаете вы; это не бессознательная реакция: это сознательный ответ. Вы больше не во власти обстоятельств, событий. В вас рождается мастерство.

Вот почему на Востоке саньясины получают имя "свами". "Свами" означает того, кто стал хозяином самому себе, кто перешел от закона необходимости к закону силы. Закон необходимости означает, что вы идете как во сне, спотыкаясь то там, то здесь, падая то туда, то сюда, пытаясь нащупать в темноте путь. Ваша жизнь будет бессмысленной… сказка, рассказанная идиотом, полная шума и злости и ничего не означающая. Ваша жизнь будет похожа на бред сумасшедшего. Не будет никакой поэзии, не будет никакой песни, не будет никакой музыки, рождающейся из вас. Все это случается только тогда, когда ваша бессознательность исчезает и вы становитесь сознательны. Медитация — это ключ к сознательности; медитация — это дверь к закону силы.

Вы спрашиваете: Что такое закон необходимости?

Вы живете под его властью…

Я читал автобиографию одного человека. Он говорит, что его отец путешествовал и его поезд опаздывал. Когда он приехал в назначенное место, он сошел с поезда, но поезд пришел так поздно, что все такси уже уехали. Была полночь, и было очень холодно. Так как ему не удалось найти такси, он пошел в ресторан; ресторан как раз закрывался, и женщина за стойкой уже готовилась уходить. Увидев этого человека, она приготовила ему кофе. Он выпил кофе; больше никого не было, поэтому они разговорились. И женщина сказала: "Вам будет трудно найти такси — почему бы вам не поехать на моей машине? Я по пути подброшу вас".

Он поехал с женщиной, и так они полюбили друг друга. И эта женщина стала матерью того человека, который писал автобиографию,

И вот он говорит: "Если бы поезд не опоздал, меня не было бы на свете. Если бы там было свободное такси, меня не было бы на свете. Если бы женщина не пригласила его поехать в ее машине, меня не было бы на свете".

Все случайно… Люди живут в этой бессознательности. Ваша любовь случайна, ваша ненависть случайна, ваша дружба, ваша вражда — все случайно.

Перестаньте быть случайными! Соберитесь, станьте немного более сознательными. Смотрите, что происходит. И мало-помалу, когда вы начнете действовать исходя из вашей осознанности, вы заметите, как в вас рождается огромная сила. И тогда вся ваша жизнь приобретет совершенно другой вкус.

История:

Один восьмидесятилетний миллионер женился на четырнадцатилетней деревенской девушке. Он был очень доволен, но через несколько недель она заявила, что уйдет от него, если не получит настоящей любви.

Тогда он сел в лимузин, и шофер доставил его к самому дорогому специалисту. Доктор внимательно осмотрел старика и впрыснул ему сперматозоиды.

— Теперь вот что, — сказал доктор. — Единственное, что нужно для того, чтобы он встал — это сказать "пип"; а для того, чтобы он опустился, вам нужно сказать "пип-пип".

— Какое чудо! — воскликнул миллионер.

— Да, но я должен предупредить вас, — сказал доктор, — что он будет работать всего три раза, прежде чем вы умрете.

По пути домой старик подумал, что он все равно не переживет трех раз, и поэтому решил один раз потратить просто на то, чтобы испробовать: "Посмотрим, в самом деле он работает, или нет? Как знать, может быть, доктор просто обманывает — это кажется почти невероятным". Итак, он сказал: "Пип!" — и сработало! Он почувствовал сильнейшую эрекцию. Он не мог в это поверить настолько это было фантастично. Он никогда не чувствовал ничего подобного, даже в молодости.

Очень довольный, он сказал: "Пип-пип", и все стало на свои обычные места. Он хихикнул в предвкушении восторга.

В этот самый момент маленький желтый "фольксваген" остановился прямо за его лимузином и просигналил "пип", а машина в противоположном ряду ответила "пип-пип".

Встревоженный этой опасностью, старик велел шоферу поддать газу. Он ворвался в дом так быстро, как только мог, чтобы не упустить свой последний великий шанс.

— Радость моя, — крикнул он жене, — не задавай никаких вопросов. Просто сбрось свою одежду и прыгай в постель.

Заинтересованная его волнением, она так и сделала. Он нетерпеливо разделся и поспешил вслед за нею. Влезая на постель, он сказал: "Пип!" — а его нежная молодая супруга спросила:

— Слушай, что это ты все повторяешь "пип-пип"?

ГЛАВА ШЕСТАЯ
Логос — сила — необходимость

26 декабря 1978 года

И все ж тебе дано преодолеть
Твои дурные страсти; учись их покорять.
Будь трезв, прилежен, прост; и гнева избегай.
Ни на людях, ни в тайне — никогда себе не позволяй
Любого зла; и уважай себя всего превыше.
Не говори и никогда не делай то, что не обдумал.
Будь справедлив…
…Запомни, что непобедимой силой
Нам умереть предопределено;
… Что почести, богатства
Легко приобрести и потерять легко.
Что ж до несчастий, которыми наполнена Судьба
Прими их так, как есть; терпи их и старайся,
Насколько есть в тебе искусства,
изменять их свойства.
Ведь Боги, даже самые жестокие из всех,
Не оставляют без защиты мудреца.
У Заблужденья есть, как и у Истины, любовники свои;
Предусмотрительно философ одобряет иль винит;
И если Заблужденье торжествует,
он отступает, медлит.

Пифагор первым придумал и использовал слова "философия" и "философ". "Философия" означает любовь к мудрости, а "философ" означает друга мудрости. До Пифагора для этой же цели использовались другие слова. Вместо "философии" использовалось слово софия — софия означает мудрость; а вместо слова "философ" — софос: софос означает "мудрый человек, мудрец". Это были прекрасные слова, но они утратили свою высоту, они стали связываться с непорядочными людьми. Для них настали плохие времена. У слов тоже бывают хорошие и дурные времена, дни славы и дни унижения.

Софос — прекрасное слово: мудрец. Помните, "мудрец" не означает "святой". Святой против грешника; это его полярная противоположность. Святой — это тот, кто не грешит; он выбрал добродетель, он против порока. Грешник — это тот, кто выбрал порок вместо добродетели. Они противоположны, как отрицательное и положительное. Святой не может существовать без грешника; грешник не может существовать без святого — они партнеры, они могут существовать только вместе. Если бы в мире не было святых, в нем не было бы также и грешников. Если вы действительно хотите, чтобы грешники исчезли из мира, пусть сначала исчезнут святые — и грешников больше не будет.

Существование святых создает грешников. И чем больше вы почитаете святого, тем больше вы осуждаете грешника, и пропасть между ними становится все больше и больше. И вся ирония в том, что они существуют только вместе, как две стороны одной монеты. Они не отличаются, их логика не отличается друг от друга — просто они выбрали разное. Один выбрал ночную сторону жизни, другой выбрал дневную часть. Но жизнь состоит из дня и ночи; ни день, ни ночь не

существуют поодиночке. Это две половины целого — поэтому они оба несчастны.

Ваши грешники несчастны оттого, что они упускают красоту добродетели, красоту той половины, которую они предпочли не выбирать. А ваши святые несчастны оттого, что они подавили нечто такое, что не может быть уничтожено, что является в высшей степени существенной частью их жизни.

Если вы поглубже заглянете в ваших святых, вы обнаружите, что где-нибудь в их подсознании прячется грешник. И то же самое в случае с грешником: посмотрите глубже, и вы увидите, что где-то в его подсознании скрывается святой. Сознание святого — это подсознание грешника, а сознание грешника — это подсознание святого.

Мудрец — это ни то ни это. Он — нети, нети: ни то, ни это — он не выбирает. Он принял всего себя; он целостен, в нем поровну дня и ночи. Он отбросил постоянно выбирающее эго. Он просто принял то, что есть. Он живет правдой, голой правдой, какова бы она ни была — у него нет намерения препятствовать потоку жизни.

Мудрец — необычайно прекрасное явление из-за своей целостности. Мудрец это завершенный круг. Он включает все, он ничего не отвергает. Вот в чем идея слова софос; это было прекрасное слово. Но оно потеряло свое величие.

Оно потеряло свое величие потому, что это также опасное слово: им легко могут воспользоваться хитрые люди. Ведь мудрец целостен, он включает и то и другое — поэтому грешник может этим воспользоваться. Он может сказать: "Я-и то к другое. Я не выбираю — что бы ни случилось…" Так что грешник может притвориться мудрецом. Он может сказать: "Раз уж это так, то сейчас мне нравится это. Так уж вышло — что я могу поделать? Я принимаю жизнь во всей ее полноте".

Конечно, мудрец и этот хитроумный человек — совершенно различные явления. Это хитрый человек пользуется словом, и слово становится связанным с его хитрым умом. Оно становится прикрытием, под которым вы можете делать все, что вам угодно. По существу, вы выбираете, но на поверхности вы притворяетесь, что вы живете не выбирая, что вы живете в невыбирающем сознании. Это очень тонкая хитрость.

Таким образом слово "софос" утратило свой пьедестал и превратилось в слово "софист". Слово "софист" уродливо — оно означает притворщика. Оно означает того, кто притворяется мудрецом, но мудрецом не является, кто притворяется мудрецом, но не является даже святым. Он всего лишь грешник, но он нашел прекрасное объяснение тому, чтобы оставаться грешником.

Убийца может сказать: "Что я могу поделать? Бог хотел убить через меня". Вор может сказать: "Что я могу поделать? Так приказал мне Бог. Я просто подчинился". И спорить с ним будет очень трудно; у него есть прекрасное объяснение.

Так софос пал и превратился в софиста. И то же самое произошло с Софией: мудрость — это не знания, но они похожи. Знания могут только притворяться мудростью; они прямо противоположны мудрости. Знания всегда заимствованы, а поскольку они заимствованы, они изначально неистинны.

Мудрость рождается внутри вас — это ваше цветение, ваш аромат. Это понимание себя, самопознание. Вы начинаете светиться; вы обретаете реальное бытие. У вас есть центр, вы чувствуете корни, вы собранны; вы больше не состоите из отдельных кусочков, вы цельны.

Мудрость — это революция в вашем существе: знания — просто мусор. Вы можете набраться их от других; они не меняют вас, вы остаетесь прежним. Конечно, у вас появляется много украшений, вы получаете много красивых масок, но ваше собственное лицо остается прежним. Вы продолжаете накапливать знания, ваша память становится все богаче и богаче, но ваше существо остается все таким же бедным. Но знания могут притворяться мудростью; они говорят на одном языке.

Например: когда Аль Хилладж Мансур провозгласил: "Аналь Хак! — Я Бог!" это была мудрость. Это исходило из самой его сердцевины. Это было объявлено не им, а через него. Вы можете это выучить. Вы тоже можете начать повторять: "Аналь Хак! — Я Бог!", но это будет просто знание. Оно не подкреплено вашей жизнью; ваша жизнь не может служить его доказательством. Фактически, ваша жизнь будет постоянно опровергать его; ваша жизнь будет прямо противоположна.

Это случилось в Индии, это случилось в Греции, это произошло в Китае… на протяжении многих веков это повторялось вновь и вновь. Упанишады говорят то же самое своими словами; в них провозглашается: "Ахам Брахмасми! — Я Бог!" И не только "Я — Бог", но и "Все — Боги".

Брамины, индийские священники, повторяют это прекрасное высказывание на протяжении тысячелетий: "Ахам Брахмасми! — Я Бог и все — Боги!" И тем не менее существуют неприкасаемые. Тем не менее есть люди, которые недостойны даже называться людьми. С одной стороны, вы продолжаете повторять, как попугай, прекрасные слова Упанишад, пророков, мудрецов, тех, кто познал… Они были настоящими браминами: брамин — это тот, кто познал Брахму, тог, кто познал Абсолют. Нельзя быть брамином по рождению, и когда вы встречаете брамина по рождению, он — лицемер. Брамином можно стать только через опыт, опыт переживания; брамином можно стать лишь через самореализацию. Но как могут сосуществовать люди, достигшие самореализации, с неприкасаемыми? Это невозможно. А неприкасаемость существует.

С одной стороны, люди продолжают провозглашать: "Все божественно, нет ничего, кроме Бога. Все существование пронизано Богом. Каждый его атом полон Бога". И тем не менее есть люди, которые недостойны даже называться людьми что же говорить о том, что они — Боги? К ним нельзя прикасаться; если они коснутся вас — это преступление. И не только их прикосновение преступно: в прошлом даже их тень… если их тень падала на вас, это было преступлением. Неприкасаемого могли сжечь заживо только потому, что его тень упала на вас.

И не думайте, что все это в прошлом: их все еще сжигают заживо — каждый день! Их женщин насилуют, их дома поджигают, их детей убивают. И это происходит в стране, которая считает себя самой религиозной страной в мире. Что это за мудрость? И за всеми этими насилиями, убийствами, поджогами стоят ваши брамины, глашатаи. Они все твердят Веды, Упанишады, но это лишь магнитофонная лента в их уме. Они повторяют, не зная, что они повторяют.

София — это мудрость. Мудрость находится в глубочайшем святилище вашего существа. Она не бывает заимствованной, она не имеет ничего общего со знаниями, информацией, ничего общего с писаниями, доктринами, системами мысли. Это — ваш личный опыт, индивидуальный, подлинный. Вы познали. Вы прибыли. Тогда это — софос, это — мудрость.

Если вы просто повторяете то, что является опытом других, это — софистика, это — знание, мертвое, бессмысленное, не что иное, как бред. Вы мажете пользоваться этим как украшением, вы можете усилить свое это, но вы не узнаете истину.

Софос пал, и появилось уродливое явление — софист. София пала, и вместо нее получила существование софистика. Софистика — это чистый спор ради спора, без всякой заботы об истине. Это просто лингвистические изыскания, безусловно логичные и рациональные, но не интуитивные, не экспериментальные.

И вы можете продолжать спорить и гадать, и все же, даже если вы будете спорить тысячу лет, вы не придете к истине — потому что истина вообще не является выводом, она не может быть выводом никакого логического процесса. Истина не может быть изобретена логическим путем: истина должна быть открыта через любовь. Путь к истине лежит не через логику, но через любовь. Мудрость это любовь; знания — это логика.

И когда логика начинает притворяться: "Я есть дверь, я есть путь к истине", истина исчезает из мира

Пифагору пришлось придумать новые слова, и он нашел прекрасные слова. "Философия" означает любовь к мудрости — не любовь к знаниям, запомните, а любовь к мудрости. Знания интеллектуальны, мудрость интуитивна. Знания идут от головы, мудрость идет от сердца. Отсюда и любовь — не логика, но любовь; не расчет, но невинность, не хитрость, но разумность, не интеллектуальность, но разумность.

И он также нашел слово "философ" — друг мудрости. Вы замечали? — Когда вы начинаете с кем-нибудь спорить, вы больше заботитесь о своем это, нежели об истине. Иногда вы даже понимаете, что ваши аргументы ошибочны, но вы не можете принять этого, потому что это ранит эго. Вы отстаиваете свое мнение, а вовсе неистину. Вы оспариваете чужое мнение потому, что оно чужое, а вовсе не потому, что оно неправильно.

Спор возникает не из-за истины, а из-за эго — тогда это софистика, тогда это очень уродливое явление.

Вы любите женщину- это прекрасное переживание. В любви мужчины и женщины есть величайшая истинность, аромат, благословение. Это одна из самых невероятных тайн жизни. Однако пойти к проститутке — неточже самое: физически это одно и то же, но духовно — совершенно другое. Проститутка — безобразное явление: возлюбленная — это нечто божественное.

Философия похожа на вашу возлюбленную: софистика — это проститутка. И софисты занимались именно этим — проституцией. Они рады были спорить на стороне любого, кто был готов за это платить. Если вы заплатите софисту, он будет спорить на вашей стороне. Если же кто-то другой платит ему больше, он будет спорить за него. Он готов спорить даже против вас, если кто-нибудь готов заплатить ему больше.

Я слышал:

Каждое воскресенье священник выходил из себя из-за одного старика. Этот старик был очень уважаемым человеком, он был очень богат и имел большое влияние в приходе. Он имел привычку садиться прямо перед священником и в считанные секунды засыпать, и при всем этом он еще громко храпел. И конечно, вынести это было совершенно невозможно — он сидел перед священником и храпел.

Священник не мог найти себе места: что делать? А этот человек был настолько богат, что он не мог сказать ему: "Это нехорошо". И все же он нашел выход. Обычно старика сопровождал мальчик, его старший внук. Священник позвал мальчика и сказал: "Я буду давать тебе четыре пайса каждое воскресенье. Когда твой дедушка начинает засыпать, ткни его легонько локтем, чтобы он проснулся". Мальчик был счастлив и делал то, что его просили; идея сработала. Три воскресенья прошли как нельзя лучше: как только старик начинал храпеть, мальчик будил его. Но на четвертый раз старик захрапел, как и раньше. Священник стал ждать, но мальчик сидел без движения. По окончании проповеди он подозвал мальчика и спросил: "В чем дело? Ты что, забыл?" Тот ответил: "Нет. Но теперь он платит мне по рупии за воскресенье. Он говорит: "Если ты не будешь мне мешать, я дам тебе рупию".

То же самое и в случае с софистами. Они готовы спорить на чьей угодно стороне, лишь бы им платили. Они великие спорщики. Но мудрость не имеет ничего общего со спорами!

Будда не бывает спорщиком — он испытал нечто. Если он пользуется языком логики, то лишь для того, чтобы выразить то, что он испытал, а вовсе не для того, чтобы доказывать это. Это не значит, что он пришел к своему переживанию через язык логики: сначала он получил его через медитацию, а затем он пользуется языком логики, чтобы передать его.

Логика и язык абсолютно уместны в том, что касается выражения, однако они не являются

творческими — это средства выражения. Для того, чтобы выражать, нужно прежде всего иметь истину, а уж потом нужны язык и логика. Но со стороны очень трудно разглядеть, кто выражает свой опыт, а кто просто играет в слова. Это очень трудно сделать тому, кто еще не испытал ничего сам.

Пифагор был в Индии, встречался с великими мудрецами; он встречался с великими пророками, великими браминами. Он впервые увидел, что такое мудрец! Он медитировал многие годы… стал по праву считаться мудрецом сам, стал просветленным. А затем он вернулся в Грецию и увидел, что там произошло: возлюбленная ушла — осталась лишь проститутка.

Он придумал эти новые слова — эти слова прекрасны, но они вновь угодили в ту же ловушку. В настоящее время, если вы пойдете в университеты, все равно на Востоке или на Западе — философии в пифагоровом смысле там не существует; философов в том смысле, который придавал этому слову Пифагор, не существует по крайней мере, в университетах. В университетах снова есть софистика, а университетские философы и профессора снова превратились в софистов. Поэтому философия находится на смертном одре — пойдите в университет, и вы убедитесь в этом.

Тысячи студентов приходят учиться наукам, математике, физике, химии, биологии, геологии. Спросите, сколько студентов приходит учиться философии их меньше, чем пальцев у вас на руках.

Когда я учился философии, студентов в нашей группе было всего трое. Одним из них был я, и кроме меня были еще две девушки. Всего три человека, а на отделении было десять профессоров — по три целых и одной трети профессора на каждого студента. А эти две девушки вообще не интересовались философией. Все, что им было нужно — это получить степень магистра: это помогает получше выйти замуж. А они не смогли сдать вступительные экзамены ни по какому другому предмету, вот почему они выбрали философию. Она вообще не интересовала их.

Это происходит вновь и вновь… Один из моих профессоров был большим аскетом; он решил не смотреть на женщин. Ну, а в классе две девушки — поэтому обычно он преподавал с закрытыми глазами. А эти девушки почти всегда отсутствовали, так что там сидел только я, а он стоял с закрытыми глазами. Поэтому я научился слушать с закрытыми глазами — на самом деле, обычно он говорил, а я спал.

Однажды он обнаружил это. Сначала он подумал, что я тоже аскет и решил не смотреть на женщин, и он был очень счастлив, что нашлась хоть одна родственная душа. Весь университет смеялся над ним, и он подумал: "Это очень хорошо здесь есть по крайней мере один человек…" Но однажды он обнаружил это, потому что тех двух девушек не было, так что он открыл глаза, а я крепко спал.

Он спросил меня: "В чем дело?" Я ответил: "Дело в том, что я не вижу никакой философии в том, что вы говорите. Спать гораздо лучше и полезнее. То, что вы говорите — просто мусор, вздор. Вы не знаете предмета!"

И это на самом деле было так. А он был честный человек — сначала он был в шоке, но затем признал мою правоту. Ведь в тот раз он говорил о Патанджали и самадхи, и я спросил его: "Вы знаете, что такое самадхи? Вы когда-нибудь испытывали это? Все, что вы говорите, выучено, это не мудрость. Вы говорите все это механически; компьютер гораздо лучше и эффективнее сделал бы все то, что делаете вы. Вы читали о самадхи — но прочесть о самадхи не значит узнать самадхи. Это все равно что слепой, который много прочитал о свете и может о нем рассказывать, он может даже написать прекрасную диссертацию о свете, но он не знает о нем ничего. Он ничего не знает, совсем ничего. У него нет глаз".

Это происходит во всем мире, и причина не в том, что люди больше не интересуются

истиной — причина в том, что философия снова превратилась в софистику. Великие философы нашего века — не что иное, как лингвисты, логические позитивисты, логики. Бертран Рассел, Дж. И. Мур, Людвиг Виттенштейн — великие имена в философии, но все они интересуются только языком. Их не волнует, есть Бог или нет; их интересует, сколько значений у слова "Бог>, можно ли употреблять это слово в таком-то значении или нет, можно ли пользоваться словом "Бог" или нельзя, а если можно, то какое значение должно оно нести. Их не интересует истинность Бога; они заботятся только о слове "Бог". И они продолжают свои изыскания.

Только представьте человека, который анализирует слово "любовь" — вы можете назвать его любящим? Любовь — это нечто такое, что нужно испытать, пережить. Философия, чтобы ее можно было назвать философией, должна быть философией жизни. Философия, достойная своего имени, должна быть экзистенциальной, экспериментальной; она должна основываться на медитации, а не на доказательствах.

Так вот, слово "философия" также стяжало дурную славу. Требуется новое слово. Теперь было бы лучше заменить слово "философия", например, словом "филоузия". Слово "узия" происходит от корня, означающего "сущность". "Филоузия" будет означать того, кто хочет проникнуть в сущность того, что есть, кто желает не просто думать об этом, но также испытать, убедиться, увидеть.

Это — подлинное значение индийского слова, означающего философию — даршан. Даршан означает "увидеть". Сейчас было бы хорошо сделать в точности то же, что сделал Пифагор двадцать пять столетий назад. Он изменил слово софия словом "философия". А теперь слово "философия" нужно вновь изменить — я предлагаю слово "филоузия": желание увидеть и испытать сущность того, что есть, не довольствуясь одними размышлениями о ней.

Сутра… вторая часть, очищение, продолжается. В предыдущей сутре говорилось:

По крайней мере, — если можешь; ведь закон суровый самый
Связует Силу и Необходимость.

Пифагор напоминает о двух мотивах человеческих действий: первый исходит из низшей природы и называется необходимостью — второй происходит из высшей природы и называется силой; но оба они коренятся в первичном законе — дао, дхамма, тора, логос. На Востоке первый называется "пракрита", а второй "пуруша".

Вполне возможно, что Пифагор узнал об этих двух законах из общения с индийскими мудрецами. Он испытал их действие также на своем собственном опыте, но первый проблеск, вероятно, он получил на Востоке, в глубоком общении с просветленным мастером.

Пракрит означает низшую природу, материальную природу, видимое. Пуруша означает сознательность, осознание, высшую природу. Пракрити похожа на окружность, а пуруша — на центр круга. Пифагор использует свои слова: первое он называет законом необходимости. Чем ниже вы спускаетесь, тем больше и больше действует закон необходимости. Чем выше в сознательность вы поднимаетесь, тем меньше и меньше становится действие закона необходимости и все больше и больше действует закон силы, закон свободы.

На нижнем уровне единственный закон — это причина и следствие, и поскольку наука признает только причинно-следственные связи, она не может признать Бога, она не может признать сознание. Сама научная методология исключает его. Наука привязана к нижней ступени лестницы; а существование есть лестница, состоящая из множества ступеней. И лестница есть также и в вас, в каждом человеке, в меньшем масштабе.

Ваше тело — это пракрити, низшая природа; ваше тело подчиняется закону необходимости. Даже тело будды подчиняется закону необходимости. За молодостью приходит старость; за старостью приходит смерть. Даже ради будды природа не станет другой — это очень суровый закон. В нем нет исключений.

Вот почему я говорю, что Иисус не родился от девственницы — ибо рождение подчиняется закону необходимости. Никто не может быть исключением. Безусловно, он родился от очень невинной женщины. Если девственность — символ, тогда все совершенно правильно; если это поэтическое иносказание, выражающее невинность Марии, то все абсолютно верно. Но если вы станете настаивать, что это физиологический феномен, что Мария была девственницей, то вы — просто глупец. Рождение подчиняется закону необходимости.

И точно так же это относится и к идее воскресения. Если Иисус умер, воскресение невозможно, потому что закон необходимости не допускает никаких исключений. Но если под "воскресением" вы подразумеваете, что подлинная жизнь никогда не умирает, что в вас есть нечто вечное, что всегда пребывает, продолжается, что только плотное тело умирает, а тончайшее ядро вашего существа вечно… если под "воскресением" вы имеете в виду духовное возрождение, тогда все совершенно правильно. Но в историческом смысле это неправда.

И то же самое — во всех других случаях.

Джайны говорят, что Махавира никогда не потел — это невозможно. Ваше тело на восемьдесят пять процентов состоит из воды, и потоотделение — это способ, с помощью которого тело избегает перегрева. Когда вы потеете, тело создаст некое подобие кондиционера; когда вы потеете, вода выходит на поверхность кожи и начинает испаряться. Для испарения требуется тепло, поэтому на испарение затрачивается телесное тепло, а температура вашего внутреннего тела остается прохладной. Это очень естественное явление — если ваше тело сделано не из пластика или стали; тогда 'совсем другое дело.

А Махавира ходил голым; к тому же — в самой жаркой части Индии, Бихаре, по пыльным Дорогам. Даже сегодня они пыльные; просто представьте, что было двадцать пять веков назад… И он не потел? Он мог умереть; без потоотделения он не смог бы выжить. ^Это — часть механизма выживания.

Но каждой религии хочется, чтобы ее основатель был исключением. В каком-то смысле они на правильном пути. В каком отношении они правы? Они правы потому, что такие люди, как Махавира, Иисус, Будда, познали также и другой закон закон сипы — но их тела не относятся к нему. Тело принадлежит земле; оно подчиняется закону земли. Их сознание уже относится к миру силу, к пуруше, а не пракрити. Их сознание совершенно свободно, абсолютно свободно; их сознание не знает никаких ограничений. Но мы не можем увидеть их сознание.

До тех пор, пока мы не достигли этих вершин, этого пика, этого экстаза, мы способны увидеть только тело. И поэтому мы начинаем сочинять истории, мифы об их телах, как если бы их тела стали частью высшего закона силы. Этого никогда не бывает. Как метафора это хорошо; как миф это прекрасно; но не пытайтесь доказать это исторически.

Джайны говорят, что, когда змея укусила Махавиру за ногу, из нес вместо крови потекло молоко. Да ведь это очень опасно. Это значит, что в теле Махавиры вместо крови циркулировало молоко — а молоко не может сохраняться долго: оно прокисает. Задолго до того, как его укусила змея, Махавира должен был провонять кислятиной.

Но в качестве поэтического выражения это прекрасно. Это просто показывает… молоко — символ любви. Когда у женщины рождается ребенок, из ее груди начинает течь молоко — от любви. Молоко — это символ, поэтический символ любви. В истории просто говорится: даже если ядовитая змея кусала Махавиру, она не могла получить от него ничего, кроме любви — вот и все. Чтобы передать это, была написана история о том, что из него не текла кровь — вместо крови полилось молоко. Но не будьте дураками и не пытайтесь доказать физиологически, что из него на самом деле полилось молоко.

Тело остается частью земли; ваше сознание может стать частью неба, оно действительно принадлежит небу.

Человек — встреча этих двух законов: необходимости и силы, пуруши и пракрити, рабства и свободы, земли и неба, тела и души, видимого и невидимого, плотного и тонкого. Человек — место встречи. В этом его слава, и в этом же его несчастье. Если это не понято правильно, это мучительно — поскольку если вы не понимаете, что вы — встреча двух громадных сил, полярных противоположностей, вы будете находиться в постоянной тревоге, мучении; вы будете чувствовать, что вас тянет в разные стороны, что две силы разрывают вас на части. Ваша жизнь превратится в великое беспокойство: кем быть? Этим или тем?

Земля притягивает вас вниз, небо зовет вас вверх. Тело говорит: "Подчиняйся мне!", а душа говорит: "Иди со мной!" А их пути различны; вы не можете идти по ним одновременно. Это кажется почти невозможным. Если вы подчинитесь телу, вы начнете чувствовать себя виноватым, потому что вы не прислушались к глубочайшему голосу своего существа, к этому тихому мягкому голосу. Если вы подчинитесь этому тихому мягкому голосу, вы почувствуете, что тело слишком отягощает вас. Тело почувствует, что вы не заботитесь, не любите его, и оно начнет восставать против вас.

Поэтому, что бы вы ни выбрали… Если вы выберете тело, душа будет отравлена; если вы выберете душу, тело окажется в забвении, пренебрежении. В любом случае вы будете чувствовать напряжение. В этом — несчастье человека.

Но если эти два закона поняты и вы можете понять ритм этих законов — что они кажутся противоположными, но в глубине они дополняют друг друга… Любые противоположности всегда дополняют друг друга. Жизнь и смерть противоположны, и тем не менее они дополняют друг друга. Мужчина и женщина противоположны;, но они дополняют друг друга. Добро и зло противоположны, и тем не менее дополняют друг друга. Если вы способны увидеть взаимодополняемость, в вас рождается трансценденция — и в ней проявляется ваша слава, ваше величие.

Это — состояние Будды, состояние Иисуса; называйте это сознанием Иисуса, сознанием Будды или сознанием Кришны — неважно, каким названием вы пользуетесь, но значение именно в этом. Когда ваша напряженность рассеивается, ваше беспокойство растворяется, когда ваше тело и душа могут гармонично сосуществовать, когда вы научились играть со своим телом и душой вместе, одновременно, без всякого трения — тогда в вашей жизни рождается великая музыка. Эта музыка — медитация. Тогда ваша жизнь становится мелодией необычайной красоты. Вы становитесь празднованием, торжеством. Вы расцветаете.

Вы пользуетесь телом как фундаментом, а ваше сознание создает храм. Тело становится основанием, сознание становится храмом. Ваше тело используется как флейта, а сознание становится мелодией, льющейся из флейты. Вы пользуетесь телом как ситаром, а ваше сознание становится музыкой, которая рождается из него.

Вы замечали? Из физического, материального инструмента рождается музыка, в которой нет ничего материального, которая полностью духовна. Таким же образом, говорит Пифагор, эти два закона — закон необходимости и закон сипы — коренятся в одном первичном законе. Лао-Цзы называет этот закон дао, Иисус называет его логос, Будда называет его дхамма, Моисей называет этот закон тора. Это основной закон, в котором все дуальности растворяются и становятся недвойственными; это Бог, этот первичный закон — Бог, этот первичный закон истина.

У истины есть тело — это тело составляет закон необходимости; у истины есть и душа — ее душа состоит из закона силы. Человек — и то и другое: канат, натянутый между двумя вечностями. Фридрих Ницше так выразил это: канат, натянутый между двумя вечностями, между прошлым и будущим, между материей и сознанием. И для того, чтобы пройти по этому тонкому канату, требуется немалое мастерство. Вы должны стать канатоходце м.

В этом вся суть саньясы, весь смысл ученичества. Религиозный человек — это тот, кто учится искусству канатоходца. Оно полно риска! И оно также очень опасно: всего один неточный шаг, и вы упадете, всего один неточный шаг, и вы сбиваетесь с пути; одна ошибка, и вы падаете с огромной высоты.

Чем выше вы поднимаетесь, тем более опасной становится ваша жизнь. Но чем опаснее жизнь, тем больше она достойна своего названия, тем больше в ней смысла и значительности.

Ницше сказал также: живите опасно! Что он имеет в виду, когда говорит: "Живите опасно!"? Те, чья жизнь состоит только из удобства, не живут вообще; их жизнь — не что иное, как постепенная смерть, медленное самоубийство. Жизнь приобретает остроту, блеск только тогда, когда вы живете рискованно. А самый большой риск — это идти между законом необходимости и законом силы, как если бы вы шли по канату, натянутому от одного гималайского пика к другому… если вы упадете, вы пропали. Но если вы достигнете, вас ожидает величайшая слава вас ждет Бог, вас ждет нирвана.

Человек — и то и другое… канат… лестница… встреча земли и неба, тела и души, рабства и свободы, самсары и нирваны… Если вы не понимаете этого, вы будете продолжать страдать. Если вы понимаете это, приходит экстаз. Одна и та же энергия становится и страданием, и экстазом. В невежестве эта энергия превращается в горечь, отравляет и создает ад. Когда вы становитесь осознающими, более бдительными, более наблюдательными, свидетелями, та же самая энергия трансформируется — она становится раем.

Сегодняшняя сутра продолжается:

И все ж тебе дано бороться и преодолеть

Твои дурные страсти: учись их покорять.

На эти слова необходимо медитировать, ведь с тех пор, как они были произнесены, прошло двадцать пять столетий, и все слова поменяли свои значения. Они были написаны до Фрейда. Они были написаны с совершенно другой целью, в совершенно другой атмосфере — тогда их значение было совершенно иным. Вы должны понять этот смысл, а не то, что вы связываете с этими словами.

И все ж… Пифагор говорит:

…деля это и трудно, ведь очень суровый закон связывает силу и необходимость.

Создавать гармонию опасно, вы ходите по лезвию меча — но все же это возможно, в этом нет невозможного. Это трудно, но возможно.

И все ж тебе дано…

Это ваше прирожденное право!

…бороться и преодолеть твои дурные страсти.

Здесь слово "бороться" означает не то, что вы связываете с этим словом. Здесь слово "бороться" имеет совершенно другой смысл. В пифагорейской тайной школе слово "бороться" означало "создавать трение". Гурджиев обычно давал своим ученикам этот же метод: метод трения. Создайте в себе трение — ведь путем трения высвобождается энергия.

Например: вы чувствуете гнев, великий гнев охватил вас. Пифагорейский метод таков: когда в вас возникает гнев, просто посмотрите ему в лицо; пусть в вас вырастет великое сострадание. Это будет трудно — как вы можете быть сострадательными, если вы сердитесь? Однако это возможно.

На самом деле, гнев и сострадание — не две разные энергии. Именно гнев становится состраданием; и именно сострадание скрывается внутри гнева. Поэтому, если вы в присутствии гнева создаете сострадание, возникает борьба, трение — вы создаете двойственность, вы создаете две вершины. И вы должны пройти по канату между этими вершинами, от гнева к состраданию. И если вы сможете дойти от гнева до сострадания, вы превзошли гнев.

Когда приходит секс, создайте любовь — это одна и та же энергия — и идите от секса к любви. Сначала это будет трудно, потому что мы совершенно забыли об этом методе трения. Но попытайтесь!

Например, вам грустно — начните танцевать. И вы будете удивлены той переменой, которая немедленно произойдет в вас. В одном углу находится печаль, а в другом углу, напротив, рождается тонкая радость. Вы будете удивлены, изумлены. Вы не будете верить в то, что происходит! Когда это происходит впервые — вам грустно и все же радостно, печаль и радость существуют вместе это борьба, это трение. И через это трение высвобождается огромная энергия, в вас рождается великое пламя — и этот огонь очищает. А огонь всегда рождается из трения.

Человек, который первым получил огонь, должен был получить его путем трения, стуча камнем о камень. Человек наверняка получил первое представление об огне, когда увидел, как очень сильный, порывистый ветер выбивает огонь из бамбука или других деревьев — наблюдая природное трение. Так всегда бывает в бамбуковом лесу: если дует слишком сильный ветер, бамбук трется друг о друга, стволы нагреваются и вскоре загораются. Первое представление об огне наверняка пришло из наблюдения над трением в естественной природе.

То же самое относится и к внутреннему: создайте трение. Что бы с вами ни происходило, всегда создайте противоположность. Сначала вы скажете, что это невозможно, потому что вы никогда не пытались это сделать. Но помните: все, что вы чувствуете, остается в вас навсегда. Иногда это проявляется открыто, а иногда бездействует. Так что, когда вы пытаетесь создать противоположность, все, что вам нужно сделать — это разбудить то, что дремлет в вас.

Вы уже любили раньше, вы уже чувствовали глубокое сострадание, вам известно, что такое сострадание. Сейчас вы испытываете гнев. Где-то, в каком-то уголке внутри вашего существа крепко спит сострадание — разбудите его. И когда вы узнаете, что его можно разбудить, в вас родится сильное трение. Гнев и сострадание начнут бороться.

И всегда помните: когда идет борьба между низшим и высшим, побеждает высшее; низшее не может победить. Низшее может победить только в том случае, если высшее отсутствует. Когда есть высшее, у низшего нет силы.

Вот почему Пифагор называет высшее законом силы.

И все ж тебе дано бороться и преодолеть

Твои дурные страсти: учись их покорять.

Ваши страсти глупы. Запомните, Пифагор не против страстей — ведь в них заключена вся энергия, которая у вас есть. Он против глупости. В тог момент, когда ваши страсти окрашиваются разумностью, они становятся совершенно прекрасными.

Когда секс для вас — просто бессознательная, механическая потребность, это нехорошо. Помните, в сексе нет ничего дурного — плоха механичность. Если вы привнесете свет разумности в свою сексуальность, этот свет преобразит ее. Она перестанет быть сексуальностью — она станет чем-то совершенно другим, настолько другим, что у вас даже не будет подходящего слова для нее.

У нас на Востоке есть слово для этого: "тантра". На Западе для этого нет никакого названия. Когда секс перестает быть отдельным, когда он сопряжен с разумностью, рождается совершенно новая энергия — эта энергия называется Тантрой.

Слово "тантра" означает способность к расширению, то, что продолжает распространяться. Секс ограничивает, сокращает вас, а тантра вас расширяет. Это та же энергия, но она повернулась в другую сторону. Она перестала быть эгоистичной, вы перестали быть ее центром. Она начала распространяться распространяться на все существование. В сексе вы на мгновение можете достичь оргазма, но он дорого стоит. В Тантре вы можете переживать оргазм двадцать

четыре часа в сутки, поскольку сама ваша энергия становится оргазмической. И теперь вы встречаетесь не с отдельной личностью: вы встречаетесь с самой вселенной. Вы видите дерево, вы видите цветок, вы видите звезду, и происходит нечто похожее на оргазм.

Человек, который стал полностью разумным, бдительным, сознательным, живет оргазмично. Каждое его движение исполнено высочайшего оргазма, и одна вершина превосходит другую. И когда приходит тантра, секс исчезает. Секс — это зерно, а тантра — дерево; дайте зерну умереть, и родится дерево.

Каждая ваша энергия имеет две формы: одна из них разумна, другая глупа. Пифагор не против ваших страстей — ни один мудрец не может быть против ваших страстей — но любой мудрый человек против глупости, против невежества, против темноты, против тупости, механичности.

В сексе вы действуете как робот. Вы попадаете в некие тиски закона необходимости, пракрити, низшей природы, и вы перестаете быть самим собой — вы становитесь рабом. Когда вы становитесь хозяином самого себя, вы видите тот же самый мир совершенно другими глазами — то же самый мир становится божественным.

Вот в чем смысл высказывания мастеров дзен: самсара — это нирвана; именно мир есть просветление. Все, что нужно — это перемениться от глупости к мудрости, от бессознательности к осознанию.

И все ж тебе дано бороться и преодолеть
Твои дурные страсти: учись их покорять.

Их нужно не уничтожить, а только покорить. И помните, покорение не означает подавления — это не метод Пифагора. Покорить страсти означает вот что: если вы сознательны, вы становитесь хозяином, а страсти становятся вашими рабами. Как рабы они прекрасны, а как хозяева они очень опасны.

Свобода означает власть над собой, а рабство означает, что вы не властны над собой. Когда вы несознательны, вы становитесь жертвой тысячи и одной глупой страсти — гнева, секса, жадности, гордости, и т. д. и т. п. По мере того, как вы становитесь бдительным, по мере наблюдения своих страстей, по мере того, как вы наблюдаете, что с вами происходит, как вы деавтоматизируете свои действия, как вы привносите все больше и больше бдительности в свои механические реакции и делаете их все менее и менее механичными, рождается владение собой. И все эти страсти, которые шумно боролись за то, чтобы быть хозяевами, становятся простыми слугами.

Это происходит почти так же, как в младших классах: все дети дерутся, носятся друг за другом, кидаются книгами… и вдруг в класс входит директор. Все тут же оказываются за своими партами; они уже открыли учебники. Внезапно воцаряется тишина. Директор не сказал ни слова — достаточно его присутствия.

Когда входит ваш хозяин — когда я говорю "хозяин", я имею в виду, что ваша сознательность пробудилась — все ваши страсти немедленно выстраиваются в шеренгу. Они больше не сражаются за власть: пришел хозяин. Они боролись за власть потому, что не было настоящего хозяина.

Это значит покорить страсти. Станьте свидетелем своих страстей, и вы подчините их.

Будь трезв, прилежен, прост; и гнева избегай.
Ни на людях, ни в тайне — никогда себе не позволяй
Любого зла; и уважай себя всего превыше.

Первый и наиглавнейший принцип пифагорейской философии — это уважение к себе. Ваши священники учили вас относиться к себе без уважения. Они учили вас уважать кого-нибудь другого — уважать Будду, Махавиру, Христа — уважать кого-то другого и осуждать себя.

В этом есть тонкая стратегия: если вы уважаете кого-то другого, вы можете уважать его лишь в том случае, если вы сначала осудили себя. Если вы не осуждаете себя, то нет возможности уважать другого. Если вы уважаете самого себя, то нет никого выше и никого ниже, никто не превосходит вас и никто не уступает вам. Тогда существует совершенно иное явление, и его можно назвать уважением: это больше любовь, чем уважение.

Настоящий ученик любит мастера — потому что он увидел в мастере нечто от своего собственного существа, нечто такое, что было ему неизвестно и стало известно через мастера. Он уважает себя, и он уважает мастера потому, что уважает себя. Но теперь уважение приобретает другой колорит: оно не формально, оно не навязано — это часть любви. В любви никто не бывает выше или ниже. Любовь никогда не мыслит в понятиях высшего и низшего. Уважение формально: любовь неформальна. Уважение — это нечто искусственное: любовь безыскусна, спонтанна… нечто рождается в вас.

Например, если вы родились христианином, вы будете уважать Христа; если вы родились индуистом, вы будете уважать Кришну. Если индуист повстречает Христа, он не окажет ему уважения; а если индуист, встретив Христа, не может его уважать, как он может по-настоящему уважать Кришну? Он ничего не знает также и о Кришне, поскольку человек, который понимает и любит Кришну, будет любить также и Христа, ведь Христос — другая форма той же самой энергии.

Если вы любите Будду, вы полюбите всех будд в мире — в какой бы форме они не проявлялись, каким бы способом они ни возникали, вы сможете немедленно, сразу же распознать их. Но человек, который уважает, не сможет узнать их, потому что его уважение — простая формальность. Он может уважать только Будду, потому что его этому научили. Он не будет уважать Махавиру, он не будет уважать Мохаммеда, нет — это невозможно. Как джайн может уважать Мохаммеда? Это невозможно! Но это просто показывает, что он не любит даже Махавиру, он не знает Махавиру; иначе, если бы он знал Махавиру, он знал бы аромат всех просветленных.

Вы можете попробовать вкус моря где угодно — он всегда остается одинаковым: это вкус соли. Безразлично, Индийский это океан, Тихий или Атлантический — это не имеет значения: вкус один и тот же.

Первый принцип: Всего превыше… уважай себя — ибо до тех пор, пока вы не будете уважать себя, вы не сможете себя узнать. Мы можем узнать только в том случае, если мы любим, уважаем. Мы пойдем внутрь лишь в том случае, если мы думаем, что мы движемся к чему-то достойному. Если вы будете думать о себе как о ничтожестве, грешнике, осужденном с самого начала, если вы будете ненавидеть себя, чувствовать себя недостойными, как вы сможете пойти внутрь? Кому захочется спускаться в ад? Вы будете избегать этого, вы никогда не пойдете внутрь.

И я абсолютно согласен с Пифагором, что основное условие для медитации это глубокое уважение к себе. И помните, это не эгоизм. Уважая себя, вы уважаете всех остальных — потому что во всех есть та же сущность, что и в вас. Если вы уважаете свою внутреннюю сущность, вы тем самым уважаете все существа в мире. Уважая себя, вы станете уважать деревья и горы, потому что в них также есть внутренняя сущность.

Самоуважение — не эгоизм: это его противоположность. Это гордость великим даром, который дал вам Бог. Это благодарность.

Далее… Будь трезв… Принцип Пифагора — это принцип золотой середины: под "трезвостью" он имеет в виду, что не надо быть ни слишком серьезным, ни слишком несерьезным. Это значит быть трезвым, точно в середине. Слишком серьезный человек болен; слишком несерьезный человек тоже болен. Будьте спокойными, будьте точно посередине.

Согласно Пифагору, крайность — это зло. Быть в середине — значит быть уравновешенным.

Это то, что говорит Будда: маджхим никайя — срединный путь. Это то, что говорит Конфуций: быть в середине — путь мудрости. Быть точно посередине значит выйти за пределы двойственности. Точно в середине находится безмятежность, равновесие, баланс и трансценденция.

Будь трезв, прилежен…

Еще раз вспомните о золотой середине — это основание пифагорейской философии. "Прилежность" не означает слишком бурную активность, лихорадочную деятельность, нет. Ни чрезмерная деятельность, ни чрезмерное бездействие точная середина, равновесие между неактивностью и активностью есть прилежность. Не сходите с ума от работы, не становитесь беспокойным — таким, каким стал Запад. Люди вообще не могут отдыхать; словно ими овладели демоны. Они все время должны работать. Они не могут посидеть в тишине даже несколько мгновений.

Восток ушел в другую крайность; он стал летаргичным, бездеятельным, фаталистичным; никто не хочет ничего делать. На Востоке все испытывают глубокое отвращение к работе. Запад становится все более и более безумным от слишком бурной деятельности; а Восток становится все более и более бедным и больным из-за чрезмерного бездействия.

Нам на земле необходим новый человек, пифагорейский человек: человек, который движется посередине. Нам нужен человек, который не будет ни восточным, ни западным. Нам нужен человек, который знает, как быть деятельным и умеет находиться в бездействии. Нам нужен человек, который сможет принести гармонию в отношения между активностью и неактивностью, который умеет оставаться полностью расслабленным даже тогда, когда он занят работой; у которого нет аллергии ни к работе, ни к отдыху. Вот что такое прилежность.

…и прост…

И святой, и грешник — оба впадают в крайности. Не прост ни святой, ни трешник. Грешник слишком глубоко увяз в пороке, а святой слишком привязан к добродетели. Святой стал правым; в нем рождается невероятная гордость и эго: "Я святой!" А грешник ушел по неверному пути так далеко, что в нем рождается осуждение: "Я грешник, я недостойный".

Кого можно назвать простым человеком? Прост тот, в ком нет крайностей согласно Пифагору, крайности нецеломудренны, и я с этим согласен. Крайность это нецеломудренность. А быть вне крайностей — значит быть целомудренным, простым, как раз в середине; нет никакого напряжения, которое тянет вас туда или сюда.

Простота означает, что вы естественны, расслабленны; вы не выбираете для себя определенный характер. Любой характер разрушает простоту. Вы не выбираете определенную мораль или аморальность. Вы не выбираете ничего! Вы просто внимательны, и вы отвечаете каждому моменту исходя из простого внимания. Внимательность — это простота; это девственность, это целомудрие.

Помните, когда вы становитесь хозяином самого себя, вы становитесь похожими на небо. Облака приходят и уходят — черные тучи и белые облака, все они приходят и уходят — а небо остается нетронутым. Облака не оставляют за собой никаких следов, пятен. Точно так же в вас есть внутреннее небо — небо сознательности. Оно чисто! Если вы что-то выбираете — если вы выбираете это облако или то — вы теряете свою простоту, вы теряете свою невинность. Вы становитесь отождествленным.

Отождествиться — значит стать нецеломудренным. Быть неотождествленным значит оставаться целомудренным.

И…гнева избегай.

Избегайте всякой ярости, поскольку то, что вы делаете в гневе, в бурной ярости, будет

неверным. Если даже вы будете делать что-то правильное, оно станет неверным.

Это произошло в жизни Пифагора — эта сутра основана на личном опыте. Он вернулся с Востока, и вокруг него начали собираться многочисленные искатели. Он обладал этим магнетизмом не-бытия. Он принес нечто необычайно ценное, сокровище, и ищущие люди стали приходить к нему. Он с огромным воодушевлением дарил весть, которую он принес, делился сокровищем. Он старел, а он принес с Востока так много богатств, внутренних сокровищ; он боялся, что он не сможет ими поделиться. Всю свою жизнь он посвятил поиску! Поэтому он торопился, и он был очень строг с учениками, которые собрались вокруг него, с первой группой учеников. Это естественно. Он хотел вырастить их как можно скорее. Кто знает? — Завтра он мог умереть. Он старел. И это была не единственная опасность: стадный ум, ум толпы был настроен против него.

Искатели истины были влюблены в него, но были люди, которые настолько глубоко погрязли в своей лжи… все они были задеты. Существовала реальная опасность, что его убьют. Если не наступит естественная смерть, то вполне возможно, что его убьет стадо. Так что естественно, он торопился. И он был особенно строг с самыми способными учениками.

Самый способный его ученик сделал что-то неправильное — он сделал что-то несознательно. И Пифагор из любви и сострадания наказал его, был с ним очень строг. Ученику показалось, что мастер разгневался. Он не был гневен, но даже кажущийся гнев оказался для ученика роковым.

Должно быть, это был по-настоящему достойный ученик — он совершил самоубийство. И у Пифагора глубоко внутри открылась рана. Никто никогда больше не слышал, чтобы он был строг к какому-нибудь ученику. Он не произнес ни одного слова, которое можно было бы истолковать так, что мастер разгневан. Ученик чувствовал себя настолько виноватым, что совершил самоубийство. Должно быть, это был такой человек… Будда говорит, что есть хорошие и плохие лошади; хорошие лошади — те, которым достаточно тени кнута. Вам не нужно бить их: одна лишь тень кнута…

Должно быть, этот ученик был очень близко от истины. Такое качество редкость: чувствовать такую вину за то, что он предал мастера. Он обещал быть сознательным, но утратил сознательность Он не мог думать ни о чем другом. Он совершил самоубийство.

С этого дня Пифагор поставил себе за правило: избегать всякого гнева даже если гнев во благо, не гневаться. Гнев действует как яд; даже если он связан с добром, он отравит все доброе, он уничтожит всю красоту.

Ни на людях, ни в тайне — никогда себе не позволяй
Любого зла…

Что такое зло? Зло — это бессознательность. А что такое добродетель? Действовать сознательно — вот добродетель. Пифагор не вносит в мир никакой морали; ни один настоящий мудрец никогда не принес в мир никакой морали. У настоящей мудрости всегда был один только голос: что бы вы ни делали, станьте более бдительными. В частной жизни или на людях — действуйте сознательно, поступайте сознательно. Рассказывают:

Однажды Будда шел с учеником — должно быть, это произошло как раз перед его просветлением. Вокруг него собралось несколько учеников еще до того, как он стал просветленным, потому что свет уже начал изливаться — подобно тому, как рано утром солнце еще не взошло, но небо уже розовеет, а земля наполняется светом. А солнце вот-вот взойдет над горизонтом.

Незадолго до просветления у Будды появилось пять учеников. Он шел вместе с учениками; ему на голову села муха. Он говорил с учениками; не обращая особенного внимания, он механически махнул рукой, и муха улетела. Тогда он остановился и закрыл глаза. Ученики не

могли понять, что случилось, но все они притихли — произошло нечто необычайно ценное.

Его лицо засветилось, он очень медленно поднял руку и снова взмахнул возле лба, как если бы муха все еще сидела там. Ее там больше не было. Ученики спросили: "Что ты делаешь? Муха уже улетела".

Он сказал: "Но теперь я махнул рукой сознательно — в тот раз я сделал это неосознанно. Я упустил возможность быть сознательным. Я был слишком занят разговором с вами, и рука двигалась просто механически. Она должна двигаться сознательно. Теперь я взмахнул ею так, как нужно".

Это — пуп добродетели: быть настолько бдительным, что даже небольшое действие, незначительный жест, движение, были исполнены сознательности.

Не говори и никогда не делай то, что не обдумал;

Будь справедлив.

Слово "размышление" тоже нужно понять. Оно не означает "думание", как написано в словаре — в точном, буквальном значении оно означает отражение, как в зеркале. Если вы прочитаете эту сутру, вы подумаете: "Не говори и никогда не делай то, что не обдумал…" — вы подумаете, что сначала надо подумать, а потом действовать. Нет. Вы прочли это неправильно.

Нужно быть зеркалом! Мышление прямо противоположно отражению. Отражение означает быть вне мышления, просто быть внимательным, быть зеркалом и позволить действиям вырастать из этого отражения — и тогда всегда все будет правильно. Если вы думаете, что вы придумаете? Вы привнесете прошлое — прошлый опыт, воспоминания — и вы будете действовать исходя из прошлого. А действовать исходя из прошлого — значит был. безответственным. Действуя исходя из прошлого, вы вовсе не действуете, а реагируете; это механично. Для того, чтобы действовать в этот момент, действовать спонтанно, здесь и сейчас, нужно отражение, а не мышление.

Станьте зеркалом. Будьте в медитативном состоянии до того, как вы будете действовать или скажете хоть слово, и тогда никогда не будет ничего неверного. Вам никогда не придется сожалеть.

И… Будь справедлив. Что Пифагор подразумевает под этим? Не иметь двойной морали; не пользоваться одними критериями для себя и другими — для других. Иметь один критерий — это справедливость.

У всех нас двойная мораль.

Сын спросил у Муллы Насреддина:

— Папа, если мусульманин обратится в христианство, кем ты его назовешь?

— Он отступник! — сказал Мулла.

Сын подумал и спросил:

— А если христианин станет мусульманином, как ты его назовешь?

Мулла улыбнулся и сказал:

— Он — понимающий человек.

Это — двойная мораль. Если индуист становится христианином, христианин подумает, что к нему пришло понимание; а если христианин станет индуистом — он предатель, он должен быть осужден. Это — двойная мораль.

Человек справедливости будет подходить только с одним критерием к себе и другим.

…Запомни, что непобедимой силой

Нам умереть предопределено…

Смерть приближается. Она уже пришла в тот момент, когда вы родились. Рождение предопределило вашу смерть. Вы не можете избежать ее; нет способа уйти от нее. Единственный способ избежать смерти — это не рождаться. Но вы уже родились, поэтому

смерть следует за вами, как вслед за днем приходит ночь.

Помните это, поскольку мы все время забываем о смерти. Мы продолжаем жить так, как будто будем здесь вечно — и именно так мы упускаем все возможности поиска своего подлинного "я", истинного сокровища, царства Божьего. Мы продолжаем заботиться об обыденном, думая: "Мы будем здесь, так что куда торопиться? Мы будем искать Бога завтра; давайте сегодня чуть прибавим наш счет в банке".

…Что почести, богатства
Легко приобрести и потерять легко.

Смерть отнимет у вас все. С пустыми руками вы пришли и с пустыми руками уйдете… до тех пор, пока вы не посмотрите внутрь, вы останетесь пустым. Обернитесь внутрь, и вы станете императором; нищий немедленно исчезнет из вас. Ум — это нищий, а дух — император.

Познать себя — значит познать, что ничего не нужно, что все вам уже дано: "Я владею огромнейшим богатством, мне принадлежит все царство Бога. Нет смысла добавлять к нему еще что-то — к нему нечего прибавить, оно уже совершенно".

Поэтому, если вы хотите искать, ищите истинное сокровище — которое смерть не может отнять. Вот критерий: то, что может отнять смерть — фальшивое сокровище; а то, что смерть отнять не может — истинное сокровище.

Что ж до несчастий, которыми наполнена Судьба
Прими их так, как есть; терпи их и старайся,
Насколько есть в тебе искусства,
изменять их свойства.
Ведь Боги, даже самые жестокие из всех,
Не оставляют без защиты мудреца.

И в жизни будет много неприятностей и страданий — это часть роста. Примите их, как должное. Это не означает стать болезненно впечатлительным; это не означает стать мазохистом. Что бы ни случилось, терпите, но если вы можете улучшить положение, если вы можете изменить его, то изменяйте. Очень разумный совет.

Здесь есть опасность. Одна опасность в том, что люди начнут бороться против любого страдания в жизни; они захотят избежать всех страданий — но это значит избежать роста. Это — одна ловушка. Другая ловушка вот в чем: люди начинают принимать страдания, и не просто принимать — приглашать; не только приглашать, но создавать страдания. Как будто если они будут больше страдать, они вырастут быстрее. Они начинают разрушать себя, они становятся самоубийцами. И то и другое — крайности, и их следует избегать.

Если в вашу жизнь пришло какое-то страдание, примите его, несите его через него происходит рост внимания. Если вы видите, что можете чуть-чуть изменить его там и здесь, то изменяйте его, потому что изменение — тоже часть роста. И всегда помните, что:

…Боги, даже самые жестокие из всех,
Не оставляют без защиты мудреца.

И мудрец никогда в действительности не подвергается никаким мучениям, никакому аду. Что бы ни происходило с мудрецом — это часть жизненного роста. Жизнь не может расти без вызова; а страдания, несчастья, боль бросают вызов. Вы не можете стать сознательным без страдания. Страдание вызывает в вас сознательность.

Есть у Заблужденья, как и у Истины,
любовники свои;
Предусмотрительно философ одобряет иль винит;
И если Заблужденье торжествует,
он отступает, медлит.

Помните, не весь мир живет в любви с истиной — на самом деле, большинство против нее, большинство людей не готовы принять истину. Они вложили в ложь слишком много. Они будут против вас. Поэтому Пифагор говорит:

Есть у Заблужденья, как и у Истины,
любовники свои…

Не сердитесь на них — это их выбор. Если они любят заблуждения, ложь, все в полном порядке. Они свободны; не сердитесь на них, не осуждайте их.

Предусмотрительно философ одобряет иль винит…

И если порой философ одобряет или порицает, он всегда делает это очень бдительно, осознанно. Он делает это не для того, чтобы кого-то осудить, а кого-то похвалить — он делает это, чтобы помочь, чтобы стать благословением для всего.

И если Заблужденье торжествует,
он отступает, медлит.

Вовсе не обязательно, что вы одержите верх потому, что истина с вами. Иисуса распяли — это истину распяли! Сократа отравили — это истину отравили. Так что не думайте, что если у вас есть истина, то победа за вами. Стадный ум верит в свое собственное невежество, в свою собственную слепоту, в свои суеверия. И стадный ум силен; это большинство населения Земли.

Поэтому если заблужденье торжествует… вполне возможно, что заблуждение победит… тогда мудрец, философ, отступает — отступает внутрь себя — и медлит… он ждет подходящего момента. Когда приходит нужный момент, он вновь провозглашает истину.

Он всегда ждет. Навязываться людям — не его дело; он никогда не навязывается. Он любит людей и уважает их свободу, их достоинство, их выбор. У него нет идеи господства над людьми. Он ждет…

Так было всегда. Мастер ждет, когда придет ученик. Настоящий мастер всегда ждет, когда придет ученик. В действительности, он никогда не ищет ученика, потому что это как-то возвысит его над остальными. Те, кто испытывает жажду, обязательно придут. Если они придут — хорошо, он поделится с ними тем, что у него есть. Если они не придут, прекрасно… в этом их свобода — прийти или нет.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ
Сознательность — ключ к мастерству

27 декабря 1978 года

Первый вопрос:

Ошо, сегодня ты говорил о сознательности и осознании, и создалось такое впечатление, как будто это — все, что необходимо для того, чтобы руководить человеческими поступками. Значит ли это, что убийство, изнасилование и кража неправильны лишь потому, что совершены несознательно, неосознанно?

Прадипам,

Да: есть лишь один грех — несознательность, а сознательность — священная добродетель. То, что может быть сделано только без осознания — трех. То, что можно сделать только осознанно — добродетель. Если вы сознательны, убить невозможно; быть насильником совершенно невозможно — если вы сознательны. Невозможно насиловать, воровать, пытать — все это невозможно, когда есть сознательность. Только тогда, когда несознательность берет верх, в темноте бессознательности к вам вторгаются все враги.

Будда говорил: Если в доме светло, воры обходят его стороной; и если сторож бодрствует, воры и не подойдут. А если внутри ходят и разговаривают люди, если дом еще не погрузился в сон, то у грабителей не будет никакой возможности не только проникнуть внутрь, но даже подумать об этом.

То же самое касается вас: вы — дом, в котором нет никакого света. Обычное состояние человека — это состояние механического действия: гомо механикус. Вы только называетесь человеком — во всем остальном вы просто обученная, искусная машина, и все, что бы вы ни делали, будет неправильно. И запомните, я говорю: все, что бы вы ни делали — даже ваши добродетели не являются таковыми, если вы не сознательны. Как вы можете быть добродетельны, если вы не осознаете? За вашей добродетелью встанет огромное, чудовищное эго — иначе быть не может. Даже ваша святость, которую вы развивали и культивировали ценой огромного труда и усилий, тщетна! Ведь она не приводит к простоте, она не приносит скромности, она не приводит к тому великому опыту божественного, который случается лишь тогда, когда эго исчезает. Как святой, вы будете жить в почете, но ваша жизнь будет такой же бедной, как и у всех остальных — внутри будет мусор, внутреннее существование будет бессмысленным. Это не жизнь, это просто растительное существование. Ваши грехи будут грехами, ваши добродетели будут такими же грехами. Ваша безнравственность будет безнравственностью, ваша нравственность будет такой же безнравственностью.

Я не учу вас морали, я не учу вас добродетели — потому что я знаю, что без осознания они будут лишь притворством, лицемерием. Они сделают вас фальшивыми. Они не сделают вас свободными, они не могут освободить вас. Наоборот, они заключат вас в тюрьму.

Достаточно лишь одного: сознательность — ключ к мастерству. Он открывает все замки существования. Сознательность означает, что вы живете от мгновения к мгновению, бдительно, осознавая себя и все, что происходит вокруг вас, отвечая каждому моменту. Вы подобны зеркалу.

Пифагор хочет, чтобы вы поняли вот что: вы отражаете. И ваше отражение настолько полно, что каждый поступок, который исходит из этого отражения, правилен — потому что он уместен, он гармоничен с существованием. В действительности, это действие исходит не от вас, вы не являетесь его созидателем. Оно рождено всей обстановкой: в нем участвует ситуация, вы и

все остальное. Из всего этого целого рождается поступок — это не ваш поступок. Не вы решили поступить так; это не ваше решение, не ваша мысль, не ваш характер. Вы не совершаете действие: вы просто позволяете ему произойти.

Точно так же вы можете гулять ранним утром, когда солнце еще не взошло, и вдруг на пути вам встречается змея — нет темени думать… вы можете только отражать ситуацию. Некогда решать, что делать и чего не делать. Вы немедленно прыгаете! Запомните слово "немедленно" — нельзя терять ни единого мига. Вы немедленно прыгаете в сторону. Потом вы можете сесть под дерево и подумать об этом — что произошло, как вы сделали это — и вы можете похвалить себя: вы поступили правильно. Но фактически не вы сделали это — это произошло. Это было вызвано всей обстановкой. Вы, змея, смертельная опасность, стремление сохранить жизнь… и еще тысяча и одно обстоятельство породили ваш поступок. Ситуация в целом стала причиной действия. Вы были просто посредником.

Да, этот поступок уместен. Вы не были его автором. На языке религии вы можете сказать: Бог сделал это через вас. Есть только религиозный способ выразить это. Целое действовало через свою часть — это добродетель. Вы никогда не будете об этом сожалеть.

И это — действительно акт освобождения. Когда он сделан, он закончился. Вы снова свободны для действия; вы не должны держать этот поступок в голове. Он не станет частью вашей психологической памяти; он не оставит в вас никакой раны. Он был настолько спонтанным, что не оставит никакого следа.

Это действие никогда не станет кармой. Оно не оставит на вас ни единой царапины. Тот поступок, который превращается в карму, на самом деле — вовсе не поступок, а реакция, которая приходит из прошлого, из памяти, из размышления. Вы решаете, вы выбираете. Он исходит из неосознанности, а не из осознания. Тогда он полностью греховен.

Прадипам, для меня сознательность — это все. Я учу вас сознательности.

Платон, желая объяснить, в чем значение образования, рассказал притчу о пещере. Один из узников, прикованных в подземной пещере и знавших лишь призрачные тени реальной жизни, был освобожден от цепей и отпущен на волю.

Когда он покинул пещеру, его ослепило сияние солнца, и на мгновение ему захотелось вернуться назад. Но он понимал, что человек живет подлинной жизнью только тогда, когда имеет ясное представление о вещах — таких, какие они есть. Хотя его и слепило солнце, хотя его тянуло к темноте, он все же решил покинуть пещеру теней и ее иллюзорный мир. Но когда он увидел, когда он стал сознательным, когда у него появилось ясное восприятие, он понял, что должен вернуться назад и освободить остальных, чтобы они могли видеть сквозь покров иллюзий, который сковывает их и заточает в нереальном мире.

В тот момент, когда вы становитесь сознательным, преображается не только ваша жизнь: вы немедленно начинаете действовать по-новому — вы начинаете помогать преобразиться другим. Ибо когда вы увидели свет осознания, когда вы покинули пещеру бессознательного ума, вы удивитесь: все, что вы знали раньше, не было реальным — это были лишь тени реальности. Вам лишь снилась реальность.

И стоит вам увидеть свет, как вам захочется поделиться им. Вам захочется вернуться назад в пещеру и освободить от цепей остальных узников. Вот что веками делают все великие мастера. Вот чем занимался Пифагор. Он стал свободным — свободным, он покинул пещеру.

Сначала вы будете ослеплены. Сначала вы почувствуете боль в глазах — это болезнь роста. В начале у вас будет желание, огромное желание, вернуться во тьму — потому что вы привыкли к ней. В ней вам было уютно. Но стоит вам увидеть хотя бы небольшой проблеск реальности, и вы не сможете вернуться назад; вы пришли в место, откуда нет возврата. Теперь вы должны жить в свете. Вы должны научиться воспринимать свет, ибо реальность — это блаженство. И через

переживание реальности жизнь становится религиозной. Если у вас есть опыт реальности, вы не сможете поступать по-старому.

Прадипам, я знаю, почему у тебя возник этот вопрос — потому, что ты старался жить без гнева, ты решал это много раз, но все же ты продолжаешь злиться. Ты пытался не жадничать, но вновь и вновь попадался в ту же ловушку. Ты пытался всеми способами измениться, но по-видимому, ничего не получилось. Ты остаешься прежним.

И вот я говорю, что есть простой ключ — сознательность. Ты не можешь в это поверить. Как может помочь сознательность, простая сознательность, если ничто другое не принесло никакой пользы? Ключи всегда очень маленькие; ключ — не очень большая вещь. Небольшой ключ может открыть очень большой замок. А почему сознательность действует как ключ?

Человек, который живет в сновидениях, крепко спит, и ему снятся кошмары: его пытают, его убивают. И он, конечно, борется, сопротивляется, он очень испуган, он хочет, чтобы кто-нибудь спас его и не видит никакого выхода. Его со всех сторон окружают враги с обнаженными мечами. Смерть кажется неизбежной. Дрожа и обливаясь потом, он просыпается от страха, навеянного этим кошмаром. Его дыхание все еще неровно, он все еще в поту, его трясет дрожь, но он начинает смеяться. Опасности больше нет… сновидение исчезло. Все эти враги с обнаженными мечами были ненастоящими. Ему не нужно просить о пощаде; ему не нужно больше никакой защиты. Это был просто призрачный мир.

Стоит проснуться, и все сновидения исчезают. А во сне он пытался любым способом защитить себя, и это было невозможно. Вот что происходит с вами, со всеми.

Гнев — это тень. Вы не можете победить тень. Жадность — это тень… они не реальны. Реальность — это то, что останется даже тогда, когда придет сознательность. И это чудо: те, кому известна сознательность, ничего не знают о гневе или жадности. Это не значит, что они отбросили их — они просто не знают их! Если есть свет, то темноты нет.

О Будде рассказывают, что он сказал, когда стал просветленным — в первый момент просветления он улыбнулся и сказал: "Это невероятно! — Значит, я с самого начала был просветленным?! И все эти цепи и все эти оковы были всего лишь сном?"

Когда люди спрашивали его: "Что нам нужно делать, чтобы не гневаться, что мы должны делать, чтобы не быть жадными, или что нам делать, чтобы не слишком заботиться о сексе или о пище?" — его ответ был всегда одинаковым: "Будьте сознательны. Внесите в свою жизнь осознание".

Его ученик, Ананда, слушая снова и снова всевозможных людей, был озадачен — проблемы разные, а назначаемое лекарство всегда одно и то же. Он сказал: "Что с тобой? Они приходят с разными болезнями — кто-то болен жадностью, а кто-то — сексом, кто-то — едой, а кто-то — еще чем-нибудь — а твой рецепт остается неизменным!"

А Будда ответил: "Их болезни так же отличаются друг от друга, как отличаются сны, которые снятся разным людям". Вот, пожалуйста: если все вы, все две тысячи саньясинов, уснете, вам приснится две тысячи снов. Запомните, вы никого не можете пригласить разделить ваш сон — это очень личное переживание — даже ваша жена или ваш муж, никто не может разделить его. Поэтому у двух тысяч человек будет две тысячи снов. Но если вы придете ко мне и спросите, как избавиться от этого сна, лекарство будет одно и то же: проснитесь! Оно не будет меняться; рецепт будет один и тот же. Вы можете называть это сознательностью, вы можете называть это свидетельствованием, вы можете называть это воспоминанием, вы можете называть это медитацией — это разные названия одного и того же лекарства.

Действуйте более осознанно.

Один человек возвращался на поезде с работы домой. Вскоре после того, как поезд отправился, стук колес убаюкал его, и он уснул. Где-то между станциями загорелся красный

свет, и поезд неожиданно остановился.

Внезапно проснувшись, человек подумал, что поезд уже приехал на его станцию, проворно выскочил за дверь и плашмя полетел на рельсы! Его попутчики помогли ему забраться обратно в вагон. Он изрядно стукнулся и набил синяки.

Стряхнув с одежды пыль, поправив галстук и вытерев насухо свой окровавленный нос, он заявил:

— Какой же я глупец: я вышел не на ту сторону! — и с этими словами он двинулся к противоположной двери и шагнул прямо под приближающийся экспресс!

Единственная проблема человека — в том, что он крепко спит, с открытыми глазами! Вот почему вы не осознаете даже того, что вы несознательны. Ваши глаза открыты, но вы видите сны — тысяча и один сон, тысяча и одно желание. Вас нет здесь и сейчас — вот что значит быть не осознающим. Вы находитесь в прошлом, в воспоминаниях — это сон. Или вы в будущем, в воображаемом — и это сон.

Будьте здесь, сейчас!

Если есть прошлое, вы не сознательны. Если есть будущее, вы не сознательны. Осознанность означает присутствие в настоящем. Просто будьте здесь в этот момент. Если хотя бы одна мысль движется внутри вас, вы не сознательны. Находиться в процессе мышления — значит спать. Быть свободным от процесса мышления — значит пробудиться.

И эта кристальная чистота присутствия здесь, сейчас… как вы можете совершить какой-то грех? В этой ясности эго исчезает — а именно эго приносит в жизнь все проблемы. Эго насильственно. И если вы пытаетесь стать смиренным, вы можете достичь смирения, но за вашим смирением будет продолжать прятаться эго. Пока вы не станете осознающим, эго будет играть в новые игры. Игры будут меняться; вы можете переходить из одной тюремной камеры в другую — вот и все — но вы не выйдете из тюрьмы.

Единственный способ выйти из тюрьмы — это быть абсолютно бдительным. Через эту бдительность вы станете кристаллизованным, вы станете центрированным. И сама эта центрированность приведет вас к самой сердцевине реальности. И этот опыт приносит такое счастье, что вы больше не можете оставаться вором — потому что вы получили все, что вам было нужно, все, что вы когда-либо желали. В действительности, вы никогда не просили такого множества, которое обрушилось на вас само собой. Кто захочет воровать? Зачем?

Кто захочет убивать? Для чего? Вы не можете даже представить себе убийство — потому что теперь вы знаете, что ничто нельзя убить: все вечно. Это напрасный труд. Вы никого не можете убить. Самое большее, вы мажете отнять одежду, но внутреннее быте продолжается. Если вы увидели свое собственное внутреннее быте, в свете осознания вы видите бытие всего остального. Оно вечно. Смерть — обман. Смерть бывает только в снах, а не на самом деле, не в реальности.

Как вы можете быть насильником, если вы сознательны? Сознательность приводит вслед за собой необычайную любовь, а любящий человек не может насиловать. Насилие возможно только тогда, когда человек ничего не знает о любви. И запомните, насильники — это. не только те, кто совершают изнасилования: вы можете быть добропорядочным мужем, хорошей женой, вы можете быть официально женаты и все такое прочее, а ваши отношения могут быть ни чем иным, как насилием. Если вы несознательны, вы не сможете делать ничего другого; ваше отношение будет насильственным. Вы можете насиловать легально, законно, с разрешения общества, но это не имеет значения. Если ваша жена занимается с вами любовью потому, что это ее обязанность — заниматься любовью со своим мужем, когда он этого желает — то это насилие. Реально ее здесь нет это насилие. Она просто выполняет обязанности жены. Если вы занимаетесь любовью со своей женой и не присутствуете в этом моменте тотально — это

насилие. Ваша жена насилует вас; вы насилуете ее.

Любовь является любовью только тогда, когда она медитативна. Любовь — это любовь только тогда, когда с обеих сторон есть глубокое осознание. Встречаются два "здесь", встречаются два "сейчас"; два присутствия сливаются, растворяются друг в друге — тогда это любовь, и тогда в ней есть духовность.

Но вы научились жить бессознательно. Вы умеете ходить, не осознавая; вы знаете двери в своем доме, комнаты, вы познакомились с различными умениями… Вы можете поехать в офис и вернуться обратно, и нет необходимости быть сознательным. Вы можете и дальше достать все это просто механически.

Все грехи происходят из этой механичности. Ваша жизнь становится адом. Ад просто означает не быть в настоящем, а рай — это просто пребывание в настоящем.

Фермер из Арканзаса послал своего сына в Нью-Йорк учиться предпринимательскому делу под руководством великого Франка И. Кемпбелла.

Через несколько месяцев он приехал в большой город повидать сына.

— Скажи, многому ли ты научился? — спросил он.

— Конечно, папа, — ответил сын. — Я научился куче вещей. И это было очень интересно.

— А что было самым интересным? Сын ненадолго задумался, а потом сказал:

— Да, был один случай, который многому меня научил.

— Какой случай?

— Ну, один раз нам позвонили из Тафт-Отеля. По-видимому, экономка проверяла одну комнату и обнаружила, что мужчина и женщина умерли во сне и лежат в постели совершенно голые.

— Ого! — сказал отец. — И что же сделал мистер Кемпбелл?

— Ну, он надел свой смокинг и велел мне тоже надеть смокинг. Потом в одном из его лимузинов нас отвезли в Тафт-Отель. Управляющий провел нас к клерку, который назвал нам номер комнаты. После этого управляющий поднялся с нами на лифте. Мы не произносили ни слова, потому что мистер Кемпбелл всегда учит, что дело нужно делать с большим достоинством.

— Изумительно! — воскликнул отец. — А что было дальше?

— Ну, пришли мы в эту комнату. Мистер Кемпбелл поднял свою трость с золотым набалдашником и открыл ею дверь. Он, управляющий и я спокойно вошли. На кровати в самом деле лежала эта обнаженная пара.

— И что было дальше? — спросил отец.

— Ну, мистер Кемпбелл немедленно увидел, в чем дело. У мужчины была сильная эрекция.

— И что было дальше? — спросил отец.

— Мистер Кемпбелл, как обычно, был на высоте. Он взмахнул своей тростью с золотым набалдашником и шикарным движением ударил его по члену.

— И что же дальше? — спросил отец.

— Ах, папа, — сказал сын, — это был ад кромешный. Ты понимаешь, мы попали не в ту комнату!

Так происходит вновь и вновь… вы живете не в той комнате, вы всегда не в той комнате. Название этой комнаты — бессознательность. И что бы вы ни делали, хорошее или дурное, приличное или неприличное — высший, последний анализ показывает, что все это одно и то же, потому что вы находитесь не в той комнате, а не в той комнате вы ничего не сможете делать правильно. Вы можете стать святым не в той комнате, но вы останетесь в той же самой комнате, что и грешник. Вы можете стать очень моральным — вы можете не быть вором, насильником или убийцей — но комната не та, и что бы вы ни делали, вы не сможете жить правильно.

Состояние вашего ума должно быть полностью трансформировано — и в этом смысл сознательности. Вы — в прошлом, в будущем; это значит, что вы находитесь в уме. Ум — это название не той комнаты. Выйдите из ума? Будьте в настоящем… и когда вы находитесь в настоящем, вы больше не часть ума. Тогда каждое действие приобретает необычайную ясность, потому что вы становитесь зеркалом. И на этом зеркале нет пыли, потому что мышление прекращается.

Это все, чему я здесь учу: как стать осознающим, как быть сознательным как быть, как быть без мыслей. И тогда жизнь начинает меняться сама по себе. Я не учу вас ненасилию. В этой стране веками учили ненасилию, а люди совсем не стали ненасильственными. На самом деде, трудно найти где-нибудь более жестоких людей, чем в этой стране. Каждый день, любым возможным способом, прерывается насилие — достаточно любого повода. И будут гореть автобусы, и людей будут убивать, а полицейские участки — поджигать. Каждый день! Это совсем не новость — это не ново, как это может быть новостью? Вы можете быть уверены, что это будет происходить в этой стране то там, то тут.

Мадхура задал вопрос: почему в Индии так много насилия? Это произошло из-за учения о ненасилии. Пять тысяч лет людей учили ненасилию; они научились притворяться. И получилось всего лишь вот что: они стали подавлять свое насилие. Они сидят на вулкане — любой предлог, малейший повод, и насилие приходит в движение. А затем оно начинает распространяться, как лесной пожар.

Когда происходят конфликты между индуистами и мусульманами, вы можете посмотреть на истинные лица людей этой страны — лица убийц. Еще вчера индуист молился в своем храме, а мусульманин — в своей мечети; один читал Веды, а другой читал Коран, и они выглядели такими благочестивыми. А случись конфликт, и все их благочестие просто испаряется, как если бы его никогда и не было, и они готовы убивать, насиловать… Они готовы делать что угодно!

Насилие вновь и вновь прорывается в этой стране из-за учения, ложного учения, которое основано на подавлении. Когда вы подавляете что-либо, оно возникает вновь и вновь.

Я учу вас осознанию, а не подавлению. Вот почему я не говорю о ненасилии. Я не говорю: "Не будьте насильственными". Я только говорю: "Будьте бдительны, будьте сознательны!" Что бы вы ни делали, делайте это с такой тщательностью, настолько медитативно, чтобы быть полностью здесь, в нем, полностью вовлеченным; так, чтобы это не превращалось в пустые жесты. Вы присутствуете здесь — и само это присутствие приведет к алхимическому изменению. Вы никогда не будете подавлять, вы перестанете сидеть на вулкане. И чем сознательнее вы будете, тем больше в вашей жизни станет тишины, мира, любви. Они сопутствуют сознательности.

Второй вопрос:

Почему привлекательные люди кажутся мне пугающими?

Дева Вилас,

Привлекательные люди действительно пугают — по многим причинам. Во-первых, чем больше привлекает вас некая личность, тем более вероятно, что вы попадете к ней или к нему в рабство — отсюда страх. Это очарование, притяжение, магия: вы попадете в зависимость, вы превратитесь в раба.

Привлекательные люди привлекательны, и все же они пугают. Они прекрасны; вам хочется общаться с ними, но установить с ними отношения — значит потерять свою свободу. Вступить с ними в отношения означает, что вы больше не будете самим собой. А поскольку они привлекают вас, вы не сможете оставить их; вы привяжетесь. Вам известно о вашей склонности: чем

привлекательнее человек, тем сильнее будет ваша привязанность; вы будете становиться все более и более зависимы. Отсюда страх.

Никому не хочется от кого-то зависеть. Свобода — это высшая ценность. Даже любовь не превосходит свободу. Свобода — высшая ценность; следом за ней идет любовь. И любовь и свобода находятся в постоянном конфликте. Любовь пытается стать высшей ценностью. Но это не так. И любовь старается уничтожить свободу; только тогда она может быть высшей ценностью. И тот, кто хочет свободы, начинает бояться любви.

А любовь означает, что вас влечет к привлекательному человеку. И чем прекраснее этот человек, чем сильнее ваше увлечение, тем больше вы будете бояться, потому что в этом случае вы попадаете в положение, сбежать из которого будет нелегко. От простого, обычного человека сбежать гораздо легче. А если человек уродлив, вы свободны; совершенно необязательно от него зависеть.

Мулла Насреддин женился на самой уродливой в городе женщине. Никто не мог в это поверить. Люди спросили его:

— Насреддин, что с тобой случилось?

Он ответил:

— В этом есть своя логика. Это единственная женщина, от которой я в любой момент могу уйти. На самом деле, трудно будет не уйти. Это единственная женщина в городе, которой я могу доверять. Нельзя доверять красавицам. Они скорее могут влюбиться — ведь они привлекают такое множество людей. Я могу доверять этой женщине; она всегда будет со мной искренней. Я могу не беспокоиться о ней; я могу на целые месяцы уехать из города без всякого опасения. Моя жена останется моей.

Вы поняли смысл? Если человек уродлив, вы можете им обладать. Уродливый человек будет зависеть от вас. Если человек красив, он будет обладать вами. Красота — это сила, великая сила.

Уродливый человек превращается в раба, в слугу. Уродливый человек любым способом постарается компенсировать отсутствие красоты. Некрасивая женщина будет лучшей женой, чем красавица. Она должна быть лучше. Она больше будет заботиться о вас; она будет прекрасной нянькой — поскольку она знает, что красоты нет и вместо нес должно быть что-то другое. Она будет к вам очень добра; она никогда не будет вас донимать, она никогда не будет с вами бороться, она не будет с вами в вечной ссоре — она не может себе этого позволить.

Красивые люди опасны. Они могут позволить себе бороться. Так что есть свои причины.

Ты спрашиваешь меня: Почему привлекательные люди кажутся мне пугающими?

Они таковы. До тех пор, пока вы не поймете и не станете сознательны, вы будете бояться. Привлекательность и страх — это две стороны одного и того же явления. Вас всегда влечет к тому самому человеку, перед которым вы испытываете большой страх. Страх означает, что вы на втором месте. На самом деле, люди хотят невозможного.

Женщина мечтает о самом прекрасном, самом сильном мужчине в мире, но также она хочет, чтобы он интересовался только ею. В таком случае, это невыполнимое условие. Самого красивого и самого сильного мужчину обязательно будет интересовать гораздо больше людей. И им будет интересоваться гораздо больше людей.

Мужчина хочет обладать самой красивой женщиной в мире, но при этом ему хочется, чтобы она всегда была верна ему, чтобы она была предана ему. Это трудно; это — желание невозможного.

И запомните: если какая-то женщина кажется вам очень красивой, это просто свидетельство того, что вы не очень красивы. И вы боитесь также вот чего: если женщина кажется вам такой красивой, то что происходит с другой стороны? Вы не так красивы. Отсюда

страх — она может бросить вас.

Все это проблемы. Но эти проблемы возникают только потому, что ваша любовь в действительности — не любовь, а игра. Если это настоящая любовь, то она никогда не думает о будущем. В этом случает проблемы будущего нет. Для настоящей любви не существует завтра; для подлинной любви не существует времени.

Если вы любите кого-то, вы любите его. Кто будет волноваться — что будет завтра? Сегодня — это так много, это мгновение — вечность. Что случится завтра, мы увидим… когда наступит завтра. А завтра никогда не приходит. Истинная любовь принадлежит настоящему.

Всегда помните: все реальное должно быть частью сознательности, должно быть частью настоящего, должно быть частью медитации. Тогда нет никаких проблем! И тогда нет вопроса о привлекательности и нет вопроса о страхе. Истинная любовь делится; она не эксплуатирует другого, она не обладает другим. Если вы хотите обладать другим, встает проблема: другой может владеть вами. И если другой сильнее, если его притяжение сильнее, вы, естественно, будете рабом. Если вы хотите стать хозяином другого, то возникает страх: "Я могу превратиться в раба". Если вы не хотите обладать другим, у вас никогда не возникнет страх, что вами будет владеть другой. Любовь никогда не владеет.

Любовь никогда не владеет, и любовью нельзя владеть. Истинная любовь ведет вас к свободе. Свобода — высочайшая вершина, высшая ценность. А любовь ближе всего к свободе; после любви следующий шаг — это свобода. Любовь не противоречит свободе; любовь — это ступень на пути к свободе. Вот что ваше осознание прояснит вам: любовь нужно использовать как ступень на пути к свободе. Если вы любите, вы делаете другого свободным. И когда вы делаете свободным другого, вы сами становитесь свободным от другого.

Любовь — это потребность поделиться, а не эксплуатация. И в действительности любовь никогда не думает в терминах уродливости и красоты. Вы будете удивлены: любовь никогда не думает в терминах уродливости и красоты. Любовь просто действует, отражает, медитирует — и вообще никогда не думает.

Да, иногда случается, что вы и кто-то другой подходите друг другу — и внезапно все приходит в гармонию. Это не вопрос красоты и уродливости: это вопрос гармонии, ритма.

Кто-то задавал вопрос о том, что обычно говорил Гурджиев: что для каждого мужчины где-то на Земле существует женщина, которая ему соответствует; что для каждой женщины где-то на Земле живет мужчина, который соответствует ей. Каждый рождается со своей полярной противоположностью. Если вам удастся найти другого, все немедленно придет в гармонию. Все центры действуют гармонично это любовь.

Это очень редкое явление. Очень редко встречаются пары, которые действительно подходят друг другу. В нашем обществе существует столько табу, столько препятствий, что найти настоящего супруга, настоящего друга почти невозможно.

В восточной мифологии есть история, прекрасный миф: в самом начале, когда был сотворен мир, каждый ребенок рождался не один, но с парой: один мальчик и одна девочка, вместе, от одной матери. Близнецы, которые полностью подходили друг пруту — это была пара. Они во всех отношениях были созвучны друг другу.

Затем человек утратил изящество — как раз в этом заключается идея первородного греха — человек утратил изящество, и в наказание пары перестали рождаться от одной матери. И тем не менее они рождаются! Гурджиев прав — это также и мое наблюдение. У каждого человека где-то есть божественный супруг. Но найти его очень трудно, потому что вы можете быть белым, а ваша половина черной; вы можете быть индуистом, а ваша половина — мусульманином; вы можете быть китаянкой, а ваша половина может жить в Германии.

Когда мир станет лучше, люди будут искать; а пока вы не найдете человека, который по-

настоящему подходит вам, вы будете испытывать напряжение, боль. Если вы одиноки, вы испытываете боль; и если вы встретите другого человека, который не подходит вам иди подходит лишь отчасти, вы будете испытывать боль. В настоящее время путем научного исследования также можно выяснить, что есть люди, которые подходят друг другу, и есть люди, которые друг другу не подходят.

Сейчас это можно сделать научно; каждый человек может дать информацию о своих центрах, данные о рождении, биоритмы — в настоящее время вполне возможно найти человека, который будет вам точно соответствовать. Мир стал очень тесен, и если вы нашли другого… это вообще не вопрос красоты и уродливости. На самом деле никто не уродлив и никто не красив. Уродливый человек может кому-то соответствовать — и тогда человек с некрасивым лицом будет для него прекрасным. Красота — это тень гармонии. Не то, что вы влюбляетесь в красивого человека; это происходит как раз наоборот: когда вы в кого-то влюблены, этот человек становится прекрасным. Именно любовь приносит красоту, а не наоборот.

Но найти человека, который полностью подходит вам, удастся очень редко. Если кому-то выпадает такое счастье, его жизнь становится мелодией; тогда в двух телах живет одна душа. Это настоящая пара. И если вам встретится такая пара, ее будет окружать необыкновенное изящество и всякая музыка, особая аура, чудесный свет, тишина. И тогда любовь естественно ведет в медитацию.

Людям нужно разрешить встречаться и жить друг с другом, чтобы найти… Люди не должны спешить пожениться. Торопиться опасно; это приводит либо к разводу, либо жизнь становится бесконечным несчастьем. Детям нужно разрешить встречаться друг с другом. И мы должны отбросить все до-технологические табу, запреты; они более неуместны.

Мы живем в пост-технологический век; человек стал зрелым, и он должен многое изменить, потому что есть много неправильного. Все это родилось давно; тогда это было необходимо — сейчас это перестало быть необходимым. Например, сейчас люди могут жить вместе, мужчины и женщины; нет необходимости спешить с женитьбой. И только тогда, когда вы узнали многих мужчин и многих женщин, вы будете знать, кто вам подходит и кто не подходит. Вопрос не в длине носа и не в красоте лица; у кого-то может быть красивое лицо, и оно вас привлекает, а может быть, вас привлекают прекрасные большие глаза, или цвет волос… но все это не имеет значения! После двух дней совместной жизни вы перестанете замечать оттенок волос, а после трех дней вы перестанете обращать внимание на длину носа; а когда пройдет три недели, вы совершенно забудете о физиологии другого. Теперь вы сталкиваетесь с реальностью. Теперь реальностью становится духовная гармония.

До сих пор брак был очень уродливым делом. А священники были ему счастливы — они были счастливы не только разрешать его, именно они его изобрели. И для этого должна существовать какая-то причина — почему во всем мире священники благосклонно относились к тому браку, который сохраняется на земле пять тысяч лет. Вот эта причина: лишь тогда, когда люди несчастны, они идут в церкви, они идут в храмы; лишь тогда, когда люди несчастны, они готовы отказаться от жизни. Лишь тогда, когда люди несчастны, они находятся в руках у священников. Счастливое человечество не будет иметь со священниками ничего общего. Это очевидно! Если вы здоровы, вам нечего делать у врача. Если вы психологически целостны, вам нечего делать у психоаналитика. Если вы духовно целостны, вам нечего делать у священника.

А наибольшая духовная дисгармония создается браком. Священники создали на земле ад. Это их секрет — тогда люди обязательно придут к ним спросить, что делать. Жизнь так несчастна! И тогда они могут научить людей, как освободиться от жизни. Тогда они могут научить вас обрядам: как никогда не рождаться вновь, как покинуть колесо рождения и смерти. Они превратили жизнь в такой ад, и потом они научат вас, как избавиться от нее.

Мой труд прямо противоположен: я хочу создать небеса здесь и сейчас, чтобы не было необходимости от чего-либо избавляться. Не нужно думать о том, как избавиться от рождения и смерти, и нет нужды в старых так называемых религиях. Нужно больше музыки, нужно больше поэзии, нужно больше искусства, определенно нужно больше мистического, нужно больше науки — и тогда родится совершенно иная религия, новая религия. Религия, которая не будет учить вас антижизненной идеологии, но поможет вам прожить свою жизнь более гармонично, более артистично, которая поможет вам стать более чувствительным, более центрированным, укорененным в земле. Религия, которая научит вас искусству жизни, философии жизни, и научит вас жить более празднично.

Дева Вилас, ты спрашиваешь: Почему привлекательные люди кажутся мне пугающими?

Потому, что глубоко внутри тебя, как и в каждом, скрывается поиск другого человека. И ты не хочешь увлечься человеком, который, возможно, не является твоим полюсом. Но нет никакого другого способа отыскать второй полюс, кроме одного: иметь как можно больше дружеских отношений, как можно больше любовных связей. Если вы действительно хотите найти возлюбленную, вам придется пройти через множество любовных отношений. Это — единственный путь научиться. Отбросьте свой страх…

А если из-за своего страха перед красивыми людьми вы начнете общаться с людьми некрасивыми, это не принесет вам удовлетворения.

Кохены выбирали меблированные комнаты. Кохен-папа нашел место, которое устраивало его во всех отношениях, но Кохен-мама заявила:

— Эта квартира мне не нравится.

— Почему, Рахиль? Или это не превосходная квартира? В ней есть все современные усовершенствования — умывальники, приличное освещение, уборная и горячая вода — почему она тебе не нравится?

— Я все это знаю, но в ванной нет занавески. Соседи могут видеть меня каждый раз, когда я принимаю ванну.

— Не волнуйся, Рахиль — когда соседи тебя увидят, они купят занавеску.

В уродливости есть своя польза, но оно не принесет вам удовлетворения. И если вы боитесь красивых людей, запомните: на самом деле вы боитесь вступать в глубокие интимные отношения, вы хотите сохранить дистанцию, вам хочется сохранить расстояние, чтобы вы могли уйти в любой момент, если вам понадобится. Но это не пуп. к любви, это не способ узнать тайны любви. Нужно идти абсолютно уязвимым. Нужно отбросить все доспехи и защиту.

Если это вас пугает — пусть так, но идите навстречу. Страх исчезнет. Единственный способ отбросить любой страх — это сделать как раз то, чего вы боитесь. Если кто-нибудь придет ко мне и скажет: "Я боюсь темноты", я предложу ему: "Есть единственный способ: выйди темной ночью, сядь в одиночестве под дерево где-нибудь за пределами города. Пусть тебя трясет! Покрывайся потом, нервничай, но сиди там!" Долго ли вы будете дрожать? Мало-помалу все придет в порядок. Сердце начнет биться нормально… и внезапно вы поймете, что и темнота вас не пугает. И постепенно вы осознаете красоту темноты — которая может быть только у темноты: глубину, тишину, ее бархатное прикосновение, спокойствие… музыку темной ночи, стрекот насекомых, гармонию. И мало-помалу, по мере того, как исчезает страх, вы будете удивлены: темнота не так уж темна; она по-своему светится — смутно, неопределенно. Но ясность лишает предметы теней; неопределенность сообщает им глубину и тайну.

Свет никогда не бывает таким таинственным, как темнота. Свет очень прозаичен; темнота поэтична. Свет обнажен; так что долго ли он будет вас интересовать? Но темнота завуалирована; она вызывает огромный интерес, большое любопытство, желание снять вуаль.

Если вы боитесь темноты, идите в темноту. Если вы боитесь любви, идите навстречу любви.

Если вы боитесь одиночества, идите в Гималаи и живите один. Это единственный способ отбросить все это. В противном случае пустяки могут стать огромной тяжестью.

Всего два дня назад один молодой красивый итальянец принял саньясу. У него была такая проблема: он не мог потрогать свой собственный пупок — он боялся. Он никому не позволяй прикасаться к его пупку; это не подлежало обсуждению. Он сам не мог потрогать его; он никогда не касался даже пальцем своего пупка это невозможно. Он мог умереть, так он этого боялся. Сейчас это кажется нелепостью, но это кажется нелепостью только потому, что вы боитесь другого. А он боялся этого.

И что же сделал я? Я сказал ему: "Ты просто подожди, а через несколько дней я попрошу всех, кто с тобой встретится, трогать твой пуп". Возможно, сначала он будет в шоке, возможно, он упадет в обморок, но от этого еще никто не умирал; это все происходит только психологически. А когда такое множество людей коснется его пупка, он будет смеяться над всем этим.

Это единственный путь! И если иногда вы можете сделать что-то намеренно, это принесет большую сознательность,

Однажды ко мне привели молодого человека — он был профессором в колледже; его проблема состояла в том, что он ходил как женщина. А если вы работаете в университете, если вы профессор и ходите как женщина — это чревато неприятностями. Его это в высшей степени смущало. И он испробовал все возможные методы. Я сказал:

— Сделайте вот что — потому что то, что вы делаете, невозможно! На самом деле, мужчина не может ходить как женщина! Вы совершаете что-то вроде чуда. Если вы ходите как женщина — это означает, что у вас в животе должна быть матка. Женщины ходят иначе именно из-за округлости матки. Ее тело центрировано по-другому. Но мужчина в действительности не может так ходить — если он может это…

Я сказал ему:

— Этим нужно гордиться! Вы совершаете чудо. Покажите его мне.

Он спросил:

— Что вы имеете в виду под чудом?

Я объяснил:

— Пожалуйста, просто пройдите передо мной как женщины. Он попытался, но у него ничего не получилось. Он не мог ходить. И я сказал ему:

— Вот это и есть ключ. Возвращайтесь в университет — до сих пор вы старались не ходить как женщина. С этого момента и далее пытайтесь ходить как женщина, и пусть это будет вполне намеренное усилие. Ваши усилия не ходить как женщина стали причиной всей этой проблемы. Это стала одержанием, внушением. Вы загипнотизировали самого себя. Единственный способ снять гипноз — делать это специально. Немедленно возвращайтесь в университет, — сказал ему я, — ходите вокруг него и изо всех сил пытайтесь показать, что вы женщина.

Он попробовал, и у него ничего не получилось. И с этих пор больше не получается.

Если вы боитесь — в вас возникает страх перед привлекательными людьми это то же самое, Вилас, запомни. Боитесь ли вы того, что кто-то коснется вашего пупка, или вы боитесь темноты, или вы боитесь ходить как женщина, боитесь ли вы того или этого, АБВ — это не имеет значения. Страх должен раствориться, потому что страх калечит вас, парализует вас.

И единственный путь рассеять его — это пойти ему навстречу. Опыт освобождает. А у нас здесь так много красивых людей — нигде больше вы не встретите столько красавиц в одном месте. Вилас, если ты боишься красивых людей, тебе придется совершить самоубийство — ведь сюда приезжает все больше и больше красивых людей!

Лучше учиться. Лучше отбросить страх. Лучше общаться с людьми. И в действительности,

если вы начнете общаться, вы увидите, что в каждом человеке есть нечто прекрасное. Никто не рождается без красоты. Возможно, у красоты есть разные измерения: у кого-то красивое лицо, у кого-то красивый голос, у кого-то красивое тело, у кого-то красивый ум. Никто не рождается без красоты; Бог каждому дарит ту или иную красоту. Сколько есть людей, столько есть и видов красоты.

И единственный способ соприкоснуться с красотой человека — это стать с ним близким, отбросить весь страх, отбросить всю защиту. И вы будете удивлены: Бог выражается в различных формах красоты — Бог есть красота.

У нас есть три слова для Бога: сатьям — истина, шивам — высшее добро и сундрам — высшая красота. И красота стоит в конце. Бог прекрасен, Бог есть красота. Когда вы встречаетесь с красотой, это — отражение красоты Бога. А если вы боитесь отражения, как вы сможете иметь дело с реальностью? Отражения существуют для того, чтобы получить урок, чтобы однажды вы смогли встретиться с реальностью.

Третий вопрос:

Вся моя жизнь была адом. По-видимому, что-то было неправильно с самого начала. Я изо всех сил старался жить честной, нравственной и религиозной жизнью, но у меня не было даже проблеска того, что вы наживаете блаженством. Что я делаю неправильно?

Путь, по которому вы шли, был путем фальши. Вот что вы делаете неправильно — вы не подлинны. Вы не позволяли себе быть самим собой; вы подражатель.

Что вы имеете в виду?

С самого начала я изо всех сил старался жить честной, нравственной и религиозной жизнью…

Как вы можете жить религиозной жизнью? У вас нет никакого опыта божественного. Ваша религиозная жизнь будет просто притворством. Вы будете подражать другим людям, которых вы считаете религиозными. А как вы сможете понять, религиозны они или нет? Это также решает общество.

Вы были в ловушке. Вы жили в согласии со стадом, вы жили в согласии с толпой, а толпа означает низшее состояние сознания. Жить в согласии с толпой означает жить по минимуму. Толпу не интересует Бог. Ее мораль — общественный порядок; это не настоящая мораль. Ее мораль — просто вид смазки; она помогает людям жить вместе. Ее честность — не истинная честность: она не может быть истинной,

Вам знакома пословица: Честность — лучшая политика? Но ведь думать о честности в терминах политики — это начало вашей нечестности. Честность — не политика; она не политична. Честность означает, что вы живете свободно, искренне, обнаженно; никогда не быть фальшивым и никогда не притворяться — это честность. Каковы бы ни были последствия — будут ли вас любить или ненавидеть, будут ли вас уважать или не уважать, не имеет значения. Честный человек — тот, кто живет полностью обнаженным, таким, каким создал его Бог. Он уважает себя настолько, что готов рисковать ради этого всем.

Вы говорите, что ваша жизнь была очень тяжелой — должно быть, честность была навязана вам, поэтому жизнь кажется тяжелой. По-настоящему честный человек никогда не чувствует ничего подобного. Чем бы ни пришлось ему пожертвовать ради честности, он жертвует, но она того стоит. Его радость невероятна, его блаженство бесконечно. И чем больше он жертвует, тем больше радости он получает, тем больше он наслаждается.

Вы говорите: Я изо всех сил старался жить честной, нравственной и религиозной жизнью.

Да, должно быть, ваша жизнь была трудна, вы вели аскетический образ жизни. Должно

быть, вы изо всех сил старались. выработать в себе определенный характер. Блаженство никогда не рождается в искусственно выработанном характере. Характер, который вы вырабатываете — ложный, фальшивый, пластиковый; поэтому через него к вам не придет блаженство. Пластиковый цветок не может иметь никакого аромата — только настоящая роза. Но у настоящей розы должны быть корни в земле; настоящая роза должна подвергнуться всему риску реальности.

Ложь очень надежно защищена. Реальное открыто для солнца, ветра и дождя. Для того, чтобы быть реальным, необходима эта открытость. Пластиковый цветок не нужно подставлять под дождь, солнце и ветер; вы можете держать его в своей комнате. Ему не нужна земля, ему не нужны корни — ему ничего не нужно, потому что он фальшив.

И он вечен. Настоящая роза рождается под утренним солнцем, а к вечеру она уже исчезает. Настоящая роза вечером начинает увядать, ее лепестки опадают. Настоящая роза живет всего мгновение, а потом она исчезает. Реальное знает рождение и смерть; реальное живет в опасности. Ваша нравственность, ваша честность, ваша религия в действительности — не путь к опасной жизни; наоборот, это защитные меры. Вы создали для себя безопасную жизнь, надежную. Вот почему вы упустили.

Жизнь становится небезопасной, если вы хотите жить по-настоящему, если вы хотите, чтобы ваша жизнь была наполнена истиной. И когда я говорю об истинной жизни, я не имею в виду ту истину, которой учат Веды, Коран или Библия — я просто имею в виду: быть собой — это истинность, кем бы вы ни были. Не прячьте это, не обманывайте. Откройтесь дождю, ветру и солнцу. Это опасно, но сама эта опасность радостна, и именно в этой опасности рождается блаженство — аромат розы.

Наверное, вы жили согласно писаниям; вот почему миллионы людей изо всех сил стараются жить нравственной, религиозной жизнью, и тем не менее никогда не узнают, что такое блаженство. Они живут по книгам; они никогда не пытаются расслышать свой собственный мягкий, тихий голос. Они предали себя, они предали своего Бога.

Клем купил своему десятилетнему сыну Гарви новый велосипед.

— Не волнуйся, Гарви, — сказал он с уверенным видом, — я мигом его соберу. Гарви терпеливо ждал, пока Клем вытаскивал велосипедные части из огромной коробки. — Вот и инструкция, — бормотал Клем. — "Возьмите колесо А и соедините его с отверстиями Б и В. Затем возьмите болт Г и вставьте его в отверстие Д".

— А ты уверен, папа, что ты справишься с этим? — спросил Гарви, заметив, что его отец доведен до холодного пота.

— Но я же не зря в армии был механиком, — парировал Клем. Через пять часов Клем торжествующе воскликнул: — Слава Богу! Я собрал его!

Гарви сел на велосипед и сказал:

— Папа, а разве можно ездить на велосипеде задом и вверх ногами?

Если вы собираете свою жизнь согласно инструкции в какой-нибудь книге, у вас будут неприятности. Живите так, как вам показывает ваш собственный небольшой свет. Вам было дано достаточно света. Вы принесли его с собой. Вам не нужно жить, как Будда, как Махавира, как Кришна. Они никогда не жили так, как другие, запомните

Я слышал это об одном мастере дзен, Бокудзю — он праздновал день рождения своего мастера, и кто-то спросил Бокудзю: — Но ведь ты не следуешь ему почему же ты отмечаешь день его рождения? Ты — полная противоположность своего мастера, почему же ты оказываешь ему уважение?

А Бокудзю ответил:

— Мой мастер никогда не следовал своему мастеру, и я делаю то же самое. И мой мастер

учил меня никогда не следовать за ним — это была его весть мне. И именно благодаря тому, что я не следовал за ним, мне открылся великий свет. Отсюда мое уважение и благодарность.

Но люди живут очень глупо. Они — подражатели. После смерти Пифагора среди его последователей распространилось суеверие, что нельзя есть бобы. Бобы? Бедные бобы! И многие века люди пытались понять, почему Пифагор не ел бобов. Пифагор был вегетарианцем, но бобы — растительная пища. Совершенно правильно, что Пифагор не ел мяса и рыбы, но при чем здесь бобы? На самом деле, они не подходили ему — это была единственная причина. Когда он ел бобы, у него были неприятные боли. Так вот, Пифагор болел, когда он ел бобы; он перестал есть бобы — это совершенно правильно! Он слушал свой голос. Он не беспокоился. Он был в Индии; он научился там вегетарианству. Будда ел бобы, и Махавира тоже великие вегетарианцы. Вегетарианство его не беспокоило. Он перестал есть бобы потому, что они ему не подходили.

Но посмотрите на глупость учеников: они веками не ели бобы, и они даже не могли сказать, почему. Они думают: "Наверное, в этом есть какой-то секрет, который мы забыли".

Пифагор обычно ходил босиком. Это прекрасное средство общения с землей. Махавира обычно ходил так же — босиком. Если вы идете по мягкой земле, лучше всего ходить босиком, без туфель. У вас будет замечательная связь с землей. Мы принадлежим земле! Мы наполовину состоим из земли и наполовину принадлежим небу. И когда вы идете ранним утром в лучах солнца по влажной земле, вы наслаждаетесь и небом, и землей. Это было совершенно правильно! Но и сейчас джайнские монахи продолжают ходить босиком по дорогам из гудрона и шлака. Теперь это очень опасно, вредно, вредно для нервной системы. Ходить по бетонной или гудроновой дороге без всякой обуви очень вредно для всей нервной системы, и в особенности для мозговых клеток; это их раздражает. Ходить по влажной земле — очень полезно для нервной системы; это успокаивает.

Махавира ходил босиком; это было абсолютно правильно. Заратустра ходил босиком — все правильно. Пифагор ходил босиком — все правильно. Но джайнские монахи до сих пор ходят босиком — в Бомбее, в Дели. Это прокатилось в глупость.

Всегда помните, что каждый должен жить согласно своему свету. Мастеру нельзя подражать буквально; он должен быть понят.

Должно быть, вы подчинялись мертвым правилам и догмам. А поскольку они никогда вам не подходили, в вашей жизни возникло большое противоречие. А создать противоречие — значит создать ад.

Дейв и Мейбл на своем тандеме забирались на крутую горку. Когда они взобрались на вершину, Дейв спрыгнул и повалился на траву:

— О Господи, это был трудный подъем!

Мейбл отозвался:

— Да, и если б я не давил на тормоза, мы бы скатились вниз.

Такова история жизни миллионов людей. Вы делаете гору ненужно крутой и трудной. А тормоз включен: вы создаете противоречие в своей жизненной энергии. Если вы начнете следовать кому-нибудь буквально, вы создадите противоречие. Вы можете быть только самим собой. Если вы хотите быть единым, гармоничным стремитесь понять, но никогда не подражайте; учитесь, но никогда не подражайте.

А люди так торопятся подражать. Почему люди предпочитают подражать? Потому, что так легче. Для того, чтобы подражать, не нужно разумности. Подражать может любой идиот. На самом деле, подражают одни идиоты. Разумный человек учится, понимает и следует за своим собственным светом, который исходит из его понимания.

Отбросьте вашу так называемую нравственную, честную и религиозную жизнь. Пожалуйста, отбросьте ее — еще не поздно. Начните с самого начала. И раз вы здесь, это может случиться. Я

разрешаю вам абсолютную свободу быть самим собой. Я помогаю вам получить эту свободу. Я не помогаю вам выработать характер: я помогаю вам создать сознательность. А потом эта сознательность принесет свой особенный характер. Но этот характер — текучее явление; в нем нет жесткости.

Последний вопрос:

Ошо, кок тебе удается говорить каждый день, год за годом, и так прекрасно? В чем твоя тайна?

Здесь нет никакой тайны…

Была темная-темная бурная ночь,
Когда поразвлечься команда не прочь.
Всех созвал капитан и сказал:
— Расскажи нам историю, боцман.
И боцман поэтому начал рассказ:
"Была темная-темная бурная ночь,
Когда поразвлечься команда не прочь.
Всех созвал капитан и сказал:
— Расскажи нам историю, боцман.
И боцман поэтому начал рассказ:
"Была темная-темная бурная ночь…"

Мне приходится вновь и вновь повторять одно и то же. Я не говорю каждый день новое. Истина очень проста, и о ней можно сказать в нескольких строках. Но если вы не слышите се, мне приходится повторять ее снова и снова…

Низима выразила это в замечательном стишке:

В Пуне будда один сумасшедший живет,
Как фанатик, он эго у вас отсечет.
Но чтоб вас не пугать,
Будет вас развлекать,
И поймает он всех, нужно лишь подождать.

Я продолжаю говорить с вами, потому что однажды я смогу добиться, чтобы вы услышали ту тишину, которая случилась со мной. И те, кто начал понимать меня они не больше не слушают мои слова: они прислушиваются к моему присутствию. Многие из вас уже вступили со мной в безмолвный контакт. Если вы слушаете мои слова — это также происходит оттого, что в этих словах содержится нечто безмолвное.

Вот почему, когда приходят новые люди, незнакомые со мной и моими методами, они не могут понять, что здесь происходит. Это — тайная школа, подобная пифагорейской школе в Греции. Здесь происходит нечто, но оно очень неуловимо. Это нельзя объяснить посторонним. Это любовные отношения.

Я продолжаю говорить вам… одно и то же. Вы продолжаете слушать меня… одно и то же. Я говорю от любви, вы слушаете меня из любви. Слова и слушание не важны — важно общение.

Слова и слушание — лишь повод для того, чтобы случилось общение.

Вскоре придет день, когда я поймаю в свою ловушку достаточно людей, которые могут услышать мою тишину. Тогда я буду тихо сидеть с вами, каждый день, год за годом. Поэтому пусть те, кому нужны слова, удовлетворяют свое желание насколько возможно. Вскоре слова исчезнут… но тогда я буду только для тех, кто участвует. Тогда уже не будет возможности для того, чтобы в это вошли новые участники — потому что они могут войти только через ворота слов. Я буду говорить чуть дольше просто для того, чтобы могло прийти немного больше людей.

Когда я найду своих людей, всех своих людей, говорить больше будет не нужно. Я буду сидеть безмолвно, вы будете сидеть безмолвно. Мы будем вместе и мы позволим Богу случиться…

ГЛАВА ВОСЬМАЯ
На вас нет пятен

28 декабря 1978 года

Первый вопрос:

Ошо, что вы думаете об изгнании из индийского парламента Индиры Ганди и о том, что правительство Морарджи Десаи заключило се в тюрьму, что повергло всю страну в такой хаос?

Камаль Бхарти,

Индира Ганди получила не наказание, а награду. Это судьба всех революционеров. Каждый в этом мире, кто хочет сделать что-нибудь такое, что противоречит статус-кво, будет вознаграждаться таким же образом снова и снова.

Стадо, толпа никогда не прощает человека, который пытается принести в существование что-то новое. Толпа всегда обращена в прошлое. Она живет тем, что уже мертво. Она не видит будущего. А провидцы, утописты и мечтатели обязательно наказываются или вознаграждаются таким путем.

Я называю это наградой. Это упрочило престиж Индиры Ганди и обнажило сущность Морарджи Десаи. Его лицемерие, его так называемая ненасильственность, его так называемое махатмоподобие раскрылись через этот поступок. Он подтвердил только одно: свой страх, свою паранойю.

Ограниченный ум всегда боится великого ума. Пигмеи всегда боятся гигантов, неинтеллигентный человек всегда боится интеллигентного. Но неинтеллигентных всегда большинство. У них есть сила, на которую не может рассчитывать интеллигент" их всегда поддерживает стадо. Вот что случилось.

За Морарджи Десаи большинство парламента. И вся его шайка очень боится Индиры, поскольку, если она останется в парламенте, то дни их власти ограничены, их можно сосчитать по пальцам. Под любым предлогом ее нужно вышвырнуть вон. И что бы они ни придумали, это не что иное, как предлог.

Это свидетельство ревности посредственности — посредственность всегда ревнива. Они завидуют всему, чего не могут добиться сами. У Морарджи Десаи нет личного изящества, нет изысканности. Он завидует Индире Ганди. Ему хотелось бы уничтожить ее. Это он и пытается сделать.

И массы никогда не любили того, кто по-настоящему изящен. Массам тоже нравится тот, кто похож на них. Тот, в ком есть некое аристократическое изящество, очень не нравится массам. В глубине изящный человек не принадлежит им.

И также это — уродливый акт политической вендетты. Это просто попытка наказать — наказать ее за то, что она пыталась сделать нечто чрезвычайно важное. Она пыталась привести эту страну в определенный порядок — в этом ее вина. Она пыталась привести эту страну к определенной дисциплине, пыталась уничтожить контрабандистов, хулиганов, эксплуататоров, а все они объединились за Морарджи Десаи. Все они напуганы. Если она вернется к власти, снова начнутся неприятности. Морарджи — их защита.

Реальная власть принадлежит не Морарджи Десаи: реальная власть в руках индийских фашистов. Морарджи Десаи сказал, когда он наказывал Индиру Ганди, когда он изгонял ее из парламента и сажал в тюрьму, он сказал: "Теперь люди узнают, теперь я доказал, что я не

бессилен. Я кое-что могу".

Однако фактически он доказал как раз обратное: он доказал только свое бессилие. Он беспомощен перед фашистскими силами, которые действуют за его спиной. Он — на поверхности; реальная сила в руках индийских фашистов. Этот поступок доказал лишь то, что он полностью бессилен, что у власти не он, а те несколько человек, которые стоят за ним — им принадлежит реальная сила. Они хотят раздавить Индиру Ганди, уничтожить ее. Они хотят уничтожить все революционные и прогрессивные силы в этой стране.

И еще этот поступок антидемократичен. Это оскорбление для тех людей, которые выбрали Индиру Ганди в парламент. Это абсолютно антидемократично. Но когда люди приходят к власти, они склонны становиться антидемократичными. Люди пользуются демократией лишь как лестницей, ведущей к власти; а раз уж они оказались у власти, то кому нужна демократия?

Но я счастлив, что Морарджи Десаи сделал это. Я счастлив потому, что это начало конца его власти. Я счастлив потому, что это упрочило положение Индиры Ганди.

В истории есть тонкая логика, и эта тонкая логика заключается вот в чем: когда кого-то наказывают таким образом — безобразно, антидемократично — массы начинают испытывать к этому человеку определенное сочувствие. И вот что произошло: люди больше сочувствуют Индире Ганди, чем до наказания. Вот почему я говорю, что я счастлив.

Это просто начало конца Морарджи Десаи и его шайки.

Помните, эта страна живет в хаосе. Здесь нет порядка, нет закона. Эта страна живет почти без правительства. И естественно, те, кто находится в меньшинстве, страдают. А то, что сделал Морарджи Десаи за двадцать месяцев фиктивное правительство. Совершенно беспомощное! — оно не сделало ничего. Оно полностью зависело от прогнившей бюрократии, и оно препятствовало всему прогрессивному, всему, что могло возвестить начало нового, новое будущее.

Как раз на днях я прочел в газете: он говорил обо мне, что я пытаюсь уничтожить религию, а он старается защитить ее. Какую религию пытается он защитить? У него вообще нет никакого представления о религии. Но я понимаю, что он имеет в виду. Он имеет в виду все, что сгнило, умерло, прошло. Он хочет защитить традицию — он называет это религией.

Религия — это не традиция: религия всегда — революция.

А он сказал, что он против меня потому, что я разрушаю религию. Я даю рождение новой религии. И религия всегда нуждается в обновлении. Религия всегда нуждается в том, чтобы в нее вливалась новая энергия, которая делает ее живой и текучей. религия должна рождаться вновь и вновь в соответствии со временем и обстоятельствами.

То, что было правильным пять тысяч лет назад, совершенно не является правильным сегодня, и то, что было нравственно в прошлом, стало безнравственным сегодня. Например, во времена Кришны война была моральным явлением: сейчас война аморальна. Ведь во времена Кришны не было атомных и водородных бомб. Сейчас война означает всеобщую войну; сейчас война означает всеобщее самоубийство.

Новая религия не может учить войне: она может учить только любви. Все старые религии основывались на расщепленном человеке. Новая религия должна создать нового человека — Гомо новус. Я провозглашаю нового человека! Я учу новому человеку! И новый человек будет единым, целым. Новый человек не будет разделен на тело и душу, на низшее и высшее. Новый человек не будет знать никаких разделений: новый человек будет жить цельной жизнью.

Старые религии, все старые религии создали на земле антижизненную атмосферу. Вот почему жизнь стала такой уродливой, несчастной, полной страдания. Новая религия не будет антижизненной: она будет полностью за жизнь. Она будет полна необычайного благоговения перед жизнью. Для новой религии жизнь будет синонимом Бога. В старых религиях Бог был

против жизни; вы должны были отречься от жизни, чтобы достичь Бога. Я учу наслаждению, а не отречению.

Так что я могу понять, что он имеет в виду, когда говорит, что я пытаюсь разрушить религию. Конечно, я пытаюсь разрушить старую концепцию религии — она должна быть разрушена. Если человек вообще хочет жить, если человек вообще хочет быть счастливым, старое здание должно быть разрушено. Только после смерти старого может родиться новое.

Но он — традиционалист, ортодокс. Он может думать только в терминах прошлого. У него нет представления о том, что мы живет в двадцатом веке. Он вообще не современный человек; он принадлежит к некоему прошлому веку, который больше не существует. Но в Индии такие люди могут получить большую силу, потому что подавляющее большинство также живет в прошлом, они тоже несовременны.

Эта ситуация полна иронии — потому что массе можно помочь только через новое видение; только новое видение может вдохновить их на новые высоты. Но все они против нового видения. Все они — за старые представления, а старое видение совершенно неуместно. Он против всего революционного и мятежного. Он представляет прогнивший, тупой ум этой страны. Он — типичный представитель. Но если эта страна будет существовать, он должен уйти.

И все люди подобного рода должны будут уйти, если эта страна достигнет неких новых вершин радости, блаженства. Эта страна так долго жила в антижизненном мраке, что разучилась танцевать, петь, любить, жить. Эта страна всего лишь произрастает!

В определенном смысле он прав: он защищает религию, а я разрушаю религию. Я действительно уничтожаю то, что более неактуально — но то, что более неактуально, вообще нельзя называть религией. Религия означает нечто актуальное для людей, которые живут в это мгновение, нечто такое, что может стать благословением прямо сейчас.

Нужно провозгласить нового человека. И новый человек приходит! Новый человек приближается с каждым мгновением. Вы можете не осознавать нового человека, но новый человек приближается. И новый человек принесет совершенно новый образ жизни. Его жизнь будет земной, укорененной в земле, и тем не менее открытой для неба. Новый человек принесет с собою новый мир. Он сделает эту землю раем; он не будет ждать никакого рая после смерти. Саму жизнь он превратит в рай. Новый человек не будет просто бороться за выживание: он будет жить, и он будет жить в великой радости от того, что есть Бог.

Возрадуйтесь! Я повторяю вам вновь и вновь: радуйтесь! Потому что Бог есть. И единственный способ общения с Богом — быть необычайно радостным. Только тот, кто экстатичен, может вступить в царство Бога.

Морарджи Десаи слишком серьезный и мертвый человек. Он не может наслаждаться. Он не может понять, испытать значение радости. Он против политических революционеров в политике. Он против религиозных революционеров в религии. Он против художественных революционеров в искусстве. В основе своей он против революции. Он хочет цепляться за то, чего больше нет.

Я работаю здесь для того, чтобы помочь вам отцепиться, разжать ваши руки, чтобы ваши руки освободились для принятия нового дара — для того, чтобы принять в дар рождающегося нового человека, принять Гомо новуса.

Второй вопрос:

Ошо, родственная душа — это звучит прекрасно, но найти ее почти невозможно. Не можешь ли ты остановиться на этом подробнее? И могут ли поиски мастера помочь найти родственную душу?

Прем Анируддха,

Действительно, найти родственную душу почти невозможно — даже если открыты все возможности. Земля велика, миллионы и миллионы людей; а жизнь очень коротка — как вы собираетесь искать свою половину? И помните, даже если открыты все возможности… в настоящее время такие возможности закрыты. А если возможности закрыты, если вам всеми способами препятствуют в поисках родственной души, это становится еще более невозможно. Но даже если бы вам помогали, если бы вас учили, как искать родственную душу, то и тогда ее трудно было бы отыскать за короткую семидесятилетнюю жизнь. Это случается редко; это очень редкое явление.

У человека есть семь центров. Нижайший центр — сексуальный, а самый высокий центр — центр самадхи, и между этими двумя расположены еще пять центров. Это — лестница. Когда все семь центров мужчины созвучны и гармоничны со всеми семью центрами женщины — тогда вы нашли родственную душу. Это случается чрезвычайно редко — между Кришной и Радхой, между Шивой и Шакти. Это могло произойти также между Маджнуном и Лейлой, если бы им разрешили встретиться, между Ширин и Фархадом, если бы им разрешили встретиться — но общество им помешало.

И помните: общество не одобряло также и Кришну с Радхой; этот брак не был законным, он был незаконным. Радха была не женой, а подругой Кришны. А что касается Шивы и Шакти, то родители были категорически против того, чтобы Шакти выходила замуж за Шиву. Он производил очень странное впечатление — он и был очень странным человеком. Шакти вступила в любовную связь с Шивой против родительского совета.

Но это случается лишь изредка, и это кажется естественным. Когда это случается, чувствуется абсолютное единство — единство, а не союз. Два человека полностью исчезают друг в друге; между ними нет даже маленькой, ничтожной преграды, которая разделяла бы их; нет вообще никаких разделений. Это унт мистика — мистический союз. Два человека живут так, как если бы они были одним; два тела, но одна душа. Это полная гармония. Это любовь в своем пике. Не нужно никакой медитации — этой любви достаточно.

Наверное, вы видели в Индии храмы Шивы; наверное, вы видели шивалингам. Шивалингам просто представляет состояние оргазма этих двух любовников. Шивалингам просто представляет Шиву в виде мужской энергии; а прямо под шивалингамом — фаллическим символом — расположен символ Шакти: йони. Шивалингам и йони Шакти встречаются; они стали одним, они растворились друг в друге. Они утратили все индивидуальное. Вот почему это единственное изображение в мире, у которого нет лица.

Лингам и йони посредством мужского и женского сексуального органа символизируют просто чистую энергию. Они представляют просто энергию творческую энергию, жизненную энергию; энергию, благодаря которой изливается вся жизнь. Ни у Шакти, ни у Шивы нет никакого лица; их лица больше не имеют значения, индивидуальности исчезли. Это встреча чистой энергии, и только чистые энергии могут раствориться друг в друге — поскольку если у вас есть прочная индивидуальность, она помешает растворению. Только чистые энергии, текучие, могут проникнуть друг в друга и стать одним. Если вы сложите вместе два камня, они могут лежать рядом, но они не могут стать одним. Но если вы вольете воду в воду, она станет одним.

На этой высочайшей вершине, где сливаются все семь центров, исчезают личности, остаются только энергии, игра энергии, игра сознания. И радость непрерывна, она оргазмична. Это духовная общность. Такой паре не нужно никакой медитации, ибо для такой пары любовь — достаточная медитация. Это мистическое явление, она трансцендентна. Но это — большая редкость. Это случается один раз среди многих миллионов людей. Это почти случайная встреча.

За ней следует другой случай: совпадают шесть центров. Это тоже большая редкость. Если первый случай составляет один процент, то второй — лишь два процента. Это союз, не единство. Это не космический, мистический союз, но все же нечто очень близкое — эстетический союз, художественный феномен, поэтическое переживание.

Первое может быть понятно только тем, кто познал самадхи, сатори. Второе может быть понятно поэтам, художникам, танцорам, музыкантам. Третье, ниже, чем это — встреча пяти центров. Возможность — три процента. Это даже не союз; это дуальность'. Два человека остаются двумя, но все же есть великая гармония. Двое действуют гармонично — как если бы два музыкальных инструмента играли гармонично. Двое остаются двумя. Нет союза, нет единства. Они отделены друг от друга.

Это то, что описал Калил Джибран: "Любовники должны быть подобны двум колоннам в храме, которые поддерживают одну крышу, но все же стоят порознь, отдельно". Это чуть ниже эстетического, художественного, музыкального переживания. Это моральное переживание — строгое, но прекрасное.

Четвертое — это встреча четырех центров. Оно случается в четырех процентах случаев. Дуальность. Гармония исчезла, но все же есть большое взаимопонимание — большое понимание друг друга, большая забота друг о друге. Нет спонтанной гармонии, но благодаря пониманию сохраняется определенный ритм. Это опыт переживания интеллигентности; он даже не морален. Его нужно осознать; если он не осознан, можно утерять эту четвертую позицию.

Затем идет пятое: три центра встречаются. Дуальность становится все более и более подчеркнутой. Понимание все еще присутствует, но не постоянно — оно становится мерцающим, дрожащим. Изредка возникают конфликты, но они не разрывают любовь. Напротив, они обогащают ее, делают ее чуть более пикантной. Это случай психологического совпадения.

За ним идет встреча двух центров — шесть процентов возможности. Большое отличие, явная дуальность. Мгновения, лишь мгновения понимания. А конфликт становится слишком значительным. Это почти пятьдесят на пятьдесят: пятьдесят процентов понимания, пятьдесят процентов противоречия. Это физиологический опыт. И тем не менее остается прочное равновесие из-за этих пятидесяти процентов понимания, пятидесяти процентов противоречия.

И еще ниже идет встреча одного центра — семь процентов возможности. Очень большие противоречия. Редкие моменты радости, очень редкие. Лишь изредка, разделенные большими периодами времени. И все же они того стоят! Это сексуальный опыт.

И ниже этого, самый низкий уровень — когда ни один центр не соответствует: обычная, садовая разновидность. Это те пары, с которыми вы встречаетесь. Это даже не сексуальный опыт; это ниже даже сексуального переживания. Это мастурбация — в большей или меньшей степени. Это всего лишь определенное социальное, экономическое, политическое соглашение. Это эксплуатация. Это похоже на бизнес. Это в большей или меньшей степени относится к рынку, это брак по расчету.

Нет любви. Нет уважения. Нет даже ненависти! Ведь ненависть может существовать только тогда, когда есть какая-то любовь. Это ни дружба, ни вражда. Это очень формальные отношения — отношения, которые вообще не являются отношениями. Это соглашение о взаимной мастурбации. Вы используете другого, другой использует вас. Это проституция. Самая безобразная возможность… но это то, что происходит на земле.

В пятницу шеф подошел к Гарольду и попросил его задержаться на работе. Гарольд был не против, если бы не одно: они только что переехали в маленький домик в пригороде и еще не успели поставить телефон, так что он никак не мог сообщить своей жене о том, что приедет домой позже.

— Я ведь проезжаю мимо, так что я сообщу ей, — вызвался шеф.

Через несколько часов шеф приехал к дому и позвонил в колокольчик. Жена Гарольда подошла к двери, закутанная в прозрачную шаль. Шеф не мог отвести глаз от ее тела.

— Да? — сказала она.

— Я начальник Гарольда, — сказал он. — Он задержался сегодня на работе и просил меня передать вам, что придет домой позже.

— Спасибо, — сказала она.

— А как насчет того, чтобы подняться наверх и заняться любовью?

Жена Гарольда почувствовала, как ее щеки зарделись от гнева.

— Как вы смеете!

Шеф пожал плечами:

— Предположим, я дам вам пятьдесят долларов?

— Да вы что! Я никогда не видела такой наглости…

— Сто долларов?

— Ах… нет.

— Сто пятьдесят?

— Я не думаю, чтобы это было правильно, не так ли?

На это шеф промурлыкал:

— Послушай, дорогая, Гарольд ничего не узнает. Это самый легкий способ заработать сто пятьдесят баксов: мы просто проведем немного времени вместе.

Она кивнула, взяла его за руку и провела наверх, в постель, где они забавлялись около часа. Вечером приехал Гарольд и спросил:

— Шеф заезжал к тебе сказать, что я задержусь?

— Да, Гарольд, — ответила эта конфетка. — Он остановился всего на пару секунд.

— Отлично, — сказал Гарольд. — И за это он дал тебе мое жалование?

Этот мир очень похож на бизнес, он очень хитер. И все ваши соглашения, которые вы называете взаимоотношениями, которые вы называете любовными связями, не имеют ничего общего с общением или любовью. В основе своей это экономические сделки.

Я знаю шотландца по имени Гарри:

Мертвую шлюху он держит в подвале.

Он сказал мне: "Сынок,

Да, в дерьме я чуток,

Но представь себе, сколько я денег сберег!"

И вы найдете этих шотландцев везде! Весь мир — настоящая Шотландия.

Анирудоха, ты спрашиваешь:

Родственная душа — это красиво звучит, но найти ее почти невозможно.

Да, это почти невозможно — если это предоставить самой природе, это почти невозможно. Но на Востоке выработана наука: если вы не можете найти родственную душу, вы можете создать ее. Эта наука — тантра. Найти родственную душу — значит найти человека, с которым все семь ваших центров естественно совпадают. Это невозможно. Лишь изредка это бывает — Кришна и Радха, Шива и Шакти. И когда это происходит, это необычайно прекрасно. Но это подобно молнии — вы не можете зависеть от нее. Если вы хотите читать свою Библию, вы не можете зависеть от молнии — вы будете читать, когда блеснет молния. Молния это природное явление, но она не зависит от вас.

Если вы будете ждать, когда ваша природная половина встретится с вами, это будет похоже на то, как если бы вы ждали молнии для того, чтобы читать Библию. Но и тогда вы не прочли бы много. Молния сверкнула всего на миг, и к тому времени, как вы откроете Библию, ее уже не

будет.

Поэтому была создана тантра. Тантра — это научный метод. Тантра — это алхимия: она может изменить ваши центры, она может изменить центры другого; она может создать гармонию между вами и вашей возлюбленной. В этом — красота тантры.

Это похоже на то, как в ваш дом приходит электричество. Теперь вы можете включать и выключать его, когда захотите. И вы можете пользоваться им тысячью и одним способом: оно может охлаждать вашу комнату, оно может нагревать вашу комнату… Тогда это — чудо. Эти семь ваших центров — не что иное, как электрические центры вашего тела. Так что, когда я говорю о молнии, не думайте, что это просто символ — именно ее я и имею в виду.

В вашем теле существует скрытое тонкое электричество, очень тонкое. Но чем оно тоньше, тем глубже оно проникает. Оно не очень заметно. Ученые говорят, что если собрать вместе все электричество вашего тела, оно может зажечь лампочку в пять свеч. Это не слишком много. Количественно оно невелико; количественно атом не очень велик, но качественно… если он взрывается, он выделяет огромную энергию.

Йога и тантра на протяжении многих веков говорят о том, что эти семь центров, семь чакр — не что иное, как пять узлов в потоке вашего телесного электричества. Их можно изменить, их можно перестроить. Им можно придать новый рисунок, форму. Двое любящих могут преобразиться так глубоко, что все их семь центров начнут встречаться.

Тантра — это наука преображения обычных любовников в родственные души. И в этом — величие тантры. Она может преобразить всю землю; она может превратить каждую пару в родственные души. Ею еще не пользовались; это одно из величайших сокровищ, которое лежит втуне. В тот день, когда человечество воспользуется ею, новая любовь наполнит землю; земля запылает от новой любви. Только новый человек может пользоваться ею — Гомо новус может пользоваться ею.

Вот почему я провозглашаю нового человека. Только новый человек может пользоваться тантрой, потому что только новый человек полностью примет свое тело. Старый человек никогда не принимал своего тела. Он всегда боролся со своим телом, ссорился со своим телом, пытался разрушить свое тело. Старый человек был самоубийцей; старый человек был шизофреником.

У нового человека будет целостность. Он не будет самоубийцей. Его любовь к жизни будет настолько огромна, что он захочет вернуться снова, снова и снова. Только новый человек сможет преобразить эти центры жизненной энергии. Вот что я здесь пытаюсь сделать. Это задевает всю страну — и не только всю страну, но и весь мир, потому что они никогда не слышали ничего подобного. Это великий эксперимент. От успеха этого эксперимента будет зависеть многое.

Если мы сможем помочь людям дорасти до таких глубин любви, что каждая пара станет такой, как Кришна и Радха, каждая пара станет Шивой и Шакти — только подумайте о таком мире: каким прекрасным он может стать. Рай поблекнет перед нищ- Именно эта земля может быть раем.

Но эта наука тонка, и ее могут постичь лишь те, кто действительно готов к пониманию без всяких предрассудков. И эта работа очень деликатна, таинственна. Посторонние никогда не смогут понять, что происходит; они обязательно поймут это неправильно.

Это одно и то же: если вы приведете постороннего в лабораторию, где ведутся научные исследования по атомной энергии, неужели вы думаете, что он вообще сможет что-либо понять? А этот эксперимент гораздо глубже! Потому что работать с атомной энергией — значит работать с материей, а работать с человеческой энергией, энергией любви — значит работать с сознанием. Для того, чтобы увидеть это, нужно быть очень восприимчивым человеком.

Но именно в этом состоит моя цель — создать коммуну, поле Будды, где я смогу каждую пару преобразить в Кришну и Радху, где каждая пара может испытывать эту радость, эту космическую радость, этот космический оргазм, этот тотальный экстаз, когда все семь центров мужчины и женщины встречаются, смешиваются и исчезают друг в друге.

В настоящее время вы находитесь в самом низу, где не встречается ни один центр. Анируддха, это невозможно, если ты зависишь от природы. И это очень и очень возможно, если ты зависишь от тантры.

Третий вопрос:

Какова цель существования?

Что мы будем делать после просветления?

Дхарма Бхикшу,

Что я делаю после просветления? Я ем, когда голоден, и сплю, когда хочу спать. Я делаю все то же самое, что и вы, но изменилось качество, изменилось значение, изменился мой подход. Вы пьете чай, и я пью чай; но ваше чаепитие просто чаепитие. Когда я пью чай, я пью Бога — Бога в форме чая. Я прихлебываю Бога.

Внешне это то же самое; изнутри это совершенно другое.

Рассказывают, что один мастер дзен сказал… кто-то задал ему этот же вопрос: "Что вы делали, когда не были просветленным?" Он ответил: "Обычно я колол дрова и носил воду из колодца" Человек спросил: "А что вы делаете теперь, когда вы стали просветленным?" Он ответил: "Я колю дрова! И ношу воду из колодца".

Естественно, вопрошающий был озадачен. Он сказал:

"А в чем разница? Я не вижу никакой разницы. Колоть дрова, носить воду из колодца — вы делали это раньше, вы делаете это и сейчас". А мастер рассмеялся. Он сказал: "Да, раньте я делал это — а теперь это просто происходит. Теперь здесь нет деятеля. Меня больше нет. Дрова порублены, вода принесена — меня больше нет".

Люди дзен не пользуются словом "Бог". Если бы спросили у суфия, он бы сказал: "Теперь Бог колет дрова. Бог носит воду". Люди дзен говорят: "Дрова колются, вода носится". Это их название для Бога; они не персонифицируют Бога.

Все осталось по-прежнему? Но тем не менее все изменилось.

Ты спрашиваешь: Какова цель существования?

Мысль о цели возникает только в непросветленном уме, потому что непросветленный ум не может жить без цели. Ему неизвестно, как жить играя, без цели. Ему нужна цель, к которой он будет тянуться, ему нужна цель, к которой он будет стремиться. Ему нужна цель, которая будет им управлять. Без цели он теряется; ему нужна цель, которая бы все подгоняла и подгоняла его. И именно поэтому он находится в агонии.

Слово "агония" происходит от корня аг, от корня аг произошли два слова: одно из них — акт, действие, другое — агония, страдание. Это замечательно. Основное значение корня аг — "толкать, продвигать вперед": действие — это подталкивание событий, подталкивание реки, продвижение против реки, попытка плыть против течения. И это приносит страдание, это делает вас несчастными потому что вы видите, что обречены на неудачу. Возможно, вы выиграете битву там и бой здесь, но война в целом проиграна с самого начала. Как долго вы сможете сопротивляться реке? Рано или поздно вы устанете, ваши силы иссякнут, и тогда река увлечет вас за собой.

А поскольку вы должны бороться, борьба создает страдание, беспокойство хотите вы того или нет, сможете ли вы преуспеть или нет.

Цель — это идея непросветленного человека. Просветленный человек просто живет без всякой цели — ему не нужна цель, вот почему у него нет страдания. Он живет от мгновения к мгновению! В его жизни нет цели и нет смысла. Он подобен розе, или кукушке, которая кукует в лесу, или солнцу, встающему поутру, или капле, скользнувшей в океан… У него нет цели! Он просто есть! У него нет цепи, потому что у него нет будущего. Он живет этим моментом, он присутствует в настоящем. Цель означает желание, цель создает в вас идею некой особенности. Вы не можете поверить, что вы бесцельны — тогда в внезапно плюхаетесь на землю всем телом. Цели нет? Ваше это не может держаться без бутафорской цели, поэтому вы продолжаете создавать для себя цели. Даже там, где ничего нет, вы продолжаете притворяться, строить планы.

Именно ваше эго написало в Библии, что Бог создал человека по своему образу, и что Бог дал вам великое предназначение, которое вы должны выполнить — вы особенные! Спросите осла; он тоже скажет, что Бог создал осла по своему образу.

Как раз на днях я читал стихотворение Дона Маркиса "Бородавчатый Блиггенс".

на днях я встретил жабу
по имени бородавчатый блиггенс
он сидел под поганкой
очень довольный
он объяснил
что когда создавался космос
эта поганка была специально
задумана для его персоны
чтобы укрывать его от дождя и солнца
придумана и приготовлена для него
не говорите мне
сказал бородавчатый блиггенс
что у вселенной нет цели
эта мысль богохульна
чуть позже в разговоре выяснилось
что бородавчатый блиггенс
считает себя центром
вышеупомянутой вселенной
земля существует
чтобы выращивать для него поганки
чтобы сидеть под ними на солнце
которое светит ему днем
и под луной и плывущими созвездиями
которые делают ночь прекрасной
ради бородавчатого блиггенса

Спросите любого… каждый думает, что он — центр существования, и что Бог создал его с какой-то особой целью. На самом деле, у существования нет никакой особой цели. Цель — создание непросветленного ума, потому что непросветленный ум не может существовать без будущего. Он живет в будущем, ему нужны цели.

Непросветленный ум направлен на цель, просветленный ум просто живет здесь и сейчас. А

какая цель может быть у вас здесь и сейчас? Иногда вы колете дрова, иногда вы носите воду из колодца. Какая у вас может быть цель? Это подпорка для эго — никакой цели нет. Существование просто есть. И благодаря тому, что цели нет, существование необычайно прекрасно.

Если вы будете думать, что есть определенная цель, вы начнете регрессировать. Тогда можно задать вопрос: А какова цель цели? И чем дальше, тем больше… Этому не будет конца. Только глупцы скажут, что у существования есть цель — они глупы, ибо они не осознают, что регрессируют.

Кто-то скажет: "Бог создал человека дли того, чтобы он мог спастись" — но разве Он не мог спасти его с самого начала? "Бог создал человека для того, чтобы он мог достичь мокши" — но человек пребывает в мокше с самого начала! Для чего этот мир? "Бог создал человека для того, чтобы он мог найти истину" зачем это липшее беспокойство? Он мог просто сказать человеку, что есть истина.

Все это кажется ненужным — если есть цель. Но цели нет. Это просто избыток энергии Бога. Бог наслаждается своей энергией, изливающейся во всех направлениях. Он становится деревом, камнем, звездами, человеком, животными и птицами — нет никакой иерархии. Цель приносит иерархию: тогда кто-то ниже, а кто-то выше, потому что вы имеете высшую цель.

Нет никакой иерархии. Существование едино! Изливаясь, оно выражается через всевозможные образы. Где-то Бог стал зеленым деревом, а где-то Он стал красным цветком, где-то Он превратился в бабочку, а где-то Он — радуга, где-то Он проявляется как мужчина, а где-то — как женщина… но Он — единственная реальность. Какая может быть цель? Но лишь тогда, когда исчезает ваш ум, исчезает ваше мышление, исчезает ваше эго и когда вы полностью здесь и сейчас… внезапно вы видите красоту бесцельности.

Жизнь — это не бизнес: это наслаждение. У дела есть цель, у наслаждения нет цели. У логики есть цель, любовь бесцельна.

Четвертый вопрос:

Три дня мы с мужем приходим слушать Вас, но во время беседы он засыпает. Что мне делать?

Просто будьте к нему добры. Может быть, он приходит просто потому, что его заставляют приходить; возможно, он приходит только для того, чтобы задобрить вас. Или другое: возможно, вы совсем не даете ему спать ночью, и ему негде больше поспать. А здесь он спокоен — вы не можете кинуть в него подушкой. Вы знаете? — Вот почему здесь нет подушек. Наверное, он понял, что здесь никто не сможет его потревожить, и наслаждается — позвольте ему наслаждаться.

Сон — это совершенно духовная деятельность — я не против сна. Просто попросите его не храпеть, потому что это может помешать другим спать.

Сью требовала, чтобы ее муж Джек водил ее раз в месяц в театр; но Джек ненавидел театр.

— Сью, — взмолился он, — я бы предпочел остаться дома и посмотреть футбол.

— Неужели футбол — это все, о чем ты можешь думать? — воскликнула Сью. Неужели ты хотя бы изредка не можешь подумать обо мне — ведь я сижу одна, взаперти, целыми днями!

Так что в этот вечер они с друзьями отправились в театр. В конце второго акта зрители вздрогнули от громкого храпа. Все обернулись туда, откуда раздавался этот звук, и увидели, что Джек крепко спит. Сью стала ярко-красной от стыда.

— Как он посмел устроить такой спектакль. Я этого не переживу.

— Не будите его, — улыбнулся соседний зритель. — Он один получает здесь удовольствие.

Так что, пожалуйста, будьте добры к своему мужу. Дайте ему несколько минут наслаждаться; дайте ему расслабиться — пусть он спит. В этом нет ничего плохого. В действительности, медицине до сих пор не удалось превзойти религиозные беседы в том, что касается бессонницы: религиозные беседы — это лучшее лекарство. Если доктор не может вылечить пациента, если снотворное не помогает, он советует: "Сходите на религиозную беседу". Эго древнейшее лекарство от бессонницы.

Позвольте ему наслаждаться. И к тому же он ничего не упускает: ведь даже если вы слушаете меня, чего вы достигаете, что получаете? Если бы вы что-нибудь получали, вы стали бы просветленными — вы действительно пробудились бы от вашего метафизического сна. Вы спите в метафизическом смысле: он тоже спит — физически. Вы спите с открытыми глазами, вам только кажется, что вы слушаете, что вы смотрит? но вы не слышите меня, вы не видите меня — потому что с того момента, когда вы услышите и увидите меня, вы никогда уже не будете прежними. Ваша жизнь станет совершенно иной — вы наполнитесь светом.

Так что не волнуйтесь: вы спите с открытыми глазами, он спит с закрытыми глазами. Его способ гораздо более естественен. Просто будьте к нему добры; не начинайте мучить его. Если вам очень трудно сидеть рядом с ним, вы можете сесть в другом месте.

А иногда бывает так, что вы можете спать, и все же это совсем не будет сном. 'На Востоке есть слово тандра — в английском нет эквивалента. Эго не обычный сон; это состояние сна между сном и бодрствованием. И это подходящий момент для того, чтобы кто-нибудь мог проникнуть в вас. Вы можете назвать это гипнотическим сном — я не пользуюсь словом "гипнотический" потому, что у вас в уме оно имеет очень нехорошие ассоциации. Фактически, слово "гипноз" означает просто сон, но сон особого рода: не обычный сон, но такой сон, во время которого вы можете слышать — вы спите, и тем не менее вы можете слышать.

Здесь есть несколько человек — Шила одна из них… она глубоко спит. Но это не сон: это гипноз — это тандра. Она слушает меня; она не слышит больше ничего. Наверное, вы видели какого-нибудь гипнотизера: когда он кого-то гипнотизирует, человек под гипнозом не слышит ничего другого, но он продолжает слышать гипнотизера. Для гипнотизера его двери остаются открытыми; между ними остается связующая нить.

Те, кто глубоко любит меня, могут спать, и все же они соединены со мной. И возможно, они не смогут воспроизвести по памяти то, что я говорю, но они услышали это, впитали это.

Так что не беспокойтесь. Даже если ваш муж просто физиологически спит, это очень хорошо. А если у него что-то вроде гипноза, так что для вас он спит, а для меня — нет, то это еще лучше,

И на Востоке есть еще третье — для этого тоже нет английского названия это называется йога нидра. Человек становится настолько тихим и настолько расслабленным, что со стороны всем кажется, что он спит. Если бы вы встретили Будду, сидящего под деревом Бодхи, вы бы подумали, что он спит — но это не так. На поверхности — глубокий сон, но изнутри он полон света и осознания.

Рамакришна часто впадал в кому. Доктора много раз говорили, что это не что иное, как припадок, эпилептический припадок — ведь он был без сознания, а изо рта у могла идти пена, точно так же, как во время приступа эпилепсии. И он мог часами оставаться без сознания; его тело могло совершенно застыть.

Однажды он шесть дней был в таком состоянии. Ухаживать за ним было очень трудно: его приходилось кормить с ложки… он был почти мертв. И когда он вернулся после этих шести дней, он принес с собой такой свет и такую радость… И первое, что он сказал, это: "Итак, я снова заснуть.

Эти шесть дней он бодрствовал! Открыв глаза, он сказал: "Итак, теперь я снова засыпаю".

То, что вы называете бодрствованием, является сном для тех, кто действительно пробудился. Это третье состояние… Я не надеюсь, что ваш муж находится в этом третьем состоянии, иначе он не мог бы быть вашим мужем. Но не беспокойтесь о нем; оставьте его в покое.

Жена должна научиться оставлять мужав покое; муж должен научиться оставлять жену в покое. Не нужно все время вмешиваться во все, что происходит. Не нужно все время придираться ко всем и каждому.

Четвертый вопрос:

Лао-Цзы сказал: "Когда вы отмываете и очищаете первоначальное видение, может ли на вас не быть пятен?"

Ошо, на тебе нет пятен?

Кристофер,

На мне нет пятен, на вас нет пятен — на всех нас нет пятен с самого начала. На самом деле ничего не нужно чистить. На самом деле, ничего не нужно очищать. Наша чистота совершенна.

Один дзенский мастер хотел найти себе преемника. Он объявил в монастыре а там было пятьсот великих монахов — он сказал собравшимся монахам: — Я старею и хочу выбрать себе преемника. Я назначаю испытание: тот, кто считает себя моим преемником, кто считает, что он пробудился и познал истину, должен прийти к моей хижине и написать в четырех строках на двери свое понимание. Вы должны выразить весь свой опыт в четырех строках.

В дневное время никто не осмелился подойти, потому что они знали этого старика: его нельзя было обмануть. И если бы вы попались на том, что написали не то, он мог крепко вас побить. А старик сидел там со своей большой палкой, и никто не осмелился подойти.

Ночью, когда он уснул, один человек подкрался к хижине. Это был самый большой ученый в общине. Он написал четыре строки, прекрасные строки: "Ум это зеркало, и на зеркале ума собирается пыль желаний, мыслей и воспоминаний. Сотрите пыль, и истина перед вами". Но он так боялся, что старик не будет обманут этими словами, что не поставил подписи. Он подумал: "Если он скажет, что это правильно, я открою, что это написал я. Если он скажет, что это неправильно, то я промолчу".

Утром старик был в ярости: — Кто написал все эту ерунду? Приведите его ко мне!

Ученый сбежал из общины, потому что кто-нибудь мог выдать — несколько человек знали, что он ходил к хижине. Он просто убежал на несколько дней в лес.

Вся община была охвачена нетерпением; с утра до вечера обсуждалось только одно — потому что эти строки понравились всем. Они были так прекрасны и так кристально ясны; и они передавали истину — разве можно сказать лучше? "Ум это зеркало. Пыль оседает от желаний и мыслей. Сотрите пыль… и перед вами истина". В этом вся суть медитации. Это чистота! Это отражение; когда вы станете зеркалом, вы будете отражать то, что есть.

Да, это хорошие слова, но это не слова высшего понимания.

Там был один монах; двадцать лет от просто перебирал рис.

Двенадцать лет назад он пришел к мастеру и сказал: "Я пришел сюда, чтобы узнать истину". Мастер спросил его: "Ты хочешь знать об истине? Или ты хочешь знать саму истину?" Монах посмотрел мастеру в глаза и сказал: "О чем вы говорите? Зачем мне знать об истине? Как это может мне помочь? Я хочу знать истину, истину и ничего, кроме истины. Меня не интересуют знания об истине: я хочу узнать саму истину".

Тогда мастер сказал: "Тогда сделай вот что: иди на кухню и начинай перебирать рис, и никогда больше не приходи ко мне. Когда придет время, я сам приду к тебе. И делай только

одно, с утра до ночи продолжай перебирать рис".

Пяти сотням людей был нужен рис… и этот человек никогда больше не приходил к мастеру. Прошло двенадцать лет, а он делал только одно: рано утром, в четыре часа, он вставал, потому что вскоре монахам был нужен завтрак. И до самой поздней ночи он продолжал работать.

Мало-помалу все мысли исчезли. Мало-помалу мышление прекратилось. Это стало его медитацией.

Мимо него проходили два монаха, обсуждая это значительное событие: "Мастер назвал эти прекрасные строки ерундой! Мастер слишком строг, и если он будет продолжать в том же духе, он не найдет преемника". Монах, перебиравший рис, начал смеяться — утробным смехом — и эти двое монахов остановились и спросили: "Что с тобой? Почему ты смеешься?" Он сказал: "Мастер прав: какой глупец написал эти слова? — абсолютно неправильные, без всякого понимания. Его надо бы хорошенько побить". Два монаха были ошеломлены тем, что услышали. Они сказали: "Так ты считаешь, что мог бы улучшить эти слова?" Он ответил: "Я разучился писать — двенадцать лет… Но я могу сказать вам, а вы можете пойти и написать это и сказать мастеру, чьи это слова". Монахи спросили: "А ты не хочешь пойти с нами?" Он ответил: "Я не хочу стать ничьим преемником. Просто пойдите и напишите". Они пошли и написали. Он посоветовал: "Пойдите и напишите: "Ум — не зеркало; где может собираться пыль желаний и мыслей? Кто знает это, знает истину". Мастер прочитал эти строки, оставаясь в безмолвии, он не произнес ни слова одобрения или неодобрения. Но в полночь он пришел к тому монаху и сказал ему: "Я знаю, кто мог получить это озарение. Ну что ж, бери мою мантию и исчезни из общины — ты мой преемник. Но уходи отсюда, пока не наступило утро, пока люди об этом не узнали, потому что это породит большую зависть. Ученые, пандиты, профессора очень ревнивы — они убьют тебя. Просто сбеги отсюда! Уходи в какие-нибудь другие горы, но продолжай нести мой огонь ты понял меня. Ты достиг".

Ты спрашиваешь меня: Лао-Цзы сказал: "Когда вы отмываете и очищаете первоначальное видение, может ли на вас не быть пятен?"

Если вы верите в то, что вам нужно что-то очистить и отмыть, вы не можете быть незапятнанным. Но нет ничего, что нужно отмывать и ничего, что нужно очищать — на вас нет пятен. С самого начала вы — будды! Вам не нужно исправлять себя: все, что вам нужно — это осознать, кто вы есть.

И последний вопрос:

Любимый Ошо, даже с учетом ограниченности нашей так называемой любви, любили ли кого-нибудь в мире так, как тебя?

Анурадха,

Это правда — никого не любили так, как вы любите меня. Но запомните: никого не ненавидели так, как ненавидят меня остальные. Это естественно: любовь и ненависть уравновешивают друг друга…

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ
Блаженство за пределами всякой двойственности

29 декабря 1978 года

Первый вопрос:
Ошо, что такое моя целостность? Почему я продолжаю избегать ее?

Васумати,

Твоя целостность не имеет ничего общего с тобой. Это не твоя целостность и не моя целостность; целостность одна — в которой все мы исчезаем. Это пугает. Вы можете остаться только тогда, когда вы частичны, если вы — только часть. В тот момент, когда вы захотите стать целым, вам придется совершить некое самоубийство, духовное самоубийство. Вам придется исчезнуть.

Если капля захочет стать океаном, единственный путь для нее — раствориться в океане, умереть в качестве капли. В тот момент, когда капля умирает как капля, она становится океаном. Это рождает страх.

Люди говорят о Боге, но никто не хочет потерять себя. Поэтому разговоры о Боге остаются пустыми, бессмысленными. Люди молятся Богу, но сохраняют дистанцию. Они ходят в храмы, но в действительности они никуда не двигаются потому что они продолжают цепляться за идею самих себя.

Есть два способа жить. Один из них — жить как эго, отделенное от целого; этот путь иллюзорен, потому что способа быть по-настоящему отделенным нет. Вы можете лишь верить в то, что вы отделены; в глубине вы остаетесь в единстве с целым. Так что все, что вы создаете вопрут идеи эго, остается иллюзорным. На Востоке это называется майя: майя означает мир пустых мечтаний.

Другой способ — это не быть отделенным, потеряв свою определенность, потеряв все разграничения, отличия. Тогда вы вступаете в мир реальности, мир брахмы. Тогда вы превосходите сновидения. А основной, главный сон — это сон об эго, сон о том, что "Я есть". Вас нет, меня нет, есть только Бог.

Но здесь есть большой риск. Исчезновение в бесконечности существования страшит, пугает. Вам было так уютно в вашем маленьком мире сновидений; в окружении своих собственных снов так тепло, вы так хорошо прикрыты, вы в безопасности. Вот почему люди цепляются даже за несчастья — потому что эти несчастья являются частью, существенной частью мира снов, в котором вы живете. Ваше счастье и ваше несчастье — это две стороны вашего сновидения. Реальность не знает ни счастья, ни несчастья: реальность выше всякой двойственности. Эго абсолютное блаженство. Но запомните, блаженство — это не счастье; в блаженстве вы не встретите никакого счастья и не найдете также никакого несчастья.

Это совершенно другой мир, о котором вы не можете иметь никакого представления до тех пор, пока вы не попробуете его. Для вас блаженство не имеет никакого значения. Блаженство имеет значение только для будд, для тех, кто познал. Но для того, чтобы познать, вам необходимо выполнить основное условие: вы должны исчезнуть. Эго очень парадоксальное условие: для того, чтобы быть, вас не должно быль.

Васумаш, ты спрашиваешь: Что такое моя целостность?

Когда есть целое, не остается никакой самости — моей или твоей. А если есть самость, нет никакого целого. Самость может быть только частью, самость может существовать только как

фрагмент. И чем меньше фрагмент, тем легче может существовать самость. Вот почему эгоистичные люди становятся все мельче и мельче, ничтожнее и ничтожнее. Чем эгоистичнее человек, тем он посредственнее, зауряднее и мельче. У него нет внутреннего пространства. Он не может вместить ничего, кроме своего эго. Он настолько мал, что одного маленького слова "я" достаточно, чтобы заполнить все его пространство.

Чем больше вы утрачиваете свое эго, тем более размытым, текучим и большим становится ваше внутреннее пространство. Конечно, эго очень определенно — вы можете определить его, вы можете отметить его расположение, вы можете сказать: "Это я". Оно обладает определенной ясностью. Целое полно таинственной неопределенности. Вы не можете определить его, вы не можете указать: "Вот оно". Оно так велико, оно заполняет все. Оно безначально, бесконечно, оно безгранично.

Пока вы не готовы войти в этот таинственный хаос целого, вы не сможете сделать к нему даже одного-единственного шага. Это опасно для эго, это опасно для вашей так называемой разумности. Эго безумная любовь.

Пока вы не достигли такой безумной любви с существованием, что вы готовы умереть ради этого, вы будете цепляться за свое маленькое эго. Я слышал:

Два обитателя психиатрической больницы пытались бежать. Они добрались до забора, но не могли через него перелезть.

— Что мы будем делать? — спросил первый больной.

— Я знаю, — ответил второй. — Я включу свой фонарик и буду светить на верх забора. Ты заберешься на забор по лучу от фонаря, а потом поможешь мне.

— Ничего не выйдет, — отозвался первый. — Я псих, но не настолько. Я пойду, а ты на полпути выключишь свет!

Для того, чтобы идти навстречу целому, вам придется быть настолько сумасшедшим. Эго смерть, эго исчезновение, это риск, это авантюра. Вы не можете знать, что произойдет. Вы можете знать лишь то, что вы потеряете себя; вы не можете знать заранее, что вы приобретете. До тех пор, пока вы не наберетесь необычайной смелости, вы не сделаете этот шаг — это прыжок в пропасть, а пропасть бездонна.

Но тот, кто прыгнул, прибыл. В тот момент, когда он умер как отдельное это, он воскрес как божественное. Для капли есть единственный путь стать океаном — умереть.

В этом вся суть саньясы — свести вас с ума, помочь отбросить вашу так называемую сообразительность, интеллектуальность, ваши знания. Саньяса — это создание в вас страстного желания умереть в Боге — а это возможно только тогда, когда вы не слишком заботитесь о том, что будет дальше. Только тогда, когда вас не слишком заботит результат, вы можете совершить прыжок.

Мало-помалу, находясь с теми, кто совершил прыжок, вы заражаетесь. Религия — это инфекция: нет другого пути научиться религии. Ей нельзя научить, ее можно только подхватить.

Второй вопрос:

На днях ты рассказывал о юноше, который боится коснуться собственного пупка. Ошо, он здесь не один: у меня такая же проблема.

Все, у кого есть пуп, страдают. А если у вас нет пупка, вы все равно будете страдать — вы найдете какой-нибудь другой повод. Может быть, вы начнете бояться потрогать свои уши.

Помните, предлог не является реальной проблемой; проблема скрывается где-то глубже. Почему человек боится потрогать собственный пуп? Кажется, потрогать пуп — точно такое же невинное действие, как прикосновение к любой другой части тела. Проблема в чем-то другом;

это только симптом.

Пуп соединен с двумя самыми важными центрами вашей жизни — жизненно важными. Один из них — секс, другой — смерть. И оба они — самое страшное в мире. Вопрос не в пупке, а в том, что пуп очень близок к сексуальному центру. Если вы подавляли свою сексуальность, то ваш пупок становится очень чувствительным — потому что подавляемая сексуальность начинает собираться позади пупка. Отсюда страх. Страх возникает в основном из-за секса, а не из-за пупка.

Если вы подавляете свою сексуальную энергию, что произойдет? Она начнет накапливаться, она начнет распространяться за пределы сексуального центра. А ближайший от сексуального центр — это пупок. Он начнет соприкасаться с границами пупка.

А из-за того, что через пуп ваша жизнь соединялась с жизнью матери… жизнь вашей матери вливалась в вас через пуповину, так что ваш пуп — это полый бамбук, в высшей степени эффективный передатчик энергии. Он передавал вашей жизни энергию вашей матери; в течение девяти месяцев в материнской утробе вы жили посредством пупка. Именно пуп был каналом; энергия перетекала через него, он был подобен туннелю.

Этот туннель не пуст. Если вы подавляете секс, сексуальная энергия заполнит туннель — и из-за этого возникает страх. Если кто-то притронется к вашему пупку, это вас путает, потому что это немедленно заставляет вас осознать свою сексуальность.

У тех людей, которые подавляют секс, пупок становится одной из самых эрогенных зон. По своей природе это не эрогенная зона: это случается только если естественный секс слишком сильно подавляется. Тогда свободный туннель, который всегда обладал способностью проводить значительную энергию, начинает проводить сексуальность. Отсюда страх.

А вторая возможность такова: как раз позади пупка расположен центр смерти. Вот почему в Японии самоубийство называется хара кири — харе означает пуп. Японцы давно знают, что за пупком есть незаметная точка — если стрела или кинжал попадет в эту точку, смерть наступает немедленно, причем без боли, почти без боли, 'без мучений. Смерть, приходящая откуда-нибудь еще, более мучительна, поскольку смерть очень близка к пупку, она находится как раз позади пупка. И это и должно быть так, ведь секс — это жизнь: жизнь и смерть это две стороны одной монеты.

Пупок содержит в себе две возможности: жизнь и смерть. Если вы подавляете жизнь, ваш пуп становится в высшей степени эрогенной зоной — и это порождает страх в подавляющем человеке, в психологии подавления. Либо, за вашим пупком находится ваша смерть. Если вы слишком озабочены смертью, если вы слишком боитесь смерти… и это также случается с людьми, которые подавляют. Человек, который живет естественной жизнью, не боится смерти, не боится совсем — в действительности, смерть приходит к нему не как конец жизни, а как ее кульминация. Смерть приходит не в качестве врага жизни, но как крещендо в музыке жизни.

Человек, который прожил свою жизнь тотально, интенсивно, страстно, без всяких страхов — без всяких страхов, которые многие века создавали в вас священники — если человек живет без всякого страха, подлинно, спонтанно, смерть не вызовет у него никакого страха, совсем никакого. В действительности, смерть придет как великий отдых. Смерть придет как высшее цветение жизни. Он сможет наслаждаться также и смертью, он сможет праздновать также и смерть.

И помните, это — критерий. Если человек способен радоваться и праздновать свою смерть, это показывает, что он жил правильно; другого критерия нет. Ваша смерть покажет, как вы жили. Дерево познается по плодам — а смерть есть последний плод дерева, которым являетесь вы. Как вы жили? Радостно? Была ли ваша жизнь песней и танцем? Была ли ваша жизнь благословением, блаженством? Были ли вы благодарны Богу за то, что Он дал вам жизнь? Тогда

смерть придет как последний дар — из тех же рук, из того же целого. И вы почувствуете необычайный экстаз. Вы примете смерть, вы будете приветствовать смерть, вы будете рады смерти. Смерть будет вашей последней, высшей любовью.

Но человек, который подавлял жизнь, который подавлял свою сексуальность, который все подавлял, который никогда не жил истинной жизнью, не сможет принять также и смерть. Как это может быть? Он еще совсем не жид. Дерево даже не распустилось — может ли оно дать плоды? Он не созрел для смерти, вот откуда страх. Страх вот в чем: "Я еще не жил, а смерть каждый день, каждый миг подходит все ближе и ближе".

Человек, который подавляет, боится секса, и человек, который подавляет, боится смерти. Но и то и другое глубоко связано с пупком. Но даже если ваш пупок перенести на другое место… — можно сделать пластическую операцию — это вовсе не снимет проблему. Можно переместить ее куда-нибудь еще; она найдет другой выход. Так что помните, проблему нужно искать в глубине. Никогда не обманывайтесь симптомами.

Этот парень уже не первый год каждый день приходил в кабак и заказывал пиво и две маринованных луковицы, которые он вставлял себе в уши. Хозяин заведения решил наконец добраться до сути дела, и в ответ на обычную просьбу сказал: "Сегодня у нас нет лука, но могу предложить вам морковь".

Клиент сказал: "Хорошо, тогда дайте две морковки,"- и затолкал их в уши.

Хозяин не удержался и спросил: "Почему вы кладете себе в уши морковь?" На что парень ответил: "Потому что у вас нет маринованного лука".

Смотрите в глубину проблемы; никогда не обманывайтесь тем, что на поверхности. Иначе вы все время будете задавать вопросы, а в мире существует масса глупых людей, которые будут продолжать отвечать на ваши вопросы. А эти ответы не помогут вам — они могут лишь создать еще больше проблем. Нужно увидеть саму проблему во всей ее наготе.

Так что позвольте мне повторить: у каждого есть пуп, и у каждого есть страх, потому что всех вас учили — индуизму, христианству, мусульманству, джайнизму, буддизму… прошлое человечества во всем мире — это подавление, прошлое было уродливым.

И это хорошо, что прошлое находится на смертном одре. Я не оплакиваю его, я радуюсь тому, что прошлое умирает — потому что вместе со смертью прошлого на землю может прийти новый человек. Новый человек, который будет уметь радоваться, который не будет бояться жизни. Новый человек, который не будет думать о мире ином, который не будет создавать воображаемый рай. Всякий рай порнографичен.

Человек начинает интересоваться порнографией только в том случае, если он не может любить никого на самом деле. Если вам не удается найти женщину, если вам не удается найти мужчину, вы начинаете интересоваться порнографией. Ваше воображение начинает заменять реальность. Поэтому я говорю вам: все небеса и всякий рай — это порнография. Они рождены умом, который не живет, который не знает красоты этой земли. И теперь есть лишь одна надежда: что после смерти вы будете вознаграждены.

Вы боитесь. Во-первых, вы боитесь секса, потому что секс означает рождение, секс означает жизнь. А во-вторых, вы боитесь смерти, потому что смерть означает конец. И история между началом и концом в действительности коротка — так коротка. Одна треть вашей жизни пройдет во сне; вторую треть вы потратите на ваш офис, магазины, заводы, а оставшаяся часть пройдет в ссорах, борьбе, судах, взаимных придирках, взаимных пытках, в абсолютно глупых делах.

Сколько дней остается у вас для настоящей жизни? Только взгляните на свои двадцать четыре часа: сколько минут, сколько секунд у вас действительно остается для того, чтобы жить, чтобы праздновать? Где это время? Поэтому вы продолжаете откладывать: "Я начну жить

завтра". А завтра приходит только смерть! А вы еще не жили, и возможность ускользает из ваших рук. Рождается большой страх.

Этот страх проявляется тысячью и одним способом. Кто-то боится потрогать собственный пуп, кто-то боится смотреть на свое тело. Кого-то пугает любовь, кто-то боится того, что недостаточно много ест и продолжает набивать себя пищей. Еще кто-то боится, что он недостаточно силен, чтобы защитить себя в мире. Кто-то боится: если у него недостаточно денег, как он сможет выжить в этом мире? И так далее и так далее — просто посмотрите на людей, и вы увидите все виды страха, господствующие над их жизнью.

Шерлок Холмс попал на небеса. Все ангелы высыпали ему навстречу; сам Господь спустился со своего трона, чтобы приветствовать его.

— Холме, — сказал он, — у нас есть маленькая тайна, и может быть, вы поможете нам ее открыть. Адам и Ева словно растворились; уже много веков никто не может отыскать их. Если бы вам удалось открыть их местонахождение…

Холмс бросился в задние ряды собрания и притащил к ногам Господа двух испуганных и удивленных ангелов.

— Вот они, — сказал он.

Адам и Ева признались.

— Мы очень устали от того, что все на нас таращились и каждый новый ангел, приходивший сюда, просил у нас автограф, — жаловались они. — Мы придумали себе новые имена, замаскировались под ангелов и жили себе спокойно несколько столетий, пока этот ловкий красавчик нас не вычислил.

— Как Вы это сделали? — изумился Господь.

— Элементарно, мой дорогой Бог, — сказал Холмс. — Только у этих двоих не было пупка.

И тем не менее они боялись, они прятались. У них не было пупка-как они могли иметь пуп? Бог создал их из глины и затем вдохнул в них жизнь. Они не были рождены, они не жили девять месяцев в материнской утробе — как они могли иметь пуп? И тем не менее они боялись, они прятались от страха.

Есть у вас пуп или нет, вы должны посмотреть в свое испуганное сердце. Почему вы так сильно боитесь? Кто вас так отравил? Вас напугали священники и политики. Они живут благодаря вашему страху. Они эксплуатировали вас потому, что им удалось вас напугать.

Первое и главное, что нужно сделать, чтобы заставить человека бояться это сказать ему, что неправильно, и что ни в коем случае нельзя делать то, что неправильно; и назвать неправильным нечто настолько естественное, что у него все время будет искушение сделать это. Тогда он попался. Скажите ему, что некая естественная вещь является таким абсолютным грехом, что если он совершит его, он будет сброшен в ад. Из страха перед адом он начнет отрицать в себе нечто естественное. И в самом этом отрицании рождается ад: он становится испуганным. Он боится себя, он не может себе доверять.

Он знает, что стоит ему просто расслабиться на денек, как он сделает то самое, что ему велели не делать.

Если он делает это, он чувствует себя виноватым: снова он в ловушке. Если он не делает это, он чувствует себя несчастным, потому что он отрицает нечто естественное, нечто такое, что необходимо ему для жизни, для благополучия.

Священники и политики, которые господствовали над человечеством, были в глубоком заговоре: они заставляли человека бояться. Скажите ему, что нечто в его природе является злом, грехом. Разделите его надвое — на плохое и хорошее, на святого и грешника. И стоит вам

поделить человека, как вы можете им править. Разделяй и властвуй: вот в чем до сих пор заключался секрет. И человек разделен, человек расщеплен.

Вам говорили, что в вас так много плохого, что вы чувствуете самоосуждение. И тем не менее все эти вещи нельзя отбросить, просто подумав, что они неправильны. И в лучшем случае вы можете подвить эти мысли — но подавляя, вы становитесь все более и более уродливыми; подавляя, вы становитесь все более и более недостойными. Вы приходите к самоосуждению, вы начинаете думать, что вы — самый последний грешник в мире. И вам так много раз говорили, что вы будете мучиться в аду, что сознательно вы можете не думать об аде, но он присутствует в самых корнях вашего существа. И еще вам говорили, что вас ждет награда на небесах, если вы будете слушать священников и политиков.

Это — основные приемы дрессировки животных. В этом — вся скиннерианская психология. Если вы хотите изменить чье-либо поведение, есть два приема: когда он делает то, что вы от него хотите, вы награждаете его; а если он не делает этого, вы его наказываете. Так дрессируют крыс, так дрессируют слонов в цирке — и это то, что делали с человеком.

Священники и политики нанесли человечеству такое глубокое оскорбление, что просто удивительно, как мы до сих пор терпим этих людей. Это величайшее оскорбление, которое они нанесли — то, что они дрессировали людей как крыс.

Не сердитесь на психологов, которые экспериментируют с крысами и выводят из этих экспериментов заключения, касающиеся людей. Не сердитесь на них — это практиковалось за тысячи лет до того, как психологи появились на сцене; они новички. Но над психологией человека всегда господствовала некая материалистическая стратегия, стратегия поведения: человека заставляли бояться ада. "Ешь это — если ты не будешь это есть, ты никогда не попадешь на небеса. Не ешь это — если ты будешь это есть, ты попадешь в ад". И эти мелочи…

Вы знаете? В буддистских писаниях есть тридцать три тысячи правил для монаха. Тридцать три тысячи правил! — их невозможно даже заломишь. В жизни нужно выполнять тридцать три тысячи правил. Такая маленькая жизнь, и тридцать три тысячи правил. Вы не можете не чувствовать вину. Вы обнаружите, что многие правила не соблюдены; вы не сможете выполнить все — и тогда ад обеспечен.

И вы только подумайте об аде. Ваши так называемые святые обладали очень и очень богатым воображением в том, что касается ада и рая. Они создали в аду все виды пыток. На самом деле, Адольфу Гитлеру нужно было бы поучиться из религиозных писаний, как пытать людей. Адольф Гитлер не изобрел ничего нового. Он просто исполнил то, что говорили об аде ваши святые — он создал настоящий ад на земле.

И представьте себе ваш рай: все виды удовольствий. Там доступны все те же самые удовольствия, наслаждение которыми здесь, на земле, ваши священники осуждали. Здесь алкоголь — грех, а в раю, фирдоус, это — награда для святых. И вам не нужно идти в трактир — на небесах текут реки вина. Реки! Вам не нужно пить, вы можете просто плавать. Вы можете утонуть.

Здесь смотреть на красивую женщину — грех, увлечься красивой женщиной грех. А что ваши святые делают на небесах? Наслаждаются прекрасными женщинами. Конечно, на небесах эти прекрасные женщины гораздо более красивы, чем на земле. Они вечно молоды; они застряли в возрасте восемнадцати лет. На небесах вы не найдете ни одной старой женщины — я не нашел. Я просмотрел все писания: я до сих пор не нашел ни одного упоминания о старухе. Всем восемнадцать лет, и столетия проходят за столетиями, а они все так же остаются восемнадцатилетними.

И у них тела из золота, они не потеют. На небесах им не нужны дезодоранты, парфюмерия и косметика; в них нет необходимости. У них золотые тела, алмазные глаза, они вечно

прекрасны — и они доступны. Но они доступны только для святых, имейте в виду. Если вы трешник… А кто такой грешник? Тот, кто любил женщину на земле, грешник. А тот, кто отрекся от любви, мучил себя всеми способами — уходил в Гималаи, спал на гвоздях — это святой.

Я слышал об одном великом святом, который умер. А через день его главный ученик тоже умер — главный ученик не мог жить без своего мастера. Ученик испытывал очень большое возбуждение, потому что его взяли на небеса, и он думал: "Должно быть, мой мастер купается в реках алкоголя, вина, и наверное, ему дали самую красивую женщину — ведь он был таким великим аскетом".

И это действительно было так! Он прибыл, и под золотым деревом, с листьями из золота и цветами из алмазов и изумрудов, сидел его мастер. Он, как и на Земле, был обнаженным, и его обнимала необычайно прекрасная женщина — сильно улучшенный вариант Мерилин Монро.

Ученик просто припал к ногам мастера и сказал:

— Господи, я знал это! — что вы будете вознаграждены. Разве нет? В мире вы так много страдали: вы никогда не касались женщины, вы никогда не смотрели на женщину, вы никогда не любили женщину. Вы ушли в пещеру. Но за весь этот аскетизм сполна заплачено — теперь навсегда, на веки вечные…

Мастер посмотрел на ученика и сказал:

— Ты глупец… хватит! Ты не понимаешь, что происходит. Эта женщина — не моя награда: это я — наказание для нее.

Ваши небеса и ваш ад — всего лишь плод воображения угнетенных людей. Но вас так учили, вас воспитывали, вам дали такое глупое образование, называемое "религиозным обучением", что вы живете в постоянном внутреннем конфликте.

Этот внутренний конфликт рождает в вас страх и жадность, а затем страх и жадность вынуждены искать какой-то выход. Какой бы выход ни нашелся, это неважно; если вы закроете один выход, это выйдет другим образом. Поэтому вместо того, чтобы перекрывать выходы, пожалуйста, разберитесь в коренной причине этого.

Если вы останетесь разделенным внутри самого себя, если вы останетесь расщепленным, если вы не сможете принять себя таким, какой вы есть, если вы останетесь под началом священников и политиков, вы будете бояться, дрожать. Они хотят, чтобы вы трепетали, потому что они могут господствовать только над человеком, который дрожит; только им они могут обладать, только его они могут сделать вещью, товаром.

Человек, который боится, готов стать чьим угодно рабом. В тот момент, когда вы отбросите все свои страхи… а их можно отбросить, потому что они были созданы искусственно. Они были вам навязаны, это не часть вашей природы, так что их легко можно стряхнуть. В тот момент, когда вы стряхиваете все свои страхи, вы впервые начинаете существовать как единое целое. Вы будете цельным, вы станете индивидуальностью.

Запомните значение слова "индивидуальность" (англ. indivisible) — тот, кто не разделен (англ. indivisble). Это корневое значение слова "индивидуальность". Вы еще не индивидуальности. Вы должны пройти через некую индивидуализацию. И путь к ней означает, что вы отбрасываете все ложные деления, навязанные вам. Когда вы становитесь индивидуальностью, все страхи исчезают.

Но я не говорю, что исчезновение страха означает, что водитель автобуса будет сигналить вам, а вы. будете спокойно продолжать идти посреди дороги. Это глупость, а не бесстрашие. Под исчезновением страха я не имею в виду, что прямо перед вами будет ползти змея, а вы не будете обращать внимания — это снова глупость. Существует разумный страх. Вы должны прыгнуть и уступить змее дорогу — это разумно; этот страх — не проблема. Этот страх полезен; он

защищает вас, это ваш друг.

Но страхи, подобные страху дотронуться до пупка, страх любви, боязнь одиночества, боязнь сидеть тихо и ничего не делать, или страх толпы, или боязнь небольших помещений, или страх путешествий в самолете, или страх, перерастающий в паранойю, что вас преследуют, что весь мир против вас — все эти страхи исчезнут. Ненормальные страхи исчезнут; нормальный страх — это очень хорошо.

Я слышал:

Мистер ОХара зашел пропустить рюмочку в соседний бар.

— Я ничего не боюсь, — похвастался он.

— О, да, — пропел один подвыпивший посетитель.

— О, да! Я был во Флориде во время урагана, я попадал в шквал на Среднем Западе, прошел через наводнение на Миссисипи, землетрясение в Лос-Анжелесе, и при этом ни разу не испугался. Более того, — продолжал он после очередного глотка, — я воевал во Второй Мировой войне, в Корее и во Вьетнаме, но ничто не испугало меня.

— О'Хара, — перебил его другой пьяница. — Я только что видел, как твоя жена переходила улицу.

— О, нет! — застонал О'Хара, падая на колени для молитвы.

Возможно, вы не побоитесь пойти на войну, не испугаетесь схватки с тигром, но вы боитесь собственной жены, вы боитесь собственного мужа, вы боитесь собственных детей, собственных родителей. Это патология. Но именно так мы живем. Все наши взаимоотношения основываются на страхе. Муж думает, что до тех пор, пока он не заставит свою жену бояться его, он не настоящий мужчина. А жена тоже думает, что до тех пор, пока она не заставит мужа бояться, у нее нет власти. Все это политика силы!

И естественно, муж проигрывает, потому что мужчина должен бороться в миру — так много соперников, такая конкуренция, все держат друг друга за горло — и к тому времени, когда он приходит домой, он устал от всех сражений этого дня. А жена полна сил. Весь день она в действительности только и делала, что ждала, когда муж придет домой. А муж уже не расположен ругаться. Он уже устал, выдохся. Он хочет отдохнуть и расслабиться, потому что завтра в миру снова начнется все та же битва. А жена ждала целый день — ее гнев накапливается, ее разочарование разрастается и не находит выхода. Она бросается на мужа. Любой незначительный предлог, и начинается война. Мужу приходится идти на компромисс.

А у женщин очень тонкие способы. Она будет кричать, плакать, она не будет готовить еду или пересолит ее — у нее очень и очень хитрые пути. И теперь, после целого дня борьбы, муж не хочет больше ссориться; он готов согласиться на что угодно. Вот почему почти все мужья попадают под каблук жены. Очень редко встречаются мужья, которые не попали жене под каблук. Это обычная ситуация.

Полицейская машина остановилась на углу, чтобы подобрать взъерошенного маленького человечка, который полз по тротуару. Он истекал кровью, его одежда была разорвана, и он был почти без сознания.

— Помогите мне! — взмолился он.

Из патрульной машины выскочил офицер.

— Что случилось?

— Меня избили. Она забрала все мои деньги, и машину тоже.

— Кто?

— Эта амазонка.

— Вы хотите сказать, что это сделала женщина?

— Да!

— Вы можете описать ее приметы?

Маленький человечек поднял на офицера изумленные глаза.

— Ее рост — пять футов и десять с половиной дюймов, вес — сто пятьдесят фунтов, светлые волосы завязаны сзади серой лентой, у нее туфли номер десять и родинка на левом плече.

— Замечательно, что вы смогли описать ее так подробно, вплоть до размера обуви! Как вам это удалось?

Маленький человечек опустил голову.

— Это моя жена.

Эти ситуации патологичны. Не нужно бояться своей жены, своего мужа или детей.

Раньше дети обычно боялись родителей. Теперь колесо совершило полный оборот — теперь родители боятся детей. Раньше студенты боялись учителей и профессоров; теперь положение вещей изменилось — теперь учителя и профессора боятся студентов. Но так или иначе, страх продолжается.

Человек, который поймет себя, достигнет цельности, станет индивидуальностью, будет свободен от страха. И не только он освободится от страха — он также не будет заставлять бояться никого другого.

Вот почему я говорю, что ваши святые только называются святыми. Они еще не освободились от страха — ведь они все еще заставляют бояться вас. Человек, который вышел за пределы страха, не станет также заставлять бояться других, потому что заставлять их бояться — значит отравлять их организм. Это очень негуманно.

Я не могу заставить вас чего-то бояться. Я не могу сказать вам, что если вы сделаете какую-нибудь мелочь, вы попадете в ад. И также я не могу сделать вас жадными — ведь жадность и страх взаимосвязаны. Я не могу сказать вам, что если вы станете саньясинами, вы попадете на небеса. Все, что я могу сказать, это: если вы — цельная индивидуальность, вы уже на небесах. Это не вопрос будущего.

Именно это тело — Будда, именно эта земля — рай.

Нет ни небес, ни ада, есть лишь два типа психологии. Первый тип индивидуальность, цельный человек. Другой тип — расщепленный, шизофреничный человек.

Третий вопрос:

Вы сказали, что ум — неправильная вещь, и также вы говорите, что наука существенная часть нового мира. Как можно заниматься наукой без ума? Пожалуйста, объясните.

Вернер Шольц,

Настоящая наука всегда создавалась без участия ума. Все великое в науке создано не путем интеллекта, но путем интуиции. Все великие открытия, все великие прорывы приходили из запредельного — от Архимеда до Альберта Эйнштейна.

Вы знаете историю про Архимеда? Открытие было сделано, когда он лежал в своей ванне, наслаждаясь горячей водой, и внезапно в этом расслабленном состоянии… Эти дни он провел в большом беспокойстве — царь задал ему определенный вопрос. У царя была чудная золотая корона: он хотел знать, сделана она из чистого золота, или в нем есть примеси? И он хотел выяснить это, не повредив короны.

Так что перед ним была загадка: "Как это узнать? Сколько там золота и сколько какого-то тугого металла?" Он старался изо всех сил; он не мог спать по ночам. И у него не было надежды найти решение. Но случилось вот что.

Ванна была полна. Когда он лег в ванну, некоторое количество воды вылилось. И подобно

вспышке, подобно молнии, его озарила идея: "То, что из ванны выливается вода, должно быть как-то связано с моим весом". И в его голове что-то щелкнуло. "Значит, если мы опустим золото в ванну, наполненную водой, некоторое количество воды выльется. Количество этой воды должно быть как-то связано с количеством золота".

Он был потрясен. Он был голым — он полностью забыл о том, что он голый, настолько сильный он испытывал экстаз. Он выбежал на улицу с криком: "Эврика! Эврика! Нашел! Нашел!"

Это было озарение, а не интеллектуальное заключение.

Знаете ли вы, что Альберт Эйнштейн обычно часами сидел в ванне? — может быть, как раз из-за Архимеда. Один из крупнейших индийских интеллектуалов, доктор Рам Манохар Лохья, пришел повидаться с ним. Он рассказывал мне всю эту историю. Он был одним из самых честных политиков в этой стране, которых я знал, проницательным наблюдателем, великим провидцем, гением. Он тоже учился в Германии, так что у него было много друзей, знавших Альберта Эйнштейна. Общие друзья устроили им встречу.

Доктор Лохья прибыл точно вовремя, но жена Альберта Эйнштейна сказала ему:

— Вам придется подождать, поскольку он сидит в ванне и никто не знает, когда он оттуда выйдет.

Прошло полчаса, час, и доктор Лохья спросил:

— Как долго это продлится?

Жена Эйнштейна ответила:

— Это непредсказуемо.

Доктор Лохья спросил:

— А что он делает, сидя в ванне?

Женщина рассмеялась. Она сказала:

— Он играет с мыльными пузырями.

— Зачем? — спросил доктор Лохья.

Она сказала:

— Именно тогда, когда он играет с мыльными пузырями, к нему всегда приходят определенные решения — то, над чем он долго и трудно думал, но не мог решить. Именно в ванне в его уме вспыхивают эти озарения.

Почему в ванне? Вы расслаблены, а расслабленность — основа медитации. Вы расслабляетесь — когда вы расслабляетесь, всякое напряжение отбрасывается. Горячая вода, и тишина ванной комнаты, и ваше одиночество… Сейчас на Западе делают такие прекрасные ванные комнаты, что они почти напоминают храм. Некоторые люди даже начали устраивать себе кабинет в ванной. Это так прекрасно — можно расслабиться, можно медитировать. В этом медитативном настроении происходит все.

Дивья берет сейчас интервью у некоторых старых саньясинов, которые живут со мной многие годы. Она хотела взять интервью также у Вивек, и Вивек беспокоилась, как она может дать его — потому что мысли приходят к ней только в ванне. Тогда они льются из нее рекой.

Поэтому я сказал: "Не волнуйся — позови Дивью и попроси ее сесть в ванной комнате. Заберись в ванну, а потом начинайте разговаривать".

Но ей не хватило смелости.

Ванна всегда была великим стимулятором. С этим согласны все великие ученые в мире. Порой годами работаешь над каким-то решением и никак не можешь его найти, и однажды оно вдруг приходит… ниоткуда, из запредельного. Вы не можете сказать, что это вывод; это совсем не вывод.

Вернер Шольц, ты спрашиваешь: Вы сказали, что ум — это неправильная вещь, и также вы

говорите, что наука — это существенная часть нового мира.

Да. Наука всегда рождается из медитации, а не из ума. А если ум производит нечто, то это не настоящая наука, а только прикладная. Прикладная наука жалкая вещь; это не озарение, а только применение озарения. Прикладная наука происходит из ума, потому что ум сам — прикладное средство, биологическое приспособление.

Все машины рождены умом, потому что сам ум — машина. Но никогда ни одно озарение не исходило из ума, потому что ни один компьютер не может дать никакого озарения. Озарения приходят из запредельного. Ум — только поверхность вашего существа; озарения приходят из центра вашего существа. Медитация приводит вас к центру.

Так что в моих утверждениях нет противоречия. Когда я называю ум неправильным, я имею в виду, что не нужно отождествляться с умом. Не становитесь одним умом — вы больше, значительно больше, чем ум. Ум — только небольшой механизм внутри вас: пользуйтесь им, но не отождествляйтесь с ним. Точно так же, как вы водите свою машину — это механизм, вы пользуетесь им-вы не становитесь своей машиной. Ум — это машина внутри вас, но не становитесь отождествленным с ним, это не нужно. Это отождествление создает неправильное состояние.

Когда вы начинаете думать: "Я — это ум", вы в неправильном состоянии. Если вы знаете: "Я — не ум, я — хозяин ума, я могу пользоваться умом", — тогда ум становится хорошей машиной, очень ценной. Он может создать хорошую технологию.

Наука приходит из не-ума, точно так же, как религия приходит из не-ума. Источники религии и науки не различны, это один и тот же источник — потому что обе они зависят от прорыва, озарения, интуитивной вспышки.

Техника рождается в уме, и религиозная техника также рождается в уме йога, мантра, янтра. Под йогой имеются в виду позиции тела, которые могут помочь вам пойти глубоко внутрь себя — они создаются умом. Это религиозная техника. Вот почему йога не является частью какой-то конкретной религии. Может быть христианская йога, может быть индуистская йога, есть определенная буддийская йога, джайнская йога — йог может быть столько, сколько есть религий.

Йога — это просто техника. Нет машин-индуистов, нет машин-мусульман. Вы не пойдете на рынок покупать мусульманскую машину или индуистскую машину. Машины — это всего лишь машины. Йога — это техника. Мантра — это техника, она создается умом. Фактически, мантра происходит от того же корня, что и "ум" (англ. mind) — оба слова произошли от санскритского слова май. Одна ветвь превратилась в "ум", другая — в "мантру"; обе они — части ума.

Научная технология рождается умом, религиозная технология рождается умом. Все религиозные ритуалы — храмы, мечети, церкви, молитвы, писания — все они рождены умом. Но проблеск, озарение, Будда, сидящий под деревом Бодхи… Когда он впервые стал сознательным, тотально сознательным, это не имело ничего общего с умом. Это не принадлежало уму, это было нечто запредельное. Это было нечто такое, что не имеет ничего общего с вами, с вашим эго, с вашим умом, с вашим телом. Это нечто чистое, девственное, это часть вечности. В тот момент, когда ум Будды совершенно успокоился, в него проникло запредельное. Он стал Богом.

Конечно, семь дней он оставался безмолвным. Удар был таким, что он не мог произнести ни единого слова. И в истории говорится, что боги в небесах очень сильно забеспокоились, потому что человек становится Буддой очень редко, и если он будет молчать, кто тогда научит миллионы людей, которые слепы и бредут наощупь в темноте?

Это просто миф, прекрасная история, но она очень значительна и полна смысла. Эти боги

пришли, поклонились Будде и стали умалять: "Говори! Расскажи людям, чего ты достиг".

И когда Будда начал говорить, это было рождено умом, это принадлежало уму. Само явление случилось в тишине, но затем ему пришлось пользоваться словами. Эти слова относятся к уму.

То, что я знаю, за пределами ума; то, что я говорю вам, относится к уму. Мои слова — это часть ума, но мое знание не является частью ума.

Четвертый вопрос:
Что такое счастье?

Счастье — это обратная сторона несчастья. Если вы хотите быть счастливым, вам придется оставаться несчастным. Это утверждение кажется очень парадоксальным, но это так. Такова жизнь. Только несчастный человек может быть счастливым. Несчастье создаст ситуацию, в которой можно почувствовать счастье.

Если вы много месяцев болели, то когда вы вновь становитесь здоровым, вы внезапно чувствуете огромное счастье. А до болезни вы многие годы были здоровы, но никогда вы не были так счастливы, никогда; вы не обращали на это никакого внимания. А теперь вы счастливы от того, что вы здоровы.

Почему? Откуда пришло это счастье? Оно пришло благодаря вашей болезни. Ваша болезнь создала несчастье, основу. Теперь вы снова здоровы и можете почувствовать — и вы можете почувствовать что-то только тогда, когда происходит нечто по контрасту.

Когда бедняк становится богатым, он счастлив, необычайно счастлив. Но вы не увидите, что богатые люди счастливы. Они богаты, поэтому нет причины быть счастливыми; они совсем не чувствуют этого. Чем богаче вы становитесь, тем вы менее счастливы. Если вы станете самым богатым человеком в мире, вы полностью забудете о счастье.

Вот что происходит каждый день. Счастье — всего лишь часть, похожая на остров в океане несчастья.

Я слышал:

Мистер Джонс невыносимо страдал, слушая, как наверху его сын Юлиус занимается на скрипке.

— Я больше не могу этого выносить! — закричал он миссис Джонс. — Он занимается целый год, у него лучшая скрипка, которую можно купить за деньги! А наш сын издаст такие звуки, как будто это мучают кошку!

— Я знаю, ты разочарован, — сказала миссис Джонс, пытаясь утешить мужа. Он никогда не станет виртуозом.

— Он никогда не станет даже уличным музыкантом! Они будут бросать в него тухлые яйца!

На следующий день в это же время в доме царила странная тишина.

— Эго забавно, — заметила миссис Джонс. — Юлиус в это время всегда занимается. Лицо мистера Джонса расплылось в улыбке.

— Тишина — это прекрасно.

— Что ты сделал? — подозрительно спросила его жена.

— Очень просто, — ответил мистер Джонс. — Если правительство Соединенных Штатов может заплатить фермерам, чтобы они не собирали урожай, то неужели я не моту заплатить своему сыну, чтобы он не играл на скрипке?

Никто в вашем доме не играет на скрипке, никто не издаст звуков, похожих на вопли кошки, которую мучают, но вы не замечаете тишины. Вы не говорите: "Тишина — это прекрасно".

Только узник знает, что значит свобода. Когда он выходит из тюрьмы и смотрит на деревья, на солнце, на небо, на людей и знает, что на его руках и ногах больше нет цепей, он знает, что такое свобода. Вскоре он это забудет.

Вы не осознаете свою свободу — не так ли? Вы когда-нибудь наслаждались своей свободой? Вы когда-нибудь танцевали от того, что на ваших руках нет цепей? Вы когда-нибудь танцевали потому, что вы не в тюрьме? Вы когда-нибудь танцевали от того, что вы можете видеть все небо, что вам не нужно смотреть сквозь замочную скважину? Нет, вы никогда не чувствовали своего счастья.

Однажды один очень богатый человек захотел стать счастливым. Он испробовал все способы, но все было тщетно. Он обращался ко многим святым; никто не мог ему помочь. Тогда кто-то посоветовал: "Пойди к Мулле Насреддину. Он живет в таком-то городе. Он единственный человек, который может чем-то помочь тебе".

Этот человек отправился в путь с большой сумкой, полной алмазов. Он показал их Мулле Насреддину, который сидел под деревом недалеко от города, отдыхая на солнышке. Он сказал:

— Я очень несчастный человек — я хочу счастья. Я готов отдать за него все, но я ни разу в жизни даже не пробовал, что такое счастье — а смерть приближается. Ты можешь помочь мне? Как мне стать счастливым? У меня есть все, что может дать мир, и все же я несчастлив. Почему?

Мулла посмотрел на него, а затем все произошло так быстро, что богач не смог понять, что случилось. Мулла бросился на этого человека, отобрал сумку и побежал. Конечно, богач побежал за ним, плача и крича:

— Меня обманули, ограбили!

Мулла знал в этом городе все улочки, так что он петлял то туда, то сюда. Богач никогда в жизни не сумел бы его догнать. Он плакал, из его глаз катились слезы, он причитал:

— Меня начисто ограбили — это было все, что я заработал за всю свою жизнь. Спасите меня, люди! Помогите мне!

За ним бежала уже целая толпа. И к тому темени, когда они настигли Муллу, он вернулся на то же место, где его нашел богач. Лошадь этого человека по-прежнему стаяла там, а Мулла сидел под деревом. Богач плакал и тяжело дышал. А Мулла вернул ему сумку. Богач сказал:

— Слава Богу! — о, эти слезы радости, этот покой…

Мулла сказал:

— Смотри, я сделал тебя счастливым. Теперь ты понял, что такое счастье? Эта сумка была у тебя многие годы, а ты был несчастен. Нужно было ее у тебя забрать.

Счастье — это часть несчастья. Вот почему счастье не должно быть целью вашей жизни, потому что, если вы хотите счастья, вам придется оставаться несчастными. Чем вы несчастнее… лишь тогда в редкие моменты, очень и очень редкие, вы будете счастливы.

Цель — не счастье, цель — блаженство. Не спрашивайте меня: "Что такое счастье?", поскольку это показывает, что вы ищете счастья. Если вы пришли сюда в поисках счастья, вы пришли не туда. Идите к Мулле Насреддину.

Мои усилия здесь направлены на создание блаженства, а не счастья. Счастье ничего не стоит: оно зависит от несчастья. Блаженство — это трансценденция: вы поднимаетесь выше двойственности счастья и несчастья. Вы наблюдаете и то и другое: приходит счастье, вы наблюдаете, но не отождествляетесь с ним. Вы не говорите: "Я счастлив. Тишина — это прекрасно". Вы просто наблюдаете, вы говорите: "Да, проплыло белое облако".

А потом приходит несчастье, но вы не становитесь также и несчастным. Вы говорите: "Пришла черная туча; я — зритель, наблюдатель".

В этом вся суть медитации — стать просто наблюдателем. Приходит неудача, приходит успех, вас восхваляют, вас осуждают, вас уважают, вас оскорбляют все приходит, все это —

двойственности. А вы продолжаете наблюдать. Когда вы наблюдаете дуальности, в вас рождается третья сила, третье измерение. Дуальность подразумевает два измерения: первое измерение — это счастье, второе — несчастье. Когда вы наблюдаете их, в вас возникает глубина — третье измерение, наблюдатель, сакши.

И это третье измерение приносит блаженство. У блаженства нет никакой противоположности. Оно спокойно, безмятежно, прохладно. Это экстаз без всякого беспокойства.

И я не могу дать определение счастья, потому что это зависит от того, какой вы человек. То, что является счастьем для вас, может быть несчастьем для вашего брага. То, что является для вас несчастьем, может составить счастье вашего соседа.

Четыре женщины часами просиживали под сушками для волос в салоне красоты. Когда все сплетни были пересказаны, они обратились к философии. Первая дама сказала:

— Счастье — это когда мой муж приносит домой жалование.

Вторая дама заявила:

— Счастье — это когда рискуешь в Лас-Вегасе и выигрываешь.

Третья заметила:

— Счастье — это провести отпуск без моего мужа и детей.

Четвертая дама сказала:

— Счастье — это когда можно есть, не думая о калориях.

Подслушав это, одна сушилка для волос шепнула другой:

— Счастье — это когда не слышишь, как кудахчут эти курицы.

Все зависит от вас. Ваше счастье зависит от вас; оно может быть несчастьем для кого-то другого. В нем нет истины; это просто ваша мечта. И вы можете иметь любую мечту, какую захотите. Для кого-то власть — это счастье; для кого-то счастье — деньги; а для кого-то другого деньги — это несчастье: он отказывается, отрекается от денег; он избегает всякой власти, он уходит в джунгли. Для кого-то счастье — люди, для кого-то — одиночество. Это зависит от вас.

Но я вообще не забочусь о счастье. Ведь в основе своей оно должно зависеть от своей противоположности — а все, что зависит от противоположности, поддерживает ваше разделение. А жить разделенным — значит жить в аду.

Мне хотелось бы, чтобы вы достигли такого состояния, которое не зависит от своей противоположности — фактически, у него нет противоположности. У блаженства нет никакой противоположности. И достичь блаженства — значит прийти домой: вы становитесь буддой — безмятежным, спокойным, невозмутимым, тихим, и тем не менее абсолютно блаженным.

Последний вопрос:

Вчера на лекции Вы сказали, что люди слишком серьезны, и что слишком серьезные люди больны. Я чувствую, что слишком серьезен. Много раз я сидел в окружении людей, которые смеялись и шутили, и не видел в этом ничего смешного. Это приносит мне чувство отделенности и неудобства. Я устал от своей серьезности и хотел бы стать более свободным. Я очень болен?

Днугоша,

Серьезность — это принадлежность эгоистического ума. Эго должно оставаться очень серьезным; оно должно притворяться: "Я не обычный человек, я особенный. Эти заурядные люди смеются и шутят; эти заурядные люди живут заурядной жизнью, мирской. Я — святой. Меня не интересует мирское — меня интересует истина. Бог, просветление".

Все это — странствия эго. Эго серьезно, и эго всегда копит побольше знаний, чтобы

казаться солидным. Эго всегда собирает все больше и больше знаний. Эго неспособно наслаждаться жизнью — ведь когда вы наслаждаетесь, эго исчезает. Радость и эго не могут существовать вместе. Эго может существовать только тогда, когда вы ходите с очень вытянутым лицом, без наслаждения, и говорите: "Это недостойно. Эго ниже меня".

Вот что происходит с тобой, Анутоша. Ты серьезно болен. Отбрось эту образованность и перестань ходить с таким видом, как будто ты праведнее всех. Пойди и смешайся с людьми, наслаждайся мелочами. Смех, шутки, любовь — мелочи! Но если вас не окружают эгоистические надстройки, эти мелочи становятся великой роскошью.

Если вы слишком наполнены знаниями, слишком благочестивы, слишком праведны, слишком религиозны, вы останетесь закрытыми. Тогда ничто не сможет даже удивить вас, потому что вы не можете позволить, чтобы что-то вас удивило. Как вы можете допустить, чтобы вас что-то удивило? Это будет свидетельством вашего невежества.

Посмотрите на маленьких детей: они удивляются всему, они всем интересуются. Бабочка, цветок, лист, упавший с дерева — и посмотрите на детей, сколько в них интереса, каким благоговением наполнены их глаза. И как они невинны, прозрачны и открыты. Вот почему они все время задают вопросы о том и о сем — они спрашивают обо всем. Их вопросы необычайно прекрасны. Они просто говорят: "Я не знаю, и я хочу знать". Их жизнь — это вопрос.

Эгоистичный человек не может принять, что он не знает.

Когда я был студентом, у нас в университете был профессор. Вы упоминали любую книгу, а он мог сказать: "Да, я читал ее". И вот однажды я назвал три книги, которых не существует; таких авторов никогда не было. А он сказал:

— Да, я читал их, это замечательные книги.

Затем я спросил:

— Где вы их брали?

Он ответил:

— В библиотеке.

Я сказал:

— Идите со мной.

Он спросил:

— Что вы имеете в виду?

Я сказал:

— Я хочу посмотреть на эти три книги.

Он немного забеспокоился. По пути в библиотеку он сказал:

— С тех пор, как я читал их, прошло много лет.

Я сказал:

— Вы уверены, что читали их?

Он ответил:

— Да. — Но это "да" было не очень уверенным. Когда мы подходили к библиотеке, он сказал:

— Послушайте, на самом деле я не читал их- я только слышал о них.

Я сказал:

— Сделаем вот что. Пойдемте в библиотеку — мы должны найти эти три книги.

Мы принялись искать, но естественно, не могли их найти.

Библиотекарь сказал:

— Но здесь никогда не было таких книг, и я никогда не слышал о таких авторах.

Я сказал профессору:

— Пожалуйста, запомните: никогда больше не говорите "да", не говорите, что вы читали

эти книги, если вы их не читали — потому что эти три книги придуманы, их не существует. Вы попались. Но я слушал вас два года…

Что бы вы ни упомянули, он читал это. Он был неспособен сказать: "Я не знаю".

Это серьезная болезнь.

Анугоша, смейся вместе с людьми — жизнь полна сюрпризов. Так много нужно узнать. И всегда останется множество вещей, которые нужно узнать — никто не знает всего. Отбрось эту привязанность к знаниям.

И не считай себя особенным. Никто не является особенным, потому что все особенны. Никто не экстраординарен, потому что все экстраординарны. И каждый миг жизни так полон неизвестного, что если вы открыты и внимательны, вы будете удивляться на каждом шагу. И когда вас удивляет каждый шаг в жизни, и когда каждый миг приносит вам новое открытие, ваша жизнь становится танцем, песней, празднованием.

Жена попросила своего мужа купить для званого обеда живого цыпленка. Он купил цыпленка, н на обратном пути вспомнил, что у него нет ключа от дома, а его жена ушла на несколько часов.

Чтобы скоротать время, он пошел в кино. Чтобы пройти в зал, он засунул цыпленка себе в брюки.

Он сел и начал смотреть. Фильм настолько захватил его, что он не заметил, как цыпленок высунул голову в ширинку его брюк.

Рядом с ним сидели две женщины. Одна из них ткнула подругу:

— Смотри, — сказала она, — смотри на эту штуку, которая торчит у него из штанов!

Та ответила:

— Да я сто раз видала это.

Первая сказала:

— Да, но она клюет мою кукурузу!

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ
Просто будьте такими, какие вы есть

30 декабря 1978 года

Первый вопрос:
Ошо, я влюбился в тебя. Почему?

Ларри Обенфельд,

Прости, но на твой вопрос нет ответа. Это единственный вопрос, на который нельзя ответить — в этом его красота. Когда вы сталкиваетесь с вопросом, на который нет ответа, вы очень близки к Богу.

Любовь — тайна, а не проблема. Ее можно пережить, но нельзя разрешить. На самом деле, это не вопрос, вот почему на это нельзя ответить. Вы можете сделать из этого вопрос, но ваш вопрос будет просто словесной формулой того, что никак нельзя свести к вопросу.

У любви нет причины, любовь просто есть. Любовь нелепа, бессмысленна, бесцельна. И именно поэтому она так прекрасна. Это не товар, это не вещь мира сего. Это нечто из запредельного, это гостья из запредельного. Поэтому мы не можем найти для нее никакой причины.

Если вы можете наши для своей любви какую-то причину, это не любовь; тогда это должно быть что-то другое. Если вы можете объяснить почему, это просто означает, что это что-то другое, не любовь.

Любовь — это цель всего, поэтому у самой любви не может быть никакой цели. Любовь — это конец всего; все остальное — это орудия любви, поэтому любовь не может быть орудием чего-то другого. Это высшая ценность.

Но этот вопрос возникает потому, что ум умеет только одно: создавать вопросы. Он не может принять ничего таинственного. Таинственное вызывает у него страх, поскольку ум не может манипулировать им. Ум начинает ставить вопросы, тысячу и один, и он не успокоится, пока на эти вопросы нет ответа. Если эти вопросы не разрешены, в уме возникает тенденция полностью отвергнуть само это явление. Тогда ум скажет: "Если нельзя узнать почему, то любви не может быть".

Ум верит во что-либо только тогда, когда может этим манипулировать. Вот почему ум отрицает Бога — ведь Бог не что иное, как самое существо любви. И ум продолжает отрицать любовь, продолжает отрицать красоту, ум продолжает отрицать все, что покрыто тайной. Или же ум должен свести это к знанию… а если ум не способен свести это к знанию, он отрицает: "Нет никакого Бога, нет никакой любви, нет никакой тайны".

Таинственное пугает, потому что таинственное огромно. И ум теряется в таинственном.

Вот- почему во всех языках (кроме русского — прим. переводчика) существует выражение "пасть в любовь" (англ. fall in love). Это — осуждение ума. Ум говорит: "Ты пал. Ты опускаешься ниже себя. Ты идешь навстречу тому, что неистинно, потому что это нельзя сформулировать в ясных понятиях. Ты падаешь в нечто неясное, нечто туманное; ты опускаешься в хаос. Избегай этого".

Ум всегда говорит: "Избегай любви". Вот почему вы найдете в мире так мало любви — ведь мир полон ума. Мы учим ум. С самого детства, с детского сада до университета мы все учим и учим ум и избегаем сердца. Мы научились полностью обходить сердце, поскольку сердце — это дверь в таинственное, где нельзя ответить ни на какие "почему".

А если человек обходил сердце стороной, он лишился всех радостей жизни. Он избегал своего сокровенного ядра, своего внутреннего. Он упустил свою субъективность. Он упустил величайший возможный в жизни опыт: опыт любви.

Обенфельд, пожалуйста, отбрось "почему". Если ты влюбился, продолжай влюбляться все больше и больше. Этому нет конца; это бездонная пропасть — чем больше ты любишь, тем большей становится твоя способность к любви. И чем ниже ты опускаешься в пропасть, тем все более и более таинственное открывается тебе. Тогда жизнь — поэзия, а не проза. Тогда жизнь — не шум, а мелодия. Тогда жизнь — не материя, а Бог.

Но мало-помалу все "почему", все "как" исчезнут. Вы будете жить в существовании этого момента. В вашей жизни будет необычайное присутствие, но никаких ответов. Вы будете знать, что такое жизнь, но у вас совершенно не будет никаких познаний.

Знание — это одно; эрудиция — другое. Любовь — явление, которое можно пережить; знание возможно, но эрудиция невозможна. Ее нельзя передать словами. Она настолько глубоко внутри вас, вы не можете выразить ее никакими словами.

Если кто-нибудь спросит вас "почему", вы растеряетесь. Но вы можете спросить — здесь так много любящих. Каждый мой саньясин — любовник. Это не отношения между преподавателем и студентом: это любовная связь с мастером, и это означает: "безумная игра" (англ. the mad game). Это — игра мастера и Ученика — (Master And Disciple Game). Это безумная игра, абсолютно безумная.

Спросите у моих безумных людей. Вы можете спросить Вивек — ведь она влюблена уже две жизни; это ее вторая жизнь со мной. Спросите у нее, почему на это невозможно ответить. Она может заплакать, засмеяться или начать танцевать, но она не скажет, почему — ибо в этом нет никаких "почему".

Любовь просто случается, это — происшествие. Если вы делаете ее, вы можете сказать, почему. Но вы не делающий. Вы просто принимаете нечто из запредельного — с небес приходит гость и стучит к вам в дверь: можете ли вы ответить, почему? Вы никогда раньше не знали его. И даже если теперь вы знаете, это настолько сокрушительно, что все слова неадекватны. Может быть, слезы могут что-то сказать, возможно — или танец, песня или объятия. Но слова совершенно не подходят.

Слова хороши в повседневной жизни, в миру. Вы не можете пользоваться ими в любви и в молитве, вы не сможете пользоваться ими там и тогда, когда чувствуете запредельное. Когда вы приходите на границу известного и неизвестного, слова начинают от вас уходить, как осыпаются с дерева мертвые листья. И происходит совершенно новый опыт — бессловесный опыт.

Вы задаете вопрос должно быть потому, что немного боитесь. Это пугает ведь в любви вы уходите из-под контроля. Это пугает, потому что в любви эго исчезнет. Это пугает, потому что вы должны умереть. Любовь требует этой большой жертвы. Она стоит того, ибо за этой смертью — воскресение.

Умрите в любви, и вы родитесь как любовь. И вы никогда не будете прежним, и мир станет совершенно иным. Этот самый мир может быть наполнен Богом, если вы полны любовью.

Я учу любви: любовь — мое послание. Но говорить о любви — не способ учить любви. Я существую здесь как любовь, и это становится катализатором; нечто в вас зашевелилось, и что-то начинает расти: вы становитесь беременны.

А когда женщина беременна в первый раз, она очень боится, ей больно, ей тяжело. И происходит нечто настолько новое… она не знает, что ее ждет и что будет дальше. Рождается новая жизнь.

В любви вы становитесь беременны. Рождается новый дух, и в начале это тяжело. И в начале это настолько ново, что вам хочется убежать. Но никогда не убегайте от любви, ибо

любовь — это храм Бога. Когда она приходит, дайте ей случиться — помогите ей. Даже если вам придется умереть и исчезнуть в ней, умрите и исчезните. Примите вызов, возвысьтесь до вызова. И в вашей жизни впервые появится нечто ценное, некий божественный аромат.

Но я не могу ответить, почему вы влюбились. Я в любви с существованием, я в состоянии любви. Должно быть, это вызвало в вас некое параллельное движение. Должно быть, это нечто непохожее на причину и следствие — то, что Карл Густав Юнг назвал "законом соответствия".

Говорят, если вы играете на ситаре в небольшой комнате, а другой ситар просто стоит в углу, когда вы начинаете играть на одном ситаре, другой начинает отвечать. Он будет вибрировать, его струны начнут танцевать. Вы играете на одном ситаре, другого вы даже не касаетесь, но вы играете на сигаре… и нечто в другом ситаре пришло в движение. Это не причинно-следственные отношения, это соответствие.

Я есть любовь: если вы приближаетесь ко мне, что-то в вашем сердце начинает танцевать. Позвольте это. Ваше общество против, ваше образование против, сама ваша жизнь до сих пор была против этого. Будет трудно сделать первые шаги — но эти шаги нужно сделать, иначе вы упустите славу существования, великолепие существования.

Великолепие открывается только любящим. Настоящий ученик — влюбленный.

Обенфельд, вместо того, чтобы спрашивать почему, влейтесь в мой цвет, в мою растущую коммуну, прыгните в эту приливную волну, и вам будет очень легко прийти к Богу. В одиночку это трудно. Когда идут многие, это становится легко — они поддерживают друг друга.

Саньяса — не что иное, как попытка создать школу тайны, где люди могут поддержать друг друга на пути. Дорога длинна и трудна, цель далека, и на пути тысяча опасностей и ловушек, и в любой момент можно сбиться с дороги. И чем выше вы поднимаетесь, тем труднее становится. Даже дышать становится трудно. И чем выше вы поднимаетесь, тем больше опасность сорваться. Но если идут многие, они могут держаться за руки, они могут поддерживать друг друга.

Вы влюбились в меня: вместо того, чтобы спрашивать почему, лучше пойдите вглубь. Познайте глубины — они не ответят на ваш вопрос, но они растворят его. Этот опыт не принесет эрудиции, этот опыт сделает вас более невинным.

Настоящий опыт всегда делает вас более невинным вместо того, чтобы пополнить вашу эрудицию. Проблемы не решаются, а растворяются.

Второй вопрос:

Большинство из нас знает Пифагора только в связи с его теоремой о прямоугольном треугольнике: квадрат гипотенузы равен сумме квадратов катетов. Есть ли в ней какое-нибудь мистическое значение?

Анураг,

Из-за этой теоремы, и только из-за нее, Пифагора не понимали веками. На Западе люди совершенно забыли о том, что он был буддой. Они считают его всего лишь великим математиком. В учебниках истории он упоминается как математик. В школах, колледжах и университетах о нем вспоминают только в связи с этой теоремой.

Эта теорема оказалась роковой. Было бы лучше, если бы он не доказал ее возможно, он стал бы известен как мистик. Что касается теоремы, ее мог доказать кто-нибудь другой. Такие вещи не ждут подолгу. Говорят, что любое научное открытие не может не случиться — годом раньше или годом позже,

Даже такое сложное явление, как теория относительности Альберта Эйнштейна — в настоящее время хорошо известно, что если бы Эйнштейн не открыл ее, то кто-нибудь другой открыл бы ее в течение двух или трех лет. Почему? Потому, что наука — более или менее

коллективное явление.

Религия индивидуальна, наука общественна. В религии нет преемственности, наука — это преемственность. Если есть Эдисон, то обязательно будет что-то другое, что будет развивать открытия Эдисона дальше. Если был Ньютон, то должен быть Эйнштейн. Это мир причины и следствия… одно приводит к другому.

Но в мире религии преемственность невозможна. Если бы не было Будды, совершенно необязательно, чтобы кто-то другой открыл то, что открыл он. Если бы не было Иисуса, совершенно необязательно, чтобы кто-то другой обнаружил ту же дверь, которую обнаружил Иисус. Это индивидуально, совершенно индивидуально — в этом красота религии. Это не общественный труд.

Наука идет все дальше и дальше; она зависит от прошлого. Религия не зависит от прошлого. Без Ньютона не было бы Эйнштейна; Ньютон — необходимое звено. Но Будда мог существовать и без Кришны — здесь нет необходимых звеньев. Даже если бы в прошлом не было Будды, я мог бы появиться — здесь нег обязательных звеньев.

Религия идет внутрь, к своей сердцевине. Наука идет вовне, чтобы понять законы природы;, они открыты для всех, так что это просто вопрос времени. Любое научное открытие непременно произойдет.

Но Пифагор из-за этой теоремы был потерян — его стали слишком отождествлять с нею, его стали принимать за математика. Но на самом деле он не был математиком; это было просто хобби. Математика для него была просто хобби, как игра на флейте была хобби Кришны. Хорошо, что люди не забыли о том, что он был мистиком; хорошо, что люди не помнят его только как флейтиста.

Но именно это произошло с Пифагором. Это случилось по вине Запада. Западный ум обращает больше внимания на то, что можно использовать во внешнем мире. Его теорема очень значительна; без его теоремы в мире геометрии было бы упущено нечто очень существенное. Он заполнил пробел.

На Западе считается, что он был прежде всего математиком, а мистика просто была его причудой. На самом деле как раз наоборот: его душой была мистика, а математика — всего лишь хобби. И в этом нет никакого мистического значения.

Кроме того, я не очень разбираюсь в геометрии. Вот все, что я понял из теоремы Пифагора:

У одного очень богатого индейского вождя было три жены. По какому-то странному совпадению все они забеременели одновременно. Пришло время, когда плоды его трудов должны были появиться на свет — и тогда он решил, что должно произойти что-то особенное.

Он положил первую жену в первом вигваме на львиной шкуре, вторую жену — во втором вигваме на шкуре тигра, а третью жену — в третьем вигваме на шкуре гиппопотама.

И вот первая жена родила маленького мальчика.

— Прекрасно! Он вырастет великим воином.

Вторая родила маленькую девочку.

— Ужасно! Вторая — женщина, хлопот не оберешься.

Третья родила двойню. Это просто доказывает, что женщина на гиппопотаме равна сумме женщин на двух других шкурах.

Кроме этого, я ничего не знаю о пифагорейской геометрии и об этой теореме.

Третий вопрос:

Написано, что древо познания было частью творения, и Адаму и Еве было запрещено вкушать его плоды.

Что происходит, когда человек становится просветленным?

Как он использует это древо и его плоды?

Мадхумаги,

В Эдемском саду было два дерева — особых дерева. Одно считалось древом познания, и Бог запретил Адаму и Еве это дерево — древо познания. Они не должны были есть его плоды.

Было и второе особое дерево; это было древо жизни. Бог запретил Адаму и Еве вкушать и его плоды. Но они никогда не интересовались древом жизни; их заинтересовало древо познания.

Эта притча прекрасна — запомните: это только притча, очень многозначительная. Она не имеет никакого отношения к Богу, Адаму и Еве. Она относится к вам.

Мы уже в Эдемском саду, и здесь есть два дерева: древо жизни и древо познания. И всех интересует древо познания; очень редко бывает, чтобы человека заинтересовало древо жизни. Когда человека интересует древо жизни, он становится Буддой, Иисусом, Махавирой, Мохаммедом. Но очень немногие люди вообще обращают внимание на древо жизни.

Например, первый вопрос — Ларри Обенфельд спрашивал: "Я влюбился в тебя. Почему?" Это — движение в сторону древа познания. "Почему" — это путь. Он не может остановиться на любви; он должен спросить "почему?". Если вы остановитесь на любви, вы будете вкушать от древа жизни, ибо любовь и есть жизнь. Если вы спрашиваете почему, вы удаляетесь от древа жизни к древу познания.

И даже если вы узнаете, почему, это тщетно — это не насытит вас. Вы можете знать все на свете; мозг одного человека может вместить все библиотеки мира один человеческий мозг способен на это — и тем не менее реально вы не будете знать ничего. У вас не будет жизненного опыта.

Притча — символическое выражение: это наша история. Когда вы видите розу, вместо того, чтобы подойти к ней ближе, коснуться, понюхать и танцевать вокруг нее, и быть с нею в глубокой молитве, любви, медитации — вы задаете вопросы: "Откуда она? Какого она сорта?" Вы начинаете сравнивать ее с другими розами, которые вы видели в прошлом — больше, меньше, красивее, некрасивее. Сразу же, в тот момент, когда вы видите розу, вы начинаете путь к древу познания. Вы не проживаете этот опыт. Вы не танцуете с розой, вы не чувствуете розу.

В дзен говорят: если ты хочешь рисовать бамбук, сначала пойди и стань бамбуком.

Однажды мастер дзен послал своего ученика — он был великим художником, и ученик тоже был великим художником — он велел ему пойти в лес, быть среди бамбука и стать бамбуком. "И когда ты станешь бамбуком, приходи и рисуй, потому что до того, как ты станешь бамбуком, все, что та ни нарисуешь, будет неправильно в главном — ведь ты не знаешь бамбук изнутри".

В этом разница между живописью и фотографией. Фотограф демонстрирует только периферию, бамбук снаружи. И если художник тоже показывает бамбук лишь снаружи, тогда зачем нужен художник?

Фотоаппарат может сделать это гораздо лучше, эффективнее, точнее и быстрее.

Но фотоаппарат никогда не заменит художника, потому что фотоаппарат никогда не сможет, сделать одного: он не может стать бамбуком. А художник может стать бамбуком.

Ученик пошел в лес. Три года о нем ничего не слышали. Тогда мастер заволновался: "Слишком долго". И мастер старел, поэтому он послал несколько учеников на поиски: "Где он?" Он сказал этим людям: "Смотрите везде, где вам встретится бамбук — смотрите. Вы найдете его где-нибудь как бамбук".

И его нашли как бамбук — он стоял среди бамбука. Было чудесное утро, дул ветер, бамбук раскачивался, и он раскачивался вместе с бамбуком. Люди, посланные разыскивать его, были очарованы. Они увидели, что он больше не человек; он совершенно забыл о себе. Он был

бамбуком — он пил солнце, как пьет бамбук. Он стоял в грязи, его ноги были почти как корни, и он раскачивался.

Им пришлось тянуть его, им пришлось вырвать его, им пришлось заставить его идти к мастеру. Мастер взглянул на него и сказал: "Совершенно верно. Теперь рисуй — теперь ты нарисуешь настоящий бамбук. Ты не только видел бамбук снаружи, теперь ты знаешь его и изнутри. И это — настоящее знание: это живое знание".

Адам и Ева выбрали древо познания, точно так же как мы выбрали древо познания. Посмотрите на маленьких детей — они немедленно спрашивают: "Почему? Почему это так?" Снова Адам и Ева, идущие к древу познания.

Вы можете продолжать вкушать от древа познания, но это не насытит и не удовлетворит вас. В вас будет полно мусора, поскольку знания — это информация, это не опыт. А только опыт освобождает. В действительности, только опыт приносит вам знание.

Быть эрудированным — одно, быть знающим — совершенно другое. Современный философ — эрудит; он вкушает от древа познания. Пифагорейский философ, философ в представлении Пифагора — это искатель, знающий. Он медитирует и постепенно растворяется в существовании. Он становится частью целого, он становится с целым одним, и тогда появляется знание совершенно иного рода, качественно иное.

Ты спрашиваешь меня, Мадхумити: Написано, что древо познания было частью творения, и Адаму и Еве было запрещено вкушать его плоды. Что происходит, когда человек становится просветленным?

Если вы вкушаете от древа познания, вы никогда не станете просветленным. Вы соберете массу информации, возможно, даже о просветлении и просветленных прошлого, но это не будет ваше собственное понимание; оно не вырастет из вас. Это не будет ваше личное пробуждение.

Но если вы вкушаете от древа жизни, если вы переживаете жизнь и любовь, радость и печаль — горечь и сладость, все — если вы проживаете жизнь во всей ее полноте, ее высоты и глубины, долины и вершины, темные ночи и солнечные дни, муки и экстаз… если вы проживете жизнь во всей ее полноте, вы станете просветленным. Только жизнь, прожитая тотально, приносит просветление.

И когда вы становитесь просветленным, вы сами становитесь древом познания. Но лишь вкушая плоды, никто не становится древом познания. Древом познания можно стать только вкушая плоды древа жизни.

Будда говорил сорок два года. В день просветления он сам стал древом познания. Так что если вы пришли к Будде, не продолжайте срывать плоды, которые доступны для вас. Каждый просветленный — это древо познания; чем вкушать плоды, которые действительно сладки и изысканны, попробуйте лучше пережить это состояние будды. Чем накапливать информацию от будды, впитайте его дух.

Сюда много раз приходили люди, которые записывали все, что бы я ни сказал — особенно индийцы. Один доктор обычно приходил и постоянно царапал и царапал что-то. Я окликнул его, я спросил его: "Что вы делаете?" Он ответил: "То, что вы говорите, так замечательно, что я должен записать это на случай, если я забуду".

Так вот, этот человек ест плоды, собирает информацию. Он совершенно упускает меня! Он даже не обращает внимания на то, что я говорю — он больше заботится о том, чтобы записать это, запомнить это. Он даже не поймет, что говорится, ведь для того, чтобы понять это, вы должны быть очень внимательны, вы должны быть настроены на меня.

Это не вопрос словесной передачи: это вопрос бессловесного общения. И тогда вы поглощаете дух. Вот почему я вновь и вновь повторяю, что настоящий ученик должен быть людоедом — он ест мастера, пьет мастера, он становится пьяницей. Он все время принимает

энергию.

Передаваться должны не знания, но энергия. Передаваться должен свет. Это выходит за рамки писаний. Если вы останавливаетесь лишь на том, что я говорю, вы соберете много прекрасных плодов — но вы делаете то же самое, что сделали Адам и Ева.

А кто такой змий? Он представляет ваш ум. Ваш ум любопытен, ваш ум постоянно алчет новой информации. Ваш ум — змей. Ваш ум искушает, соблазняет вас и говорит" "Вкушай как можно больше от древа познания — ведь чем больше ты знаешь, тем больше ты подобен Богу".

Но стать подобным Богу — одно, а стать Богом — совершенно другое. Если вы можете стал. Богом, зачем становиться подобным Богу? Это очень жалкая замена. Если вы можете стать видящим, знающим, зачем становиться эрудитом? Если вы можете сами стать буддой, зачем искать чего-то ниже этого? Попробуйте это сами! И тогда то же самое дерево, которое было древом познания, может стать древом жизни.

Будда сказал: "Будды указывают путь: идти должны вы".

Люди дзен говорят: "Пальцы, указующие на луну". Пусть вас не слишком интересуют пальцы; забудьте о пальцах и смотрите на луну. Понимающий человек будет смотреть на луну и забудет о пальцах. А человек не бдительный, не осознающий, не сознательный начнет пережевывать палец и полностью забудет о луне.

Именно так рождается пандит — эрудит, ученый. Ученые — самые глупые люди на земле. Конечно, их глупость очень научна; она украшена великими знаниями. Они могут цитировать Коран, Библию и Гиту — они знают все на свете, и в то же время не знают ничего. В глубине они просто пусты, полые.

Если вас слишком интересуют знания, вы останетесь пустым, полым и жалким. Пусть вас интересует жизнь! — жизнь реальна. Не собирайте информацию о том, что такое медитация: медитируйте! Не собирайте информацию о том, что такое танец — есть энциклопедии танца, но целая энциклопедия совершенно бессмысленна, если вы не танцуете сами. И если вы носите с собой эти энциклопедии, они становятся тяжкой ношей. Даже если это энциклопедия танца, если вы носите ее, сама ее тяжесть не позволит вам танцевать, она будет помехой.

Выбросьте все эти энциклопедии! Люди стали ходячими энциклопедиями. Сбросьте с себя тяжесть знаний и начните жить. И когда вы начинаете жить, обычные вещи преображаются в необычайно прекрасные. Простые мелочи — жизнь состоит из мелочей — но когда вы привносите интенсивность, страстную любовь, они преображаются, они начинают сиять.

Человек, который достигает просветления, сам становится древом познания. Берегитесь будд. Вот почему Будда говорит: "Если вы встретите меня на пути, убейте меня!" Берегитесь будд. Последнее, что сказал своим ученикам Заратустра: "Берегитесь меня!" Он ушел в горы, чтобы исчезнуть и умереть в горах; он собирался умереть в тишине, в вечной девственности гор. Он прожил прекрасную, долгую жизнь. И теперь он хотел прекрасной смерти в долинах, окруженных горами, под звук бегущей воды, с птицами, цветами и ароматами.

Ученики спросили: "Твоя последняя весть, мастер?"

И он сказал: "Берегитесь меня".

Это всегда было последним посланием всех великих мастеров. Когда Будда покидал тело, Ананда, его лучший ученик, спросил: "Бхагван, каково твое последнее послание?"

Он открыл глаза и сказал: "Будь светом самому себе. Забудь обо мне все: будь светом самому себе".

Живите, танцуйте, любите, будьте. И если вы должны чему-то научиться у Будды, у любого пробужденного, научитесь вот чему: забудьте о пальце и смотрите на луну. Луна — это жизнь, а палец — всего лишь знание.

Четвертый вопрос:

Скоро уже три месяца, как я раздумываю о том, чтобы принять саньясу. Я не понимаю, почему я так медлю, в то время как для других это так легко. Не могли бы вы сказать что-нибудь об этом?

Кэрол Бейкер,

Нам придется пойти глубже в эту проблему. Ты разучилась хотеть; ты полностью забыла, как хотеть. И это происходит почти с каждым в этом мире. С самого детства родители начинают решать за вас — они не позволяют вам решать. Они не разрешают вам желать самостоятельно: они хотят за вас, они думают за вас, они решают за вас.

И я могу это понять. Ребенок действительно беспомощен — иначе не может быть, родители должны решать за него. В противном случае ребенок не выживет. Обязанность родителей — думать, хотеть и решать за ребенка. Но есть также и другая обязанность, которую родители игнорируют уже многое века — и эта другая обязанность гораздо важнее.

Когда ребенок становится способным решать, желать, думать, они должны дать ему свободу. Им следует позволить ему решать самостоятельно — они должны помогать, на самом деле они должны поддерживать, подталкивать, они должны искушать ребенка думать самостоятельно.

Но ни один родитель не делает этого. Их радует мысль, что ребенок все еще зависит от них, их радует мысль, что ребенок послушен. Они тешатся мыслью, что ребенок всегда смотрит на них снизу вверх — это очень приятно для это. Они выполняют первую обязанность", которая необходима — но они никогда не выполняют вторую необходимость, которая гораздо более важна.

Если родители действительно любят ребенка, они будут очень бдительны. В тот момент, когда они увидят, что ребенок может решить что-то сам, они оставят его в покос. Они ничего не будут ему навязывать.

Но этого не происходит. Это общество очень больно — и причина его болезни в том, что никому не разрешают желать и думать самостоятельно. Поэтому все ищут того, кто бы распоряжался ими.

Бейкер, ты говоришь: "Три месяца я все раздумываю о том, чтобы принять саньясу". Три месяца? Ты можешь обдумывать это три года и три жизни — но ты разучилась думать, и ты не знаешь, как шагнуть в неведомое. В детстве тебе не помогали хотеть, экспериментировать.

Даже если эксперимент приводит вас к заблуждениям и ошибкам, он стоит того — ведь только на ошибках учатся. Нет другого способа научиться, нет никакого безопасного пути научиться. Умение приходит только по этому опасному пути: вы должны пробовать и экспериментировать. Всегда помните: все, что вы делаете, может быть неправильным — нет никакой гарантии.

Как можно гарантировать новое? И здесь нет родителей, священников, ваших так называемых вождей здесь нет. Ты здесь одна, в совершенно новой обстановке, и ты не знаешь, что делать. По-видимому, ты никогда в жизни не бралась за какую-нибудь проблему.

Это то, что Томас Ханна назвал "состоянием гуманоида". Очень редко в мире попадаются люди. Существа, которых принимают за людей — это гуманоиды. Гуманоид — субъект, которому никогда не разрешали хотеть самому, и он стал калекой, парализованным, и он всегда ищет кого-нибудь, кто командовал бы им.

Гуманоид — это существо, которое всегда ищет тирана — ему нужен деспот, который будет говорить, что делать и чего не делать; он всегда ищет лидера, всегда ищет рабского состояния, в котором он может избавиться от ответственности думать. Мышление для гуманоида — тяжкий

груз; это не радость, это не приносит ему оживления. Он обеспокоен. Он не может принять никакого решения, он боится ошибиться.

Гуманоид — это человек, который никогда не становится по-настоящему взрослым. И именно ими наполнен весь мир — гуманоидами. По-настоящему взрослых людей нет: все ищут отца.

Встань на ноги. Я не говорю: прими саньясу или не принимай саньясу. Кому мне говорить? Встань на ноги: медитируй над этим. И никто не будет тебе приказывать. Возьми ответственность на свои плечи. Вот что означает стать взрослым: "Я беру ответственность. Я иду на этот опыт, полностью сознавая, что, возможно, пойду в неверном направлении или в верном — кто знает?" Это всегда возможно.

А гуманоид очень боится "возможно". Ему нужны гарантии; он всегда хочет, чтобы кто-то сказал, что это будет так-то. И тогда он может пойп1 на глупые крайности — он может гадать на картах таро, чтобы решить, что делать и чего не делать. Он может пойти к Соне, к астрологу или хироманту. Но он хочет, чтобы кто-то решил за него. Он хочет переложить ответственность на кого-нибудь другого — если что-то пойдет не так, он может сказать: "Что я могу поделать? Предсказатель таро ошибся. Что я могу поделать? Этот хиромант был глуп".

Вы хотите, чтобы кто-то другой взял ответственность за вашу жизнь. Тогда как вы собираетесь повзрослеть? И как вы обретете свободу? Вы останетесь в клетке.

Отбросьте это состояние гуманоида. А единственный способ отбросить его это начать самостоятельно хотеть, самостоятельно решать. Когда вы совершаете какую-нибудь ошибку, будьте ответственны. В ошибках нет ничего плохого. Только совершив ошибку, понимаешь, что правильно. Истина познается через познание лжи. Падая вновь и вновь, человек учится не падать. Вновь и вновь сбиваясь с пути, человек учится больше не терять дорогу. Другого способа нет.

Но тебя воспитывали на ложных условностях — и всех воспитывали так же. Ваши родители, ваши учителя, ваши лидеры, ваши священники — гуманоиды, поскольку их родители, их учителя и их священники были гуманоидами, и так далее и так далее… вы можете это прекратить. И каждый гуманоид превращает других людей в гуманоидов.

Когда у вас рождается ребенок, вы делаете ту же ошибку, что сделали ваши родители. Вы не разрешаете ему действовать самостоятельно. В противном случае вы удивитесь — дети необычайно разумны. Да, они нуждаются в руководстве, им нужна ваша помощь — они беспомощны, но они также чрезвычайно разумны. Поэтому родители должны быть очень и очень внимательны к тому, насколько помогать и когда нужно перс-стать помогать. Когда ваш ребенок учится ходить, полезно держать его за руку, но не держите его за руку всю жизнь.

А психологически происходит именно это. Даже если ваших родителей уже нет, они все еще водят вас за руку; вы все еще опираетесь, цепляетесь за них. А если вам не удается найти отца, вы немедленно идете к священнику. Не случайно вы называете священника "отец". Он совсем не отец, особенно христианский священник; называть его отцом — такая глупость и дурость. Какой он отец? Он монах-целибат! Как он может быть отцом? Но вы называете его отцом.

И Бога вы тоже называете "отец". А где же мать? В вашей Троице нет ни одной женщины: Бог — отец, Христос — сын, а Святой Дух… если Святой Дух не женщина. Или, может быть, вся Троица — просто гомосексуалисты.

Почему вы называете Бога "отцом"? Это поиск, глубокий психологический поиск отца, который защитит вас, сохранит вас, будет вести, отдавать распоряжения: делай это, не делай то. Вы можете рассчитывать на него — и чем больше вы на него рассчитываете, тем меньше вы становитесь собой.

И это стремление укоренилось так глубоко, вы настолько привыкли к нему, что даже не осознаете, что вы делаете. С этим рабством нужно покончить. И в этом — вся суть саньясы! Это не новая тюрьма. Я здесь не для того, чтобы быть вашим отцом.

Помните ли вы одно очень странное изречение Иисуса? Христиане не очень-то обращают на него внимание — на самом деле, оно их смущает. Иисус сказал своим ученикам: "Пока вы не возненавидите отца своего и мать свою, вы не можете идти за мной". Кажется, что Иисус не мог сказать такое — человек любви, необычайной любви, который говорит: "Бог есть любовь", который учит любви, произносит: "Возненавидьте отца своего и мать свою — только года вы последуете мне".

Если вы покажете это христианскому священнику, он смутится. Я много раз делал это, и они чувствовали большое смущение и стремились как-нибудь уйти от разговора. Но уйти невозможно: это есть. И это необычайно значительное утверждение.

Иисус имел в виду не ваших реальных отца и мать, но психологический поиск отца и матери. Психологическая потребность зависеть от кого-то или чего-то вот что нужно отбросить. Вы должны возненавидеть эту зависимость, вы должны возненавидеть это рабство.

Но если кто-то помогает вам освободиться от этого рабства, вы будете бороться с ним: ведь вы думаете, что рабство — нечто очень ценное.

Вы боролись с Иисусом, вы боролись с Сократом, вы боретесь со мной. И единственное, что вас тревожит — это то, что я пытаюсь снять с вас все цепи. Но вы не считаете их цепями — вы думаете, что это богатые украшения, золотые, очень ценные, что если их с вас снимут, вы останетесь голыми, вы обеднеете. Это — состояние гуманоида. И каждый гуманоид должен стать человеком.

Каждый ребенок рождается человеком, но общество калечит его и создает из него искусственное существо: гуманоида. И все общества делают это — христиане, индуисты, мусульмане, буддисты, джайны — все общества делают это. До сих пор вся история человечества была историей великого рабства.

Лишь изредка человек убегал от этого колеса рабства — Будда, Кришна, Бахауддин, Пифагор, Заратустра — но только изредка. Просто удивительно, как этим людям удалось убежать — . и стать реальными, подлинными людьми, ведь колесо огромно, его структура необъятна и очень сложна. И тиски, которыми общество сжимает вас, так велики, и они достают самые укромные уголки вашего существа, и это начинается в таком раннем возрасте, что рабство проникает, пронизывает все ваше подсознание.

Вы не осознаете, что сделало с вами общество. Ваше общество заставило вас чувствовать большую неловкость, оно сделало вас очень несчастными. Вот почему вам нравятся эти разговоры: когда кто-то говорит, что жизнь — это страдание, вы немедленно соглашаетесь. Не потому, что жизнь — это страдание, не потому, что утверждение, будто жизнь — это страдание имеет какое-то логическое обоснование; нет никакого логического обоснования. Но почему люди незамедлительно соглашаются? Потому, что их жизнь подтверждает это. Им известно только несчастье, им известно только страдание — они немедленно соглашаются. "Да, — говорят они, — жизнь — это страдание. Как от нее избавиться?"

Я заявляю вам: жизнь — это блаженство! Вам не нужно избавляться от жизни вы должны избавиться от того способа жить, которому вас научили. Вы должны избавиться от своей гуманоидности, вы должны избавиться от всего, что было навязано вашей природе и чуждо вам. Вы должны стать подлинным человеком.

Когда вы принимаете саньясу, это — просто знак того, что вы готовы стать свободным. Свободным от национальности: саньясин не будет считать себя индийцем, немцем или итальянцем. Даже если он должен иметь паспорт, в глубине сознания он не будет думать, что он

— итальянец. Он универсален.

Саньясин не будет считать себя христианином, индуистом или мусульманином хотя и не нужно идти и рассказывать об этом каждому встречному, поскольку я не хочу, чтобы вы создавали себе ненужные сложности. У вас и так достаточно неприятностей. Но глубоко внутри вы будете знать: "Теперь я просто человек". Вы превзойдете все барьеры нации, расы, цвета, религии.

И самое главное, основное: вы отбросите свое воспитание, вы снова станете невинными и начнете исследовать жизнь.

Так что чего бояться? Ты думала три месяца — три месяца потрачены напрасно. Если бы ты стала саньясинкой, за эти три месяца ты испытала бы, что это такое! Ты вкушаешь от древа познания — ты могла бы вкушать от древа жизни.

Пусть опыт будет решающим фактором, всегда и во всем. Кэрол Бейкер, ты достаточно размышляла. И я не думаю, что что-то осталось необдуманным. Три месяца — большой срок, и ты, должно быть, обдумала все до мелочей. О чем еще думать? Попробуй! Я приглашаю тебя в переживание. Участвуй! Не смотри со стороны.

Если для того, чтобы рисовать бамбук, нужно стать бамбуком, то для того, чтобы узнать саньясу, нужно стать саньясином.

Пятый вопрос:

Не могли бы вы пояснить, что означает и как полностью быть самим собой? Умом я понимаю и примеры, и ситуации, но я не умею.

Дева Мадир,

Ты слушала меня невнимательно. Для того, чтобы быть собой, чтобы полностью быть собой, не нужно никакого умения. Вы уже такие! Это не вопрос знания средств, путей и методов. Этим не нужно становиться — это уже случилось! Но ваш ум так привык к желанию, становлению, целям, будущему, что, когда я говорю: "Будьте собой", ваш ум немедленно трансформирует это в нечто другое. Вы начинаете спрашивать: "Как быть собой?"

Я не говорю, что вы должны стать собой: вы уже есть! Это не вопрос "как". Не спрашивайте, как стать — это уведет вас от себя. Отбросьте всякое становление, пусть становление прекратится. Живите в этот момент такими, какие вы есть: проживайте его, как есть. Не судите, не оценивайте. Просто живите в этом мгновении, как вы есть. Если вам грустно, то проживите этот момент в печали. И не говорите, что печаль плоха. В тот момент, когда вы говорите, что печаль плоха, вы создаете противоречие. Теперь вы снова пытаетесь не быть печальным.

Не осуждайте ничего, что происходит с вами. Проживите это — с таким полным приятием, чтобы не осталось никакого желания быть кем-то другим, чем-то другим. И из этого приятия рождается великое понимание — это побочный продукт. В этом понимании многое просто исчезнет — вам не придется заставлять это исчезнуть.

Грусть исчезнет, жадность исчезнет — но это не вы заставляете их исчезнуть. Именно через приятие себя рождается это понимание — побочный продукт приятия. И в этом понимании, в свете понимания, многое просто исчезает. И начинает появляться многое такое, чего вы никогда раньше не знали.

Приходит радость. И это та же самая энергия, что обычно была печалью. Но поскольку теперь, благодаря пониманию, печаль невозможна, эта энергия может стать радостью; она может подняться в высшую сферу. Та же энергия, что была гневом, становится состраданием. И та же энергия, что была жадностью, вожделением, собственничеством и ревностью, становится любовью и отдачей.

Но это случается. Вы не должны делать это — если вы делаете это, вы совершенно меня не поняли.

Мне приходится пользоваться словами, теми же словами, которыми пользуетесь вы. Но я должен использовать их в новом значении. И очень внимательно прислушивайтесь к значению, вникайте в новые ассоциации. Иначе я буду говорить одно, а вы поймете совершенно другое.

В полицейский участок вбежала женщина. Ее одежда была порвана.

— Помогите, помогите мне! — кричала она. — Меня оравили!

— Оравили? — спросил полицейский. — Вы хотите сказать — ограбили?

— Нет, оравили — их была целая орава!

Или не придется употреблять слова вроде "оравили"… но тогда вы не будете понимать. Я вынужден пользоваться словами, которыми пользуетесь вы, но вы используете их в обычном значении. Мне приходится менять значения. Я должен придавать старым словам новый оттенок. Мне приходится все время давать им новую форму, новый смысл.

Когда я пользуюсь словами, пожалуйста, помните, какое значение я в них вкладываю. Это значение более важно; слово — всего лишь носитель: носитель нового смысла. Вот почему вы должны слушать очень внимательно. Иначе это трудно: вы можете слушать мои слова, внимание не обязательно — но это не слышание, это только слушание. Слушать меня очень легко, но чтобы услышать, вы должны быть очень бдительны, очень сознательны, внимательны. Вы должны быть со мной тотально.

Мадир, ты говоришь: Не могли бы вы пояснить, что означает и как быть полностью самим собой?

Вы и так полностью — вы, просто вы не принимаете это. Вы продолжаете отвергать. Отбросьте отрицание — поскольку, когда вы отрицаете нечто, ваша отвергнутая часть становится озлобленной, горькой, становится раной. И эти раны — проблема, эти отвергнутые части вашего существа. Вы запретили им выражаться; они кипят желанием проявиться. И они постоянно скапливаются у вас внутри и сводят вас с ума.

На поверхности вы держите марку — в глубине вы безумны. Освободите их, они — тоже ваша часть, ваша существенная часть. Это освобождение необычайно важно.

Вот почему здесь, в коммуне, я организовал так много групп психотерапии. Массы поймут это неправильно, непременно поймут это неправильно — ведь в психотерапевтических ситуациях вы должны вынести на поверхность все отвергнутые части.

Если кто-то подавлял свой гнев, он должен высвободиться в психотерапевтической ситуации. Только тогда психотерапия может быть хоть сколько-то полезной — может лечить, может исцелить вас. Она должна раскрыть ваши раны: начинает течь много гноя.

Если вы понаблюдаете за группой столкновения, вас начнет тошнить. Вас будет тошнить, потому что вы увидите, как наружу выходит такое зверство; вы не могли даже вообразить, что человек настолько может быть животным. Но это животное есть также и в вас, просто оно подавлено. Вы не можете уничтожить его подавлением.

В группе столкновения — вот что значит слово "столкновение" — вы должны столкнуться с собой во всей своей полноте. Вы должны вынести наружу все подавленное; вы должны вынести все — без всякой оценки, что хорошо, что плохо. И внезапно вы увидите, как внутри вас рычат огромные звери. Они насильственны, а вас учили ненасилию. Ваше ненасилие подавляло вашу насильственность.

Без всякой причины возникнет сильная ярость. Вы начнете бить стену; вы можете начать избивать себя. И вы скажете: "Что я делаю? Никогда раньше я такого не делал. Откуда это взялось?" Но это накатывает на вас огромной волной. И вся задача — дать этому произойти.

И когда выражено все — ваш секс, ваш гнев, ваша жадность, ваша ревность, ваша ярость —

когда все выражено, рождается великое спокойствие, наступает тишина после бури.

Массы не могут этого понять. На самом деле, они очень остерегаются этого. Они и не хотят понимать, потому что понять — значит заглянуть внутрь, а внутри себя они найдут все то же самое.

Но если вы все время держите это внутри, вы всегда будете пребывать в некотором беспокойстве. Вот что дало ваше общество — ваше общество сделало вас очень больными. Все это общество патологично. А когда патология становится общественной, вы не сможете осознать это, потому что все страдают одним и тем же.

Быть тотальным означает думать о себе, как если бы вы были первым человеком — Адамом или Евой — и не встретили бы еще ни одного священника и ни одного пуританина. Вам еще не попался никакой Морарджи Десаи. Никто не говорил вам, как жить, кем быть. Думайте о себе как о первом мужчине или первой женщине, и примите — ибо нет другого способа трансценденции, кроме приятия.

Будда называл это "таковость" — татхата. Примите это: если Бог дал вам. все это, в этом должен быть какой-то смысл. Должно быть, это семена каких-то неведомых цветов — их нужно использовать. В почву приятия падают эти семена, исчезают, и рождается большое дерево понимания и миллионы цветов экстаза, радости, празднования.

Ты говоришь, Мадир: Умом я понимаю примеры и ситуации, но я не умею.

Какие примеры? Какие ситуации? Если ты с самого начала понимаешь умом, это значит, что ты планируешь свою жизнь. А любое планирование против приятия.

Не нужно планировать, не нужно понимать. Вы должны просто открыть себя. Вы должны встать лицом к своей наготе.

Мы стали так бояться наготы. Духовной наготы, физической наготы, психологической наготы — мы стали так бояться наготы, что скрываем ее. Физическую наготу — одеждой, психологическую наготу — словами, а духовную наготу — идеалами, великими идеалами: Бог, нирвана, просветление. И мы все прячем, и прячем, и прячем…

Выйдите из своих убежищ, покиньте свои пещеры. Выходите к открытому солнцу, на ветер, под дождь. Вы прекрасны такими, какие вы есть. Вы совершенны такими, какие вы есть. Бог никогда не создает несовершенные существа- Он не может. Из совершенства рождается только совершенство.

Вот чему я учу вас: полному приятию.

Последний вопрос:

Вы много говорили о людях, одержимых сексом. Но что такое одержимость? Одержимость пищей, одеждой, чистотой и так далее?

Прем Анирулдха,

Одержимость просто означает, что вы тратите слишком много внимания и энергии на то, что не столь важно. Нечто притягивает, гипнотизирует вас сверх всякой меры.

Одержимость — разновидность гипноза, который вы создаете внутри. Тогда из вашей жизни исчезает все остальное, и остается лишь одно — оно становится вашим средоточием. Ваша жизнь становится одномерной; это — одержимость.

Жизнь должна быть многомерной. Есть люди, которые думают только о сексе, только о сексе — двадцать четыре часа в сутки. Он всегда глубоко скрывается у них в уме. Они могут делать что-то другое, но думают они о сексе. Тогда это одержимость. Сам по себе секс не одержимость, помните: я не против секса. Я не против чего бы то ни было. Одержимость означает, что теперь секс заменил все.

Есть люди, которые одержимы едой; они постоянно думают о еде. И может быть положительная и отрицательная одержимость.

Наверное, вы слышали о великом императоре Нероне. Он был положительно одержим пищей. Обычно при нем находились четыре доктора — чтобы помочь ему освободить желудок.

Он ел, он мог съесть очень много, и это причиняло ему неудобство и боли в желудке. Доктора были нужны для того, чтобы помочь ему опорожнить желудок — и когда они делали это, он мог есть снова, тут же. Иногда он ел двадцать раз в день; и естественно, ему приходилось двадцать раз вызывать рвоту.

Конечно, это одержимость. Пища — не одержимость: два или три раза в день это нормально, это вам необходимо. Это физическая потребность, вам нужно питание, но быть Нероном — патология.

Кроме того, есть люди, которые одержимы пищей негативно. Вы можете встретить их в Индии — они постятся. Они постоянно думают о пище, как если бы пища была единственным препятствием на пути к Богу и поста было бы довольно, чтобы привести их к высшему. Они — мазохисты, мучающие самих себя. Это отрицательная одержимость.

И когда вы поститесь, вы думаете о пище столько Же, сколько думал о пище Нерон — возможно, даже Нерон не думал так много. У него не было времени думать: если вы едите двадцать раз в день, разве есть время думать? Но у человека, который постится, свободны все двадцать четыре часа. Когда вы поститесь, вы не можете спать, потому что тело голодно.

Сон нужен, когда тело накормлено досыта. Когда вы поститесь, вы не сможете спать; самое большее — один-два часа. Так что двадцать два часа вы думаете о еде, а два часа она будет вам сниться. Это — отрицательная одержимость.

Есть люди, положительно одержимые сексом, которые думают только о сексе и больше ни о чем. И есть негативно одержимые люди: этих вы называете целибатами, монахами, брахмачаринами; они тоже постоянно думают о сексе негативно.

Одержимость означает, что нечто становится всей вашей жизнью. Ничто не должно быть всей вашей жизнью — всему свое место, жизнь должна походить на оркестр. Она не должна состоять только из пищи, только из секса, только из денег, только из власти. Она не должна быть чем-то одним, она должна состоять из многих частей, включать все разнообразие. Все измерения должны быть открытыми, тогда вы будете богаты.

Одни страстный миллионер тысячу раз влюблялся и разбивал дамские сердца. Каждое письмо к своей новой возлюбленной он начинал так: "Здравствуй, моя дорогая и твой адвокат…" — потому что брак означает развод.

Это — одержимость.

Я знал одну даму лет в тридцать пять.

Всегда ей хотелось с тобой переспать:

Опять и опять.

Не опять и опять

Но опять, и опять, и опять, и опять!

Одержимость означает, что ваша жизнь подчиняется чему-то одному, что вы потеряли всякой чувство меры. Тогда ваша жизнь будет уродливой, глупой.

Герман любил поесть, пища была его возлюбленной. Еда была его религией, еда была для него Богом. Наверное, он был полностью согласен с древнеиндийскими пророками, которые провозгласили: "Анам Брахм — пища есть Бог" — разумеется, совершенно в другом смысле.

Из страха, что в будущем мир ждет голод — а он всегда боялся, что в мире наступит голод — Герман запасся консервами лет на десять.

— Герман, — взмолилась его жена, — как мы будем жить? И гараж, и дом до отказа набиты

твоими консервами.

— Не волнуйся, — отвечал Герман. — Я знаю, что делаю.

— Герман, — причитала жена, — неужели тебе не надоело таскать эти ящики с консервами каждый раз, когда мы ложимся спать? Наша спальня превратилась в склад!

— Не волнуйся, — отвечал Герман, — зато мы никогда не будем голодать.

Но однажды ночью Герман почувствовал такие ужасные спазмы в животе, что пришлось вызывать врача. Пробираясь со своими инструментами сквозь лабиринт из ящиков, врач едва разыскал стенавшего больного.

— Скажите, доктор, — вскричал Герман, — может быть, я ел слишком много консервов, и от этого у меня заболел живот?

Врач осмотрел Германа.

— Нет, он заболел не от той пищи, которую вы ели, — сказал он. — Это от пищи, которую вы поднимали. У вас грыжа.

И вы встретите таких людей повсюду. Есть люди, которые думают только о деньгах — как будто в их жизни есть лишь одна цель: оставить в этом мире как можно более крупный банковский счет. Есть люди, которые хотят только политической власти. Вся их жизнь посвящена одному: как стать президентом или премьер-министром. Эти люди одержимы. Они упустили свою жизнь, они ничем не могут наслаждаться. Они не здесь и сейчас, они всегда сконцентрированы на своей единственной идее.

И одержимостью может стать все что угодно. Чистота может стать одержимостью. Я жил в одном доме, в доме моего друга; у его жены был невроз чистоты, совершенства. Нет, в чистоте нет ничего плохого — проблема в том, что эти невротичные люди могут оправдывать свои неврозы. Чистота не плоха, но человек живет не для одной только чистоты.

Она так обезумела, что целый день скребла полы, протирала стены и мебель. На ее дом стоило посмотреть — но только посмотреть, а совсем не жить в нем. Она не могла пригласить гостей, поскольку если бы они пришли с детьми, были бы сложности. Даже ее муж не пользовался мебелью, потому что если бы он что-нибудь поцарапал, возникли бы неприятности.

Да, чистота — это хорошо, но это не все.

Быть нормальным — значит помнить о золотой середине. Крайность — это болезнь. Избегайте всех крайностей и оставайтесь в середине. Это послание Пифагора вам — золотая середина. Оставайтесь всегда в середине, никогда не впадайте в крайности, и вы будете нормальными, здоровыми и целостными.

Том 2
31 декабря 1978 года — 10 января 1979 года Пуна, Индия

ГЛАВА ПЕРВАЯ
Золотая середина

31 декабря 1978года

Услышь, и в сердце ты запечатлей мои слова;
Храня закрытыми глаза и уши от предубеждений;
Страшись других примера; думай сам.
Советуйся, обдумывай, но выбирай свободно.
Пусть поступают дураки бесцельно, без причины,
Ты должен, в настоящем, будущее созерцать.
Не притворяйся, будто знаешь то, чего не знаешь.
Учись: а время и терпение благоволят всему.
Своим здоровьем не пренебрегай…
Умеренно давай
Для тела — пищу, для ума — покой.
И слишком многого,
и слишком малого вниманья избегай; ведь зависть
К обеим крайностям привязана равно.
У роскоши и скудости похожие плоды.
И нужно выбирать во всем лишь середину и добро.

Пифагор также ввел в употребление слово "космос". "Космос" означает порядок, ритм, гармонию. Существование — это не хаос, но космос. Пифагор очень способствовал развитию человеческой мысли, человеческой эволюции. Его видение космоса стало основанием всех научных исследований.

Наука возможна, только если существование есть космос. Если оно — хаос, никакая наука невозможна. Если законы меняются каждый день, каждое мгновение… сегодня вода испаряется при ста градусах, завтра при пятиста если вода ведет себя так прихотливо и действует без правил, как может существовать наука?

Наука предполагает, что существование функционирует устойчивым образом, рациональным образом, что бытие не безумно, что если мы проникаем глубоко в существование, мы долж1Ш искать законы, и эти законы дают ключи ко всем тайнам.

Точно так же, как это справедливо для науки, это справедливо и для религии, поскольку религия есть не что иное, как наука о внутреннем. Внешнее знание называется наукой; внутреннее знание называется религией. Но обе возможны только в космосе.

Есть законы внутреннего мира. Эта законы были открыты примерно так же, как были открыты научные законы. Также, как научные законы не были изобретены, не были изобретены и религиозные законы. Истина есть, вам не нужно изобретать ее. И что бы ни изобрели вы, все будет неверным- все изобретения ложны.

Истина должна быть открыта, а не изобретена. Эйнштейн открывает конкретный закон; Патанджали также открывает конкретный закон; Ньютон открывает гравитацию, Кришна открывает изящество — все это законы. Один относится к земле, другой принадлежит небу; один относится к миру необходимости, другой принадлежит миру силы. Один относится к видимому, другой принадлежит невидимому.

Именно благодаря видению космоса Пифагор стал создателем научной концепции мира. Он был первым ученым, потому что он заложил самое основание. Его идея космоса должна быть

понята, поскольку без этого понимания вы не сможете понять, о чем он говорит. Внутренний мир, мир духа, следует определенным законам, и эти законы неизменны, они вечны. Поэтому я назвал эту серию Философия Перениис — вечная философия. Эти законы не ограничены временем, они существуют за пределами времени. Время само действует внутри этих законов. Если вы хотите сделать что-то во внешнем мире, вам следует знать, как функционирует внутреннее бытие, потому что, если вы не знаете, как оно функционирует, вы обречены на неудачу.

Природа не обязана подчиняться вам — вы должны подчиняться природе. Вы можете покорить природу, только подчинившись ей. Вы действительно можете стать победителем, но не победителем природы — вместе с природой, в созвучии с природой. Вы действительно можете стать хозяином внутреннего царства, действуя не против законов, но в созвучии с этими законами. Именно благодаря этому мистическому видению, что мир не случаен, не анархичен, но есть абсолютно гармоничный, космичный, упорядоченный мир, Пифагор многое мог открыть для искателей. Одним из его открытий было то, что музыка может стать средством для медитации. Он был первым, кто представил эту идею на Западе. На Востоке на протяжении веков известно о том, что музыка — это лучшая помощь для медитации. Почему? Потому, что музыка создаст гармонию вокруг вас, и гармония вокруг вас может пробудить гармонию внутри вас. Если внешнее гармонично, внутреннее начинает подчиняться ему — и вы много раз наблюдали это.

На рынке вы чувствуете большое внутреннее беспокойство — в толпе вы никогда не чувствуете себя как дома. Вся атмосфера рынка антимузыкальна; здесь нет гармонии, это хаос. И внешний хаос вызывает внутренний хаос.

Пойдите в сумасшедший дом и будьте с сумасшедшими несколько часов, и вы заметите: вы начнете чувствовать, как что-то становится сумасшедшим внутри вас. Пойдите в больницу и просто побудьте там с больными несколько часов, в вы начнете чувствовать тошному, проникающую в вас, нечто болезненное. Вы не больны; вы не были больны, когда входили в больницу. Что произошло? Болезнь, пронизывающая все вокруг вас, вызывает соответствие внутри вас, поскольку внешнее и внутренне не разделено; это части единого целого. Внутреннее — это внутреннее внешнего, а внешнее — это внешнее внутреннего. Их нельзя разделил… Поэтому одно влияет на другое.

Если вы глубоко знаете медитацию, вы можете сидеть на рынке, и ничто не потревожит вас, так как внутри вас звучит могучая музыка. Она настолько мощна, что рынок с его шумом не могут помешать ей; напротив, люди вокруг вас могут почувствовать определенный успокаивающий эффект, наступающую тишину. Если настоящий Будда сидит на рынке, он создает там поле Будды, и с каждым, кто попадает в него, оно немедленно взаимодействует — он начинает приходить в гармонию. Что-то начинает налаживаться внутри него; что-то начинает объединяться внутри него. Он становится более центрированным, собранным.

Это секрет сатсанга — пребывание с Буддой. Весь секрет в этом: быть с мастном означает просто позволять его вибрациям разбудить вашу внутреннюю гармонию, которая крепко спит, и которую вы не осознаете. Но обычно, если вы идете на рынок, вы приходите домой немного потерянным, опустошенным, уставшим — нечто утеряно. Вам необходим отдых; только после хорошего ночного сна вы сможете вновь пойти на рынок.

Музыка — это гармония; это гармония между звуком и тишиной. Звук принадлежит земле, тишина принадлежит запредельному. Музыка, как Пифагор понимал и определял ее, нуминальна. Слово "нуминальность" происходит от латинского корня "нумен". Это слово огромной важности, очень многозначное. Нумен означает кивок сверху, "да" из запредельного. Музыка создает такую гармонию, что даже Бог начинает кивать вам, говорить вам "да". Музыка

— это нуменальность… внезапно небеса начинают прикасаться к вам; вы наполнены запредельным. И когда запредельное приближается к вам, когда слышна поступь запредельного, нечто внутри вас принимает вызов, становится тихим, спокойным, мирным, свежим, собранным.

В тайной школе Пифагора музыка была одним из важнейших предметов — и я пытаюсь создать здесь то же. Мы должны создавать возвышенную музыку, потому что тогда становятся возможными такие высокие медитативные состояния. Музыка это внешняя медитация: медитация — это внутренняя музыка. Они идут вместе, рука об руку, в объятиях друг друга. Это одно из величайших переживаний в жизни — когда музыка окружает вас, переполняет вас, и медитация начинает расти в вас, когда встречаются медитация и музыка, встречаются мир и Бог, встречаются материя и сознание. Это мистический союз.

На Востоке мы назвали это йогой. Йога просто. означает союз. Лучшее определение йоги, и самое краткое, принадлежит великому пророку Вьясе. Он сказал, что йога — это самадхи, йога — это экстаз. Обычно самадхи переводится как экстаз — это неверно, поскольку экстаз буквально означает находиться вне. Самадхи означает находиться внутри! Это следует переводить как экстаз, а не как экстаз. Йога — это экстаз: пребывание внутри, неделание, просто пребывание. Такое состояние есть медитация.

И то из внешнего мира, что может помочь, будет содержать в себе нечто музыкальное, только тогда оно помажет. Звук текущей на холмах воды может помочь, потому что в нем есть своя музыка. Ревущие волны океана могут помочь, потому что в них есть своя музыка. Пение птиц поутру может помочь, или стрекот насекомых тихой ночью, или дождь, падающий на крышу — все, что создает музыку, может также создать медитацию. Пифагорейская школа была школой музыки, пения и танца, великого празднования. Вы снова находитесь в школе такого типа. Люди забыли, что музыка может тянуть вас вниз, и также может поднимать вас наверх. Соломенная музыка тянет вас вниз; она имеет дело с самым нижним центром вашего существа, с сексуальным центром. Она делает вас сексуальными; она порнографична. Она потеряла все высоты. Она безобразна — это действительно шум и больше ничего, шум, в котором вы тонете — джаз или другая поп-музыка. Это просто вид опьянения. Она настолько оглушительна, что вы теряете себя и думаете, что происходит нечто. Единственное, что происходит — это то, что вас все больше и больше тянет к земле, все больше и больше к животному в вас.

Старинная музыка, классическая музыка, имеет полностью противоположный эффект: она тянет вас наверх, она уводит вас из-под власти гравитации. Это часть левитации; вы начинаете взмывать все выше и выше. Она более медитативна. Она достигает ваших высших центров. Настоящая музыка — та, которая достойна называться музыкой — должна воздействовать на сахасрару — ваш седьмой центр, но очень редко гению удается достичь этого места, создав такую музыку. Но если затронут ваш сердечный центр — это более, чем достаточно. Если ваш сердечный центр начинает танцевать и вращаться, вы очень близки к медитации.

Точно так же, как музыка — это встреча тишины и звука, философия Пифагора — это встреча религии и науки. Его философская концепция заключается в этом великом синтезе. Он — один из величайших синтезаторов в мире: он всегда сводит полярные противоположности вместе и делает их взаимодополняющими. Он — великий мастер разрушения противоположностей. Где бы он ни нашел противоположное, он начинает искать нечто такое, что должно соединиться с ним мостом, и этот мост важен.

На протяжении веков религия и наука были в конфликте из-за того, что они не слушали Пифагора. Иначе это разделение никогда бы не произошло. А это разделение привело к одному из самых фатальных бедствий. Религия и наука боролись, как враги; веками церковь не позволяла науке развиваться и расти. Такие люди, как Галилей, Кеплер и другие, карались. Религия боялась науки. Это глупо, поскольку наука может только помочь религии, наука может

только подготовить почву для внутреннего знания. Церковники, выступавшие против науки, просто поступали очень глупо- они не знали, что делают. Истину нельзя уничтожить; никто не может распять истину. Мало-помалу наука обрела почву, стала сильной — это хорошо, что она стала сильной. Но она стала поступать так же глупо, разрушая религию. &го стало отмщением. В течение трех столетий главным направлением научной мысли были попытки как можно сильнее разрушить религию. Ученые объявили, что Бог умер. Они объявили, что души нет. Они объявили, что загробной жизни нет. Они объявили, что у человека нет внутреннего бытия. Они низвели человека до уровня машины.

Человек потерял всякое величие. Человек более не мог чувствовать значительность. Именно из-за этого глупого научного подхода, этого мстительного подхода науки, из мира исчез всякий смысл. Люди просто влачат существование. Не стало поэзии — не стало возможности для поэзии, потому что без Бога мир не может быть космосом. Тоща это просто механический феномен; за ним не стоит сознание. Без Бога мир не может быть участливым; он не может быть вашей матерью — он вынужден быть нейтральным. Живы ли вы, или мертвы — природу вообще не беспокоит.

Наука создала идею природы, безразличной к человеку. Это ужасно, потому что человек так мал, а природа так огромна. И если это огромное существование абсолютно безразлично к вам, как вы можете чувствовать важность, значительность? Вы будете чувствовать себя чужаком, аутсайдером, чем-то случайным.

И наука стала настолько влиятельной, что даже философы стали придерживаться научного образа мышления — а он очень односторонний. Даже философы стали неспособны видеть это великое единство, тождество, существование являющееся домом. В современном философе нет никакой красоты по сравнению с Пифагором, Буддой, Сократом, Лао-Цзы, Заратустрой. Современный философ очень зауряден; он — не что иное, как профессор философии. Его философия — не наслаждение его жизни, это не песня, это не музыка. Единственное, чем он занимается — это лингвистический анализ. Современный философ — уродливое явление. Современная философия не содержит в себе философии жизни. Самое большее, это постоянные попытки дальнейшего оттачивания логики — но для чего? Все эти усилия выглядят бесполезными.

И современная философия стала просто тенью науки. Она утратила свою славу. Это больше не наука наук; она больше не королева.

С Пифагором философия была высочайшим пиком понимания, высочайшим полетом к истине. Одним крылом была наука, другим крылом была религия. Это были дни великих философов; миру выпало узнать действительно великих философов.

В Китае — Конфуций, Лао-Цзы, Чжуан-цзы, Мэн-цзы, Ли-цзы — все близкие современники Заратустры. В Индии — Гаутама Будда, Махавира, Пракуддха Катьяяна, Санья Вилетхи-путта, Макхли Гошал, Пурна Кашьяла и многие другие. В Греции — Пифагор, Гераклит, Сократ, Платон, Аристотель… И цепочка продолжается. В Иране — великий Заратустра. Двадцать пять веков назад мир увидел величайший взлет философии.

Теперь все, что вы найдете вместо философа — это просто жалкий субъект: профессор философии.

Я слышал историю:

Король людоедов решил открыть свою страну для туристов. Философ с мировой известностью, имевший особый интерес к примитивным обществам, загорелся желанием приобщить этих отсталых людей к своим исследованиям.

Прибыв в землю людоедов, философ потребовал частную экскурсию и личную аудиенцию с королем людоедов. Ему разрешили не только это: король людоедов лично сопровождал важного

гостя по всем достопримечательностям, пока философ деловито набрасывал заметки в свой желтенький блокнот. На

исходе дня король обратился с предложением посетить самое почитаемое и священное сооружение своего народа.

— Это, — заявил он, — людоедский супермаркет.

Там, в блестящем современном здании, помещалась наиболее полная и разнообразная коллекция анатомических частей человека, собранных со всего мира.

Философ с энтузиазмом согласился осмотреть ее, и вскоре они пришли к зданию и вошли внутрь. Здесь, освещенные лампами дневного света, ряд за рядом тянулись витрины, отливающие хромом и стеклом. Внутри, аккуратно упакованные в прозрачный пластик, с отчетливо видной ценой, находились тысячи предметов: ноги, руки, кисти, уши, и т. д. Философ старательно делал заметки, пока они осматривали супермаркет.

Наконец они достигли места, которое король людоедов назвал наиболее ценным отделом — отдела человеческих мозгов. Поскольку они шли по проходу медленно, философ записал надписи целиком: "Мозг геолога — десять центов фунт"… "Мозг миссионера — двадцать центов фунт"… "Мозг бизнесмена — один доллар за фунт"… "Мозг генерала — десять долларов за фунт". Самый последний образец лежал в отдельной витрине, и его надпись была особенно внушительной: "Мозг философа, — гласила она, — пятьдесят долларов за фунт!"

Философ едва смог скрыть восторг. Не в силах удержаться, он повернулся к королю людоедов и самодовольно поинтересовался, как могло так произойти, что из всех товаров супермаркета самым дорогим оказался мозг философа?

— Ну что вы, глубокоуважаемый, — сказал король людоедов, знаете ли вы, как много философов нам пришлось убить, чтобы набрать фунт мозгов?

Современная философия и современный философ просто бесполезны. Они утратили свои вершины; они более не направлены в запредельное. Это ни наука, ни религия. Сегодня это — просто очень запутанное дело.

Для Пифагора наука — это поиск истины в объективном мире, религия — это поиск истины в субъективном мире; а философия — это поиск истины. Поэтому наука и религия похожи на две руки или два крыла. Они не противоречат, но дополняют друг друга. И мир мог бы стать лучше, если бы мы вспомнили об этом снова.

Церковь, храм и лаборатория не должны быть врагами. Они должны сотрудничать. Тогда человек станет гораздо богаче. Сейчас, если он выбирает науку, он становится богатым внешне, но продолжает стещовиться все беднее и беднее внутри. Если он выбирает религию, он становится богатым внутри, но продолжает становиться все беднее и беднее внешне. И то и другое — уродливые явления.

Запад выбрал науку; ему принадлежат все богатства мира, но человек совершенно потерян, чувствует себя незначительным, самоубийцей. Когда человек смотрит внутрь, он не находит ничего, кроме пустоты, опустошенности. На западе внутренний мир стал очень беден.

На Востоке произошло как раз противоположное: люди предпочли религию науке. Их внутренний мир яснее, спокойнее, богаче; но внешне — они голодают, умирают: нет пищи, нет лекарств, нет возможности жить по-человечески, жизнь почти напоминает животную, и даже хуже.

Это — последствия невнимания к Пифагору. Вся история человечества могла бы быть совершенно иной, если бы Пифагор был услышан, понят. Нет необходимости Востоку быть Востоком и Западу — быть Западом. Никто не должен быть только материальным или только духовным. Если тело и душа могут существовать вместе — они существуют вместе в вас, в каждом — тогда почему материальное и духовное не могут существовать вместе? Они должны!

Человек должен быть и материальным и духовным. Выбирать губительно. Нет необходимости выбирать; вы можете сочетать оба мира вы должны сочетать оба мира; это ваше право по рождению.

Я учу вас этому синтезу: вы должны быть материальными, настолько же материальными, как любой материалист, и духовными, настолько же духовными, как любой духовный человек. И помните: оба будут сердиться на вас, поскольку идеалист не сможет простить вам ваш материализм, а материалист не сможет простить вам ваш идеализм.

Вот почему люди против меня — все люди! Религиозные люди против меня, потому что они не могу принять мой материалистический подход; и материалисты против меня, потому что они не могут принять мой идеалистический подход. Я хочу напомнить вам, что вы должны быть одновременно и тем, и другим. Это даст миру нового человека и новое человечество — и это крайне необходимо, совершенно необходимо: новый человек, новое человечество, новое мышление.

Нет необходимости выбирать. Бог дал вам тело — это значит, что вы должны быть материальны; и Бог дал вам душу — это значит, что вы должны быть духовны. В вас должны встречаться двое: вы должны быть йогом, союзом. И если ваши тело и душа находятся в равновесии, и ваша духовность и материализм находятся в равновесии, в ритме, вы можете достигнуть величайшей музыкальности. И эта музыка есть медитация, эта музыка есть самадхи.

Сутра… очищение продолжается:

Услышь, и в сердце ты запечатлей мои слова;

Храни закрытыми глаза и уши от предубеждений;

Страшись других примера; думай сам.

Услышь, говорит Пифагор. На протяжении эпох мастера все время говорят: Услышьте. Но то, что вы делаете в большинстве случаев — вы слушаете: вы не слышите. И разница между этими словами огромна. Слушание очень поверхностно. Вы можете слушать, потому что у вас есть уши, это все. Всякий, кто имеет уши, может слушать. Это обычное, рядовое явление. Слышание имеет отличительное свойство. Когда вы слушаете внимательно — тогда это слышание. Слушание — это просто физическое явление; когда ваша душа вовлекается в него, тогда это становится слышанием.

И услышать — значит понять. Истина не нуждается в доказательствах. Истина самоочевидна. Все, что необходимо — это способность услышать. Студенты слушают — ученики слышат. Любопытные слушают, поскольку их вопрос интеллектуален. Но тот, кто ищет, чей вопрос — не из любопытства, чей вопрос стал для него делом жизни и смерти — тот слышит. Все поставлено на карту. Как он может позволить себе не слышать?

Слышание означает, что ваши тело и душа действуют вместе, в глубокой гармонии. Вы становитесь одними ушами; все тело работает, как ухо — ваши ноги, ваши руки, каждая клетка вашего тела и все ваше внутреннее существо внимательны. Вам сообщается нечто безмерно важное. Нечто передается, и вы не должны пропустить это:

Если вы искатель, ученик, только тогда вы знаете, что такое слышание. Когда вы слушаете с великой любовью, напряженностью, страстью, когда вы слушаете, пылая в огне, когда вы слушаете тотально, когда вы слушаете в тишине — тогда это слышание.

Пифагор говорит: Услышь'..

Один из великих современников Пифагора, Махавира сказал, что есть два способа движения в мир истины. Один — через правильное слушание; просто через правильное слушание. Для тех, кто не добился успеха на пути правильного слушания, существует другой способ — правильная практика. Вы будете удивлены. Правильная практика необходима для тех, кто не добился успеха в правильном слушании. В противном случае, слушать человека, который

достиг — достаточно. Слушать Будду — достаточно! Он есть огонь, и слушая его, вы воспламенитесь. Нечто перепрыгивает от просветленного человека к ученику; нечто таинственное передается — это передача вне писаний и вне слов. Но для этого необходимо услышать.

Я путешествовал по этой стране в течение многих лет, почти пятнадцать лет, обращаясь к миллионам людей; но они слушали, они не слышали. Я очень хотел помочь им услышать, но это было невозможно. Мне пришлось прекратить поездки. Теперь я жду только тех, кто может услышать.

Вы можете узнать эту тишину, это присутствие, эту крайнюю внимательность, это пребывание со мной… именно в этот момент начинается трансформация. Нечто в вас будет приведено в движение. Эти моменты драгоценны, эти моменты драгоценны в той степени, в какой степени вы способны слышать.

Если ваш ум где-то бродит, тогда физически вы будете слушать, но вы не сможете услышать. Если внутри вас движется множество мыслей, если там большое движение, тогда вы не услышите. Эти мысли не позволят тому, что я говорю, достичь вас, и они не позволят тому, что я есть, достичь вас. Когда в уме нет мыслей, когда движение внутри остановлено, когда внутренний разговор прекратился — в этом промежутке, в этой тишине, в этом состоянии любви и присутствия случается слышание.

И услышать правильно — значит понять. Других усилий не требуется. Нет нужды испытывать истину, потому что истина уже есть: если вы понимаете, она здесь; если вы откроете ваши глаза, вы найдете ее. Истина не утеряна, вы просто уснули. Если вы услышите, вы будете разбужены. Истина там, где она была всегда.

Услышь, говорит Пифагор, — и в сердце ты запечатлей мои слова…

Только тогда, когда вы слышите, слова могут достичь сердца. Если вы слушаете, слова достигнут только головы. Сердце — это ваше сокровенное ядро. Только тогда, когда вы совершенно тихи, для мастера открывается проход, чтобы достичь вас, коснуться вашего сердца, запечатлеть послание там…

и в сердце ты запечатлей мои слова…

И этого достаточно. Стоит семени истины упасть в сердце, и вы станете садом, вы будете цвести. Тогда это просто вопрос времени и терпения. Семя, которое падает в землю вашего сердца, готово расти. Оно прорастет, когда наступит время; из него вырастет пышная листва. И когда придет весна, оно распустится тысячами цветов, оно расцветет.

Вот почему Махавира говорит, что правильного слышания достаточно. При правильном слышании ваше сердце открыто для мастера. И если мистер однажды проник в сердце ученика, больше ничего не нужно. Тогда пламя перекидывается из одного бытия в другое. Тоща зажженная свеча может поделиться своим пламенем с теми свечами, что еще не зажглись. Это в буквальном смысле прыжок пламени от одного бытия к другому.

Храни закрытыми глаза и уши от предубеждений…

Единственное, что может помешать вам, единственное, что не даст вам услышать — это предубеждение. Если вы пришли сюда как индуист, вы не услышите меня, вы будете лишь слушать — потому что вы будете постоянно судящим, критичным, оценивающим, сравнивающим. Если вы пришли сюда как мусульманин, как христианин, как коммунист, как католик — вы не услышите. Вы будете слушать, но вы будете постоянно заняты внутренней работой; вы не будете открыты. Предубеждение сделает вас закрытым.

И, когда вы убеждены заранее, когда вы уже решили что-то априори, тогда вы будете слышать лишь выборочно. Вы услышите только то, что подтверждает ваше предубеждение. Вы не сможете услышать то, что идет вразрез с вашими предубеждениями.

И так люди слушают, и так люди смотрят. Даже смотрение предвзято. Вы видите только то, что хотите увидеть, и слышите только то, что хотите услышать. А следовательно, вы продолжаете интерпретировать согласно своим предубеждениям. Если вы не преодолеете свои предубеждения, вы никогда не войдете в свет. Ваши предубеждения — это ваша тюрьма.

И кругом — предубеждения и предубеждения… социальные, политические, религиозные, философские, горы и горы предубеждений. И вы окружены таким слоем предубеждений, что до вас почти невозможно добраться. Вы должны отбросить эти предубеждения.

И Пифагор не говорит: "Вы должны верить всему, что я скажу". Нет. Он просто говорит: "Услышьте! " Это не вопрос доверия или недоверия. И то же самое я говорю вам. Это не вопрос веры во все, что вам говорят — или неверия. Истина не нуждается ни в чем. Истина нуждается только в том, чтобы ее услышали. Стоит вам услышать ее, и она станет вашей истиной. И вам не обязательно верить в нес. Вы должны верить во что-то только тогда, когда вы не знаете этого сами, когда вы не познали это в своем существе, когда это не является вашим собственным переживанием — тогда вы должны верить.

Человеку, который готов слушать, не нужно верить или не верить во что-то. Его чистота немедленно расставит вещи на свои места. Когда вы слушаете с открытыми ушами и открытыми глазами, в чистоте и прозрачности, правда немедленно воспринимается, как правильное, а ложь немедленно воспринимается, как фальшивое. Вам не нужно об этом думать; вам не нужно взвешивать, что правильно и что неправильно.

Прозрачным умом правильное воспринимается, как правильное, и неправильное воспринимается, как неправильное. Прозрачный ум — это решающий фактор: он делает вывод немедленно. И этот вывод не является при этом логическим процессом.

Но вы продолжаете держаться за предубеждения. И небольшие предубеждения могут стать помехой. Всего лишь маленькой пылинки в вашем глазу достаточно, чтобы помешать вам видеть этот прекрасный мир. Вы не сможете открыть глаза. Вы могли бы увидеть Гималаи, но в ваши глаза попала пылинка — и Гималаи скрылись. Да, пылинка такая крохотная, и все же она заслоняет огромные, необъятные Гималаи.

А ваши глаза не просто полны пыли — они заполнены горами предубеждений.

Первая задача ученика — снять с себя все предубеждения. Бросьте их. Вы не испытали это; вам сказали, чему верить и чему не верить. Отбросьте все, станьте просто чистым зеркалом и слушайте.

Услышь, и в сердце ты запечатлей мои слова;

Храни закрытыми глаза и уши от предубеждений;

Страшись других примера; думай сам.

Посмотрите на других, и вы увидите: все они полны заключений, предубеждений, писаний, философий, догм, убеждений — и однако, к чему они пришли? Посмотрите на них и бойтесь, страшитесь — если вы не отбросите ваши предрассудки, вы станете такими же.

Пойдите и взгляните на людей — в их жизни нет наслаждения, в их жизни нет подлинности, но все они — великие верующие. Одни ходят в мечеть, другие ходят в церковь, третьи в храм — но все они религиозны. Одни читают Библию, другие читают "Капитал", а третьи читают Гиту — все они верующие! Одни верят в Каабу, другие — в Каши, третьи — в Кремль, но все они верующие. Однако, что произошло в их жизни? Бог даже не кивнул им. Их жизнь не нуминальна — Бог даже не сказал им — да. Они ничего не знают о Боге.

Вы можете посмотреть им в глаза, и вы увидите только уныние, и больше ничего — явное разочарование. Взгляните на их жизнь, и вы увидите, что они еле-еле тащатся; в их походке нет танца. Послушайте, о чем они разговаривают, и вы не услышите в этом никакой музыки. Взгляните на их жизнь, и вы не найдете там никакого изящества. Берегитесь! Вы собираетесь

быть похожими на эту толпу, которой наполнен мир? Вы хотите быть просто частью этого стада? Или вы собираетесь стать нуминальным? Вы должны решить это.

Страшись других примера…

Пифагор абсолютно прав. Взгляните на других, и это поможет вам. Взгляните на своих родителей — к чему они пришли? И они направляют вас, слепцы ведут других слепцов. Взгляните на ваших лидеров — к чему они пришли? Сумасшедшие управляют другими сумасшедшими. Взгляните на ваших священников — каков их опыт? Посмотрите им в глаза, застигните их врасплох, и вы увидите, что они так же запуганы, как и вы, так же темны, как и вы. Вы не найдете даже лучика света в их существовании. Ваши раввины, ваши пандиты, ваши священники — просто пойдите и посмотрите.

Будьте чуть более бдительны, наблюдая за людьми, и это понимание немедленно придет к вам: "Я собираюсь быть похожим на них? На этих людей? Их жизнь прошла зря". И если вы можете чему-то научиться у толпы, окружающей вас — у ваших родителей, у ваших друзей, у ваших соседей — то ясно одно: путь к истине не может лежать через предубеждения, и путь к Богу — это не путь писаний и верований. Путь Бога проходит через тишину, чистоту ума, ясность ума. А непредубежденный ум — это чистый ум, помните.

Под чистотой я не имею в виду нечто моральное; под чистотой я подразумеваю просто нечто научное. Когда вы говорите: "Эта вода — чистая", вы не используете слово "чистая" в моральном смысле. Оно просто означает, что в этой воде не содержится ничего чужеродного. Это просто вода — чистая, не пыльная, не загрязненная. Это просто вода — естественная; такая, какой она и должна быть.

Я называю ум чистым, когда в нем нет предубеждений — тогда есть ясность, и ум функционирует как зеркало, чистое зеркало.

Ум моралиста никогда не бывает чистым, так как у него есть предубеждения что хорошо и что плохо. Он старается быть хорошим, он старается не быть плохим. И он против плохого, хотя и не знает, что плохо — потому что он не знает, что хорошо; ему просто сказали. Он просто следует за другими; он звено в длинной цепи рабства.

Если вы родились в семье джайнов, то есть картошку нельзя. Картошка? Несчастная картошка? Она так невинна — можно ли найти что-либо более невинное, чем картошка? Но это неправильно. Джайны избегают всего, что растет под землей — это аморально. Возможно, вы никогда не думали об этом; но если вы родились джайном, то это должно стать вашим предубеждением. Просто наблюдайте за своими предрассудками. Они все одинаковы: пока нечто не имеет корней в вашем собственном опыте, оно остается рабством.

Храни закрытыми глазе и уши от предубеждений;

Страшись других примера; думай сам.

Наблюдайте, смотрите… никогда не верьте другим. Полностью осознавайте, что происходит с людьми вокруг вас, но всегда думайте сами. Сократ говорит: Знай сам — но вы можете знать сами, только если вы начали думать сами. Но все мы отдали свое право думать — право, которое является самым сущностным, самым основным правом — мы отдали его другим. Другие думают за вас! Ваши родители решают, что правильно и что неправильно, и ваши учителя, и ваши священники, и ваши политики — вы отдали свое право думать о себе другим, право, которое является наиболее существенным. Не может быть ничего важнее этого.

Никогда не уступайте свое право думать кому-то другому, кто бы он ни был. И настоящий мастер никогда не отнимет у вас это право. На самом деле, он поможет вам вновь обрести его, восстановить его, открыть его заново. Он помогает вам стать светом самому себе.

Вспомните последние слова Будды ученикам: Будьте светом самому себе.

Пифагор говорит: Думай сам… то же самое другими словами. Наблюдайте,

экспериментируйте, смотрите, что происходит, но окончательное суждение должно принадлежать вам и только вам.

Никогда не говорите: "Я делаю так потому, что мои родители делали так" это глупо. Делайте это, если вы чувствуете, что это правильно, если это — ваше собственное решение, если вы пришли к этому путем собственной медитации. Если это следует из всего вашего личного опыта, тогда делайте это, во что бы то ни стало; делали это ваши родители или нет — не имеет значения. Никогда не говорите: "Так делали всегда; вот почему я делаю это".

Никогда не говорите: "Так написано в Ведах, или в Коране, или в Библии вот почему я делаю это". Все изменилось, времена изменились. То, что было правильным во времена Вед, перестало быть правильным. И то, что было правильно во времена Корана, перестало быть правильным, не может быть правильным.

Например, Мохаммед говорил своим последователям: "Родите как можно больше детей!" Это было совершенно правильно для народа, к которому Мохаммед обращался. Он разговаривал с воинами; а в те дни, и особенно в арабских странах, была такая кровавая борьба за выживание, что все время требовались новые и новые люди- и в особенности требовались новые и новые мальчики, чтобы они становились солдатами. Женщин было много; едва ли не вчетверо больше, чем мужчин. Вот почему Мохаммед говорил: "Вы можете иметь четырех жен".

Это было абсолютно морально и абсолютно правильно, потому что, если бы Мохаммед настаивал на том, чтобы жена была одна, то три женщины остались бы без мужей, без семьи, без детей — и это вызвало бы большую проституцию, это вызвало бы большую безнравственность. Так что он был совершено прав, говоря: "Вы можете иметь четырех жен". Сам он имел девять — просто для примера. Конечно, мастер должен делать все лучше, чем ученики. И я абсолютно согласен с ним; он делал хорошо. И что бы он ни говорил, все было логично, рационально, уместно. Он давал очень актуальную заповедь: имейте четыре жены.

Но мусульмане до сих пор имеют по четыре жены. Они говорят: "Так сказал пророк" В настоящее время в мире число женщин сравнялось, фактически, в некоторых странах их даже меньше, чем мужчин. В целом количество равное, так что соотношение "одна женщина — один мужчина" представляется рациональным новшеством. И теперь, если у вас три жены, трое мужчин останутся неженатыми, и они создадут беспорядки

они готовы к беспорядкам. На самом деле, они создадут гораздо больше неприятностей, чем три незамужних женщины. Женщины пассивны, терпеливы, восприимчивы. Вы когда-нибудь слышали, чтобы женщина изнасиловала мужчину? Такого не бывает. Но те трое мужчин без женщин станут насильниками; они разрушат все общество, они разрушат все прекрасное, полезное и сокровенное. Это будет безобразно сексуальное, извращенное общество.

Мохаммед был прав, но это может быть актуально только в свое время. Тогда он говорил: Родите как можно больше детей. Мусульмане до сих пор делают это. Сегодня мир переполнен, Мохаммед не мог заранее знать о том, что произойдет никто не может знать наперед. Сегодня мир переполнен; нам не нужны новые люди. Нам нужно, чтобы людей становилось все меньше и меньше.

Если бы в Индии была половина того населения, которое есть в ней сегодня, это было бы для нее величайшим благом. Но мусульмане говорят, что они не могут остановиться, потому что так сказано в их писании.

Из-за того, что я сейчас говорю, некоторые мусульмане настроятся пропяв меня. Где-нибудь они объединятся с протестом, что я выступаю против пророка. Я не выступаю против пророка; я выступаю только против вашей глупости. Я просто говорю, что со времен Мохаммеда прошло четырнадцать веков, и в Ганге утекло много воды.

Пять тысяч лет прошло с тех пор, как Ману дал индийцам моральный кодекс пять тысяч лет

прошло. Все изменилось, но индийский ум остался ориентированным на Ману. Три тысячи лет миновало с тех пор, как Моисей дал вам заповеди, но вы все еще продолжаете следовать им.

Жизнь меняется каждое мгновение, и действительно сознательный человек будет отвечать каждому мгновению — обстановке! Он не будет придерживаться никаких предубеждений, он не станет держать в голове никакого прошлого. Он будет чистым зеркалом той ситуации, в которой он находится, и он будет действовать, исходя из обстановки — он будет ответственным. Вот значение слова "ответственный": как мне представляется, ответственный человек — это моральный человек. Но ваши так называемые моральные люди — это безответственные люди.

Ответственность более важна, чем моральность. И под ответственностью я имею в виду способность отвечать каждому мгновению — не соответствие готовым формулам, не соответствие накопленным предубеждениям, но соответствие ситуации. И если вы отвечаете моменту, это освобождение, и это всегда правильно, и это всегда достаточно…

…думай сам.

Мохаммед не может думать за вас, не может ни Кришна, ни Христос. Я не могу думать за вас. Я могу помочь вам стать зеркалом для того, чтобы вы могли думать сами.

Помните, есть разница между подлинным мастером и псевдо-мастером. Псевдо-мастер научит вас, что думать; подлинный мастер покажет вам, как думать. Псевдо-мастер даст вам готовые формулы; подлинный мастер просто поможет вам стать зеркалом — чтобы всегда и всюду вы адекватно реагировали на ситуацию, чтобы ваши реакции никогда не были бы неадекватными.

Псевдо-мастер даст вам философию, кредо, вероучение; подлинный мастер дает вам мудрость, сознательность, понимание. Тогда каждое действие исходит из этого понимания.

Мир мог бы превратиться в настоящий рай, если бы люди были ответственными. Но легче переложить ответственность думать на других. Люди не любят думать. Они хотят, чтобы кто-нибудь другой прожевал за них, тогда они могли бы только глотать. (Здесь и далее игра слов: жевать и обдумывать, размышлять.) Они не хотят жевал* сами, но до тех пор, пока вы не жуете сами, вы не сможете насытиться. Пока вы не станете жевать сами, вы не станете законченной личностью. Вы будете лишь безымянным номером, а не настоящей личностью.

А стать личностью — это цель жизни: только тогда Бог примет вас, вы будете готовы предложить себя Богу. Только тогда у вас будет, что предложить. До этого вы просто пустышка, полная соломы; в вас нет ничего ценного.

Советуйся, обдумывай, но выбирай свободно.

Пифагор говорит: Советуйся… Он не призывает не слушать других. Советуйтесь — есть более опытные люди, чем вы.

Советуйся, обдумывай… но не принимай. Примите совет, затем размышляйте, обдумывайте, медитируйге над ним… но выбирай свободно. Окончательный выбор должен быть сделан вами. Свободно выбирайте, ибо если вы не выбираете свободно, у вас никогда не будет свободы.

Свобода — это накопленный результат всех тех свободных выборов, которые вы сделали в своей жизни. Если вы никогда не выбирали свободно, как вы можете получить свободу? Свобода — не товар; свобода — это совокупный результат всех тех выборов, что вы сделали в вашей жизни.

Вы не выбираете свою женщину — ваш отец выбирает женщину для вас. У вас не будет свободы. Вы не выбираете свой храм: ваше рождение уже предрешило, что вы будете ходить в церковь — католическую, протестантскую, — или вы пойдете в храм — индуистский, джайнский, буддийский. Ваше рождение предрешило это. Ваша женитьба определена вашими родителями, ваше образование выбрано вашими родителями. А теперь вы хотите свободы?! Все

решается другими. А свобода — это накопление. Если вы решаете каждый шаг своей жизни самостоятельно — медленно, постепенно вы накопите свободу. Затем ваша свобода наберет силу; свобода — это величайший дар Бога. Но вы должны быть достойны его.

Не перекладывайте свою ответственность на других. Это легко, ведь это даст вам возможность сказать: "Что я моту поделать?" Если у вас дурная жена, что вы можете поделать? Ответственны ваши родители, или астрологи, хироманты — вы не ответственны. Вы уклонились от ответственности, но тем самым вы упустили нечто ценное. Выбирая женщину, выбирая мужчину, вы стали бы более целостным, кристаллизованным. Каждый выбор кристаллизует вас…

Пусть поступают дураки бесцельно, без причины,

Ты должен, в настоящем, будущее созерцать.

Дураки поступают бесцельно, и мудрецы поступают бесцельно. Вот почему мудрец порой напоминает дурака, и наоборот, дурак порой похож на мудреца. Между мудрецом и дураком есть нечто общее, и это общее — в том, что оба действуют бесцельно; но они действуют бесцельно по разным причинам.

Дурак поступает бесцельно, поскольку в нем нет сознания; он действует механически, бессознательно. Мудрец поступает бесцельно, поскольку он так полон сознательности, он так тотально сознателен, что ему не нужно думать о цели. Самого сознания достаточно, чтобы дать ему правильное направление, правильную задачу.

Но вы находитесь между: вы ни дурак, ни мудрец. Мудрецы так же редки, как и дураки. Миллионы людей находятся как раз между, в промежутке. Эта сутра для тех, кто находится в промежутке, и таких большинство; девяносто девять процентов людей находятся в промежутке.

Пусть поступают дураки бесцельно, без причины,

Ты должен, в настоящем, будущее созерцать.

Действуйте сознательно, обдуманно, выбирайте, думайте о последствиях. Что бы вы ни собирались делать, подумайте о последствиях. Но помните: Пифагор не призывает вас слишком сильно ориентироваться на будущее. Ведь он говорит:

…в настоящем, будущее созерцать.

Оставайтесь в настоящем, оставайтесь обращенными в настоящее. Не увлекайтесь слишком фантазиями о будущем. Однако он говорит, что вам все же не следует совершенно отбросить будущее. Оно будет отброшено только тогда, когда вы станете абсолютно бдительным. Следовательно, сейчас вы должны делать одно: оставаться в настоящем — что поможет вам становиться все более и более сознательным, — и думать о последствиях — что сделает вас все менее и менее глупым. И, постепенно, большая разумность рождается этими двумя вещами пребыванием в настоящем и постоянной целенаправленностью движения, всегда двигаясь с целью, с направлением.

В конце концов, направление и цель — все исчезает. Вот почему св. Франциск называл себя "Божьим дурачком"; Иисус Христос был известным дураком, Рамакришна дурак — но в совершенно противоположном смысле. Они так невинны, они снова — как дети. Они действуют спонтанно, без цели, без мысли о последствиях. Но их сознательность такова, что они не могут ошибиться. У них есть глаза, поэтому им не нужно думать о двери, где находится дверь. Но вы слепы. Если вы не подумаете о двери, вы можете наткнуться на какую-нибудь мебель, на стену; вы можете стукнуться, пораниться.

Не притворяйся, будто знаешь то, чего не знаешь.

Учись: а время и терпение благоволят всему.

Не притворяйся, будто знаешь… пожалуйста, не притворяйтесь, будто знаете то, чего вы не знаете. Это образ действия посредственного ума; он продолжает притворяться. Он не может

признать: Есть кое-что вне моей компетенции, я не знаю. Он продолжает притворяться. Он продолжает вести себя так, как если бы он знал — и именно так он становится все глупее и глупее. Эти претензии не помогут вам стать мудрым. Эти претензии станут помехами для мудрости.

Когда П. Д. Успенский пришел к своему мастеру, Гурджиеву, в первый раз, Гурджиев посмотрел ему в глаза и, не сказав ни слова, протянул ему лист бумаги, чистый, и велел пройти в соседнюю комнату и написать на одной стороне то, что, по его мнению, он знал, а на другой стороне — то, чего, по его мнению, он не знал. Успенский был слегка озадачен: "Что это за начало?" У него даже не спросили имени, не было формального знакомства. Просто дали ему лист бумаги и сказали: "Идите в соседнюю комнату и напишите на одной стороне то, что вы знаете, а на другой стороне — то, чего вы не знаете".

Успенский пошел в комнату. Был холодный вечер, морозный русский вечер, но он начал потеть. Он не мог написать ни единого слова на той стороне, где он должен был написать то, что он знает. Он впервые осознал, что не знает ничего. Он думал о многих вещах — о Боге, истине, любви, жизни, смерти — не то, чтобы он был невеждой. Он уже был очень известным автором; он уже написал свою величайшую книгу, "Терциум органум".

Как раз несколько дней назад я говорил вам, что это третья величайшая книга в мире. Первая — это "Органум" Аристотеля, вторая — "Новум органум" Бэкона, третья — "Терциум органум" Успенского, третий канон мысли. Он уже написал его! Он уже получил мировую известность. Гурджиев был совершенно неизвестен; фактически, о Гурджиеве узнали благодаря Успенскому.

Всемирно известный математик, всемирно известный философ, прославленный писатель… он должен был написать тысячи вещей, которые он знает. Он должен был подарить Гурджиеву свою великую книгу, "Терциум органум": "Я знаю все это". А в этой книге он говорит как пророк Упанишад, как провидец. Если вы прочтете эту книгу, вы удивитесь — как человек, который еще не стал просветленным, мог написать такие вещи. Однако их можно написать — нужно только немножко умения.

Но в этот вечер он не смог написать ни единого слова. Он возвратился со слезами на глазах, пал к ногам Гурджиева, отдал ему нетронутую бумагу и сказал: "Я ничего не знаю. Возьмитесь за мое обучение — с самого начала. Начните с азов". Это начало ученичества. Только такой человек может стать учеником, поскольку он отбросил все предубеждения — а это должно быть очень тяжело для такого знаменитого человека.

Не притворяйся, будто знаешь то, чего не знаешь.

Учись…

Учитесь. Если вы уверены, что вы уже знаете, как вы собираетесь учиться?

…а время и терпение…

Если вы учитесь, не беспокойтесь — время и терпение благоволят всему. Существование всегда заботится о вас. Если вы подлинны, если ваш поиск правдив и вы не притворщик, время будет помогал, вам, будет сотрудничать с вами. Время — со стороны существования, и терпение — с вашей стороны.

Английское слово "" (1-терпеливый; 2-больной, пациент) прекрасно, но оно очень изуродовано, оно попало в плохие руки. Сейчас "пациент" означает "тот, кто болен". В действительности, в древние времена бального называли пациентом, поскольку болезнь означала, что вы не обучены тому, как быть здоровым и целостным. Следовательно, вы должны учиться. В древнем мире слово пациент означало просто слово студент. Пациент должен был научиться, как быть здоровым и целостным. И ему требовалось большое терпение, чтобы научиться этому — вот почему он назывался пациентом. С болезнью ничего не нужно делать. А

больны все. Это происходит почти ежедневно.

Люди приходят сюда… кто-то приехал всего на четыре недели, а потом трудно уезжать, и они приходят и спрашивают меня: "Ото, можем ли мы написать в свой офис, нашему боссу, что мы бальны — потому что, только если мы больны, мы можем пробыть здесь дольше. Но не будет ли это неправдой? Что скажешь?"

Я говорю:."Пишите! — потому что это никак не может быть неправдой. Вы все бальны! Вам не нужны справки. Это абсолютная правда. Вы можете годами писать и писать это, и это будет правдой".

Не быть бальным означает стать Буддой. Вы можете писать до тех пор, пока вы не стали Буддой.

Учись: а время и терпение благоволят всему.

Своим здоровьем не пренебрегай…

Для Пифагора здоровье имеет в себе два аспекта. Один из них физический, другой — духовный. Тело — это ваш храм; не пренебрегайте им. Ваши глупые, тупые аскеты призывали вас пренебрегать им-и не только пренебрегать, но разрушать тело. Пифагор — не аскет: он — человек понимания.

Он говорит: уважайте — не запускайте — свое тело. Если ваше тело запущено, вы не сумеете обрести внутреннюю гармонию — поскольку, если тело гармонично, это помажет найти внутреннюю гармонию. Внимательно следите за своим здоровьем, за своим телом; любите его, уважайте его, это великий дар. Это чудо. Это тайна…

Умеренно давай

Для тела — пищу, для ума — покой.

Покой для души — это в точности то же самое, что пища — для тела: пища питает тело, а покой питает душу. Материалист забывает о покос; вот почему Запад так нетерпелив — они забыли о покое, они не знают, как расслабиться. Они не знают, что значит быть в состоянии незанятости; они не знают, как сидеть тихо, ничего не делая. Они совершенно забыли! Материалист вынужден забыть об этом. Он ест слишком много, но он забыл, что только тело его становится все жирнее и жирнее, а его душа становится все тоньше и тоньше.

Иногда я вижу людей, у которых есть только тело и совсем нет души. Просто спой за слоем жира, а внутри ничего — овощи, капуста. Какими бы искушенными они ни были — образованными, полными знаний — нет большой разницы.

Говорят, что разница между цветной капустой и кочаном невелика: когда кочан заканчивает колледж, он становится цветной капустой.

Покой даже гораздо более необходим, чем пища. Если иногда вы немного спешите — это хорошо, но никогда нельзя забывать о покос — так как, по существу, тело — только храм: божество — внутри. Тело нужно любить только потому, что это — храм божества. Тело — только средство; цель внутри.

Покой — это пища, медитация — это пища для души. Покой означает тишину, отдых, расслабленность, невозмутимость, свежесть, собранность, медитативность. Состояние незанятого ума, пустого, тихого, без всяких мыслей о делании, никуда не движущегося, никуда не рвущегося — просто пребывающего здесь и сейчас. Это покой. И быть здесь и сейчас — чрезвычайно питательно, потому что тогда вы находитесь в глубоком созвучии с Богом, тогда музыка льется на вас.

Прошлого уже нет, оно умерло; будущего еще нет, оно не родилось. Есть только настоящее. Только настоящее живо.

Когда вы здесь и сейчас, жизнь течет в вас. Когда вы здесь и сейчас, вы в Боге. И это — питание, это — истинная пища.

В этом смысле в Упанишадах говорится: Анам Брахман — пища — это Бог. Бог это пища. В этом смысле покой — это действительно пища. Как тело умирает без пищи, так душа умирает без покоя.

Материалист думает только о теле, идеалист думает только о душе, и оба односторонни. У одного очень упитанная душа, но некормленное тело; храм в руинах. А у другого есть чудный храм, мраморный храм, но божество мертво, или еще не пришло. Оба упускают.

Человек, который не знает, что такое покой, начинает засовывать в себя слишком много еды. Ему ничто не поможет, пока он не научится покою — не помогут ни диета, ни упражнения, ни ограничения. Рано или поздно он начнет есть снова, потому что его внутреннее существо чувствует такую пустоту, а он не знает иного способа заполнить его — он знает только один путь: продолжать засовывать в себя пищу.

Когда ко мне приходят люди с проблемой слишком сильной привязанности к еде, мой единственный совет — стать более медитативным. Не беспокойтесь о еде. Станьте более любящими, станьте более медитативными, и проблема исчезнет. Когда вы полны любви и медитативности, вам не нужно набивать себя едой. Еда просто заменитель: поскольку вы упускаете внутреннюю пищу, вы пытаетесь заменить ее внешней.

Человек покоя всегда очень и очень бдительно, сознательно относится к тому, что он ест, сколько он ест. Он не сможет есть больше, чем ему нужно, и он не станет есть меньше, чем ему нужно. Он всегда в середине, он — в равновесии.

И слишком многого,
и слишком малого вниманья избегай; ведь зависть
К обеим крайностям привязана равно.

Пифагор все время напоминает вам о золотой середине: будьте посередине так же, как Будда продолжает напоминать о маджхим никайя, среднем пути.

И слишком многого, и слишком малого вниманья избегай…

Не желайте получить у людей слишком много внимания — это путешествие эго. Не стремитесь стать очень знаменитым, известным, тем и другим — это путешествие эго. Но это не значит, что вы должны стараться превратиться в пустое место — что никто не должен знать о вас, что вы должны быть безымянным — это все то же путешествие, только в другую крайность. Избегайте обеих.

Нужно избегать всех крайностей. Согласно Пифагору, крайность — это грех; и это действительно так. А быть в середине, быть точно в середине — это добродетель. Никогда не становитесь аскетом, но и не потворствуйте себе. Не ешьте слишком много, и не поститесь слишком долго. Не слишком привязывайтесь к роскоши, но и не будьте слишком против роскоши, против удобства.

У роскоши и скудости похожие плоды.
И нужно выбирать во всем лишь середину и добро.

Не отказывайтесь от мира, но и не будьте также слишком земным. Наслаждайтесь равновесием — танцуйте, потому что равновесие — это танец. Пойте, потому что равновесие — это песня. Станьте музыкальным, потому что равновесие создает музыку.

И помните: и в большом, и в малом следует придерживаться золотой середины. И если вы можете придерживаться золотой середины, вы прокатитесь в золото, ваш низкий, неблагородный металл будет трансформирован в высший металл, золото.

Золото — это символ максимального пика; вот почему Пифагор назвал эти сутры "Золотыми стихами". Это язык алхимии. Алхимики веками пытались найти способ превращения низких металлов в золото. Помните, они были заняты вовсе не низкими металлами и золотом: их конечная цель заключалась в том, как прелагать человека из сексуального животного в

восторженную сознательность, как превратить животное в человеке в Бога. Это состояние символизируется золотом.

Держитесь золотой середины, и вы станете золотом. Следуйте по пути равновесия, и вам откроются все тайны. Это также мое послание саньясинам: не покидайте мир, но все же не будьте в миру.

ГЛАВА ВТОРАЯ
Зорба-Будда

1 января 1979 года

Первый вопрос:

Ошо, в этот момент, прямо здесь, я мог бы испить тебя, разделить твою Буддоподобность, но я не делаю этого. День за днем я не делаю этого. Возлюбленный Ошо, разве так трудно отбросить нашу обусловленность?

Рашид,

Самое трудное в жизни — это отбросить прошлое, потому что отбросить прошлое означает отбросить все индивидуальное, отбросить все личное. Это означает отбросишь себя. Вы — не что иное, как ваше прошлое, вы — не что иное, как ваши условности.

Это не похоже на сбрасывание одежды, это — как если бы с вас сдирали кожу. Ваше прошлое — это то, что вы есть, по вашему мнению. Отбрасывание трудно, тяжело — это самое трудное в жизни. Но те, кто может отважиться отбросить только те живут. Остальные просто притворяются живыми, остальные просто еле влачат существование. В них нет никакой энергии — не может быть. Они живут по минимуму. А жить по минимуму — значит все упустить.

Только когда вы живете по максимуму своих возможностей, случается цветение. Только при максимальном выражении вашей сущности, вашей подлинности приходит Бог — вы начинаете чувствовать присутствие божественного.

Чем больше вы исчезаете, тем больше вы чувствуете присутствие божественного. Но это присутствие ощутится позднее. Первое условие для осуществления — это исчезновение. Это вид смерти.

Следовательно, это трудно, Рашид. И обусловленность проникла очень глубоко — ведь вы были обусловлены с самого начала; с самого первого мгновения, когда вы родились, началась обусловленность. К тому времени, когда вы становитесь бдительными, немного сознательными, она уже достигла глубочайшей сердцевины вашего существа. Пока вы не проникните внутрь себя до этой глубочайшей сердцевины, которой вообще не коснулась обусловленность, которая была раньше, чем началось обусловливание, пока вы не станете этой тишиной и этой невинностью, вы никогда не узнаете, кто вы.

Обычно вы знаете, что вы — индуист, христианин, коммунист. Обычно вы знаете, что вы — индус, китаец, японец, обычно вы знаете множество вещей; но все это — лишь условности, навязанные вам. Вы вошли в мир совершенно тихим, чистым, невинным. Ваша невинность была абсолютной.

Медитация означает проникнуть в эту сердцевину, в эту сокровенную сердцевину. Люди дзен называют это узнаванием подлинного лица.

Обусловленность должна быть понята в первую очередь. Из-за этой обусловленности вы утеряли в себе нечто существенное, нечто естественное, нечто спонтанное. Вы больше не человеческое существо, вы только кажетесь им. Вы стали гуманоидом.

Гуманоид — это существо, которое не способно к самопознанию, которое не имеет представления, кто оно. Все его представления о себе заимствованы; они даны ему другими гуманоидами. Гуманоид не способен к мобилизации своих собственных стремлений; он больше не способен хотеть, быть. Это зависимое явление; он потерял свою свободу. Это, по существу — его психическое заболевание.

И все человечество сегодня психически больно. Люда, которые кажутся вам нормальными, вовсе не нормальны. Вся земля стала огромным сумасшедшим домом. Но поскольку вся земля — сумасшедший дом, это трудно увидеть. Всюду такие же люди, как и вы, поэтому вы думаете, что вы нормальны и они нормальны.

Это большая редкость, чтобы в этом мире оказался нормальный человек — этот мир не допускает ничего нормального. Будда нормален, Иисус нормален, Мохаммед нормален. Однако они кажутся ненормальными, поскольку они составляют такое незначительное меньшинство.

Большинство больно. И это большинство подавляюще. Оно распинает Иисуса, оно отравляет Сократа, оно убивает Мансура.

Гуманоид — это тот, кто не может желать сам, кто всегда полагается на авторитеты, кто всегда нуждается в том, чтобы кто-нибудь другой сказал ему, что делать, он готов подчиняться: он совсем не готов выбирать. Это то, чего от вас хочет Пифагор и все великие мастера в мире: Выбирайте, проявляйте волю, будьте светом самому себе.

Гуманоид не может проявлять свою волю, потому что он никогда не учился этому. Вот почему, Рашид, ты говоришь:

В этот момент, прямо здесь, я мог бы испить тебя, разделить твою Буддоподобность. Но я не делаю этого.

Поскольку ты не умеешь проявлять свою собственную волю, постольку не может быть твоего собственного выбора. Ты стал крайне зависимым. Гуманоид не может проявлять свою волю, потому что его никогда не учили этому. Неспособность желать — не генетическая особенность. Это ни в малейшей степени не врожденная неспособность; скорее, это приобретенная неспособность.

Вы родились, чтобы видеть Бога, вы были способны. Каждый ребенок может видеть Бога, общаться с существованием — но мы препятствуем ему. Мало-помалу все двери закрываются. Постепенно он приобретает некую неспособность, некую импотенцию. А потом, даже когда он видит, что двери тюрьмы открыты, он не может выйти, он цепляется за решетки.

Это похоже на попугая, который так долго жил в клетке, что забыл, что у него есть крылья. Оставьте дверь открытой… он не вылетит. Если вы попытаетесь выгнать его наружу, он будет цепляться за решетку.

Вот что происходит с тобой, Рашид. Это твоя приобретенная неспособность. В частности эта неспособность означает, что раннее воспитание и образование человека или не способствовали, иди вообще не давали возможности для проявления его активной воли.

Родители не позволяют ребенку проявлять волю. Затем учителя, и эти учителя наняты родителями и обществом. Они на службе у прошлого. Вся система образования служит прошлому, она не служит вам — помните это. С детского сада до колледжа, все учителя и профессора — на службе у прошлого; они для того, чтобы поддерживать прошлое. Они — не для вас, они — не для того, чтобы помочь вам, они для того, чтобы сделать вас обусловленными.

А затем священник и политики… все они стараются сделать вас обусловленным. Никто не хочет, чтобы вы были свободным человеком, все хотят, чтобы вы были рабом — поскольку чем больше вы раб, тем легче вас эксплуатировать. Лидеру всегда нужны последователи. Где он найдет последователей? Если люди — не рабы и не нуждаются постоянно в ком-то, кто доминирует над ними, где он найдет последователей?

И глупые полигики господствуют над миллионами людей. 1здинственная причина заключается в том,?то миллионы людей низведены до такого психологического рабства, что не могут жить самостоятельно. Даже если они должны идти за слепым, это лучше, чем быть одиноким. Они стали баранами — они больше не люди, они больше не человеческие существа. Гуманоид — это баран, гуманоид — это стадное животное.

Вы видели идущих баранов? Прижимающихся друг к другу, держащихся стадом? Все боятся. Основная обусловленность гуманоида — это обусловленность страха. С самого начала вы были отравлены страхом — всеми видами страха. Боязнь ада, боязнь неприличного, боязнь быть неудачником в мире… страхи, страхи и страхи.

А если вы следуете за вождями, за священниками, за педагогами — тогда вам будут обещаны все виды приманок. Вам пообещают всевозможные награды — и в этом веке, и в будущем.

Гуманоид просто показывает, что в годы формирования личности он был приучен к тому, что кто-то другой определяет его планы, направления и цели. Кто-то направлял его волю н делал это настолько эффективно и убедительно, что он никогда не учился делить это сам. Гуманоид — это человеческое существо, которое было намеренно лишено данного ему при рождении Богом права на все человеческие возможности. И теперь этот субъект проведет остаток своей жизни нуждающимся в тиране, ищущим тирана гуманоидом — если он не попадет в поле Будды н не пробудится от своего сна.

Это пробуждение есть сатори, это пробуждение есть самадхи, это пробуждение есть просветление. Мастер не может дать вам то, чего у вас нет. Мастер просто удаляет из вас условности и делает вас одиноким — таким, каким вы родились. Он снова делает вас ребенком: в этом — все назначение мастера.

Но это не может обмануть тебя, Рашид. Тебе потребуется достаточно смелости, чтобы отбросить условности. Потребуется большое мужество. Но ты уже показал свою смелость, став саньясином. Ты уже показал смелость, находясь здесь в моем присутствии, находясь со мной.

Еще совсем немного… И однажды, начав отбрасывать свою обусловленность, ты осознаешь, что у тебя есть крылья. И эти крылья смогут принести тебя к окончательной реальности: полет одинокого к одинокому. Но вы можете отправиться туда только как невинное существо — необусловленное, полностью разотождествленное с прошлым.

Я знаю, что ты можешь испить меня сейчас. Никто тебе не мешает. Я приглашаю тебя. И вся обстановка благоприятна.

И все же ты говоришь: Я не делаю этого. День за днем я не делаю этого.

Только ты можешь это сделать. Это нельзя сделать от твоего имени поскольку сделать это за тебя значит помочь тебе остаться гуманоидом. Это должен сделать ты! Ты не сделал этого прежде: ты должен сделать это, сколько бы ни потребовалось времени. Но я не собираюсь делать это за тебя. Я сделаю это все более и более заманчивым, соблазнительным, но действовать должен ты.

Это будет первым свободным актом в твоей жизни. А первый шаг — это половина пути; другая половина очень легка, она происходит сама собой.

Однажды черти собрались и стали совещаться, как бы уничтожить этот мир побыстрее и полегче. Сложив вместе свои руки и хвосты, они стали думать.

Наконец, в собрании произошло движение, и все взоры обратились к Гневу, который встал, чтобы говорить.

— Позвольте мне пойти и погубить мир, — сказал он. — Я восставлю брата на брата. Я заставлю людей гневаться друг на друга, и они сами уничтожат себя.

Однако главному черту этого было мало. Следующей поднялась говорить Похоть:

— Я внесу разврат в умы людей. Я заставлю любовь исчезнуть, и люди превратятся в животных.

Возмущенно качая головой в ответ, Жадность сказала:

— Разрешите пойти мне, и я понемногу вселю в сердца людей самую разрушительную из всех страстей. Неконтролируемые желания человека погубят его.

Близнецы Обжорство и Пьянство рассказали, как они могут сделать бальным человеческое тело и одурманить его разум. Зависть, Ревность и Ненависть тоже говорили, как они погубили бы человека. Лень заявила, что она готова справиться с этим заданием.

Однако главному черту все было мало. Наконец, заговорил его последний помощник. Этот сказал:

— Я буду убеждать человека во всем, чего от него хочет Бог. Я скажу ему, как прекрасны его планы быть честным, чистым и смелым. Я стану поддерживать все его благие намерения всю жизнь.

Вождь был ошеломлен такой речью, но его помощник продолжил:

— Я скажу человеку, что нет никакой спешки, он может отложить все это до завтра. Я посоветую ему подождать, пока не наступят более благоприятные условия для начала.

Главному черту это очень понравилось. Он сказал:

— Ты первым отправишься на землю, чтобы погубить человека.

Когда бы ваш ум ни сказал: "Завтра…" — помните, ум действует, как дьявол.

Мгновение — здесь и сейчас. Никогда не откладывайте его: откладывание становится пагубной привычкой. И самая разрушительная вещь в мире — это идея завтра. Завтра никогда не приходит. Вы продолжаете откладывать… и однажды вместо завтра приходит смерть. И тогда уже слишком поздно.

Рашид, не откладывай больше. Только. этот момент ты несомненно имеешь следующий момент уже не является несомненным. Этот момент нужно прожить во всей его полноте.

Второй вопрос:

Ошо, каково Ваше послание Всемирному Симпозиуму Человечества?

Я учу новому человеку, новой человечности, новой концепции существования в мире. Я провозглашаю гомо новус. Старый человек мертв, и нет никакой необходимости помогать ему существовать дальше. Старый человек — на смертном одре: не плачьте о нем — помогите ему умереть. Потому что только со смертью старого может родиться новое. Конец старого — это начало нового.

Мое послание человечеству — новый человек. Все меньшее бесполезно. Не какое-то усовершенствование, не какое-то продолжение прошлого, но полный разрыв.

До сих пор человек жил не истинной, не подлинной жизнью; человек жил псевдо-жизнью, человек жил очень патологично, человек жил очень нелегко. И нет никакой необходимости жить так патологично: мы можем выйти из тюрьмы, потому что эта тюрьма сделана нашими собственными руками. Мы находимся в тюрьме потому, что решили быть в тюрьме — потому, что мы поверили, что это — не тюрьма, а наш дом.

Вот мое послание человечеству: довольно. Проснитесь! Посмотрите, что сделал человек с самим собой. За три тысячи лет человек сражался в пяти тысячах войн. Вы не можете назвать такое человечество здоровым. И только один раз за это время расцвел Будда. Если в саду за это время распускается только один цветок, а в остальном саду нет цветов, можете ли вы назвать его садом? Нечто самое существенное стало неправильным. Каждый человек рождается, чтобы быть Буддой: меньшее вас не удовлетворит.

Я объявляю вам о вашей Буддоподобности.

Но что стало неправильно? Почему человек тысячи лет прожил в каком-то аду? Тысячи лет мы жили с концепцией или — или, с концепцией человека как поля битвы между горним и дельным, материальным и духовным, мирским и над-мирским, между добром и злом, между Богом и Дьяволом. Вследствие этого человеческие возможности были строго ограничены.

Нужна была хорошая стратегия для того, чтобы уничтожить человека, уничтожить его силу — и такой стратегией было поделить человека надвое. Люди жили с концепцией или — или: или быть материальным, или быть духовным. Вам говорили, что вы не можете быть и тем, и другим. Или тело, или дух — вас учили, что вы не можете быть тем и другим.

Это — коренная причина человеческих страданий. Человек, разделенный в самом себе, останется в аду. Небеса рождаются, когда человек перестает быть разделенным в самом себе. Человек расщепленный — это страдание, а человек целостный — это блаженство.

До сих пор человечество было шизофренично — потому что вас учили подавлять, отвергать, отрицать многие части вашей природной сущности. Но отвергая их, отрицая их, вы не можете их уничтожить — они просто уходят в подполье. Они остаются в вашем подсознании; на самом деле, они становятся более опасными.

Человек — это органичное целое. И все, что Бог дал человеку, должно использоваться; ничто не должно отвергаться. Человек может стать оркестром; все, что нужно — это искусство создания гармонии внутри себя.

Но ваши так называемые религии учили вас путям дисгармонии, путям диссонанса, путям конфликта. И когда вы боретесь с самим собой, вы растрачиваете свою энергию. Вы становитесь тупым, неразумным, глупым поскольку без большой энергии никто никогда не становится умным. Когда энергии в избытке, есть разумность. Переполненность энергией — вот что вызывает рост понимания. А человек жил во внутренней нищете.

Мое послание человечеству таково: создайте нового человека нерасщепленного, объединенного, целого.

Ни Будда, ни Зорба не целые. Оба они — половины. Я люблю Зорбу, я люблю Будду. Но когда я смотрю в глубочайшую сердцевину Зорбы, мне чего-то не хватает: у него нет души. Когда я смотрю на Будду, снова чего-то не хватает: у него нет тела.

Я учу великой встрече: встрече Зорбы и Будды. Я говорю о Зорбе-Будде новом синтезе. Встреча земли и неба, встреча видимого и невидимого, встреча всех противоположностей — мужчины и женщины, дня и ночи, лета и зимы, секса и самадхи. Только через эту встречу на землю придет новый человек.

Мои саньясины, мои люди — первые лучи этого нового человека, этого гомо новус.

Внутреннее разделение привело человека на грань самоубийства. Оно создало лишь рабов — а рабы не могут жить по-настоящему, им не для чего жить. Они живут для других. Они стали машинами — искусными, эффективными; но машина есть машина. И машина не может наслаждаться жизнью. Она не может праздновать, она может только страдать.

Старые религии верили в отречение. Отречение стало бедствием. Я несу вам благословение: я учу празднованию, а не отречению. Мир нельзя отвергать, так как Бог не отвергал его — почему вы должны? Бог — в мире, почему же вы должны быть вне его?

Испытайте его во всей его полноте — и переживание жизни во всей полноте принесет преображение. Тогда встреча неба и земли потрясающе прекрасна; в этом нет ничего неправильного. Тогда полярности исчезают друг в друге, тогда полярные противоположности становятся взаимодополняющими.

Но старый человек не был подлинным человеком. Он был гуманоидом, гомо механикус — человеком, который не был по-настоящему целым. А человек, который не стал целым, никогда не может быть святым.

Новый человек приближается, подходит каждый день. Он в меньшинстве, это естественно — но появились изменения, появились новые семена. И этот век, конец этого столетия, увидит или смерть всего человечества, или рождение новой человеческой сущности.

И это целиком зависит от вас. Если вы не перестанете цепляться за старое то старый

человек готов любым способом совершить великое самоубийство, всеобщее самоубийство. Старый человек готов умереть; старый человек потерял вкус к жизни.

Вот почему все страны готовятся к войне. И Третья Мировая война будет всеобщей. Никто не будет победителем, потому что никто не выживет. Будет уничтожен не только человек, но вся жизнь на земле.

Берегитесь! Берегитесь ваших политиков — все они самоубийцы. Берегитесь старых условностей, которые делят вас на индийцев, немцев, японцев, американцев. Новый человек должен быть универсальным. Он превзойдет все барьеры рас, религии, секса, цвета. Новый человек не будет принадлежать ни Востоку, ни Западу; новый человек провозгласит своим домом всю землю.

Только тогда человечество может выжить — и не только выжить; с появлением нового человека… Старая концепция говорила: "или — или"; новой будет "и и". Человек должен жить богатой жизнью внешне и богатой жизнью изнутри; нет необходимости выбирать. Внутренняя жизнь не противоречит внешней; они — части одного ритма.

Вам не нужно быть бедным внешне только для того, чтобы иметь внутреннее богатство. И вам не нужно ради внешнего богатства расстаться с богатством внутренним. Так было до сих пор — Запад выбрал один путь: будь богатым внешне! Восток выбрал другой: будь богат внутри! Они оба односторонни. Они оба страдали, и они оба страдают.

Я учу вас полному богатству. Будьте богатыми внешне благодаря науке, и будьте богаты в своей сокровенной середине благодаря религии. И именно это сделает вас единым, органичным, индивидуальностью.

Новый человек — не поле битвы, не расщепленная личность, но человек объединенный, уникальный, целиком включенный в жизнь во всей ее полноте. Новый человек — воплощение более приспособленного, измененного образа человека, нового способа существования в космосе, качественно иного способа восприятия и познания реальности. Так что, пожалуйста, не оплакивайте смерть старого. Радуйтесь: старое умирает, ночь умирает, и на горизонте — рассвет.

Я счастлив, необыкновенно счастлив от того, что традиционный человек исчезает — что старые церкви превращаются в руины, что старые храмы покинуты. Я безмерно счастлив, что старая мораль разбилась вдребезги.

Это очень серьезный кризис. Если мы примем вызов, это благоприятная возможность создать новое. Никогда еще она не была столь зрелой. Вы живете едва ли не в самое прекрасное время — потому что старое исчезает, или уже исчезло, и творится хаос. Но ведь только из хаоса рождаются огромные звезды.

У вас есть прекрасная возможность вновь создать космос. Это возможность, которая выпадает только однажды — очень редко. Вам посчастливилось жить в эти критические времена. Используйте возможность создать нового человека.

И создание нового человека вы должны начать с самих себя.

Новый человек будет мистиком, поэтом, ученым — все вместе. Он не будет смотреть на жизнь сквозь старые, про

гнившие разделения. Он будет мистиком, потому что он будет чувствовать присутствие Бога. Он будет поэтом, потому что он будет праздновать присутствие Бога. И он будет ученым, потому что будет изучать это присутствие с помощью научной методологии. Когда человек — все это вместе, тогда человек полон.

Это моя концепция святого человека.

Старый человек был репрессивным, агрессивным. Старый человек не мог не быть агрессивным, поскольку угнетение всегда приводит к агрессии. Новый человек будет

спонтанным, творческим.

Старый человек жил идеологиями. Новый человек будет жить не идеологиями, не моралью, но сознательно. Новый человек будет жить осознанно. Новый человек будет ответственным — ответственным перед самим собой и перед существованием. Новый человек не будет морален в старом смысле; он будет аморален.

Новый человек принесет с собой новый мир. В настоящее время новый человек вынужден быть в меньшинстве — но он является носителем новой культуры, зерном. Помогите ему. С крыш домов возвестите о его появлении: это мое послание вам.

Новый человек открыт и честен. Он откровенно реален, действителен и самоочевиден. Он не будет лицемером. Он не будет жить во имя каких-то целей: он будет жить здесь и сейчас. Он будет знать только одно время — сейчас, и только одно место — здесь. И через это присутствие он узнает, что такое Бог.

Радуйтесь! Приходит новый человек, старое уходит. Старое уже на кресте, а новое — на горизонте. Радуйтесь! Я повторяю снова и снова: Радуйтесь!

Третий вопрос:

Почему вы учите людей наготе?

Сэр,

Вы видите здесь кого-нибудь голого? Вы что, совсем слепой? Я учу правде а правда не может не быть голой. Правда не может прятаться. Я не учу наготе: безусловно, я учу обнажать души. И ваша одежда иногда становится помехой; она прикрывает, она становится защитой.

Изредка, когда позволяют обстоятельства и ваша нагота никого не смущает, будьте нагими. Я не призываю вас ходить питыми на рынок, но если у вас появилась возможность и если вы можете побыть обнаженными на солнце, на ветру или под дождем, будьте. Просто сбросив одежду, вы испытаете потрясающее освобождение, потому что одежда — это представитель вашей цивилизованности, вашей обусловленности.

Ваша одежда — не только одежда: она скрывает вас от чужих глаз. И очень полезно иногда побыть с птицами, с животными, с деревьями так же, как они совершенно нагими. Я не призываю вас ходить голым в офис или сидеть голым в вашем магазине. Но я определенно говорю вам, что если вы хотя бы изредка не можете быть нагим и естественным, вы упустите нечто, безмерно ценное.

Однако, почему у вас возник этот вопрос? Вам следовало бы спросить Бога, почему он создал людей нагими. Он не послал вас в одежде. Он до сих пор не заучил, что человек боится быть голым.

Мисс Винкдьтроп-Берсговичок была приятой пожилой дамой, но замужество обошло се стороной, и она жила одна; если не считать ее друзей — рыбок. Они плескались, шелестели и поблескивали меж водорослей и камней в водоемчиках и бассейнах по всему дому. Даже ванну обжили сотни ее изящных друзей.

Однажды приходской священник зашел навестить ее и, увидев столь экзотичную ванну, воскликнул: "Но, мисс Винкльтроп, что вы делаете, когда хотите принять ванну"? Она слегка покраснела и ответила: "Ах, викарий, все в порядке. Я завязываю им глаза".

Я слышал об одной монахине, которая обычно принимала ванну в одежде. Кто-то спросил у нее: "Что с вами?" Она ответила: "Ничего особенного. Я слышала, что Бог смотрит на нас все время — куда бы мы ни направлялись; а я не могу быть голой перед Богом".

Что в вас так уродливо, если вы не можете быть голыми даже перед Богом?

Но пожалуйста, поймите меня правильно. Я не призываю вас ходить голым двадцать четыре

часа в сутки; это было бы крайностью. Махавира делал это сорок лет он ходил голым двадцать четыре часа в сутки. Я не учу вас такому экстремизму — когда холодно, не ходите голым. И когда вы находитесь в обществе, которое уважает одежду, не ходите голым. Но я не призываю вас принимать ванну одетым — это другая крайность.

Я учу простоте, и я учу золотой середине. Но вы, должно быть, что-то слышали. Должно быть, вы видели фотографии обнаженных людей в ашраме. Некоторые люди приходят сюда и приглядываются ко всему… особенно индийцы, поскольку они очень интересуются обнаженным телом. Они никогда не видели — они бедные люди — они не видели красоты обнаженного тела, прекрасных очертаний обнаженного тела. Они слишком озабочены. Они приходят сюда, они приглядываются ко всему вокруг и чувствуют легкое разочарование, так как нигде не видно никаких голых тел.

Должно быть, вы пришли с этой идеей. Да, нагота используется иногда в группах терапии, потому что группы терапии занимаются полным уничтожением вашего ханжества. А отбрасывание одежды — это большой шаг к отбрасыванию вашего ханжества. Отбрасывание одежды — это большой шаг в сторону приятия вашего тела таким, как оно есть.

Почему вы так боитесь сбросить одежду?

У многих людей уродливые тела. И причина того, что их тела уродливы — в том, что они не позволяли своему телу развиваться естественно. И одежда хорошая уловка для того, чтобы скрыть уродливое тело. Люди боятся быть голыми, поскольку знают, что их тела не очень-то красивы. Они не принимают своего тела.

Если вы иногда сбрасываете одежду, это дает вам глубокое приятие своего тела. И отбрасывание одежды поможет также вашему телу стать красивым — потому что вы начнете думать о нем. Вы еще не видели свое собственное тело полностью нагим, так что вам пока неизвестно, что вы с ним делаете — что вы едите слишком много, или что вы недоедаете, что у вас нездоровый образ жизни.

Совершенно замечательно быть нагим — совершенно замечательно быть нагим с друзьями, совершенно замечательно быть нагим в семье, со своими детьми, так как если дети с самого начала видят тела родителей, они никогда не станут озабоченными. Они никогда не будут озабочены чьим-то телом; у них будет совершенно иной подход. Они знают, что тело есть — они видели свою мать, они видели своего отца, своих братьев. Но даже это невозможно.

В глубоких любовных отношениях нужно быть обнаженным! — с друзьями, в семье. Иногда это дает огромную помощь; это делает вас ближе к природе.

Но когда я говорю это, вы находитесь в своем интерпретирующем уме. Вы не слушаете, что я говорю — у вас есть предубеждения, и вы продолжаете слушать сквозь свои предубеждения. Вы глухи. Ваши предубеждения и старые идеи кричат в вашем уме.

Три монахини шли по улице. Одна из них рассказывала, показывая руками, какой огромный грейпфрут она видела во Флориде.

Другая, тоже показывая руками, описывала гигантские бананы, которые она видела на Ямайке.

Третья монахиня была немного глуховата; они спросила: "О каком батюшке речь?"

Я говорю одно — я рассказываю о грейпфруте, а вы спрашиваете: "Какой батюшка?" Ваш ум наполнен отбросами. Даже если вы называете эти отбросы священными, возможно — но навоз есть навоз. Назовете ли вы его священным навозом или нет — не имеет значения. Ваши мозги полны дерьма.

И именно из-за своего ума вы не можете понять меня, понять, — что я говорю. То, что я говорю, очень просто! Если вы отбросите свои предубеждения, если вы чуть-чуть отодвинете свои идеи в сторонку и тихо послушаете, истинность того, что я говорю, станет очевидна.

Все в природе обнажено, за исключением человека. И благодаря своей одежде вы стали разобщены с природой. Иногда чрезвычайно важно полежать голым на пляже под солнцем, ощущая песок и солнце всем телом. Иногда невероятно прекрасно потанцевать голым под звездами, снова чувствуя космический ритм, который окружает вас, вибрацию космоса.

Однако мы изготовили целиком пластмассовый мир. Нас окружает не божественная природа, а одежда, сделанная человеком. Мы живем не среди деревьев, но среди огромных, гигантских, уродливых бетонных сооружений. Мы передвигаемся не по голой земле, но по асфальтовым дорогам, бетонным дорогам.

Мы создали мир вокруг себя, и мы отрезали себя от природы. Мы утратили корни — и эта утрата корней является одной из основных причин ваших несчастий. Нужно снова укорениться в земле.

Будущее человечества будет зависеть от этого. Мы должны вернуть природу в нашу жизнь. Когда вы сидите на берегу реки — это одно; а когда вы сидите рядом с плавательным бассейном — это совершенно другое. В плавательном бассейне нет жизни, в нем нет течения, он скучен, он мертв. Когда вы в горах — это совершенно другой мир.

Вам легче будет понять и Пифагора, и Будду, и Зорбу, и меня, если вы пойдете в горы, на реки, к деревьям. Но деревья не поймут ваших одежд деревья будут смеяться над вами.

Я слышал об одном великом дзенском мастере. Японский император отправился посетить его — он слышал, что мастер ходит совершенно голый. Император думал: возможно, у него нет одежды — поэтому он распорядился приготовить самые лучшие одежды, какие только есть. Он взял в подарок голому факиру роскошные бархатные одежды и мантии, усыпанные алмазами.

Мастер засмеялся. Он сказал: "Спасибо за подарки, но вам придется забрать их обратно". Император спросил: "Почему?"

Мастер сказал: "Вы знаете, я единственный человек, живущий здесь. Все мои друзья — это деревья, птицы и звери; они будут смеяться надо мной, они подумают, что я сошел с ума. Все они голые, они понимают наготу. Они не поймут этих роскошных одежд, они не поймут этих алмазов, они не поймут всего этого. И если я надену эти одежды, они не только посмеются надо мной, они не только сделают меня посмешищем — они станут уходить от меня. Мы потеряем контакт. Пожалуйста, заберите ваши одежды назад".

Если вы живете в горах и если погода позволяет, ходите нагими. И это принесет вам новый, потрясающий трепет. Новая жизнь станет подниматься в вас.

В болев совершенном мире мы станем ходить нагими чаше. Одежда нужна только для комфорта, ни по каким другим причинам. Одеждой нужно пользоваться только для удобства, ни по каким другим причинам. В одежде нет морали!

Четвертый вопрос:

Ошо, Уильям Блейк сказал: "Путь крайностей ведет во дворец мудрости", и еще: "Человек никогда не узнает, что такое достаточно, пока не узнает, что такое слишком". Мне кажется, что золотая середина — это путь для тех, кто уже достиг истины, но для ищущего это — путь хитрости и трусости. Пожалуйста, объясни.

Виварто,

Уильям Блейк прав. Он один из величайших поэтов-мистиков в мире — он не может быть неправ. Он прав, когда говорит: "Путь крайностей ведет во дворец мудрости". Но название дворца мудрости — "Золотая середина". Путь крайностей ведет к золотой середине.

И ни я, ни Пифагор не говорим, что надо быть хитрым и трусливым. Единственное, что имеется в виду: помните, что цель — это золотая середина. Ваша жизнь и так состоит из

крайностей, и это не первая такая жизнь у вас. Вы долго, многие и многие жизни, следовали путем крайностей. Вы прожили достаточно долго — когда вы собираетесь пробудиться?

Разве вы не следовали путем крайностей? Вы то едите слишком много, то поститесь; то потворствуете себе, то ограничиваете себя — все так делают. Если бы вы перестали это делать, вы уже стали бы просветленными. Почему вы еще не стали просветленными? Из-за крайностей.

Вы продолжаете двигаться как маятник старых часов — справа налево, слева направо — продолжаете и продолжаете двигаться. Помните: когда вы пускаетесь в одну крайность, вы получаете импульс, наращиваете инерцию, чтобы пуститься в другую крайность. И так продолжается все дальше и дальше… это порочный круг.

Пифагор обращался к искателям; Пифагор обращался к ученикам, как и я говорю для учеников. Ученик — это тот, кто устал от путей этого мира и хочет иметь новые перспективы, хочет найти новое понимание.

Да, Блейк прав — но и Пифагор прав! До сих пор вы жили по Блейку. Теперь прекратите это вечное движение по одному и тому же порочному кругу. Путь крайностей ведет во дворец мудрости. Где этот дворец мудрости? А вы находитесь на пути крайностей достаточно долго! Вы должны бы уже прийти. Может быть, ваша жизнь и состоит из крайностей, но она не сознательна.

Осознайте свои крайности. Внесите сознательность в свою жизнь и в свои действия, и мало-помалу вы увидите, что крайности исчезают. Маятник движется не так быстро, он замедляется. Его колебания не так велики, как раньше колебания уменьшаются. И постепенно, однажды маятник остановится точно посередине. А когда маятник останавливается посередине — останавливаются часы, останавливается время: вы вступаете в вечность.

Уильям Блейк прав, но Пифагор прав гораздо более. Уильям Блейк говорит только о пути: Пифагор сообщает вам нечто о цели.

И Блейк говорит: "Человек никогда не узнает, что такое достаточно, пока не узнает, что такое слишком". Но неужели вы до сих пор не знаете, что такое слишком? Подумайте об этом. Не делайте Блейка оправданием — в противном случав вы хитрите. Неужели вы не впадали в крайности, постоянно двигаясь из одной противоположности в другую? Как долго вы хотите жить так, чтобы узнать? И, просто впадая в крайности, вы думаете, что вы будете знать? Вы должны нечто привнести: вы должны привнести размышление, медитацию. И только тогда вы сможете узнать, что такое слишком много и что таков слишком мало.

Медитация приносит равновесие. А равновесие — это музыка, равновесие — это Бог.

На Востоке все великие слова, которыми мы называем предельное, произведены от корня, означающего равновесие. Самадхи: происходит от сам — сам означает равновесие. Сангит, музыка — также происходит от сан, равновесия. Самбодхи, просветление — происходит от сам. Сам означает равновесие. Равновесие — это самадхи, равновесие — это просветление.

Вы прожили довольно, чтобы узнать, та) такое достаточно и что такое слишком. Однако, Виварто, ты хочешь найти оправдание, чтобы продолжать ту жизнь, какой ты жил до сих пор.

Ты говоришь: Мне кажется, что золотая середина — это путь для тех, кто уже достиг истины.

Тем, кто уже достиг истины, не нужен никакой путь. Они прибыли. Не умничай, не будь дипломатичным со мной. Не пытайся найти способ, чтобы сбежать от истины: Путь не для тех, кто уже прибыл — это очевидно. Им не нужен никакой путь. Путь — для тех, кто еще не прищеп.

Ты говоришь: Но для ищущего это — путь хитрости и трусости.

Это не так. Это путь осознанности, а не хитрости и трусости, так как быть трусом — это снова одна крайность. Так называемая смелость и так называемая трусость — это крайности. И

хитрость — тоже крайность: обратная сторона простоты.

Золотая середина — это ни смелость, ни трусость: это сознательность. Это ни хитрость, ни простота — это сознательность. Это всегда сознательность: вкус золотой середины — именно сознательность.

Пифагор не говорит вам: "Выработайте у себя какой-то характер". Он просто говорит: "Будьте бдительны. Смотрите, как вы все время переходите от одной крайности к другой". Наблюдайте… и, наблюдая, вы поневоле найдете золотую середину. Этому нельзя у кого-то научиться. Это должно вырасти из вашего собственного существа, это должно быть открыто.

Пятый вопрос:

Я очень боюсь своей жены. Почему? В ней нет ничего плохого. Она одна из самых совершенных женщин, каких только можно найти.

Наша любовь всегда отравлена страхом. Жена боится своего мужа, муж боится своей жены. Дети боятся родителей, родители боятся детей. Мы живем в страхе. Даже в любви страх продолжает отравлять наши отношения.

Вы спрашиваете: Я очень боюсь своей жены… Почему?

А кто нет? Встречались ли вы с мужчиной, который не боится своей жены? Все боятся — потому, что мы не знаем, как любить без страха.

Любви нельзя обучиться, это искусство. Она требует большого понимания. Вы не любите; вот почему есть страх. Если есть любовь, она рассеивает всякий страх. Если есть страх, то это просто показывает, что ваша любовь поддельна должно быть, это что-то другое притворяется любовью. Возможно, это вожделение, притворяющееся любовью. Да, вожделение поневоле всегда испугано — так как вожделение означает, что вы эксплуатируете женщину, вы используете женщину. И страх всегда рядом: она может покинуть вас. Она может отказать вам, она может сказать "нет". И, поскольку это только вожделение, сексуальное вожделение, вы всегда боитесь: ведь если она скажет "нет", ваши сексуальные потребности останутся неудовлетворенными.

И женщины стали очень-очень умны в этом вопросе. В тот момент, когда они видят мужа сексуально заинтересованным, они ретируются. Потому что они не хотят, чтобы их использовали, как средство; они не хотят, чтобы из них делали предмет потребления! Они сопротивляются, они борются.

Я слышал:

Один восьмидесятилетний мужчина встретил на даче женщину своих лет. Они полюбили друг друга. Это не могло случиться в Индии — должно быть, это произошло в Америке. В Индии не влюбляются даже молодые. В Америке влюбляются даже восьмидесятилетние. Обе ситуации уродливы. Молодой человек, который не влюбляется, уродлив; восьмидесятилетний человек, который влюбляется, уродлив. Когда молодой человек не влюбляется, это показывает, что он не молод; а когда старый человек влюбляется, это просто показывает, что он все еще не повзрослел.

Они полюбили друг друга, они поженились. В первую ночь старик взял старушку за руку, любовно пожимая; несколько минут они держались за руки и пожимали их, а затем уснули. Это был их медовый месяц.

На следующий день старик пожимал руку, но не так долго.

На третий день, когда он только собирался пожать старушке руку, она сказала: "Но сегодня у меня болит голова".

Даже пожатие руки… Никто не хочет, чтобы им пользовались. Величайшее унижение в жизни — это быть использованным. А вы используете женщин — вот почему вы боитесь. И они

держат вас в страхе. Если вы пользуетесь ими, вы будете бояться, Если вы пользуетесь ими, они будут мучить вас всеми возможными способами. Они возьмут реванш.

Так было до сих пор. Вам нужно больше понять в любви. Любовь никогда не использует другого. Любовь делится — но другой не используется, никогда. И тогда страх исчезает.

В действительности любовь — не нужда, а избыток. Когда вы нуждаетесь в ком-то, вы цепляетесь. Когда вы цепляетесь, вы боитесь. Цепляйте всегда происходит от страха — и другой знает, что вы цепляетесь, и другой начинает пользоваться положением. И другой также цепляется. Жена боится, что муж уйдет; муж боится, что жена уйдет. Они оба постоянно боятся, ревнуют, выслеживают, охраняют друг друга. Мужья и жены становятся врагами скорее, чем друзьями.

Мулла Насреддин беседовал со своим врачом. Доктор сказал:

— Насреддин, вы знаете, что вы раздражительны. Я полагаю, вам не нужно рассказывать о том, что наука открыла — ваша раздражительность вызвана гадкой маленькой бактерией.

Мулла Насреддин сказал:

— Ради всего святого, говорите тише. Она сидит в соседней комнате.

Мужья и жены живут в страхе, и отношения полностью отравлены. А поскольку это одна из самых главных частей жизни, то вся жизнь (правлена их адом. От вашего брака рождаются дети, а ваши отношения уже прогоркли, прокисли. Дети родятся и с самого начала будут нести эту тень.

Брак — это самый основной институт. Из него вырастает все. Это самое сердце общества, центральное ядро. Он должен быть изменен. Он уродлив. Люди женятся отнюдь не по любви, но по другим причинам — финансовым, общественным, религиозным — существуют тысяча и одна причина.

Если вы любите кого-то, то основное условие — это сделать другого как можно более свободным, потому что только тогда, когда вы сделаете свободным другого, вы сами можете освободиться. А на свободе страх исчезает. Страх — это часть рабства.

В приемном покое служитель — мужчине, поступившему в больницу с синяком под глазом и многочисленными мелкими ссадинами:

— Женаты?

— Нет, дорожное происшествие.

Брак, существующий сегодня на земле — это почти дорожное происшествие. Это не слияние двух существований в едином потоке. Это почти бедствие. Мы должны изменить самое основание. Люди не должны вступать в брак слишком рано; они должны испытать как можно больше любовных отношений до того, как решат пожениться.

Первая любовь действительно очень важна, так как она — первая; в остальном она очень опасна. Она — первая, поэтому она очень романтична, но романтика вскоре исчезает. Она не становится прочным фундаментом; она не станет вашим истинным браком.

Мужчина, прежде чем он решит жениться, должен узнать многих женщин. И женщина должна узнать многих мужчин. Только тогда вы можете выбирать, только тогда вы можете почувствовать, кто вам созвучен. Только тогда вы сможете понять, с кем вы воспарите высоко. Однако во все времена мы не разрешали это.

Необходимо глубокое знание других людей, прежде чем вы сможете связать себя. А в настоящее время наша идеология все еще до-технологична. Это было опасно в прошлом, поскольку женщина могла забеременеть, и это могло повредить и ей, и ее семье, всей ее жизни. Вот почему не стоял вопрос о том, чтобы мужчина был девственником до свадьбы. Но для женщины во всем мире существовала абсолютная необходимость быть девственницей.

Зачем эта двойная мораль? Почему женщина должна оставаться девственницей? И почему

не мужчина? Они говорят: Мальчики есть мальчики… А девочки — не девочки?

Так было просто потому, что не было технической защиты для женщин. Теперь такая защита есть. После изобретения огня противозачаточные средства величайшее открытие в мире. И самые великие революционеры — ничто по сравнению с революцией, которую совершили в мире противозачаточные средства. Возможно, вы этого не осознаете, но противозачаточные средства изменили весь мир потому что они изменили полностью сексуальную мораль.

Вы живете в пост-технологическую эпоху. Вы не должны придерживаться до-технологической идеологии; это вредно. Это было нужно когда-то, более это не нужно. Это препятствует вашему прогрессу; это ненужный груз. Вы продолжаете следовать ему без всяких причин и вносите беспокойство в свою жизнь.

'Мужчины и женщины должны встречаться, узнавать друг друга, и нет нужды торопиться с женитьбой. Мало-помалу вы научитесь искусству любви, вы научитесь способам существования с людьми, и также вы научитесь определять, с кем у вас есть духовная близость.

Брак — это духовная вещь, а не физическое явление — нет, совсем нет. Это духовная сонастроенность. Когда вы начинаете чувствовать с каким-то мужчиной или с какой-то женщиной, что возникает величественная музыка, нечто запредельное приходит к вам — только тогда закрепляйте отношения. В остальных случаях не нужно спешить.

Вы спрашиваете меня: В ней нет ничего плохого.

Нет ничего плохого ни в ком другом в мире. Я вижу прекрасного мужчину и прекрасную женщину, и оба прекрасны по отдельности. Вместе оба безобразны. Что-то нарушается; они не подходят друг другу. Мужчина прекрасен, женщина прекрасная, но брак безобразный. Они не подходят друг другу; они не предназначены друг для друга.

И когда брак становится безобразным, они оба становятся безобразны, мало-помалу. Я никогда не встречал безобразного человека — все люди прекрасны. Но им нужны прекрасные отношения, чтобы приумножать свою красоту, чтобы расцветать новыми цветами, новыми песнями.

Вы говорите: Она одна из самых совершенных женщин, каких только можно найти.

Возможно, это так — если вы это говорите, я верю вам. С другой стороны, совершенных людей нигде не найдешь. Совершенных людей не существует. Несовершенство — это часть жизни, очень существенная се часть. В тог момент, когда кто-то становится совершенным, он начинает исчезать из жизни.

Вот почему мы говорим, что будды никогда не рождаются вновь — они стали совершенными, им не нужно возвращаться. Они научились всему, чему можно было научиться здесь, на земле; им не нужно больше воплощаться.

Вы говорите, что ваша жена такая прекрасная женщина, какую только можно найти. Возможно, она моралистка, возможно, она усовершенствователь; а усовершенствователь и совершенный человек — это абсолютно разные явления. Усовершенствователь — невротик; и за стремлением к усовершенствованию очень легко может скрываться невроз. А женщины склонны к тому, чтобы стать усовершенствователями, потому что им недоступны другие виды господства.

На протяжении веков мужчина доминировал всеми другими способами экономически, социально, политически, религиозно. Он преобладал везде. Он не оставил женщине никакого способа доминировать; она была вынуждена изобретать собственные пути.

Все женщины превратились в моралисток, усовершенствователей. Это их стратегия, их политика, чтобы доминировать над вами. Она не позволит вам курить сигареты, потому что это нехорошо; она не позволит вам пить — это нехорошо. Она не разрешит вам есть то и это — это нехорошо. Она не разрешит вам ничего! Это ее способ доминировать над вами.

Если бы женщинам были доступны в мире все способы конкурировать с мужчинами, они бы

перестали быть усовершенствователями. Это то, что происходит на Западе: женщины стали курить. Они никогда раньше не делали этого; они всегда были против того, что мужья курят. Теперь они сами курят. Что случилось? Это было для них просто способом управлять.

И помните: возможно, причина вашего страха — в том, что она усовершенствователь. Возможно, она вызывает в вас огромный комплекс вины, что вы недостойны ее. Это ее стратегия: берегитесь. Это очень тонкая хитрость, чтобы доминировать и владеть.

Два молодых человека обсуждали обычную тему: девушек.

— Я ищу девушку, — сказал один, — которая не пьет, не курит и не имеет других вредных привычек.

— И когда ты найдешь ее, — спросил другой парень, — что ты будешь с ней делать?

Если бы вам удалось найти совершенную женщину, вы оказались бы в трудном положении. Она не человек; она будет совершено бесчеловечной в своих требованиях. И вы по сравнению с ней будете как червь, безобразны. Это наслаждение для пуритан, для моралистов.

Ваши так называемые святые наслаждаются путешествиями эго. Они готовы пожертвовать всем и пойти на любой аскетизм только для того, чтобы помучить вас, показать вам, что вы безобразны, что вы безнравственны, что вы грешники. Их единственная радость — в том, как бы доказать, что они святые. И что бы вы ни потребовали, они готовы выполнить это. Только одно требуется: продолжайте верить в их святость. Они готовы сделать любую глупость, которую вы потребуете.

Был один христианский святой, и впоследствии вокруг него образовалась крупная секта. Этот святой обычно каждый день по утрам избивал себя за свои грехи. Конечно, он пользовался огромным уважением, и собрались многочисленные последователи. И самоистязание стало самым важным в этой секте. А самым значительным лицом становился тот, кто смог избить себя больше всех, кто смог изранить свое тело, кто мог мучить себя. Он становился величайшим святым. Ну посмотрите на эту глупость.

Но люди готовы поститься, морить себя голодом, ходить голыми по морозу делать все — только бы вы почитали их, удовлетворяли их эго.

Эго очень хитрая политика. И поскольку у женщин нет иного способа доминировать, они доминируют через совершенство. Но самое главное в том, что вы еще не любили женщину, и вы не разрешали также женщине любить вас. Эго отношения страха. И вы, должно быть, тоже заставляете ее бояться: это ваша правда. Я не знаю другой части дела — ее правды. Должно быть, вы заставляете ее бояться тоже, тонкими способами угрожая ей. Бросьте все эти игры. Жизнь коротка, а любовь ценна. Не упускайте возможности глубокой интимной любви потому что лишь любовь открывает двери молитве.

Последний вопрос:

Правда ли, что целибат был принят в церкви спустя три столетия после смерти Иисуса? Похоже, это становится неизбежным уделом любой церкви после смерти ее мастера?

Гитам,

До нашего времени были такие случаи. Запомни — этого не должно произойти после меня. Так было, и есть все возможности, что это случится.

Почему это происходит? Почему всегда всякая жизнеутверждающая религия превращается в жизнеотрицающую? Есть глубокие причины.

Когда мастер жив, он говорит жизни "да" — так как ему совсем не нужно господствовать над вами. Он сам мастер; ему не требуется, чтобы кто-то другой подтвердил то, что он — мастер. Даже если он один, он — мастер, он император. Он не нуждается в последователях. У

него есть сокровище, царство Бога. Его жизнь — это утверждение, он наслаждается, он празднует. Его жизнь это танец, песня; его жизнь — это поэзия. В его жизни есть аромат цветка и красота деревьев, тишина гор и радость любовников.

Он принял самого себя. Он узнал свою целостность — а в познании сваей целостности все разрушительное и негативное исчезает, поглощается позитивным. Даже "нет" становятся "да". Мастер — это нуминальность: Бог кивнул ему "да". Бог с ним.

Однажды мастер уходит, и возникает проблема. Кто-то должен стать преемником; и если преемник не просветленный, что бывает не всегда… Это произошло с Иисусом: преемники не были просветленными. Они были большие грамотеи, очень эрудированные. Они много потрудились над созданием церкви. Но церковь была основана непросветленными людьми; церковь была создана спустя триста лет.

За эти триста лет свет исчез совершенно. Теперь единственным способом доминировать над людьми было создание жизнеотрицающей религии. Только создав жизнеотрицающую религию, священник может господствовать. Скажите людям: это неверно, то неправильно — и чем больше "не" вы скажете, тем сильнее заставите их бояться, чувствовать вину. А когда кто-то чувствует вину, его легко подчинить.

Целибат есть почтя во всех религиях по единственной причине: секс — такая громадная сила, что никто не может реально преуспеть в подавлении его. Вы можете преуспеть, трансцендируя его, но вам не удастся преуспеть, подавляя его. Так что это трюк: учить людей сохранять целибат, зная, что они никогда не смогут преуспеть. И когда они вновь и вновь потерпят неудачу, они почувствуют себя виноватыми. Когда они вновь и вновь потерпят неудачу, они потеряют уверенность в себе; когда они вновь и вновь потерпят неудачу, они станут лицемерами. И они будут знать, как они безобразны, какие они великие грешники. Им будет известно, что внутри у них одно, а на поверхности — прямо противоположное.

И священник также может быть уверен, что люди, практикующие целибат, вынуждены искать какой-то иной способ удовлетворения их сексуальных желаний если не в действительности, то по крайней мере в фантазиях. Священник может быть уверен — вы не сможете поднять глаза. Вы будете испытывать стыд, и именно ваш стыд — его сила.

Целибат отрицает жизнь. Он подразумевает, что вы говорите жизни "нет", потому что секс — это источник жизни. И когда вы говорите жизни "нет", почти невозможно подавить желание. Оно продолжает приходить, снова и снова — не с этой стороны, так с той, оно отыскивает свои пути. Оно создает извращения. А извращенный человек все более и более осуждает себя.

Приходской священник никак не мог устоять против хорошенькой девушки. Она исповедовала свои прегрешения, и это было для него уже слишком. Он попросил ее пройти в его комнату. Там он обнял ее.

— Делал ли молодой человек с тобой это? — спросил он.

— Да, отец, и даже хуже, — ответила девушка.

— Гм, — сказал священник. Он поцеловал ее. — А это он делал?

— Да, отец, и даже хуже, — сказала девушка.

— А так он делал? — священник страстно сжал ее в объятиях.

— Да, отец, и еще хуже.

К этому времени священник был основательно возбужден. Он повалил девушку на ковер и занялся с нею любовью; тяжело дыша, он спросил:

— Ему и это удалось сделать?

— Да, отец, и даже хуже, — сказала девушка.

Закончив с ней, он спросил:

— Он сделал это, и еще хуже? Дорогая дочь моя, что же худшее мог он сделать?

— Ах, — робко сказала молодая девушка, — сдастся мне, отец, что он подарил мне гонорею.

Ваши так называемые целибаты, ваши так называемые монахи, и священники, и отцы — всем им приходится искать какие-нибудь потайные двери в жизнь. И я не говорю, что в этом отыскивании потайных дверей есть что-то дурное. Плохо то, что они заперли переднюю дверь — в этом нет необходимости. Их лицемерие абсолютно излишне. Им следует быть подлинными — ведь только подлинная личность может трансцендировать себя.

Секс можно превзойти. И тогда в вашу жизнь входит абсолютно новое качество. Возникает целибат, но он не навязан. Это не ваше усилие, это дар Бога. Он исходит из глубокого познания жизни — вы становитесь все более и более зрелым, и однажды, внезапно, секс покажется вам детской забавой. Это так. Из этого следует, что он возможен только если вы не сознательны, когда вы живете во тьме бессознательности.

Когда в вас возникает некий свет и ваше сердце воспламеняется, он начинает исчезать, точно так же, как исчезает темнота, когда вы вносите свет. Но это совершенно другое явление.

На Востоке мы назвали это прекрасным именем, мы назвали это брахмачарья. Слово брахмачарья не может быть переведено словом целибат. Целибат — это подавление секса: секс здесь, он кипит внутри вас. Брахмачарья — это трансценденция секса: вы стали настолько зрелым, что игрушки, которыми вы привыкли играть, более несовместимы с вашей сознательностью — они отпадают сами собой.

Слово "брахмачарья" означает жить, как Бог. Буквально оно значит "поступать, как Бог", "жить милосердно, как Бог". Это совершенно другое явление.

Мастер живет с этим милосердием. Но когда мастер уходит, на сцене появляются политики — конкуренты, которые хотят успеха, которым нужно доминировать над учениками, которые хотят власти. И они могут получить власть, только если начнут разрушать ваше естественное бытие. Разрушьте естественное бытие человека, и он всегда будет в вашей власти, под вашим началом; он всегда будет вашим рабом.

Исказите естественное существование любого человека, и он не сможет сохранить свою свободу. Священники знали это на протяжении веков, пользовались этим. Это совершенно безобразное средство.

Гитам, это правда, что только спустя три столетия целибат был распространен среди последователей Иисуса. Это нельзя было сделать в течение трех веков, потому что люди помнили Иисуса — остатки его аромата все еще витали вокруг. Он еще оставался жив в сердцах немногих людей. Но постепенно аромат исчезает. Это происходит после каждого мастера.

А затем происходит очень странная вещь. После Христа возникает христианство, которое полностью направлено против Христа. После Будды рождается буддизм, который полностью противоречит Будде. Это самое странное явление в мире.

Вы можете быть уверены: что бы ни говорили христиане, вы можете быть уверены априори, что Иисус говорил прямо противоположное этому. Священник вынужден идти против просветленного человека, даже если он заявляет, что он следует ему. Священник — совершенно другой человек: его единственное желание доминировать. Он — переодетый политик.

Это может произойти также и здесь — если мои саньясины будут не очень бдительны, не очень сознательны. Если вы не будете настойчивы в своем жизнеутверждении. С Иисусом это могло произойти скорее, поскольку то, что он говорил, запоминалось только на слух — было легко изменить это.

Что бы ни говорил я, это будет сохранено не устной традицией. Это будет здесь. И я говорю настолько ясно, что исказить это почти невозможно. Не то, чтобы вы могли выбросить какое-нибудь предложение тут или там. Вы должны сжечь все мои книги — только тогда вам удается

исказить мое жизнеутверждающее учение.

Я утверждаю жизнь во всей ее полноте. В всей своей полноте жизнь хороша, она священна, божественна.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ
Не плюйте в потолок

2 января 1979 года

Первый вопрос:

Ошо, все кажется таким нереальным, как сон. Мне кажется, ты так нереален, то появляясь, то исчезая каждый день. Я действительно ощущаю нечто глубоко внутри, что происходит в твоем присутствии, и это становится все больше с каждым мгновением, которое я провожу с тобой, но мне кажется, я не могу прийти к ясному пониманию. Не можешь литы объяснить, что со мной происходит?

София,

Стремление к ясному пониманию — это логическое стремление. Это — желание демистифицировать вещи, а их невозможно демистифицировать. Жизнь таинственна, она более таинственна, чем любой сон. Вы не можете точно узнать ее, ее нельзя свести к точному знанию — потому что однажды сведенное к точному знанию перестает быть таинственным.

Это то, чем веками занималась наука — она пыталась демистифицировать существование. Там, где наука учуяла запах тайны, она становится подозрительной — потому что если признать существование тайны, то придется расстаться со стремлением к ясному пониманию. Вы не можете совместить то и другое. Если вы упорно желаете ясности, логического понимания, тогда вам остается только одно — отвергнуть тайну, сказать, что ее не существует.

Вот почему отказано в существовании Богу, отказано в существовании душе, отказано в существовании любви. А когда Бог, душа, любовь, красота, истина все исчезает, что остается? Самая однообразная, уродливая, бессмысленная ясность — скучная ясность.

Наука сделала человека чрезвычайно серым.

Религия — это совершенно другое измерение. Это попытка вернуть вселенной таинственность — убрать вашу так называемую логическую ясность, вернуть вам вновь таинственную невинность ребенка, помочь вам осознать красоту, поэзию, музыку любви; помочь вам осознать, что вы окружены глубочайшей тайной. И эта тайна настолько огромна, что ее невозможно постичь или измерить: она неизмерима.

И те, кто собирался измерить ее, исчезли в этой тайне, растворились в ней. В этом разница между ученым и мистиком. Ученый пугается бездонности, пугается неизмеримости.

Знаете ли вы, что слово "материя" произошло от корня, означающего "измеримость" — т. е. это то, что поддается измерению. Оно происходит от того же корня, что и слово "метр". Наука вериг только в измеримое; она отрицает неизмеримое, она закрывает глаза на существование неизмеримого. Однако именно неизмеримое придает жизни великолепие, именно неизмеримое приносит в жизнь танец и празднование. И оно есть! Просто отрицая, его нельзя уничтожить. Если вы его отрицаете, происходит лишь одно: вы становитесь для него закрытым.

Лао-Цзы говорит: "Кажется, все, кроме меня, владеют ясным пониманием жизни. Кажется, — говорит он, — у всех, кроме меня, есть очень ясное понимание жизни. Я полоумный".

Он констатирует факт чрезвычайной важности. Он говорит: "Я мистик. Мне не нужна ясность — что я буду с ней делать? Я не хочу логических объяснений. Я хочу любить ту тайну, которая есть жизнь. Я хочу танцевать с деревьями, цвести с цветами и петь с птицами".

Это совершенно другой путь. Тайна не разгадывается, но переживается, не объясняется —

нет стремления даже объяснить ее, все усилия направлены на то, чтобы слиться с нею.

София, быть здесь со мной — значит отбросить пуп" логики и научиться путям любви, отбросить путь объяснений и научиться путям проживании. Вот что с тобой происходит. Не волнуйся: ощущай благословение.

Ты говоришь: Все кажется таким нереальным, как сон.

Потому что у тебя есть определенная идея реальности. Реальность должна быть осязаемой, а красота неосязаема. Если я говорю: "Посмотрите — роза так прекрасна!" — вы можете тут же спросить меня: "Где ее красота? Я могу ее потрогать? Я могу подержать ее в руках? Ее можно измерить? Можно сделать ее химический анализ?" И на все эти вопросы мне придется ответить "нет".

Тогда вы вполне можете сказать: "Значит, ее не существует. Это твое воображение; ты грезишь. В розе нет никакой красоты — ты проецируешь на нее свои фантазии".

Если вы говорите: "Я влюблен", любой может спросить: "Где находится любовь? Что такое любовь? Есть ли какие-нибудь научные доказательства? Можете ли вы дать ей логическое объяснение?" Вам придется пожать плечами. А собеседник может сказать: "Если это нельзя доказать логически, научно, то это не существует. Вы живете в иллюзии; все это — сон".

Но если вы пойдете этим путем дальше, что в конце концов останется? Один материалистический хаос — материя без смысла, материя без назначения, двигающаяся с высокой скоростью без цели. Тогда жизнь — просто происшествие, случайность. В жизни не будет достоинства. Достоинство приходит из того таинственного царства, которое вы называете нереальным.

Вам придется изменить свое определение реальности. Оно" гораздо более реально. Высшее гораздо более реально, чем низшее — хотя высшее значительно труднее разглядеть, чем низшее. Грязь легче объяснить, чем логос; в лотосе есть нечто из области грез. Грязь есть грязь; здесь нет никаких вопросов о красоте и нет вопросов о поэзии, никаких любовных историй. Нет такого вопроса о грязи, на который нельзя было бы ответить; грязь абсолютно реальна. Вот что вы называете реальным — низшее.

Но в грязи скрывается лотос, и этот лотос однажды появляется на свет. И в логосе есть нечто из области мечты, поэзии, музыки, красоты. Теперь вы поднимаетесь выше, теперь что-то начинает казаться нереальным. Пока вы не готовы допустить эту таинственность в свое существо и дать ей пропитать вас, вы будете ее отрицать. В этом случае вы пытаетесь снова обратить лотос в грязь. Тогда вы говорите, что лотос есть не что иное, как грязь.

Именно так говорят ученые. Если вы спросите: "Что такое человек?" — они ответят: "Человек — это материя и больше ничего; ничего, кроме материи". Если вы спросите: "Что такое этот мир?" — "Ничего, кроме материи". Если вы спросите: "Что такое любовь?" — "Ничего, кроме биологии, ничего, кроме химического взаимодействия гормонов". Вы можете спросить о чем угодно, и это немедленно будет сведено к нижнему знаменателю — потому что ухватиться можно только за низшее.

Логос перешел в измерение, которое недоступно науке, но доступно поэзии, недоступно для научного ума, научного подхода и научной методологии, но доступно, доступно необычайно, в высшей степени доступно для поэтического видения.

В настоящее время принято считать, что поэтическое видение — не что иное, как мечта. Поэт — это мечтатель; поэтов называют "поедателями лотосов". Однако, поэт уже поднялся чуть выше. Ученый живет в грязи. Поэт — поедатель лотосов, он становится лотосом.

Но есть еще более высокие царства. Однажды бутон лотоса раскрывается, он расцветает и распространяет необычайный аромат. Вот как: лотос по крайней мере можно было видеть, осязать; аромат же невидим, он почти не существует — но он есть. Это мир мистики: мир

аромата. Даже поэт относится к нему с некоторым подозрением, даже поэт не решится идти в него, даже поэту покажется, что он слишком далеко выходит за пределы человеческого ума.

Поэту хочется оставаться с лотосом, точно так же, как ученому хочется оставаться с грязью. Но для мистика нет никаких границ, никаких пределов. Мистик движется вместе с ароматом. Это высочайшее явление, это вершина — но теперь все совершенно как во сне. Если увидеть это с другой точки зрения, это — ядро существования, но тот, кто слишком крепко привязан к грязи, будет отрицать его. И даже поэты не решатся его принять.

В моем представлении, целостный человек — это ученый плюс поэт плюс мистик. Но мистик все же — Эверест, высочайшая вершина Гималаев.

Пожалуйста, не пытайтесь здесь все свести к так называемому ясному пониманию. Мы говорим о предметах, которые в своей сущности не ясны, мы говорим о предметах, которые напоминают сумерки. Мы говорим о вещах, которые являются вовсе не вещами, а сущностями. И когда ты слушаешь меня, София, и находишься здесь со мной, становишься частью этого общения — естественно, что жизнь становится похожей на сон.

Все кажется таким нереальным, — говоришь ты, — как сон. Мне кажется, ты так нереален, то появляясь, то исчезая каждый день.

Да, в определенном смысле я нереален. Я — просто аромат… И пока вы не готовы к тому, чтобы этот непознаваемый аромат наполнил вас, я буду казаться нереальным, как сон. Но нечто происходит.

Ты говоришь: Я действительно чувствую нечто глубоко внутри, что происходит в твоем присутствии.

Возможно, тебе не удается ухватиться за мое присутствие, но ты можешь заметить, как и в тебе нечто движется одновременно, как в тебе что-то приходит в движение. Аромат достиг тебя — возможно, ты не можешь схватить его руками, но он достиг тебя. Твое сердце уже шевельнулось. Вот почему, София, ты приняла саньясу.

Ты говоришь: Я действительно чувствую нечто глубоко внутри, что происходит в твоем присутствии, и это становится все больше с каждым мгновением пребывания с тобой, но мне кажется, я не могу прийти к ясному пониманию.

Ты никогда не сможешь прийти к ясному пониманию. Я не могу обещать ясное понимание. Я могу пообещать только все более и более глубокую тайну. Чем дальше ты пойдешь за мной, тем больше и больше таинственного ожидает тебя.

Но кого волнует ясное понимание? Только на низшей стадии развития ума требуется ясное понимание. На высочайших вершинах, где горы уходят в облака, где горы шепчутся со звездами — там совершенно другой мир. Это не мир обычного, это мир священного.

Ты должна пойти со мной. Твой ум будет тянуть тебя назад, твой ум будет говорить тебе: "Куда ты идешь? Ты сошла с ума?" В действительности то, что я здесь делаю, доступно только для сумасшедших — для тех, кто достаточно нормален, чтобы двинуться за пределы логических ограничений, для тех, кто готов пойти на крайнюю небезопасность, бросив всякую осторожность, безопасность, дружеские отношения, знания. Это прыжок в совершенно иное измерение: измерение сущностей.

Это мистическая школа. Вы не должны стремиться к ясному пониманию. Стремитесь к переживанию таинственного и сверхъестественного. И это случится. Если ты поможешь этому, будешь сотрудничать, то вскоре, София, ты перенесешься в другой мир.

Посмотрите, что произошло на Западе — и то же самое происходит сейчас на Востоке: чем больше люди становятся знающими, образованными, тем больше они чувствуют бессмысленность всего. Их жизнь становится все более и более ничтожной; из нее уходит все достоинство, она становится уродливой.

Камю говорил, что есть только одна важная философская проблема — проблема самоубийства. Почему? Потому, что современный человек чувствует бесцельность жизни — так какой смысл продолжать изо дня в день жить? Если нет ничего таинственного, то нет смысла жить. Тогда жить продолжают только трусы; так как у них не хватает смелости, чтобы исчезнуть, совершить самоубийство, они живут дальше.

Но тогда в жизни нет никакого наслаждения. Она станет длинной, унылой, натянутой историей. И в глубине вы будете ждать, когда же придет смерть и освободит вас от всей этой чепухи, от всей этой бессмысленной суеты — это история, рассказанная идиотом, полная шума и злобы, не означающая ничего.

Если наука будет преуспевать и совершенно уничтожит в мире все таинственное, человек раньше или позже будет вынужден совершить самоубийство. Когда вас окружает поэзия, можно жить наслаждаясь и танцуя; когда вы чувствуете Бога, можно жить с величайшей радостью. Но эти предметы — не для ясного понимания. Тог, кто стремится к ясному пониманию, занимается математикой, а не музыкой — и уж, конечно, не мистическим.

Вы должны научиться, как отбросить это ненормальное стремление все сделать ясным. Что вы будете делать с этой ясностью? Вы не сможете от нее отделаться. Интересуйтесь вещами, которые по своей сути не ясны — я повторяю, по своей сути. Это означает, что они вообще не могут стать ясными. Тогда вы открываетесь для любви, тогда вы открываетесь для красоты, тогда вы открываетесь для Бога.

И жизнь расцветает только тогда, когда она коренится в таинственном. Я учу вас тайне жизни, а не четко определенному пониманию. Я все глубже и глубже веду вас в мир, где вы можете так же наслаждаться безумием, как Лао-Цзы.

Второй вопрос:

Иисус сказал: "Кто не со мной, тот против меня". Возникает вопрос: правильно ли это по отношению к тебе? Или есть еще третий путь — не быть против тебя, но и не следовать за тобой?

Пит Кортенхорст,

То, что сказал Иисус, кажется утверждением фанатика. Это не так. Вам следует заменить лишь одно слово, и все тут же станет понятно. Иисус говорит "Кто не со мной, тот против меня". Замените одно слово словом "истина", и все станет совершенно ясно — Иисус имеет в виду: "Кто не с истиной, тот против истины". Тогда третьего пути нет.

Иисус говорит не как личность, он говорит от лица истины. Он говорит: "Я есть путь, я есть дверь, я есть истина". Иисус — это просто проявление истины. Когда он говорит "я", он имеет в виду совсем не то, что вы, когда вы говорите "я". У него нет "я" — "Я" давно исчезло, и его "я" — лишь тень от "Я". Когда нет "Я", нет эго, то нет "меня". Но ему приходится говорить на вашем языке; другого способа нет, с этим ничего не поделаешь.

Но он говорит вот что: "Кто не с истиной, тот против истины".

А ты спрашиваешь меня: Возникает вопрос: правильно ли это по отношению к тебе?

Это всегда верно по отношению к просветленному человеку, кто бы он ни был и где бы он ни жил. Эго верно для Кришны, это верно для Лао-Цзы, это верно для Пифагора, это верно для Патанджали, это верно для Будды, это верно для меня. И это будет верно по отношению к вам, если вы тоже исчезнете, если вы отбросите эту уродливую идею своей отделенности от существования.

Вот что такое эго — идея отделенности. Это не истина, это всего лишь идея. Когда идея отброшена, вы видите истину: что вы — часть целого, что вы — не остров; ни один человек не

является островом, мы все составляем континент, который зовется Богом, мы все — части бесконечного острова; и с того момента, когда вы перестаете быть отдельным объектом, что бы ни говорилось через вас, говорится Богом.

Вот почему Иисус говорит: "Я и мой Отец Небесный — одно". Кришна говорит Арджуне: "Оставь все религии и припади к моим ногам". Кажется, что он рассуждает как самый большой эгоист в мире. "Оставь все религии и припади к моим ногам. Сдайся мне!" — повторяет он снова и снова.

Если вы воспримете это согласно вашему пониманию, вы упустите весь смысл. Он не призывает сдаться Крипте-человеку. Он говорил "Крипты-человека больше нет. Ты можешь сдаться, и через эту сдачу ты достигнешь Бога. Я исчез, меня больше нет между вами. Прикоснувшись к моим ногам, ты коснешься не моих ног: ты прикоснешься к ногам Бога".

Как вы можете быть нейтральным по отношению к истине? Вы можете быть или "за", или "против". Третьего пути не дано.

Но это хорошо, Кортенхорст, что у тебя возникла эта мысль. Сама эта мысль показывает стремление — возможно, пока неосознанное — быть со мной. Однако есть некая нерешительность; это всегда бывает — любой разумный человек колеблется, прежде чем совершить прыжок.

Быть со мной — это квантовый скачок. Вы должны бросил. все то личное, что носили на себе всю жизнь. Все, чем вы были

до сих пор, должно быть отброшено — вот что значит быть со мной. Может показаться, что это очень рискованно, очень поспешно. И нет гарантий насчет того, что произойдет дальше.

Я ничего не могу вам гарантировать: истину нельзя гарантировать. Истину невозможно застраховать. А Кортенхорст — крупный банкир, так что надежность, страховка, гарантия, должно быть, глубоко сидят в его подсознании.

И он думает, прежде чем совершить прыжок. Но это не тот прыжок, который можно обдумать — это прыжок любви. Вы не сможете решить заранее, правильно ли идти навстречу любви или нет. Вы можете решить это только тогда, когда вы любите, но тогда нет никакого смысла в том, чтобы решать. Любовь уже есть. Вы можете быть со мной, и только тогда вы узнаете, что это значит — быть со мной. Вы должны участвовать, вы должны раствориться, вы должны расстаться с идеей своего эго.

Мастер — всего лишь средство для того, чтобы помочь вам расстаться с идеей эго. Когда эго уйдет, вы удивитесь, потому что увидите, что мастера как человека нет. Вы не найдете Иисуса, и вы не найдете меня. Когда вы расстанетесь со своей идеей эго, вы встретите во мне глубокое ничто, абсолютный нуль.

Но в этом нуле вы увидите, что все переполнено Богом. В этой пустоте вы обнаружите преисполненность Божественным. Это ничто является всем. Но только если вы отбросите идею что вы — личность, только тогда вы сможете увидеть, что здесь нет никакой личности.

Абхинандан выразил суть этого в стишке:

О, столь странного мастера еще не видывал свет;
Ни жары, ни мороза он не чувствует, нет.
Он сидит в своем кресле,
Пятки голые вместе
Потому что его просто нет.

Подойдите ко мне как можно ближе, чтобы увидеть, что меня нет. Но вы сможете это

увидеть только в том случае, если вас не будет. Только две пустоты могут встретиться, увидеть и понять друг друга. Мастера нет, ученик должен исчезнуть. Мастер для ученика — только средство, чтобы исчезнуть. Но Иисус прав: "Кто не со мной, тот против меня". Звучит так, как будто это сказано фанатиком — но это не так. Он один из величайших просветленных мастеров мира.

Третий вопрос:

Конечно, я не трансцендировала секс. Почему же тогда всякий раз, когда я занимаюсь им, это не дает никакого ощущения правильности?

Сона,

Это не даст ощущения правильности потому, что ты вообще еще не погружалась в секс, или погружалась недостаточно глубоко. Ты занималась им со своим обусловленным умом. Ты еще ни на одно мгновение не растворялась в нем. Ты предавалась ему со всем чувством вины, которое развили в тебе священники. Ты не отдавалась ему с невинностью; ты не отдавалась ему, как девственница.

Да, вы будете удивлены тем, как я употребляю слово "девственница". Девственник — это тот, кто может заниматься сексом невинно. Физиологическая девственность ничего не дает; это нечто чрезвычайно, глубоко психологическое, это почти граничит с духовным. Девственник — это человек, который может заниматься сексом без каких-либо идей, навязанных ему другими.

Найти девственного человека в этом смысле — очень трудно, так как общество заражает всех. Вам внушали идеи против секса: что секс — это грех, что секс безобразен, что секс — это животная природа, что секс не божественен, что секс — это преграда между вами и Богом. Ты занималась сексом со всеми этими идеями, Сона — как ты можешь отдаться ему, когда такое множество идей удерживает тебя? Длинная цепь священников сдерживает тебя — как же ты можешь заниматься сексом? Ты можешь погрузиться в него лишь частично.

Но даже когда вы заняты сексом, ваши священники внутри вас шумят, кричат на вас, осуждают вас. Вот что такое совесть. Ваша так называемая совесть есть не что иное, как голос священника, внедрившегося в вас. Это величайший вред, который наносили человеку многие века.

В настоящее время ученые открыли гораздо более эффективный метод: они помещают в мозг электроды. А если вам в голову ввести электрод, вы даже не узнаете об этом, так как голова внутри абсолютно нечувствительна. Вы будете удивлены — это происходило неоднократно: во время войны человеку попала в голову пуля, и он совершенно забыл об этом, а через несколько лет пулю случайно обнаруживают внутри мозга. А он о ней и не подозревал.

Мозг изнутри нечувствителен. Так что если положить вам в голову камень, вы и не узнаете об этом. В вашу голову можно ввести электроды.

Один из самых известных психологов нашего века, Дельгадо, проводил эксперименты с животными. Электрод помещали в голову быка; теперь им можно было управлять со стороны. Небольшая коробочка, на ней — несколько рычажков и кнопок, и быку можно приказывать. Например, его можно разозлить простым нажатием кнопки. В его голову поступает радиограмма, и он тут же свирепеет без всякой причины. Его никто не дразнил; никто не подавал ему сигнала и не показывал красный флаг — перед ним не было саньясина. Со стороны не было никакого раздражителя. Дельгадо просто нажимает на кнопку, в его голове задет некий центр — центр, который создает свирепость, гнев, ярость — и ярость высвобождается. Бык в бешенстве бросается на Дельгадо, чтобы убить его.

Когда эксперимент проводился в первый раз, пятьдесят тысяч зрителей пришли посмотреть

на него. У них перехватало дыхание; они никогда не видели такого свирепого быка. А эксперимент проводился в Испании — ух они-то знали толк в быках и корриде. Им никогда не приходилось видеть такого свирепого животного было ясно, что Дельгадо будет убит. И ему было нечем защититься, совсем нечем — у него была только эта маленькая коробочка.

Бык подходил все ближе, ближе и ближе; и в тот момент, когда он был всего в двух фугах и люди ждали: "Сейчас все будет кончено", — Дельгадо нажал на другую кнопку, и тотчас же все прекратилось. Бык замер на месте, точно он замерз.

И вот, Дельгадо говорит, что то же самое можно проделать и с человеком. Он ввел эти электроды в мозг крысам и дал им коробочку, чтобы они сами могли нажимать на кнопки. Электрод был соединен с сексуальным центром. Вы не понимаете — крысы обезумели. Они просто все время нажимали на кнопку шестьдесят раз в минуту! Они каждую секунду испытывали оргазм, их тела целиком содрогались, трепетали от наслаждения. Они забыли о пище, они забыли обо всем. Они не спали ни днем, ни ночью. Они нажимали и нажимали на кнопку до тех пор, пока, истощенные, не впадали в кому. Теперь не нужна женщина; никто другой не нужен.

Фактически, то же самое происходит, когда вы занимаетесь любовью. Женщина возбуждает сексуальный центр вашего мозга, мужчина возбуждает сексуальный центр в мозге женщины. Дельгадо говорит, что этот метод устарел. Вам достаточно иметь в кармане маленькую коробочку, размером со спичечную; вы можете нажать на кнопку и тут же испытаете сильный оргазм, полный оргазм.

Это одно из самых опасных открытий Дельгадо — потому что им могут воспользоваться политики, им могут воспользоваться диктаторы. Возможно, им уже пользуются в таких странах, как Россия, Китай. Любому ребенку можно ввести электрод; никто об этом не узнает. В больнице, как только ребенок родился, его можно… просто маленькая операция, совсем маленькая операция, и в голову можно вставить маленькую электронную штучку, размером всего с кнопку. И ее можно присоединить к центру, который делает вас послушным. Этого достаточно. Теперь Морарджи Дессаи в Дели может нажать на кнопку, и вся страна будет повторять: "Морарджи Дессаи, джиндабад! Да здравствует Морарджи Дессаи!" Вы просто приказываете: "Направо!" — и вся страна поворачивается направо; "Пойди и убей врага!" — и люди начинают убивать.

Дельгадо выпустил на свет гораздо более опасное явление, чем атомная энергия. Люди еще не поняли всего, что в нем таится. Меняется все будущее человека — из-за него человек может исчезнуть, потому что человек может утратить всякую свободу. Человек может стать просто машиной.

Но это — в точности то же, чем веками занимались священники. Их методы не так изощренны, но все же они занимаются тем же. Они культивируют в вас сознание — это аналогично электронному устройству. Они создают в вас сознание; с самого детства они говорят и повторяют определенную вещь: секс — это грех. В школе, в церкви, дома — они везде продолжают разговоры против секса. Они создают в вас механизм. Повторяя это тысячи раз, тысячами способов, они гипнотизируют вас этой идеей. Она становится частью вашего внутреннего существа. Это ничем не отличается от Дельгадо.

Дельгадо только сделал это более научным, точным, изощренным — но подлинными изобретателями были священники. Пять тысяч лет они делали это с человечеством. И стоит этой идее однажды вселиться в ваш ум, как священник находится внутри вас.

Ты можешь заниматься любовью, Сона, но ты не одна. За тобой стоит священник, и он влияет на ход дела; он говорит: "Это грех. Ты будешь гореть в аду". Ты занимаешься любовью, а ум твой видит адское пламя. Как ты можешь погрузиться в секс?

Ты говоришь: Конечно, я не трансцендировала секс…

Ты не можешь ни заниматься сексом, ни превзойти его, потому что первое условие для трансценденции — это вхождение в него. Только тот, кто входит в него тотально, может достичь трансценденции. Знание, опыт помогают вам превзойти. Опыт освобождает.

Но хитрость в том, что священник не позволяет вам пережить секс — его красоту, его освобождение, его радость — он не позволяет вам испытать это. И ум продолжает снова и снова думать о нем. И когда бы вы ни занимались сексом, перед вами дилемма: вы не можете войти в него тотально, поэтому вы продолжаете упускать этот опыт.

Когда вы не заняты сексом, ум мечтает о нем — потому что ум нуждается в опыте, &го естественное желание, естественная жажда; ум хочет быть удовлетворен. А когда вы занимаетесь сексом, священник тянет вас назад. Так вы становитесь одержимы порнографией — ваш ум думает о сексе, ваши сны наполнены сексом, ваше поведение… это проявляется во всем. Плохо это или хорошо, но вы пропитаны сексом. Но когда вы занимаетесь им, священник тянет вас назад. Когда вы занимаетесь им, Дельгадо здесь — он нажимает на кнопку, и вы останавливаетесь. Всего в двух футах бык останавливается.

После секса вы разочарованы. От разочарования ваше желание растет. Это дилемма, созданная для человечества священниками. Священники стали величайшими врагами человечества.

Вы никогда не превзойдете секс. Вы можете стать извращенными, но вы не сможете превзойти секс. Трансценденция возможно только тогда, когда вы отдаетесь ему полностью, когда вы смотрите на него и понимаете его недолговечность — и понимаете, что вы стремились вовсе не к сексу, а к чему-то другому. Секс был всего лишь предлогом для того, чтобы испытать нечто другое. Когда вы пережили секс тотально, вы начинаете осознавать это другое.

Что это? В тотальном оргазмическом наслаждении секса исчезает время, исчезает эго — две эти вещи исчезают. Это ваше величайшее желание. Однажды вы узнали, что во время глубокого переживания секса исчезают две вещи — эго и время… Вы не замечаете времени, вы движетесь в вечность; и вы не осознаете отделенности, эго вообще не действует — и это наслаждение. Стоит однажды понять, что это — коренная причина наслаждения, и вы освободитесь от секса. Потому что теперь все дело в том, что вы можете отбросить эго и время, не занимаясь сексом. И секс может выявить это лишь на мгновение, а затем снова сгущается тьма. Этот свет появляется лишь на мгновение.

А через медитацию этот свет становится в вас реальным. Вы начинаете жить вне времени, вы начинаете жить вне эго. Вы постигаете этого на один миг в сексуальном оргазме, а Будда живет так двадцать четыре часа в сутки. Вот почему ему не нужен секс. Это — трансценденция.

Сона, трансценденция возможна лишь тогда, когда ты полностью откроешь секрет секса. Секрет вот в чем: это биологическое, естественное средство, которое помогает вам осознать медитацию. Медитация была открыта именно благодаря сексуальному оргазму. Первый человек, нашедший медитацию, обнаружат ее не иначе, как через секс; другого способа нет — потому что секс есть природное явление. Медитация — это изобретение, это не природное явление. Она выходит за рамки природы, это — трансценденция.

Ты говоришь: Конечно, я не превзошла секс. Почему же тогда всякий раз, когда я занимаюсь им, это не дает никакого ощущения правильности?

Это взаимосвязано. Ты не превзошла секс и не трансцендируешь его — пока не начнешь чувствовать, что это абсолютно правильно. Идея неправильности — это идея Дельгадо. Идея, что секс неправилен — идея общества, религии, в среде которой вы случайно родились. Ее внушили вам другие, а те другие получили ее от других.

Эта идея сделала вас раздвоенными. Вы продолжаете заниматься тем, чему ваше сердце не

может сказать "да". А воспротивиться вы тоже не можете, потому что ваше сердце не может сказать также и "нет". Вас тянет в разные стороны; вас начинает разрывать на части.

И помните, это очень сложное явление. Когда что-то подавляется, оно становится все более и более привлекательным. У вас все меньше и меньше возможностей испытать это, и оно привлекает вас все сильнее и сильнее. И вы начнете разыскивать обходные пути, изобретать хитрости — или можете перевернуть всю свою жизнь вверх дном. Раджин прислал мне превосходный стишок:

Один старичок из Дарджилинга
Проезжал от Гайд-парка до Илинга.
"Не плюйте на пол" — прочитал старичок,
И он аккуратно плевал в потолок.

Что еще вы можете сделать? Анти-идея ставит вас на голову. Если вам не разрешают стоять на ногах, что еще вы можете сделать? Сиршасана — вам придется встать на голову — делать стойку на голове. Эго кажется вполне логичным следствием подавления. Подавление не может помочь вам в трансценденции. Только действие может привести вас к трансценденции.

Сона, пусть священник исчезнет. Священника следует отбросить, чувство вины нужно полностью отбросить. И я знаю, это трудно отбросить, поскольку твой ум и все общество полностью поддерживают это. Все общество верит в это. Расставаясь с этим, ты будешь чувствовать себя очень одиноко, ты будешь испытывать страх потому что бросив это, ты перестанешь быть частью толпы. Ты перестанешь быть овцой, ты станешь индивидуальностью. А быть одной — страшно.

Поэтому люди продолжают жить стадом. Стадо продолжает повторять старые глупости, суеверия, бессмысленный вздор. Оно продолжает твердить безусловно вредные вещи, но мы верим в них — так как если мы перестанем верить, мы останемся в одиночестве. А люди страшно боятся оставаться одни.

Для этого нужна смелость саньясина. Сона, наберись смелости, чтобы жить одиноко. И экспериментируй со своей жизнью и жизненной энергией без всяких помех со стороны внешних источников. Бог дал тебе эту энергию: пользуйся ею, чтобы глубже войти в опыт.

Секс — одно из самых глубинных переживаний. И величайшее, что с ним связано — это то, что если вы погружаетесь в него, вы его превосходите. Из секса рождается брахмачарья, рождается истинный целибат — но только из секса, только из истинного, подлинного секса.

И вот, это проблема. Я учу вас идти навстречу глубокой любви и сексу только потому, что это — единственный способ выйти за их пределы. Мои усилия направлены на то, чтобы помочь вам выйти за их пределы — поскольку без этого вы останетесь привязанными к земле, вы не сможете взлететь в небо. Если вы не превзойдете, вы останетесь в тюрьме биологии. Если вы не превзойдете, вы будете принадлежать животному царству. Вы не станете настоящим человеком — что говорить о божественном?

Выходя за рамки секса, вы идете за пределы животного. Выходя за рамки секса, вы вдребезги разбиваете тюрьму биологии вокруг себя. Выходя за рамки секса, вы идете за пределы земли. Впервые вы смотрите на небо и звезды, и далекий свет изливается на вас. И слышится далекая, горняя музыка. Теперь вы движетесь навстречу своему истинному назначению, навстречу своей подлинной наполненности.

Животное, человеческое, божественное — это три уровня в вас. Животный уровень — это секс, человеческий уровень — это любовь, божественный уровень это молитва. Это одна и та же

энергия, которая выражается в более и более высоких формах: грязь, лотос, аромат.

Пожалуйста, не плюйте больше в потолок. Плюйте на пол! Будьте естественными. И помните парадокс: быть абсолютно естественным — это способ выйти за пределы естественного, войти в сверхъестественное. Ваш ум исковеркан священниками. Вы должны быть с ним очень бдительными. Обусловленность уходит очень далеко — ее возраст исчисляется веками. А нас научили уважать все старое — чем оно древнее, тем больше его следует уважать; чем древнее, тем больше оказывается ему уважения и доверия.

И почему священники были прежде всего против секса? Будды никогда не были против него. Все они были за трансценденцию, и я — за трансценденцию. Будды были за трансценденцию — но слушайте: когда я говорю, что вы должны выйти за пределы секса, это можно истолковать так, что я против секса, раз я говорю, что вы должны выйти за его пределы. Вы можете истолковать это так, что я против секса — иначе зачем бы я говорил, что вы должны выйти за пределы секса?

Будды всегда говорили: "Трансцендируйте секс", но они никогда не были против него. Им нужно воспользоваться как лестницей для восхождения.

Но священник не способен понять, что говорят Будды. Он толкует их слова по-своему. Он говорит: "Избегайте секса, будьте против секса. Слушайте, что говорил Будда". Превосхождение секса становится враждой против секса. Это естественное непонимание, которое происходит всегда. Я говорю одно, вы понимаете совершенно другое — и даже диаметрально противоположное.

Это напоминает мне одну постановку старой оперной труппы в небольшом заштатном городке. Старенький заслуженный тенор захлебывался рыданиями, нетвердо, но громко выводя мелодию: "Смейся, Паяц…"

Когда ария закончилась, один из слушателей вскочил и зааплодировал:

— Браво! Брависсимо!

Человек, сидевший с ним рядом, был ошарашен: чтобы оперный любитель аплодировал этой дрянной постановке? Он повернулся и спросил:

— Вам понравилось его исполнение?

— Нет, я аплодирую не его голосу, а его потрясающему нахальству.

Понять неправильно легко — слова всегда можно понять неправильно. Вы живете на одном уровне, в долине, темной долине, а Будды находятся на вершинах, залитых солнцем. То, что говорят они, относится к солнечным вершинам. К тому времени, когда весть приходит к вам, это уже не то же самое. Это — отголосок отголоска другого отголоска.

И люди, хитрые люди из вас, становятся интерпретаторами — они становятся священниками. Они говорят: "Мы поняли. Теперь мы объясним вам, что это значит".

Будды всегда оставались непонятыми, и всегда будут оставаться непонятыми. Это естественно, этого нельзя избежать, поскольку язык, на котором говорят жители солнечных вершин, отличается от языка, на котором говорят жители темной долины невежества. Язык утра — не язык ночи.

Но есть хитрые люди, которые становятся посредниками. Они говорят: "Мы знаем, что имеет в виду Будда; мы будем толковать его". И еще одна причина: та интерпретация, согласно которой Будды против секса, дает священнику огромную власть над вами. Если вы превзошли секс, священник не будет сильным, но если вы подавляете секс, священник получит силу — потому что, подавляя его, вы будете чувствовать вину, неестественность, уродливость, вы будете в конфликте, в постоянном конфликте, рассеивающем вашу энергию наподобие гражданской войны. С каждым днем вы будете становиться все слабее и слабее. И чем слабее вы будете, тем легче над вами доминировать, преобладать.

Священник стал сильным не за счет собственной силы, а потому, что вы слабы. Его сила заключается в вашей слабости. Когда вы станете сильными, священник устранится сам собой.

В моем представлении о будущем человечестве, когда новый человек действительно придет на Землю — сильный, жизнеутверждающий, невероятно праздничный, наслаждающийся, позитивный, утверждающий — священник исчезнет. Он засохнет. Кто станет беспокоиться о священниках? Самой жизни более чем достаточно, чтобы научить вас всему необходимому.

А когда вы учитесь у жизни, вы скорее поймете, что говорили будды, без недоразумений — потому что, живя полной жизнью, вы приобретете опыт вершин. Он приходит подобно молнии и тут же исчезает, но у вас остаются некие проблески высочайших вершин, полноты сознания. И тогда буддам будет проще говорить с вами.

Ваше общение с буддами станет более возможным, если священники исчезнут как посредники. Они — не посредники, они — не мосты; они — стены, они препятствие. Поэтому я против священников всех родов. Если вам удается найти мастера, будьте с ним полностью, но избегайте священников. Избегайте тех людей, которые не знают истины, а просто как попугаи повторяют чужие слова. Если кто-то познал истину, если вы видите, что он имеет присутствие и аромат, если вы чувствуете, тогда будьте… будьте полностью с этим человеком. Не упускайте возможность, потому что священников миллионы, а Будды очень редки.

Вы встречаете будду лишь изредка, и очень возможно, что вы не повстречаете будду вновь в течение многих жизней. Так что когда вы встречаете будду, не упускайте возможность: рискните всем! Когда вы встречаете человека, в котором есть истина, авторитет… и помните, человек авторитета — вовсе не авторитетный человек; человек авторитета очень скромен. Авторитетный человек вовсе не человек авторитета; в нем нет скромности, он высокомерен. На самом деле, он только притворяется сильным, он притворяется авторитетным; его авторитет опирается на Веды, на Коран, на Библию. Источник его авторитетности — не в его собственном существе, это не его личный опыт.

Иисус — человек авторитета.

Некто спросил Иисуса: "На чей авторитет ты опираешься, когда говоришь?" Вопрошающий допытывался: "Ты говоришь от лица Моисея, или Авраама, или Иезскииля? На какой авторитет ты опираешься? На авторитет Талмуда? На авторитет древних провидцев, иудейских пророков? На чей авторитет?"

А Иисус ответил: "Я говорю от своего собственного имени. Я был еще до Авраама".

Авраам жил за три тысячи лет до Иисуса, а Иисус говорит: "Я был еще до Авраама. Я — сам источник, я был с самого начала. Вы можете обратиться вглубь вашего существа, и вы обретете этот источник".

Когда вы встречаете человека, который есть источник, будьте с ним во всех отношениях. И помните, он никогда не скажет вам: "Следуйте за мной". Он просто говорит: "Будьте со мной", — и это имеет совершенно другое значение. Он говорит: "Впитайте меня". Он говорит: "Общайтесь со мной". Он говорит: "Станьте со мной одним", — и искусство ученичества состоит именно в этом объединении.

Если вы открыты, будда переливает в вас свою энергию. Это не вопрос словесного общения, это происходит на энергетическом уровне. И тогда вы поймете, что будды никогда не были против жизни. Они всегда за жизнь. Жизнь это Бог; как они могут быть против?

Священники всегда против жизни, потому что священники могут иметь над вами власть только тогда, когда вы слабы. А обратив вас против жизни, они делают вас слабыми. Тогда появляются всевозможные извращения.

Сона, ты еще не знаешь, что такое секс. Возможно, ты любила, возможно, ты делала любовные движения, возможно, ты даже занималась с кем-нибудь любовью но это было нечто

физиологическое. Ты не могла заниматься этим духовно. Ты была аутсайдером; ты не участвовала в мистерии секса.

Ты не знаешь, как участвовать — отсюда проблема. Ты не знаешь языка участия, искусства созвучия с энергией другого человека, связи с другим на всех возможных уровнях энергии — не только на уровне тела, но и ума, души; на уровне не только низших центров, но и высших.

Но об этом никому не говорят. И помните, для животных секс — это инстинкт; для человека это — искусство. У человека все — искусство, у животных все инстинкт. Например, если вы впустите буйвола в сад, он будет есть только определенные виды трав, а другие пропустит. Его выбор определен заранее; у него нет сознания. Фактически, он не выбирает; выбор механичен, он действует как робот. Он подчиняется инстинкту.

У человека нет ничего инстинктивного. Человек не зажат в тиски инстинкта и это великое явление. В этом ваше величие — вы больше не подчиняетесь инстинкту. У вас есть определенная свобода.

Вот почему человек ест все. Ни одно животное не питается так, как человек; у любого животного есть определенная пища. Только человек ест все — то, что можно вообразить и то, что вообразить невозможно. Вы не поверите! Я наблюдал обычаи людей по всей земле, и у меня сложимтесь впечатление, что в мире нет ничего такого, что не ели бы где-нибудь.

Едят насекомых, едят змей. Змеи? Однако в Китае это — самая изысканная пища. В Африке едят муравьев — это очень полезно для маленьких детей, и маленькие дети собирают муравьев. Нет ничего такого, чего бы не ели. И нет ничего такого, что бы не осуждалось. Все осуждалось. У человека есть абсолютная свобода.

Если следовать инстинкту, человек должен быть вегетарианцем — его кишечник абсолютно убедительно доказывает, что инстинктивно он должен быть вегетарианцем, он не должен есть мясо. У хищных животных кишки совсем короткие. У человека же очень длинные кишки. Длинный кишечник — принадлежность вегетарианцев, потому что хищные животные могут есть раз в день, и этого хватает на двадцать четыре часа.

Лев ест один раз в день, а обезьяна ест весь день, все время ест — потому что, если вы питаетесь овощами, вам придется есть гораздо больше. В растительной пище очень много клетчатки, которая выбрасывается вон; усваивается лишь небольшая часть. Мясо усваивается полностью; это уже нечто усвоенное. Другие животные уже проделали работу по перевариванию; вы едите нечто готовое. Но если вы питаетесь овощами, вам требуется много темени на переваривание, и для этого необходимы более длинные кишки — чтобы пища в вашем организме оставалась дольше.

По своей физиологии человек является вегетарианцем, но инстинкт больше не определяет его поведение. Даже секс перестал быть просто инстинктом. Вот почему вы найдете в людях так много разнообразия — среди животных вы не найдете такого разнообразия. Среди животных нет ни гомосексуалистов, ни бисексуалов. И помните, я говорю не о тех животных, которые живут в зоопарке потому что в зоопарке они учится у людей. Я говорю о диких животных. В зоопарке вы можете найти животных, которые будут делать что угодно; это неестественное состояние. Но в диком состоянии они всегда гетеросексуальны.

Почему у человека столько видов взаимоотношений — гетеросексуальные, аутосексуальные, гомосексуальные, бисексуальные, парные и групповые? У человека есть свобода выбора. И этот выбор может сделать вас патологичным или превратить вас в Будду. Теперь от вас зависит, как вы распорядитесь своей свободой.

Свобода — это опасное явление; необычайно важное, но в то же время опасное. Вы можете пасть ниже животного, и можете подняться выше богов — это полный диапазон свободы. Ни одно животное не может пасть ниже состояния, в котором оно находится. Пали лишь Адам и

Ева; остальные животные все еще живут в Эдемском саду. Ни одно животное до сих пор не вкусило плода с древа познания — даже змей, соблазнивший Адама и Еву, сам есть не стал. Он до сих пор в Эдемском саду. Слышали вы, чтобы змей пал? Этого до сих пор не случилось.

Человек имеет полную свободу, поэтому он может пасть. Он более не основывается на инстинктах, он совершенно ничем не связан. Он не похож на дерево — укорененное, фиксированное на одном месте; он может двигаться, он подвижное дерево. Его корни не зафиксированы, они текучи. В этом есть нечто величественное — но очень немногие пользуются этим правильно.

Вы можете пасть подобно Адаму и подняться подобно Иисусу.

Сексу нужно научиться. Но никто не учит ему; нет никаких школ. Таким школам не разрешают существовать. Каждый вправе давать вам яд против секса; но никому не позволено учить вас правильному подходу к сексу. Никому не позволено сделать его изысканным искусством — каким он является.

Этого мальчика прибило к берегу необитаемого острова, когда ему было четыре года, и он жил на нем много лет. Когда ему уже исполнился двадцать один год, в один прекрасный день он увидел, как роскошная блондинка мост посуду на берегу. Они встретились. Она спросила:

— Ты кто?

Он ответил:

— Я единственный житель на этом острове.

Она спросила:

— Что ты делаешь целыми днями?

— Я охочусь, ловлю рыбу, лазаю по деревьям, сижу на вершине вон той высокой горы и кидаю в море гальку.

Она спросила;

— Ну хорошо, а как насчет секса?

— Секса? Какого секса?

Она тут же, на берегу, показала ему. Когда все закончилось, она спросила:

— Ну, и что ты об этом думаешь?

Он ответил:

— Да, все это очень мило — но посмотри, что ты сделала с моим каменным плавником!

Человека всему нужно учить. У человека нет инстинктивной основы, поэтому все возможно. И если вам не дать правильного направления, вам придется идти наощупь в темноте.

Пифагорейская школа была такой школой, в которой учили, как превзойти секс путем углубления в него. Вот почему его преследовали, вот почему всю жизнь его изгоняли из одного города в другой. Всю жизнь его гнали с одного острова на другой. И в конце концов ему пришлось держать это в полном секрете. Не было никакой необходимости делать это секретным, потому что у него был опыт переживания чего-то прекрасного. Он хотел разделить его с людьми, но люди еще не были готовы услышать. Поэтому появилась тайна.

Секретность — всего лишь охраняющее устройство. Пифагор был вынужден пойти на секретность. И теперь настоящие тайны узнавали лишь те ученики, которые входили в сокровенное ядро. И все передавалось только устно — никому не разрешалось это записывать. Даже Лизий не упоминает об этом. А то, что он говорит… вы удивитесь. Кажется, в этом нет ничего такого, что стоило бы хранить в тайне. Он говорит простейшие вещи: "Заботьтесь о своем здоровье" какая в этом может быть тайна? Или золотая середина: "Всегда придерживайтесь середины" — зачем это держать в секрете? Вы не встретите ни единого секрета во всех сутрах, поскольку, если бы тайны содержались в сутрах, то сутры давно были бы сожжены; вы бы их вообще не нашли.

В тот день, когда Пифагор умер, вся его школа была сожжена, ученики убиты, зарезаны, и вся тайная традиция, которая впервые родилась на Западе… Он многие годы провел на Востоке в поисках — вся его жизнь была посвящена поиску. Все эти тайные учения были уничтожены.

Позиция толпы всегда была такова. И ко мне они относятся точно так же, потому что я открыто говорю о некоторых тайнах.

Человека нужно учить всему — как есть, как любить, как быть. Если его не научить, он так и останется дешевой подделкой, он останется чем-то низким, неясным, двусмысленным — чем-то неопределенным, он вечно будет в какой-то нерешительности. Он будет делать какие-то вещи, потому что он способен испытывать некие инстинктивные чувства. Но у него нет ясного направления, и он не чувствует направления.

Сона, ты должна научиться тому, что такое секс. И когда я говорю это, люди понимают так: я говорю, что секс тебе неизвестен. Нет, ты знакома с ним — но твое знакомство очень поверхностно. Твое знание еще не стало искусством, оно еще не стало философией. Возможно, у тебя даже есть несколько детей, и поэтому ты думаешь, что ты знаешь секс — ведь у тебя есть дети.

Если у вас есть дети — это не значит, что вы знаете, что такое секс. Иметь детей так же просто, как включать и выключать свет. Когда вы включаете и выключаете свет, вы не думаете, что вы знаете, что такое электричество. Или вы считаете, что раз вы умеете включать и выключать свет, вам известно, что такое электричество? Некоторые люди так и думают — что им известно, что такое электричество.

Я слышал прекрасную историю о человеке, который сделал первую электрическую лампочку — об Эдисоне. Три года он упорно трудился, и вот наконец у него получилось. Это был чудом — впервые электричество действовало в руках человека. Эта огромная энергия, эта громадная сила была направлена на службу человеку. А он работают над этим время от времени в течение тридцати лет и три года — постоянно.

И конечно, когда загорелась первая электрическая лампочка, он был изумлен, ошеломлен. Он сидел и смотрел на нее. Прошла половина ночи, часы пробегали за часами. Его жена пришла и сказала:

— Ты что, с ума сошел? Что ты сидишь и смотришь на этот дурацкий свет? Иди спать! Она так и сказала — "этот дурацкий свет". Рассказывают, что Эдисон заплакал. Он сказал:

— Ты называешь это дурацким светом? Да знаешь ли ты, что такое электричество?

Она ответила:

— Я знаю, — потому что он всегда при ней включал и выключал разные вещи, то одно, то другое. И она сказала:

— Я знаю — его можно включать и выключать. Вот что такое электричество.

А вот другая история об Эдисоне:

Он приехал в маленький городок, просто на выходные. В городской школе готовился ежегодный вечер, и ученики младших классов смастерили для выставки множество разных предметов. Он тоже потел на вечер. Никто не знал, что он Эдисон. Они смастерили несколько электрических игрушек, и Эдисон спросил у мальчика, который показывал эти игрушки — этот мальчик сделал их сам и был очень горд:

— Что такое электричество?

Мальчик сказал:

— Что такое электричество? Я не знаю. Я спрошу учителя — подождите.

Он привел учителя, аспиранта, и Эдисон спросил, что такое электричество. Учитель ответил:

— Таких вопросов никто не задаст — "что такое электричество?" Электричество есть

электричество! Однако подождите, я позову нашего директора — он доктор, может быть, он сможет объяснить.

Пришел директор и попытался как-то объяснить. Но как он мог объяснить это Эдисону? Он был первым человеком, который открыл электричество, одним из величайших гениев — человек, который один сделал по крайней мере тысячу изобретений. Но директору тоже не было известно, с кем он разговаривает. И он все продолжал свои объяснения, пока Эдисон не сказал:

— Это все не то. Просто скажите мне, что такое электричество, просто. То, что вы говорите, не отвечает на мой вопрос — вы пытаетесь объяснить его действие.

Директор начал потеть, собралась толпа. Тогда Эдисон почувствовал глубокое сострадание. Он сказал:

— Не волнуйтесь: я — Эдисон, и я сам не знаю, что такое электричество.

Просто рожая детей, вы не узнаете, что такое секс. Секс — гораздо более глубокое явление, чем электричество: это биоэлектричество. Оно все еще не открыто. Это совершенно другое явление. Электричество, — которое вы знаете это материальный двойник секса; секс — это его духовный двойник. Электричество, которое вам известно — всего лишь мертвый феномен. Секс — живой феномен: это электричество плюс жизнь. Это гораздо более высокий синтез- его еще предстоит открыть.

Несколько людей работали в этом направлении, но общество всегда преследовало их. Вильгельм Райх — один из тех, кто работал над сексуальным электричеством, но его осудили, сунули в сумасшедший дом и объявили безумным. Он не был безумным — он был одним из самых нормальных людей, которые жили в этом веке.

Однако из-за того, что он двигался навстречу тайнам, которых всегда боялись священники и политики, из-за того, что он углублялся в секреты, которые священники и политики не желали выдавать рядовому человечеству поскольку стоит их выдать, и человек станет свободным — его преследовали всю жизнь, а затем упрятали в сумасшедший дом. Он умер как осужденный, преступник, безумец, каким он никогда не был.

То же самое всегда было с Тантрой. Три тысячи лет эта наука развивалась частями, но общество все время уничтожало ее. Оно слишком боится дать человеку великие тайны, которые сделали бы его независимой индивидуальностью.

Сона, ты не знаешь, что такое секс. Пожалуйста, распрощайся со всеми священниками. Выкинь всю ту чепуху, которую внушили тебе о сексе. Экспериментируй вновь — свежо, невинно. Погружайся в него медитативно — это молитва. Это одно из самых святых явлений в жизни, священнейшее из священных потому что именно через секс рождается жизнь и именно через секс вам открывается доступ к самому источнику жизни. Глубоко в сексе вы можете найти Бога. Вы найдете руку Бога где-нибудь глубоко в мире сексуальных переживаний.

Секс должен быть медитацией, и вы должны научиться искусству секса. Пойте, танцуйте, празднуйте. Сексом нельзя заниматься в спешке, секс не должен совершаться на бегу — как это бывает. Смакуйте его. Его нужно сделать высоким обрядом. Так родились тантрические обряды. Готовьтесь к нему. Станьте более чувствительными, открытыми, тихими. Когда вы вступаете в любовные отношения, вы вступаете в храм Бога. Вступайте только в молитвенном состоянии, иначе не стоит.

Не входите с вожделением, входите с молитвой — тогда вы сможете понять секрет секса. Не стремитесь использовать другого, стремитесь поделиться с другим. Не занимайтесь им так, как будто это просто способ облегчиться — это низшая форма секса. Высшая форма — это не способ облегчиться, а экстаз. Облегчение негативно.

Да, секс выпускает из вас определенную энергию, но это лишь разгрузка тогда вы упускаете позитивную часть. Позитивная часть присутствует тогда, когда эта энергия питает вас — вы не

только разгружаетесь, но питаетесь, эта энергия создает в вас нечто высшее. Когда секс используется просто как способ выпустить энергию, как чихание — это его низшая форма.

Высшая форма необычайно творческая: энергия не выбрасывается из вашего существа, энергия начинает подниматься на более высокий уровень. Энергия взлетает, она начинает преодолевать гравитацию. Она начинает пронизывать ваши высшие чакры. Это не просто высвобождение, это — высочайший экстатический полет. И только тогда вы узнаете, что в момент глубочайшего оргазма это и время исчезают. Стоит вам это узнать, и вы перестанете нуждаться в сексе. Тогда секс открывает свой секрет, он дает вам ключ, золотой ключ.

Теперь вы можете пользоваться этим золотым ключом, не занимаясь сексом. Теперь вы можете тихо сидеть в задзене, випассане. Теперь вы можете сидеть тихо, отбросив свое эго и забью о темени. И вы достигнете тех же высот и будете оставаться на них все дольше и дольше.

И придет день, когда вы навсегда останетесь на этих пиках. Это день великой радости: вы становитесь буддой.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ
Аромат абсолютной наполненности

4 января 1979 года

Первый вопрос:

Ошо, Пифагор был кем-то вроде тебя и одновременно — великим математиком. Как это возможно?

Бруно,

Человек — это не только внешнее и не только внутреннее, человек — это и то и другое. Более того: он — внешнее, внутреннее и одновременно трансцендентальное. Человек — трехмерное существо. Эти три измерения в христианстве представлены в виде Троицы, а в индуизме, как тримурти — три лица Бога. И человек, живущий только в одном измерении живет неполной жизнью. Он никогда не узнает красоты целого и радости целого.

Жить частичной жизнью — значит жить болезненно, потому что части, которым отказано в существовании, будут с вами воевать. Они хотят проявиться. Отвергнутая сущность будет стремиться к реваншу, она будет противодействовать вам, Он не позволит вам жить мирно; вы постоянно будете в состоянии гражданской войны.

Если вы отвергаете тело, тело будет сердито на вас. Если вы отвергаете душу, душа рассердится на вас. Дом, разделенный в самом себе, не может быть целым, не может жить в мире, не может быть спокойным. Вот почему миллионы людей живут в таком глубоком несчастье. Причина их несчастья в том, что они живут частичной жизнью. Они принимают лишь одну часть своего существа, а большинство других частей отвергают. Все равно что дерево, которое отвергает свои корни, потому что их не видно — дерево начнет умирать, корни рассердятся. Еще это похоже на дерево, которое отвергает свои цветы, листву, ветви и признает только корни — в таком случае они не нужны.

Человек жил частично, отсюда и возник вопрос.

Целостный человек укоренен в теле, как дерево коренится в земле, и он будет расти в небо, подобно ветвям дерева — они будет двигаться во внутреннее небо. И у него будет также нечто большее, нечто превосходящее эту дуальность, третье измерение.

Первое измерение хорошо видно, оно материально. Его можно измерить: это мир математики, мир науки. Второе — внутреннее, не так видно — оно неопределенно, туманно, таинственно. Это область сумерек — ни день, ни ночь, как раз середина между ними. Оно существует на границе материального и высшего, того и этого. Это — мир поэзии, искусства.

А третье — совершенно невидимо. Его никто никогда не видел и не увидит, потому что это — сама сущность смотрящего. Вы не сможете сделать ее объектом: это сама ваша субъективность. Это всегда свидетель и никогда — не свидетельствуемое. Это всегда наблюдатель и никогда — не наблюдаемое. Это мир мистики: трансцендентное.

А целостный человек будет ученым, поэтом и мистиком. Пифагор был целостным человеком, святым.

Когда я говорю это — что целостный человек будет всеми тремя вместе пожалуйста, не понимайте это буквально. Можно не быть в буквальном смысле ученым и все же быть целостным — но ваше мышление будет научным. Можно и не быть Альбертом Эйнштейном, Ньютоном или Эдисоном. Будда — не Альберт Эйнштейн, но все же у него научный подход: он мыслит абсолютно научно. Он не признает никаких суеверий. Он не допускает никакой

нелогичности. Он всегда будет строго логичен — хотя и уведет вас за пределы логики! Но он будет вести вас очень логично, шаг за шагом, методично.

Будда настолько же ученый, как и Альберт Эйнштейн; только взгляните на его слова. Он говорит: "Не верьте тому, что я говорю, пока не испытаете это. Пока вы сами не поймете это, не верьте мне". Так может сказать только тот, кто обладает абсолютно научным складом ума. Он говорит: "Не верьте ничему только на основании того, что это сказано в писаниях. Писания могут ошибаться — кто знает? Пока вы сами не станете свидетелями, нет гарантии, что это правда". Так может быть в Ведах, в Упанишадах — нет необходимости верить или не верить. Экспериментируйте, пробуйте! Станьте лабораторией — своей собственной лабораторией. И пока вы сами не сделали заключение, все верования — просто предрассудки, суеверия, нелогичные, необоснованные. И вера в истину — это ложь. Опыт истины- это совершенно другое явление. Вера в истину — это ложь.

Это — подход научного ума.

Будда — не поэт в обычном смысле: он никогда не сочинял стихов. Но он поэт! Его походка поэтична, его взгляд на жизнь поэтичен. То, как он изливает свое сострадание — поэтично. Возможно, он не поэт в обычном, буквальном смысле, но он — сама явленная поэзия. Само его существование полно поэзии. Необычайное изящество, окружающее его, бесконечная красота его жизни, великолепие, которое он принес на Землю — Земля никогда больше не будет прежней. До Будды она была одной, а после Будды она стала совершенно другой.

Каким способом Будда изменил мир? Он ходил по земле, но принадлежал запредельному. Он находился в теле точно так же, как вы и я, но он восходил к высшему источнику. Он жил здесь и сейчас, но как высший источник. Ветер все еще полон его аромата. Те, кто бдительны, до сих пор ощущают его присутствие. Это присутствие — вечно.

И то же самое — с Иисусом, с Пифагором… все они — мистики, поэты, ученые. Подлинный человек не может не быть целостным человеком. И я учу этому же: я не хочу, чтобы вы были неполными, я не хочу, чтобы вы были односторонними. Я не хочу, чтобы вы были одним только телом или только душой. Люди уже пробовали это! И благодаря этим усилиям человек не стал тем, кем дано ему стать по рождению. Человек не расцвел, не раскрылся. Он не смог. До тех пор, пока эти три измерения не сольются вместе, нечто будет упущено. И эта упущенная часть будет преследовать вас, она будет делать вас несчастным.

Упущенная часть не позволит вам быть по-настоящему наполненным. Упущенная часть не позволит вам чувствовать благодарность к Боту. Упущенная часть не даст вам испускать аромат необычайной благодарности, признательности — не даст вам быть молитвенным. Она не даст вам молиться. Только наполненный человек может молиться. Только довольный человек может молиться: наполненность и есть молитва. Молитва — это аромат абсолютной наполненности.

Живите в теле так же, как Эпикур. Живите так же духовно, как всегда старались жить мистики, но не отвергайте Эпикура. Мое представление о целостном человеке подразумевает также и Эпикура, наравне с Иисусом и Заратустрой. А поэт — это как раз середина, место встречи мистика и ученого внутри вас. Как раз там живет поэт — на границе. Дайте и поэту сказать свое слово. Танцуйте, пойте, создавайте музыку. Пусть ваша жизнь будет основана на научном взгляде, имеет изящество и красоту поэзии и глубину мистицизма.

Бруно, Пифагор — целостный человек. Таким должен стать каждый.

Ты спрашиваешь меня: Пифагор был кем-то вроде тебя и одновременно великим математиком. Как это возможно?

Я не математик, но то, что я говорю вам, абсолютно математично. Я не логик, но все, что я говорю, абсолютно логично. Хотя моя логика поможет вам выйти за пределы логики — вот что я имею в виду, когда говорю "абсолютно логично". Ибо алогичное — такая же часть

существования, как и логическое. Когда кто-то по-настоящему логичен, он принимает и существование алогичного, потому что оно есть и его нельзя отвергнуть.

Быть логичным — значит принимать также и алогичное, и в таком случае логика становится ступенькой к алогичному. Тогда логика становится ступенькой к любви… И когда вы используете все, что в вас есть, и ничем не пренебрегаете, вы становитесь оркестром, тогда вы — созвучие необыкновенного изящества. Это созвучие — цель религии.

Второй вопрос:

Пока я не принял саньясу, мне было бы очень легко найти общий язык с Пифагором. И сейчас мне хотелось бы того же, но некоторые вещи кажутся такими моралистичными и репрессивными, например — его совет не гневаться. В чем я ошибаюсь?

Сарло,

Никогда не забывай одну вещь: время меняет все — язык, способы выражения… время меняет все! Если бы Пифагор вернулся, ты не смог бы найти с ним общего языка. Он будет говорить на языке, который больше не употребляется, а ты будешь говорить на языке, который будет непонятен ему — существует пропасть в двадцать пять столетий. Двадцать пять веков — большой срок. В действительности, даже между двумя поколениями возникает пропасть; между вами и вашим отцом существует пропасть, и эта пропасть такова, что людям кажется невозможным ее заполнить.

Дети чувствуют, что общаться с собственными родителями почти невозможно. Разрыв невелик, каких-нибудь двадцать лет. Двадцать или двадцать пять лет разницы — и дети чувствуют, что общаться невозможно. И родители чувствуют, что общение невозможно. За двадцать пять лет мир так изменился — что же тогда говорить о двадцати пяти веках?

Вот почему вам нужно, чтобы кто-то живущий среди вас объяснил вам, что имеет в виду Пифагор. Зачем я говорю о Пифагоре? Для того, чтобы возвести мост через двадцать пять столетий, для того, чтобы Пифагор вновь стал силой, живущей среди вас. Если вы попытаетесь понять Пифагора прямо, вы не сможете понять его вообще. Он говорит на совершенно другом языке, который исчез из мира. Это — язык Патанджали, это — язык Махавиры. Но Патанджали и Махавира жили до Фрейда. Они пользовались словами с совершенно другим значением; они никогда не слышали о Фрейде. Пифагор говорил на таком же языке. Вы должны быть немножко терпеливее.

Когда он говорит, что не надо сердиться, он не имеет в виду подавление в том смысле, в котором вы понимаете слово "подавление". Когда он говорит, что не нужно поддаваться гневу, он не призывает вас подавлять гнев: он призывает вас трансцендировать гнев. А это совершенно разные вещи — не просто разные, но диаметрально противоположные.

Если вы стараетесь не гневаться, вы подавляете гнев. Если вы пытаетесь трансцендировадь гнев, вы не подавляете его: напротив, вы должны понять гнев, вы должны наблюдать гнев. Через наблюдение приходит трансценденция.

Если вы подавляете гнев, он уходит в ваше подсознание; он отравляет вас все больше и больше. Это нехорошо, это ненормально; рано или поздно это сделает вас невротиком. И не сегодня-завтра накопившийся гнев взорвется, и это будет куда более опасно, потому что тогда это полностью выйдет из-под вашего контроля. Лучше уж разделываться с ним каждый день в небольших дозах. Эти дозы — гомеопатические: если изредка вы чувствуете гнев, гневайтесь. Это — гораздо более здоровый путь, чем годами накапливать гнев, который однажды взрывается. Тогда его становится слишком много; вы будете не в состоянии даже осознать, что вы делаете. Это будет поднос сумасшествие. Вы будете способны причинить колоссальный вред

себе или кому-нибудь другому; вы можете убить или совершить самоубийство.

Пифагор не учит подавлять его — ни один просветленный никогда не скажет подавлять его. Он учит трансцендировать его, выйти за его пределы. Трансценденция — это совершенно другой процесс. Трансцендируя, вы не подавляете гнев, но и не выражаете его. Вам известны лишь два способа распорядиться гневом: выражение и подавление. А настоящий путь — это ни то ни другое. Это не выражение, поскольку если вы выражаете гнев, вы заставляете гневаться других; тогда рождается цепь… тогда другой выражает его, и он снова провоцирует вас… и когда это кончится? И чем больше вы выражаете, тем больше это становится привычкой, механической привычкой. И чем больше вы выражаете его, тем больше вы гневаетесь! Вам будет трудно избавиться.

Из этого страха рождается подавление: выражать гнев нельзя, потому что это приносит большое несчастье вам, другим — и это ни к чему не приводит. Это делает вас безобразным, это создает уродливые ситуации в жизни, и за все это вам придется заплатить. И мало-помалу вы настолько привыкаете, что это становится вашей второй натурой.

Подавление рождается из страха перед выражением. Но если вы подавляете, вы накапливаете яд. Он не может не взорваться.

Третий подход, подход всех просветленных людей мира — это ни выражение, ни подавление, но наблюдение Когда поднимается гнев, сядьте тихо, позвольте гневу окружить вас в вашем внутреннем мире, дайте тучам окутать вас, будьте тихим наблюдателем. Наблюдайте… это — гнев.

Будда говорил своим ученикам: когда возникает гнев, прислушайтесь к нему, слушайте его весть. И снова и снова напоминайте, повторяйте себе: Гнев, гнев… Будьте бдительны, не спите. Будьте бдительны: гнев окружает вас. Вы не это! Вы — зритель. И именно это — ключ.

Мало-помалу, наблюдая, вы станете настолько отделены от гнева, что он не сможет воздействовать на вас. Вы становитесь таким далеким от него, таким посторонним и холодным, вы так сильно удаляетесь, расстояние становится таким значительным, что кажется, гнев вообще не имеет к вам отношения. В действительности, вы начнете смеяться над всеми теми нелепостями, которыми вы занимались в прошлом — из-за этого гнева. Это — не вы. Это там, вне вас. Гнев рядом с вами. И в тот момент, когда вы разотождествляетесь с гневом, вы перестаете питать его своей энергией.

Помните, мы питаем гнев своей энергией, только тогда он получает жизнь. В нем нет собственной энергии; он зависит от вашего сотрудничества. Если вы наблюдаете, сотрудничество нарушается; вы больше не поддерживаете его. Он будет присутствовать всего несколько мгновений, несколько минут, а затем 1 уйдет прочь. Не нашедши в вас корней, обнаружив, что вы недоступны, увидев, что вы далеко — вы наблюдаете с холма — он рассеется, он исчезнет. И это исчезновение прекрасно. Это исчезновение — великий опыт.

Когда исчезает гнев, приходит великое спокойствие: тишина, которая наступает после бури. Вы будете удивлены: каждый раз, когда возникает гнев и вы можете наблюдать, в вас родится такая безмятежность, какой вы никогда раньше не знали. Вы погрузитесь в такую глубокую медитацию… когда исчезает гнев, вы увидите себя таким свежим, таким юным, таким невинным, Каким вы не знали себя никогда. Тогда вы будете благодарны даже гневу; вы не будете на него злиться — петому что он дал вам пережить новое прекрасное состояние, пройти через новое, необычайно свежее переживание. Вы использовали его, вы сделали его ступенькой в восхождении.

Это — творческое использование негативных эмоций. Вот что имеет в виду Пифагор.

Помните, язык продолжает меняться.

Маленькая Красная Шапочка шла по лесу навестить бабушку. Вдруг из-за куста выскочил

Волк.

— Ага! — закричал он. — Я поймал тебя, и теперь я тебя съем!

— Все есть да есть! — гневно сказала Красная Шапочка. — Черт побери, и любовью позаниматься не с кем!

Язык меняется… меняются метафоры, меняются символы. Слова, которые означали одно, теперь означают совершенно другое.

Мужчина и незамужняя женщина принимали участие в крупном совещании. По случайной оплошности администрации их поселили в одном номере гостиницы. Оба были людьми искушенными и знали, как хлопотно выходить из подобных затруднений в переполненной гостинице, и поэтому они решили, что будет мудро смириться с таким оборотом событий.

Они выбрали себе кровати и вешалки, тактично не замечая друг друга. Но на следующую ночь женщина начала мерзнуть. Она нерешительно попросила;

— Если вас не затруднит, принесите мне, пожалуйста, из ящика одеяло.

Мужчина, который уже почти заснул, подумал над этим и сказал:

— Послушайте, если вы так дружелюбны и раз уж нам все равно придется жить в одной комнате, почему бы не вести себя, как муж и жена?

Девушка полумала над этим, хихикнула и ответила:

— Ну что ж, посмотрим, возможно, я не против.

Мужчина сказал:

— Отлично! В таком случае, жена, возьми свое проклятое одеяло и оставь меня в покое.

Спустя двадцать пять столетий вы не сможете понять прямо, что говорил Пифагор. Нужен кто-то, кто является вашим современником по времени и одновременно — современником Пифагора в вечности: только тогда эти метафоры окрасятся в новый цвет, получат новое значение.

Это — основная причина того, что, особенно на Востоке, просветленные люди веками комментируют то, что говорили просветленные до них.

Шанкара комментировал Кришну, Упанишады, Брахмасутры. Рамануджа. комментировал просветленных древности, Ва-дабха делал то же самое. На Востоке этим занимались всегда, потому что со временем оседает много пыли. Ведь Упанишады были написаны в совершенно другом мире. Этот человек исчез, этот ум исчез, этого мира больше нет.

Если бы некий пророк Упанишад пришел навестить вас, он бы очень удивился; если бы вы посетили какой-нибудь древний монастырь — Нападу, Такшашилу — иди какую-нибудь древнюю тайную школу вроде Пифагорейской — вы не смогли бы понять, что там происходит, потому что мы понимаем посредством языка. Пока вы не умеете понимать через безмолвие… безмолвие вечно, оно никогда не меняется, потому что не является частью человеческого мира. Если вы обретете глубокую тишину, вы сумеете понять Пифагора. В этой тишине он сможет общаться с вами, вы сможете общаться с ним. В противном случае у вас будут трудности.

Я могу понять твою проблему, Сарло. Ты говоришь:

Пока я не принял саньясу, мне было бы очень легко найти общий язык с Пифагором.

Потому что ты воспитывался в репрессивном обществе — христианском, индуистском, джайнском, не имеет значения. Тебя воспитывало репрессивное общество; вот почему ты говоришь, что до того, как ты принял саньясу, пока ты не встретил меня, ты мог бы понять Пифагора. Однако я утверждаю, что ты мог скорее не понять его, чем 'понять.

Ты мог бы подумать, что он учит подавлению — так же, как учили тебя твои родители. Ты мог бы подумать, что он такой же, как священник в церкви — в Риме, в Кентербери или в Мекке. Все они репрессивны.

Священники всегда были угнетателями. Только просветленный человек может дать вам

свободу, потому что ему не нужны рабы. Священники нуждаются в рабах; они не могут дать вам свободы. Они вынуждены все больше и больше превращать вас в узников. А это — психологическое средство: подавляйте естественные инстинкты, и вы будете узником, и вы будете все время настолько больны, что вам потребуется кто-то, на кого можно опереться. И вы будете настолько невежественными, что вам потребуется руководство, вы будете нуждаться в лидерах.

Ты говоришь: Пока я не принял саньясу, мне было бы очень легко найти общий язык с Пифагором.

Это не было бы подлинным общением; это было бы ложью. Сейчас ты можешь общаться! Потому что сейчас ты — с другим Пифагором. Но теперь у тебя есть трудности. Ты говоришь:

И сейчас мне хотелось бы того же, но некоторые вещи кажутся такими моралистичными и репрессивными, например — его совет не гневаться. В чем я ошибаюсь?

Ты упускаешь из-за того, что совершенно забываешь: разрыв в двадцать пять веков — это значительный разрыв. Пифагор для тебя должен быть возрожден. Вот почему я комментирую его. Это дает ему новое значение, тело из новых слов слов, которые доступны для твоего понимания, которые имеют для тебя смысл, которые могут относиться к тебе.

Террасу провинциальной гостиницы украшала скромная вывеска: "Сдаются комнаты. Питание. Деревенская атмосфера". Вряд ли эту гостиницу можно было принять за фешенебельный отель, но однажды вечером напротив нее остановился блестящий черный кадиллак. Хозяева машины вышли и решили остаться здесь на ночь.

Мужчина и его жена приехали из большого города, на них была модная одежда, и они выплыли из кадиллака с таким видом, словно они — хозяева всего мира. Эта пара даже не пыталась притвориться, что им по душе идея остановиться в этой паршивой гостинице: они презирали деревенскую жизнь, но найти другую комнату на ночь было невозможно. И все же они были выше всего этого.

После регистрации чета проследовала в гостиничную столовую. Не обращая внимания на нехитрое меню, мужчина бросил доллар и сказал:

— На это я хочу поесть, выпить и развлечься.

Спустя несколько минут хозяин гостиницы вернулся с двумя ломтиками арбуза.

— Вы заказывали еду, выпивку и развлечения? — спросил он.

— Извольте. Вы можете съесть мякоть, выпить сок и поиграть с семечками.

Третий вопрос:

Ошо, какие озарения позволяют нам отбросить прошлое и не подавлять его?

Прем Шахвдо,

Не озарения, но одно-единственное озарение позволит тебе отбросить прошлое. На самом деле, говорить "позволит тебе отбросить прошлое" неверно. Единственное озарение, и прошлое отбрасывается само по себе. Ты не бросаешь его.

Что это за единственное озарение? Единственное озарение вот в чем: прошлого больше нет… есть только настоящее. Жить означает попросту быть в настоящем; нет другого способа жить, нет другого способа быть. Прошлого уже нет, будущего еще нет; не существует ни того, ни другого. А цепляться за несуществующее глупо.

Прошлое — лишь память, а будущее — одно воображение. А то, что есть, теряется между этими двумя монстрами, прошлым и будущим. Они продолжают использовать вас; это паразиты, призраки — их нет. Но вы можете снабжать их своей энергией; тогда они могут существовать. Они получают существование по крайней мере тогда, когда вы не осознаете настоящего.

Вы удивитесь, узнав, что в древнегреческом языке слово "Бог" означало просто настоящее. "Б" означало "то", "О" означало "что", а "Г" означало "есть" — "то, что есть". Таково значение древнего слова "Бог".

Бог — это не личность, а то, что есть. В этот момент, здесь и сейчас, Бог есть настоящее. Нельзя найти Бога в прошлом. И нельзя найти Бога в будущем. Бог всегда есть. Вы не можете пользоваться в отношении Бога словами "быть, "будет" — вы не можете сказать: "Бог быть, это полная бессмыслица. Вы не можете сказать: "Бог будет", это тоже полная бессмыслица. Вы можете сказать только "есть". Фактически, сказать "Бог есть" — значит повториться; это тавтология. Бог означает то, что есть! Вы не можете сказать: "Бог есть". Бог это синоним слова "есть" — то, что есть.

Единственное озарение — быть созвучным настоящему. И в этом — весь смысл медитации: быть созвучным тому, что есть, быть полностью свободным от мыслей. Потому что безразлично, прошлое или будущее — они существуют только посредством мыслей. Называйте это памятью или воображением, но все это мысли, формы мышления.

Быть в состоянии осознанности без мыслей… и молниеносно, одним ударом меча прошлое отрезано навсегда, и будущее тоже. И в этот момент приходит освобождение.

Шахидо, это — единственное озарение! Это — сатори, это — самадхи. Для этого не нужно понимать многого — это один-единственный удар меча. И ты можешь получить его прямо сейчас — пока ты не решил иначе. В этот самый миг Бог везде, повсеместно. Только Бог есть. Ощути эту тишину. Дай этой тишине глубоко проникнуть в твое сердце. Позволь ей пронизать тебя. Пусть она бьется вместе с твоим пульсом. Пусть она станет твоим дыханием, самой твоей сущностью…И где же прошлое? Оно исчезло само собой. От него не нужно освобождаться. Оно исчезает точно так же, как исчезает темнота, когда вы приносите свет. Не постепенно, не по частям, не шаг за шагом. Когда в темной комнате вы зажигаете свечу, темнота уходит не мало-помалу, постепенно — неохотно, без желания уходить. Нет. Ее просто не найти!

Свеча зажжена, и темноты нет. Свеча медитации, свеча бытия здесь и сейчас. Свеча Бога — то, что есть… и прошлое полностью ушло. И оно никогда не родится вновь, ибо стоит вам научиться красоте, блаженству настоящего, и это такое огромное переживание — кто станет беспокоиться о всей той пыли, которая осела на зеркало ума?

Вы продолжаете думать о прошлом потому, что не знаете, как установить связь с настоящим. Вы продолжаете думать о прошлом потому, что нужно же что-то делать, нужно чем-то занимать себя. Дети думают о будущем, а старики думают о прошлом; у детей нет прошлого, и поэтому они не могут думать о нем; им приходится думать о будущем. А у стариков нет больше будущего: подобно Китайской Стене, перед ними стоит смерть. Они знают, что будущего больше нет; завтра может никогда не прийти. И они с испугом смотрят назад.

Так бывает с отдельными индивидуальностями, и так же происходит со странами, с обществами, с нациями. Например, молодая страна вроде Америки думает о будущем; ее золотой век еще впереди. А такая страна, как Индия очень древняя, старая — думает о прошлом; ее золотой век уже миновал. Это было в дни Рамы; все уже ушло. Это просто свидетельство того, что страна очень и очень состарилась и уже не может зачать никакого будущего. Ее будущее смерть.

Однако быть ребенком — значит упускать, и быть стойком тоже значит упускать. Медитирующий — точно посередине: в нем есть некая вечная молодость.

Вы будете удивлены, узнав, что на Востоке просветленные люди никогда не изображались старыми; мы всегда изображали их молодыми. Ни на одном рисунке вы не найдете стариком Будду, Махавиру или Кришну — их всегда рисовали, изображали, ваяли молодыми. Это некий показатель: медитирующий не является ни ребенком, который думает о будущем, ни стариком,

который думает о прошлом. Он — точно посредине, такой юный, такой свежий, что ему ничего не известно о прошлом и будущем; он знает лишь этот миг.

Это не значит, что Кришна вообще не старился; он состарился. Когда он умер, ему было восемьдесят лет. Это не значит, что Будда не старел; он умер в восемьдесят два года, глубоким стариком, больным, его тело было в ужасном состоянии. Маха-вира достиг глубокой старости. И все же мы не храним рассказов об их старости, потому что эти истории не относятся к их сущности — они правдивы только по отношению к их периферии, а не к центру. А центр — это реальность; периферия — лишь тень. Центр является существенным.

Шахидо, только одно озарение необходимо: есть только настоящее — и ничто другое, ничего другого никогда не было и никогда не будет. Есть только настоящее.

Но это должно быть твоим пониманием. Мое понимание не поможет. Я могу поделиться с вами моим пониманием — это я и делаю — но это должно стать твоим пониманием. И стоит этому случиться, всего один раз — стоит вам прикоснуться к настоящему — и вы становитесь совершенно другим человеком. Это — возрождение, воскресение.

Четвертый вопрос:

Вы убедительно сказали, что сознательность — единственная добродетель, а несознательность — единственный грех. Откуда заурядному непросветленному человеку взять столько энергии, чтобы оставаться сознательным настолько, насколько это возможно?

Аскер,

На самом деле для того, чтобы быть несчастным, требуется больше энергии, чем дня блаженства. Потому что блаженство — естественное состояние. Для блаженства не нужно никакой энергии! Оно естественно. Энергия нужна для того, чтобы быть несчастным, потому что это неестественно. Чем вы естественнее, тем меньше нужно энергии; чем более вы неестественны, тем больше вам потребуется энергии.

Для того, чтобы стоять на ногах, требуется меньше энергии; попытайтесь стаять на голове — и вам понадобится больше энергии. Если вы видите, что для чего-то вам нужно затратить много энергии, можете быть совершенно уверены: вы пытаетесь сделать нечто неестественное. Для медитации не нужна энергия! Ведь медитация — это пассивность, не-делание, тишина. Вы ничего не делаете — зачем вам какая-то энергия?

Энергия нужна для гнева, для мышления, для насилия — потому что вы делаете нечто противоестественное, вы сражаетесь с природой. Это все равно что пытаться плыть против течения. Если вы плывете вместе с рекой, никакой энергии не нужно. Вы можете пойти на реку и испытать: если вы плывете вместе с рекой, какая энергия? Зачем? Река несет вас…. Но если вы пытаетесь плыть против течения, то нужна огромная энергия — потому что вам придется бороться с течением.

Мулла Насреддин сидел возле своего дома. Шел дождь. Вдруг к нему подбежал человек и сказал:

— Что ты здесь делаешь? Твоя жена упала в реку!

Мулла побежал к реке. Там собралась большая толпа, но никто не мог отважиться прыгнуть в реку — это было опасно, было большое наводнение. Мулла тут же прыгнул и поплыл против течения.

Люди засмеялись, кто-то закричал:

— Мулла, что ты делаешь? Зачем ты плывешь против течения?

Он ответил:

— Успокойтесь! Я знаю свою жену. Если она упала в реку, она должна поплыть против

течения, она не могла поплыть по течению. Она никогда не делает ничего естественного. Я знаю свою жену.

Но если вы плывете против течения, вам придется бороться. Почему люди выглядят такими утомленными? Все они борются. Ваша религия учит вас бороться. Ваше воспитание целиком основано на конфликте, поскольку эго рождается только в борьбе. Когда вы расслаблены, эго исчезает. Расслабление — это состояние отсутствия эго. Если вы плывете вместе с рекой, у вас не может быть эго. Эго неестественное явление; для его создания нужна большая энергия. И нужно много энергии, чтобы поддерживать его; нужно много энергии, чтобы сохранять его дальше. Эго — очень дорогое удовольствие. Вся ваша жизнь будет потрачена на него.

Отсюда первое. Аскер, я хочу сказать тебе: осознание не требует энергии. Это тебя удивит: для бессознательности нужна энергия. Медитация не требует энергии: для мышления нужна энергия. Для расслабления не нужно никакой энергии! Напряжение нуждается в энергии; беспокойство, тревога требуют энергии.

Да, пусть это будет ясно с самого начала: просветленный человек живет неконфликтно — ему не нужно иметь много энергии. И поскольку он не борется и не расточает свою энергию, происходит чудо: энергия Бога начинает изливаться через него. Если вы не боретесь с рекой, река несет вас на своих плечах. Если вы не боретесь против жизни. Бог несет вас на своих плечах.

Не отталкивайте реку — река не враг вам — и в вас освободится величайшая энергия.

И второе, что ты говоришь: Как может заурядный непросветленный человек…?

Заурядных людей нет — просветленных или непросветленных, но заурядных людей вообще нет. Ничто не может быть заурядным, потому что все исполнено Бога — а как Бог может быть заурядным? Бог может спать, это я понимаю, ноне может был. заурядным. Разница между вами и Буддой — не в ординарности и экстраординарности; она предельно проста: вы, похрапывая, крепко спите, а он пробудился. Он незауряден, вы незаурядны; или, если вам больше по душе слово "заурядный" — то он зауряден и вы заурядны.

Все существование либо ординарно, либо экстраординарно — вы можете выбрать любое слово, которое вам по душе. Я не настаиваю на слове "экстраординарный". Но запомните, что все существование одинаково на вкус; не разделяйте его на обычное и необычное. Почему мы все время разделяем? Это снова — путь эго. Мы хотим совершать великие дела, поэтому мы должны делить целое на великое и обыкновенное.

Как раз вчера вечером я читал мемуары Давида Меннера. Он пишет:

"Однажды, пользуясь случаем, мой друг привел в мою бедную хижину "святого", старого дзенского монаха Дзензаки Сана. Друг посадил его на стул в моей комнате и ушел, а я как раз был занят серьезным делом в маленькой ванной, звуки из которой были хорошо слышны в соседней комнате. Я никогда еще не испытывал такого жгучего стыда и смущения. Такое приветствие "святому"! Наконец я набрался духа, чтобы выйти и представиться, однако старый монах вскочил на ноги, стряхнул свое пальто и сказал: "Я сейчас", и направился прямиком в ванную. Я не мог не рассмеяться, и этот смех разогнал весь мой стыд. Я начал восхищаться этим монахом прежде, чем сказал ему хоть слово".

На самом деле, мастер сделал эго намеренно — специально для того, чтобы устранить стыд.

Все священно… даже звуки, доносящиеся из ванной, священны. Все божественно, священно. В действительности, даже ваш сон, ваша несознательность божественны и священны. Эго два способа существования — бессознательность и сознательность — но само существование всегда священно, божественно. Вы можете назвать его каким угодно словом, но помните, что вкус жизни, жизни в целом один.

Вы убедительно сказали, что сознательность — единственная добродетель, а

несознательность — единственный грех. Откуда заурядному непросветленному человеку взять столько энергии, чтобы оставаться сознательным настолько, насколько это возможно?

Ты не понял смысла. Вопрос не в том, чтобы прилагать усилия быть сознательным. Прилагая усилия для того, чтобы быть сознательным, вы создаете внутреннее напряжение — все усилия приносят напряжение. Если вы стараетесь быть сознательным, вы сражаетесь сами с собой; а сражаться не нужно. Сознательность — не побочный продукт труда: сознательность — это аромат освобождения; сознательность — это цветение сдачи, расслабленности.

Просто сядьте расслабленно, ничего не делая… и сознательность придет. Вы не должны достать ее откуда-то, вы не должны принести ее откуда-то. Она польется на вас из ниоткуда. Она хлынет из вашего собственного источника. Просто сидите в тишине.

Но, Аскер, я понимаю твою проблему. Сидеть тихо очень трудно; все время приходят мысли. Ну и пусть приходят! Не боритесь со своими мыслями, и вам не потребуется никакая энергия. Пусть они приходят — что вы можете поделать? Облака приходят и уходят; пусть мысли приходят, и позвольте им приходить, когда им вздумается. Не стойте на страже, и не обращайте особенного внимания, придут мысли или не придут — не будьте судьей. Пусть они приходят и уходят, когда им вздумается. Будьте совершенно пусты. Мысли будут следовать, они будут приходить и уходить, и мало-помалу вы заметите, что вас больше не тревожит их приход и уход. А когда вас перестает трогать их приход и уход, они исчезают, они испаряются… без вашего участия] Они исчезают от вашей невозмутимой, спокойной пустоты, вашей расслабленности.

И не говорите, что для расслабления требуется большая энергия. Как может требоваться много энергии для того, чтобы расслабиться? Расслабление означает, что вы просто ничего не делаете.

Сидеть тихо,
Ничего не делая,
Весна приходит
И трава вырастает сама по себе…

Пусть эта мантра проникнет глубоко в ваше сердце. Это — самая суть медитации!… Сидеть тихо… ничего не делая… весна приходит… и трава вырастает сама по себе… Все происходит само по себе! Вам не нужно быть деятелем.

Не делайте сознательность своей целью, иначе вы упустите самую суть того, что я говорю. Я просто давал определение. Я сказал: сознательность — это добродетель, несознательность — это грех. А вот что произошло в уме Аскера он начал думать: "Если сознательность — это добродетель, то как ее достичь? А если несознательность — это грех, то как от нес избавиться?" Тогда возникает вопрос энергии — когда вы спрашиваете "как?", вы уже спрашиваете о большей энергии. И тогда возникает проблема: "Мне не хватает энергии для того, чтобы бороться с несознательностью. И у меня недостаточно энергии для роста сознательности."

И вопрос готов: "Я — обычный непросветленный человек; что я могу поделать? Такое под силу лишь Буддам… Но знаете ли вы? — Будда был таким же обычным человеком, как вы, таким же непросветленным, как вы. Он не всегда был Буддой.

Однажды это случилось, и об этом стоит напомнить еще раз: в тот день, когда это произошло, он сидел под деревом, полностью расслабившись, в полном бездействии. Шесть лет он совершал нечеловеческие усилия для того, чтобы достичь просветления, и вновь и вновь терпел неудачу. Эти шесть лет не принесли ничего, кроме разочарования, а он делал все

возможное: постился, занимался йогой, дыханием… он испытал все техники, существовавшие в Индии. Он сделал все! Он почти уморил себя долгими постами.

В этот вечер, в этот решительный вечер, он был настолько утомлен и разочарован, что к нему пришло решение: "Все тщетно. Мир пуст, я увидел его пустоту" — он достаточно повидал его. Он был царским сыном. "Я отрекся от мира, в нем нет смысла. А теперь я отрекаюсь от всего этого бессмысленного аскетизма. Я отрекаюсь также и от этого поиска истины; это — такая же бессмыслица. Достигать нечего, ни этим путем, ни тем, ни там, ни здесь. Нечего достигать! Все это тщетно, бессмысленно".

Только крайнее разочарование может заставить отказаться от поиска истины.

Этой ночью его дыхание было глубоким, расслабленным. Все кончено — некуда идти, нечего делать. И это случилось. Это произошло ночью.

Рано утром, когда он открыл глаза, в небе исчезала последняя звезда; и так же, как исчезла звезда, нечто в нем — последний остаток эго — тоже исчезло. Исчезновение этой звезды разбудило в нем нечто — некий параллельный процесс и исчез последний след эго, тень это. Не осталось больше никакого деятеля. И внезапно все существование обрушилось на него.

История говорит, что с неба посыпались цветы. Боги танцевали вокруг него. Заиграли небесные музыканты. Эго был великий праздник всего существования. И Будда семь дней просидел молча, не двигаясь.

Вы думаете, для этого нужна была энергия? Как может потребоваться энергия для этого? Никакого действия вообще не было. Это было не-действие. И когда приходит время, когда наступает весна, трава растет сама по себе. Вам не нужно тянуть. траву из земли.

Аскер, энергия не нужна. Такой, как ты есть, ты вполне в состоянии стать осознающим, но ты должен учиться путям расслабления и тому, как отпустить себя, а не путам конфликта, борьбы, вражды.

Пятый вопрос:

Почему я всегда создаю несчастье вокруг себя? Начинаю понимать, что я постоянно выбираю этот порочный круг. Является ли выбор сам по себе несчастьем?

Абхьяна,

Да, сам выбор — главное несчастье. Все остальные несчастья рождаются из него. В тот момент, когда вы выбираете, вы перестаете быть цельным; что-то отвергается, что-то предпочитается. Вы принимаете чью-то сторону; вы за что-то, вы против чего-то… Вы больше не цельны.

Вы говорите: "Я выбираю медитацию, и я больше не буду гневаться". Несчастье неизбежно. Медитации не будет Будет только несчастье. Во имя медитации вы будете несчастны — а для несчастья можно найти самые прекрасные имена.

Сам выбор — это несчастье. Быть невыбирающим — значит быть счастливым. Поймите это! Посмотрите на это! Загляните в это как можно глубже: сам выбор это несчастье. Даже если вы выбираете блаженство, родится несчастье. Не выбирайте вообще… и тогда вы увидите, что происходит.

Но не выбирать — очень трудно. Мы выбирали всегда; вся наша жизнь состояла из выбора. Мы всегда верили, что если не мы выбираем, то кто же? Если мы не решаем, кто будет решать за нас? Мы всегда доверяли совершенно дурацкому представлению: что существование против нас, что мы должны бороться, что мы постоянно должны остерегаться существования.

Существование не против вас. Вы — просто рябь в этом океане; вы не отдельны от существования. Как существование может быть против вас? Вы — его часть! Именно

существование подарило вам жизнь — как мать мажет быть против ребенка?

Вот что я называю религиозным сознанием. Понять это — значит стать религиозным. Тогда вам не нужно быть индуистом, мусульманином или христианином — но вы будете религиозны. В действительности, если вы индуист, христианин или мусульманин, вы не можете быть религиозны; вы вообще не постигли всей глубины религиозного сознания. Что такое религиозное сознание? Существование — наш дом; мы принадлежим ему, оно принадлежит нам. Поэтому не нужно беспокоиться, поэтому не нужно бороться за личные стремления, личные цели. Можно расслабиться вместе с ним — на солнце, на ветру, под дождем. Можно расслабиться вместе с ним. Солнце — часть нас так же, как мы — часть солнца; и деревья — часть нас так же, как мы — часть деревьев. Просто поймите, что все существование — это взаимосвязь, чрезвычайно сложное переплетение, но все соединено со всем. Ничто не отдельно. Тогда какой смысл выбирать? Тогда живите таким, какой вы есть, во всей своей полноте.

А проблема возникает из-за того, что внутри себя вы находите полярные противоположности, и логический ум говорит: "Как я могу быть и тем и другим?" Кто-то другой спрашивал меня: "Когда я люблю, нарушается медитация. Когда я медитирую, я начинаю терять интерес к любви. Так что же делать? Что выбрать?"

Идея выбора рождается из-за этих противоположностей. Да, это правда: если вы любите, вы склонны забыть о медитации; а когда вы медигируете, вы теряете интерес к любви. И все же нет необходимости выбирать! Когда вы испытываете потребность в любви, идите навстречу любви — не выбирайте! А когда вы чувствуете потребность в медитации, двигайтесь к медитации — не выбирайте! Нет необходимости выбирать.

А оба желания никогда не приходят одновременно. В этом есть нечто необычайно значительное, это нужно понять: оба желания никогда не приходят одновременно. Это невозможно — потому что любовь означает желание быть с кем-то; любовь означает сосредоточенность на другом. А медитация означает забыть о другом и сосредоточиться на себе. Так что оба желания не могут прийти одновременно.

Когда вам хочется быть с кем-то другим, это значит, что вы устали от себя. А когда вам хочется побыть с собой, это значит, что вы устали от других. Это прекрасный ритм! Общество других людей создает в вас глубокое желание побыть одному. Вы можете спросить у тех, кто любит — все любящие порой испытывают это непреодолимое желание. Но они боятся оставаться одни, поскольку думают, что это противоречит любви, и что скажет женщина или мужчина? Другой может обидеться. Они притворяются, даже если они хотят остаться одни, в одиночестве, хотят побыть с самими собой, они притворяются и продолжают быть вместе. Это притворство фальшиво, оно уничтожает любовь. И это делает ваши отношения ложными.

Когда вам хочется побыть одному, с большим уважением, со всей любовью скажите другому: "У меня возникло огромное желание одиночества, и я должен пойти ему навстречу — это не вопрос выбора. Пожалуйста, не обижайся. Это никак не связано с тобой; это просто мой внутренний ритм".

И это также поможет другому быть с вами подлинным и правдивым. И если вы действительно любите, ритм постепенно станет единым — это чудо, это волшебство любви. Если два человека испытывают настоящую любовь, такой результат, такое следствие неизбежны. Они одновременно будут чувствовать желание быть вместе и желание быть отдельно. Возникнет ритм: порой сойтись вместе и раствориться в другом, полностью забыв о себе; а затем покинуть друг друга, уйти, удалиться, отделиться в своем внутреннем пространстве, становясь самим собой — медитируя.

Между любовью и медитацией нет никакого выбора. Нужно пережить и то и другое. И что бы ни возникало внутри вас, какое бы глубочайшее стремление ни родилось в вас, идите ему

навстречу.

Абхьяна, ты говоришь: Почему я всегда создаю несчастье вокруг себя?

В этом должна быть какая-то выгода. Должно быть, ты что-то от этого получаешь; иначе зачем создавать несчастье? Однако временами несчастье может быть чрезвычайно выгодно. Вы можете и не осознавать этой выгоды, вы можете не замечать ее, поэтому вы думаете: "Почему я все время создаю несчастье?" И вы можете не осознавать, что ваше несчастье дает вам то, что вы хотите.

Например: когда вы несчастны, люди вам сочувствуют. Если вы несчастны, ваша жена подойдет и погладит вас по голове, она помассирует ваше тело очень-очень нежно, она не будет вас изводить, не будет создавать вам неприятности, не будет просить ни алмазов, ни новой машины. Когда вы несчастны, в этом масса преимуществ. Возможно, это происходит как раз из-за того, что вы боитесь, как бы ваша жена не начала просить новую машину — ведь новый год уже наступил, и на рынке появились новые модели. Да, можно быть несчастным просто из экономии. И вот вы приходите домой, и у вас болят зубы или голова, вы приходите с вытянутым лицом, и у вашей жены не хватит смелости заговорить о новой машине. Вы так несчастны

Посмотрите вокруг. Утром у детей заболевают зубы именно в тот момент, когда приходит автобус и они должны идти в школу. И вы знаете об этом! Вы знаете, почему у Джонни заболел зуб. Но с вами происходит то же самое. Разница невелика; это то же самое — возможно, в вашем случает больше изворотливости, хитрости, рационализации, но это то же самое.

Когда люди начинают проигрывать, они сами создают сердечные приступы, давление — все, что угодно. Это рационализации — что вы можете сделать? Вы замечали? Сердечные приступы и повышенное давление почти всегда приходят где-нибудь около сорока двух лет. Почему в этом возрасте? Здоровый человек вдруг становится жертвой сердечного приступа.

Сорок два года — это возраст, когда жизнь приходит к определенному результату — вы либо проиграли, либо выиграли. После сорока двух надеяться больше не на что: если вы заработали деньги, вы заработали их; к сорока двум годам вы должны заработать их — ибо дни наибольшей энергии и силы миновали. Тридцать пять — это вершина. Вы можете получить еще семь лет; в действительности, уже в эти семь лет начинается закат. Но вы сделали все, что могли. А теперь время пришло — сорок два — и вы внезапно понимаете, что проиграли.

Теперь вам нужно какое-то объяснение… тут же случается сердечный приступ. Это — великая милость, благодеяние Бога. Теперь вы можете улечься в постель и сказать: "Что я могу поделать? Сердечный приступ все испортил. Как раз тогда, когда все уже почти наладилось, когда я почти добился успеха, получил имя — или деньги — и вот этот сердечный приступ". Этот сердечный приступ теперь — прекрасное укрытие; теперь никто не может сказать, что вы ошиблись, что вы недостаточно много работали, что вы недостаточно умны. Никто не может сказать вам ничего подобного. Теперь люди будут сочувствовать вам; все они будут к вам добры и начнут говорить: "Что поделаешь? Это судьба".

Несчастье выбирают вновь и вновь потому, что оно дает вам нечто, и вы должны понять, что оно вам даст — только тогда вы сможете отказаться от него. Иначе вы не сможете его отбросить. Пока вы не готовы отказаться от выгоды, вы не сможете отбросить его.

Начальник Элитарного Арестантского Дома знакомил журналиста с новым образцом тюрьмы.

— Сынок, — говорил он, — это самая последняя модель тюрьмы. Если она окажется удачной, все тюрьмы будут перестроены по ее образцу.

— Я заметил, что у вас прекрасные теннисные корты и плавательные бассейны, — отозвался журналист.

— А каждая камера устлана коврами, — добавил начальник тюрьмы. — Но мы больше не

называем их камерами — это просто комнаты.

— В каждой комнате стоит неплохой цветной телевизор.

— Это еще не все. У нас есть огромный зал, и каждую неделю выступают самые знаменитые артисты.

— Мне определенно нравится столовая, украшенная фресками.

— Вы имеете в виду банкетный зал? Заключенные сами заказывают блюда, а наш повар готовит самую изысканную пищу.

— Самое большое впечатление производит то, что нигде не видно никаких решеток, ограждений, и почти нет охраны, — подчеркнул журналист.

— Это потому, что никто не хочет убегать, — улыбнулся начальник тюрьмы.

— Скажите, а как мне попасть на этот курорт? — спросил журналист.

Если тюрьмы так прекрасны, кому захочется из них уходить? И если вы не расстаетесь со своей тюрьмой, вглядитесь еще раз… в ней должно что-то быть ковры, цветной телевизор, кондиционер, восхитительные картины, никаких решеток, никакой охраны. У вас ощущение полной свободы! Тогда зачем вам пытаться сбежать из нее?

Журналист прав, он спрашивает: "Как мне попасть на этот курорт?" Вопрос не в том, как выйти из тюрьмы; вопрос в том, как туда попасть. Еще раз взгляните-ка свое несчастье; не осуждайте его сразу. Если вы с самого начала будете считать его неправильным, вы не сможете смотреть, вы не сможете наблюдать. На самом деле, даже не называйте его несчастьем, потому что наши слова наполнены разными значениями.

Называя его несчастьем, вы уже осуждаете его; а когда вы что-то осуждаете, вы закрываетесь, вы не смотрите на это. Не называйте это несчастьем. Назовите его XYZ — это придаст ему совершенно другое качество. Называйте это X, в любой ситуации, будьте немного математиком — называйте это X, а потом входите в это и смотрите, что оно представляет собой, какую выгоду вы от этого имеете, какова главная причина того, что вы продолжаете создавать его, почему вы цепляетесь за него. И вы удивитесь: то, что вы называли несчастьем, состоит из множества вещей, которые вы любите.

И до тех пор, пока вы не увидите всей этой массы вещей, которые вам хочется иметь, вы ничего не сможете изменить. А затем есть две возможности.

Первая: вы перестаете думать о том, как выйти из этого состояния несчастья — это одна возможность; поскольку несчастье приносит вам такую выгоду, что вы принимаете его. А приятие несчастья — это трансформация. Вторая возможность понять, что вы сами делаете себя несчастным, что ваше несчастье вызвано вашими собственными неосознанными желаниями, и эти неосознанные желания глупы; увидев всю их глупость, вы больше не будете их поддерживать. Они исчезают сами по себе. Есть две возможности: либо ваша поддержка прекращается, и тогда несчастье испарится; либо вы просто принимаете его, потому что вам нравится то, что оно приносит вам, вы приветствуете его — и через это самое приветствие несчастье опять-таки исчезает!

Это две стороны одной монеты. Но необходимо понимание, полное понимание вашего несчастья, и в вас вскоре начнутся изменения. Исходя из этого понимания вы или все отбросите, или все примете. Это два пути, негативный и позитивный, по которым происходит трансформация.

Верни гостил у своего брата Делберта в Тексони, маленьком городке на среднем Западе.

— Я ненавижу этот город, — признался Делберт. — Я люто ненавижу его.

— Почему? — спросил Верни.

— Из-за налогов. Мы платим больше налогов, чем в любом другом городе, пожаловался Делберт. — А я ненавижу налоги.

— Но налоги необходимы для того, чтобы поддерживать правительство, возразил Верни.

— Здесь слишком много налогов. Ты заметил, что в этом городе большинство домов одноэтажные? Это потому, что за каждый последующий этаж взимается налог.

— Но это не так уж страшно, — ответил Верни.

— Ну, а много ли ты видел домов с палисадниками?

— Совсем мало, согласен.

— Это из-за налога за палисадники.

— А что это за зеленый газончик в конце квартала?

— Это городское кладбище, где они хоронят людей, которые умерли от налогов.

— Если ты так ненавидишь этот город, почему ты не уедешь?

— Не желаю платить налог на переезд.

Просто посмотрите на свое несчастье: либо вы захотите сохранить его тогда примите его, примите его полностью, — либо вы сочтете его совершенно не нужным — и само ваше решение уничтожит его.

Последний вопрос

Ошо, зачем женщины сначала стремятся привлечь мужнин, если потом они обманывают их сексуальные ожидания?

Сагуна,

В этом есть политическая стратегия. Женщины хотят быть привлекательными потому, что это даст власть; чем они привлекательнее, тем больше их власть над мужчинами. А кто не хочет власти? Люди всю свою жизнь борются за власть.

Зачем вам деньги? — Они дают власть. Почему вы хотите стать президентом или премьер-министром? — Это даст власть. Зачем вам уважение, престиж? — Это дает власть. Зачем вы хотите стать святым? — это дает власть. Люди ищут власти множеством способов. Вы не оставили женщине никакого другого источника власти — у них есть только одно: тело. Вот почему они постоянно заняты тем, чтобы стать еще привлекательнее. Разве вы не заметили, что современная женщина не так много заботится о привлекательности? Почему? Потому, что она получила доступ к другим видам политической власти.

Современная женщина сбросила старые оковы. Она наравне с мужчинами борется в университетах за ученые степени; она конкурирует с мужчинами в миру; она соревнуется с мужчинами в политике. Ей не нужно слишком заботиться о том, чтобы выглядеть очень привлекательно.

Мужчина никогда не заботился о внешней привлекательности. Почему? Это полностью было предоставлено женщинам. Для них это был единственный источник какой-то власти. А у мужчин было столько других источников власти, что если он выглядел привлекательно, это было признаком некоторой женоподобности, изнеженности. Это женское занятие.

Так было не всегда. В прошлом было время, когда женщины были так же свободны, как мужчины. Тогда мужчины так же заботились о привлекательности, как женщины. Посмотрите на Кришну, на его изображения — прелестные шелковые одежды, флейта, всевозможные украшения, серьги, великолепный венец из павлиньих перьев. Посмотрите на него! Он так прекрасен.

Это были дни, когда мужчины и женщины были полностью вольны делать все, что им хочется. Затем наступил долгий-долгий темный период унижения женщин. Это сделали ваши священники и так называемые святые. Ваши святые всегда боялись женщин, потому что женщина казалась такой сильной — женщина казалась настолько сильной, что могла в минуту

уничтожить всю святость вашего святого.

Говорят, что мать двадцать пять лет старается сделать своего сына мудрым, а потом приходит женщина и за две минуты делает из него дурака. Вот почему мать никогда не прощает свою невестку. Никогда! Бедная старая женщина двадцать пять лет отдала тому, чтобы сделать этого мужчину хоть сколько-то умным, и за две минуты ничего не осталось! Как она может простить эту женщину?

Женщина стала униженной именно из-за ваших святых — они боялись женщин. Нужно было лишить женщину достоинства. А поскольку женщин подавляли, все источники конкуренции, соревнования, были отняты. И тогда осталось только одно: тело.

Ты спрашиваешь, Сагуна: Почему женщинам нравится привлекать мужнин?

Вот почему — это их единственная сила. А кому не хочется власти? Пока вы не поняли, что власть приносит только несчастье, власть разрушительна, насильственна; пока через это понимание ваша жажда власти не исчезнет — кому не хочется власти?

И ты спрашиваешь:… но если они хотят привлечь мужчин, почему тогда они обманывают их сексуальные ожидания?

По той же причине. Женщина имеет над вами власть только если она все время висит перед вашим носом, как морковка — она всегда доступна и никогда не доступна, она так близко и одновременно так далеко. Только тогда она властвует. Если она тут же падает вам на колени, ее впасть потеряна. И если вы эксплуатируете ее сексуальность, если вы используете ее, для нее все кончено, у нее больше не будет власти над вами. Поэтому она завлекает вас, но все же остается холодной. Она завлекает вас, она провоцирует вас, она соблазняет вас, а когда вы приближаетесь к ней, она всегда говорит "нет"!

Ведь это простая логика. Если она скажет "да", вы низведете ее до уровня механизма; вы используете ее. А никто не хочет, чтобы им пользовались. Это другая сторона той же самой политики власти. Власть — это способность использовать другого, а когда кто-то пользуется вами, ваша власть теряется, вы становитесь бессильны.

Так что ни одна женщина не хочет, чтобы ею пользовались. А вы делали это на протяжении многих веков. Любовь стала уродливой. Ей бы следовало стать величайшей славой человека, но нет — потому что мужчина использовал женщину, а женщина обижалась, женщина сопротивлялась ей, естественно. Ей не хотелось, чтобы из нее делали товар.

Вот почему вы видите, что мужья виляют хвостами перед своими женами, а жены взирают на это так, как будто они выше всей этой бессмыслицы — праведнее, чем вы. Жены продолжают притворяться, что их не интересует секс, этот безобразный секс. Они интересуются им точно так же, как вы, но есть проблема: им нельзя показывать свой интерес, иначе вы тут же отнимете у них власть, вы начнете их использовать.

Так что их интересует другое: они очень привлекательны для вас, а потом они вас отвергают. Это — радость власти. Потянуть вас — а вас тянет почти как веревкой — а потом сказать вам "нет", оставить вас совершенно обессиленным. И вы виляете хвостом, как собачка — тогда женщина наслаждается.

Это положение уродливо. Оно не должно быть таким. Это положение уродливо потому, что любовь превратили в политическую власть. Это нужно изменить. Мы должны создать новое человечество и новый мир, в котором любовь вообще не будет вопросом власти. По крайней мере освободите любовь из-под власти политики; оставьте деньги, оставьте там политику — оставьте там все, но освободите любовь.

Любовь — нечто чрезвычайно ценное; не делайте из нее рыночного товара. Но именно так происходит.

Часть Иностранного Легиона, куда отправили новобранца, стояла в пустыне. Он

поинтересовался у капрала, как тут у мужчин с развлечениями. Капрал с мудрой улыбкой сказал:

— Увидишь.

Юноша был озадачен:

— Да, но в части больше ста мужчин, а я не видел ни одной женщины.

— Увидишь, — повторил капрал.

В полдень в кораль загнали стадо из трехсот верблюдиц.

Мужчины, казалось, обезумели. По сигналу они устремились в кораль и занялись любовью с верблюдами. Новобранец заметил, что позади него бежит капрал, и схватил его за руку.

— Я понял, что вы имели в виду, но я не понимаю другого,

— сказал он. — Верблюдиц триста, а нас всего около ста. Почему все бегут? Неужели нельзя подождать?

— Что? — воскликнул пораженный капрал, — и совокупляться с уродиной?

Никому не хочется совокупляться с уродиной — даже если это верблюд.

Так кому же захочется заниматься любовью с уродливой женщиной? Женщина любым способом старается быть прекрасной — по крайней мере, выглядеть прекрасной. И стоит вам попасться на ее приманку, как она начнет избегать вас, потому что в этом вся игра. Если вы ее избегаете, она подойдет к вам ближе, она начнет преследовать вас. А в тот момент, когда вы идете за ней, она начинает отдаляться. Это игра! Это не любовь: это жестоко. Но так это происходит, и так было на протяжении многих веков.

Берегитесь этого!

По крайней мере в моей коммуне это должно исчезнуть. В каждом человеке есть огромное достоинство, и ни один человек не должен превращаться в товар, в вещь. Уважайте мужчин, уважайте женщин — все они божественны.

И забудьте старое представление, будто бы мужчина занимается любовью с женщиной — это такая глупость. Это заставляет вас думать, будто бы мужчина тот, кто делает, а женщина — просто объект делания. Даже в языке мужчина — это тот, кто делает любовь, мужчина — тот, кто является активным партнером; женщина просто присутствует при этом, она пассивно принимает. Это неправда. Они оба занимаются любовью друг с другом, они оба — деятели, оба участники женщина участвует по-своему. Восприимчивость — ее способ участия, но ее участие настолько же велико, как и участие мужчины.

И не думайте, что только вы делаете с женщиной нечто: она также делает с вами нечто. Оба вы делаете друг для друга нечто необычайно ценное. Вы предлагаете себя друг другу; вы делитесь своей энергией друг с другом. Вы оба приносите себя в жертву в храме любви, в храме бога любви. Это бог любви владеет вами обоими. Это самое священное мгновение. Вы ходите по святой земле. И тогда в поведении людей появится совершенно иное качество.

Быть красивой хорошо. Казаться красивой — уродливо. Быть привлекательной хорошо, но деланная привлекательность уродлива. Эта привлекательность хитрость. А люди прекрасны в своей естественности! Косметика не нужна.' Всякий грим уродлив. Он делает вас все более и более безобразными. Красота — в простоте, невинности, естественности. И если вы красивы, не пользуйтесь красотой как силой — это кощунственно, это святотатство.

Красота — дар Бога. Делитесь ею, но не используйте ее для власти, для обладания другими. И ваша любовь станет молитвой, а ваша красота — приношением Богу.

ГЛАВА ПЯТАЯ
Любовь всегда девственна

4 января 1979 года

Первый вопрос:

Ошо, вы говорили, что главная ваша забота — наш духовный, а не психологический рост. Какая между ними разница!

Дева Ячана,

Человек — трехэтажное здание: тело, ум и душа. Тело состоит только из телесного. Ум состоит из телесного и умственного. А душа включает все три измерения. Высшее подразумевает низшее, но не наоборот: низшее не подразумевает высшее.

Это — один из основных законов, которые следует помнить. Если вы работаете с высшим, низшее включается автоматически. Если вы работаете с низшим, высшее не включается автоматически.

Дух охватывает все три измерения вашего существа. Вот почему я говорю, что моя главная забота — ваш духовный рост; это потому, что он охватывает вас целиком. Заботиться о вашем психологическом росте — значит оставить вашу наиболее существенную и высокую часть нетронутой. И тогда проблем будет гораздо больше.

Ум — это множественность; ум означает множество. В нем миллионы проблем. Если вы начнете решать каждую седельную проблему, на это уйдут миллионы жизней — и даже тогда нет уверенности, что вы разрешите проблемы ума. В нем есть жадность, гнев, похоть, ревность… и так далее, и так далее. На решение одной проблемы уходят годы и годы; и даже тогда ничего не решено. Если вы пытаетесь победить свой гнев, если вы хотите перерасти свой гнев, что вы можете сделать на уровне психологии? Самое большее — вы можете подавить его; ведь сознательность относится к области духовного. На уровне психологии вы можете только бороться. Вы можете выбрать: вы монете отказаться от одной части в пользу другой, но отвергнутая часть не умирает. В действительности, чем больше она подавлена, тем жизнеспособнее она становится — потому что она будет приближаться все ближе и ближе к источнику вашей энергии, и она будет получать больше пищи. Вы можете подавлять гнев, но он отыщет какой-нибудь выход через заднюю дверь. Вы не можете измениться таким путем.

Вот в чем ошибка западной психологии — ошибка, которая ведет к хаосу. Мелкие проблемы не решены, очень маленькие проблемы. Психоанализ отнимает многие годы… и все равно нет никакого разрешения. И самое большее, что вы можете сделать — это вымыть окна, прибраться. Вы даете пациенту более приличную маску, но его подлинное лицо остается прежним.

Западная психология потерпела поражение.

Восточный метод гораздо глубже. Он не пытается отсечь листву: он отсекает самые корни. А отрубить корни — значит уничтожить все дерево. Если вы подрезаете листья — вот что означает психологическая работа: подрезание листьев — вы не уничтожите все дерево. Наоборот, чем больше вы обрезаете их, тем гуще станет крона. Вы обрезаете одну ветку, а вырастает три — потому что дерево принимает ваш вызов, оно понимает, что вы решили его уничтожить. Все на свете стремится выжить. И когда приходит опасность, дерево сделает все возможное для выживания. Вот что происходит.

Если вы хотите отбросить свой гнев, вы станете более гневным, чем были. Если вы хотите отказаться от сексуальности, вы станете более сексуальным, чем раньше. Вот что происходит с

миллионами людей. Они хотят выйти из тюрьмы секса; они делают все, что могут. Их желание правильно; они — искренние люди, но они заблуждаются. Они начинают бороться против секса, но сексуальность им мстит. Они становятся более сексуальными, чем обычные люди, их ум полностью охвачен сексом. Они думают о сексе, они видят сны о сексе, и они находятся в непрерывной борьбе. Чем больше они борются, тем больше они дают энергии противнику — потому что они становятся все более и более сосредоточены на своем противнике. Они не могут уйти со стражи.

Так было на протяжении многих веков. Вы можете посмотреть на монахов, на ваших так называемых махатм, так называемых святых — их ум уродлив. И причина не в их неискренности; причина в том, что они подходят не с того конца.

"По-моему, нужно исправлять не следствия, а саму причину". Так думал один плантатор после Гражданской войны. Он был человек старой закалки. Обнаружив свою жену в объятиях любовника, вне себя от ярости, он застрелил ее из пистолета.

Судья Южной пэрии вынес вердикт: "Убийство в состоянии аффекта", и когда несчастный супруг уже был освобожден из-под стражи и покидал здание суда, судья задержал его.

— Не могли бы вы ответить на один вопрос — я задаю его из чистого любопытства?

Джентльмен кивнул.

— Почему вы стреляли в жену, а не в ее любовника?

— Сэр, — ответил он, — я решил, что лучше застрелить одну женщину, чем каждую неделю убивать нового мужчину.

Если вы пытаетесь изменить свой ум, вам придется каждую неделю убивать нового мужчину. Лучше уж застрелить женщину и покончить с этим. Вот почему я говорю, что я забочусь о вашем духовном, а не психологическом росте. Духовный рост подразумевает рост сознательности; он означает только это. Это значит становиться все более и более бдительным, это значит стать светом самому себе. А когда вы становитесь светом самому себе, темнота исчезает сама собой.

Человек сознательности не может злиться — это невозможно, потому что главное условие гнева — ваша несознательность. Попробуйте, и вы будете очень удивлены. Попробуйте быть гневным к одновременно сознательным — вам это не удается; это никогда никому не удавалось. Это невозможно. Это невозможно по самой природе вещей.

Когда вы сознательны, гнев исчезает. Если вы теряете бдительность, появляется гнев. Они несовместимы — так же, как несовместимы свет и тьма; они не могут сосуществовать вместе. Почему свет и тьма не могут существовать вместе? Потому, что тьма не имеет собственной субстанции; у нее нет собственного существования. Это не что иное, как отсутствие света, а как отсутствие и присутствие могут сосуществовать вместе? Если есть свет, не может существовать отсутствие. Если существует отсутствие, свет не может присутствовать. Сознательность — единственное решение всех проблем. Когда вы сознательны, не может быть жадности — почему? Потому что, когда вы сознательны, вы осознаете, что у вас есть высшее блаженство, что у вас внутри все царство Бога. Что еще вы можете пожелать, какая может быть жадность? Это крайняя глупость. Жадным может быть только тот человек, который не осознает своего собственного царства, который не осознает, что он рожден императором, а живет нищим.

В тот момент, когда вы осознаете, что у вас внутри есть все сокровища мира, что ничто не упущено, как вы можете быть жадным? Жадность означает. Что вы знаете свою внутреннюю бедность и продолжаете копить. Жадность означает, что вы думаете, что вы бедняк, а должны быть богатым.

Сознательный человек помнит, что он уже богат! И что богаче быть невозможно. Он божественен! Когда вы знаете, что вы божественны, не может быть никакой жадности.

Как у осознающего человека может возникнуть гнев? Откуда придет гнев? Гнев — это раненое это. Когда ваше эго задето, вы становитесь злым. Но осознающий человек знает, что эго вообще нет — так как же можно ранить то, чего больше нет?

Ночью вы убегаете от веревки, думая, что это змея; вы бежите, вы напуганы до смерти. Как вдруг кто-то смеется, берет вас за руку — говорит вам: "Это не змея, это веревка! Пойдем, возьмем лампу и посмотрим". Вы идете с этим человеком, все еще напуганный, вы все еще готовы бежать в том случае, если это все же змея, а не веревка. Но чем ближе вы подходите, тем вам виднее… вы начинаете смеяться. Да, как же вы можете бояться, если вы видите, что это обыкновенная веревка?

И нельзя сказать, что в тот момент, когда вы подумали, что это змея, ваш страх был нереальным — он был абсолютно реальным. С вами чуть не случился сердечный приступ. Вас трясло, вы задыхались, у вас перехватило дыхание. Вы чуть не умерли от страха, настолько реальным он был. Однако это была не настоящая змея!

Ненастоящая змея может вызвать настоящий страх. И так и происходит: несуществующее эго может вызвать реальный гнев. Вы чувствуете обиду, и возникает гнев. Когда внутри вас горит свет осознания, вы знаете, что эго нет — змеи нет. Тогда гнев просто исчезает. Как вы можете бояться, если вы сознательны? Когда вы сознательны, вы осознаете, что никогда не умрете, потому что никогда не рождались, и смерть существует только на поверхности, в своей глубочайшей сердцевине вы бессмертны. Тогда страх исчезает.

Ячана, тебя обеспокоили мои слова о том, что меня не интересует ваш психологический рост — ибо что такое психологический рост? Помогать вам не гневаться, помогать вам не быть эгоистичными, помогать вам не бояться — вот что такое психологический рост.

Духовный рост означает помочь вам быть сознательными.

И одно лекарство лечит от всех болезней. А если мы все время работаем на поверхности, может показаться, что вы меняетесь, однако в глубине вы остаетесь неизменными. Может показаться, что вы достигли некоторой психологической зрелости, однако она поверхностна. Копните чуть глубже, и вы найдете того же самого человека.

Один человек лечился у психоаналитика, потому что считал себя кукурузой. Наконец, после долгих лет интенсивного анализа, наступило улучшение. Когда на последнем сеансе психоаналитик спросил, кто он, пациент ответил:

— Конечно, человек!

Он вышел из больницы, но через пять минут в ужасе прибежал обратно.

— Доктор, доктор, вы должны были предупредить меня, что там полно цыплят. Я еле-еле убежал от них!

— Но вы же знаете, что вы не кукуруза?

— Я-то знаю — а цыплята?

Вся ваша психологическая работа ведется только на поверхности. Вам будет казаться, что вы изменились, но эти изменения кажущиеся. Первая реальная ситуация вернет вам вновь ваше истинное лицо. Это не трансформация; это утешение. А я не забочусь о том, чтобы утешать вас.

Мои усилия натравлены на то, чтобы преобразить вас, чтобы позволить вам стать чем-то абсолютно новым, таким, каким вы никогда и не мечтали себя видеть. В вас скрыто нечто чрезвычайно ценное — его нужно открыть. Это — ваша душа.

И пока вы не откроете этот скрытый источник всей жизни, вы будете просто играть в игры — психологические игры, физиологические игры. Йога заблудилась в физических играх. Ваши так называемые истины просто выполняют физические упражнения. В них есть своя польза, я не отрицаю. Они сделают вас более здоровым, но это здоровье относится только к телу. А когда приходит смерть, вы оставляете тело и вместе с ним — все ваши йогические позы! И весь ваш

труд будет напрасен.

Психология и психоанализ слишком сосредоточились на человеческом уме. Ум не является вашим истинным центром.

Это только моет между телом и душой, и мост очень непрочный. Это почти нереальное явление, потому что он состоит только из мыслей. То, что реально в вас, находится позади ума — вы можете назвать это душой, духом, Богом или как вам угодно.

Я здесь затем, чтобы помочь вам добраться до этого центра. Когда вы узнаете его, все в вашей жизни встанет на свои места — потому что вы будете сознательно наблюдать за телом и сознательно наблюдать за умом, и все уродливое просто исчезнет.

В этом состоит волшебство духовного опыта: все безобразное просто исчезает, а все прекрасное преумножается. Исчезает злое и преумножается доброе. Вы больше не связаны миром и мирскими желаниями — открывается совершенно новое измерение.

Второй вопрос:

Что такое медитация?

Шивананд,

Медитация — это состояние не-ума. Медитация — это состояние чистого осознания без какого-либо содержания. Обычно ваше сознание полно всякой чепухи, подобно зеркалу, покрытому пылью. Ум — это постоянное движение: приходят и уходят мысли, желания, воспоминания, амбиции — это непрерывное движение! И днем и ночью. Даже когда вы спите, ваш ум работает, он видит сны. Он все еще думает; он все время в беспокойстве, в тревоге. Он готовится к завтрашнему дню; продолжается подсознательная подготовка.

Это состояние не-медитации — полная противоположность медитации. Когда движения нет и мышление прекратилось, не движется ни единая мысль, нет ни одного желания, вы полностью тихи — эта тишина есть медитация. И в этой тишине познается истина, и никак иначе. Медитация — это состояние не-ума.

И посредством ума вы не придете к медитации, потому что ум утверждает самого себя. Вы можете узнать медитацию только отодвинув ум в сторону, если вы будете спокойным, индифферентным, неотождествленным с умом; когда вы видите, как уходит ум, но не отождествляетесь с ним, не думаете: "Я — это".

Медитация — это осознание: "Я — не ум". Когда ваша сознательность становится все глубже и глубже, мало-помалу приходят отдельные мгновения мгновения тишины, мгновения чистого пространства, моменты прозрачности, моменты, когда ничто в вас не движется и все замирает. В эти тихие мгновения вы узнаете, кто вы, и вы познаете, в чем тайна этого существования.

И стоит вам испробовать эти капли нектара, как у вас возникнет огромное стремление идти все глубже и глубже. В вас родится непреодолимая страсть, великая жажда. Вас охватит пламя!

В этом вся суть саньясы. Когда вы испробуете эти редкие мгновения тишины, радости, медитативность, вам захочется, чтобы это состояние стало вашим постоянным состоянием, чтобы оно не прекращалось. Желание сделать медитацию стилем своей жизни — вот в чем вся суть саньясы.

А если возможны отдельные мгновения, тогда проблемы нет. Мало-помалу таких моментов будет все больше и больше. По мере того, как выбудете становиться искуснее, научитесь искусству невовлеченности в работу ума, научитесь искусству оставаться отстраненным, далеким от ума, научитесь мастерству создания дистанции между вами и вашими мыслями, медитация все больше и больше будет изливаться на вас. А чем больше она изливается, тем

больше она преображает вас.

Придет день, день величайшего блаженства, когда медитация станет вашим естественным состоянием.

Ум — нечто неестественное; он никогда не станет вашим естественным состоянием. А медитация — естественное состояние, которое мы потеряли. Это потерянный рай, но рай можно обрести вновь. Посмотрите в глаза ребенка, взгляните, и вы увидите необычайную тишину, невинность. Каждый ребенок рождается в медитативном состоянии, но его приходится учить путям общества его нужно научить думать, рассчитывать, убеждать, спорить; его нужно обучить словам, языку, концепциям. И постепенно он теряет связь с собственной невинностью. Общество заражает, отравляет его. Он становится эффективным механизмом; он больше не человек.

Все, что нужно — это вновь обрести прежнее состояние. Вы знали его раньше, поэтому в первый раз, когда вы узнаете медитацию, вы удивляетесь — ибо у вас возникает сильнейшее чувство, что вы уже знали ее. И это чувство истинно — вы знали ее раньше. Вы забыли. Алмаз затерялся в куче мусора. Но вы можете открыть его, вы можете вновь найти алмаз — он ваш.

На самом деле, его нельзя потерять: о нем можно только забыть. Мы родились медитирующими, потом мы научились путям ума. Но наша истинная природа скрыта глубоко внутри, как подводное течение. Однажды, копнув поглубже, вы обнаружите, что источник продолжает изливаться, источник свежей воды. И найти его — величайшая радость в жизни.

"Спрятанная в глубочайшем слое подсознания, в источнике человеческого существования скрывается величайшая психологическая сила. В чистом виде она ощущается как стремление, объект которого постоянно удаляется от него, так же, как по мере роста расширяется горизонт мира. Возможно, оно приходит тогда, когда ребенок делает поразительное открытие: грудь, которая приносит ему такую радость, не его часть. С этого момента человека влечет желание установить отношения, включиться, в самом глубоком смысле — полюбить то, что находится за его пределами. Это желание может привести его ко многим объектам и занятиям. Но в чистом виде, вне направленности на объекты, это — стремление познать саму жизнь. Это стремление есть Бог, а быть в состоянии этого стремления, чистого и простого, без всякого содержания, есть медитация."

Рождается ребенок; ребенок рождается с огромной энергией. Ребенок — не что иное, как чистая воплощенная энергия. И первое, что должен искать ребенок это материнская грудь, это очевидно. Ребенок голоден. Девять месяцев в материнской утробе ребенок питался автоматически; ребенок был частью матери. Теперь он отрезан от матери; он стал отдельным существом — и первая вещь, первая необходимость для него — это поиск: пищи. Вот так и начинается путешествие вовне.

Есть энергия; энергия начинает двигаться вовне. И первое, что хочет найти ребенок — это какой-нибудь источник пищи. Он находит материнскую грудь. Не случайно женская грудь стала величайшим символом человечности. Вы найдете ее в искусстве, вы встретите ее в скульптуре, в поэзии — вы найдете ее повсюду!

Женская грудь оказалась в центре внимания. Почему? По какой причине? В своей основе это не что иное, как железа, не что иное, как приспособление для кормления ребенка. Почему люди одержимы ею? Она интересует мужчин; она интересует женщин — почему все так озабочены грудью? Причина проста: это был первый контакт ребенка с миром, первый опыт, самый значительный опыт. Все остальное вторично.

Первое переживание — это именно грудь. Вот почему она преобладает в мире искусства, поэзии, скульптуры. Мужчина стал озабочен ею. И точно так же женщины! Они могут прятать свою грудь или показывать свою грудь — но в действительности эти действия не слишком

отличаются друг от друга. Когда вы что-то скрываете, это — способ показа; скрывая, вы делаете нечто более интересным, более интригующим. Если вы закрываете грудь, это вызывает в мужчине желание узнать, что она из себя представляет, какова она. Закрытая грудь становится более прекрасной, чем обнаженная. Обнаженная грудь — это просто часть тела. Но почему грудь привлекает так много внимания? Причина проста: это — самый значительный опыт, первый опыт.

Через грудь вы входите в мир. И грудь делает две вещи: она кормит ребенка — а на первом месте стоит выживание, и грудь дает пищу, грудь — это жизнь. И второе: грудь дает ребенку тепло, приют, любовь. Вот почему пища и любовь стали так тесно связаны.

Когда женщина любит вас, она готовит вам прекрасную пищу. Это символическое приглашение. Когда кто-то вас любит, он предлагает вам пищу. Почему? Пища тонким образом представляет грудь. Пища и любовь стали взаимосвязаны потому, что и то и другое ребенок получал от материнской груди.

А действительно взрослых людей очень мало. Большинство остаются детьми. Вот почему чем больше грудь, тем больше она вас интересует. Почему? По простой биологической причине: чем больше грудь, тем больше источник пищи для ребенка. Если грудь очень маленькая, это просто знак того, что ребенок не выживет. Вот почему женщины с плоской грудью непривлекательны — их непривлекательность на самом деле объясняется отнюдь не эстетическими, а некоторыми биологическими причинами. Она не может был. матерью для ваших детей; вот причина. Чем больше ее грудь, тем больше она похожа на мать, тем больше в ней будет материнства. Кажется, что она сможет родить ребенка и помочь ему выжить, и дать ему больше здоровья.

Вот почему, когда вы не любите, вы начинаете есть слишком много. Люди, которые одержимы едой — это люди, которым не повезло в любви. Они начинают заменять любовь едой. Если вы действительно любите, вы не сможете есть слишком много. Вас удивит это психологическое открытие: люди, которые любят и люди, которых любят, едят меньше, они едят пропорционально. Люди, которые не любят и которых не любят, едят слишком много, потому что пища может делать две вещи.

Она может наполнить их, может даль им чувство наполненности, а они чувствуют большую пустоту, потому что живут без любви. Разве вы не замечали? Когда девушки не замужем, они не бывают толстыми; стоит им выйти замуж, как они становятся все толще и толще, все безобразнее и безобразнее. Почему? Теперь проблемы нет — они уже всего добились. И стоит им выйти замуж, как желание любви исчезает. Они погружаются в ежедневные заботы, они считают все само собой разумеющимся. А близкие отношения приводят к презрению. Мужья и жены ненавидят друг друга; хотя они и продолжают повторять: "Мы любим друг друга", они друг друга ненавидят. Глубоко внутри они чувствуют себя пленниками друг друга. Любовь исчезает, и люди принимаются слишком много есть.

Помните о связи между любовью и пищей. Но причина этого — в первом опыте ребенка, в том, что он получал из одного источника и то и другое. Они стали взаимосвязаны: простой случай условного рефлекса.

И как только ребенок находит материнскую грудь, начинается путешествие вовне. Он узнал одно: источник его жизни находится вне его. Это — первое падение. Теперь он всегда будет думать о том, как получил, больше денег, большую власть, больший престиж… как получить все больше и больше людского внимания, потому что источник жизни — снаружи. А в действительности источник жизни — внутри.

Медитация означает осознание того, что источник жизни находится внутри. Тело зависит от внешних источников, это правда; но вы — не только тело. Вы не зависите от внешних

источников. Вы зависите от внутреннего мира. Есть два направления: двигаться вовне или двигаться внутрь. Мышление — это процесс движения вовне, и мышление начинается с того дня, когда ребенок находит материнскую грудь. Это — начало ума. А ум уводит вас все дальше и дальше от самого себя.

Медитация — это признание: "Существует также и внутренний мир, и я должен искать его".

Ум сосредоточен на некой цели, некотором объекте. Медитация — это поиск, способ узнать чистое стремление — не объект, а стремление к объекту. "Что это за стремление во мне, которое жаждет иметь больше денег, которое хочет иметь огромную власть, которое хочет стать знаменитым… что это за стремление во мне? Что означает это стремление? Какова его природа?"

Познание этого стремления — это медитация. А познать его в чистом виде значит познать Бога. Стремление без всякой цели, чистое стремление, просто пламя без всякого дыма — это Бог. Медитация приводит вас к Богу, потому что она приводит вас к вашему глубочайшему ядру. И когда вы начинаете двигаться внутрь, прут завершается.

Вы становитесь зрелым лишь тогда, когда начинается медитация; в противном случае вы остаетесь ребенком. Ваши игрушки могут меняться — миленькие дети играют маленькими игрушками, а большие дети, выросшие дети, взрослые дети играют в большие игрушки — но качественного отличия нет. Вы можете посмотреть… ваш ребенок иногда это делает. Вы сидите в кресле возле стола, а он встает на стол и говорит: "Смотри, папа, я выше тебя". Он стоит выше, на столе, и говорит: "Смотри, я выше тебя", и вы над ним смеетесь. Но что делаете вы? Только посмотрите, как вы ходите, когда у вас больше денег. Вы говорите всем своим соседям: "Смотрите! Я выше вас". Или когда вы становитесь президентом или премьер-министром, посмотрите, как вы держитесь, как надменно, с каким это. Вы говорите всем: "Я победил всех вас. Я сижу в самом высоком кресле". Это все те же игры! С детских лет до глубокой старости вы играете в одни и те же игры. Вы можете играть в "монопольку" или играть в настоящую монополию на рынке — нет никакой разницы, это все та же игра в более крупном масштабе.

Когда вы понимаете, что это корень вашей незрелости, внешне-ориентированный ум… Маленькие дети начинают собираться на Луну, и даже величайшие ученые пытаются достичь Луны — они уже достигли. Между ними нет большой разницы.

Стремясь наружу, вы можете достичь далеких звезд, но вы останетесь ребенком. Даже если вы прилетите на Луну, что вы будете там делать? Вы останетесь таким же! Вы будете стоять на Луне со старым мусором в голове, все с тем же навозом священных коров, который вы носите в сердце. Не будет никакой разницы! Вы можете быть бедняком, вы можете быть очень богаты; вы Можете быть абсолютно неизвестны или иметь мировую славу — нет совершенно никакой разницы. Пока ум не обернется и не начнет движение внутрь, пока ум не возьмет совершенно другое направление и не станет медитативным…

Медитация — это ум, обращенный к своему собственному источнику.

Медитация делает вас зрелым; медитация делает вас действительно взрослым. Становясь старше, вы на самом деле не становитесь взрослее; я встречал восьмидесятилетних людей, все еще играющих в игры, уродливые игры политической власти — даже в восемьдесят два, восемьдесят три, восемьдесят четыре года! Их сон должен быть очень глубоким. Когда они собираются проснуться? Когда они начнут думать о внутреннем мире?

А смерть отнимет все, что вы накопили — вашу власть, ваши деньги, ваше положение. Не останется ничего, даже следа. Вся ваша жизнь будет аннулирована. Смерть придет и уничтожит все, что вы сделали; смерть придет и докажет, что все ваши дворцы — не что иное, как кепочные домики.

Зрелость приходит тогда, когда вы узнаете, что нечто в вас бессмертно, когда вы узнаете,

что нечто в вас превзойдет смерть — это медитация. Ум познает мир: медитация познает Бога. Ум — это способ понять объект: медитация — это способ понять субъект. Ум — это интерес к содержанию, а медитация — это интерес к содержащему: к сознанию. Ум озабочен облаками, а медитация ищет небо. Облака приходят и уходят: небо остается, пребывает.

Ищите внутреннее небо. И если вы нашли его, вы никогда не умрете. Умрет тело, умрет ум, но вы не умрете никогда. И познать это — значит познать жизнь. То, что вы называете жизнью, не является настоящей жизнью, ибо она умрет. Только медитирующий знает, что такое жизнь, ибо он достиг самого источника вечности.

Третий вопрос:
Действительно ли Иисус родился от девственницы?

Нужно понять одну вещь: древние говорили метафорами, древние выражались поэтически — и это понималось самым неправильным образом. Мы говорим научно; наш язык совершенно отличен от древнего. Когда вы думаете, вы думаете понятийно, но когда вы мечтаете, вы не можете мечтать о понятиях — вы представляете картины; разница такая же. А если вы поэт, художник, вы мечтаете не в черно-белых тонах, а в цвете.

Обычные люди видят черно-белые сны — поэты, художники, которые знают, что такое цвет, которые действительно настроены на мир цвета — они очень чувствительны, они видят цветные сны. Но во сне вы не можете пользоваться логическими понятиями: вам снятся картины. Вот почему вам нужен психоаналитик, который толкует ваши сны, потому что вы совершенно забыли язык метафор.

Например: человеку постоянно снится, что ночью он становится птицей и взлетает в небо. И он недоумевает — почему? Что значит этот сон? Когда он просыпается, он не видит в этом никакого смысла. Ему приходится идти к психоаналитику. На самом деле, не нужно никуда идти — это так просто.

То, что вы во сне становитесь птицей — не что иное, как перевод ваших честолюбивых желаний на язык образов. Вы хотите подняться высоко — это просто? И вы можете высоко подняться только если у вас есть крылья. Это — огромное желание достичь больших высот в мире. Во сне вы становитесь птицей; сон просто использует язык поэзии.

Сон является более древним, более примитивным. Древние пользовались понятиями не логическими, а образными. И из-за этого возникло большое непонимание. Мы научены думать научно, математично, исторично. Древние совершенно не заботились обо всем этом. Их мышление не было историческим: оно было мифологическим.

Например, мы на Востоке не знаем, когда родился Рама; рождался он вообще или нет — даже это неточно. У нас есть такие прекрасные истории о Раме; и если мы смогли написать такие прекрасные истории, неужели мы не могли сделать простую запись даты его рождения? Неужели это было совершенно невозможно записать, когда он родился?

Мы не знаем, когда на самом деле родился Кришна. И есть еще великое множество такого, что кажется почти неисторическим. Почему это произошло? Люди, которые написали Веды и необыкновенные по своему великолепию Упанишады, люди, которые создали такие алмазы, как Бхагавад-Гита, Коран, Библия, неужели они не могли писать исторично?

Их это не интересовало. У них был совершенно иной подход к жизни. История — это нечто мирское, история очень заурядна — ею интересуются газеты. Мифология священна; она не находится в сфере газетных интересов. На самом деле это не то, что принадлежит времени, но то, что приходит из-за пределов Времени. Это нечто чудесное.

Пойдите в джайнский храм, и вы удивитесь: двадцать четыре тиртханкара, двадцать четыре

их великих мастера, великих просветленных, вы увидите — все они на одно лицо! Ведь в мире нет даже двух одинаковых людей, так как же двадцать четыре человека могут быть настолько одинаковыми, в точности одинаковыми? Даже джайны не могут их отличить, пока не посмотрят на подпись внизу. Эта подпись сделана для того, чтобы вы могли узнать, кто из них Махавира, кто — Неминат, а кто — Паршванаг; подписи были сделаны просто для того, чтобы узнавать. В остальном статуи в точности одинаковые.

Вы увидите, что у них очень длинные уши, они достают до плеч — у всех двадцати четырех тиртханкаров. Что произошло? Возможно, изредка у человека и могут быть такие длинные уши, очень редко — но чтобы все двадцать четыре человека имели длинные уши? И одинаковые носы, одинаковые глаза, одинаковые фигуры?

Мы не заботимся об исторических личностях. Мы заботимся о сущностном; мы интересуемся внутренним. Конечно, эти двадцать четыре тиртханкара отличались телесными формами — кто-то мог быть выше, а кто-то — ниже; возможно, кто-то был белым, а кто-то — черным, — должно быть, все они были разными, но нас не интересуют их различия. Нас интересует то, что сущностно, одинаково во всех них — их медитативность.

Почему у них длинные уши? Это символ — символ человека, постигшего искусство слышания, символ искусства слышания — человек как бы стал одними ушами. Он умеет слушать так тихо, что слышит истину, он слышит голос Бога, негромкий мягкий голос внутри. Это — мое толкование. У джайнов есть собственные дурацкие толкования.

Они говорят, что тиртханкара всегда рождается с длинными ушами — как будто тиртханкара осел иди что-нибудь в этом роде. Такое толкование просто глупо. Мое объяснение таково: тиртханкара — это тот, кто услышал истину; тиртханкара — это тот, кто настолько тих, что весь обратился в уши. Например, на мгновение… и вы можете услышать все — каркает ворона, проезжает поезд. Когда все умолкает, вы становитесь одними ушами.

Как об этом сказать? И как это выразить в мраморе? Они сделали правильно: они сделали им очень длинные уши. Это очень символично, но это не исторично.

Вы видите, что их глаза полуприкрыты. Это символично: они ни снаружи, ни внутри; или же: внешнее и внутреннее, разница между внешним и внутренним, исчезла; они превзошли и то и это. Есть три возможности: быть вне — это ум; быть внутри — это медитация, дхьяна, и быть за пределами того и другого — это самадхи, экстаз. Это — высшее.

У Патанджали было для этого три слова: дхарана, что значит "быть снаружи"; дхьяна, что значит "быть внутри"; и самадхи, что означает выйти за пределы того и другого, стать трансцендентальным. Вы обнаружите, что глаза этих тиртханкаров полуприкрыты. Это не значит, что они всегда сидели так, с полуприкрытыми глазами. Когда они ходили по дороге, они, должно быть, открывали глаза. Временами, сидя в безмолвии, они, должно быть, закрывали глаза. Вот почему между двумя сектами джайнов существует такой серьезный конфликт.

Дигамбары думают, что их глаза были закрыты. Светамбары считают, что их глаза были открыты. И возможно, правы и те и другие! Потоку что порой они должны были видеть Махавиру с открытыми глазами, а порой — с закрытыми. Но художник был гораздо более прав, когда он изваял скульптуру Махавиры с полуоткрытыми глазами — просто для того, чтобы обозначить, что теперь внешнее и внутреннее исчезли, они стали трансцендентным.

Помните, то же самое произошло со всеми религиями. Да, "непорочное зачатие" не имеет ничего общего с биологической девственностью; это полная бессмыслица. Иисус не был рожден от биологически девственной матери, но тогда что имеется в виду, когда говорится, что Мария была непорочной? "Непорочность" просто означает необыкновенную чистому; она была настолько чиста, что в ее уме не было ничего сексуального. Это не вопрос тела; это вопрос ума-он настолько чист, что не имеет и мысли о сексуальности. И в глубочайшей сердцевине

девственны все. Девственность означает чистоту любви. Иисус должен был родиться от величайшей любви. Любовь всегда девственна. Любовь превосходит секс — вот в чем смысл девственности.

Но дураки есть везде; они продолжают настаивать: "Нет, он был рожден девственницей". Они делают его посмешищем. И прекрасная притча, глубочайшая метафора теряет свое значение из-за их глупости.

Мать с дочерью пришли к врачу. Мать попросила доктора посмотреть ее дочь:

— У нее какие-то странные симптомы, и я беспокоюсь за нее, — сказала она. Доктор тщательно осмотрел девушку и объявил:

— Мадам, ваша дочь беременна.

У женщины рот открылся от изумления.

— Это чепуха! Этого не может быть, моя девочка еще не имела ничего общего с мужчинами! — сказала она и повернулась к дочери. — Не так ли, дорогая?

— Да, мамочка, — ответила девушка. — Ты же знаешь, я еще даже не целовалась с мужчиной.

Доктор посмотрел сначала на мать, потом на дочь, потом еще раз на мать, затем молча встал, подошел к окну и стал в него смотреть. Он все смотрел и смотрел в окно, пока у женщины не лопнуло терпение. Она спросила:

— Доктор, там что-нибудь не так?

— Нет, мадам, — отозвался доктор. — Однажды в прошлом такое уже случилось, и тогда на Востоке показалась звезда — и я хочу увидеть, как покажется другая.

Должно быть, любовь Марии была необыкновенной; вот почему она непорочна. Должно быть, Мария любила так глубоко, что секс вообще не имел значения.

Помните, вы можете заниматься любовью с женщиной, не имея в сердце никакой любви — тогда это чистая, животная сексуальность; это — проституция. Вы можете любить женщину без единой мысли о сексе, тогда любовь — просто чистое взаимодействие двух энергий, отдача, танец, празднование. В уме нет мыслей о сексе — и вы можете заниматься с женщиной любовью, и женщина может заниматься любовью с вами без всяких мыслей о сексе. Если вы думаете о сексе, если ваш ум озабочен сексом, вы хотите просто использовать женщину, а женщина хочет просто использовать вас — это безобразно. В этом нет красоты, в этом нет поэзии. В этом нет ничего запредельного — это очень грязно.

Но то же самое действие… Помните, действие будет то же самое: когда двое любящих занимаются любовью и когда мужчина идет к проститутке, биологически происходит одно и то же действие, но на уровне духовности есть огромная разница. Мужчина, который идет к проститутке, думает только о сексе, а любящий мужчина, когда он занимается любовью со своей возлюбленной, свободен от всяких мыслей о сексе. Это просто единство, которое становится все более и более тесным. Тогда секс становится просто символом взаимного слияния. Он непорочен.

Вот мое представление о девственности. Тот, кто любит, всегда остается девственным; любящий не мажет потерять девственность. А Иисус, такой человек, как Иисус, может появиться только благодаря величайшей любви. Но пожалуйста, постарайтесь понять язык древних. Его очень легко понять неправильно, ибо прошли века, значения слов изменились. А мы забыли, что старые времена были временами не научного, а поэтического языка.

Например, в Ведах говорится, что Солнце каждый день выезжает на своей колеснице, золотой колеснице — конечно, это золотая колесница. Где вы найдете золото чище? Раннее утро, и встает солнце — это золотая колесница! Этот свет золотой. И Веды говорят, что в эту колесницу впряжены семь коней. Так вот, на санскрите ашва, слово, означающее "конь", имеет

два значения. Одно значение это "конь", другое — "луч".

Санскрит — поэтический язык; каждое слово многозначно. В научном языке каждое слово должно иметь только одно значение. Научный язык должен быть точным. Поэтический язык должен быть двусмысленным, неясным, чтобы можно было играть словами, потому что поэзия — это игра со словами. Если во всем есть определенность, никакой поэзии быть не может. Все должно быть текучим.

Поэтому все санскритские слова и слова других древних языков — иврита, греческого, латинского, арабского — все они имеют множественные значения. Фактически, слово ашва имеет одиннадцать значений: одно из них — "конь", другое — "луч". У солнца семь лучей — вот что на языке поэзии означают семь коней солнечной колесницы. Теперь нам известно, что каждый луч имеет семь цветов; в каждом луче есть семь лучей. Это будет научное объяснение, но Веды были написаны не учеными, а мечтателями, поэтами.

Поэты наталкиваются на те же самые истины, но когда они высказывают их, они выражаются совершенно другим образом. В действительности, поэты всегда опережают ученых, потому что ученые продвигаются очень осторожно, а поэты идут, как пьяные. Поэты не заботятся о логике; поэты продвигаются не путем логики, не путем доказательств — они просто перепрыгивают от одного положения к другому. И они не боятся быть смешными, и они не боятся даже того, что люди сочтут их сумасшедшими. Поэтому они всегда делают открытия раньше ученых почти на тысячи лет раньше. Ведь ученый идет так предусмотрительно, так медленно, шаг за шагом… он должен рассмотреть детали; он должен все доказать. Поэту ничего не нужно доказывать: он просто утверждает. Никто не требует никаких доказательств. Что бы ни произошло с его чувствами, он просто воспевает это. Никому не нужна последовательность, никому не нужны объективные доказательства, никто не хочет, чтобы он пошел и проверил это в лаборатории. Естественно, он говорит обо всем гораздо раньше, чем узнают ученые.

Это поэтические выражения. Вы должны понимать язык поэтов.

Чета новобрачных решила провести медовый месяц на ферме. Сразу же по приезде они попросили хозяина фермы и его жену не тревожить их и немедленно направились в свою комнату.

Прошло два дня, а они все не показывались, несмотря на то, что жена фермера настойчиво предлагала им поесть. Через неделю озадаченный и раздраженный фермер потребовал, чтобы они открыли дверь и взяли еду.

На это молодой супруг ответил, что им не нужна пища, поскольку они наслаждаются плодами любви.

— Плодами любви?! — воскликнул фермер. — Вот что: прекратите выбрасывать в окно шкурки — мои цыплята клюют их, и два уже сдохли!

Всегда помните, кому вы говорите, от кого исходят слова, которые вы слышите. Люди, написавшие евангелия об Иисусе, больше были поэтами, чем учеными; они были не логиками, они были влюбленными. И если вы попытаетесь все доказать научно, вы добьетесь только одного: Христос перестанет быть историческим лицом. Ведь в их рассказах говорится, что на Востоке появилась звезда, и три мудреца с Востока пошли за нею, и эта звезда вела их к тому месту, где родился Иисус. Так вот, звезду так не движутся. Звезды перемещаются по кругу; звезды не могут двигаться по прямой. Если вы попытаетесь доказать это, ученые будут смеяться над вами. И к тому же звезды таким образом не рождаются.

На рождение звезды уходят миллионы и миллионы лет. Звезды, которые кажутся вам такими маленькими, вовсе не маленькие. Они огромны, невероятно огромны; вы даже не можете представить, насколько они громадны. Земля — ничто, пылинка по сравнению со звездами. Наше солнце в шестьдесят тысяч раз больше Земли, а наше Солнце — весьма средняя

звезда. Существуют звезды, которые в миллионы раз больше Солнца; они кажутся такими маленькими потому, что находятся очень-очень далеко, так далеко, что расстояние невозможно измерить километрами.

Ученые изобрели новую единицу измерения — они называют ее "световой год". За одну секунду свет проходит расстояние в сто восемьдесят шесть тысяч миль за одну секунду. Так что если вы хотите узнать, что такое световой год, вы должны сосчитать: умножьте сто восемьдесят шесть тысяч миль на шестьдесят, и вы получите одну минуту; снова умножьте на шестьдесят, и у вас получится один час; умножьте на двадцать четыре, и получите один день; умножьте на триста шестьдесят пять дней, и получится один год. Один световой год означает расстояние, которое проходит свет с такой невероятной скоростью. Ближайшая к нам звезда находится на расстоянии четырех световых лег — ближайшая! А есть звезды, которые расположены значительно дальше.

На сегодняшний день открыты миллионы звезд, и это далеко не конец, а только самое начало. Ученые говорят, что, по всей вероятности, у нас никогда не будет возможности узнать их точное число — поскольку чем более совершенные инструменты мы имеем, тем больше видно звезд… Им нет конца.

Звезды так не рождаются — специально для того, чтобы показать путь трем мудрецам. Но кто были эти мудрецы с Востока? Они — просто символ. И почему именно с Востока? Это снова символ.

Недавно кто-то спросил меня: "Почему Иисус не родился в Америке в наши дни?" Я ответил: "По двум причинам: во-первых, в Америке невозможно найти девственницу; во-вторых, где же в Америке вы найдете трех мудрецов?"

Это было бы очень сложно — он правильно выбрал время; тогда еще были девственницы и мудрецы. Три мудреца с Востока означают, что Восток всегда был источником всякой мудрости в том, что касается внутреннего мира. Почему три? Для того, чтобы представить три измерения человека — троицу, тримурти, три лица Бога. Вот откуда число три.

А почему звезда указывала им путь? Это просто нечто таинственное, интуитивное… эта звезда родилась не в небе; звезда родилась в их существе. Они почувствовали сильное притяжение. Как вы попали сюда? — за тысячи миль? В вас родилась звезда; вы почувствовали, как где-то в глубине вашего подсознания шевельнулось нечто, о чем вы сами не знали. Родилась звезда! И она руководила вами и привела вас сюда. Это не логический процесс; это полностью интуитивный процесс.

Звезда родилась не во внешнем, а во внутреннем небе. Они интуитивно почувствовали, что свершилось нечто необычайно важное. И когда рождается такой человек, как Иисус, искатели начинают двигаться отовсюду.

Говорят, когда родился Будда, великий мудрец в Гималаях, очень старый ему было сто двадцать лет — немедленно побежал. Ученики спросили его:

— Куда ты?

Он бежал! Они не видели даже, чтобы он ходил, ведь он был очень стар. А он не ответил им, потому что не было времени; он сказал:

— У меня нет времени отвечать. Ученики побежали за ним, и он спустился в долину. Будда родился очень близко к Гималаям, на границе между Непалом и Индией. Он тут же проник в царский дворец. Царь не мог поверить своим глазам, потому что было известно, что этот человек никуда не ходит. По меньшей мере пятьдесят лет он прожил в уединенной пещере. Наверное, это был человек вроде меня! Я построил себе собственную пещеру — конечно, это пещера двадцатого века, с кондиционером — но я продолжаю год за годом жить здесь.

Отец Будды не мог в это поверить. Он коснулся его ног и сказал:

— Почему ты пришел? Что случилось?

А он ответил:

— У меня мало времени, потому что приближается моя смерть. Вот почему мне пришлось бежать. Где твой ребенок? Я пришел посмотреть на него.

А Будде был всего один день. В тот момент, когда Будда родился, старик побежал; он потратил двадцать четыре часа на то, чтобы достичь долины. Царь не мог в это поверить, потому что этот старик был очень знаменитым, это был Мастер мастеров — с чего он заинтересовался его ребенком?

Ребенка тотчас же принесли, Будду, которому от роду был один день. И этот стодвадцатилетний старик коснулся ног Будды и заплакал. Отец удивился, мать забеспокоилась — почему он плачет? Что-нибудь не так? Они спросили его:

— Почему ты плачешь? Ребенок не будет жить? Или с ним случится несчастье? Скажи ясно — почему ты плачешь?

Он ответил:

— Нет, я плачу не из-за несчастья. Я плачу от радости, ибо я увидел; и я плачу также потому, что не смогу дожить до тех времен и увидеть этого человека в полном расцвете. Я увидел лишь бутон — но и этого слишком много: видеть бутон, в котором заключен Будда. Я плачу от радости, ибо для нас родился Бог! И я плачу также от горя, потому что я не смогу увидеть его; мои дни сочтены. Я скоро оставлю тело. Я не смогу увидеть, какое цветение, какой аромат он принесет в мир. И мне не удастся увидеть, как он повернет колесо дхаммы колесо высшего закона. И многие миллионы людей станут просветленными после него. Он принес свет; он принес в мир революцию. Вот почему я плачу.

Однако не беспокойтесь — будьте счастливы, радуйтесь!

Да, это притчи. Возможно, в истории этого и не было, но мы вовсе не интересуемся историей. Нас интересует нечто более важное, нечто более существенное, нечто более вечное. История — просто последование событий во времени; даже если исторически этого не было, не имеет значения. Эта притча прекрасна; стодвадцатилетний святой поклонился однодневному Будде. Возраст не имеет значения. У сознательности нет возраста. Обычные формальности должны быть отброшены. Старик касается ног ребенка, однодневного младенца; он плачет от радости — те, кто понимают, всегда плачут от радости, когда видят, что в мире происходит нечто необыкновенно значительное. Но увидеть это в состоянии лишь немногие — даже отец не увидел, даже мать. Увидеть может лишь тот, у кого есть глаза.

Трем мудрецам с Востока пришлось проделать путь в тысячи миль для того, чтобы увидеть, а соотечественники Иисуса увидеть не смоги. Родители Иисуса были вынуждены бежать из Иерусалима; им пришлось бежать в Египет. И Иисус не мог появляться в Иерусалиме. Мы услышали о нем вновь через тридцать лет, и даже тогда он смог прожить лишь три года. Его собственные соотечественники убили его; слепцы убили человека, у которого были глаза; сумасшедшие убили одного из самых нормальных людей.

Даже родители… Родители Иисуса не сознавали, что произошло. Чтобы узнать его, потребовались три мудреца с Востока. Только те, кому знакомо что-то о медитации, могут узнать будду. Когда вы встречаете будду, признать его непросто. Гораздо легче сопротивляться ему, гораздо легче разозлиться; его присутствие может очень легко обидеть вас, потому что его присутствие делает вас настолько незначительным, что это обидно. Его присутствие заставляет вас почувствовать себя таким пустым, что это унизительно — это не значит, что он имеет в виду как-то унизить вас, но вы именно из-за своего эго начинаете испытывать униженность. Ваш ум жаждет мести! Вот почему отравлен Сократ, убит Мансур, распят Иисус — и так было всегда. Когда есть будда, общество всегда очень и очень враждебно к нему. Даже в Индии, даже на

Востоке происходит тоже самое.

Будда здесь жил, проповедовал, повернул тысячи людей в мир света, но буддизм из Индии исчез; он был уничтожен. В течение пяти столетий после смерти Будды религия была вырвана отсюда с корнем. Браминам не понравилась эта идея; пандитам, ученым не понравилась эта идея — она была опасна для их профессии. Если прав Будда, то все священники неправы.

Если прав я, то неправы все священники. Если я прав, то миллионы людей будут обижены, поскольку моя правота означает, что они неправы. Естественно, они не могут меня простить.

Но помните, эта прекрасные метафоры нужно понимать через глубокое сочувствие, через великую интуицию, с любовью, поэтично, а не через логику; иначе вы разрушите их, вы их убьете. Порой использовались прекрасные метафоры, и религии, так называемые религии, последователи, сами убивали их.

Говорят, когда Мохаммед шел по пустыне, прямо над его головой плыло облако, укрывая его. Так вот, находиться в Аравийской пустыне — все равно что гореть в огне. Это не исторический факт. Ни одно облако не будет плыть… даже люди не понимают Мохаммеда — где уж облаку, несчастному облаку понять Мохамиеда1 Люда были против Мохаммеда; всю жизнь он бежал из одного города в другой; всю жизнь он находился в опасности, его жизнь была в постоянной опасности. Если люди оказались неспособны понял, его, как могло несчастное облако понять его? Так что это не может быть исторической правдой. Но все же я люблю ее — эта метафора прекрасна.

Метафора просто показывает то, что облака гораздо разумнее людей; она просто говорит, что даже облакам была понятна красота этого 'человека, и они защищали его даже вопреки законам природы. Куда бы ни пошел Мохаммед, они шли за ним — даже если не было ветра, облако продолжало укрывать его. Это просто говорит о том, что людская глупость настолько велика, что даже облака гораздо более разумны.

Говорят, когда проходил Будда, деревья начинали цвести вне зависимости от времени года, на давно засохших деревьях вновь распускались зеленые листья. Прекрасная поэзия, многозначительная поэзия, любовная поэзия для медитации. Я не думаю, что это исторично, и тем не менее это исполнено значения. Возможно, это не факт, но это — истина.

Факты относятся к ординарным событиям. То, что Девадатта, брат Будды, разными способами пытался убить его — факт. Однажды, когда Будда медитировал, он сбросил на него камень с вершины горы; громадный камень покатился вниз. Это факт — Девадатта пытался убить Будду, потому что не мог поверить: "Как Будда мог стать просветленным? Мы вместе играли; мы вместе учились. Если я непросветленный, как он может быть просветленным?"

И он объявил себя просветленным, хотя и не был им. И его МОЕДИ Бы принять за просветленного — если бы не было Будды. Но присутствие Будды… как вы можете объявить себя просветленным в присутствии Будды? Это невозможно. У него была одна цель: как уничтожить Будду?

Он столкнул камень. Но история такова: камень был уже совсем близко от Будды, а затем изменил направление. Это не может быть фактом — но это истина. Истина — гораздо более высокое явление. Девадатта пустил на Будду бешеного слона, чтобы слон убил его. Бешеный слон в ярости приближался, но когда он настиг Будду, он посмотрел на него и поклонился, коснулся его ног… Да, то, что Девадатта выпустил бешеного слона — это факт; все остальное не является фактом. Остальное — это поэзия, тонкая поэзия, но она глубоко истинна.

Запомните: в писаниях говорится об истине; это не учебники истории. Исторические книги рассказывают о фактах. Вот почему в книгах по истории вы найдете Александра Великого, Ивана Грозного, Адольфа Гитлера и прочих невротиков. Но Будда, Махавира, Иисус не относятся к учебникам истории. Для них нам нужен совершенно иной подход. И это хорошо, что

их нет в учебниках истории — они не принадлежат истории; они приходят из запредельного, они принадлежат запредельному. Они- только для тех, кто готов подняться ввысь и парить в запредельном.

Медитируйте над этой прекрасной истиной — что Иисус рожден от девственницы — но это не реальный факт. Безусловно, это истина: он родился от необычайно невинной матери. Он рожден матерью, любовь которой была всепоглощающей — а любовь девственна, любовь всегда девственна.

ГЛАВА ШЕСТАЯ
Просветление — ваше прирожденное право

5 января 1979 года

Да не закроет глаз твоих усталых сон,
Пока ты не спросил себя: чем пренебрег
И что я сделал?
Сдержи себя, коль это зло; упорствуй, если благо.
Обдумывай моя советы; люби их, следуй им:
ведь им известно,
Как к добродетелям божественным вести тебя.
Клянусь одним из тех, кто в наших
Сердцах запечатлел священную Тетраду
Символ чистый, необъятный,
Источник сущего и образец Богов,
Но первый долг твоей души
Воззвать с горячностью к Богам, что помогли
Начать твою работу; лишь они ее закончить могут"
Когда они тобой руководят, ничто тебя уж обмануть
не может;
Существ различных сущность ты постигнешь;
И будешь знать первопричину и предел всего,
Коль небесам угодно будем, ты узнаешь, что природа,
Подобная во всем, везде одна и та же:
Чтоб твое сердце, просветленное своим же правом,
Уж не питалось более желаньями пустыми.
Ты увидишь, что несчастья, губящие людей
Их выбора плоды…

Вклад Пифагора в западную философию огромен. Он неисчислим. Он первым принес на Запад вегетарианство. Идея вегетарианства имеет необычайную ценность; она основывается на глубоком благоговении перед жизнью.

Современный ум гораздо легче может понять это, ведь сейчас мы знаем, что все формы жизни взаимосвязаны, взаимозависимы. Человек — не остров: человек живет в бесконечной паутине миллионов форм жизни и существования. Мы живем в цепи, мы не отделены. И уничтожал, других животных не только безобразно, неэстетично, негуманно — это также ненаучно. Мы уничтожаем свое собственное основание.

Жизнь существует как органическое единство. Человек может существовать только как часть этого оркестра. Только представьте человека без птиц, без животных и без рыб — такая жизнь будет очень и очень унылой; она утратит всю сложность, разнообразие, богатство, цвет. Леса совершенно опустеют, не будет раздаваться голос кукушки, не будут летать птицы, и вода покажется очень печальной без рыб.

И за этим стоит нечто очень научное. Не случайно все религии, рожденные в Индии, основаны на вегетарианстве, а все религии, рожденные вне Индии, не содержат в себе вегетарианства. Но высочайшие вершины религиозного сознания были известны только в Индии, и более нигде.

Вегетарианство действует как очищение. Когда вы едите животных, вы больше под властью закона необходимости. Вы становитесь тяжелыми, вас больше притягивает к земле. Если вы вегетарианец, вы легки, вы больше принадлежите закону изящества, закону силы, и вас начинает притягивать небо.

Ваша пища — не просто пища: это вы. Вы становитесь тем, что вы едите. Если вы едите нечто, что в своей основе коренится на убийстве, насилии, вы не можете подняться над законом необходимости. В большей или меньшей степени вы останетесь животным. Человек рождается, когда вы начинаете подниматься выше животных, когда вы начинаете делал, для себя что-то такое, что не может сделать ни одно животное.

Вегетарианство — это сознательное усилие, намеренное усилие избавиться от тяжести, которая привязывает вас к земле, чтобы вы могли летать — чтобы сделать возможным полет от единого к единому. Чем легче пища, тем глубже медитация. Чем пища плотнее, тем более и более трудной становится медитация. Я не говорю, что для невегетарианца медитация невозможна — она возможна, но она излишне трудна.

Это похоже на человека, который поднимается в гору и все время несет много камней. Возможно, даже неся камни, вы сможете достичь вершины горы, но это создает ненужные сложности. Вы могли бы бросить эти камни, вы могли бы разгрузить себя, и ваш подъем мог бы стать легче, гораздо приятнее.

Разумный человек не понесет камни, поднимаясь в гору, не понесет ничего ненужного. И чем выше он будет подниматься, тем легче и легче он будет становиться. Даже если он что-то нес, он бросит это.

Когда Эдмунд Хидлари и Тензинг впервые взошли на Эверест, им пришлось на пути бросить все — потому что чем выше они поднимались, тем труднее было что-то нести. Они бросили даже самое существенное. Нести самих себя более чем достаточно.

Вегетарианство — это огромная помощь. Оно меняет вашу химию. Когда вы едите и живете за счет животных… Первое: когда животное убивают, оно злится, боится — естественно. Когда вы убиваете животное… просто представьте, что убивают вас. Каким будет состояние вашего сознания? Что будет с вашей психологией? В ваше тело устремятся все виды ядов, потому что когда вы злитесь, в вашу кровь поступает определенный яд. Когда вы боитесь, в вашу кровь снова поступает яд, другой. А когда вас убивают, это предельный страх, гнев. Все железы вашего тела выпускают весь свой яд.

А человек продолжает жить на этом отравленном мясе. Не удивительно, если вы остаетесь гневными, насильственными, агрессивными; это естественно. Если вы живете за счет убийства, вы не будете уважать жизнь; вы враждебны жизни. А человек, который находится во вражде с жизнью, не может идти в молитву потому что молитва означает благоговение перед жизнью.

И тот, кто враждебно относится к божьим созданиям, не может быть также очень дружественным к Богу. Если вы уничтожаете картины Пикассо, вы не можете быть очень уважительны по отношению к Пикассо — это невозможно. Все создания принадлежат Богу. Бог живет в них. Бог дышит в них, они — Его проявления, точно так же, как и вы. Они — братья и сестры.

Если вы смотрите на животных, и у вас не возникает мысль о братстве — вы не знаете, что такое молитва, вы никогда не узнаете, что такое молитва. И сама эта идея, что просто ради еды, просто для того, чтобы вкусно поесть, вы можете уничтожил. жизнь, так безобразна. Невозможно поверить, что человек все продолжает это делать.

Пифагор первым принес вегетарианство на Запад. Это — глубокая мудрость для человека: научиться, как жить в дружбе с природой, в дружбе с творением. Это становится фундаментом. И только на этом фундаменте вы можете основать свою молитву, свою медитативность. Вы

можете наблюдать это в себе: когда вы едите мясо, медитация будет все более и более трудной.

Будда родился в невегетарианской семье. Он был кшатрием — принадлежал к воинственной касте — но опыт медитации постепенно превратят его в вегетарианца. Это было его внутреннее понимание: когда он ел мясо, медитировать было труднее; когда он избегал мяса, медитация была легче. Это было простое наблюдение.

Вы будете удивлены, когда узнаете, что величайшими вегетарианцами в мире были джайны — однако все их двадцать четыре мастера родились в невегетарианских семьях. Все они были воинами; их воспитывали как бойцов. Все двадцать четыре джайнских мастера были кшатриями.

Что произошло? Почему эти люди, которых воспитывали, приучали с самого начала есть мясо, создали однажды величайшее вегетарианское движение в мире? Только из-за своих экспериментов с медитацией.

Нельзя обойти тот факт, что если вы хотите медитировать, если вы хотите освободиться от мыслей, если вы хотите стать легким — таким легким, что земля не сможет тянуть вас вниз, таким легким, что вы начинаете левитировать, таким легким, что вам открывается небо — тогда вы должны повернуть от невегетарианской зависимости к свободе вегетарианства.

Вегетарианство не имеет ничего общего с религией: в своей основе это нечто научное. Оно не имеет ничего общего с моралью, но у него много общего с эстетикой. Нельзя поверить, что чувствительный, сознательный, понимающий, любящий человек может есть мясо. А если он ест мясо, то что-то упущено — он все еще где-то не осознает, что он делает, не осознает значение своих поступков.

Но Пифагора не услышали, ему не поверили — наоборот, его высмеивали, преследовали. А он принес с Востока на Запад одно из величайших сокровищ. Он принес великий эксперимент — если бы его услышали. Запад мог бы стать совершенно другим миром.

Проблема, вставшая сегодня — что мы разрушили природу — никогда бы не возникла. Если бы Пифагор стал основой западного сознания, не было бы этих великих мировых войн. Он мог полностью изменить направление истории. Он очень старался, он делал все, что он мог — это не его вина. Но люди слепы, люди глухи; они не могут слушать, они не в состоянии понимать. И они не готовы изменить свои привычки.

Люди живут своими привычками, они живут механически. А он принес весть о сознательности. На Западе могла бы высвободиться огромная медитативная энергия. Производить Адольфов Гитлеров, Муссолини и Сталиных стало бы невозможно. Это был бы совершенно другой мир. Но тем не менее сохраняются все те же старые привычки.

Мы не сможем изменить человеческое сознание, пока не начнем изменять человеческое тело. Когда вы едите мясо, вы впитываете в себя животное — а животное необходимо превзойти. Избегайте этого! Если вы действительно хотите идти выше и выше если вы действительно хотите идти к солнечным вершинам своей сознательности, если вы действительно хотите узнать Бога, вы должны меняться любым возможным образом.

Вам придется посмотреть на все, что окружает вашу жизнь, вам придется подробно рассмотреть каждую незначительную привычку — потому что порой очень незначительная мелочь может изменить всю вашу жизнь. Иногда это может быть совсем простея вещь, и она может изменить вашу жизнь настолько, что это кажется почти невероятным.

Попробуйте быть вегетарианцем, и вы будете удивлены: медитация станет гораздо легче. Любовь станет тоньше, потеряет свою тяжесть, плотность — станет более чувствительной, но менее чувственной, станет более молитвенной и менее сексуальной. И ваше тело также начнет вибрировать по-другому. Вы станете изящнее, мягче, женственнее, менее агрессивным, более принимающим.

Вегетарианство — это алхимическое изменение внутри вас. Оно создает пространство, в

котором неблагородные металлы можно превратить в золото.

Второе, что Пифагор открыл западному сознанию — это идея перевоплощения. Это тоже имеет некую связь с вегетарианством. Вы снова удивитесь: все вегетарианские религии верят в перевоплощение, а все невегетарианские религии верят только в одну жизнь. Это не может быть просто совпадением.

В Индии три великие религии — брахманизм, джайнизм, буддизм. Они имеют всевозможные различия — их идеологии настолько различны, что вы нигде не сможете найти более разных идеологий. Индуисты верят в Бога, они верят в существование души. Джайны не верят в Бога — это необычайно важно — религия без Бога. Буддисты не верят даже в душу — нет Бога, нет души. Вы не сможете представить религию без Бога и без души. Таковы их различия.

Но в одном все они согласны, и это — идея перевоплощения, перерождения. Даже Будда, который не признает души, с этим согласен. Это выглядит очень нелепо — как можно переродиться, если нет души? Он не признает душу, но он верит в непрерывность. Он говорит: это точно так же, как если бы вечером вы зажгли свечу — утром, когда вы гасите ее, можете ли вы сказать, что это то же самое пламя, которое вы зажгли вечером? Оно не то же самое — и тем не менее где-то они связаны. Пламя менялось всю ночь, пламя исчезало всю ночь — оно превращалось в дым, и вместо него каждый миг появлялось новое пламя. На самом деле, движение было настолько быстрым, что вы не могли видеть промежутки. Это была непрерывность- постоянное изменение, но настолько быстрое и глубокое одно пламя заменялось другим, всю ночь.

Так что когда утром вы гасите свечу, это не то же самое пламя, которое вы зажгли — хотя оно и кажется тем же. Первое пламя и последнее связаны — это части одной цепи, одного процесса — но вы не можете сказать, что это одно пламя, одна душа.

Вот буддистское представление о перевоплощении: непрерывность продолжается, но индивидуальности исчезают — индивидуальной души нет. Но все же Будда верит в перевоплощение. Джайны верят в перевоплощение, брамины верят в перевоплощение.

Но иудеи, христиане и мусульмане не верят. Это три великие религии, рожденные вне Индии. Как случилось, что все три индийские религии наткнулись на факт перевоплощения? — хотя они не согласны на в чем другом. Почему в одном они согласны? Они не могли не согласиться. Откуда к ним пришел этот опыт?

Вы будете удивлены: ответ — это вегетарианство.

Если человек абсолютный вегетарианец, он легко может вспомнить прошлые жизни. Он настолько чист, что может заглянуть в свои прошлые жизни. В нем нет плотности, его энергия не блокируется, его энергия легко движется. Поток его осознанности может проникнуть в древнейшие времена; он может идти назад настолько, насколько хочет.

Сознание невегетарианца блокировано — многими способами. Он накапливал в себе плотную материю. Эта плотная материя действует как преграда. Вот почему все три религии, рожденные вне Индии и оставшиеся невегетарианскими, не могли прийти к мысли о перевоплощении. Они не могли испытал, это.

Пифагор жил в Индии, глубоко медитировал, осознал прошлые жизни, мог видеть себя в прошлом. Он мог понять, что имел в виду Будда, говоря: "Однажды я был слоном, однажды я был рыбой, однажды я был деревом".

Идея эволюции на Востоке существовала всегда — и в гораздо более тонком виде, нежели она представлена Дарвином в западной науке. Идея Дарвина очень груба: он говорит, что обезьяна стала человеком — хотя дарвинисты до сих пор не в состоянии доказать это, поскольку они все еще ищут звено между обезьяной и человеком. И встает проблема: почему только некоторые обезьяны стали людьми? Что случилось с другими обезьянами? А обезьяны в

основном подражатели — если некоторые обезьяны стали людьми, тогда все обезьяны должны были им подражать. Что случилось с остальными обезьянами? Они превосходные имитаторы: почему только некоторые — люди?

И обезьяны все еще есть! Прошли тысячи и тысячи лет, а обезьяны — все еще обезьяны. И вы не встретите обезьяну, которая неожиданно превратилась в человека… в одно прекрасное утро она просыпается, и она — человек. Никто еще не видел, чтобы случилось такое чудо.

Вот вопрос: где связующее звено между обезьяной и человеком? — а разница велика, это не мелочь.

Как раз на днях кто-то спросил: "Джон Лили сказал, что человек — не единственное существо на Земле, обладающее сознанием; есть существа, которые сознательнее человека". Он спрашивал: "Это правда? Прав ли Джон Лили?"

Однако эти другие животные до сих пор не открыли человека — именно Джон Лили открыл этих других животных. Именно человек продолжает открывать. Определенно, у того, кто открывает, больше сознания, чем у открываемого. Даже если когда-то мы найдем какое-то животное с большим развитым мозгом, открытие делаем мы. Этот большой мозг просто не нашел нас.

Есть очень развитые животные, но ни одно животное не развито так, как человек. И разница велика! Джон Лили работал с дельфинами, и он думает, что у дельфинов гораздо более развитое сознание. Если вы когда-нибудь встретите Джона Лили, скажите ему, что не дельфины открыли его — он открыл дельфинов. А тот, кто открывает, более сознателен, это очевидно.

Дельфины ничего о себе не говорят — именно человек говорит о дельфинах. Они не могут даже подтвердить о себе что-либо. Дельфины — замечательный народ, и Лили на правильном пути, но дельфины не обладают более развитым сознанием, чем человек. Среди них не рождались Будды, Патанджали, Пифагоры — и даже Джон Лили.

Западная концепция эволюции, дарвинова концепция эволюции очень тяжеловесна. Восточное представление об эволюции очень тонко. Вопрос не в том, что тело обезьяны становится человеческим телом — этого никогда не было; или тело рыбы становится телом человека — этого никогда не случается. Но внутреннее существо рыбы продолжает расти; оно продолжает меняться от одного тела к другому.

Рост, эволюция происходит не от тела к телу: рост происходит в сознании. Когда обезьяна приобретает определенное сознание, в следующем рождении она будет человеком, а не обезьяной. Она умрет обезьяной и родится человеком. Эволюция происходит не в самом теле обезьяны. Тело используется душой — или как вы это называете, непрерывностью — тело обезьяны отслужило, теперь душа готова для лучшего тела, такого, в котором больше возможностей для роста.

Душа движется от одного животного к другому. Тело не эволюционирует, эволюционирует душа. Свеча не эволюционирует, но пламя продолжает переходить от одной свечи к другой. Пламя продолжает подниматься все выше и выше. Эволюция — это эволюция сознания, а не материального, физического тела. Вот где Дарвин полностью ошибся. Но на Востоке мы осознали это по крайней мере десять тысяч лет назад. Это осознание пришло через медитацию, и это осознание было основано на вегетарианстве — потому что люди стали вспоминать свои прошлые жизни. Это было основной техникой и у Будды, и у Махавиры: когда посвящали нового ученика, первое, что от него требовали и Будда, и Махавира это войти в его прошлые жизни. Были разработаны замечательные методы для того, чтобы перемещаться в прошлые жизни.

И стоит вам начать движение в прошлые жизни, как эта жизнь полностью преобразится. Почему? Потому, что стоит вам увидеть, что все те глупости, которые вы делаете сейчас, или собираетесь сделать, вы делали в течение многих-многих жизней… вы делали все то же самое

много раз, и каждый раз ничего не добивались.

Например, если вы сходите с ума из-за денег, а потом вспоминаете, что в прошлой жизни вы тоже сходили с ума из-за денег, и вы преуспели, и вы стали богатым, очень богатым человеком, а потом вы умерли… и все это богатство, все это изобилие стало бесполезным. Смерть отняла его, и вы умерли таким же пустым, как были, таким же бедным, как были. И вы вспоминаете даже то, что было раньше этого: вы были королем, у вас было большое королевство. И все же вы были разочарованы, и тем не менее вы были несчастны, и вы умерли в несчастье. И снова вы делаете все то же самое и страстно желаете иметь побольше денег? Это становится невозможным. Желание просто обратится в прах. Как вы можете продолжать повторять ту же самую глупость снова и снова, если вы можете вспомнить" Вы можете вновь и вновь повторять одну и ту же глупость только если вы не можете вспомнить.

Идея о перевоплощении — не философская идея: это опыт, она совершенно научна. Люди вспомнили свои жизни.

Когда вы чуть глубже войдете в медитацию… здесь мы продолжаем выполнять все эти техники. Но эти техники подразумевают, что вы будете абсолютным вегетарианцем, иначе вы не сможете выйти за пределы этой жизни. Ваш ум не сможет двигаться — он должен быть таким легким, как перышко, чтобы он мог просто переходить от одного существования к другому. И чем он легче, тем глубже он проникает.

Вспоминается не только то, что в прошлой жизни вы были человеком мало-помалу вы вспомните, что вы были животными. И порой, когда растет глубина, вы вспоминаете, что были деревьями, камнями. Вы жили многие тысячелетия в разных формах. И если вы вспомните, что однажды вы были рыбой, вам будет трудно есть рыбу.

Вегетарианство ведет к вспоминанию ваших прошлых жизней. А узнавая свои прошлые жизни, вы все больше и больше становитесь вегетарианцем — потому что поняв, что все — братья и сестры, все существование, вы не сможете убивать животных. Это становится просто невозможным! Не то, что вы должны препятствовать себе; это просто становится невозможным.

Пифагор был настоящим искателем приключений. Александр Великий тоже пришел в Индию, он тоже принес из Индии множество вещей, но все они были бесполезны алмазы, изумруды, золото. Вот что Александр Великий взял в Индии — бесполезные вещи. Пифагор был настоящим искателем. Он собрал настоящие алмазы, настоящие изумруды: алмазы сознательности, изумруды сознательности. И это были два чрезвычайно значительных, чрезвычайно емких метода — вегетарианство и идея перевоплощения.

Вот что случилось однажды: Пифагор увидел, как кто-то бьет собаку. Он сказал человеку, который избивал ее: "Не бейте ее! Это душа моего друга. Я узнал ее, когда услышал, как она кричит".

Да, это кажется совсем смешным для западного ума, для западного склада ума. Даже в те далекие времена люди, должно быть, засмеялись: "Что за глупости он говорит! — "Не бейте собаку, потому что я узнал друга"". Он просто пытался передать идею перевоплощения любым возможным способом.

И третье: он снова был первым, кто принес представление о том, что жизнь это колесо: колесо рождения и смерти. Колесо все время движется, а мы продолжаем цепляться за это колесо. А колесо без конца повторяется; оно снова и снова катится по старой колее. Никогда не произойдет ничего нового. Вы родитесь, придет молодость, вы наполнитесь сексом и великими желаниями, потом вы станете истощенным, состаритесь, станете больным, слабым, уставшим, разочарованным, скучным. Потом смерть… и снова рождение… и так далее и тому подобное.

Каждое рождение приносит смерть, каждая смерть приносит рождение. Это порочный круг, и колесо продолжает вертеться. В Индии мир называется словом самсара. Самсара означает

"колесо". Молодость, детство или старость — всего лишь спицы этого колеса, а мы продолжаем цепляться за это колесо, а колесо продолжает вращаться — как и все остальное в мире движется. Земля раздается вокруг Солнца, а Солнце тоже вращается вокруг какого-то неизвестного солнца. А Луна вертится вокруг Земли, Земля и Луна обе вращаются вокруг Солнца, а Солнце вращается вокруг какого-то другого солнца, и так далее, и так далее. И все звезды движутся… и все движется по кругу! Времена года движутся по кругу.

Жизнь — это колесо, и колесо без конца повторяется. Вы никогда никуда не попадете, если вы будете все время держаться за это колесо. На Востоке было известно, что мы должны спрыгнуть с этого колеса — только тогда мы свободны. Освободиться от этого колеса рождения и смерти — значит обрести свободу. Тогда вы просто есть. Тогда вы не движетесь. Тогда нет прошлого и нет будущего, есть только настоящее. Тогда сейчас — единственное время, и здесь — единственное место.

Это состояние нирваны, мокши — свобода. Это — настоящее царство Бога. Просто быть… ушла вся суета, все волнения закончены, наступает абсолютная тишина. В этой тишине есть песня, в этой тишине есть музыка — неслышная музыка, беззвучная музыка. В этой тишине есть радость, в этой тишине есть блаженство. И это блаженство вечно, оно никогда не меняется.

Если вы держитесь за колесо, все меняется. Если вы бросаете колесо, все изменения исчезают. Тогда вы здесь, и всегда здесь. Это состояние — настоящий поиск всех истинных искателей: как покинуть это колесо рождения и смерти, как войти в жизнь вечную, где никогда не бывает ни рождения, ни смерти, где ничто не начинается и ничто не заканчивается, где все просто есть — как вступить в этого Бота. Как раз на днях я говорил, что Бог значит "то, что есть"… как вступить в то, что есть? Через эти сутры можно вступить в то, что есть.

Третья часть: совершенство.

Да не закроет глаз твоих усталых сон,
Пока ты не спросил себя: чем пренебрег
И что я сделал?

На первый взгляд эта сутра кажется очень простой, моралистичной. Это не так. В ней есть нечто необычайно значительное — в ней сосредоточены все глубины психологии. Но этому языку двадцать пять веков. Современные терапевты говорят, что если какое-то переживание остается незавершенным, оно оставляет след. Это — новое прозрение западной психологии, но что касается восточной психологии, то для нее в этом нет ничего нового.

Если вы полностью пережили какой-то опыт, вы покончили с этим — он не накапливается у вас внутри. Если вы переживаете его только наполовину, то непрожитая часть продолжает жить. Психоанализ, психодрама, первичная терапия целиком основаны на этом представлении.

Что такое психотерапия? В основном она помогает вам вновь прожить непрожитые моменты прошлого, или прожитые наполовину. Это создание обстановки, в которой вы вновь можете пережить те моменты, которые остались незавершенными. Когда они завершены, когда вы можете поставить на них точку, с ними покончено, вы свободны от них.

Помните, это очень фундаментальный закон: когда опыт полон, вы покончили с ним. Он не оставляет никакой кармы, он не создает никакой кармы. Он не создает никакого следа, он не оставляет никакого следа в вас — даже отпечатка ноги. От него ничего не остается. Он просто исчезает, испаряется.

Если вы любили женщину тотально, всем своим существом, и женщина умирает, вы будете удивлены — да, вам немного грустно, но № 1 не сходите с ума или еще что-нибудь в этом роде. Вы не бьете себя в грудь, не плачете и не кричите: "Я убью себя. Я не могу больше жить". Если вы любили женщину тотально, и она умирает — да, печаль… но эта печаль прекрасна — это просто тихое "прощай". Но вы не покончите жизнь самоубийством, вы не будете месяцами и

годами плакать и рыдать. Может быть, несколько слез, но это будут не слезы несчастья и страдания — напротив, это будут слезы благодарности, признательности.

Вы благодарны женщине — она много вам дала. Она сделала вас взрослым; она подарила вам так много любви. И — вы не чувствуете себя виноватым, потому что вы сделали все, что могли.

Если вы любили женщину не тотально, вы будете испытывать вину. А от этой вины — страдать. И тогда вы броситесь в другую крайность: вы будете кричать и плакать, вы ничего не будете есть, вы будете несчастным многие месяцы, годы, даже всю свою жизнь — потому что теперь вы глубоко раскаиваетесь. Женщины нет, а вы никогда не любили ее. И теперь невозможно даже увидеть ее вновь. У вас нет никакой возможности даже извиниться. Вы не можете сказать ей: "Прости меня. Я никогда не любил тебя так, как мне бы следовало тебя любить". Теперь незаконченный опыт будет носиться вокруг вас, как темная туча.

В психодраме вы переживете этот опыт снова, вы снова создадите иллюзию этого. И если вы снова сможете создать эту иллюзию — даже если это ваше воображение — или вы сможете вновь сыграть то же самое, веря, что какая-то другая женщина — та самая, если вы можете вновь переиграть все действие, если вы можете пройти через эту драму, вы получите облегчение. На этом будет поставлена окончательная точка. Вы будете освобождены из клетки.

Вот что происходит при первичной. терапии. Вы должны вновь пережить родовую травму. И стоит вам вновь пережить родовую травму, как некий огромный камень сваливается с вашей груди.

И это же происходит при психоанализе. Вы должны рассказать психоаналитику все, что кричит внутри вас — разумное, бессмысленное, относящееся к делу и не относящееся, последовательно, непоследовательно — все ваше сумасшествие, которое беснуется внутри вас, требуя вашего внимания. Но у вас нет темени, и никто другой не имеет достаточно времени, чтобы выслушать вас, чтобы услышать вас.

Психоанализ — простая вещь; это больше трюк, чем лечение. Психоаналитик ничего не делает; он просто сидит позади. Возможно, он даже не слушает вас как можно каждый день продолжать выслушивать всевозможное безумие? Нужно защищать также и свою нормальность. Возможно, у него есть собственные фантазии — потому что в нем столько же чепухи, сколько и в вас. Он должен прожить свою собственную чепуху.

Но вы думаете, что он слушает вас, поэтому вы можете излить то, что у вас на сердце. И когда вы просто изливаете душу, нечто высвобождается — это катарсис.

Пифагор пользуется очень древним изречением, просто. Зачем ждать психоаналитика, зачем откладывать до какой-то психодрамы или первичной терапии? Почему бы не заканчивать все свои переживания каждый день?

Ночью, перед тем, как заснуть, просто оглянитесь назад. Эти двадцать четыре часа, что вы прожили, закончили все. Это легче — чем годами продолжать копить, а потом идти к терапевту, не лучше ли быть терапевтом самому себе? И так легко делать это каждый день. Это не большая проблема, а всего лишь маленькое скопление — с этим можно покончить.

Да не закроет глаз твоих усталых сон,
Пока ты не спросил себя: чем пренебрег
И что я сделал?

"Что я сделал и чего я не сделал?" Просто пройдите через это: пусть это будет глубокая медитация надо всем, что вы делали сегодня. Постепенно проживите вновь с самого утра; просто начните снова с самого утра, с первого мгновения, когда вы открыли глаза, вспомните эти моменты — и не только вспомните: проживите вновь эти первые мгновения, когда вы открыли глаза. На улице пели птицы, всходило солнце — снова слушайте этих птиц. И лучи

утреннего солнца просвечивали сквозь занавес, и занавес казался золотым… просто переживите это вновь. А ваша жена на кухне готовила чай, дети собирались идти в школу — просто вспомните, переживите с этого момента.

А потом продолжайте медленно, очень медитативно смотреть, что вы сделали за целый день и чего вы не сделали. Что осталось недоделанным? Что осталось незавершенным? Хотя бы в воображении, закончите это! Если вы сделали что-то неправильно, по крайней мере в воображении исправьте это. Если вы что-то упустили или чем-то пренебрегли, по крайней мере в воображении восполните это. И вы будете удивлены — вам никогда не понадобится никакая терапия, потому что каждый день вы будете стирать всю пыль. Все будет исправлено.

Согласно Порфирию, здесь в "Золотых стихах" потеряны две строки, которые должны бы предшествовать этой сутре. У меня тоже такое чувство, что эти две строки потеряны. Вот эти строки:

В миг пробуждения спокойно рассмотри

Свои обязанности и то, что ты бы должен совершить.

По-видимому, эти две строки должны здесь быть — должно быть, они где-то потерялись — потому что, если созерцать ночью хорошо, просто оглянуться назад на то, что вы сделали и чего не сделали, то другая часть тоже важна. Это другая сторона той же монеты.

Рано утром, когда все дышит свежестью и ночной сон омолодил вас, когда ум еще не пришел… вы замечали? Уму нужно несколько секунд, чтобы начать функционировать. Как только вы осознали, что проснулись, просто загляните внутрь: все тихо. Через секунды, две или три секунды, ум пробудится и начнет работать. Пока этого не произошло, в этот миг тишины, в этот медитативный момент полезно увидеть день, который вы собираетесь прожить.

В миг пробуждения…

Это нужно сделать немедленно! Если вы упустите несколько мгновений, он уйдет. В самый первый момент пробуждении вы — зеркало. Просто дайте зеркалу увидеть весь предстоящий день….спокойно рассмотреть

Свои обязанности и то, что ты бы должен совершить.

Просто дайте зерну упасть в ваше сердце. Это не планирование, запомните поймите Пифагора правильно. Это не планирование: это только простое зерно, падающее в ваше сердце: "Это мое видение сегодняшнего дня". И это зерно окажет влияние на всю вашу дневную деятельность, на ваше качество.

И ночью снова припомните это видение и вспомните, что было завершено, что не было завершено — вновь проживите это. Круг закончен. И если вы будете жить так каждый день, вам никогда не понадобится никакая терапия.

Сдержи себя, коль это зло; упорствуй, если — благо.

Если в ночной медитации, вновь переживая весь день, вы найдете в чем-то зло, воздержитесь от него, не повторяйте его. А если что-то — благо, проявите упорство. А что такое зло по мнению Пифагора, по моему мнению и по мнению всех будд? Все то, для исполнения чего нужна бессознательность — зло; все, что можно сделать только бессознательно — зло. А все то, для исполнения чего необходима сознательность — благо; все то, что нельзя сделать без сознательности — благо. Так что, оглядываясь назад, смотрите, что вы делали целый день: когда вы были сознательны и когда вы были бессознательны; когда вы действовали как машина, как робот, и когда вы действовали осознанно. И когда вы действовали осознанно, вы делали нечто хорошее.

Вы удивитесь, узнав, что когда вы действуете осознанно, добро происходит само по себе. А когда вы функционируете бессознательно, что-то идет не так. Бессознательность — это зло: сознательность — это добродетель.

Обдумывай мои советы; люби их, следуй им; ведь им известно,

Как к добродетелям божественным вести тебя.

Обдумывай мои советы…

Он не говорит доверься — он говорит: медитируй. Он говорит: стань зеркалом тому, что я говорю. И он говорит, что это не заповеди, а просто советы. Он не говорит, что вы должны делать это; это не приказы — это просто советы, помогающая рука друга, который желает вам только блага.

Обдумывай мои советы… просто слушайте тихо, без предубеждений. Не спешите решать, что правильно и что неправильно. Просто дайте этому глубоко погрузиться в вас; внимательно свидетельствуйте, позвольте этому проникнуть в ваше сердце. Это медитация.

Медитативно вслушивайся в мои советы; люби их…

Любовь возникает спонтанно, если вы способны медитировать. Если вы не можете медитировать, то спонтанно возникает логика. Это два результата. Все зависит от того, как вы слушаете.

Например, вы слушаете меня. Те, кто находится в согласии со мной, слушают совершенно по-другому — они медитативны, они абсолютно тихи. Они просто пьют то, что я им говорю. Они знают, что я их друг; они знают: то, что я говорю это не заповедь, а просто совет, просто пожелание.

Если вы медитируете над тем, что я говорю, то в вас рождается любовь. А если вы спорите со мной, не медитируете со мной — вы слушаете со всеми своими предубеждениями, со своей идеологией, писаниями, со всем своим прошлым, которое шумит у вас внутри — если вы сравниваете, судите, критикуете, возражаете, — то в вас рождается логика.

Логика приходит только тогда, когда вы слушаете предубежденно, когда вы в действительности не слушаете, а спорите, когда вы в действительности защищаетесь, боитесь, боретесь. Поэтому то, что возникнет в вас, решит, медитативно вы слушали или нет. Пусть это будет критерием: если в вас рождается любовь, значит, вы слушали правильно; если в вас возникает логика, значит, ко упустили смысл. — вы прислушивались к словам, но упустили тишину. Вы понимали только интеллектуально, но ваше сердце осталось неподвижным; вы не позволили своему сердцу зашевелиться.

Обдумывай мои советы; люби их…

Медитация — это основа, и тогда любовь приходит сама. И если пришла любовь, следуйте им. Это не будет вопросом подражания, это не будет вопросом веры. Сама ваша любовь даст вам способность действовать соответственно. Заповедь нужно выполнять насильно; вы должны заставить себя. Совет вам не навязывают: вы слушаете его, вы любите его; теперь вы сами собой начнете действовать. Действие вырастает из любви точно так же, как любовь вырастает из медитации. Медитация — это корень, любовь — дерево, а следование цветы….ведь им известно,

Как к добродетелям божественным вести тебя.

И тогда вам не нужно беспокоиться: божественные добродетели придут к вам как дар от Бога. Есть добродетели человеческие и божественные. Человеческая добродетель — это то, что вы должны себе навязывать; они сделаны человеком. Божественная добродетель — это дар из неведомого, дар из запредельного, кивок согласия, "да" из запредельного.

Если вы делаете эти три вещи с мастером — медитируете, любите, следуете этого достаточно. Это приведет вас к самому источнику божественных добродетелей. Тогда человек становится добродетельным, но ни в коем случае не праведником. Тогда человек становится мудрецом, но ни в коем случае не святым. Тогда человек становится настолько религиозным, что он ни мусульманин, ни индуист, ни христианин — он просто религиозен. Тогда человек живет в Боге, и Бог живет через него: он становится сосудом, он становится полым бамбуком, и

Бог начинает петь через него.

Клянусь одним из тех, кто в наших
Сердцах запечатлел священную Тетраду
Символ чистый, необъятный,
Источник сущего и образец Богов.

Священная тетрада должна быть понята. Она означает число четыре. Три измерения принадлежат проявленному Богу, и есть еще четвертое измерение — Бог как непроявленное. Три измерения видимы, четвертое измерение невидимо. Все четыре измерения составляют священную тетраду. Если вы читали великую книгу П. Д. Успенского "Четвертый путь", вы поймете, что такое тетрада.

Гурджиев обычно называл свой путь четвертым путем. Есть четыре возможности, поскольку существует четыре измерения. Первая — физическая возможность, хатха-йога, путь факира — йогическе позы, стояние на голове, искривление, искажение вашего тела — это самый низкий и уродливый, самый плотный и материалистичный путь. Он ведет вверх лишь ненамного.

Второй путь — это путь ума, путь, по которому идут все психотерапии. Это лучше, чем первое, но все же это нечто проявленное, все еще плотное — тоньше, чем первое, но тем не менее плотное.

Третий путь — это путь души, путь религий, философий. Обычно кажется, что это высочайшая возможность. Однако существует еще один, четвертый путь.

Третий путь кажется самым высоким в том, что касается проявленного, но есть еще четвертый — который включает все и все же выходит за пределы. Гурджиев говорит: "Мой путь — это четвертый путь".

Патанджали тоже говорит, что есть четыре состояния сознания: бодрствование, джаграт, мечтание, свапма, сон, сушупти, и четвертое… четвертому он не дает имени — он называет его просто турия; турия означает "четвертое". Турия — это точное значение тетрады — четвертое. И четвертое означает абсолютное пробуждение, чистую пробужденность.

То, что мы принимаем за пробужденность, содержит в себе не так много пробужденности. Утром вы просыпаетесь, но вы просто просыпаетесь от одного сновидения для другого; вы просыпаетесь от личного сновидения для коллективного сна, вот и все. Вы выходите из маленькой тюрьмы в большую, вот я все. Это не большое пробуждение — ведь сохраняются все те же желания, сохраняются все те же иллюзии, и состояние ума остается прежним.

Ваше пробуждение — не настоящее пробуждение; оно ложно. Настоящее пробуждение происходит только в четвертом — где исчезли все грезы, весь мир, который вы знали в вашем бодрствовании, более неизвестен, то, что вы знали в ваших снах, более неизвестно. Даже то, что вы знали в глубоком сне, эта радость глубокого сна, эта омолаживающая энергия глубокого сна — даже она ушла. Теперь вы пришли к самому источнику, но этот источник непроявлен, он невидим. Этот невидимый источник — Бог.

Пифагор говорит:

Клянусь одним из тех, кто в наших
Сердцах запечатлел священную Тетраду
Символ чистый, необъятный,
Источник сущего и образец Богов.

Если вы сможете узнать четвертое, вы познаете самую модель Бога, вы познаете самый источник природы, вы познаете дао, дхамму, логос. Вы познаете, откуда все приходит и куда уходит — источник и цель, альфу и омегу.

Но первый долг твоей души

Воззвать с горячностью к Богам, что помогли
Начать твою работу; лишь они ее закончить могут.

Пифагор говорит: прежде чем вы войдете в мир четвертого, невидимого, и прежде чем вы начнете это внутреннее паломничество к совершенству, первое это попросить помощи у Богов. Это просто просьба к существованию помочь вам, просьба, чтобы целое дружественно отнеслось к вашим усилиям. По существу, это означает молитву.

Слышали ли вы об этом? По всему миру проводились многочисленные эксперименты, в которых религиозный человек молился, и молитвенными руками, наполненными вибрациями молитвы, он касался воды — этой водой поливали определенное растение. Такой же водой, но которой не касались руки молящегося, поливали другое растение — они были посажены одновременно, но то, которое получало воду, которой касались руки молящегося, росло быстрее. За несколько недель оно вдвое обгоняло второе, которое получала простую воду, точно такую же, в ней не хватало только одного — вибрации молитвенных рук. И растение, которое благословили молитвенные руки, приносит более крупные плоды, более крупные цветы, и быстрее, чем другое. Его цветы ароматнее, а плоды сочнее, чем у другого растения.

В настоящее время это было повторено, и теперь это почти научно; это нельзя больше отрицать. Конечно, никто не знает, как это действует. Почему молитва так помогает? Например, если у кого-то болит голова и вы делаете массаж, сначала лучше помолиться и позволить своим рукам вибрировать вместе с молитвой, а затем делать массаж. И вы увидите необыкновенную перемену настолько сильными станут ваши руки.

Существование может помочь вам, если вы просите — оно помогает вам только если вы просите. Если вы не просите, оно остается в стороне, оно не вмешивается. Но если вы просите, если вы открываетесь, существование начинает изливаться на вас. И тогда у части столько же энергии, сколько у целого. Это зависит от того, насколько вы открыты: если вы открываетесь полностью, тогда часть — это целое, тогда человек так же волшебен, как целое.

В этом весь секрет молитвы: попросить помощи у существования. А вы действительно отправляетесь в опасное путешествие, рискованное; в нем полно ловушек. И чем выше вы поднимаетесь, тем опаснее становится путешествие, потому что если вы упадете… вы потеряетесь навсегда.

Но первый долг твоей души
Воззвать с горячностью к Богем, что помогли
Начать твою работу; лишь они ее закончить могут.

Вы не можете достичь цели в одиночку. Вы можете прийти к цели лишь при помощи целого. Вот в чем научное значение молитвы: воззвание к целому, обращение к целому: "Я отправляюсь в долгое путешествие — пожалуйста, будь со мной". И постепенно вы поймете, что вам сопутствует огромная энергия. И мало-помалу вы осознаете, что вам не нужно делать много: все, что вам нужно сделать — это расслабиться и впитать энергию, которая вам сопутствует.

Молитва — это величайшая сила, которая существует, потому что молитва позволяет части действовать как целому.

Когда они тобой руководят,
Ничто тебя уж обмануть не может;
Существ различных сущность ты постигнешь,
И будешь знать первопричину и предел всего.
Когда они тобой руководят…

И если через молитву вы открылись для целого, вы начнете слышать тихий мягкий голос внутри — это наставление, от Бога.

Сначала медитируйте над советами своего мастера, любите их, следуйте им, затем вы

становитесь способными нырнуть в молитву. Мастер видим. Бог невидим. Вы научились разделять существо мастера, теперь учитесь, как разделять невидимое существо Бога, который есть источник всего и конец всего. Это молитва. И в молитве вы начинаете слышать тихий мягкий голос внутри себя.

Когда этот голос ясно слышим и понятен, вы перестаете зависеть от внешнего мастера, вы нашли внутреннего мастера. И вы будете удивлены, когда увидите, что советы внешнего мастера и наставления внутреннего голоса в точности совпадают. Внешний мастер просто передает ваш внутренний голос. Внешний мастер ничего не говорит от себя: он просто смотрит в вас, он просто находит ваше существо и разговаривает с вашим внутренним существом.

Вот почему вы найдете столько противоречий в утверждениях мастера — потому что одному ученику он будет говорить одно, а другому ученику он будет говорить что-нибудь другое. Потому что он существует не для того, чтобы просто выдавать готовые формулы — он здесь для того, чтобы слушать ваш внутренний голос. Он должен просто отражать вас; он должен сделать вашего внутреннего мастера доступным для вас. Вы пока не можете напрямую общаться с внутренним мастером, поэтому необходим внешний. Но он не вмешивается. Если он вмешивается, он вообще не мастер. Он просто переводит, он просто передает вам ваш собственный внутренний голос, потому что вы сами еще не способны к этому погружению. Когда вы начнете слышать эти внутренние наставления, уже ничто не сможет вас обмануть. Тогда вся жизнь отражается так ясно, что ничто уже больше не сможет обмануть вас.

Существ различных сущность ты постигнешь…

И кто бы ни предстал перед вами, вы будете слышать его сущность, вы будете знать, кто это, для чего он здесь, каковы его намерения, какова его стратегия, в какие игры он хочет играть. До того, как он появится, вы будете знать… ничто больше не сможет обмануть вас.

И будешь знать первопричину и предел всего.

Коль небесам угодно будет, ты узнаешь, что Природа,

Подобная во всем, везде одна и та же:

Слушайте внимательно:

Коль небесам угодно будет…

Теперь вы пришли в точку, где это должно быть полностью отброшено. Когда вы готовились, это присутствовало. Когда вы очищались, эго присутствовало. Но теперь, когда вы поднимаетесь в измерение совершенства, эго должно быть полностью отброшено — не нужно даже думать ни о каких собственных усилиях.

Коль небесам угодно будет…

Теперь все в воле Бога: да приидет Царствие Твое, да будет воля Твоя. Теперь вы должны полностью расслабиться в целом.

Коль небесам угодно будет, ты узнаешь, что Природа…

Вы придете к познанию истины, только если Бог этого пожелает. Расслабьтесь, ждите в глубоком расслаблении, будьте терпеливы. И когда небу будет угодно это… а это обязательно случится, изящество обязательно придет, только вы должны исчезнуть. А в полном расслаблении вы исчезаете, вы становитесь просто пустым ожиданием, пустым сосудом, утробой. И немедленно, когда ваша внутренняя пустота абсолютна. Бог нисходит в вас и все тайны вам открыты. Тогда вы увидите все:

Подобная во всем…

Бог — во всем…

везде одна и та же:

Только Бог есть, и ничего больше. Только Бог существует. Бог — это синоним существования.

Чтоб твое сердце, просветленное своим же правом,

Уж не питалось более желаньями пустыми.

Теперь, когда пришло изящество, только тогда вы поймете, что вы без необходимости просили, желали. Все сокровища — ваши все царство — ваше, вся вселенная принадлежит вам. Все радости и все блаженства — ваши.

Чтоб, просветленное своим же правом…

Но эго произойдет лишь тогда, когда вы станете полностью просветленным. А что такое просветление? Ушло эго и в вас появился Бог — это просветление. Эго — это тьма. Бог — это свет…

просветленное своим же правом…

И это ваше право! Ваше прирожденное право — стать просветленным. Ничто меньшее не может удовлетворить. Оно должно быть достигнуто, потому что вам предназначено достичь его. Вы должны им стать! Потому что, во-первых, вы являетесь им…

Ты увидишь, что несчастья, губящие людей

Их выбора плоды…

И теперь вы увидите две вещи. Первое: желать бессмысленно, потому что все уже дано даже без вашей просьбы. Все уже даровано! Вам не нужно быть нищим: вы все императоры! Царство Бога — ваше собственное царство. Все уже действительно дано — вам просто не хватает смелости и сознательности, чтобы наслаждаться этим.

Одно станет ясным: ваши желания были тщетными. Они вообще были не нужны. Вы желали того, что вам уже дано, что уже случилось. И второе, что вы поймете: людей, которые страдают, которые находятся в беде, губит несчастье, которое выбрали они сами. Страдание — это наш собственный выбор. Изящество, блаженство — это дар: страдание — это выбор. Блаженство — наша природа: быть счастливым, быть блаженным естественно.

Быть несчастным, страдать — наш собственный труд, наше собственное создание. Страдание подписано человеком, блаженство подписано Богом. Страдания нужно добиваться — когда вы станете способны понимать, вы удивитесь: для страдания необходимо гораздо больше труда, гораздо больше усилий, потому что для того, чтобы страдать, нужно делать почти невозможное возможным. Страдание — не ваша природа, и все же вы создаете его. Эго требует колоссальных усилий. Чтобы идти против природы, требуется много труда — и люди работают день за днем, год за годом, жизнь за жизнью, люди упорно работают, чтобы создать себе все больше и больше страданий.

Если вы страдаете — помните: это вы создаете страдание. Другого способа страдать не существует.

Но если вы чувствуете блаженство, то это не ваша заслуга: это дар, изливающийся из запредельного. Страдание создано человеком, блаженство создано Богом; блаженство, счастье — ваша природа, самое существо вашей природы, почва вашего бытия. Когда вы это поняли — вы пришли домой.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ
Дерзкий эксперимент

6 января 1979 года

Первый вопрос:
Что такое вера?
И еще, Герман Гессе сказал:
"Вера и сомнение приходят вместе и связаны друг с другом, как вдох и выдох".
Не могли бы вы объяснить?

Дева Виная,

Вера может иметь три значении. Первое — это верование; верование — это ложь, оно неискренне, нечестно. Верить во что-то означает, что вы этого не знаете и все же верите. Это лицемерие. Верование рождается из страха или из жадности. Верование — это чужая обусловленность, навязанная вам; это рабство.

Истинно религиозный человек не может быть верующим и также не может быть неверующим — потому что неверие есть не что иное, как негативное верование. Католик не очень отличается от коммуниста — фактически, совсем не отличается. Они — стороны одной монеты. Один верит в Бога, другой верит в не-Бога. Один любит Бога — эта любовь основана на обусловленности; она не истинна — другой ненавидит Бога — эта ненависть тоже основана на обусловленности; она также неистинна.

Те, кто начинают с веры, никуда не приходят, они не могут дойти. Они будут все ходить и ходить по кругу, но никогда не проникнут в истину существования. Начало должно быть открытым — ни верой, ни неверием. Начало должно быть невинным. И если начало невинно, тогда это подлинная вера.

Подлинная вера — не верование: подлинная вера — это вера в истину. "Если истина существует, то мы узнаем ее, нет необходимости верить. Не нужно верить в Библию, Веды или Коран. Если Мохаммеду, Христу и Кришне открылась истина, то почему она не откроется мне?" Это — подлинная вера.

Подлинная вера означает веру в себя. Такая вера означает доверие, уважение к себе. Верование ориентировано на других: вера ориентирована на самого себя. Вера — это совершенно другой мир! Она не имеет ничего общего с верованием. Верование разделяет людей на христиан, мусульман, индуистов, буддистов.

Человек подлинной веры не знает никакой религии — за исключением религии исследования. Он доверяет не вере, но исследованию. И его вера в собственное бытие настолько велика, что он без всякой защиты идет в неведомое, что он без всякого страха идет в места, которых нет на карте. Его вера в существование такова, что ему не нужно другой опоры. Подлинная вера направлена на самого себя; в этой вере есть красота. Верование безобразно. Избегайте верований, потому что верование лживо. Подлинная вера — это поиск, это вопрошание.

Ученый имеет веру, а у ваших так называемых святых есть верования. В чем вера ученого? Он верит в то, что существование — это космос, а не хаос, что существование базируется на некоем фундаментальном законе. Это вера в то, что этот закон можно открыть. Это вера в то, что человеческое сознание способно познать этот фундаментальный закон, порядок жизни и существования. У ученого есть вера. У ваших так называемых святых веры нет. Поскольку у них

нет подлинной веры, они заменяют ее пластиковой, синтетической вещью, называемой верованием. Избегайте верований.

Подлинная вера сделает вас более собранным, чем вы есть: верование сделает вас более разъединенным, чем вы есть. Верование будет поддерживать в вас раба: вера даст вам мастерство. Верование, конечно, поможет вам стать частью стада, толпы. Оно даст вам безопасность; оно удобно, комфортно. Подлинная вера опасна; оно приведет вас в реальность неведомого. Она сделает вас одиноким; вы не будете вместе с толпой, и толпа не будет вместе с вами. Но одиночество чрезвычайно важно, потому что одиночество — это чистота, и для того, чтобы быть одиноким, нужно быть бдительным, нужно быть сознательным.

Верующий спит. Человек подлинной веры бодрствует — он вынужден бодрствовать, потому что нет никого, кто поддерживал бы его. Он не принадлежит психологии толпы; он должен стоять на своих ногах. Но он верит в космос. Он не верит ни в какие доктрины, догмы, но у него есть молчаливая уверенность, что существование не беспорядочно, что существование основывается на определенном порядке, и этот порядок можно познать.

Утверждение Германа Гессе, что "вера и сомнение приходят вместе и определяют друг друга, как вдох и выдох" верно для верования, но не дня подлинной веры, как я ее определяю. Просто замените слово "вера", и это утверждение правильно. Читайте: верование и сомнение приходят вместе и определяют друг друга, как вдох и выдох.

Верование всегда подавляет сомнение; верование — это стратегия подавления сомнений. Вот почему верующие говорят: "Моя вера сильна". Почему сильна? В глубине должно быть сильное сомнение; нужна сильная вера, чтобы подавить его, чтобы загнать его в подсознание. Когда кто-то говорит "крепкая вера", это просто означает, что сомнение велико и с ним необходимо бороться, и вам нужна очень крепкая вера, чтобы победить его.

Вот почему верующие становятся фанатиками. Кто такой фанатик? Человек, внутри у которого такое сильное сомнение, что пока он не станет фанатиком, он не сможет его подавить. Он боится своих сомнений; он так сильно боится своих сомнений, что никогда не заглядывает в них. Он должен окружить себя таким фанатизмом, таким туманом фанатизма, что сомнение совершенно затеряется.

И фанатик не может общаться; он боится: вы можете сказать ему что-нибудь такое, что снова вытащит на поверхность его сомнение. Он не может выслушивать другую сторону. Его аргумент — меч: он не может спорить, он может только убивать. Убивая, он доказывает, что его вера правая. Вот почему христиане, мусульмане и прочие убивают друг друга — все они фанатики. Они сделали землю очень уродливой. Они уничтожили много красоты, которую следовало бы сохранить. Они низвели человечество к уровню полной бессознательности. Они не разрешали людям распускаться и цвести; они были большими разрушителями. Они не были благословением: они были бедствием.

Человек, который имеет подлинную веру, никогда не будет фанатиком, не может быть. Он открыт, он доступен, он достижим, он уязвим. Он готов слушать; он каждый день готов понять противоположную точку зрения. Кто знает? Противная точка зрения может быть правильной. У человека подлинной веры нет предубеждений, чтобы их защищать; у него нет идей априори; у него нет никаких корней в какой-либо идеологии. Он просто открыт, он исследует, смотрит, ищет. Он готов выслушать все; все его двери и окна открыты. Он — не монада Лейбница; он не замкнут. Он открыт дли солнца, дождя и ветра; он доступен Богу, в какой бы форме Он не явился. Он готов к поискам истины. У него нет предубеждения: "Истина должна быть похожа на это". Он начинает без всякой идеи; он отправляется в пуп. со страстным желанием узнать, но без всяких идей, которые он готов навязать сущему.

Человек подлинной веры никогда не бывает фанатиком. Будда не может быть фанатиком.

Человек подлинной веры очень рационален: верующий человек совершено иррационален. Он не может позволить себе рассуждать — рассуждение может задеть его веру. Ему каким-то образом удалось прожить в уютном веровании, а размышления могут принести бурю и все разрушить. Он не может открыл, свои окна и двери; он должен замкнуться в своей собственной темноте — только тогда он может продолжать верить. Он действует как страус. Он закрывает глаза, чтобы никогда не менять то, во что он вериг. Человек подлинной веры живет с открытыми глазами, бдительно, внимательно.

Герман Гессе прав в том, что касается верования, но неправ в отношении подлинной веры. Но есть еще и третье значение: это доверие. Первое значение это верование; верование уродливо, избегайте его. Второе значение — это подлинная вера; подлинная вера прекрасна, впитайте ее. А третье значение — это доверие; доверие означает, что вера достигла цели. Вера выполнила свое назначение, вы пришли к знанию, и тогда рождается доверие.

Доверие означает: "Я знаю", а не "Я верю". А человек, который знает, ему не нужны никакие верования — зачем? Он знает! Поэтому не стоит вопрос о верованиях. Верует только тот, кто не знает. Верующий никогда не приходит к высшему смыслу, доверию — только тот, у кого есть подлинная вера, приходит к доверию. Вера — это паломничество, доверие — это предназначение. В начале вера, в конце — доверие.

Это три значения слова "вера". Это очень емкое слово; вам следует понять все три значения, потому что иногда оно используется в первом значении, иногда — во втором, иногда — в третьем.

Второй вопрос:

Существует ли в самом деле ад?

Вы живете в нем. Ад — это определенная психология; ад — это определенный взгляд на вещи. Если вы несчастны, это означает, что вы живете в аду. Ад — не географическое место; он не где-нибудь под землей: это ваш взгляд на вещи. Именно бессознательность создает вокруг человека ад.

И так же с раем: это также психология, а не географическое место. Он не где-то над облаками — он только в вас. Это два способа жизни: жить в аду или жить на небесах. Вам решать, что выбрать.

Если ваша жизнь сознательна, если вы стараетесь привнести сознательность в каждый свой поступок, вы будете жить в тихом, счастливом состоянии, безмятежно, радостно, любовно. Ваша жизнь будет иметь праздничный оттенок. Вот что значат небеса: в вашей жизни будет много цветов, вы будете источать необычайное благоухание. Вас будет окружать аура восторга. Ваша жизнь будет песнью жизнеутверждения, она станет священным "да" всему, что существует. Вы будете в глубокой общности с существованием — в общности со звездами, с деревьями, реками, горами, с людьми, животными. Вся жизнь и все существование приобретут для вас совершенно другое значение. Со всех сторон на вас начнут изливаться реки блаженства.

Небеса — это просто название такого состояния ума.

Ад означает, что вы живете настолько несознательно, настолько нелепо, в таких противоречиях, что все время создаете для себя все большее и большее несчастье. Тем не менее вы спрашиваете:

Существует ли в самом деле ад?

Можете не спрашивать — вы знаете. Вы живете в нем.

В вагоне трансконтинентального экспресса, окруженный оравой ревущих детей всех размеров и с полуторагодовалым младенцем на руках, сидел немытый и задерганный еврей. Он

поминутно шлепал младенца, приговаривая себе каждый раз:

— Смек, опять ты это сделал. Смек, опять ты это сделал. Смек, опять ты это сделал.

Такая жестокость разбудила материнскую ярость в женщине, сидевшей рядом. Она встала и, потрясая пальцем перед лицом еврея, сказала:

— Если вы еще хоть раз ударите ребенка, я устрою вам такие неприятности, что вы в век этого не забудете!

Изможденный человечек замер с поднятой рукой, потом медленно поднял на нее терпеливые глаза.

— Мадам, — сказал он, — о чем вы говорите, мадам? Моя жена в багажном вагоне впереди, она умерла, и мне негде похоронить ее. А моя дочь Рифка в пульмане, она ждет ребенка, а мужа у нее нет. А вот тот ребенок только что выносил в окно мою шляпу. Кроме того, я сел не в тот поезд и не знаю, куда я еду. А этот малыш испортил мою одежду, а мой багаж потерялся. Неприятности? Мадам, вы устроите мне неприятности? Мне?

Какие еще вам нужны доказательства того, что вы в аду? Только взгляните на свою жизнь. Просто посмотрите на свое лицо в зеркале. Что вы с собой сделали? Это уже ад!

Но многие века мы думали, что ад где-то в другом месте — это создавало иллюзию, это создавало впечатление, что вы не в аду. Но вы живете в нем! Он не где-нибудь еще. Мысль, что ад где-то в другом месте — это стратегия, созданная священниками, чтобы обмануть вас, чтобы создать впечатление, то) вы не находитесь в нем, и чтобы держать вас в страхе. И также они создали идею рая что он тоже находится где-то еще, чтобы он все время висел перед вашим носом как морковка. А священники через жадность и страх могут управлять и манипулировать вами.

Вас заставили бояться ада, в вас выработали огромную жадность к раю. А поскольку вы всегда думаете, что они находятся где-то в другом месте, вы остаетесь обманутыми.

Все находится здесь! И все есть сейчас! Нет другого времени, кроме сейчас и другого места, кроме здесь. Ад — здесь, если вы живете с неправильной психологией, и рай — здесь, если вы живете с правильной психологией. Но мне хотелось бы, чтобы вы узнали еще об одном…

Рай и ад — просто две стороны вашего ума. Религии, которые родились вне Индии, остались с этими двумя идеями, рая и ада. Они не смогли над ними подняться. Иудаизм, христианство, ислам — все три религии, рожденные вне Индии, не имеют никакого представления о трансцендентальном. В Индии есть третье слово — мокша, нирвана.

Ад — это неверная психология, больная, ненормальная, патологичная; рай это правильная психология, нормальная, здоровая. Но есть запредельное, где вы перестаете быть умом, где отброшены обе стороны ума, где вы — не-ум, где вы ни отрицательны, ни положительны, где вы-ни тьма, ни свет, где вы-ни то, ни это где вы просто свидетель всего, несчастья и блаженства, всего, просто свидетель, где вы не отождествляетесь ни с несчастьем, ни с блаженством, где ад — это функция ума и рай тоже, а вы за пределами обоих, наблюдатель на холме. Это состояние свидетельствования, состояние превосхождения называется мокша — свобода, абсолютная свобода. Свобода от ума есть абсолютная свобода.

Я не учу вас раю, потому что рай всегда остается связанным с адом; другую сторону нельзя отбросить. Если вы хотите оставить одну сторону монеты, вам придется сохранить также и другую сторону. Если вы хотите сохранить ум, возможно, вы испытаете несколько моментов большой радости, но вновь и вновь будут прорываться моменты печали. Другую сторону придется признать.

Вот почему тот, кто живет умом, продолжает двигаться из одной противоположности в другую. Иногда он счастлив, чрезвычайно счастлив, на небесах, а иногда — чрезвычайно несчастен, в аду. Иногда — огромная радость, а иногда — огромная печаль; порой любовь,

порой — ненависть. И его постоянно тянет в разные стороны.

Таково положение вещей. Вам тоже знакомы редкие моменты радости, любви и счастья, но они приходят и уходят; вы не можете задержать их, их нельзя сделать вечными. Это только мгновения. И когда они уходят, вы вновь погружаетесь в темные долины депрессии, отчаяния, муки.

Человек постоянно ходит между раем и адом! Поняв это, посмотрев в глубину этого, будды открыли третью точку зрения, которая находится за пределами ума. которая есть не-ум, которая — приносит освобождение от дуальности. Пифагор называет это "золотой серединой". Под "золотой серединой" он имеет в виду, что если вы остановились точно в середине между счастьем и несчастьем, между горем и радостью, если вы можете остановиться точно посередине, то не будет ни радости, ни горя, не будет ни счастья, ни несчастья, ни страдания, ни удовольствия. И точно в середине происходит трансценденция: вы — просто наблюдатель, свидетель.

Это свидетельствование — наша цель здесь. Мне хотелось бы, чтобы все мои саньясины стали свидетелями. Наблюдайте все, и не отождествляйтесь ни с чем даже с прекрасными вещами, необычайно радостными. Стойте в стороне, сохраняйте дистанцию; не теряйтесь в них. Позвольте им приходить и уходить. Все, что пришло, уходит; все рожденное умирает, но вы остаетесь — как свидетель, вы остаетесь всегда.

Если вы нашли в себе вечного свидетеля, вы нашли Бога. Бог — не объект, но ваша чистая субъективность.

Третий вопрос:

Ошо, что Вы думаете о том, чтобы подвергнуть ваш смелый эксперимент научному исследованию? И еще: есть ли какие-нибудь конкретные медитации, используемые для лечения конкретных видов умственных заболеваний?

Доктор Малик,

У науки есть свои ограничения. Я готов, я могу пригласить ученых прийти сюда наблюдать, что происходит. Им будут рады. Но они не смогут узнать реальность происходящего здесь. Они смогут увидеть только ее тело, они упустят душу — сама их методология препятствует этому.

Точно так же, как если вы попросите ученого: "Пожалуйста, взгляните на эту розу, она так красива" — он может анализировать цветок, он может разложить его на компоненты. Он может сказать вам, сколько в розе воды, сколько красителя, сколько запаха, сколько земли и сколько воздуха. Он может сказать вам все, что исходит из его представления, то, что он может разглядеть с помощью своей методологии. Но его методология ограничена. Он не сможет разглядеть красоту цветка — это точно. Научно он не сможет обнаружить в цветке никакой красоты. Как человек, как человек сердца, он может сказать, что роза красива — но не как ученый.

Если он действительно научно проникнет в сущность розы, он обнаружит все, кроме красоты. Что касается красоты, есть только две возможности того, что он скажет. Первая: что там нет красоты, что это ваша проекция; что она есть в ваших глазах, а не в цветке; что это ваша мечта, ваша идея, что вы навязали красоту цветку. Или другое, что будет гораздо более научно: он просто назовет красоту несуществующей.

Ученый не может найти красоту. Если вы дадите ему что-нибудь, он сведет это к материи. И все, что есть в нем великого, все, что невидимо, все, что принадлежит запредельному, автоматически исчезнет.

Я полностью готов. Ученые могут приходить, они могут наблюдать все, что здесь

происходит посредством медитации, через музыку, через терапию — они могут наблюдать. Но они узнают лишь периферию. Если они действительно хотят узнать самую душу происходящего, они должны стать участниками, не наблюдателями, не зрителями. Они должны вступить со мной в связь.

Только наблюдая, как медитируют другие, они не смогут узнать, что происходит: они сами должны медитировать. И здесь есть проблема — научная методология против этого. Научная методология базируется на этой идее — что ученый должен оставаться зрителем, не затронутым. Он не становится участником; он должен быть здесь, в стороне, отстраненный, только как наблюдатель.

Но есть вещи, которые может узнать только участник. Например, любовь нельзя узнать только через наблюдение. Если вы видите, как двое влюбленных целуют друг друга, что вы узнаете об этом с точки зрения науки? Только то, что несколько микробов переходят с одних губ на другие — что еще? Поцелуй сведется к передаче микробов. Красота, душа поцелуя исчезла. Он стал по-настоящему безобразным; он больше не красив.

В руках ученого любовь становится химией. Она становится гормональным влечением. Она имеет некоторое отношение к половым железам и не имеет ничего общего с индивидуальностью в целом. Это просто вопрос мужских гормонов или женских гормонов; это биологическое влечение. Но тогда любовь теряет всю поэзию, любовь становится совершенно заурядным явлением. Она становится очень мирской, она теряет всю святость.

Так что, доктор Малик, я рад вам, я рад вашим товарищам. Малик — психиатр из Делийского университета. Вы можете прийти сюда — он здесь — вы можете привести своих товарищей, и вы можете заниматься тем, что вы называете научной работой, научным исследованием. Но я должен сказать вам заранее: то, что вы узнаете, будет только поверхностью. Если вы действительно хотите знать, вам следует прийти сюда не как ученым, но как поэтам, любовникам, участникам. Только тогда вам откроется внутренняя сущность.

Это стало одной из самых главных проблем, стоящих сегодня перед человечеством: где бы ни прошла наука, она сводит все к нижайшему знаменателю. Это обезображивает вещи. Если вы спросите о лотосе, ученый найдет только грязь и больше ничего. Лотос появляется из грязи, это правда — но это не просто грязь и больше ничего.

Если вы спросите будду, у вас появится совершенно другая перспектива. Если вы спросите будду, то даже грязь — не что иное, как скрытый логос.

Вот какова истинная религия, истинное видение религии: она делает вещи более прекрасными. Она все возносит на высочайшую вершину. В религии, религиозный подход верит в высшее, а низшее — только вместилище. Научный метод верит в низшее, а высшее — это только побочный продукт.

Карл Маркс сказал, что человеческое сознание — не что иное, как побочный продукт; побочный продукт его физиологии. Просто побочный продукт, побочное явление, тень. На него можно не обращать внимания, его можно не принимать в расчет.

Именно благодаря людям вроде Карла Маркса Иосиф Сталин мог убить в россии миллионы людей. Если сознание — только тень, то нет никаких проблем, вы можете убить столько теней, сколько захотите. Вы вообще никого не убиваете! Если это только тени, побочные явления, субпродукты, о чем волноваться? Человек — не что иное, как тело.

Вы обратили все божественное в прах.

Наука должна кое-чему научиться у религии, только тогда у науки может быть будущее. В противном случает наука обречена, и вместе с наукой обречено будущее человека. Подход Адольфа

Гитлера очень научен, точно так же, как и Сталина. В научном подходе человек исчезает —

у него нет души, это просто механизм. И вы можете уничтожить машину, нет никакой проблемы. И вы не будете чувствовать никакой вины, никаких угрызений совести.

Медитация — это внутреннее явление. Это — безмятежность в глубочайшей сердцевине вашего существа. Это блаженство. И в конечном итоге это трансценденция всех обстоятельств. Это абсолютная тишина. Вам не удается обнаружить ее путем научного исследования.

Если вы пойдете и посмотрите на Будду, что вы увидите? Вы не сможете проникнуть в его глубочайшую сердцевину — она останется недоступной. Да, вы можете наблюдать его поведение, но поведение — это не сам человек. Современная психиатрия в основном опирается на поведение — она верит только в поведение, потому что поведение можно наблюдать. Она не верит в душу, потому что душу наблюдать нельзя.

В действительности, психиатрия, психология, психотерапия — этими словами не следовало бы пользоваться, потому что слово "психе" означает <душа", а душа полностью отрицается. Не то чтобы психологи пришли к пониманию, что души нет; она отрицается, потому что методы, которыми они пользуются, чересчур грубы.

Например, если вы хотите слушать музыку через глаза, вы не сможете услышать музыку. И тогда вы можете сказать: "Музыки нет, потому что я не могу ее увидеть". Если вы поставите условие, что музыка может восприниматься только глазами, то ваш подход делает абсолютно определенным то, что музыки нет.

Музыку можно услышать, но не увидеть. Красоту можно увидеть, но не услышать. Каждый метод имеет свои ограничения. Научный метод слишком материален. Вот почему он очень и очень глубоко проник в мир материи, но абсолютно не замечает мира духа. Мир духа для ученого как таковой не существует. Любовь, поэзия, музыка, красота, блаженство — всего этого не существует. Это очень одностороннее видение.

Пифагор хотел, чтобы науке были доступны и музыка, и математика — он хотел, чтобы она была синтезом. И это также и мое стремление: подлинная наука будет иметь две стороны. Одна из них будет объективной стороной, объективной наукой, а другая будет субъективной стороной, субъективной наукой. И это будет место встречи религии и науки.

Наука — это объективная наука, а религия — это субъективная наука. Человек — и то и другое: встреча внутреннего и внешнего.

Вы спрашиваете меня, доктор Малик: Что Вы думаете о том, чтобы подвергнуть ваш смелый эксперимент научному исследованию?

Я совершенно счастлив — вы можете прийти. Но вы узнаете только о теле и упустите душу — если вы не станете достаточно храбрым также для того, чтобы стать участником, достаточно сумасшедшим, чтобы танцевать, петь и праздновать с моими людьми, не держась в стороне, но растворившись в коммуне. Тогда вы узнаете обе стороны, внешнюю и внутреннюю. Но внутреннее вы узнаете как индивидуальность, не как ученый. Внешнее вы можете узнать как ученый.

И второе, что Вы спрашиваете: И еще: есть ли какие-нибудь конкретные медитации, используемые для лечения конкретных видов умственных заболеваний?

Нужно понять одну очень важную вещь. Корень и основа современной психиатрии — это болезнь; ей ничего не известно о здоровье. Соломенная психология и все ее ветви в основном следуют методологии медицины. И это совершенно неверно, поскольку наблюдать только патологию человека неправильно.

Вот где ошибся Зигмунд Фрейд. Он внес нечто необычайно ценное, и тем не менее ошибся в самом главном. Его слишком интересовало ненормальное, болезнь. И мало-помалу, поскольку все, что он изучал, было не чем иным, кроме болезни, у него появилось чувство, что у человека нет надежды.

Изучал, болезнь необходимо, потому что нужно помогать больным людям. Но им нельзя по-настоящему помочь, пока вы не знаете, что такое здоровье. Самое большее, вы можете сделать их приспособленными к обществу, но общество само больно.

Вот чем продолжает заниматься современная психиатрия, психоанализ, психотерапия. Когда кто-то чуть-чуть перестает вписываться в общество, дело психиатра — снова привести его в порядок. Приспособленность считается нормальной. Но это не обязательно так — ведь если само общество ненормально, то приспосабливаться к нему будет ненормально, это не может быть нормальным.

В самом деле, в настоящее время растет большое сомнение. Р. Д. Лент и другие сомневаются в самой концепции. Общество ненормально, а вы помогаете людям приспосабливаться к нему! Вы на службе у общества, вы не на службе у этих людей. Вы — агенты общества, статус-кво, существующего порядка. А человек, которого вы принуждаете — через наркотики, через электрошок, через психоанализ, тысячью и одним способом — возможно, действительно нормальный человек. И поскольку он нормален, он не может приспособиться к ненормальному обществу.

Только подумайте о будде. Будда не может приспособиться к обществу. Будды всегда были бунтарями. Они не могут поклониться обществу, они не могут сдаться обществу — общество больно! Общество живет под великим проклятием, проклятием, созданным священниками и политиками. Оно живет под властью великого заговора.

Людям не разрешалось быть здоровыми, потому что здоровые люди опасны. Людям не разрешалось быть разумными, потому что разумные люди опасны. Ваша система образования существует не для того, чтобы помогать людям стать разумными, но для того, чтобы помешать им стать разумными. Она существует для того, чтобы каждого можно было превратить в посредственность, чтобы превратить всех в глупых ученых.

Двадцать лет обусловливания от детского сада до университета могут любого превратить в глупого ученого, могут сделать посредственность из любого потому что ваше образование требует, чтобы ученики могли повторить все, чему их учат. Это — показатель их разумности.

Это может быть показателем их попугайской памяти, но это не показатель их разумности. Разумность — это совершенно другое явление. Разумность не имеет ничего общего с повторением; на самом деле, разумность питает отвращение к повторению. Разумность всегда будет пытаться прожить жизнь по-своему. Разумность предпочтет делать все по-твоему. Разумность захочет проникнуть в тайны жизни, не по готовым формулам, предписанным стратегиям. Разумность всегда самобытна.

А университеты не позволяют существовать самобытным людям. Они избавляются от самобытных людей; их задача — уничтожить самобытность, потому что самобытные люди будут все время создавать в обществе неприятности. Ими будет не так просто манипулировать, и их не так просто сделать чиновниками, контролерами, начальниками станций и школьными учителями — из них не так-то легко сделать эффективные машины. Они будут отстаивать себя. Они будут стараться прожить жизнь не по готовым образцам, но согласно своему собственному пониманию.

Если человек любит музыку, он предпочтет остаться нищим, но будет настаивать на жизни музыканта. Даже если бы ему предложили стать премьер-министром, он предпочел бы жить как нищий и настойчиво продолжал играть свою музыку. Это было бы разумно, потому что только тогда, когда вы живете согласно своему собственному свету, согласно своему озарению, согласно своему внутреннему голосу, вы достигаете блаженства, удовлетворения.

А для того, чтобы стать премьер-министром, вам не нужна разумность. На самом деле, если вы разумны, вы не сможете стать премьер-министром, потому что кому захочется идти в

политику, если есть разум? Кому захочется играть в эти грязные. игры? Лучше стать поэтом, художником или танцором — но кому захочется стать политиком? Не разумному человеку, но только тому, кто все еще остается варваром, только тому, кому все еще доставляет удовольствие насилие, господство над другими людьми.

Университеты уничтожают разумность. Ваше образование очень разрушительно для разума — оно служит обществу, а общество ненормально, очень ненормально. За три тысячи лет велось пять тысяч войн: можете ли вы назвать это общество здоровым, это общество нормальным?

Человек всегда готов убить или совершить самоубийство. Что это за общество? А психиатрия и психоанализ пытаются приспособить людей. Они называют неприспособленных людей "ненормальными". Вот почему психологи продолжают утверждать, что Иисус был ненормальным. Фактически, они говорят, что он был невротичным. Иисус нелогичен! А раввины, которым удалось убить этого человека — они были здоровыми. Иисус невротичен: Понтий Пилат здоров, нормален.

Если Иисус нелогичен, то невротичен и Будда, невротичен Махавира, Пифагор, Патанджали, Лао-Цзы, Заратустра — все они невротики. Сократ невротичен — а судьи, эти глупые судьи, которые решили, что его нужно отравить и убить — они нормальны.

Вся земля — это сумасшедший дом, доктор Малик. А доктор Малик живет в Дели — ему должно быть хорошо известно, что Дели притягивает всевозможных невротиков.

Кто болен? И как вы можете найти и определить болезнь, если вы не знаете, что такое здоровье?

Зигмунд Фрейд ошибся потому, что он изучал Только больных людей. Но больных можно изучать, потому что болезнь всегда происходит на периферии. А здоровых людей нельзя изучить, потому что здоровье находится в центре. Его родник — в вашем существе. Болезнь поверхностна, здоровье — внутренне присуще. Зигмунд Фрейд не может обследовать Будду, потому что он не сможет найти никаких симптомов.

Вы можете пойти к врачу и спросить; "Каково определение здоровья?", и вы будете удивлены: ни один врач не сможет ответить. Самое большее, он скажет: "Когда человек не бален, это здоровье". Но что это за определение? — "Когда у человека нет болезней, он здоров". Здоровье — позитивное явление, а вы определяете его негативно. Болезнь они могут определить. Они могут сказать, что такое рак, что такое туберкулез, они могут определить всевозможные заболевания — они могут определить миллионы болезней. Но одно-единственное явление, здоровье, остается без определения — его вообще невозможно исследовать.

Пока основой психологии не станут целостные и святые люди — просветленные, бдительные, сознательные, которые превзошли все виды отождествлении, которые стали чистым сознанием — пока психология не исследует этих людей… Но тогда психологии придется изменил, свои методы. Тогда она не сможет больше подражать физиологии, физике, химии и естественным наукам. Тогда ей придется многому научиться у литературы, поэзии, музыки. Тогда она должна будет становиться все ближе и ближе к искусству, а не следовать и подражать науке.

Несчастье заключалось в том, что Зигмунд Фрейд был в основном физиологом, врагом. И его идея о создании научной психологии была идеей медицинской науки. Он начал изучать больных людей, и его понимание целиком основано на болезни. А поскольку, когда вы лечите больных, к вам приходят только бальные, то постепенно все, что вы знаете о человеке, сводится к тому, что вы знаете через бальных. Тогда это превращается в ваше представление о людях.

Вот почему все, что Фрейд говорит о человеке, в основе неверно. Это относится к больному человеку — это не о человеке как таковом, это не относится к человечеству. Это не относится к настоящему человеку, это нечто о больном человеке.

Например, если вы будете изучать только слепых людей и решите, что у человека нет глаз, что это будет за понимание? Это не будет правильно по отношению к человеку, это будет правильно только по отношению к слепым.

Психиатры встречают только больных людей, а потом они начинают судить о человеке, они начинают определять человека. Это выходит за их пределы. Сначала вы должны все понять — здорового человека и больного, обоих. И фактически совершенно здоровый человек должен быть критерием; он должен быть решающим фактором. Психология должна стать психологией будд. Только тогда она будет верной, подлинной.

Я работаю здесь не как психиатр или психотерапевт. Я не лечу здесь больных людей. Моя работа — это высвобождение в вас источника благополучия. Я не забочусь о вашем лечении, я забочусь о вашем освобождении.

Вы спрашиваете меня: И еще: есть ли какие-нибудь конкретные медитации, используемые для лечения конкретных видов умственных заболеваний?

Нет. Это не значит, что медитация не может помочь — она помогает, но это только побочное действие. Она помогает, но это — только побочный продукт.

Моя основная задача здесь — создавать будд, целостных людей. Я не лечу здесь больных — хотя сюда приходят больные и получают помощь, но это не моя цель. Это не терапевтическое общество: это духовная община. Здесь есть терапии, но они задуманы не для больных — потому что в моем представлении все человечество бально, оно ненормально.

Терапия, которая здесь происходит, не имеет конкретного интереса к какому-то конкретному виду болезни. Мы просто помогаем так называемым нормальным людям стать по-настоящему нормальными.

Как я понимаю, каждый человек воспитывается больными людьми, ненормальными — родителями, учителями — и естественно, они все время передают свои болезни ребенку. Пока он не станет внимательным к тому, что с ним сделали, пока он не отважится, не осмелится, не наберется мужества отбросить все условности, он никогда не станет нормальным.

Шестьдесят терапевтических групп работают здесь как раз для того, чтобы помочь обычным людям, так называемым нормальным людям, осознать, что они ненормальны — что это первый шаг к тому, чтобы стать нормальным. И стоит вам понять, что вы ненормальны, как все начнет меняться. В вас начнет зарождаться великое осознание: нужно что-то сделать, что-то стало потребностью.

И мы помогаем людям отбросить их предрассудки — индуистские, христианские, мусульманские, коммунистические. Мы помогаем людям отбросить всю их обусловленность, потому что только необусловленное существо действительно нормально и естественно. Условности — это извращение. Поэтому на самом деле нас не интересует помощь так называемым больным людям. Наша работа — помочь так называемым нормальным людям. Но иногда приходят больные люди и они получают помощь. Но это так, на полях.

Так что я не могу сказать, какая медитация поможет от какой-то конкретной болезни. В действительности, любая медитация поможет тем или другим образом, потому что все медитационные техники в основном направлены к одной и той же точке внутренней тишины. Метод может быть активным или пассивным, это не имеет значения: цель — одна и та же. Эта цель — сделать вас настолько тихим, что мышление полностью исчезает и вы становитесь просто зеркалом, отражающим то, что есть.

Вот мое определение Бога: то, что есть. И стоит вам увидеть то, что есть и начать приходить с этим в созвучие, как придет благополучие. Вы становитесь частью этой необычайно прекрасной вселенной.

Но, доктор Малик, если вы придете сюда и ваши друзья придут сюда, они могут исследовать

этот вопрос — какая медитация поможет при таком-то заболевании. И это будет чрезвычайно полезно.

Психоанализ и психиатрия помогают больным людям. Религия помогает тем, кто уже здоров, но хотел бы узнать вершины здоровья — кто хочет взойти на Эверест здоровья, который Абрахам Маслов называет "пиковыми переживаниями". Эти пиковые переживания — прирожденное право каждого. И если у вас нет пиковых проживании, вы упускаете нечто необычайно ценное.

Но религия даже опережает на один шаг Абрахама Маслова и гуманистическую психологию. Это вопрос не только достижения пиковых переживаний — потому что пиковые переживания приходят и уходят. Вы не можете навсегда остаться на вершине. Вы можете иметь опыт глубокого сексуального оргазма, вы можете достичь пика — но в тот момент, когда вы достигли, вы уже начали падать вниз. Вы не можете остаться на вершине; там нет места для остановки.

Все пики — это повторение древнего мифа о Сизифе. Сизиф несет камень на вершину горы, но вершина маленькая, а камень большой. Сизиф был наказан богами, потому что он восстал против богов, — он должен принести камень на вершину. Но в тот момент, когда камень достигает вершины, он начинает падать назад, каяться назад, вниз.

Это история каждого человека. Вы не можете остаться на вершине. Вы можете совершить путешествие, долгое путешествие, чтобы достичь вышины — и когда вы достигли, оно закончено. В тот момент, когда вы осознали вершину, ее больше нет; вы начали двигаться вниз. Там нет пространства, чтобы задержаться.

Религия помогает вам не только в вершинных переживаниях — это только для начинающих — религия помогает вам получать не только прекрасные переживания, но получить целое оргазмическое сознание. Не только пиковое переживание, не только оргазмический опыт, но оргазмическое сознание — чтобы вы двадцать четыре часа в сутки пребывали в оргазмическом экстазе. Чтобы вся ваша жизнь, от мгновения к мгновению, была празднованием.

Все мои действия здесь относится к религии. Я помогаю людям сначала узнать пиковый опыт, чтобы в них могло возникнуть страстное желание остаться на этих вершинах. Но на этих вершинах нельзя остаться. Тогда в вашей жизни начинается другая работа: как создать оргазмическое сознание. Вершины — это переживания, они приходят и уходят. Оргазмическое сознание — это преображение вашего существа. Это новое рождение, воскресение. Но получение вершинных переживаний помогает многим больным. Я не забочусь об этом, но это помогает.

Так что это очень хорошо, доктор Малик, вам, вашим друзьям будут рады. Приходите, изучайте, исследуйте научно, и изучайте как участники. Исследуйте, при каких заболеваниях может помочь та или иная медитация.

Но это не моя работа. Это происходит здесь. У меня совершенно другая цель — но на окраине, на периферии всегда происходит многое. И если вас интересуют эти периферийные вещи, это прекрасно. Если кому-нибудь может каким-то образом помочь эксперимент, которые здесь происходит, я буду счастлив.

Последний вопрос;
Ошо, почему жизнь так скучна?

Жизнь и скука? О чем ты говоришь, человек? Должно быть, твоя жизнь — род смерти. Не жизнь скучна — это ты, должно быть, мертв! Вот почему тебе скучно. Вместо того, чтобы взять ответственность на свои плечи, ты перекладываешь ее на жизнь. Но именно так человеческий ум

постоянно играет в игры.

Он всегда перекладывает ответственность на кого-то другого; он всегда находит козла отпущения. Это очень безответственно. А тот, кто безответственен, никогда не изменится. Не говори, что жизнь скучна — пойми, что ты не знаешь, как жить. Наверное, ты живешь неправильно; наверное, ты живешь негативно. Должно быть, ты живешь по минимуму; твоя жизнь, должно быть, еле теплится — вот почему она скучна.

Жизнь невероятно экстатична, но тогда ее нужно прожить оптимально. Тогда вы должны жить по максимуму — не прохладно. Вы должны быть горячими, страстно живыми. В твоей жизни, должно быть, упущена страсть. Тогда она скучна. Но ответственен именно ты, жизнь не несет ответственности за это.

Ни одно животное не скучает, ни одна птица, ни одно дерево не скучает, ни реки, ни горы, ни звезды — только человек… Эта способность скучать не обязательно — бедствие: это замаскированное благословение. Это просто говорит о том, что человек свободен выбирать между скукой и экстазом — никто другой не свободен выбирать. Все существование, за исключением человека, экстатично, но нет выбора. Этот экстаз предопределен. Птицы щебечут, поют, деревья цветут, звезды сияют… но все это присуще им изначально.

У человека есть выбор. Это великий дар Бога. Человек свободен выбирать — и тогда, если вы выбираете скучную жизнь, помните, это ваша личная ответственность. Вы могли выбрать экстатичную жизнь.

Я жил обоими способами! — вот почему я могу говорить об этом так уверенно. Многие и многие жизни я прожат так, как живете вы. Мне тоже было скучно. А сейчас я так же экстатичен, как птицы, деревья — лишь с одной разницей: это мой выбор, это моя свобода. А когда ваше блаженство свободно, в вашем блаженстве есть глубина, необычайное величие, которого не может быть у птиц и животных. Их блаженство им почти навязано.

И помните, даже если им будет навязана свобода, из-за того, что она навязана, она потеряет всякий смысл. Если вас заставляют жить в раю и не разрешают из него уйти, и ворота охраняются с обнаженными мечами, вам будет скучно.

Вот что произошло с Адамом и Евой: им стало скучно в раю. Им захотелось чего-то нового, неизведанного. Они съели плод с древа познания именно от скуки. Они должны были заскучать. Все было хорошо, все было прекрасно! Но это было навязано: они этого не выбирали.

Когда человек выбирает сам, даже если он выбирает тюрьму, он будет там счастлив — если это его выбор.

Свобода — это великий дар. И только человек свободен — в этом слава человека. Но мы превратили ее в мучение, потому что мы всегда выбираем скучную жизнь. Почему мы всегда выбираем скучную жизнь? Потому, что скучная жизнь безопаснее, удобнее, спокойнее. Если вы действительно хотите жить страстно, тогда вам придется жить рискованно, вам

придется жиль в опасности, в постоянной опасности. И вам придется жить с массой неудобств. Вы не сможете жить так комфортно, вы не сможете жить так уютно; вы всегда будете открыты для любой опасности.

Вот почему люди выбирают скучную жизнь. Вместо того, чтобы жить страстно, они живут по минимуму — поскольку если вы живете по минимуму, вы живете с минимальным риском. Иначе жизнь полна неожиданностей — в каждый момент. Если вы живете с открытыми глазами и страстно, разумно, опасно… вот что говорит Фридрих Нищие: живите опасно!

Вот что я говорю, вот в чем вся суть саньясы — жить опасно. Жил., наблюдая, что происходит каждый миг. Жить не в прошлом, но жить в настоящем. Готовность к. риску… И тогда вы увидите, что все вокруг вас приобретает совершенно другое качество: жизнь становится психоделической, она начинает приобретать глубину, смысл. Она становится фантастичной,

пьянящей.

И когда вы живете от мгновения к мгновению, вы не можете жить жизнью знаний, потому что знания относятся к прошлому. Если вы живете от мгновения к мгновению, отбросив прошлое, каждый миг умирая для прошлого, вы будете жить невинной жизнью, как ребенок. Это жизнь мудреца: жить как ребенок.

Иисус говорит: "Пока вы не станете как маленькие дети, вы не войдете в царство Божие". Вы должны жить без знаний, вы должны жить невинно, вы должны жил, удивленно, с удивленными глазами, всегда готовыми к неожиданностям.

Жизнь полна неожиданностей' Это только пыль знаний, что собралась у вас в глазах, чтобы вы не могли видеть эти неожиданности. Они происходят повсюду! Каждый миг происходит одно чудо за другим. Жизнь волшебна. Как вы можете скучать? Жизнь — такое чудо, в ней так много сюрпризов, она так непредсказуема, так нелепа, так абсурдна!..

Рассказывают:

Когда Бодхидхарма стал просветленным, он много дней не мог перестать смеяться, он не мог спать из-за смеха. Все заволновались — ученики и друзья, и все интересовались: "Что случилось? И почему ты не можешь остановиться? Ты сходишь с ума? Или уже стал сумасшедшим?"

И когда люди говорили такие вещи, Бодхидхарма смеялся еще больше; он мог повалиться на землю. Мало-помалу смех стих, но это качество осталось у него навсегда. Смех стал его ароматом.

Когда он чуть-чуть остыл, когда удар просветления прошел, когда этот молниеносный опыт был усвоен, он сказал: "Я начал смяться, потому что это так нелепо. Я пытался получить то, что уже имел. Я пытался получить то, что во мне уже есть, чего я никогда не терял. Я пытался получить блаженство, а блаженство — моя природа. Я пытаются найти истину, а я и есть истина".

Точно так же, как Иисус говорит: "Я есть путь, я есть дверь, я есть истина…" Он говорит это не только о себе: он говорит это о каждом "я"; всякий, кто может сказать "я" — путь, врата, истина. Это утверждение не относится к Иисусу как личности; это высказывание о всех, кто может сказать "я".

И действительно, когда вы обнаруживаете, что все, что вы искали многие века, уже есть, вы имели это внутри, как вы можете перестать смеяться? Но возможно, вы не очень скоро станете Бодхидхармой — и тем не менее жизнь не должна быть скучной. Я расскажу вам несколько историй.

Первая:

Один очень грустный человек повстречал своего приятеля, Джерри Дж., который слыл очень остроумным.

— Что случилось? — спросил Джерри Дж.

— Я разбит. Я не могу смириться с тем, что у меня три яйца.

— Три яйца? — воскликнул остряк Джерри. — Детка, мы с тобой можем разбогатеть!

— Как? — спросил второй парень, встрепенувшись.

— Мы будем ходить из бара в бар и спорить со всеми, что у вас с барменом вместе пять яиц! Это дело верное!

— Пойдем, — сказал бедняга.

Они отправились в первый бар, Джерри Дж. познакомился с посетителями. Потом он сделал объявление:

— Я спорю с каждым желающим, что у моего друга и бармена вместе пять яиц.

Почти все бросились держать пари. Джерри взглянул на бармена, который качал головой.

— Вы не хотите принять участие в пари? — спросил Джерри.

— Совсем нет, — сказал бармен. — Я потрясен.

— Что вы имеете в виду? — спросил Джерри.

— До сих пор мне ни разу не встречался мужчина с четырьмя яйцами — у меня всего одно.

Вторая:

Это случилось весной в Париже. Солнечным майским днем один китаец снял на Елисейских Полях проститутку и привел ее в отель. Они открыли окно; дул легкий ветерок, и все казалось прекрасным. Китаец лег в проституткой в постель. Некоторое время он занимался с ней любовью, а потом сказал:

— Пардон, мадемуазель, я устал.

Сказав это, он отошел к окну и глубоко вздохнул. Затем он юркнул под кровать, вылез с другой стороны и прыгнул в постель, чтобы снова заняться любовью.

Через некоторое время он встал со словами:

— Пардон, мадемуазель, я устал.

Он снова отошел к окну, глубоко вздохнул, юркнул под кровать и вылез с другой стороны.

Это повторялось шесть раз, проститутка тоже очень устала. Поднимаясь с постели, она сказала:

— Пардон, месье, я устала.

Она подошла к открытому окну, глубоко вздохнула и заглянула под кровать. Там сидели еще четыре китайца.

И третья:

Итак, этот старик пришел в публичный дом и сказал:

— Слушайте, хозяйка, мне нужна девочка с гонореей.

Мадам кивнула и послала его в комнату наверх. Затем она отправила к нему одну из своих фавориток. Девушка вошла в комнату и начала раздеваться, но старик спросил:

— У тебя есть гонорея?

— Гонорея? Должна признаться, нет! — сказала она.

Старик отправил ее назад. Мадам вызвала другую девушку и сказала:

— Ширли, поднимись наверх и скажи этому старому чудаку, что у тебя триппер, хорошо? Давай сделаем, чтобы ему было хорошо.

Девушка согласилась и пошла наверх, и когда старик спросил:

— У тебя есть гонорея? — она улыбнулась и сказала:

— Конечно, да!

— Хорошо! — сказал он. — Давай начнем.

Они легли в постель и почти десять минут занимались любовью. Когда все закончилось и они отдыхали рядышком, девушка по имени Ширли сказала:

— Слушай, дедуля, я должна признаться: на самом деле у меня нет гонореи.

Старик улыбнулся:

— Ну, теперь есть, — сказал он.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ
Бегство в реальность

7 января 1979 года

Первый вопрос:

Что означает ваше движение по отношению к условностям общества? Что это бегство от жизни и культ самопочитания? Или вы предполагаете путем изменения человеческой природы изменить общество и мир?

Питер Дженкинс,

То, что здесь происходит — не движение: это перерождение. Это не относится к обществу: оно полностью сосредоточено на индивидуальности. Это — революция в истинном смысле этого слова.

Идеи изменить общество или мир нет, поскольку нет никакого общества. Только индивидуальность существует; общество — это иллюзия. А поскольку мы верим в общество, все революции потерпели поражение. Вера в то, что общество существует, срывало все попытки изменить человека — потому что эта вера коренится в иллюзии.

Спросите ученого: он скажет, что материи нет, есть только электроны. Материя — это иллюзия. Точно таким же образом тот, кто разбирается в человеческом сознании, скажет, что общество — такая же иллюзия, как материя. Электроны истинны, так же и индивидуальности.

Индивидуальность нуждается в перерождении. И то, чем мы занимаемся здесь, сугубо индивидуально; это совсем не общественно. Возможно, это кажется бегством — но в самом слове "бегство" нет ничего плохого. Если дом горит и вы бежите из него, никто не назовет вас беглецом. Вы просто разумны, вот и все.

Мы не бежим от жизни, мы просто стараемся понять, что происходит. Мы не уходим от проблем — в действительности, как раз наоборот. Мы стоим лицом к проблемам, от которых отворачивается общество. Мы стараемся столкнуться со всеми теми проблемами, подавлять которые нас учило так называемое общество.

Человеку не нужно никакое подсознание. Именно из-за подавления человек стал разделен на сознание и подсознание. Это большая заслуга вашего так называемого общества. Это заговор против человека. Стоит человеку разделиться, как он становится слабым, потому что он начинает бороться с собой. Он расщеплен, он становится шизофреником. А расщепленный человек никогда не сможет быть хозяином самого себя.

И это именно то, что хочет от всех ваше так называемое общество: никогда не быть хозяином, всегда оставаться рабом. Обществу нужны рабы. Под "обществом" я имею в виду заговор священников, политиков, людей, жаждущих власти. Общество — это заговор людей, одержимых властью, и главная их стратегия — разделить человека с самого начала.

И как они разделяют человека? Они учат вас не принимать себя полностью. Они говорят вам, что в вас много плохого — фактически, большая часть вашего существа, вашей целостности, неправильна. Эта дурная часть не должна проявляться, это плохое нужно подавлять. И стоит вам начать что-то подавлять в себе, как создастся трещина. Тогда вы продолжаете подавлять все проблемы и все время сидите на вулкане — думая, что все в порядке, веря, что все хорошо и все время зная, что ничего хорошего нет. В глубине пылает огонь, и он может вырваться в любой момент.

Тогда люди становятся невротиками, психами. Тогда люди страдают миллионами болезней

— напрасно. Но это служит определенным интересам. Это работает на капиталистическое общество, это работает на коммунистическое общество; это работает на католическую церковь, это служит индуистскому, мусульманскому священству. Это работает на всех, кому принадлежит власть.

Человек все время дрожит, трепещет, он слаб, разделен. И человек не может самоутвердиться, не может стоять на своих ногах. Ему нужно от кого-нибудь зависеть. Он всячески ищет деспотов — без тиранов он не может жить. Он не может жить без правительства и без лидеров.

И посмотрите, что сделали ваши лидеры и ваши правительства, ваши церкви и ваши священники. Просто взгляните на историю, и вы увидите, что вся история человека до сих пор была крайне уродливой. В ней не было никакой человечности.

Я пытаюсь здесь не изменить общество, но преобразить индивидуальность помочь индивидуальности стать целостной, помочь индивидуальности отбросить это разделение на сознание и подсознание; помочь индивидуальности перестать подавлять, но принять себя, не осуждать, а любить себя.

Вы можете назвать это "культом самопочитания" — потому что я учу себялюбию. А вас учили, что себялюбие неправильно. Вам говорили: "Любите других, но ни в косм случае не себя". Но как можете вы любить других, если не можете любить даже себя?

Медитируйте над великими словами Иисуса: "Возлюби ближнего своего как самого себя". Но главное — это любить себя. Вы не можете любить никого другого — потому что сначала любовь должна забить ключом внутри вас. А вы ближе всего к себе: если вы ненавидите себя, вы будете ненавидеть своего ближнего. Что бы ни говорили священники и вожди, нет никакой разницы. Вы будете ненавидеть своего ближнего, вы будете ненавидеть человечество, вы будете ненавидеть землю — потому что вы ненавидите себя. Любите себя, и из этой любви вырастает любовь к другим.

Я учу вас быть эгоистами, потому что только из эгоизма рождается альтруизм. Действительно эгоистичный человек не может быть против кого-то, действительно эгоистичный человек не может никому причинить боль — потому что причиняя кому-то боль, он прежде всего делает больно самому себе. Вы не можете причинить другому страдание без страдания для самого себя. До того, как рассердиться на кого-то, вам придется рассердиться самому. До того, как совершить над кем-то насилие, вы должны пройти через множество кошмаров.

Человек, который действительно любит себя, который находится в необычайной любви с самим собой, никому не может причинить никакого зла — потому что он не может причинить никакого зла самому себе.

Так что в определенном смысле мы бежим от жизни, потому что то, что вы называете реальной жизнью, не является реальностью — это искажение жизни; это что-то другое под именем жизни. И мы, конечно, уважаем себя, потому что из этого уважения рождается уважение к другому.

Если индивидуальности можно помочь, если индивидуальность может быть просветленной, если индивидуальность можно убедить праздновать жизнь, наслаждаться жизнью — только тогда мы сможем изменить климат на всей земле. Но это не наше намерение, это не наша цель — это будет просто следствием.

Вы спрашиваете меня: Что означает ваше движение по отношению к условностям общества?

Это просто означает, что общество прогнило, что общество больно, что общество невозможно реформировать. Ведь если это общество реформировать, это будет просто

измененная форма той же самой болезни — возможно, чуть лучше украшенная, лучше разрисованная, но это будет то же самое заболевание. За пятитысячелетнюю историю общество перестраивалось много раз. Но по существу ничего не меняется; оно остается тем же в новой форме. Все та же самая болезнь, то же уродство, то же нездоровье продолжается.

Довольно же!

Те, у кого есть разум, осознали, что все революции провалились — все социальные революции провалились. И мы все еще не расслышали будд, которые говорили о совершенно другой революции: революции в сердце индивидуальности потому что индивидуальность субстанциальна, реальна. Общество — только отношения.

Например, мы сидим здесь, две тысячи человек. Вы можете думать об этом как о социуме, обществе. Но что такое социум? Что такое общество? Здесь сидит две тысячи индивидуальностей. Никогда и нигде вы не встретите общество; вы никогда не встретите социум. Когда бы вы ни встретились с кем-то, вы встретитесь с реальной индивидуальностью.

Общество — это только слово, и очень опасное слово. А человек очень эффективен в изобретении опасных слов. Например, "человечество". Знаете ли, я никогда не видел человечества; я видал только человеческие существа. Человечество — всего лишь абстракция. Но есть люди, которые любят человечество. Вы не можете обнять человечество, вы не можете поцеловать человечество. Но это становится тончайшей маскировкой. Во имя человечества вы можете продолжать ненавидеть отдельных людей — ведь вы любите человечество; не нужно любить отдельных людей, потому что вы любите человечество.

И если понадобится, вы можете всех людей принести в жертву своей любви к человечеству. Это повторяется вновь и вновь: люди любят нацию, и они убивают людей во имя "нации". Во имя."родины", "отечества" — глупые слова — но во имя "родины" очень легко можно убить тысячи людей.

Реальное жертвуется на алтарь абстракции. Это вся ваша история. Во имя Бога, во имя религии, во имя любви, во имя мира, во имя демократии, во имя коммунизма — всех абстракций — мы продолжаем убивать реальных людей.

Эти слова — опасные слова. Отбросьте эти слова; любите людей. Если вы должны пожертвовать родиной, жертвуйте ею — это ничто. Если вы должны пожертвовать религией, жертвуйте ею — это ничто. Если вы должны принести в жертву человечество, убивайте его без малейшего раздумья — потому что человечества нет и вы никого не убьете. Но любите реальное: избегайте абстракций. Именно абстрактное является величайшим бедствием.

Я утверждаю реальное вместо абстрактного. И это путь всех будд, но его никогда не использовали. Политики пробовали, но все политические эксперименты провалились; путь будд никогда не был пройден. Мы слушали их, мы поклонялись им, но мы никогда не шли их путем. Мы никогда не давали им шанса.

Пришло время, и если мы не пойдем путем будд, у нас не будет будущего. Человек обречен — поскольку человек изобрел, мало-помалу, такое множество форм насилия, человек создал такое опасное оружие; следующая война будет не третьей, она будет последней. Следующая война будет всеобщей. Она уничтожит всю жизнь — не только человеческую жизнь, но всю жизнь, жизнь как таковую.

Пока этого не произошло, пожалуйста, дайте один шанс Кришне, Христу, Будде, Лао-Цзы, Заратустре, — тем, кто вновь и вновь повторял, что нужно изменить индивидуальность. А когда индивидуальность трансформирована, общество меняется автоматически; это следствие.

Так что мы не предполагаем здесь никакой социальной революции. Я совершенно не забочусь об обществе: вся моя забота — подлинная индивидуальность.

Вы спрашиваете меня, Питер Дженкинс: Что это — бегство от жизни и культ

самопочитания?

В определенном смысле это бегство от жизни, потому что мы бежим от всех иллюзий. В определенном смысле это не бегство от жизни, потому что мы бежим в реальность. Уход от иллюзий и уход в реальность: следовательно, это не бегство от жизни.

И это не самопочитание в том смысле, что мы против других, что мы не учим никакому альтруизму, что мы не заботимся о морали, что нам совершенно нет дела до других. Нет. Мы знаем, как заботиться о других. Но главное, основное условие, чтобы заботиться о других — это заботиться о себе.

Мать-христианка учила своего ребенка:

— Служи другим: служение — это религия. Бог создал тебя для того, чтобы служить другим.

Маленький мальчик спросил у матери:

— Я могу понять, что Бог создал меня, чтобы служить другим, но вот вопрос: зачем Бог создал других? Чтобы служить мне?

Это кажется очень ненаучным: "Я здесь для того, чтобы служить другим, а другие — для того, чтобы служить мне". Почему я не могу служить себе, а вы себе? Ведь я мог бы позаботиться о себе лучше, чем кто-либо другой может заботиться обо мне, а вы могли бы лучше позаботиться о себе, чем я когда-либо могу позаботиться о вас.

Я учу служению себе. А затем, как следствие, появляется совершенно другое видение. Человек, который служит себе, радуется себе, любит себя, уважает себя, не может не уважать других. Потому что постепенно он станет осознавать, что в других существует та же самая жизнь — та же самая. Чем больше вы любите себя, тем больше вы начинаете осознавать, что вы не отдельны.

Только в любви чувствуется союз. Чем больше вы себя любите, чем больше вы расплавляетесь, исчезаете в своем собственном существе, чем более оргастичным становится ваш внутренний мир, тем яснее вы видите, что все разделения ложны, все разграничения произвольны, что вы не отдельны, что вселенная едина.

Вот почему мы называем ее "универсум" — "уни" означает "одно". Мы не называем ее "мультиверсум". Она едина, это единое целое. Мы — части друг друга; ни один человек не остров. Мы принадлежим невидимому, но бесконечному континенту. Безграничность — наше существование.

Но эти переживания приходят только к людям, которые самореализовались, которые относятся к себе с такой огромной любовью, что они могут закрыть глаза, остаться в одиночестве и быть чрезвычайно счастливыми. В этом вся суть медитации.

Медитация означает экстатичность вашего одиночества. Но когда вы становитесь экстатичны в своем одиночестве, вскоре экстаза так много, что вы не можете вместить его. Он начинает изливаться из вас. А когда он начинает изливаться из вас, он становится любовью. Медитация позволяет случиться любви. И люди, не знающие медитации, никогда не узнают любви. Они могут притворяться, что любят, но они не могут любить. Они будут лишь притворяться — потому что им нечего дать, они не переливаются через край.

Любовь — это отдача. Но прежде чем отдать, вы должны иметь это! Медитация должна быть первой. Медитация — центр, любовь — это окружность. Медитация это пламя, любовь — его излучение. Медитация — цветок, любовь — его аромат.

Я учу медитации, потому что это единственный способ позволить любви случиться с вами. И когда вы начинаете переливаться через край, вы начинаете общаться с другими, заботиться о других — служение приходит в вашу жизнь как тень медитации. Оно не навязано вам, оно не должно быть долгом.

"Долг" — непристойное, грязное слово. Когда вы делаете что-то из чувства долга, это навязано, искусственно, фальшиво. Это ложь, это делает вас лицемерами.

Когда вы переполнены и не можете вместить себя, в вашем существе рождается совершенно другое качество. Вам приходится любить, вы должны поделиться. И красота отдачи в том, что чем больше вы даете, тем больше вы получаете. Чем больше вы опустошаетесь в любви, тем полнее вы становитесь.

Вы спрашиваете меня: Предполагаете ли вы путем изменения человеческой природы изменить общество и мир?

Я не стремлюсь к этому. Вот как это происходит — это единственный способ, которым это может произойти. Но это не наша цель.

Когда вы зажигаете свет, темнота исчезает сама по себе. Вам не нужно искать темноту при свете — разыскивать, где она и заставлять ее покинуть комнату — вам не нужно делать ничего подобного. Если есть свет, темноты нет.

Если человек преображен, он становится светом — сначала самому себе, а потом и другим. Это естественное следствие.

Мы живем в настоящем, мы живем в медитации, мы даем себе возможность наполниться любовью, чтобы она начала изливаться. Но все это не утопично. Мы не стремимся к утопии, мы не стремимся к тому, чтобы в мире настал золотой век. Хотя золотой век может прийти лишь этим путем — другого способа нет. Все другие способы оказались неудачными.

Либо медитация, либо самоубийство: для человека остались лишь эти возможности. В наступающие двадцать пять лет, последнюю часть этого века, человек или станет медитативным и благодаря медитации — любящим, или он должен совершить всеобщее самоубийство.

Второй вопрос:

Я психоаналитик, но ежедневное слушание пациентов сводит меня с ума. Что мне делать?

Это естественно. Психоаналитики совершают больше самоубийств, чем люди других профессий. Среди них это случается почти в два раза чаще. И сходят с ума психоаналитики чаще, чем люди других профессий — тоже вдвое. А причина в том, что психоаналитик совершенно не практикует медитацию.

Он — так называемый нормальный человек, как и другие. И когда он начинает заниматься психоанализом, ему приходится столкнуться не только с чужим сумасшествием, чужой бессмыслицей, но и с той же бессмысленностью в самом себе. Присутствие другого человека провоцирует это. И психоаналитик вынужден выслушивать ту чепуху, которую он несет. Вся эта бессмыслица проникает в него, провоцирует его собственную бессмыслицу, порождает в нем большой страх, начинает сводить его с ума.

Есть древняя история:

Великий египетский король сошел с ума. Пробовали всевозможные способы лечения, но все было напрасно. Из дальних стран приходили психиатры, но король катился вниз все больше и больше. Тогда кто-то посоветовал: "Забудьте о психиатрах и врачах — мы должны спросить совета у какого-нибудь мудреца". Итак, они отправились на поиски, нашли в пещере одного старого мудреца и спросили у него, что делать.

Мудрец сказал:

— Расскажите мне немного о короле — о его любимых занятиях, как он живет, что ест… — И они рассказали. Мудрец сказал:

— Довольно. Этого достаточно.

Они рассказали ему, что король был большим любителем шахмат, поэтому мудрец сказал:

— Найдите самого великого шахматиста в стране и заплатите ему столько, сколько он попросит, но он должен играть в шахматы с безумным королем. И приходите через год.

Великого шахматиста нашли. Ему не особенно хотелось играть с сумасшедшим шахматы сами по себе безумны, а к тому же играть с безумцем… Он запросил очень много денег — он надеялся, что ему не дадут столько — но люди короля немедленно согласились, так что выхода не было. Шахматисту пришлось играть с сумасшедшим королем.

Через год эти люди снова пришли в пещеру. Мудрец спросил:

— Как дела?

Они ответили:

— Вы сотворили чудо! Теперь король совершенно нормален.

Мудрец сказал:

— Это хорошо. Что-нибудь еще?

— Да, кое-что случилось: теперь с ума сошел шахматист!

Это обязательно происходит — если у психоаналитика нет корней глубоко в медитации. Вот где психоанализ упустил нечто очень важное, абсолютно необходимое.

Психоанализ должен быть основан на глубокой медитации. Перед тем, как получить диплом, каждому психоаналитику следовало бы проходить через длительную медитацию, потому что медитация сделает вас способным слушать правильно. Медитация поможет вам быть настолько тихим и спокойным, свежим и собранным, что вы сможете выслушать сумасшедшего и помочь ему, и все же он не сможет обеспокоить вас. Иначе это не может не произойти. И единственный способ, опыт, психоаналитики знают это…

Я слышал:

Молодой человек, молодой психоаналитик, спросил старого коллегу:

— У вас всегда такой счастливый, веселый вид. Целый день работы, и такой тяжелой работы… Я начинаю уставать на втором пациенте, а к вечеру я смертельно устаю. А вы, кажется, не устаете никогда. Постоянно слушать чужие кошмары — это кошмар.

Пожилой человек рассмеялся и сказал:

— А кто их слушает?

Кажется, это единственная защита, если вы не знаете, как медитировать. Тогда психоаналитик только притворяется, что слушает.

Фрейд был в этом очень дипломатичен. Он изобрел целую систему: пациент обычно лежал на кушетке, а Фрейд садился позади, чтобы пациент не мог его видеть — слушает он его или нет, спит, мечтает или делает что-то еще. Пациент лежал и нес чепуху, называемую "свободные ассоциации".

В действительности, Фрейд очень боялся смотреть людям в глаза; это была его фобия. Он сам был очень бальным человеком. Сам он не знал ничего подобного медитации или молитве; ему ничего не было известно о глубокой общности с существованием. Он постоянно боялся — он боялся сближаться с пациентом. Он не позволял никакой близости между терапевтом и больным, никакой интимности. Все должно оставаться в рамках профессиональных отношений — которые вовсе не являются отношениями.

Но сейчас фрейдовы преграды мало-помалу разрушаются. Психоаналитики становятся все смелее и смелее; они обращены к пациенту лицом, они встречаются с пациентом, смотрят ему в глаза… и это опасно. Пока вы не стали глубоко укорененным, глубоко центрированными в своем существе, это будет опасно. Смотреть в глаза сумасшедшему опасно, потому что он может спровоцировать вашего сумасшедшего, которого вы просто подавляете.

Об Уильяме Джеймсе рассказывают: когда он пришел навестить одного своего друга, который внезапно сошел с ума — он пошел навестить его в сумасшедшем доме — в тот момент,

когда он пришел и посмотрел на своего друга, было холодное утро, но он покрылся потом. Он очень занервничал. Его жена тоже была там. Она не могла понять, что с ним происходит, почему он дрожит. Его увели домой. Он был очень печален. Эта грусть продолжалась несколько дней. Жена спросила его:

— Что с тобой? Ведь ты видел многих сумасшедших. Ты психолог, великий психолог; что с тобой стряслось?

Он ответил:

— Но я никогда не смотрел на них, я никогда раньше не видел сумасшедшего. Я избегал этого; но я не мог отвернуться от своего друга. Когда я взглянул на него, вдруг, как молния, в моей голове вспыхнула мысль: если он мог сойти с ума, и я могу сойти с ума. Ведь вчера он был так же нормален, как я сегодня. А что же завтра? Если нормальный человек… Я никогда не подозревал, что этот человек может сойти с ума. Если бы кто-нибудь сказал мне об этом, я бы не поверил. Он был одним из самых здоровых людей, какого я видел. Если он мог сойти с ума, где гарантия того, что я не могу сойти с ума?

Это был удар.

Говорят, что тень сумасшествия друга повлияла на всю дальнейшую жизнь Уильяма Джеймса. Он навсегда стал другим человеком.

Я могу понять ваши трудности. Наблюдая, слушая, вы позволяете другому приблизиться к себе. А внутри вас много невротического. Даже великие психоаналитики… например, Карл Густав Юнг, который так боялся смерти, что если вы говорили о смерти, просто говорили о смерти, он мог прийти в ярость. Он хотел посмотреть на мумии древнеегипетских фараонов. Всегда помните: когда вы чего-то боитесь, вас также и притягивает это. Страх и притяжение — две стороны одной монеты. Но когда он готовился, собирался поехать в Египет, он заболевал.

Это происходило так много раз, что он просто начал осознавать, что, должно быть, он создает болезнь. А в тот момент, когда он отменял поездку, болезнь исчезала. В последний раз он даже поехал в аэропорт, но прямо в аэропорту у него началась рвота, он вынужден был отменить поездку. И тогда ему пришлось расстаться с этой идеей навеки.

Фрейд очень боялся — он боялся даже психоанализа. Говорят, однажды он путешествовал вместе с Карлом Густавом Юнгом. Заняться было нечем, и Юнг начал анализировать Фрейда. Он вплотную подошел к корню неврозов Фрейда, и Фрейд сказал: "Прекратите — больше не будем об этом говорить!" Он так испугался; Юнг сказал: "Что с вами? Вы не можете открыться?"

А Фрейд ответил: "Нет, я не могу открыть больше этого. Если я откроюсь больше, я потеряю весь свой авторитет".

Юнг помолчал минуту, а потом сказал: "Вы уже потеряли его. Если вы так боитесь психоанализа, что вы за психоаналитик?" А он был отцом психоанализа. Он сам никогда не подвергался психоанализу; он никогда никому не позволял подойти так близко. Он действительно боялся того, что если он узнает свое собственное подсознание, он никогда больше не сможет быть прежним.

Вот почему мы постоянно избегаем. Но психоаналитик не может избежать; отсюда ваша проблема. Вы должны научиться быть настолько тихим, что вместо того, чтобы попадать под впечатление невротичных утверждений пациента, ваша тишина начала воздействовать на него. У вас должен быть больший потенциал, у вас должно быть больше любви и изящества. И в действительности, если вы наполнены любовью, это терапия, это лечение. Любовь — это целительная сила.

Психотерапевты, психоаналитики, терапевты других направлений экзистенциальные терапевты иди последователи Ассаджиоли, психосинтеза, или люди, занимающиеся групповой терапией — все те, кто тем или иным образом работают с пациентами, должны многому

научиться. Психоанализ все еще пребывает в стадии детства; он должен многому научиться.

И Восток может многое дать Западу, поскольку Восток тысячи лет размышлял над тайнами ума. То, что начал на Западе Фрейд — очень древнее знание на Востоке. С самых-самых древних времен Вед мы сталкивались с внутренней реальностью, мы исследовали внутреннюю сторону человека, и мы постигли некоторые главные истины.

Первое: если вы хотите помочь другому, вы должны находиться на высшей ступени сознания, иначе вы не сможете помочь. Люди, которые находятся на одинаковом уровне сознания, не смогут оказать большую помощь. И есть опасность: вместо того, чтобы помочь другому, этот другой может произвести на вас такое впечатление, может так сильно нарушить ваш покой, что вы сами выйдете из равновесия. В этом разница между гуру и психотерапевтом.

Психотерапевт находится на том же уровне сознания, что и пациент; гуру, мастер находится на более высоком плане. Он может вытащить вас из того беспорядка, в котором вы тонете. Но он должен находиться на более высоком плане, иначе вполне возможно, что вы затащите его в тот беспорядок, в котором вы тонете.

Однажды случилось вот что:

Я сидел у реки; какой-то человек стал тонуть. Как только я это увидел, я побежал, но прежде чем я смог добежать и прыгнуть в реку, прыгнул другой человек. А человек, который прыгнул, совершенно забыл о том; что ничего не знает, о плавании. Увидев, как тонет человек, он напрочь забыл, что не умеет плавать. Так что мне пришлось спасать двоих!

Я сказал этому человеку:

— Вместо того, чтобы помочь, вы создали больше сложностей. Мне пришлось сначала спасать вас!

Он ответил:

— Я совершенно забыл.

Вы спрашиваете меня: Я психоаналитик, но ежедневное слушание пациентов сводит меня с ума.

Умеете ли вы плавать? В противном случае вместо одного человека в беду попадут двое. Вам нужно научиться быть настолько безмятежным, настолько тихим, что ваша тишина будет создавать поле вокруг вас. Что в тот момент, когда пациент вступает в вашу тишину, он сам становится тихим.

Это настоящая терапия — и это значение восточного слова "сатсанг" общение с мастером. Когда вы просто сидите возле мастера, начинаются перемены. Ничего не нужно говорить; когда вы просто "соприкасаетесь с более высоким сознанием, ваше сознание принимает вызов, начинает подниматься на ту же высоту. В вас что-то оживает.

Современный психотерапевт сам болен. Он профессионал; он знает все о болезнях, лекарствах, но его сознание принадлежит той же сфере, что и сознание пациента. Он не мастер. Фактически, древнее значение слова "пациент" (англ. в действительности не "больной", а "ученик". Оно происходит от слова "терпение" (англ.).

Терпение — это необходимое условие для обучения. Больному, особенно с умственной болезнью, действительно необходимо быть учеником. Он должен научиться быть целостным. Он не знает, как жить целостной жизнью — вот его болезнь. Но как вы можете научить его, если вы сами не живете целостной жизнью? Вы должны быть Мастером, только тогда пациент может стать учеником.

И тогда есть три стадии обучения. Первая — это студент, вторая — ученик, третья — посвященный.

Студент учится только интеллектуально, он общается только на интеллектуальном плане — но это начало. Если он может общаться с вами интеллектуально, он начнет чувствовать доверие

к вам. Тогда он может общаться эмоционально; это сделает его учеником. И только тогда, когда он будет общаться эмоционально, начнется духовное общение. /

Первое — это сообщение, коммуникация. Когда человек является студентом, он думает о вас как о преподавателе. Когда он становится учеником, он думает о вас как о мастере. Теперь начинается общение; теперь возникают отношения на эмоциональном уровне, некая любовь.

А Фрейд очень боялся такой любви, возникающей между терапевтом и пациентом. Он так сильно этого боялся, что не допускал никакой близости; отношения должны были оставаться строго формальными. Терапевт должен был оставаться совершенно посторонним, отстраненным, далеким. Он не должен был действовать как человек; он должен был действовать только как специалист. Он не должен открываться.

Тогда вы не сможете оказать значительной помощи — только на интеллектуальном плане вы, возможно, кое-что поставите на свои места; некоторые недоразумения, возможно, устранятся. Но реальная проблема эмоциональна — информация не нужна — реальная проблема где-то в области чувств. Пациенту нужен новый образ чувств, новый способ видения, новый способ постижения. А это может произойти только тогда, когда терапевт позволяет себе эмоциональное общение.

Это возможно только если вы находитесь на таком высоком уровне, что можете эмоционально общаться и все же не терять своего покоя; иначе вместо помощи ваше беспокойство будет тревожить пациента.

А третья и высшая ступень — это ступень посвященного. На этой ступени мастер и ученик более не отдельны: возникает союз — не общность, а союз, род единства. Таков был наш путь на Востоке. Искатель приходит как студент, влюбляется в мастера, становится учеником; и однажды любовь созревает, мастер и ученик встречаются, реально встречаются. В этой встрече рождается посвященный.

Тогда мастер перестает быть человеческим существом: о мастере думают как о Боге. Вот почему будду мы называем "Бхагван". Это имя не соответствует христианскому смыслу слова "Бог". Его смысл в том, что посвященный пришел к точке, откуда он может видеть, что его мастер только живет в теле, но он — не тело. Теперь он может видеть трансцендентальную энергию мастера. Мастер представляет Бога на земле. Мастер — это проникновение запредельного, неведомого, в известное.

Психотерапия должна подойти к этой черте. Пока психотерапия не станет религией, эта проблема останется.

Дик почувствовал, что ему нужна помощь в разрешении проблем, и решил пойти к психоаналитику. Когда он пришел, психоаналитик велел ему лечь на кушетку и рассказать обо всем, что его беспокоит. Через некоторое время доктор сказал ему, что он может продолжать говорить — все будет записано на магнитофон.

Психоаналитик вернулся к концу сеанса, и на следующий раз все повторилось вновь. На третьем сеансе, когда доктор удалился, Дик из любопытства взглянул в окно и увидел, как тот переходит через дорогу в бар.

На следующий сеанс Дик пришел с кассетой, отдал ее психоаналитику и сказал:

— Я записал свой сеанс дома, так что мы можем пойти и выпить вместе.

Психоаналитик должен быть не просто профессионалом: психоанализ должен быть для него не профессией, а призванием. Он должен быть его любовью, его творчеством, его молитвой. Он должен быть его приношением Богу, только тогда пациенты не будут сводить его с ума. В противном случае это не может не произойти, это естественно.

Но запомните один фундаментальный закон: точно так же, как и болезнь, здоровье заразно. Если вы слишком долго живете с больными людьми, вы тоже заболеете. Пока вы не стали таким

здоровым, таким целостным, настолько собранным, что это защищает вас от всех инфекций, что вы приобретаете иммунитет — лишь тогда вы сможете помочь, и пациенты не смогут нарушить ваш покой.

Это возможно. Вот что мы стараемся здесь делать. Мой труд здесь превратить терапевтов в мастеров. Меньшее не поможет.

Третий вопрос:

Ошо, тысячи людей приходят в ваши терапевтический группы, чтобы выйти за пределы своих ограничений и разбить эмоциональные барьеры. Где гарантия, что они не получат психологического ущерба?

Субхути,

Разве может быть больший психологический ущерб? Вам его уже нанесли. Эта работа уже сделана. Вы не можете стать более больными, чем есть; вы не можете пасть ниже, чем пали — общество уже сделало это. Мы не можем нанести вам ущерба; теперь это невозможно.

Вред уже нанесен.

То, что мы пытаемся сделать здесь — это уничтожить его. Вас воспитали как индуиста, мусульманина, джайна, буддиста — это вред. Вас обусловили как индийца, немца, итальянца — это вред. Вас заставили верить; вам внушили все виды предрассудков, суеверий. Вас уже сделали шизофрениками; вас разделили на кусочки. Вас уже заразили лихорадкой амбиций. Вам говорили, что жизнь — это состязание, борьба, насилие, что единственная радость в жизни — это успех, что единственное блаженство в жизни — это иметь как можно больше денег, что вы получите удовлетворение, только став президентом или премьер-министром. Какой еще вред…? Все это чепуха. А вы полны этим — только взгляните внутрь себя, и вы увидите.

Каждый ребенок рождается чистым зеркалом, без всяких условностей, табула раса, чистый, как безоблачное небо, зеркало без пыли. Но мы бросаемся на него — все общество бросается на него. Тут же приходит священник, чтобы крестить ребенка. Мы не можем позволить ребенку расти таким, как есть; мы не может дать ему свободу. Мы начинаем манипулировать им, уродовать его. Мы начинаем внушать ему идеи — которые крайне невротичны. А он настолько беспомощен, что принимает их, он вынужден их принимая.

К тому времени, как он начинает что-то осознавать, ему будет нанесен такой ущерб, что он даже не сможет представить, как избавиться от него. К тому времени он настолько отождествится с этим, что будет думать: "Это и есть я". Если кто-нибудь спросит вас: "Кто вы?", какой будет ответ? Спросите себя: "Кто я?", и каким будет ответ? И какой бы ни последовал ответ, он будет ущербным: "Я индуист, я мусульманин, я индус, я брамин, я коммунист, я то, я это…" Вас научили всему этому!

Вы не имеет никакого отношения ко всему этому. Вы просто чистый свидетель, сознание, и ничего больше. Вы приходите в мир как чистое сознание, но люди начинают запихивать в вас хлам, множество хлама, и вскоре сознание утрачивается и вы становитесь содержанием. Это — падение, первородный грех: изменение состояния от сознания к содержанию.

То, что мы здесь делаем — обратный процесс: изменение состояния от содержания к сознанию. В этом весь мой труд. В этом вся суп. саньясы. Как это может повредить?

Белоснежка пришла к врачу.

— Доктор, — сказала она, — не могли бы вы осмотреть меня и сказать, девственница ли я?

Она легла на кушетку, и добрый доктор осмотрел ее. Когда он закончил, она снова спросила:

— Ну как, доктор, я еще девственница?

— Знаете ли, — сказал доктор, — это очень странно: технически ваша плева цела, но я смог заметить в ней семь маленьких вмятин.

Вы только технически человеческие существа — только технически — но вообще-то там семь миллионов вмятин. Ваши родители, ваше так называемое общество, ваши политики, ваши священники проделали большую работу, чтобы сбить вас с толку.

Здесь, Субхути, нет возможности нанести психологический ущерб, потому что мы не воспитываем людей — мы просто избавляем их от условностей. Мы даже не перевоспитываем их; мы просто лишаем их воспитания. Мы стараемся помочь им стать совершенно нагими, психологически обнаженными. Мы не даем им никакой идеологии; мы очищаем их от всех идеологий. Мы пытаемся помочь им жить без всякой идеологии — жить без всяких представлений о том, как жить. Жить! Тотально, но без всяких идей о том, какой жизнью следует жить.

Я не даю вам философию жизни — я очищаю вас от всяких философий жизни. А потом чистая жизнь сама проявит себя. Я не даю вам цель, которую вы должны достичь; я отбираю все цели, чтобы вам не нужно было думать о будущем, чтобы вы могли жить в настоящем. Я не даю вам никакой идеи совершенства; я не говорю вам, что вы должны быть совершенны — я заявляю, что вы уже совершенны. Каждый рождается совершенным. Несовершенству вас научили.

Бог совершенен, и от Бога несовершенство невозможно. Мы приходам совершенными, мы приходим с подписью Бога. От совершенства исходит совершенство. А потом нами управляют, нас толкают и тянут люди, которых толкали, тянули и которыми управляли другие люди. И наше открытое небо тут же начинает закрываться, наши окна, наши двери закрываются — мы больше недоступны существованию. Наши окна закрываются.

И это — наше несчастье.

Усовершенствователи невротичны. Всякий, кто хочет быть совершенным, в любом случае станет невротичным. Невроз коренится в этой идее совершенствования — потому что вы никогда не сможете стать совершенными. Почему вы не можете стать совершенными? Потому что вы уже совершенны, так что как же вы можете стать? Если вы отправитесь на поиски того, что уже имеете, вы не найдете этого никогда. Если вы ищете свои очки, а очки у вас на носу, и вы смотрите через эти самые очки и ищете, вы никогда не найдете их, это невозможно.

Совершенство — наша природа. Это мое главное заявление вам: мы совершенны. Так что нам не нужно разыскивать совершенство. Вот чему я учу: живите совершенными, какие вы есть. Как я могу нанести вам вред? Идеалы вредны. Цеди вредны. Сама философия совершенства несет вред. Я отнимаю у вас все это.

Я учу вас жить просто. Жить с идеей, что жизнь очень сложна — это хитрость. Живите просто, как деревья и птицы…

Кто-то спросил Иисуса: "Как нам следует жить?"

Он взглянул в глаза этому человеку и сказал: "Не спрашивай меня — пойди и спроси у деревьев, цветов, рыб, птиц".

Что он хотел этим сказать? Он говорит: оглянитесь вокруг! Роза — это роза, лотос — это лотос, павлин — это павлин, а голубь — это голубь. Павлин не старается стать львом, а лев не старается стать слоном; роза не пытается стать лотосом, а лотос не пытается стать розой… иначе все они были бы на кушетке психоаналитика. Никто не пытается стать чем-то другим — и вот где скрывается наше несчастье. Вы пытаетесь стать кем-то другим.

Кто-то пытается стать Буддой, кто-то пытается стать Христом… теперь вы никогда не будете собой. Вы навсегда останетесь несчастными, в аду.

Просто будьте собой, в своей чистой обычности. Не старайтесь стать необычными. Просто излучайте обычность, и вы обнаружите, что происходят необычные происшествия. Вы

обнаружите, что ваша обычность преображается в такую эйфорию, в такой экстаз.

Вы не становитесь необычными — вы необычны! Вы не становитесь достойными вы достойны! Вы не становитесь святыми… все существование наполнено Богом. Все оно божественно! Вы просто должны жить естественно, спонтанно, сознательно, от мгновения к мгновению, не жертвуя настоящим для будущего, не жертвуя сегодня для завтра — потому что завтра никогда не приходит.

Вот что приносило вам вред — завтра, будущее, идея, что вы должны быть похожими на Иисуса или Будду. Вы не можете быть похожими! Потому что Бог никогда не повторяется. Он творит только уникальные индивидуальности. Он не воспроизводит точных копий; Он создает только оригиналы.

Прошли тысячи лет, но мы не увидели другого Кришну, другого Будду, другого Христа — почему? Бог никогда не повторяется. Он настоящий творец. Он — само творчество. Повторение было бы безобразно. Это означало бы, что Он исчерпался. Бог, — это неисчерпаемое творчество. И Он создал, сотворил вас — Он оказал вам такое уважение, Он любил вас. Создавая вас, Он уже любил вас. Любите себя! Мысль стать кем-нибудь другим коренится в ненависти к себе, в самоосуждении.

Субхути, возможно, это единственное место на Земле, где вам не могут причинить никакого психологического вреда.

Четвертый вопрос:

Ошо, я провел здесь месяц, и теперь пришел конец моего пребывания здесь. Я чувствую, что должен выразить тебе огромную благодарность и не хочу улизнуть, не сказав "до свидания" и по крайней мере не испросив твоего благословения.

Мое переживание тебя и твоего учения, кажется, кристаллизовалось во мне в основном парадоксе: когда ты говоришь о любви и страсти, об интенсивности жизни и подлинности, я чувствую горячую волну внутреннего признания — я чувствую, что это такая же истина, проблески которой приходили ко мне на моих вершинах.

Но когда ты говоришь об отделенности, отстраненности, наблюдении, я чувствую холодный страх и внутреннюю мертвенность. Я не могу постичь этот парадокс. Как я могу любить и оставаться в стороне? Как я могу потеряться в прекрасном пейзаже и оставаться отделенным? Если на то пошло, как я могу любить тебя и оставаться отстраненным?

Я признаю, что то, что ты говоришь о беспомощном колебании между небом и адом, экстазом и отчаянием — правда о моей жизни. Я понимаю, что эта беспомощность неудовлетворительна и болезненна. Но если альтернатива — это холодная, далекая отстраненность, то я чувствую, что скорее предпочел бы сохранить мои рай и ад, и мою радость и печаль и полностью забыть о просветлении.

Ричард Митчли,

Самое главное, что нужно понять в жизни — это то, что жизнь парадоксальна; жизнь существует через парадокс. Жизнь не логична: она парадоксальна. Она существует между рождением и смертью, она существует между днем и ночью, она существует между ненавистью и любовью, она существует между мужчиной и женщиной. Она существует между положительным электричеством и отрицательным электричеством, она существует между инь и ян, между Шивой и Шакти.

Просто оглянитесь вокруг, посмотрите вовнутрь и вовне, и вы найдете этот парадокс везде.

Если бы жизнь была логична, не было бы никаких парадоксов. Но жизнь не логична и не может быть логична. Только подумайте о мире, в котором есть одна любовь и нет ненависти —

тогда любовь будет невозможна; она исчезнет вместе с ненавистью. Подумайте о мире, в котором есть только тьма и нет света, или есть свет и нет темноты… это невозможно. Где есть только рождение и нет смерти это было бы очень логично, но это было бы также очень скучно.

Жизнь диалектична, а не логична. Это движение между противоположностями. Эти противоположности в действительности не полярны, хотя кажутся полярными они также взаимодополняющи. Ненависть и любовь — не разные вещи; на самом деле, это одно: любовь-ненависть; это одно: рождение-смерть; это одно: день-ночь; это одно: мужчина-женщина. Это подобно Гималайским вершинам и долинам: вершины не могут существовать без долин, а долины не могут существовать без вершин — они существуют вместе.

И этот парадокс обнаружится на каждом плане, везде.

Итак, вы спрашиваете: Я предпочел бы сохранить мои рай и ад, мою радость и печаль и полностью забыть о просветлении, если альтернатива — это холодная, далекая отстраненность.

Я не говорю вам, что вы должны выбрать холодную, отстраненную жизнь. Я говорю вам: страстная любовь и холодная отстраненность — это парадокс. Тот же парадокс существует между рождением и смертью, любовью и ненавистью — это тот же самый парадокс. Только страстно увлеченный человек знает, что такое холодная отстраненность. Вы будете удивлены. потому что до сих пор вам говорили прямо противоположное.

Вам говорили, что будда — холодный, отстраненный, далекий, что мирской человек страстен, а святой бесстрастен, что мирской человек живет горячей жизнью, а монах идет в монастырь и живет холодной жизнью. Так было до сих пор — но оба оставались односторонними. Мирской человек знает только одну часть противоположности. Это — его несчастье. Он знает только зной; он не знает успокаивающей прохлады будды. А монах знает только холод и не знает эйфории, экстаза, величайшего празднования горячих страстей.

Есть грек Зорба, которому известно, что такое жаркая страсть, и есть ваше представление о будде — я называю это "вашим представлением о будде" которому известна только холодная тишина. Мы разделили эти противоположности, и из-за этого разделения мирской человек не богат — поскольку он всего лишь половина. И из-за этого религиозный человек также не целостен, а без целостности он никогда не сможет быть святым, он знает только другую противоположность. Оба несчастны.

Пойдите в мир и посмотрите; пойдите в монастырь и посмотрите. Вы увидите в монастыре глубочайшее несчастье, скуку, мертвенность, а в глазах ваших монахов вы увидите глупость и больше ничего: ведь когда вы живете на одном полюсе, вы теряете остроту, вы теряете разнообразие, вы утрачиваете богатство.

Мой взгляд на вещи таков: не нужно выбирать. Оставайтесь невыбирающим, и вы увидите игру противоположностей. И то и другое — ваши полюса, и то и другое надо прожить. Да, вы должны быть и глубоко, интенсивно, подлинно страстными, и прохладным, тихим, безмятежным. Вы должны любить и должны медитировать. Медитацию и любовь не следует разделял.; они должны походить на долину и вершину — вместе.

Вершины красивы — залитый солнцем пик и девственный снег, утром он весь золотой, а в полнолуние серебряный, и этот чистый воздух, и близость к звездам — вы можете почти шептаться с ними. Но долина тоже прекрасна — эта тьма и ее бархатное прикосновение, темнота и ее бесконечность, темнота и ее тайна, и тени деревьев, и звук бегущей воды. Обе прекрасны.

Я учу вас не выбирать, но принять и то и другое, и они будут помогать друг другу становиться все острее и острее. С одной стороны грек Зорба, с другой стороны Гаутама Будда — я учу вас Зорбе-Будде. Вот почему Зорбы против меня, ведь они не могут думать о Будде. Коммунисты, материалисты против меня: они спрашивают, зачем я привношу Бога. И так

называемые религиозные шанкарачарьи и папы, они против меня: они спрашивают, как мне удалось внести любовь в жизнь религиозного человека, как я осмелился привнести тело и его радости. И те и другие сердиты на меня, потому что я говорю: путь лежит от секса к сверхсознанию. Одним хотелось бы, чтобы я остановился на сексе; другим хотелось бы, чтобы я не говорил о сексе — только о сверхсознании. Но я принимаю жизнь во всем ее спектре. Я принимаю жизнь в ее полноте. Вы можете принять только если вы принимаете полностью; если вы что-то отрицаете, это значит, что вы пытаетесь быть мудрее самого Бога. Он этого не отрицал. Ваши махатмы пытаются быть мудрее самого Бога.

Жизнь существует в полярных противоположностях, и ее существование прекрасно.

Если вы любите, вы будете удивлены: вскоре родится огромное желание одиночества — из любви. Каждый любящий чувствует это. И если вы не чувствовали это, то вы не любили, ваша любовь очень прохладна; она не была действительно страстной. Если бы она была страстной, возникло бы огромное желание побыть в одиночестве, желание своего внутреннего пространства, желание пойти внутрь, упасть, раствориться "- потому что любовь, когда она слишком страстная, утомляет, истощает, опустошает вас. И это прекрасно — опустошить себя, но тогда вы начинаете чувствовать, что вам необходима пища. А откуда вы получите пищу? Вы просто движетесь внутрь, вы уходите вглубь, вы закрываете глаза для мира, вы полностью забываете о других… В эти мгновения пребывания внутри энергия накапливается, вы снова чувствуете себя полный, а затем переполненным, и из этой переполненности возникает наводнение, и вам приходится искать кого-нибудь, чтобы поделиться своей энергией, кого-то, кто готов разделить вашу песню, кто готов танцевать вместе с вами.

Из одиночества рождается огромное желание быть вместе. Это ритм.

Я не призываю вас стать холодными, я не призываю вас выбрать отстраненную жизнь. Я говорю вам, что это две части. Если вы хотите прожить свою жизнь в ее многомерности — как материя, как дух, как тело, как душа, как любовь, как медитация, как внешнее расширение и внутреннее путешествие — если вы хотите прожить жизнь в ее полноте — вдох и выдох — вам не нужно выбирать. Если вы выберете, вы умрете.

Вот почему и в миру, и в монастыре вы встретите людей, которые мертвы. Потому что одни выбрали только выдох, а другие — только вдох. Для дыхания нужны оба; дыхание становится полным кругом, когда вы глубоко выдыхаете и из этого выдоха рождается глубокий вдох; а когда вы глубоко вдыхаете, из этого вдоха рождается глубокий выдох.

И запомните: если вы выдыхаете неглубоко, ваш вдох не может быть глубоким. Если вы слабо вдыхаете, ваш выдох будет слабым. Они уравновешивают друг друга. Чем дальше вы идете наружу, тем глубже вы войдете внутрь — и наоборот. Я учу этому единству.

Митчли, не нужно беспокоиться. Но ты стал беспокоиться, потому что ты думаешь, что иногда я учу любви, и ты чувствуешь, что это хорошо… Но позволь мне сказать тебе, позволь мне быть с тобой откровенным: на самом деле ты еще не знаешь любви. Если бы ты знал любовь, тебе был бы понятен также и другой полюс. ТЫ бы на собственном опыте понял, что любовь создает огромную потребность в одиночестве, а одиночество создает огромную потребность быть вместе.

Это истина, которой нужно научить каждого. Любящие не знают ее, поэтому они чувствуют вину, если хотят побыть одни. И если один хочет побыть в одиночестве, другой чувствует себя отвергнутым. Это крайнее непонимание. Если муж говорит: "Оставь меня одного этой ночью" — жена чувствует себя отвергнутой, она злится. Ей кажется, что она больше не нужна. Это не так — они не понимают главного. А если однажды жена говорит: "Оставь меня одну" — муж очень задет; его мужское эго очень сильно задето.

В тот момент, когда вы говорите своему любимому или любимой: "Я хочу несколько дней

побыть один, мне хотелось бы уехать одному в горы на несколько недель", другой не может этого понять, потому что вам никогда не говорили о том основополагающем факте, что любовь рождает желание одиночества. И если вы не идете навстречу одиночеству, ваша любовь станет плоской; мало-помалу она станет просто ложью, она утратит всю подлинность.

Примите жизнь в ее полноте. Отдаться горячей страсти — хорошо, и быть в спокойном сострадании — тоже хорошо. И позвольте тому и другому быть вашими крыльями; не подрезайте одно крыло, иначе вы никогда не сможете отправиться в этот вечный полет — полет от одиночества к одиночеству. Плотин так назвал это: полет индивидуальности к вселенской душе. Вам нужны оба крыла.

Я учу вас любви, я учу вас медитации — и я учу вас полному синтезу того и другого. Но вы не должны создать синтез: это естественный синтез; только не нужно его разрывать. Наблюдайте свой собственный опыт, и вы убедитесь в том, что я говорю, потому что я не говорю здесь об идеологии, я просто говорю о фактах.

Богато разодетый русский герой вернулся с финской войны, где. он, доблестно сражался. Много лютых зимних месяцев провел он в горах. Это был его первый отпуск за целый год. К нему подошел журналист с горящими глазками и спросил:

— Скажите, капитан Иван Петрович, что будет второе, что вы сделаете после года, проведенного вдали от жены?

Иван не задумываясь ответил:

— Второе? Вторым делом я сниму свои лыжи.

Если вы слишком долго были в горах, как вы можете сначала снять лыжи?

В гавань входил корабль, шесть месяцев плававший в море. Все женщины города пришли на пристань встречать своих вернувшихся мужей. Одна из них махала своему мужу, вскарабкавшемуся на нос корабля, и кричала:

— С. О.! С. О.!

Он отвечал:

— С. Е.! С. Е.!

— С. О.! С. О.!

— С.Е.!С.Е.!

Один зевака повернулся к женщине и спросил:

— Что значат все эти С.Е. и С.О.?

— Просто я говорю ему, что сначала хорошо бы пообедать.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ
Нет никакого Бога, пока вы не встретите Его

8 января 1979 года

Первый вопрос:
Ошо, не-ум — это высшая молитва?

Прабудда,

Молитва — это не что-то, что можно делать. И молитва — это также не что-то, что можно думать. Молитва — это состояние тихого бытия, крайней тишины. Вы просто есть… тогда вы в молитве. Если вы занимаетесь молитвой, вы упускаете всю суть. Делание остается на периферии; делание не может пройти в центр вашего существа.

Если вы произносите свою молитву, вы снова упускаете — потому что, говоря, вы представляете себя отделенным от Бога, вы общаетесь с Богом, как если бы Он был отдельно от вас. А это главная иллюзии: Бог не отделен от вас.

Так что молитва не может быть диалогом между "я" и "ты". "Я" — это "ты"; невозможен никакой диалог. В тот момент, когда вы произносите свою молитву, вы приняли гипотезу, которая в основе своей неверна — что Бог где-то там, далеко от вас, отдельно. Вы прокатили Бога в объект. А Бог — это сама ваша субъективность. Он — самый ваш центр. Упанишады говорят: *Тат-твам~аси. Ты есть это". Единственный способ быть молитвенным — это быть абсолютно тихим. Эта тишина преисполнена благодарностью, но она не выражается в словах. Это необычайная признательность, но она не говорится, она не высказывается. Есть великая любовь, но она — чистое присутствие.

Да, Прабудда, не-ум — это высшая молитва. И именно в состоянии не-ума встречаются молитва и медитация. Медитация ведет вас к не-уму, молитва ведет вас к не-уму. Не-ум — это вершина, где встречаются путь ума и путь сердца, где дзен и суфизм — одно. Путь дзен начинается с отбрасывания мыслей, вы становитесь все более и более внимательным к процессу мышления — становитесь настолько сознательным, что в этой сознательности, в этом огне осознания мысли начинают испаряться, и вы остаетесь во всей своей наготе и одиночестве. Это путь медитации; он действует через ум. Медитация против ума, она превосходит ум, но путь лежит через ум.

Путь любви, преданности, суфизма, идет прямо через сердце. Он попросту оставляет ум в стороне; он совсем не работает с умом, он работает на чувствах. Чувства тихи, бессловесны — вы не можете разговаривать, вы можете только общаться без слов.

В дзен мышление уменьшено. И по мере того, как уменьшается мышление, ваша энергия освобождается для того, чтобы стать не-умом. В суфизме чувства усиливаются, вы вливаете свою энергию в чувства. По мере того, как чувства становятся все более и более сильными, мышление исчезает само собой.

Но обоими путями вы достигаете святыни не-ума. Это высшее в молитве и высшее в медитации. Там суфий становится Человеком дзен, а человек дзен становится суфием — там встречаются Будда и Бахауддин, там все религии сливаются в океан единства.

Религии подобны рекам: не-ум — это океан. Приходите отовсюду, идите в любом направлении, следуйте любому пути — но день, когда вы придете к состоянию не-ума — это радостный день. Вы пришли домой.

Второй вопрос:

Ошо, с тех пор, как я попала сюда, я не могла отделаться от ощущения, что все эти саньясины находятся с тобой потому, что они не могут стоять на своих ногах. Им нужен всемогущий папочка, который все решит за них.

Затем, сегодня, я почувствовала острую печаль и радость, слушая тебя. Что будет? Я боюсь стать зависимой от тебя.

Маргрет,

Идея зависимости, желание зависеть, и представление, и страх зависимости одно и то же; они не отличаются. Если вы боитесь стать зависимыми, это просто показывает, что вы еще не независимы.

Страх — негативное состояние. А желание попасть в зависимость, найти всемогущего отца, кого-то, на кого можно опереться — это позитивное желание. Но оба они — одно и тоже; позитивное и негативное составляют целое.

Есть люди, которые не могут жить самостоятельно. Они — не сильные люди, они еще не обрели своей индивидуальности. И есть люди, которые всегда боятся, что они попадут в зависимость; они тоже не сильные люди — они тоже слабы. Их страх показывает их слабость.

Действительно независимый человек способен сдаться. Действительно сильный человек способен полюбить — потому что он знает, что его индивидуальность неприкосновенна, что у него нет возможности потерять ее.

Маргрет, твой страх показывает, что ты еще не обрела индивидуальность отсюда страх. Иначе зачем бояться? Помните, индивидуальность — это ваше внутреннее ядро: ее нельзя у вас отнять, никто не может отнять ее — даже Бог. Это ваша сущность: нельзя отнять ее у вас. А то, что можно у вас отнять — не ваше существо. Одни очень стремятся отдать это, потому что это обременительно; они хотят отдать кому-нибудь эту ношу, чтобы освободиться от ответственности. Другие очень боятся отдать это.

Почему они боятся отдать? Они тоже чувствуют, что это тяжелая ноша, им хотелось бы сбросить ее-но у них есть великий страх из-за мысли: "Это я. Если этого не будет, не будет и меня".

Быть с мастером — значит научиться секрету, что сдача приносит вам индивидуальность. Это парадокс, которому нужно научиться, и стоит вам научиться этому, как приходит великое освобождение.

Маргрет, любила ли ты когда-нибудь? Если вы полюбите, вы узнаете: любовь сделает вас самым одиноким в мире. Любовь принесет вам такое крайнее одиночество, что вы удивитесь — потому что вы думаете, что в любви вы растворяетесь. Конечно, все то, что несущественно, растворяется. Но благодаря тому, что растворяется несущественное, существенное выступает очень ясно и определенно. А ваше одиночество — суть вашего бытия.

Любящий становится индивидуальностью — только любящий становится индивидуальностью. А любить мастера — это высшая любовь. Отношения между учеником и мастером — это любовные отношения. Это самая вершина эроса. Это наивысшая форма любви, самая чистая форма любви. В любой другой любви есть какие-то мотивы; она мотивирована. И поскольку есть определенные мотивы, она не чиста. Она нечиста, осквернена. В ней таится некое желание, поэтому она остается привязанной к земле.

Полюбить Будду, Христа — значит взлететь в небо. Ученики взмывают вверх, они вступают в мир второго закона, закона силы, закона изящества. Они свободны от закона необходимости, причины и следствия. Они свободны от гравитации; они в метафорическом, символическом смысле начинают левитировать. Их жизнь вступает в совершенно новую область.

Но если вам страшно, это просто означает, что вы никогда еще не испытывали вкуса любви. А из-за того, что вы боитесь, что бы вы ни думали о других, будет неверным. Вы не можете понять исходя из страха; страх затуманивает глаза, восприятие, ясность.

И есть только два пути: жизнь можно прожить либо как эрос, любовь, либо как фобос, страх. И те, кто живут жизнью фобоса, несчастны, потому что они никогда не узнают, что такое жизнь. Только тот, кто живет жизнью эроса, может познать глубочайшие тайны существования. Но эрос требует сдачи. Для фобоса сдачи не требуется.

Маргрет, ты еще не индивидуальность — иначе ты увидела бы в моих саньясинах совершенно другое качество. Мои саньясины не зависят от меня, совсем нет. Конечно, они учатся, конечно, они впитывают меня, но они совсем не зависят от меня. На самом деле, они любят меня потому, что я делаю их все более и более независимыми. Их любовь продолжает расти по мере того, как они становятся независимыми, по мере того, как они освобождаются от всевозможных условностей. По мере того, как я предоставляю их самим себе, их любовь становится все глубже и глубже, их благодарность становится все глубже и глубже.

Вы никогда не сможете быть благодарными человеку, который делает вас зависимыми — вы возненавидите этого человека. Вот почему дети ненавидят своих родителей. Я не отец. Самое большее, я — просто друг. С вашей стороны, в начале вы, возможно, ищете отца. И если вы попадаете ко мне в ловушку, раньше иди позже вы поймете, что полностью ошиблись — но будет уже поздно.

Я совсем не отец! Я здесь для того, чтобы уничтожить всякое рабство. И это правда, что никому не нравится рабство — даже если вас принуждают жить в раю, вы возненавидите его. Одной мысли о принуждении довольно, чтобы родить ненависть.

Фридрих Нищие не случайно объявил: "Бог мертв, и человек свободен". Это не могло не случиться — если бы это не сказал Ницше, это сказал бы кто-нибудь другой. В конце концов, довольно. Двадцать веков христианского воспитания создали Фридриха Ницше; он — продукт христианства. Двадцать веков зависимости от Бога — и в человечестве скопилось столько ненависти к Богу — это не могло не случиться, это очень логично. Можно было предсказать, что человек не сможет больше терпеть Бога. Он должен освободиться.

Ницше просто высказал то, что было в подсознании миллионов людей. Он стал голосом своего века. Никто другой не представляет этот век так правдиво, как Фридрих Ницше. Он объявил: "Бог мертв". И тут же второе заявление: "Теперь человек свободен". Это означает, что Бог был рабством, тяжкой ношей. Бог давил на человечество. Бог не позволял человеку быть самим собой. Он должен умереть.

В великой книге Ницше "Так говорят Заратустра" есть. прекрасная притча:

На рынок пришел сумасшедший. Он стал смотреть туда и сюда, светя себе лампой среди бела дня. Люди стали смеяться и спросили:

— Что ты ищешь? Ты что, сумасшедший? Зачем ты несешь лампу среди бела дня?

А он сказал:

— Я ищу Бога. Вы не видели Его? Видел Его кто-то где-нибудь?

Люди засмеялись еще больше. Толпа начала подшучивать над сумасшедшим, кто-то спросил:

— Он что, маленький ребенок, который заблудился? Что это за Бог? Что ты имеешь в виду? — и толпа громко захохотала. И тогда сумасшедший бросил свою лампу на землю. На мгновение все стихло, и тогда он сказал:

— Кажется, вы еще не слышали эту новость. Бог мертв! И более того: именно мы убили Его. Но по-видимому, эта новость еще не дошла до вас — для этого нужно время.

Это чрезвычайно значительная, полная смысла притча. Человек в подсознании убил Бога, и

эта новость еще не дошла до сознания. Возможно, сознание подавляет эту новость, возможно, сознание чувствует себя виноватым.

Даже когда вы восстаете против своих родителей, отдаляетесь от своих родителей, в вашем сердце продолжает скрываться глубокая вина. И через эту вину ваши родители продолжают оказывать на вас сильнейшее влияние — возможно, негативным путем. Возможно, ваша мать обычно говорила вам: "Чистота близка Богу" — и теперь вы живете в такой грязи, какая только возможна, и вы должны жить так потому, что вы бунтуете против своей матери. Но это не бунт, это просто реакция. Ваша мать все еще имеет над вами огромную власть; она все еще определяет вашу жизнь. Ваша грязь, ваша завшивленность… она все еще контролирует.

Если вы живете в чистоте и верите в идею своей матери, то она доминирует над вами позитивно. Если вы идете против нее и начинаете жить в грязи, ваша мать снова доминирует — негативным образом. И вы можете отыскать для этого тысячу и одну причину, но это будут не настоящие причины — это будут только объяснения.

Вы можете сказать: "Мыло вредно для кожи. Пользоваться мылом неестественно — ни одно животное не пользуется им, а я естественное существо. Чистить зубы неправильно, потому что ни одно животное не делает этого. Чрезмерная чистота зубов, зубная паста и зубная щетка разрушают зубы".

Вы можете найти объяснения — но если вы поглубже заглянете в подсознание, вы просто увидите, что это ваша мать все еще говорит вам: "Почисти зубы! Пока ты не почистишь зубы, ты не получишь завтрак". И вы со слезами чистите зубы.

Эта сцена все еще где-то в вашем подсознании. Может быть, вы стали очень образованными, изощренными, и вы можете поставить это на философскую основу но все это чепуха. Если вы посмотрите глубже, это всего лишь реакция. Ваша мать все еще имеет над вами огромную власть, и ваш отец тоже.

Так вот, Маргрет, ты, наверное, очень сильно зависела от своих родителей. Это реакция: теперь ты боишься влюбиться, ты боишься тесного контакта. Ты все время боишься, что если ты с кем-то очень сблизишься, ты можешь исчезнуть. Ты не уверена в себе, ты не доверяешь себе. Ты не знаешь, что твое сокровенное ядро всегда независимо, что нет способа отнять его.

Но ты не осознаешь своего внутреннего ядра, ты осознаешь себя только как личность. А твоя личность создана твоими родителями, и она коренится в фобии в страхе. И конечно, от страха человек может только умереть, но не может жить.

Поэтому жизнь миллионов людей — не что иное, как медленное самоубийство. Они постепенно умирают. Они вообще не живут — ведь когда на их пути встает жизнь, они боятся потерять себя. Они еще не настолько уверены в своем существе, чтобы совершить прыжок, чтобы нырнуть в жизнь и вернуться обратно они не уверены в этом. Они не могут глубоко погрузиться в опыт, потому что кто знает? — возможно, они не смогут вернуться.

Это жизнь, основанная на страхе. И когда вы живете основываясь на страхе, вы начинаете думать, что все живут основываясь на страхе — вы проецируете это также на других.

Вот почему ты не поняла этих прекрасных людей, что окружают меня. Они не зависят от меня. Саньяса — это восстание; это не реакция, это восстание. Это жизнь с новым пониманием; это жизнь со своим внутренним светом.

Я — просто зеркало, чтобы помочь вам увидеть во мне свое лицо, чтобы вы могли увидеть во мне свое будущее, чтобы вы могли увидеть свое внутреннее ядро, отраженное во мне. Я — просто зеркало. Когда вы смотрите в зеркало, вы не попадаете в зависимость к зеркалу — не так ли? Зеркало просто отражает вас.

У меня нет никаких идей, чтобы навязывать вам, у меня нет никакой морали, чтобы учить вас, я здесь не для того, чтобы помочь вам выработать характер. Все это безобразные слова:

характер, мораль, идеология. Характер означает, что вы окружили себя броней; характер означает, что вы живете исходя из прошлого, вы не живете в настоящем. А настоящее — единственное, что существует.

Я учу вас жить бесхарактерно — без всякой брони, без всякого прошлого, господствующего над вами, без всяких готовых ответов. Жить от момента к моменту — исходя не из характера, а из сознательности, не из морального чувства, но из осознанности. И это — истинная мораль и истинный характер.

И вы будете удивлены — потому что я называю бесхарактерность истинным характером; аморальность — истинной моралью. Но если вы поймете, что я имею в виду под сознательностью, у вас не будет сложностей; это будет очень просто. Человек живет спонтанно, каждое мгновение полностью осознавая, что он делает. Нет никакого сожаления о прошлом, нет никакой вины. Я учу вас жить без вины как вы можете стать зависимы от меня? Возможно, вы благодарны, но вы не зависимы. Возможно, вы любите, но вы не зависите.

И помните, я не заставляю вас, даже ради вашей пользы — потому что это старая политика, старая стратегия господства над людьми. "Заставьте их, уничтожьте их — ради их самих, ради их собственного блага". Но мое главное понимание таково, что если вы выбираете ад, вы будете в нем счастливы; а если вам навязывают небеса, против вашего выбора, вы будете там несчастны.

Именно свобода приносит радость. Радость — это аромат свободы.

Его преподобие Оптимус Пок был заядлым игроком в гольф. Однажды на поле он нанес мощный удар. Мяч исчез в раскидистом дереве, затем упал вниз, подпрыгнул и покатился к лужайке; как будто его тянуло магнитом, он прокатился двести ярдов до флажка и в конце концов упал прямо в лунку.

— Мяч в лунке! — вскричали все остальные игроки. Его Преподобие поднял глаза к небесам.

— Прошу Тебя, Отец, — прошептал он, — позволь мне самому сделать это.

Тот, у кого есть хоть какое-то чувство, хоть какой-то разум, не захочет, чтобы ему что-то навязывали — даже если это приносит великое блаженство.

Я здесь не для того, чтобы каким-то образом принуждать тебя, Маргрет.

Ты говоришь: С тех пор, как я попала сюда, я не могла отделаться от ощущения, что все эти саньясины находятся с тобой потому, что они не могут стоять на своих ногах.

Они стоят на своих ногах. Просто взгляни снова, посмотри на моих людей еще раз непредубежденным взглядом. Они слушают мои советы, но они не обязаны им следовать. Они тихо слушают то, что я говорю и то, что я есть — но это не заповеди, это не приказы. Это простые советы; они свободны принять или не принять их. Если они принимают, они ответственны за то, что приняли; если они не принимают, они ответственны за то, что не приняли

Я никогда никого не спрашиваю, следуете ли вы тому, что я говорю, или нет. Я не даю вам никаких указаний. Вы хотели бы, чтобы вам дали подробную программу: когда вставать, что есть, что не есть, когда ложиться спать. Вам хотелось бы, чтобы я все решил за вас. Фактически, это самое трудное: мои саньясины должны столкнуться с тем, что я не определяю никаких подробностей. Я просто даю вам основное представление. Я делюсь с вами моим видением, а затем вы должны найти свой собственный путь. Я не даю вам карту пути. Я просто делюсь своим светом, а потом вы свободны идти с этим светом по любому пути.

Это очень странное явление, Маргрет. Именно поэтому многие люди понимают это неправильно — не ты одна. На протяжении многих веков религиозным людям давали подробные инструкции, которые нужно было точно выполнять. Если вы не выполняете — это

грех, и вы будете страдать в аду. Если вы выполняете — это добродетель, и вы получите награду на небесах.

Многие века считалось добродетелью подражать, следовать. А быть самим собой многие века считалось грехом. Это совершенно новое явление, это нечто совсем новое. Я не даю вам никаких заповедей, нет никаких "следует", никаких "должно". Я просто делюсь своим опытом, а потом вы остаетесь одни. Тогда вы должны выбирать — но это всегда должен быть ваш собственный выбор.

Я учу своих людей жить исходя из эроса, любви, и не основываться на фобосе. И это хорошо, что твое предубеждение отпадает.

Ты говоришь: Затем, сегодня, я почувствовала острую печаль и радость, слушая тебя. Что будет? Я боюсь стать зависимой от тебя.

Тебе не нужно бояться — даже если бы ты хотела попасть ко мне в зависимость, я бы этого не принял. Ведь я знаю одно: что вы никого не можете сделать зависимым от вас без того, чтобы вы также не стали зависеть от него или от нее. Зависимость — не одностороннее движение. Человек, от которого вы зависите, становится зависимым от вас. Рабство всегда взаимно. А я не хочу быть рабом, я ни от кого не хочу зависеть. Следовательно, я никоим образом не могу поддержать вас, если вы хотите от меня зависеть. Со мной это невозможно, это невозможно — потому что эта истина так фундаментальна, что для нее нет исключений.

Вы можете наблюдать собственную жизнь. Если вы начинаете зависеть от своей жены, смотрите: жена начинает зависеть от вас. Если вы начинаете зависеть от друга. Друг стал зависеть от вас. Это обоюдоострый меч.

Если вы хотите быть независимым, вам нужно помочь всем, кто окружает вас, быть независимыми. Это единственный способ быть независимым. Если муж хочет независимости, он должен помочь жене быть независимой. Если жена хочет независимости, она должна помочь мужу быть независимым.

Вот почему я говорю, что женское освободительное движение — великое благо для мужчин. Если женщины действительно станут независимыми, это будет величайшее из всего, что когда-либо случалось с мужчинами — потому что освобождение женщины будет освобождением мужчины.

Тот, кто бдителен, поможет этому случиться. Женщина должна быть освобождена, полностью освобождена, только тогда мужчина может быть свободен. До сих пор этот главный закон не был понят. Мужчина пытался сделать женщину рабыней и в процессе сам стал рабом — фактически, еще больше.

Найти мужа, который не под каблуком у жены, очень трудно — почти невозможно. Почему это произошло? Потому что вы довели женщину до такого рабства, что она вынуждена сделать с вами то же самое. С вами всегда будет то же самое. Жизнь возвращает вам удар; жизнь отвечает на то, что вы делаете, все время воздавая вам.

Если вы любите, любовь польется на вас отовсюду. Если вы ненавидите, на вас отовсюду польется ненависть. Если вы создаете вокруг себя рабство, если ваша жена — рабыня и ваши дети — рабы, то вывею свою жизнь будете рабом. Один вы не можете быть свободным. Свобода приходит только в определенной атмосфере свободы; для нее нужна определенная атмосфера свободы.

Я создаю здесь атмосферу свободы. Вы не можете зависеть от меня, даже если вы этого хотите.

И у тебя в глубине, Маргрет, по-видимому, есть желание быть зависимой отсюда страх. Ты боишься собственного подсознания.

Ты говоришь: Что будет? Я боюсь стать зависимой от тебя.

Если ты действительно хочешь стать независимой, действительно хочешь попробовать, что такое независимость, то ныряй в эту коммуну — и испытай, как сдача может помочь тебе стать собой. Испытай этот величайший парадокс жизни потому что то, что можно отдать — не ты. И все то, что ты можешь отдать — не ты, это несущественная часть твоего бытия.

И когда все несущественные части будут отброшены — а они подобны горам, давящим на вас, и в этих горах совершенно теряется маленький алмаз вашего существа '- когда все эти горы исчезнут, вы увидите кристально ясный свет своего собственного внутреннего алмаза. Вы увидите в первый раз: вы рождаетесь в сдаче.

Сдача — это смерть, смерть всего несущественного, и воскресение воскресение всего, что существенно, подлинно, истинно.

Третий вопрос:

Всю свою жизнь я провел в попытках найти кого-нибудь, кто действительно любил бы меня и действительно принял бы мою любовь. Веемой усилия были болезненными неудачами, и я чувствую себя полностью отчаявшимся и отвергнутым. Что во мне не так? Как я могу почувствовать любовь внутри себя? Как мне действительно встретить и полюбить себя?

Ферреро,

Первый шаг сделан неправильно. А если первый шаг сделан неправильно, все ваше путешествие будет неверным. Ты начал искать кого-нибудь, кто действительно полюбит тебя — вот где ты неправ.

Главное — это любить себя. Если вы любите себя, вы найдете множество людей, которые любят вас — потому что человек, который Любит себя, становится любящим, открытым для любви; у него появляется изящество и достоинство. Человек, который не любит себя, остается уродливым — потому что если вы не любите себя, вы ненавидите. Другого выбора нет; вы не можете быть просто нейтральным.

В жизни нет нейтральности — вы либо то, либо это. Если вы не любите себя, вы себя ненавидите. И этой ненавистью вы калечите себя, вы оправляете себя как вы можете рассчитывать, что кто-то полюбит вас? Если даже вы не желаете любить себя, кто вас полюбит?

Вспомните знаменитое высказывание еврейского мистика Гиллеля: "Если ты не за себя, то кто будет за тебя?" И вторая часть высказывания тоже прекрасна: "Если ты только за себя, то в чем смысл твоей жизни?"

Это полярность. Вы должны любить себя, это ваша первая обязанность по отношению к себе. А вторая — не потеряться в этой любви к себе, иначе в вашей жизни не будет значения, в ней не будет смысла. Когда вы способны любить себя, тогда ищите другого, тогда идите на поиски другого. И вы найдете! Земля полна любящих людей, прекрасных людей. Просто вы не прекрасны, вы не переполнены любовью, из вас не струится любовь; вот почему вы не можете найти никого, кто любил бы вас.

И это происходит со многими людьми — не только с тобой. Наверное, большинство людей страдает от этой же проблемы. Все хотят, чтобы их любили, но никто не знает, что такое любовь, никто не знает, как любить себя.

Любовь — великое искусство! Люди учатся рисовать, люди учатся музыке; люди годами учатся играть на музыкальных инструментах. Затем, постепенно, они приобретают способность создавать нечто прекрасное. Любовь — это величайшая красота и величайшее явление, а вы не учитесь ей. Все думают, что, просто родившись, вы способны любить. Это ерунда. Жизнь — это возможность научиться тому, что такое любовь. Потенциал есть, но этот потенциал нужно превратить в реальность.

Это подобно тому, что потенциально все способны плавать, но это не означает, что вы умеете плавать — вы должны научиться.

Это может показаться парадоксальным, но это не так. Медитируйте на эти слова: Человек должен научиться тому, что он есть. Любовь есть! неотшлифованная, как алмаз, только что извлеченный из рудника.

Самый большой алмаз в мире — это Кохинор. Когда его нашли, человек, нашедший его, несколько месяцев не знал о том, что стал самым богатым человеком на земле. Он разрешил детям играть этим алмазом, так как думал, что это просто красивый камень, даже не полудрагоценный.

Дети играли им; несколько месяцев он оставался у детей. И только потом он был обнаружен; его нашел тот, кто знает, что такое алмазы — ювелир. Он не мог поверить своим глазам! Он никогда не видел такого большого камня, такого большого алмаза — он был самым большим.

А потом многие века его все шлифовали и шлифовали. Сейчас в нем всего лишь треть начального веса. Но чем больше его шлифовали и полировали, гранили и полировали, тем он становился ценнее. Сейчас осталась лишь треть его веса, но ценность выросла в миллионы раз.

То же самое происходит с любовью: любовь — это бриллиант, неограненный, неотшлифованный. Вы должны учиться, и это великое искусство. Это похоже на музыку, исполняемую вашим сердцем. Это подобно танцу сокровенности — танцу энергии. И лишь тогда, когда вы танцуете с огромной энергией, и ваше сердце наполнено песней, а ваша душа — симфония, вы сможете найти того, кто полюбит вас.

Когда вы способны поделиться своей энергией, вы найдете того, кто полюбит вас.

Ты говоришь: Всю свою жизнь я провел в попытках найти того, кто действительно полюбит меня…

И что ты имеешь в виду, говоря: "… действительно полюбит меня"? Должно быть, у тебя есть идея — это второе, что неправильно. У тебя есть некая идея того, что такое настоящая любовь. Должно быть, ты совершенствователь, а в жизни все несовершенно. Вот почему все прекрасно! Если бы в жизни все было совершенно, жизнь была бы крайне скучна.

Наверное, Бертран Рассел прав, когда говорит: "Мне не хотелось бы попасть на небеса, если есть какие-то небеса, потому что там встречаются только совершенные люди, и жизнь чрезвычайно однообразна".

Просто представьте себе жизнь с совершенными людьми… все совершенны. Это значит, что не — будет никакого роста, никакой эволюции; больше не будет ничего нового. Люди, которые живут в раю, если таковой существует, надоели друг другу хуже горькой редьки, крайне надоели, и нет никакой возможности уйти куда-нибудь. Раз уж вы попали в рай, вы не можете сбежать; там нет выхода.

Совершенство создает невротичный ум; сама идея совершенства — порождение невроза.

Да, должно быть, у тебя есть идея настоящей любви. Что ты подразумеваешь под "настоящей любовью"? Любовь есть любовь! Нет никакой ненастоящей и никакой настоящей любви; любовь — это просто любовь. И любовь самодостаточна — ей не нужно быть настоящей, ей не нужно быть ненастоящей. Но у людей есть идеи…

Например, у кого-то есть идея: если любовь вечная, то она настоящая — это значит, что вы ищете розу, которая никогда не увянет, никогда не осыплется. Вы не найдете ее. Или, если вы все же найдете, это будет пластмассовая роза. Она не может быть живой.

Живая роза раскрывается утром, танцует на ветру, шепчется с солнцем, играет с бабочками… вся она — радость! К вечеру ее. нет. Лепестки осыпались… И завтра вы не увидите даже слепца, откуда она пришла и куда ушла. Она пришла из ниоткуда и исчезла в никуда. А это

был живой цветок.

Так вот, у людей есть очень глупые идеи относительно любви. Одна из них что любовь должна быть вечной; это мешает им. Сначала они хотят удостовериться — вечно ли продлится эта любовь? Как вы можете удостовериться? Никто не может этого гарантировать; нет никакой страховки. Сегодня она здесь, а завтра может уйти. И когда она уходит, не говорите, что она была нереальной, в противном случае вы упустили всю суть.

Реальное — это постоянное изменение. Только нереальное останавливается; реальное постоянно изменяется. Реальность — это рост, постоянный рост, бесконечный рост. Если в жизни и существовании есть что-то постоянное, так это изменение. Меняется все, кроме изменения.

Так что, когда любовь исчезает, не говорите, что она была нереальной. У вас есть критерий, совершенно бессмысленный критерий, что для того, чтобы быть реальными, вещи должны быть неизменными, постоянными.

На протяжении многих веков эта идея мучила миллионы людей. Миллионы людей не могли любить из-за этой глупой идеи. И я не говорю, что любовь должна завтра исчезнуть — я не говорю этого. Она может исчезнуть, а может и не исчезнуть. Вы должны быть открыты для завтра.

Есть розы, которые могут прожить чуть дольше, а есть розы, которые отцветают очень быстро. И тогда это зависит от садовников, это в высшей степени зависит от садовников — как вы заботитесь о цветке. Он может цвести немного дольше. Вам придется ходить с зелеными пальцами, как Мукта. У Мулы руки в зелени.

Вы должны быть очень бдительными; не серьезными — очень игривыми, и тем не менее бдительными. Любовь — утонченное явление, очень утонченное. Ее очень трудно создать; ее очень легко разрушить. Это очень изящная нота — она удастся лишь некоторым гитаристам. Это действительно изящная нота. Это больше тишина, нежели звук.

И если в ней есть какие-то звуки, то они нужны только как фон для тишины, просто для контраста.

Ты вообще не старался узнать, что такое любовь — ты никогда не учился любить себя. И ты начал ждать кого-то, кто действительно полюбит тебя и примет тебя. Ты сам принял себя? Встретить человека, который действительно принимает себя — большая редкость. Люди все время улучшают себя, делают то и это; они никогда не довольны собой.

И вот чему вас учат каждый день все проповедники мира: Исправляйтесь! Исправляйтесь! Но идея совершенствования означает: никогда не принимайте себя, никогда не будьте довольны собой, никогда не наслаждайтесь собой — продолжайте совершенствоваться. Поэтому люди начинают взбираться по лестнице. Они знают только одно: как подниматься вверх по лестнице, а потом, когда лестница кончается, у них очень глупый, дурацкий вид, ведь теперь они знают одно-единственное искусство — как подниматься по лестнице; а лестница закончилась. Они не знают ничего другого; они умеют лишь подниматься по лестнице. Поэтому они очень озадачены.

Это всегда, случается с людьми. Кто-то научился копить богатство, и он все копит и копит его… и в конце концов добра у него больше, чем он когда-либо мечтал, и теперь он не знает, что делать. Он умеет только одно: копить.

Другой пускается в путешествие власти, становится премьер-министром, и тогда он заходит в тупик и выглядит очень глупо. Только взгляните в глаза преуспевших политиков: у них очень глупый, растерянный вид. Лестница закончилась! Они стали премьер-министрами или президентами; теперь на лестнице не осталось ступеней. Они умеют лишь одно: продолжать подниматься. Они преодолели всю лестницу… и что теперь делать? Они напоминают собак,

которые бегут за каждой машиной, а когда догоняют, выглядят очень глупо; они не знают, что теперь делать…

Внезапно они пришли! А всю свою жизнь они думали о том, как прийти. Теперь они пришли; они в большой растерянности. Они ни о чем не могут думать; их ум просто в тумане, в нем нет ясности. Теперь единственное, чем они занимаются это попытка удержаться на этой последней ступеньке, потому что другие тоже взбираются, стаскивают их за ноги и делают всевозможные вещи. Поэтому они цепляются за свои кресла.

Это случается и с любящими. Вы ищете прекрасную женщину или прекрасного мужчину, и однажды вы находите… и внезапно вы в замешательстве. Вам известно лишь одно искусство: разыскивать прекрасную женщину. Вы нашли… и теперь кажется, что ничего другого не осталось.

Пока вы не умеете играть в глубине души музыку, имя которой любовь, мелодию, которая есть любовь, даже если вы найдете прекрасного человека, ничего не произойдет. Отношения тут же прогоркнут; они не продлятся дольше медового месяца.

Ты говоришь: Всю свою жизнь я провел а попытках найти кого-то, кто действительно принял бы меня и действительно любил бы меня.

Сначала нужно научиться принимать себя. И не требуйте совершенства от других. Будьте человечны! Не требуйте нечеловеческого совершенства. Вам внушили очень романтические представления о любви, и это бедствие. Вы ищете романтические, поэтические идеи. Люди — не идеи каких-то мечтателей, поэтов; люди — это реальные люди. А вы живете поэзией! У вас такое представление о другом, что никто не может ему соответствовать; все обманут ваши ожидания.

Просто подумай: ты хочешь, чтобы кто-то принял твою любовь — но принял ли ты чью-то любовь? Нет, ты искал совершенной любви. Но когда вы ищете совершенной любви, помните: другой тоже ищет совершенной любви. Оба вы воспитаны одним и тем же обществом.

Я слышал, Ферреро, что кто-то вроде тебя пришел к мастеру и сказал:

— Я искал совершенную женщину — всю свою жизнь.

Мастер спросил:

— Ну и как, нашел ты ее или нет?

Человек очень печально ответил:

— Да, нашел.

— Тогда в чем же дело? — спросил мастер. — Почему ты так печален?

И человек ответил:

— Но она искала совершенного мужчину…

Вы воспитаны одним и тем же обществом, на одних и тех же романтических идеях. Вас вскормили глупой поэзией, которая не имеет никакого отношения к реальности. Фактически, мой личный опыт таков: поэты — последние люда, у которых можно учиться любви; последние люди. Ваши так называемые поэты не имеют ничего общего с любовью. Сами они не знали любви; их поэзия — просто замена любви, которую они упустили; их поэзия — это мечты, их поэзия не основана на опыте.

А нас постоянно кормили этими стихами.

Мне лично кажется, что поэты стали поэтами потому, что не смогли стать любовниками. Так что они писали о том, чего не могли сделать. В действительности, их поэзия — не что иное, как мечтания голодных людей. Точно так же, как если вы поститесь, ночью вы будете мечтать об изысканной пище. Их поэзия — не что иное, как мечты людей, никогда не пробовавших любви. И естественно, чтобы компенсировать это, они продолжают создавать все более упоительные мечты.

Их поэзия больна, она порнографична. Она волнует ваше воображение, она будит вашу фантазию. А реальные люди — это реальные люди! Здесь нет никого, кто удовлетворит вашим фантазиям. Отбросьте свои фантазии, и вы увидите, что мир полон прекрасных людей.

И если вы хотите, чтобы вас приняли, сначала примите себя, а потом примите чью-то любовь. Выполните эти условия — и вас примут. И не просите невозможного.

Должно быть, ты жил с очень негативным умом; это негативный ум. Будь чуть более позитивным.

Одна деревня в Новой Англии славилась двумя типами: один из них был форменный злодей, он никогда не делал ничего хорошего, если можно было сделать плохое; другой был форменный оптимист, от которого никогда не слышали ни одного худого слова ни о ком.

Пришло время, и злодей умер. В день его похорон возле почты собралась обычная толпа, ожидающая выдачи корреспонденции. Естественно, предметом обсуждения были жизнь и дела покойного.

Умершего обзывали скрягой, лгуном, вором, скандалистом, сплетником и клеветником. Оптимист, который тоже был там, молча слушал. Наконец, один человек обратился к нему.

— Скажи, Гид, — потребовал он, — ведь все, что мы говорили об этом негодяе, правда, не так ли? Можешь ли ты найти в нем хоть одну хорошую черту?

— Что ж, парни, — сказал оптимист, — вам придется признать, что он, без сомнения, мог играть на губной гармонике.

Будьте чуть более позитивными, и вы найдете нечто прекрасное даже в самом плохом человеке. Будьте негативными, и вы найдете нечто безобразное даже в самом прекрасном человеке. Так что, если вы хотите жить в мире безобразных людей, будьте негативными, и вы сделаете безобразным весь мир. Именно ум сделает все вокруг безобразным, потому что вы будете искать только безобразное, только негативное, только неправильное. Вы будете жить в аду вот что такое ад. Негативный ум создает ад: позитивный ум создает рай. С позитивным умом… именно эта земля — рай, именно это тело — Будда.

Это полностью зависит от вас, от того, как вы смотрите, какими глазами.

Фермер-янки проходил проверку у врача для получения страхового полиса.

— У вас были серьезные болезни?

— Нет.

— Несчастные случаи?

— Нет.

— Ни одного случая в жизни?

— Нет, нет, не было. Только прошлой весной, когда я вышел на луг, бык забросил меня на забор.

— И что же, вы не считаете это несчастным случаем?

— Нет, не считаю. Проклятая скотина сделала это нарочно.

Это зависит от вашего взгляда на жизнь; это полностью зависит от вас. Вы творец своей жизни. В ней может быть необычайное значение, красота, радость но вам придется создавать ее в своем сердце, и вам придется распространить ее повсюду. Вы должны создать в себе нечто, только тогда вы найдете это в существовании.

Существование отражает вас…

Пятый вопрос:

Ошо, могу ли я по-настоящему сдаться и тем не менее быть светом самому себе?

Дева Сули,

Это единственный способ стать светом самому себе — сдаться. Жизнь парадоксальна: день-ночь, рождение-смерть, лето-зима, любовь-ненависть, и так далее до бесконечности.

Если человек понимает это до конца, он соглашается и не беспокоится. Другими словами, когда он любит, он знает, что скоро он будет ненавидеть; следовательно, он будет смеяться, когда идет на вершину, и плакать, спускаясь. Он будет осознавать этот парадокс жизни: что он не может быть совершенным и не может быть также последовательным. Наша идея быть последовательными и постоянными невыполнима — это слишком односторонне, а мы не односторонни. Мы безграничны; мы вмещаем в себе оба полюса, и оба полюса должны быть прожиты.

Поэтому, если вы сдаетесь, вы становитесь светом самому себе. Если вы становитесь светом самому себе, вы становитесь способны к сдаче.

Это был вечный вопрос до Будды — постоянный, потому что он обычно говорил своим ученикам: Будь светом самому себе. Это его выражение: Аппо дкпо бхава будь светом самому себе. Он не переставал учить этому, это было внутренним стержнем его учения. И тем не менее он учил людей сдаче.

Когда люди проходили посвящение, они должны были объявить о тройной сдаче: Буддхам шарнам гаччами — я пришел, я сдаюсь и припадаю к ногам Будды; сангхам шарнам гаччами — я сдаюсь общине саньясинов; дхаммам шарнам гаччами — я сдаюсь основному закону жизни, логосу, дао, дхамме.

Эти три сдачи делали человека учеником; а все учение Будды — Будьте светом самому себе. Поэтому его вновь и вновь спрашивали: "Это противоречие! С одной стороны, люди сдаются тебе, с другой стороны, ты продолжаешь им говорить: Будьте светом самому себе". И все же здесь нет противоречия — это дополняет друг друга.

Такова жизнь. Жизнь так обширна, что содержит противоречия, и все же эти противоречия не враждебны, не противоположны. Они взаимодополняющи, и они помогают друг другу. Фактически, одно без другого невозможно. Сули, сдача поможет свободе, а свобода сделает тебя способным сдаться. Не выбирай одно, иначе ты останешься половиной. Никогда не выбирайте один полюс, иначе вы навсегда останетесь половиной — а остаться половинчатым означает остаться расщепленным.

Вы должны быть целостными, вы должны быть единым целым. Всегда помните, что нужно выбирать весь парадокс, и тогда вы будете в покое. Тогда из вашей целостности родится великая тишина и великое блаженство. Целое музыкально, это симфония.

Шестой вопрос:

Ошо, я слышала, суфии говорят, что нет никакого Бога, пока ты не встретишь Его. Это высказывание кажется мне драматичным и привлекательным. Связано ли это представление с той сознательностью, которую мы ищем? Не можешь ли ты рассказать об этом подробнее?

Виревдра,

Это утверждение драматично и привлекательно, но оно также и истинно — не только драматично и привлекательно. Это крайне верно, необычайно верно: Нет никакого Бога, пока ты не встретишь Его. Как может быть Бог? Как вы можете верить, если вы не знаете? Все ваши верования будут фальшивыми, они будут заимствованы. А когда что-то заимствовано, оно безобразно — это фальсифицирует вас; это не помогает, это мешает. Это не помогает вам расти; это препятствие.

Верование — это бремя, оно не освобождает. Истина освобождает, но истина не верование — это переживание. Как вы можете говорить, что есть Бог, если вы не знаете Его?

Как раз из-за этого утверждения Гурджиев обычно говорил другую вещь, которая тоже истинна, и тоже очень драматична, даже более драматична, чем это высказывание. Он говорил обычно, что у вас нет никакой души — пока вы не создали ее. Это даже более драматично, потому что все религии всегда верили, что у вас есть душа, знаете ли вы о ней или нет. У вас есть душа — вы должны открыть ее.

Гурджиев говорил: "Нет никакой души, пока вы не создали ее". Как может существовать душа, если вы не знаете ее? Как вы можете говорить, что у вас есть душа? Вы должны сначала познать себя: только тогда вы есть. Чтобы быть, вы сначала должны узнать.

Отсюда изречение Сократа: Познай себя — потому что только через познание вы можете стать собой. Другого пути нет. Эти утверждения были нужны именно для того, чтобы отвергнуть верования, чтобы вы не успокоились на вере. Вы должны искать самого себя. Будда, быть может, нашел! Может быть, нашел Мохаммед, нашел Пифагор. Но какое отношение это имеет к вам? Его видение, видение другого не могут быть вашим видением.

У миллионов людей есть глаза, и все они знают свет, все видят цвета, все видят форму и красоту — но даже миллион зрячих людей не может помочь слепому увидеть свет. А в мире истины как раз наоборот: у одного человека есть глаза, а миллионы слепы. Если миллион зрячих не может помочь одному слепому познать свет, что говорить об обратной ситуации? Лишь изредка человек становится Буддой или Пифагором, а многие миллионы людей слепы для света, для Бога, для истины — как может опыт одного человека стать вашим опытом?

Вы можете верить! Верование — это способ избежать поиска. Верование — это способ бегства. Верование — это путь, который помогает трусу всегда оставаться трусом. В действительности, верование — это отступление от паломничества, от исследования, от истины. Исследование трудно, опасно, рискованно. Путешествие может быть долгим. И кто знает? Вы идете в неведомое… Верить надежнее. Вот почему люди верят и никто не ищет.

Люди идут в храмы, к священникам, к писаниям, они держатся за свои Библии — но никто не смотрит, где же Бог. А Бог повсюду, но ваши глаза полны верований, поэтому вы не можете увидеть Его. Ваши глаза полны предубеждений, поэтому вы не можете увидеть Его. Только пустые глаза могут видеть Его, могут открыть Его — только глаза ребенка.

И помните, что в глубочайшей сердцевине своего существа у вас все еще есть эти глаза ребенка — заинтересованные, исследующие, наполненные тайной жизни, которые удивляются тому и этому, которые удивляются обычным вещам… гальке, морским раковинам на берегу. И ребенок начинает собирать их, как если бы это были алмазы. Для ребенка нет ничего обычного; все необычно. Этот ребенок не умер в вас! Он никогда не умирает. Он просто покрыт знаниями, верованиями; он потерялся в словах… Просто поищите, и вы вновь найдете в себе свое детство.

И это будет гораздо более важно, чем когда вы действительно были ребенком, потому что теперь вам известны пути мира и пути ума, и вы разочарованы. Вы видели тысячу и одну вещь, но ничто вас не удовлетворило. Вы узнали очень много, и все же ничего не знаете. Теперь, возвращаясь в свое детство, к источнику любопытства, радости, тайны и благоговения, вы вновь сможете оглянуться вопрут… и тогда деревья будут более зелеными, а пение птиц поэтичнее, и у окружающих вас людей появится аура — она есть! просто вы не можете видеть. Вы сами засияете в своих глазах.

Бог — это не личность: это видение жизни в ее необычайном сиянии. Бог — не личность: это переживание, психоделическое переживание красоты, невероятной, немыслимой красоты жизни.

Суфии правы, когда говорят: Нет никакого Бога, пока ты не встретишь Его. Так что, пожалуйста, не прячьтесь за покрывалом веры. Не прячьтесь за так называемыми заимствованными знаниями. Отбросьте все верования, все знания, и начните поиск.

Немедленно, когда вы пусты, вы начнете наполняться чем-то неизвестным… светом из запредельного. Это Бог. Любовь, которая продолжает расти и начинает переливаться через край — это Бот. В вас рождается великая музыка, и вместе с ней — отдача. И это продолжает расти, и ему нет конца… это Бог.

Бог — не личность, но переживание высшего экстаза, оргазмический опыт растворения в целом.

Мы живем в бессознательности. Вот почему мы не можем видеть. Наши глаза открыты, и тем не менее закрыты. Мы кажемся бодрствующими, и тем не менее мы лунатики.

Священник-шотландец, прогуливаясь ранним утром, обнаружил в канаве одного из своих прихожан.

— Где вы были ночью, Эндрю? — спросил священник.

— Я не знаю точно, — ответил тот в прострации, — на похоронах или на свадьбе, но что бы это ни было, это было грандиозно!

Просто понаблюдайте за собой, и вы увидите, что вы двигаетесь как пьяные, бессознательно. Вы не знаете, что такое жизнь. Вы не знаете, кто вы. Вы не знаете, откуда, куда… и тем не менее вы, пьяные, идете дальше, точно так же, как бревно плывет по реке, случайно.

Так вы не найдете Бога. Вам придется стать бдительными, вам придется привнести в вашу жизнь качество осознанности. Каждое мгновение должно быть мгновением необычайной внимательности — лишь тогда вы сможете познать то, что есть. Бог означает то, что есть.

Но мы продолжаем двигаться, совершать поступки…

Один военный пришел на прием к знаменитому врачу, который с невероятной скоростью обследовал пациентов и назначал им лечение. Врач разделался с ним в мгновение ока. Прощаясь, пациент сердечно пожал ему руку и сказал:

— Я очень рад, что вы выписали мне этот рецепт: мой отец, полковник Бланк, часто говорил о вас.

— Что? — воскликнул врач. — Так вы — сын старого Тома?

— Конечно.

— Дорогой друг, — вскричал врач, — сожгите этот чертов рецепт, сядьте и расскажите мне, что с вами.

В первый раз он не услышал, но лекарство назначил. Он не слушал. А теперь он называет рецепт чертовым и говорит: "Сожгите этот чертов рецепт, сядьте и расскажите мне, что с вами".

Но мы действуем именно так. Это наша жизнь… мы живем во сне, с глазами, отуманенными сновидениями, вялые ко всему, скучно, неразумно. Это не путь познания Бога.

Бог доступен лишь тогда, когда вы на вершине своего понимания, когда вы настолько разумны, насколько можете. Бог не для тупых: Бог только для разумных, потому что жизнь становится доступной только через разум. И помните, под "разумностью" я не подразумеваю интеллектуальность. Интеллектуальность замаскированная глупость; интеллектуальность — это просто обманчивая разумность, она фальшива. Ваша так называемая интеллигенция не имеет ничего общего с интеллигентностью. Возможно, это очень сообразительные люди, но не интеллигентные, не разумные; хитрые, но не интеллигентные.

Интеллигентность, разумность означает осознание, бдительность. Когда вы стерли всю пыль со своего ума, пыль знаний и верований, и ваш ум — просто чистое зеркало, это — интеллигентность, разумность. Медитация — это разумность.

Последний вопрос:

Правда ли, что если сидеть в молчании, ничего не делая, приходит весна и трава растет

сома по себе?

Это действительно так. Это мой личный опыт. Я говорю это как человек, который видел своими глазами. Я говорю это абсолютно уверенно. Я говорю не потому, что так сказал Лао-Цзы — я говорю это потому, что знаю это, этот путь, это случилось со мной. Истина — нечто такое, что случается само собой. Все, что требуется от вас, с вашей стороны — это восприимчивость, расслабленная восприимчивость.

Есть вещи, которые приходят только через усилие, и есть вещи, которые случаются только через безусильность. Есть вещи, которые никогда не случаются через усилия, и есть вещи, которые никогда не приходят через безусильность. Все мирское приходит через усилие; все земное приходит через усилие. А все священное, не от мира сего, случается через отсутствие усилия.

То, что находится вне вас, должно достигаться путем действия, а то, что находится внутри вас, должно достигаться путем не-действия. А это утверждение о внутреннем. Я не говорю, что если вы будете сидеть тихо, ничего не делая, придет весна — и вы станете самым богатым человеком в мире. Я этого не говорю. Вы не станете. Возможно, вы станете самым бедным, но вы не сможете стать самым богатым человеком в мире. Я не говорю, что приходит весна, и вы становитесь президентом Америки — я этого не говорю. Но Бог приходит лишь когда вы сидите в молчании, ничего не делая.

Я слышал замечательную историю:

Бенсон знал проституток всего мира, но в Гонконге он нашел свою погибель. Ему попалась совершенно больная китайская шлюха, которая одарила его таким количеством венерических болезней, что врачи с огромным трудом разобрали и определили их.

Он пошел к знаменитому гинекологу из американского квартала. Врач осмотрел его и покачал головой.

— Плохие новости, Бенсон. Нужно немедленно сделать операцию, и нам придется отрезать твой член.

От такого прогноза у Бенсона случился шок. Собравшись с силами, он пошел к другому американскому врачу, который принимал через дорогу. Там ему сказали то же самое.

Пораженный, он вышел на улицу. Споткнувшись, он обнаружил, что находится в китайском квартале. Перед ним была вывеска, что здесь принимает китайский хирург-даос.

Решив выслушать еще одно медицинское заключение, Бенсон вошел внутрь. Он рассказал доктору-китайцу, что был у двух американских врачей, и оба хотели немедленно оперировать его и отрезать ему член.

Китайский хирург осмотрел Бенсона, сверился с толстыми медицинскими книгами, а затем осмотрел его еще раз.

— Есть ли какая-нибудь надежда, док? — спросил Бенсон в отчаянии.

— Конечно, есть! — сказал доктор. — Я сделал полное обследование. Я точно знаю, что не в порядке. Вы забавлялись с китайской девочкой, но она очень больна. Вы сделали ошибку и пошли к американскому врачу. Беда с этими американскими докторами, у них всегда на уме только деньги, деньги и деньги.

Бенсон взбодрился.

— Вы хотите сказать, что мне не нужна операция? Моего петушка не обязательно отрезать?

— Забудьте все, что вам говорили. Идите домой, — повторил доктор-китаец. Никаких операций. Подождите две, самое большее — три недели. Ваш член отвалится сам.

Да, есть вещи, которые происходят сами собой!

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ
Известное, неведомое, непознаваемое

9 января 1979 года

Первый вопрос:
Ошо, какой вопрос является настоящим?

Судхир,

Все научные вопросы являются настоящими, потому что на них можно ответить. Все религиозные вопросы нереальны, потому что на них ответить нельзя. Религия сосредоточена на том, на что нет ответов. Задать религиозный вопрос в основе своей неверно — это неверно, поскольку религия — это поиски тайны, а не поиски ответов. религия — это погружение вглубь того, что в основе своей непознаваемо — не просто неизвестно, но непознаваемо.

Эти три слова нужно понять: известное, неведомое и непознаваемое. Известное — это то, что мы накопили в прошлом — через опыт, через эксперименты. Известное — это те ответы, которые мы получили у природы насильно. Вот в чем вся суть науки. А то, что осталось, для науки — всего лишь неведомое.

Основная гипотеза такова: жизнь делится на две категории — известное и неизвестное. Рано или поздно категория известного будет все больше и больше, будет известно все больше и больше явлений. И наука предполагает, что однажды останется только одна категория — известное. Неизвестное исчезнет, так как мы получим все ответы.

Именно здесь религия отличается. Религия говорит: есть еще третья категория — непознаваемое, которое будет всегда, таинственное. Любовь нельзя свести к знанию, также как и красоту, радость — что же говорить о Боге? Сознание невозможно свести к известному. Высшее всегда будет парить за пределами известного и неизвестного. И оно всегда будет звать вперед тех, у кого достаточно смелости идти в таинственное, в места, которых нет на карте.

Религия сосредоточена на высшем — это предельный интерес. Интерес к тому, на что нет ответов, интерес к непознаваемому. Поэтому, Судхир, все вопросы о религии неправильны. Подлинных религиозных вопросов нет и не может быть.

И функция мастера — не отвечать вам: его функция — разрушать ваши вопросы, мало-помалу помогать вам прийти в состояние невопрошания. Вот что такое доверие: это состояние невопрошания, когда вообще не существует никаких вопросов. Вы настолько тихи, что не возникает никаких вопросов. Тогда вы в глубоком созвучии с реальностью… и только тогда. Когда в вашем сердце нет вопросительного знака, сердце расплавляется в целом. Это исчезает вместе со знаком вопроса.

Знаете ли вы, как появился вопросительный знак? Он символизирует змея, который искушал Еву съесть плод с древа познания. Вопросительный знак — это просто символ змея. В тот момент, когда Ева задала вопрос, она утратила изящество. И она вызвала в Адаме то же вопрошание.

Человек пал посредством вопрошания: человек может снова возвыситься через невопрошание. Адам и Ева изгнаны, потому что они спрашивали. Христос вернулся в Сад, потому что он сдался, доверился. В последний момент на кресте он чуть-чуть колебался; это очень человечно. Я люблю Христа за это — это показывает его человечность. На мгновение вопрос вернулся — с большой силой, с великой местью. Может быть, это был последний вопрос, скрывавшийся где-то в его подсознании. Он спросил Бога: "Ты оставил меня?" Это вопрос. "Что

Ты делаешь со мной?" Это вопрос. А по сути вопрос означает сомнение — в его уме родилось сомнение. Его распинали — было очень естественно почувствовать, что Бог оставил его: "Бог перестал быть милосердным ко мне, Бог больше не со мной. Я один, меня оставили совсем одного". Но он тут же понял, что это был последний вопрос, последнее сомнение. Когда он увидел это, последний вопрос исчез, и он немедленно сказал: "Да будет воля Твоя, да приидет Царствие Твое". Это — доверие. "Твоя воля, не моя". Теперь не может быть никаких вопросов. Это — небывалая сдача. В этот момент Иисус превзошел человечность. В этот момент исчез Адам. В этот момент Иисус стал буддой. И когда нет никаких сомнений и никаких вопросов, и вы полностью тихи, точно так же, как прозрачное тихое озеро, вы начинаете отражать то, что есть. А Бог просто представляет то, что есть.

Мне хотелось бы напомнить вам еще раз: древнееврейское слово, означающее Бога, символизировало то, что есть. "Б" означает "то", "О" означает "что", "Г" означает "есть" — то, что есть.

Когда озеро спокойно, нет волн, нет ряби, полная луна отражается во всей своей красе, во всем великолепии. Это — религиозное сознание. Оно не гонится за ответами: оно жаждет опыта таинственного. Это совершенно другое явление по отношению к научному вопрошанию.

Наука — это вопрошание, наука коренится в сомнении. Религия — это невопрошание, она коренится в доверии. И изменить состояние от сомнения к доверию — это обращение. Обращение — не тогда, когда индуист становится христианином, нет. И не тогда, когда христианин становится индуистом, нет. Это не обращение. Вы просто меняете одну тюрьму на другую. Когда исчезает сомнение и приходит доверие — это обращение, это преображение.

Второй вопрос:

Ошо, как вы представляете себе правильное образование?

Образование, которое существовало до сих пор, не было правильным. Оно не служило человечеству; напротив, оно служило коммерческим интересам. Оно служило прошлому. Учитель является агентом прошлого. Он действует как посредник, чтобы внушить прошлые верования, направления, притворство приходящему поколению — чтобы заразить, отравить новое сознание, восходящее на горизонте.

Вот почему все общества уважали учителя. Это укрепляет общественный порядок. Это делает из людей искусных роботов, это делает из людей эффективные машины. Вот чем до сих пор было образование.

И из-за образования человеческая эволюция шла очень случайно, зигзагами. Но до настоящего времени не было другого пути, потому что в прошлом была одна вещь: знание росло так медленно, что оно веками оставалось почти одним и тем же. Так что учителя очень и очень успешно справлялись со своей работой. Известное было почти статичным; оно не увеличивалось.

Но сейчас происходит информационный взрыв. Все меняется так быстро, что система образования полностью устарела, отстала. Нужно отказаться от нее и создать совершенно новую систему образования. Это возможно только сейчас — до сих пор это было невозможно.

Вы должны понять, что я имею в виду под "информационным взрывом". Представьте себе циферблат, на котором есть шестьдесят минут. Эти шестьдесят минут представляют три тысячи лет человеческой истории; каждая минута пятьдесят лет; каждая секунда — приблизительно один год. На этой шкале не было существенных изменений в условиях жизни примерно до последних девяти минут. К этому времени появился печатный станок. Около трех минут назад — телеграф, фотография и паровоз. Две минуты назад — телефон, ротапринт, кино, автомобиль,

самолет и радио. Минуту назад — звуковое кино. Телевизор появился в последние десять секунд, компьютер — в последние пять, а спутниковая связь — в последнюю секунду. Лазерный луч появился всего лишь долю секунды назад.

Некоторые люди называют это "информационным взрывом". Изменение — не новость; вот степень изменения — это новое. И в этом состоит все отличие, потому что в определенной точке количественные изменения переходят в качественные.

Если вы нагреваете воду, до отметки девяноста девяти градусов она остается водой — возможно, горячей, но все же водой. Нужно прибавить всего одни градус, и вода начинает испаряться, происходит качественное изменение. Лишь несколько секунд назад вода была видимой, теперь она невидима. Лишь несколько секунд назад вода стекала вниз, теперь она поднимается наверх. Она превзошла земное притяжение, она больше не подчиняется закону гравитации.

Помните, в определенной точке количественное изменение переходит в качественное. И именно это произошло. Изменения не новы, это не новость; перемены происходили всегда. Но темп изменений стал совершенно новым; раньше не происходило ничего подобного.

Разница между смертельной и лечебной дозой стрихнина всего лишь в степени — вот что говорит Норберт Винер. Яд в небольшой дозе может действовать как лекарство, но то же самое лекарство станет смертельным, если вы дадите большую дозу. В определенной точке это больше не лекарство, это яд.

В настоящее время перемены настолько огромны, что учитель больше не может работать по старому образцу, образование не может больше работать по-старому. Старый способ заключался в том, чтобы помочь людям запомнить. До сих пор образование развивало не понимание, а только память, запоминание. Старшее поколение передавало все свои знания новому поколению, а новое поколение должно было запомнить. Поэтому люди с хорошей памятью считались разумными.

Это не обязательно так. Были гении почти с нулевой памятью. Альберт Эйнштейн не отличался хорошей памятью. И были люди с невероятной памятью, но у них не было никакого разума.

Память — это механизм вашего ума. Разум — это сознание. Разум — это часть вашего духа, память — это часть вашего мозга. Память относится к телу, разум принадлежит вам.

Теперь нужно учить пониманию, потому что перемены настолько стремительны, что память не поможет. К тому времени, как вы что-то запомните, оно уже устаревает. И вот что происходит: образование неэффективно, университеты неэффективны потому, что они все еще утверждают старые методы. Они научились обману; они занимались этим три тысячи лет, и теперь это проникло в них настолько глубоко, что они не знают, как можно делать что-то другое.

В настоящее время просто давать детям старую информацию, которая не сделает их приспособленными к жизни в будущем, а только затруднит их рост, опасно. Теперь им нужен разум для того, чтобы жить в условиях стремительных перемен.

Всего сто лет назад миллионы людей никогда не покидали пределов своего города или не отъезжали от него больше чем на десять миль. Миллионы людей всегда жили на одном месте, от рождения до смерти. Теперь все меняется. В Америке средний человек живет на одном месте три года, и точно такой же срок определяет также и брак — три года. Потом человек начинает менять город, работу, жену, мужа.

Вы живете в совершенно новом мире. А ваше образование делает вас просто ходячими энциклопедиями, и вдобавок устаревшими. Различия не новы — нова степень изменений.

Примерно три минуты назад на нашем циферблате произошло качественное изменение

характера перемен: изменилось изменение.,

Сейчас мы должны учить пониманию, чтобы мы могли дать детям способность жить среди того нового, которое будет происходить каждый день. Не отягощать их тем, что не принесет никакой пользы в будущем. Старшее поколение не должно учить тому, чему учили его; старшее поколение должно помочь ребенку стать более разумным, чтобы он приобрел способность спонтанно отвечать новым реалиям, которые будут приходить. Старшее поколение не может даже вообразить, какими будут эти реалии.

Возможно, ваши дети будут жить на Луне; им придется жить в совершенно другой атмосфере. Возможно, ваши дети будут жить в небе, потому что Земля становится слишком перенаселенной. Возможно, вашим детям придется жить под землей или под океаном. Никто не знает, как придется жить вашим детям. Может быть, они будут жить только на таблетках, витаминах… они будут жить в совершенно другом мире. Так что не имеет никакого смысла продолжать давать им энциклопедические знания из прошлого. Мы должны подготовить их встать лицом к новым реалиям.

Мы должны подготовить их осознанно, медитативно. Тогда образование будет правильным. Тогда оно не будет служить прошлому и мертвому; оно будет служить будущему. Оно будет служить живому.

В моем представлении, для того, чтобы быть правильным, образование должно быть разрушительным, бунтарским. До сих пор оно было ортодоксальным, до сих пор оно было частью установленного порядка. Правильное образование должно учить вещам, которые не создают новой организации. Оно должно быть антиэнтропичным.

Государство, учреждения и все общественные институты — все они препятствуют росту, помните об этом. Почему они мешают росту? Потому что любой рост бросает вызов, а они упорядочены. А кто хочет беспорядка? Те, кому принадлежит власть, предпочитают, чтобы не было ничего нового — потому что оно нарушает равновесие сил. Те, кому принадлежит впасть, предпочитают не выпускать на свободу ничего нового, потому что это новое принесет силу новым людям. Каждое новое знание приносит в мир новую силу. А старшее поколение не желает ослаблять свои тиски, терять свое господство.

Образование должно служить революции. Но обычно оно служит правительству, священникам и церкви. Очень тонким путем оно готовит рабов — рабов государства, рабов церкви. Настоящей целью образования должно быть ниспровержение устаревших отношений, верований и обманов, которые не служат больше прогрессу и человеку и являются положительно вредными и самоубийственными.

Однажды корреспондент спросил Эрнеста Хемингуэя:

— Есть ли какой-то существенный признак, по которому вы могли бы определить великого писателя?

Хемингуэй ответил:

— Да, существует. Для того, чтобы быть великим писателем, человек должен иметь врожденный индикатор чепухи, быть устойчивым к ударам.

Вот мое представление о правильном образовании. Детей нужно учить, тренировать, чтобы они умели распознавать чепуху. Действительно разумный человек имеет индикатор чепухи. Он немедленно понимает, в тот момент, когда произносит что-то, есть ли это нечто значительное или просто навоз священных коров.

Эволюция человеческого сознания — не что иное, как долгая история борьбы против благоговения перед чепухой. Люди все время поклоняются, боготворят чепуху. Девяносто девять процентов их верований — просто ложь. Девяносто девять процентов их верований античеловечны, антижизненны. На девяносто девять процентов их верования настолько

примитивны, настолько варварски, настолько невежественны, что просто невероятно — как люди продолжают верил, в это.

Правильное образование поможет вам отбросить всю эту бессмыслицу — какой бы древней, уважаемой и почитаемой она ни была. Оно научит вас реальности. Оно будет учить вас не каким-то суевериям, но научит жить более радостно. Оно будет учить вас жизнеутверждению. Оно будет учить вас почитать жизнь и ничего более. Оно научит вас глубокой любви с существованием. Оно будет касаться не только ума, но также и сердца.

Оно также поможет вам стать не-умом. Это измерение, которое в образовании пропущено. Оно просто все больше и больше запутывает вас в умственных концепциях, вы теряетесь в уме. Ум хорош, полезен, но это не ваша целостность. Есть еще сердце, которое в действительности гораздо важнее ума — ведь ум может создать лучшую технологию, может дать вам лучшие машины, дороги, дома, но не может сделать вас более хорошим человеком. Он не может сделать вас более любящим, более поэтичным, более изящным. Он не может дать вам радость жизни, празднование. Он не может помочь вам стать песней и танцем.

Правильное образование должно учить вас также путям сердца. Правильное образование должно также учить вас трансцендентальному. Ум — для науки, сердце — для искусства, поэзии, музыки, а трансцендентальное — для религии. Если образование не служит всему этому, оно не является правильным. И ни одна система образования все еще не делает этого.

Неудивительно, что многие молодые люди бросают колледжи, университеты поскольку они понимают, что все это чепуха, они понимают всю глупость образования.

Ни один другой институт не может заниматься этим, только образование: университеты должны сеять семена революции. Они должны сеять семена мутации ибо новый человек должен прийти на Землю.

Первые лучи уже появились. Новый человек приближается с каждым днем, и мы должны подготовить Землю принять его; и вместе с новым человеком — новое человечество и новый мир. И кроме образования, нет никакой другой возможности принять нового человека, приготовить для него почву. А если мы не сможем приготовить для него почву, мы обречены.

В действительности, эксперименты, которые мы проводим здесь — это попытка создать новый тип университета. Правительство против этого, общество против этого, все церкви — индуистская, мусульманская, христианская — против этого. Священники, политики — все против. Стадо, массовое сознание против.

Но это естественно; этому не нужно удивляться. Мы занимаемся подрывной деятельностью, мы делаем нечто очень бунтарское. Но так и должно быть, и это должно делаться во многих местах по всей Земле. Этот эксперимент должен происходить в каждой стране. И лишь немногие примут вызов, но эти немногие будут вестниками. Эти немногие будут возвещать новый век, нового человека, новое человечество, новую Землю: смелый новый мир.

Уолт Уитмен написал:

Когда я слушал ученого астронома;
Когда цифры и доказательства выстраивались
в ряд предо мной;
Когда мне показывали карты и диаграммы,
Которые складывались, разделялись и соизмерялись;
Когда, сидя, я слушал астронома, под аплодисменты
читавшего лекцию в зале,
Как необъяснимо быстро я до смерти устал;
Пока, поднявшись и выскользнув, я не потерялся
В таинственном влажном воздухе ночи, и время от времени

В полной тишине я смотрел вверх на звезды.

Новое образование, подлинное образование должно учить вас не только математике, истории, географии, науке; оно также должно учить вас истинной морали: эстетике. Я называю эстетику истинной моралью: чувствительность к прекрасному, потому что Бог нисходит как красота. В розе или лотосе, в восходе или закате, в звездах, в пении птиц ранним утром, или капля росы, птица в полете… Настоящее образование должно делать вас все ближе и ближе к природе, так как только приближаясь к природе, вы приближаетесь к Богу. Бог не отделен от этого мира: Бог стал этим миром. Вы вновь и вновь слышите, что Бог создал этот мир. Я говорю вам: Бог стал миром. Теперь нет никакого другого Бога, кроме этого мира. Творец существует в своем творении. Бог — это просто творческая сила; Он есть творчество. Отбросьте представление, что Он — Творец. Представляйте Его, созерцайте Его как само творчество. Он наполняет все вокруг.

Он там, где встречаются двое влюбленных. Он там, где ваши глаза видят красоту. И когда вы просто потрясены звездной ночью. Он здесь. Когда вы вглядываетесь в глаза женщины или мужчины, Он там.

Подлинное образование будет также подлинной религией. Наука — самая низшая форма сознания; искусство выше науки; религия — высочайший пик. Религия — это философия перениис: вечная философия.

Третий вопрос:

Ошо, почему Бога называют "Он", а не "Она"?

Из-за всего глупого прошлого человечества — всего шовинистического прошлого. Мужчина преобладал, мужчина подавлял женщину. И через подавление женщины, через уничтожение женщины, мужчина уничтожил на земле все изящество.

Была уничтожена не только женщина — мужчина разрушил природу, потому что природа — женщина. Мужчина разрушил землю, потому что земля — женщина. Мужчина разрушил все женственное! Но красота — женского рода, и любовь, и радость, и музыка женского рода… где бы вы ни встретили нечто изящное, оно обязательно будет женского рода. Даже когда вы смотрите на Будду, он выглядит больше женственно, чем мужественно. В чем бы ни проявлялась истина, она приходит с большим изяществом, с великой красотой.

Но именно так жил человек, и именно мужчины создали религиозные книги, именно мужчины создали церкви, идеологии и теологии. Конечно, они называют Бога "Он". Конечно, они говорят: "Бог создал человека по образу Своему" — не женщину, а мужчину. Женщина — всего лишь ребро, изъятое из мужчины, приложение, добавление, просто позднейший домысел — ведь мужчина испытывал такое одиночество. Женщина была нужна ему, чтобы создать комфорт, тепло, уют. Так что женщина была создана лишь как средство, используемое мужчиной; мужчину Бог создал по образу Своему, а мысль о женщине просто пришла ему в голову позднее. В начале он вовсе не планировал создавать женщину — это позднейший домысел. Увидев, что мужчина одинок, печален, он создал женщину, чтобы пользоваться ею, эксплуатировать ее. Это — средство.

Человек принес в мир эти уродливые идеи. До сих пор в мире господствовал мужчина, поэтому он называет Бога "Он" — "Она" было бы гораздо лучше, потому что слово "она" включает в себя слово "он", а слово "он" не включает слово "она". "Она" было бы гораздо лучше. Но те, кто познал, никогда не говорят ни "Он", ни "Она" — они пользуются словом "оно", и это — самое лучшее.

Особенно на Востоке, Бог — ни "Он", ни "Она"; он — Ардханаришвар, наполовину

мужчина, наполовину женщина.

Вот почему в индийских писаниях Бога называют "Оно". Он включает в себя и то и другое, и все же превосходит и то и другое.

Я тоже называю Бога "Он", но помните: я просто пользуюсь словом, которое стало употребительным. Я могу называть Его "Она", но это только создаст дополнительные сложности. Еще я могу все время называть Его "он и она", но это придаст Ему слегка уродливый вид. Я продолжаю называть Его "Он", потому что мне приходится говорить доступным языком. Но помните, во мне нет уважения к идеологии мужского шовинизма.

Вокруг Папы, лежавшего на смертном одре, в священном молчании застыли епископы и кардиналы. Вдруг он приподнял голову, потянулся и открыл глаза.

Умоляя Господа о чуде, они нетерпеливо спросили у Папы:

— Расскажите же нам о Господе, какой Он?

— Ну, — сказал Папа, — прежде всего, она была черной…

Не просто она, но еще и черная!

Четвертый вопрос:

Ошо, что такое сдача и как сдаться Богу? Пожалуйста, разъясните.

Б. Р. Агниотри,

Сдача — это не что-то такое, что вы можете сделать. Если вы делаете, она будет ложной и фальшивой — так как там будет делающий. А делающий должен сдаться. Что еще можно оставить? Понятие делающего и понятие делания, 9го должно сдаться.

Так что это самое главное, что нужно понять: вы не можете сделать это, поскольку если вы делаете это, вы остаетесь позади, и что бы вы ни сделали, вы можете это отменить — так как вы все еще здесь. Сегодня вы можете сдаться; завтра вы можете сказать: "Нет, я не готов к сдаче. Я беру ее обратно. Я передумал. Я отказываюсь". И что может поделать Бог? Он не может подать на вас в суд.

Сдача — не что-то такое, что вы можете сделать: она случается. Это первое, что нужно понять — это происшествие, а не действие. Как она происходит? Она случается, когда вы тихи, потому что когда вы тихи, вас нет. Вы — не что иное, как непрерывный поток ваших мыслей.

Это подобно тому, как если вы держите в руке горящий факел и быстро вращаете его — вы увидите огненный круг. Этот огненный круг ложный, его нет есть только факел. Остановите движение, и будет только факел. Но он движется так быстро, что это создает иллюзию круга. Точно так же ваши мысли движутся настолько быстро, что они создают иллюзию эго. Дайте мыслям чуть-чуть замедлиться, и вы будете удавлены: внутри вас нет никого. Дайте мыслям исчезнуть — и вы исчезли вместе с ними.

В этом молчании — сдача. Это молчание и есть сдача! Не то, что вы делаете это — просто вас вдруг нет. Когда вас нет, есть сдача.

Вы спрашиваете меня, Агниотри: Что такое сдача и как сдаться Догу?

Вы не можете сдаться, эго первое. Второе: сдача — это разоблачение иллюзии эго. Сдача не имеет никакого отношения к Богу; она имеет отношение к эго. Если вы начнете стремиться к Богу, вы сделали неверный шаг в самом начале. На какого Бога вы будете смотреть? Вы не знаете никакого Бога. Вы не можете узнать Бога до того, как сдадитесь. Бог познается только в сдаче, так что какому Богу вы будете сдаваться? Эго будет индуистский Бог, или мусульманский Бог, или христианский Бог — это будет просто верование, гипотеза. А Бог не гипотетичен. Бог — это мощнейшее переживание, а не бессильное верование.

Ни одна ваша идея не отображает Бога, потому что ни одна идея не в состоянии отобразить

бесконечное, вечное. Все представления неадекватны. У вашего Бога может быть четыре головы, три головы, четыре руки, тысяча рук, но все это — только человеческие фантазии, поэтичные, прекрасные, но не имеющие ничего общего с истиной. Бог — вообще не личность! Тому, кто познал, известно, что Он вообще не личность.

Когда вы сдадитесь, вы познаете не Бога — вы познаете божественность. Все существование исполнено божественности, оно изливает божественность. Но запомните слово "божественность" — качество, подобное аромату, окружающему цветок, а не что-то объективное, что вы можете схватить, за что можно уцепиться. Ничего объективного, что вы могли бы увидеть.

Бог познается не как личность или объект: Бог познается как избыток радости, избыток энергии, причем не объективной энергии, а субъективной. Бог познается как сокровенное ядро вашего ничто, как самая ступица колеса вашего ничто.

Когда вы исчезаете, есть Бог — не как личность, не как объект, но как целостность. Вы не отделены от нее: вы с нею — одно.

Вы не можете сдаться Богу. Если вы сдаетесь Богу, то какому? Это должно быть заимствовано. Должно быть, ваши родители говорили вам, в какой храм ходил), как молиться, какими словами пользоваться — санскритскими, еврейскими, арабскими; какими мантрами — из Вед, из Корана, из Талмуда. Должно быть, ваши родители учили вас! А их учили их родители, и так далее и так далее.

Вы просто жили слухами, а зги слухи прошли через такое количество невежественных людей, что превратились в совершенную ложь. Даже если вы слушаете будду, в тот момент, когда он сказал нечто, а вы услышали, это уже не то же самое. Он сказал одно, а вы обязательно услышите нечто другое. Даже будда, который знает истину, не может передать се вам; она непередаваема. Никакая словесная передача невозможна.

Так что же говорить о ваших родителях и священниках? Те, кто даже не знают, учат вас, что такое Бог. И вы продолжаете сохранять эти глупые представления о Боге. И вы продолжаете попытки сдаться. Во-первых, эти боги ложны; во-вторых, сдача — это не то, что можно сделать. И на этом попадаются миллионы людей: ложный Бог, и идея о том, что вы должны сдаться, что сдача это нечто, что вы можете сделать. И то и другое неверно. Бог — это ложь, и делающий — это ложь.

Забудьте все, что вы слышали о богах, и посмотрите внутрь, будьте все более и более молчаливыми и тихими, спокойными и невозмутимыми. И наблюдайте за мыслями, станьте свидетелем своих мыслей. Постепенно, чем больше вы становитесь свидетелем, тем больше они замедляются. Это простой процесс. Чем более вы бессознательны, тем больше скорость мыслей; чем более вы сознательны, тем более все замедляется.

И когда все замедляется, вы можете увидеть истину — что эго нет, что это был огненный круг, созданный движением факела. Теперь факел движется медленно, и вы видите, что никакого круга нет, внутри нет никого. И чтобы ощутить это, что внутри никого нет, тихое пространство…

Вы — центр циклона. Циклон — это ум. Когда вы увидели центр, внезапно происходит сдача1 — без всяких усилий с вашей стороны. Ибо обнаружить, что эго нет — это сдача.

Вы спрашиваете меня: Что такое сдача?

Обнаружить, что в вас нет никого — это сдача. И в сдаче обретается Бог. Эго исчезает, и божественное тут же заполняет все вокруг. Тогда все божественно, все вибрирует божественным. Тогда жизнь — великое благословение.

Пятый вопрос:

Почему вы против культивирования нравственного характера?

Во-первых, культивировать что-то — значит становиться фальшивым. Развитие, культивирование означает, что вы создаете в себе нечто такое, чем вы не являетесь. Культивирование означает, что вы создадите расщепление, оно означает, что вы будете создавать фасад. Культивирование означает, что вы будете жить в маске: вы будете одним, но притворяться чем-то другим; вы будете говорить одно, а делать другое.

Культивирование означает, что вы будете подавлять — вот почему я против культивирования. Культивирование не создает истинной нравственности; оно рождает только уродливых пуритан. Оно создаст только так называемых праведников; оно рождает притворщиков. Оно создает позу: <я праведнее вас", вот и все. Оно приносит огромное удовлетворение эго.

И еще оно создаст тюрьму. Когда вы культивируете нечто, вы становитесь его узниками, потому что в глубине вы — прямо противоположное. Например, вы насильственны — вы можете культивировать ненасилие. Какой будет результат? На поверхности будет тонкий сдой ненасилия, только на поверхности; он даже не покроет вас. Чуть-чуть заденьте любого ненасильственного человека, и вы увидите, как поднимается насилие. Берегитесь ненасильственных людей; если вы задеваете их, они — самые опасные люди.

Если вы задеваете насильственного человека, он, возможно, окажется не таким уж насильственным, потому что он не держит в себе долго подавляемого насилия; он не накапливает его. Изредка он взрывается, поэтому в нем ничего не скапливается. Но ненасильственный человек, гандхьян, так называемый религиозный человек — берегитесь его; он — опасная личность. В нем скрывается огромная взрывная сила. Всего лишь маленькая царапина может оказаться искрой, и он взорвется; он может оказаться убийцей, он может быть очень опасен. И когда вы создаете вокруг ненасилие, а внутри у вас кипит насилие, вы живете в тюрьме.

Одна газета объявила среди местных жителей конкурс на самого здравомыслящего человека, с самыми высокими принципами, самым праведным поведением. В одном из поступивших писем было написано: "Я не курю, не пью и не увлекаюсь азартными играми. Я верен своей жене и никогда не смотрю на других женщин. Я прилежный работник, спокойный и обязательный. Я никогда не хожу в театр или кино. Каждый вечер я рано ложусь спать и встаю на рассвете. Каждое воскресенье я регулярно хожу в церковь. Так я прожил три года… но подождите, вот придет весна, и они выпустят меня отсюда!"

Только посмотрите на ваших так называемых нравственных людей — они живут в тюрьме. И всем им приходится быть дипломатами. Всем им приходится жить заднюю дверь, иначе они сойдут с ума. Насажденная нравственность вызывает всего две возможности: первая — сойти с ума; если человек искренен, он сойдет с ума; вторая возможность — это стать лицемером. И естественно, люди скорее выбирают лицемерить, чем сходить с ума, и я не осуждаю их. Эго более разумно.

Вот почему повсюду в мире вы видите таких лицемеров. Они есть везде притворщики. Вы знаете их. Когда их скрывают стены, они живут совершенно другой жизнью. У них две жизни: их настоящая жизнь в тайне. Они живут в таком внутреннем конфликте, что не могут быть счастливы. А несчастный человек не позволит также никому другому быть счастливым. Эти люди печальны, у них вытянутые лица; они напряжены, они живут в постоянной борьбе и мучении, и они хотят, чтобы все жили так же. Естественно, они будут осуждать любую радость, они осудят всякий смех. Они будут осуждать все игривое, все веселое. Они сделают вас крайне серьезным, а серьезность — это болезнь, это патология

Жизнь открыта лишь для того, кто играет. Жизнь не для серьезных; для серьезных — могила. Жизнь — для тех, кто празднует, кто умеет радоваться.

Я против развития нравственного характера, поскольку культивирование нравственного характера не дает вам истинной нравственности. Вот почему я против. Истинную нравственность не нужно культивировать: она приходит как тень, когда вы больше осознаете. Это — следствие сознательности.

Если ваша совесть — не следствие вашей сознательности, то ваша совесть уродлива, опасна, ядовита. Тогда ваша совесть — не что иное, как полицейский, которого посадило в вас общество. Тогда совесть — не что иное, как голос ваших родителей, священники, которые кричат внутри вас' "Не делай это — делай то!" Вы не свободны, вы не свободный человек: вы управляемы изнутри — очень тонкая стратегия для управления человечеством. Вот что такое ваша так называемая совесть.

Настоящая совесть не приходит извне: ее источник — внутри вас; это часть вашего сознания. Я не призываю развивать нравственность: я призываю стать более сознательными — и вы будете нравственными. Но у этой нравственности будет совершенно другой вкус. Она будет спонтанной; она не будет готовой. Каждый миг она будет живой, текучей, изменчивой. Она будет отражать все цвета жизни. Она будет соответствовать моменту; она будет ответственной. Вы будете с полным осознанием отвечать ситуации — не потому, что Моисей учил делать это, не потому, что Иисус учил следовать этому, но потому, что ваш собственный Бог внутри чувствует, что нужно отвечать так. Тогда вы действуете исходя из самого источника сознания, и это — истинная нравственность. Ее не нужно вырабатывать. Культивирование — это ложь.

Вот почему я говорю, что у настоящего человека с характером нет никакого характера. Человек с настоящим характером бесхарактерен. Настоящий человек с характером не может позволить себе иметь характер, потому что характер означает то, чему вы научились в прошлом; характер означает прошлое. А вы должны отвечать настоящему моменту. Ваш характер встанет между вами и настоящим. Он будет заставлять вас вести себя по старому образцу, а когда вы поступаете согласно старому образцу, вы не можете соответствовать настоящему.

Поэтому ваши так называемые моральные люди никогда не соответствуют настоящему, они не могут соответствовать. Они упускают этот момент. Они действуют исходя из прошлого, поэтому они не могут общаться с настоящим. Но есть всего лишь одна жизнь, всего лишь одна жизнь: общаться с настоящим.

Мне кажется, то, что мы наблюдаем — очень тонкое явление, тонкий подход. Возможно, он окажется таким же успешным, как один мой друг по колледжу. Он встретил девушку на футбольном матче, и они так хорошо поладили, что он пригласил ее на спектакль. Все прошло прекрасно, так что он предложил ей пообедать. Они не спеша насладились обедом в хорошем отеле, а затем последовал ночной клуб и танцы.

Около полуночи они сели перекусить за столик для двоих, и он сказал ей:

— Знаешь, я прекрасно провел это время с того момента, как встретил тебя. Мне кажется, мы отлично подходим друг другу, не так ли?

— Конечно, — согласилась она, — мне тоже было очень приятно.

— Я хотел бы позавтракать с тобой утром. — Он с нетерпением смотрел на нее. — Можно?

— Да, ответила она, — с удовольствием.

— Отлично, тогда как тебя лучше разбудить?

Это — обходные пути, дипломатические пути. Так называемые нравственные люди ничего не могут сделать прямо; они всегда ходят вокруг да около. Они всегда должны быть осмотрительны, потому что им приходится беречь свои маски; они не могут сбросить свои маски. И одна ложь ведет к другой, и так до бесконечности, и мало-помалу человек

превращается просто в клубок лжи.

Настоящий человек характера — подлинный; он — то, что он есть. Он совершенно обнажен, открыт; он не прячется. Мне хотелось бы, чтобы новое человечество состояло из смелых. Мы долго жили как трусы; мы долго-долго страдали как трусы. Теперь пришло время выйти наружу, под солнце — быть искренними, быть подлинными, быть тем, кто вы есть. Не нужно прятаться, потому что все остальные люди точно такие же, как вы. Нет ни святых, ни трешников есть лишь человеческие существа.

Все это разделение на святых и грешников — производное насажденного характера. И вас удивит, что грешники более невинны, чем ваши так называемые святые. В глазах грешников вы увидите больше детского, больше искренности, больше невинности, больше правдивости, чем когда-либо найдете в глазах так называемых святых. В их глазах будет хитрость — они должны быть хитрыми, потому что культивирование приносит хитрость.

Мне хочется, чтобы в мире было совершенно другое человечество, в котором исчезли святые и грешники, в котором есть только подлинные люди, открытые ветру, открытые дождю открытые солнцу… открытые!

Общество будет люто ненавидеть это. Это будет большой проблемой для общества, потому что открытый человек сразу же приведет вас в беспокойство, если вы закрыты, потому что открытый человек сразу же проникнет в самый корень вашего существа. Открытый человек сразу же заставит вас почувствовать свою униженность, уродство, фальшь. Открытый человек сразу же заставит вас почувствовать свое неразумие, глупость.

Вот почему отравлен Сократ — открытый человек. Не святой, но человек с необычайной сознательностью. Мудрец, не святой. Иисус распят — мудрец, не святой — потому что он не оправдывал ожиданий общества. Он ходил с ворами — а святые не водятся с ворами. Он ходил с людьми, осуждаемыми общее- ' твои игроками, пьяницами, проститутками. Он вел себя непринужденно со всем человечеством, с каждым. Это было недопустимо. Раввины, святые тех дней, моралистичные люди, пуритане не могли терпеть это. Он должен был быть распят.

Это происходило многие века. Теперь это нужно прекратить! Вы достаточно распинали. Теперь мы должны взорваться, чтобы вызвать на земле такую волну прилива, что даже если они будут нас распинать, у них не хватит крестов. Одного Иисуса можно распять, одного Сократа можно отравить…

Я стараюсь создать такое количество открытых людей, чтобы стало почти невозможно распять и отравить их. Дать открытость, простоту, невинность такому количеству людей — только тогда можно изменить качество этого прогнившего общества, можно сделать его живым. Оно скучно, мертво. В его венах больше не течет жизнь.

Я против культивирования нравственного характера потому, что в этом нет ни нравственности, ни здоровья. Я против характера потому, что характер просто окружает вас броней; это защитная мера, он не позволяет вам быть открытыми. А закрытый человек живет в могиле.

И, естественно, он начинает хитрить.

Дело было в Нью-Йорк Сити. Человек с попугаем на плече вошел в бар и сказал:

— Я поцелую в задницу того, кто угадает, сколько весит эта птичка.

Один здоровенный, грубый парень, сидевший со своими приятелями, решил подшутить над этим человеком и крикнул:

— Эта птица весит двести пятьдесят фунтов.

— О, вот и наш победитель! — сказал мужчина.

Люди становятся хитрыми. Они не могут сказать, чего хотят. Они не могут быть честными; они все время прячутся, играют в игры, обманывают себя и других. Это не истинный способ

прожить эту необычайно прекрасную жизнь. Это не способ оценить этот Божий дар. Нужно жить подлинно. Подлинность — это нравственность; и под "нравственностью" я имею в виду не следование чьим-то заповедям, но жизнь согласно своему собственному свету.

Будьте светом самому себе, вот и все. Это мое единственное послание, и это даст вам характер, и этот характер не будет тюрьмой. Это принесет вам нравственность, и эта нравственность не будет лицемерием. И это даст вам совершенно новую жизнь: ответственную, живую, невинную, игривую… это откроет вам двери таинственного.

И если вы подлинны, открыты. Бог изливается на вас отовсюду. Это принесет вам великое благословение — не выработанный характер, но некультивированная, спонтанная сознательность.

Шестой вопрос:
Почему вы думаете, что политики глупы?

Я не думаю: они такие и есть. Вы можете взглянуть на мир, вы можете взглянуть на историю, и вы найдете множество доказательств. Что они сделали с человеком — только взгляните — что они непрерывно продолжают делать. Только посмотрите на их игры.

С научной точки зрения земля уже должна быть единой — с научной точки зрения она едина. Наций уже не должно быть. Именно из-за существования наций семьдесят процентов человеческой энергии, семьдесят процентов человеческого творчества уходит на войну и становится разрушительным.

Только представьте мир, где нет никаких войн. Он будет чрезвычайно изобильным. Если эти семьдесят процентов энергии направить на творчество, никто не будет бедным, никто не будет голодать, никто не будет болеть. А нации продолжают существовать именно из-за ваших политиков. А из-за наций мир остается беспомощным.

Есть страны, в которых выращивается так много пшеницы, что ее приходится выбрасывать в океан. А с другой стороны, люди голодают, умирают. Что это за мир? Есть страны, в которых пшеница используется как топливо для поездов. А люди умирают! Что это за мир? Что за люди создают этот мир?

Пять тысяч войн за три тысячи лет — такое впечатление, что мы здесь только для того, чтобы воевать, только чтобы уничтожать друг друга. И такое количество энергии вложено в военные действия; если бы эту энергию пустить на творчество, мы могли бы уже создать рай.

Сейчас наука сделала это возможным, осуществимым — это больше не утопия. Рай можно создать на земле; люди могут жить в полном изобилии. А когда общество живет в изобилии, оно естественно становится религиозным — потому что, когда вы увидели, что можете получить все внешнее, возникает естественное желание, стремление исследовать внутреннее.

Люди все время спрашивают меня, почему сюда не приходят индусы. Причина проста: они не интересуются внутренним. Они еще не могут позволить себе интересоваться внутренним, так они бедны. Вся их жизнь состоит из поисков пищи, работы — как они могут интересоваться медитацией?

Медитация — это предельная роскошь, запомните это. Это высшая роскошь. Когда все потребности удовлетворены, человек начинает думать о медитации. Когда внешнее изучено, известно и вы с ним покончили, книга закрывается. Тогда вы поворачиваетесь внутрь. Если внешнее еще здесь, неизведанное, вы не можете повернуться внутрь.

Вы не можете стать буддой, потому что вы еще не покончили, еще не устали от внешнего. Оно вас чрезвычайно интересует. Только подумайте о голодном человеке: если вы будете говорить ему о медитации, это только оскорбит его. Это унизит его. Он голоден, ему нужен хлеб

— а вы говорите ему: "Не хлебом единым жив человек"? Он убьет вас! Ему нужен хлеб, а вы рассуждаете о Боге!

Восток с каждым днем все больше поворачивается к коммунизму по одной простой причине: пока Восток не разбогатеет, другого пути нет — он вынужден стать коммунистическим.

Маркс был абсолютно неправ, когда предсказывал, что коммунизм победит прежде всего в самых богатых странах. Беднейшие страны первыми станут коммунистическими. Россия была одной из самых бедных стран, Китай тоже был одной из беднейших стран. А сейчас третий номер — это Индия. Марксова логика несостоятельна. Он считал, что чем богаче страна, тем более в ней возможен конфликт между богатыми и бедными.

Но он не понимал, что, когда все общество становится богаче, бедные тоже перестают быть бедными. Они становятся все богаче и богаче. На самом деле, бедняк в Америке гораздо богаче богатого человека в Индии. Медицинское обслуживание, дом, машина, радио, телевизор у него лучше. По сравнению с ним даже самый богатый человек беден, самый богатый индиец — бедняк. Он все еще жаждет.

Люди спрашивают меня, почему здесь нет индийцев. Они не могут быть здесь, потому что нас действительно интересует медитация. Они идут к Сатья Саи-Бабе, потому что там нет вопроса о медитации — там происходят чудеса. Они могут надеяться. Они больны: быть может, Сатья Саи-Баба своим волшебством избавит их от болезни. Может быть, у них нет работы: с его благословения они получат работу. Они бедны: с его благословения они разбогатеют. Они идут к Сатья Саи-Бабе — он имеет дело с тем, что им нужно. И они по-настоящему удивлены, когда из ничего возникают швейцарские часы. Это их реальная цель — им нужны швейцарские часы.

Глупые люди, и святые их глупы. Святые играют в игры, волшебные игры, обычные фокусы! У нас есть саньясины — Авинаш может это делать, Сарвеш может это делать — просто маленькие фокусы, они не представляют совершенно никакой ценности, никакой религиозной ценности. Может быть, просто развлечение.

Но нас здесь интересует медитация, внутреннее путешествие. Поэтому люди приезжают из самых далеких уголков земли — но не толпы индийцев. Да, приходит несколько индийцев — те, кто интересуется исследованиями внутреннего — но лишь немногие избранные. Те, кто действительно разумны и хотят избавиться от всяческой глупости — они приходят. Но массы это не может интересовать; они не понимают, что здесь происходит.

Поэтому в толпе обо мне все время распространяются тысячи сплетен. И желтая пресса — в ней все время циркулирует всевозможная ложь. И если даже порой они напечатают правду, они придают ей такой оттенок, такое истолкование, что она становится ложью.

Взгляните на мир, что сделали с ним политики. Он может стать раем. Для каждого жизненно важно войти внутрь, но сначала нужно удовлетворить внешние нужды. И эти внешние нужды можно удовлетворить, но должны исчезнуть нации, должны исчезнуть границы. Нынешние политики не допустят этого — потому что они исчезнут вместе с границами. Они могут существовать только вместе с нациями. Они могут существовать только если люди живут в ужасных условиях.

Вы будете удивлены… вы можете посмотреть, что происходит в Иране. В действительности, иранский император упорно работал, чтобы сделать страну богатой, образованной, культурной. И из-за того, что это ему удалось, у него неприятности. Теперь люди богаты, образованны, теперь у людей появились амбиции. Теперь политики хотят захватить страну. Император долго не протянет. Должно быть, сейчас он кусает локти, потому что он сделал это своими руками.

Однажды случилось: трупа ученых, посетивших Эфиопию, сказала королю: "Мы можем

поправить здоровье Ваших людей. Главная проблема Ваших подданных в том, что они пьют грязную воду. Вот почему они больные, сонные, не энергичные. Это очень легко изменить — нужно просто дать им чистую воду". И знаете, что ответил эфиопский король? Он сказал: "И после этого произойдет революция. Я не хочу ничего менять. Пусть они живут так, как есть".

И в некотором смысле он говорит правду. Если люди бедны и голодны, они не могут быть революционерами. Они не могут надеяться на лучшее, они не могут стремиться к лучшему. Политики могут существовать лишь при условии, что люда находятся в таком ужасном состоянии, что они никак не могут бороться с политиками; в противном случае они вышвырнут их вон.

Стоит стране чуть-чуть разбогатеть, как люди начинают осознавать множество вещей, которых раньше не понимали. Когда люди бедны, они думают о роке, прошлой карме. Когда они становятся богаче, они полностью забывают о роке и прошлой карме — они знают, что их эксплуатировали, они узнают, что их держали в бедности. Они становятся злыми, они становятся мятежникам.

Ни один политик не хочет, чтобы страна по-настоящему разбогатела — хотя они и говорят, что страна должна быть богатой, но это одни разговоры. Они не хотят, чтобы страна была богатой, они не хотят, чтобы страна была образованной, они не хотят, чтобы люди думали самостоятельно. Они не хотят, чтобы люди были по-настоящему религиозны; они хотят, чтобы они были индуистами, христианами и мусульманами, но не настоящими религиозными людьми потому что быть по-настоящему религиозным значит быть революционным. Они вообще не хотят, чтобы люди думали, чтобы они могли и дальше жить в рабстве, чтобы им даже в голову не приходило думать о лучшем, что есть что-то лучшее.

Вы спрашиваете меня: Почему вы думаете, что политики глупы?

Они глупы — поскольку держат в глупости весь мир. Они не просто глупы, они еще и хитры. И запомните, только глупые люди хитры. Возможно, вы не думали об этом. Разумный человек никогда не хитрит; ему достаточно разума, ему не нужна никакая хитрость. Глупому человеку приходится замещать отсутствие разума; ему приходится хитрить.

И политики алчны, они алчут власти — они сходят с ума по власти. Их единственная радость — господствовать. Они говорят о служении лишь для того, чтобы господствовать над людьми

Вы должны глубже заглянуть в это. Если человек осознает все это, в ближайшие двадцать пять лет земля может стать совершенно новым явлением.

И. И. Каммингс сказал: "Политик — это зад, на котором сидят все, кроме человека".

И это правда: политик — еще не человек, он варвар. Желание господствовать над другими безобразно; это насилие, чистое насилие и больше ничего. Превращать людей в рабов — это величайшее возможное насилие. И это желание каждого политика: господство, абсолютное господство.

Стоит политику прийти к власти, как он становится тоталитарным, он становится диктатором. Он говорит о демократии, но за демократией стоит диктаторство. Это всегда так. Когда политик не у власти, он демократичен; когда он приходит к власти, вся демократия исчезает. Она остается маской, а на поверхность начинают выходить все уродливые желания.

Политики глупы, и люди терпят их потому, что люди глупы. Научите людей разумности, научите людей думать. Сделайте людей более осознающими то, что происходит в их жизни — это их жизнь, и они должны что-то делать с ней.

У одного политика сломалась машина, и ему пришлось остановиться прямо у института психиатрии. Он долго крутился вокруг нее так и сяк, но машина не заводилась. Когда он совсем уже отчаялся, из больницы вышел человек, взглянул на его работу, потом повернул один винтик,

и машина заработала.

Политик был ошеломлен.

— Я думал, вы сумасшедший, — сказал он.

— Я, конечно, сумасшедший, — ответил мужчина, — но не дурак!

Политик:

— Скажите, как вы определяете, что человек ненормален?

Психиатр:

— Ну, сначала я задаю вопрос, на который средний человек отвечает с легкостью. Например: если капитан Кук совершил пять кругосветных путешествий и в одном из них был убит, то в каком именно?

Политик:

— Мм… ну… Не могли бы вы задать вопрос на другую тему? Я не очень разбираюсь в истории.

Я не говорю, что они глупы — они глупы на самом деле. Я просто констатирую факт. И этот факт настолько прост, что вы сами можете найти миллионы подтверждений. Мне не нужно представлять вам подтверждений, вся история сплошное подтверждение. Газеты каждый день дают тысячи доказательств. Состояние мира, этот ад, в котором мы живем — доказательство.

Последний вопрос:

Ошо, думать логически — всегда неправильно?

Не всегда. Если вы ученый, вы должны думать логически; другого способа думать нет. Вы должны продвигаться логически, шаг за шагом. Это единственный способ, когда вы имеете дело с объективным миром. Я не против логики.

Если вы работаете с объективным миром, логика — единственный путь, сомнение — единственная операция, вопрос — единственный метод. Но если вы имеете дело с субъективным, то вам придется развернуть все процессы: тогда путь — быть алогичным, метод — быть невопрошающим. Весь процесс, все действие — это доверие.

Это два измерения вашего существа — движение наружу, движение внутрь. Когда вы идете наружу, это одно движение; когда вы идете внутрь, дорога та же самая, но движение совершенно другое — ваше направление противоположно. Когда вы приближаетесь к объекту, вы должны быть логичны; когда вы приближаетесь к себе, вы должны превзойти логику.

Реальность — и то, и другое: объективное и субъективное. Поэтому целостный человек будет логичен, когда имеет дело с объектами, когда он работает в лаборатории, если он математик или биолог, химик, физик или физиолог — он будет предельно логичен. Но логика будет не единственным путем в его жизни. Когда он выходит из лаборатории, со своими детьми, с женой, с друзьями он не будет логичным — он будет любящим. Логика не знает любви. А когда он сидит в молитве или медитации, он полностью забудет о вопрошании. Он глубоко доверится существованию.

Настоящий человек способен на то и другое. До сих пор существовали лишь половинчатые люди. Тот, кто логичен, становится неспособным пойти в направлении, где нет логики; он одержим логикой. Тогда он не использует логику, он одержим логикой; тогда он не хозяин, хозяйкой становится логика. Он в клетке. Он останется половинчатым. Он упустит вторую половину, которая очень ценна, чрезвычайно ценна- более ценна, чем логика, ибо это — внутреннее. Он ничего не узнает о своей субъективности: он не будет знать, кто он.

А если вы не знаете себя, что бы вы ни узнали, будет не слишком полезно. Самопознание — основа всей истинной мудрости.

И были также люди, которые двигались в свое собственное бытие; они стали алогичными, и они потеряли способность к логике. Вот что случилось на Востоке: люди стали неспособны к логике. Они могут петь в храме прекрасные гимны, они могут предаться танцу. Но логический процесс полностью исчез из Восточного полушария.

Вот почему здесь не может развиваться наука. На Западе логика стала единственным способом жизни, поэтому исчезла любовь, исчезла молитва, исчезла медитация. В настоящее время Востоку не обязательно быть Востоком и Западу Западом. Сейчас мы можем сказать Редьярду Киплингу, что встреча произошла.

Восток и Запад должны раствориться друг в друге, чтобы мы могли создать целостного человека. Целостный человек будет логичным и алогичным; он будет пользоваться тем и другим как двумя крыльями.

Вы спрашиваете меня: Всегда ли неправильно думать логически?

Нет, не всегда. Иногда возможно только это; в некоторых отношениях это единственный способ думать.

Чета новобрачных в мотеле готовилась провести свою первую брачную ночь. Невеста нетерпеливо ждала в постели, пока жених раздевался. Когда он снял ботинки, ее поразило, что у него на ногах нет пальцев. Она вопросительно посмотрела на него, но он сказал:

— Не волнуйся, у меня в детстве было пальцевание.

Пальцевание? Девушка никогда не слышала такого слова.

Когда он снял брюки и предстал перед ней в трусах, она увидела, что у него нет коленей. Пораженная, она вновь посмотрела на него.

— Не волнуйся, — сказал он, — когда я был подростком, я перенес бесколение.

Бесколение? И это слово девушка слышала впервые. Но когда он снял трусы, невеста не выдержала:

— Не говори мне, что ты болел недочленением!

Иногда быть логичным вполне правильно — совершенно правильно. Но следует быть открытым также и для мира алогичного; нужно быть открытым для обоих измерений. Тогда жизнь богата. Тогда вы можете вдыхать и выдыхать. Тогда вы можете и медитировать, и концентрироваться. Тогда вы способны и к музыке, и к математике. Тогда вы способны и на любовь, и на одиночество.

Таково мое представление о целостном человеке.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ
Есть только Бог

10 января 1979 года

".что все несчастные
Вдали разыскивают благо, чей источник
в них с рожденья.
Известно счастье лишь немногим; страстей игрушки,
То вверх, то вниз бросает их враждебная волна
В безбрежном море; кружатся она вслепую,
Не в состояньи буре противостоять иль сдаться.
О Бог! Ты мог бы их снасти, открыв глаза им,
Но нет: дано им, людям из божественного рода
Провидеть Истину и Заблужденье различать.
Природа служит им…
…Ты, кто измерил это.
О мудрый и счастливый муж, в приюте этом отдохни.
Но соблюдай мои законы, избегай вещей, которых
Страшиться должен дух твой; различай их ясно;
Пускай разумность царствует над телом.
Чтоб, восходя в сияющий эфир,
Среди бессмертных сам ты стал бы Богом.

Последняя сутра Пифагора о совершенстве… Нужно помнить одну вещь: совершенство — не цепь. Ни один просветленный никогда не стремился к цели; он не мог стремиться. Стремление к цели — путь ума. Ум существует через цели, ум живет будущим, ум живет стремлением. Ум — это всегда достигающий ум.

Просветленный живет в не-уме. Не-ум — это просветление. Следовательно, просветленный не может стремиться к цели; у него нет никакого будущего, для него все — настоящее. И именно поэтому его всегда не понимают. Он говорит о настоящем, но люди слушают его своим умом, и ум немедленно все искажает. Ум тут же превращает это в цель, в некоторый идеал, который нужно достичь в будущем.

Совершенство — не цель, но реальность. Его нужно не достигать, а всего лишь узнать. Все, что нужно — это узнать то, что уже существует. Вы совершенны — вам не нужно становиться совершенными. Никаких "нужно" не подразумевается; вы уже совершенны. Нужно только узнать это, вы должны стать к этому внимательны, вы должны осознать это — что вы такое. Совершенство уже есть.

Но люди постоянно делают из него цель. Они говорят: "Мы должны быть совершенны. Мы должны стать просветленными. Мы должны достичь нирваны. Мы должны войти в рай". Они создают прекрасные далекие цепи, и тогда ум может продолжать существование.

Уму нужно будущее — подойдет любое. Вы должны стать богатым, вы должны стать могущественным, вы должны стать красивым, вы должны стать мудрым, вы должны стать просветленным — это не имеет значения. Если есть становление, ум будет сохраняться. А все ваше несчастье — в том, что ум сохраняется. Из-за этого вы в напряжении. Это держит вас в беспокойстве, мучении — постоянный страх потерять цель. Это делает вас жадным — постоянная страсть достижения цели. какой бы ни была цель, это не имеет значения — деньги

или Бог, успех или самадхи — это не имеет никакого значения.

Пусть это глубоко проникнет в ваше сердце: там, где есть цель, есть и ум; там, где есть будущее, есть и ум. Завтра — это другое название ума. Завтра не существует нигде, кроме ума; они зависят друг от друга. Если вы отбросите все завтра, ум просто испарится; он не сможет существовать.

У ума нет настоящего времени; он не может быть здесь и сейчас, поэтому он постоянно дает вам новые идеи. Если вы устали от мира, он говорит, что есть мир иной. Если вы устали от жизни, он говорит: "Не беспокойся, есть жизнь после смерти — но надо бежать дальше".

Стефан Крейн написал прекрасные строки:

Я знал человека; он гнался
За горизонтом; круг за кругом спешили они.
Я расстроился
И обратился к нему:
"Это тщетно; вы никогда…"
"Вы лжете!" — выкрикнул он
И умчался.

Этот бег, эта постоянная гонка за горизонтом, которого нигде нет, который иллюзорен… Но кажется, что он есть. И он так близко, он так привлекает, соблазняет, притягивает, и он так близко, что, кажется, еще небольшое усилие, всего лишь небольшое усилие… До него осталось всего лишь несколько миль. И он так ясен, так сияет — как вы можете не соблазниться? Кажется, что он досягаем, но вы можете бежать и бежать все время… вы никогда не достигнете. Расстояние между вами и горизонтом всегда будет одним и тем же, поскольку горизонт существует только в вашем уме. Это иллюзия. Все цели иллюзорны — в этом мире, в мире ином. Быть здесь и сейчас — это способ жить в истине, в реальности.

Так та) это первое, что нужно запомнить, иначе вы не поймете Пифагора, ваш ум исказит Пифагора. Вы начнете думать: "Как стать совершенным?" Это не вопрос становления — вы уже совершенны. Совершенство — ваше бытие. Становление — это погоня за целью; бытие — это расслабление в своей природе, расслабление в здесь и сейчас… и внезапно то, что было недоступно, становится доступным. Вы не осознавали этого; ' внезапно вы пробудились. Совершенство — это пробуждение.

…что все несчастные
Вдали разыскивают благо,
чей источник — в них с рожденья.

Пифагор называет несчастными людей, которые живут в уме, в становлении, в завтра. А если вы живете в завтра, вы автоматически живете также и во вчера. Они существуют вместе, они нераздельны — вчера и сегодня. И вы зажаты между двумя этими обманами. Вчера уже нет, а завтра еще нет. Вчера ушло навсегда, а завтра никогда не приходит. Между ними — настоящий момент.

Иисус говорит: Взгляните на полевые лилии — как они прекрасны! Они не думают о завтрашнем дне; они живут здесь и сейчас. И даже Соломон во всем своем великолепии не так прекрасен.

Быть здесь и сейчас — значит быть облеченным в божественную славу. Быть здесь и сейчас — значит достичь роскоши существования. Быть здесь и сейчас значит быть блаженным, значит быть в раю.

…что все несчастные
Вдали разыскивают благо,
чей источник — в них с рожденья.

Пифагор говорит: люди, которые постоянно ищут что-то вдалеке — несчастны, они прокляты. И никто не проклинал их; они сами себя прокляли. Их несчастье не чей-то умысел; ответственны за это исключительно они сами. Это полностью их изобретение, их собственное изобретение.

Ваше несчастье — ваше изобретение: ваше блаженство — ваша природа. Для несчастья нужно много труда, его необходимо планировать, его нужно заработать. Оно противно природе, поэтому это очень трудная работа. Оно вдет против течения. Это постоянный конфликте природой.

Природа не знает будущего, природа всегда — здесь. Природа всегда в этом мгновении и нигде больше. Деревья растут в это мгновение, реки текут в это мгновение. Все происходит в это мгновение, кроме вашего ума. Даже ваше тело растет в это мгновение. Ваша кровь циркулирует в это мгновение, ваше сердце бьется в это мгновение. Кроме вашего ума, все — здесь и сейчас. Ум далеко.

И этот ум — коренная причина вашего несчастья. Вы страдаете не из-за прошлой кармы, нет. И не потому, что Бог дал вам в удел страдание, нет. Вы страдаете не потому, что Адам и Ева совершили грех, нет. Все это — хитрости, чтобы уйти от ответственности; тогда подойдет все: Адам и Ева… Несчастные Адам и Ева становятся козлами отпущения. А если эта притча теряет жизненность, как со временем любая притча, любая метафора превращается в клише, теряет богатство, силу — что ж, вы можете выдумать новые идеи.

Тогда теория кармы — что в прошлых жизнях вы сделали столько неправильного, вот почему вы страдаете. Не надо винить прошлые жизни. В прошлых жизнях вы были такими же; тогда вы тоже страдали. Причина вашего страдания здесь и сейчас; она не в прошлых жизнях. Это отказ от ответственности, и это очень опасно, так как вы никогда не изменитесь, вы останетесь такими же. Что вы можете сделать с прошлыми жизнями? Они прошли, ничего не поделаешь. Вы должны страдать.

Или рок — судьба… Никто не причиняет вам никакого зла, Бог- не зло; Бог не предопределил вам страдать. Если бы это было так. Бог был бы садистом, патологичным, гораздо хуже любого дьявола — предопределить страдание невинным людям без всякой причины? Тогда существование было бы очень несправедливым, непорядочным, недостойным жизни. А религия была бы насмешкой. Бог не предопределял, не делал вашим уделом страдание. Но и это также мало-помалу потеряло свое влияние на людские умы. Это слишком часто повторяли. Тогда теория кармы была отброшена. Тогда идея предопределения была отброшена.

И теперь мы изобрели новые идеи. Карл Маркс против религии, но в главном он не отличается. Он говорит, что это — историческая необходимость. Снова та же идея судьбы, выраженная другими словами.

Ваше страдание предопределено исторически — вы страдаете из-за экономических причин, из-за классовой борьбы. И пока не исчезнут классы, не может исчезнуть и страдание. Снова с вас снимается ноша — что вы можете поделать? Когда осуществится утопия, когда на земле наступит коммунизм, тогда исчезнет страдание. Страдание вызвано богатыми, страдание вызвано капиталистами. Но капиталисты сами страдают. На самом деле, богатые страдают больше, чем бедные. Почему? — Потому что у богатых есть все для того, чтобы не страдать, и тем не менее они видят всю тщетность этого, полную тщетность. Их страдание безмерно.

Бедный страдает оттого, что он голоден. Богатый страдает не оттого, что он голоден, а оттого, что он знает, что вы можете иметь хороший дом, добротную пищу, хорошую жену, уютную семью, теплую атмосферу, и все же внутри вы будете испытывать голод — духовный голод. Жизнь бессмысленна, бесцельна, случайна, пуста. Рождается великое страдание. Бедный страдает физиологически; богатый страдает психологически.

Почему страдает богатый? Если это просто вопрос богатства, то богатый не должен страдать. Но это снова — алиби, оправдание, чтобы вы могли оставаться на своих старых путях и следовать старым образцам. Это тоже оказалось еще одним заблуждением; теперь это тоже превратилось в клише.

Тогда Зигмунд Фрейд придумал нечто новое. Он сказал: "Человек страдает из-за своих подсознательных инстинктов, страстей, которые сохранились в вас от животного — человек страдает именно из-за этих ран в подсознании". Но что вы можете сделать с подсознанием?

Все это — разные имена одной и той же хитрости, одной и той же стратегии: "Я за это не отвечаю. Что-нибудь другое… Подсознание, история, экономика. Бог, карма, все что угодно — АБВ — все что угодно. Но одно ясно: не я причина своего страдания". И именно в этом заключается все ваше несчастье, в этом обмане.

Поймите ясно: причина ваших страданий — вы и никто другой. Признание этого — первый шаг к тому, чтобы стать религиозным человеком. Вы не перекладываете свою ответственность на других, вы просто признаете этот факт: "Я — причина своего страдания". Конечно, при этом вам будет немного не по себе, вы будете выглядеть немножко глупо. Если причина в вас самих, то почему вы постоянно создаете себе страдание? — ведь вам не нравится страдать.

Сначала вам будет немного не по себе, вы почувствуете себя глупым, вы будете озадачены, смущены. Но вскоре к вам придет великая свобода. Если вы причина своего несчастья, то вы можете стать причиной своего блаженства, своего счастья; тогда приходит великая свобода. Когда берешь ответственность на себя, становишься свободным. Вы становитесь свободными от прошлой кармы, вы становитесь свободными от судьбы, рока, вы освобождаетесь от истории, вы освобождаетесь от психологии. Вы становитесь свободными от всех оправданий. И стоит вам найти реальную причину, как все начинает меняться.

…что все несчастные
Вдали разыскивают бога,
чей источник — в них с рожденья.

Мы ищем блаженство, мы ищем счастье, но очень далеко, в дальних странах, в утопиях, в фантазии, мы мечтаем. Жизнь остается страданием, а мы продолжаем мечтать о лучших землях, лучшем общественном строе, о лучшей жизни после смерти — рае, мокше. Все это фантазии! Они созданы нами, чтобы мы могли выносить свое страдание, чтобы не уходила надежда. Но это большое несчастье. Именно из-за этой надежды вы остаетесь в безнадежном состоянии. Именно из-за этого поиска вы постоянно упускаете. Лао-Цзы говорит: "Ищи, и ты потеряешь". Почему? — "Ищи, и ты потеряешь". Потому, что это внутри вас. Это можно найти лишь тогда, когда все поиски прекратились.

Поиск означает, что вы бежите за чем-то, некоей тенью, иллюзией, мечтой, желанием. А когда вы заняты какой-то мечтой, вы не можете смотреть внутрь. Вы не можете посмотреть внутрь искателя, когда вы гонитесь за искомым, вы не можете окатиться внутрь. Ваши глаза направлены на горизонт. Вы остаетесь экстравертным — вы не можете посмотреть внутрь, потому что вы стали одержимы внешним.

Внешнее стадо всей вашей жизнью от рождения до смерти — нет ни одного свободного мгновения, когда вы могли бы отдохнуть и расслабиться, чтобы ощутить, кто этот искатель у вас внутри.

Мастер дзен говорил со своими учениками, и некто, прохожий, не имевший представления о приемах этого мастера, тоже подошел послушать. Мастер сказал:

— Не нужно никуда ходить, не нужно искать, не нужно даже интересоваться.

Прохожий, услышав эти слова, не мог понять их, потому что всегда представлял религию как поиск, исследование, поиск истины, поиск Бога и исследование реальности. "Что говорит

этот человек? — не нужно исследовать, не нужно искать?" Он встал и сказал:

— О чем вы говорите? Чему вы учите этих людей? Разве можно без поиска найти хотя бы самого себя?

Мастер сошел с возвышения, направился в собрание, схватил прохожего за шиворот и хорошенько встряхнул. Прохожий был еще больше озадачен: "Что это за человек?" На мгновение его мышление остановилось, потому что от мастера он такого не ожидал — он был похож на разъяренного льва, он был опасен. Его мысли на мгновение остановились. Это происходит в такие мгновения.

И мастер сказал:

— Вот оно! Без поисков, без исследования — это вы!

Вот оно! Когда ваш ум останавливается, вы обнаружите это. Это не вопрос поисков. Это вопрос расслабления в себе самом. Поиск означает движение вовне по необходимости; поиск означает движение вовне. А Бог Богов пребывает внутри. Вы — Боги, просто бессознательные, заснувшие в своих поисках. Ваш поиск — это ваш сон.

…что все несчастные
Вдали разыскивают благо,
чей источник — в них с рожденья.

Иисус говорил вновь и вновь: "Царство Божие — внутри вас". Н христиане продолжают искать Бога вне. Иисус повторил это так много раз, и все же кажется, никто этого не услышал. Если царство Божие внутри вас, вам не нужно никуда ходить, один-единственный шаг вовне — и вы удалитесь от царства. Вы не подойдете к этому царств ближе. Поиск означает движение вдаль. Лао-Цзы прав: "Ищи, и ты потеряешь. Не ищи, и тут же найдешь" — говорит он.

Просто подумайте о тех чудных моментах, когда вы ничего не делаете. Да, каждый воща-то испытывал это. Они приходят вопреки вам, они приходят как дар от Бога. Возможно, вы не узнали их. Однажды вы просто загораете на берету моря, ничего не делая, просто пребывая… и вдруг качество существования меняется. Это радость — без всякой причины! Она начинает бить ключом внутри вас. Нет никакой причины, никакой внешней причины; происходит нечто внутри вас. Отдыхая на солнце, на ветру, вы внезапно переноситесь в другой мир, в другую сферу, в другой измерение своего существа.

Человек может находиться в двух состояниях: становления и бытия. Становление — несчастье, бытие — блаженство. Становление — это движение вовне, бытие — возвращение домой. Становление — это поиск, бытие — не-поиск. Становление делает вас несчастным, делает вас обездоленным. Учитесь путям бытия. Однажды, глядя на закат, вы почувствуете это — на мгновение, только на один миг, подобно вспышке молнии. Когда вы держите за руку свою возлюбленную, друга, порой этот вкус приходит к вам, вкус блаженства. Иногда просто взгляд на цветок — и нечто внутри вас открылось; цветок разбудил ваше цветение. А порой, когда вы смотрите на звезды, нечто начинает сиять внутри вас — эти звезды отражаются в вашем сознании, вы становитесь звездной ночью. И в вашем сердце — радость, в вашем сердце — необычайное празднование, в вашем сердце рождается песня.

Это приходит и уходит, ибо вам неизвестно искусство оставаться в этом моменте навсегда. Это приходит вне зависимости от вас. Но вы можете пригласить это, вы можете пригласить сознательно. А потом, постепенно, вы можете научиться искусству пребывания в этом моменте, или вы можете научиться входить в этот момент, когда хотите. Тогда даже на базарной площади вы можете войти в это пространство в любое время, когда захотите; всегда, когда бы вы ни расслабились, оно здесь. Тогда даже в суматохе этого мира вы можете вступить внутрь своего сокровенного ядра и омолодиться.

Вы — центр циклона; но вы живете как циклон и совершенно забыли о центре.

Становление — это циклон, бытие — его центр. А все мы живем на периферии, поэтому мы несчастны, печальны, серьезны, безрадостны, худосочны. Вернитесь домой.

Известно счастье лишь немногим…

Почему? Это прирожденное право каждого! Быть счастливым — это естественное явление. Посмотрите на деревья, посмотрите на природу — все счастливо. Счастье — просто во всем. Только человек остался в стороне, — только человек принял новый маршрут — ум. Только человек изобрел мечту и уходит все дальше и дальше от своего существа.

Известно счастье лишь немногим…

Это прирожденное право каждого, но известно оно лишь немногим. Очень редко — Будда, Иисус, Мохаммед, Пифагор, Патанджали — лишь изредка. Так не должно быть! Это очень патологическое состояние. Просто подумайте: в вашем саду миллионы растений, и лишь очень-очень редко какое-то одно растение приносит цветок. Какой вы садовник? И что это за сад?

Если мы поймем чуть глубже, если мы немного заглянем внутрь, все будет наоборот: лишь изредка нам встретится человек, который упустил счастье — очень редко. Мир должен быть полон будд! Лишь изредка нам встретится человек, которому неизвестно счастье, который не живет им. Это можно понять — что иногда человек упускает. Но что все упускают — это совершенно непостижимо.

И те люди, которые не упускают, не поняты — их не только не понимают, но уничтожают. Слепые уничтожают тех, кто имеет глаза. Бальные и патологичные люди уничтожают здоровых и целостных, потому что патологичных людей большинство. И конечно, с точки зрения демократии, он — обманщик.

Прежде чем Иисус был распят, Понтий Пилат спросил у народа…. в те дни был обычай: в определенные праздники одного человека прощали. В этот день должны были распять четверых. Был праздник: три разбойника и один Иисус четверых должны были убить. Понтий Пилат надеялся, что народ попросит простить Иисуса, поскольку он посмотрел Иисусу в глаза и не нашел в них ничего, кроме простой невинности.

Когда он спросил Иисуса: "Что есть истина?" — Иисус не ответил, он не произнес ни единого слова. Он просто стоял спокойно, тихо, он был как неподвижное озеро, как сама безмятежность. Это был его ответ. И Понтий Пилат мог понять это — истину нельзя высказать, ее можно только показать. Он мог почувствовать присутствие этого человека. Он был невинен как ребенок; он был необыкновенно прекрасен. И Понтию Пилату было немного совестно распять этого прекрасного человека. Но толпа требовала убить его; толпа жаждала его крови. Он надеялся, что в конце концов ему удается убедить людей простить этого человека. Он спросил, но все они кричали: "Прости любого из этих трех разбойников, но не Иисуса. Он должен быть распят!"

Что он сделал? Что плохого он сделал?

И одного разбойника отпустили, а Иисуса убили. В чем было преступление этого человека? Его преступлением было то, что он был счастлив среди людей, которые не знали, что такое счастье. Его преступлением было то, что он был правдив среди людей, которые жили во лжи. Его преступлением было то, что он имел глаза среди людей, которые были слепы. И эти слепые были задеты, они всегда бывают обижены.

Они обижались на Пифагора. Они обижаются на меня! Они всегда бывают задеты. И причина проста: когда такой человек, как Иисус или Пифагор, ходит среди людей, его высота заставляет их почувствовать себя пигмеями; его глубина заставляет их почувствовать себя настолько поверхностными, что они не могут простить его. Они должны уничтожить этого человека. У них такое чувство, что этот человек обижает их, вредит им, потому что: "Если он смог обрести такое блаженство, то почему не я? Если он может жить в царстве Бога, то почему

не моту я?" Возникает огромная зависть.

Это странно. Когда есть человек, исполненный блаженства, людям следовало бы учиться этому искусству — но они, напротив, начинают ревновать. Они становятся настолько завистливыми, что в них рождается огромная жажда убийства.

Известно счастье лишь немногим; страстей игрушки,

То вверх, то вниз броваст их враждебная волна

В безбрежном море; кружатся они вслепую,

Не в состояньи буре противостоять иль сдаться.

Это образ жизни так называемого нормального человека — он вовсе не нормален. Будда нормален, Пифагор нормален — они естественны, а потому нормальны. Но у слова "нормальный" есть также и другое значение: оно происходит от слова "норма" — "среднее". В обычном языке "нормальный" означает "средний". Тогда Будда анормален; он не нормален, он не соответствует норме. Тогда Пифагор анормален. И миллионы людей, которые считаются нормальными, совсем не нормальны, потому что они неестественны. Их большинство, это правда, но истина не нуждается в голосовании; она не зависит от голосования.

Галилей был одинок, когда сказал, что Земля движется вокруг Солнца, а не наоборот. Тысячелетия весь мир верил, что Солнце движется вокруг Земли. В языке до сих пор остались старые привычки: мы говорим "восход", "закат" — до сих пор. И я думаю, что это так и останется. Солнце никогда не встает и не садится, оно просто есть; только мы постоянно движемся и движемся вокруг него. Когда Галилей в первый раз сказал это, конечно, церковь и государство были задеты. Его заставили прийти в суд, и священники потребовали, чтобы он отрекся: "Как ты посмел? Миллионы людей верили так во веки веков. Как это может быть, чтобы так много людей ошибалось, а ты один был прав? Ты сошел с ума? Что ты за эгоист?"

Должно быть, Галилей был необычайно прекрасный человек, без всякой патологии. Он сказал: "Хорошо, тогда я отрекаюсь. Но мое отречение ничего не изменит — Земля все равно будет постоянно вращаться вокруг Солнца. Мое отречение ничего не изменит. Я могу извиниться. Я могу сказать: "Да, Солнце вращается вокруг Земли", но позвольте мне напомнить, от этого абсолютно ничего не изменится. Все останется так, как есть".

Ему говорили: "Как может ошибаться так много людей?"

Но истина не зависит от голосования. Вопрос не в том, сколько людей в нее верит. Она всегда была индивидуальным опытом. Пифагор знает ее — он пережил ее. Знание зависит от его опыта, а не от ваших голосов. Истину нельзя определить демократическим путем. Истина все еще остается аристократичной, поскольку она основывается, коренится в индивидуальном опыте; она не принадлежит толпе и стаду.

Известно счастье лишь немногим; страстей игрушки…

А каково положение обычного человека в мире?

То вверх, то вниз бросает их враждебная волна…

Вы можете наблюдать за собственным умом — в каком состоянии вы живете. У вас не один ум — первое, что нужно понять — у вас много умов. У вас не одно "я", у вас много-много маленьких "я". Внутри вы — толпа. Снаружи — толпа и внутри — толпа. Вы действительно переполнены толпой! Вы полипсихичны; в вас существует множество умов. И вы можете увидеть это: сейчас вы так любите, а в следующий миг вы полны такой ненависти. У вас нет никакой индивидуальности, в вас нет никакой целостности. Сейчас вы можете быть доверчивы, а в следующее мгновение вы абсолютно недоверчивы — потому что в первый момент в вас действует один ум, а в следующий момент в вас главенствует другой ум. Вы похожи на вращающееся колесо: в этот миг на вершине одна спица, в следующий миг она уходит, и наверху оказывается другая. И это продолжается, это колесо продолжает вращаться.

Перед сном вы решаете: "Завтра я встану в пядь утра". В пять часов вы говорите: "Какая чепуха — кому это нужно?" Вы поворачиваетесь на другой бок, натягиваете одеяло и засыпаете. Наутро вы снова раскаиваетесь. Вы говорите: "Что случилось?"

И вы делаете это всю свою жизнь: решаете и отменяете. На самом деле, происходит вот что: в пять часов того ума, который решал вечером, нет на месте. Это другой ум говорит: "Какая чепуха! Кому это нужно?"

А потом опять — вы завтракаете и вам очень плохо… мм? Вы снова обманули себя. Вы снова пали; в своих собственных глазах вы выглядите недостойным. Вы не можете сделать такую мелочь — встать в пять часов. Вы чувствуете себя очень-очень плохо, потому что у вас нет никакой воли, даже такой ничтожной. Вы чувствуете себя бессильным, и от этого в вас рождается великое раскаяние. Но это снова другой ум — возможно, это трети ум — и вы все кружитесь и кружитесь на одном месте.

Вы любите человека и ненавидите того же самого человека. Утром вы любите друг друга, вечером вы — враги. Сейчас вы могли бы умереть за другого, если бы это потребовалось. А всего несколько мгновений спустя вы готовы убить этого человека. Вы можете и то и другое.

Вы не едины, вы не кристаллизованы, вы не центрированы, вы не индивидуальность. Вы еще не один ум, не одно "я". И так вы и живете: противоположные волны бросают вас то туда, то сюда. Вы — просто игрушка страстей. Вы не знаете, что вы делаете и почему. Вы просто продолжаете работать как робот, как если бы кто-то другой постоянно стоял за вашей спиной и нажимал на кнопки. Вы не хозяин самому себе — вы щепка в волнах…

В безбрежном море; кружатся очи вслепую,

Не в состояньи буре противостоять иль сдаться.

Вы не можете ни противостоять искушению, ни поддаться ему. Вы всегда середина-наполовину, вы никогда и ни в чем не бываете тотальны. Если вы тотальны в чем-то, вы немедленно станете индивидуальностью. Целостность приносит индивидуальность. Но вы во всем частичны. Только часть входит в это, вы идете лишь до определенной степени и затем останавливаетесь — только до этого предела. Ваша жизнь прохладна; вы ни горячи, ни холодны.

В холодности есть своя красота и в огне есть своя красота, но вы- ни то ни это: вы просто прохладны. И жить прохладно значит жить очень убогой жизнью. Вы не знаете, что такое напряженность, что такое полнота. Вы не знаете ни одного мгновения, когда бы вы полностью утонули, совершенно потерялись. Если бы вы узнали такой миг, вы узнали бы молитву. Утонув, опьянившись, потерявшись полностью, на сто процентов — вы узнали бы молитву, ваша жизнь изменилась бы. Вы стали бы новым человеком, вы могли бы возродиться.

Или если бы вы узнали абсолютное одиночество, память — полную память, просто осознание и больше ничего, стопроцентную осознанность, ничего не упущено — тогда вы узнали бы, что такое медитация, и это могло бы изменить вас.

Молитва означает: полностью потеряться, полностью утонуть, полностью сдаться, когда ничего не остается позади, вы отдаетесь этому на сто процентов — чему угодно — и это становится молитвой. Если вы можете на сто процентов уйти в танец, он становится молитвой. Если, занимаясь любовью, вы можете раствориться в этом на сто процентов, это становится молитвой. Все что угодно! Не имеет значения, что именно… Качество молитвы приходит тогда, когда вы входите на сто процентов; вы абсолютно забыли себя, вы пьяница.

Молитва — это путь пьяниц, путь любовников — тех, кто может забыть о себе, кто может прекратить свое бытие, кто готов испариться. Это путь доверия. Но девяносто девять процентов — бесполезны, и даже девяносто девять и девять десятых — нет. Должно быть сто процентов.

А другой полюс — это медитация: стопроцентная память, полнота ума, осознанность; вы — чистый свет. Это — путь бдительности, осознанности, внимания, свидетельствования. Это —

путь одиночества.

Молитва подразумевает двоих — любящего и возлюбленную. Вот почему суфии называют Бога "Возлюбленная". В дзен нет никакой идеи Бога. Будда говорит, что Бога нет, что Он не нужен. На пути медитации Бог не нужен, потому что медитация — не отношения; не то что молитва. Молитва — это общение. Медитация — это абсолютная свобода, одиночество, полет от одиночества к одиночеству. Нет никого другого, так что вопрос не в потере себя, но потребуется сто процентов ума — меньшее не поможет. И вы преображаетесь. Когда вы живы на сто процентов, оптимально, происходит революция.

Но в своем обычном состоянии люди никогда и ни в чем не выкладываются на сто процентов. Они похожи на винегрет, в них всегда — мешанина. И это смешение вызывает в них постоянное противоречие: одна часть движется на юг, другая — на север, и они находятся в постоянном напряжении. Они не могут ни воспротивиться, ни уступить; а это два пути к совершенству: или полностью противостоять — это путь медитации, — или полностью сдаться — это путь любви. Но люди остаются половинчатыми, разделенными. А дом, разделенный в самом себе, раньше или позже обязательно падает.

О Бог! Ты мог бы их спасти, открыв глаза им.

Это чрезвычайно значительное утверждение. Оно значительно потому, что Пифагор не останавливается на нем. На этом кончается суфизм, на этом заканчивается путь любви. Пифагор же идет дальше. Он упоминает его, но он не человек молитвы — он медитативный человек. Он — Будда, а не Бахауддин. Он Махавира, а не Мира. Однако он упоминает об этом, он напоминает:

О Бог! Ты мог бы их спасти, открыв глаза им.

Человек молитвы остановился бы здесь. Ему не нужно идти дальше. Если бы этот трактат был написан человеком молитвы, эта сутра была бы последней тогда больше некуда идти. Молитва — это конец. Весь смысл — в молитве. Это молитва:

О Бог! Ты мог бы их спасти, открыв глаза им.

Что еще можно сделать? Можно молиться Богу: "Отрой наши глаза. Открой глаза этим людям — они не родились слепыми, но ведут себя так, как если бы они были слепы; ведь они все время держат глаза закрытыми".

Путь любви — это молитва к целому: "Только Ты можешь что-то сделать. Мы маленькие, ничтожные частички, сами мы не можем ничего". Но тогда человек должен полностью зависеть… и это происходит. Тогда не нужно предпринимать совершенно никаких усилий, тогда нужно просто сдаться. И именно в этой сдаче это случается. Именно в этой сдаче — трансценденция. Не то, что, когда вы сдаетесь, сдача будет причиной, а трансценденция — следствием, нет! В тот момент, когда вы сдаетесь, это случается одновременно. Сдача и трансценденция происходят вместе, тотчас же, в этот же самый момент. Между ними нет. промежутка.

Но Пифагор — не человек молитвы. Он должен идти дальше. Он говорит:

Но нет: дано лишь людям из божественного рода

Провидеть Истину и Заблужденье различать.

По-видимому, он был недостаточно бдителен, когда произносил:

О Бог! Ты мог бы их спасти, открыв глаза им.

…как если бы он потерял бдительность, когда говорил эту фразу. Это чуждо его духу. Или, быть может, он сказал это просто для того, чтобы напомнить: это — тоже путь. Но это не его путь, и поэтому он тут же отвергает его. Он говорит:

Но нет: дано лишь людям из божественного рода

Провидеть Истину и Заблужденье различать.

"Нет, мы не просим Тебя, мы не можем Тебя просить. Даже если я попрошу, пожалуйста, не делай этого. Мы должны сделать это сами.

Мы должны сделать все возможное, чтобы очиститься. Мы должны выкопать глубокий колодец в своем существе, чтобы открыть источник жизни. Пожалуйста, не вмешивайся. Не делай этого".

Будда никогда не молился. Махавира никогда не молился. Молитва не пересекала их пути. Они совершили все усилия, возможные для человека — сто процентов. Они рисковали всем, и рискуя, они стали сознательны. Они омылись, очистились. Их бессознательность исчезла, они стали только сознанием. В этой сознательности — трансценденция. Они вспомнили себя.

Пифагор принадлежит тому же пути, что и Махавира, Будда, Патанджали, Лао-Цзы, Чжуан-цзы. Он не идет по другому пути: Кришны, Заратустры, Иисуса, Мохаммеда, Миры. Но оба эти пути действенны, и каждый должен выбрать собственный путь, каждый должен решить, к какому типу он относится. Каждый должен определить, к чему он склонен.

Есть люди, для которых любовь так естественна, что медитация будет очень трудна. Они будут идти против течения, против своей природы. Не нужно! Для любящих достаточно быть в любви с существованием, быть в молитвенном состоянии с существованием, быть глубоко признательным, благодарным и предоставить все Боту — быть в состоянии позволения и позволить действовать Ему. И это происходит: если часть позволяет, целое немедленно берет верх. Но это случается также и на другом пути: если усилия части абсолютны, происходит то же самое.

Но помните, это не значит, что медитирующий не получает от Бога помощи, нет. Помощь приходит без просьб. Помощь приходит всегда. Она приходит и к любящему, но приходит через просьбу. Вот почему Иисус говорит: "Просите, и дастся вам. Стучите, и дверь откроется вам". Она приходит через просьбу, любящий приглашает, любящий призывает, молит, плачет, кричит. Он подобен маленькому ребенку, который плачет по матери. Помощь приходит и к медитирующему, но без просьб.

Но нет: дано лишь людям из божественного рода

Провидеть Истину и Заблужденье различать.

"Тебе не нужно вмешиваться, — говорит Пифагор. Мы сами сделаем это. Ты дал нам достаточно энергии. Ты дал нам достоинство, чтобы добиться этого. Ты дал нам достаточно силы, чтобы открыть себя. Просить Твоей помощи неправильно — Ты уже дал это; нам нужно лишь открыть это. Ты уже устроил так, что если мы немного потрудимся, мы узнаем. Так что мы не можем просить больше. Это неправильно, это нечестно". Хотя:

Природа служит им…

Он говорит "Мы не просим, но несмотря на это природа всегда служит тем, кто прилагает собственные усилия без всяких просьб о помощи. Бот помотает тому, кто сам помогает себе".

Вопрос не в том, спрашивать или не спрашивать. Позвольте мне рассказать вам: Бог помогал Будде точно так же, как и Иисусу ничуть не меньше. Бог помогал Махавире точно так же, как и Мире, ничуть не меньше. Мира просила об этом, Махавира не просил никогда. Путь Махавиры — это путь мужского ума, путь Миры — путь женского ума. Мира просит, и она восприимчива. Махавира не просит никогда, это ниже его достоинства, это противно его складу ума. Он будет трудиться сам.

Но помощь будет та же самая. Она приходит к тем, кто просит, она приходит к тем, кто не просит. На самом деле, когда вы выкладываетесь на сто процентов, это — способ просьбы без просьб. Когда целое видит, что вы работаете изо всех сил, напряженно, полностью, вы вознаграждаетесь.

Природа служит им…

…Ты, кто измерил это.

Неважно, через молитву или через медитацию… Пифагор говорит:

…Ты, кто измерил это.

О мудрый и счастливый муж, в приюте этом отдохни.

Но соблюдай мои законы, избегай вещей, которых

Страшиться дожжен дух твой; различай их ясно;

Пускай разумность царствует над телом.

Он говорит: "Каким бы ни был твой путь…" Две последние сутры — для тех, кто подошел очень близко… приблизился к себе.

Эта сутра:

…Ты, кто измерил это.

Вы постигли это, вы узнали это. Это стало прозрачным для вас.

О мудрый и счастливый муж…

Мудрость и счастье связаны друг с другом. Глупость не может быть счастливой. И помните, глупыми я считаю не только неинтеллектуальных. Интеллектуалы тоже подразумеваются, имеются в виду. И интеллектуальные, и неинтеллектуальные люди постоянно избегают понимания.

Понимание приходит только через любовь или медитацию. Через любовь понимающим становится сердце, через медитацию понимающей становится голова но это одно и то же понимание. Конечно, его местоположение различно. Вот почему любящие, люди молитвы, всегда говорят, что Бог ощущается в сердце. И они правы — именно там они впервые ощущают рост понимания. Это любовное понимание, оно окрашено любовью, потому что оно достигнуто через любовь.

Но Патанджали говорит, что сахасрар, высшее, открывается в голове, тысячелепестковый логос раскрывается в голове. Это приводит людей в большое смущение: "Так где это на самом деле происходит? В голове или в сердце?" Если вы слушаете Патанджали, это происходит в голове, в макушке. Если вы слушаете Бахауддина, Джалалуддина Руми, Аль Хилладжа Мансура, Миру, Чайтанью, святого Франциска, Терезу — тогда это случается в сердце: лотос раскрывается там.

Так вот, это приводит людей в большое замешательство, но в этом нет никакой необходимости. Это две возможности для вас: если вы следуете путем медитации, первая вспышка понимания произойдет в голове, а затем оно распространится по всему телу. Но первое пламя зажжется в голове. Потом оно зажжет вас. Но первое переживание необычайно ценно, вот почему оно запоминается. А на пути любви первое происшествие случается в сердце, загорается первый огонь. Это то же самое пламя! А затем это пламя охватывает все тело. Но первое переживание этой потрясающей красоты, первый глоток нектара запомнится навсегда.

Вот почему об этих двух центрах говорили многие века. И те, кто не практиковал ни тот путь, ни другой, пришли в замешательство — они не могли поверить: "Это должно происходить в одном месте. Какой центр правильнее сердце или голова?" Вопрос не в том, какой центр правильнее; вопрос в том, по какому пути вы шли. Если вы следовали путем медитации, ваше понимание вспыхнет в голове. Или, если следовать путем любви, первый огонь зажжется в вашем сердце.

Но затем он распространяется повсюду, вы становитесь им.

О мудрый и счастливый муж…

Но каким бы ни был ваш путь…

…Ты, кто измерил это.

О мудрый и счастливый муж, в приюте этом отдохни.

Вы стали мудрым, вы стали счастливым, пришло время отдохнуть. Но это все же не высшее, потому что вы еще здесь. Счастливый и мудрый — но вы все еще здесь. Последнее, самое последнее, наитончайшее эго осталось. Теперь вы счастливы. Вы еще можете сказать: "Я счастлив". Теперь вы можете сказать: "Я мудр". Но "я" все еще здесь, очень тонкое, совсем прозрачное, как чистое стекло, оно никому не видно, и тем не менее оно есть.

Но даже прозрачное стекло, самое прозрачное стекло — это препятствие. Вы можете смотреть сквозь него, вы можете увидеть сад, вы можете смотреть на цветы и птиц, вы можете увидеть солнце и облака, все будет открыто, как будто там нет никакого барьера. Но если вы попытаетесь проникнуть туда, вы внезапно обнаружите, что барьер все же есть — вы все еще отделены. Сначала вы были глупцом, и вы были отделены. Теперь вы мудрец, и тем не менее вы отделены, потому что существует <я". Раньше вы были несчастны, теперь вы счастливы, но "я" существует. Поэтому Пифагор говорит:

Но соблюдай мои законы…

Тем не менее, не отбрасывайте законы. Вы еще не до конца превзошли эго.

…избегай вещей, которых

Страшиться должен дух твой; различай их ясно;

Пускай разумность царствует над телом.

Помните, все же оставайтесь бдительным, постоянно укрепляйте понимание, потому что предстоит еще сделать последний шаг. Будьте бдительны, наблюдательны, потому что вы все еще можете сбиться с пути, упасть — ведь вы сесть! — поэтому вы все еще можете упасть. Вы выйдете за пределы падения лишь тогда, когда вас не станет. И вот — последняя сутра.

Чтоб, восходя в сияющий эфир,

Среди бессмертных сом ты стал бы Богом.

Вы мудры, вы счастливы — еще один шаг, чтобы вы стали Богом, еще один шаг, чтобы вы исчезли и в вас остался только Бог,

Чтоб, восходя в сияющий эфир…

Эта последняя частичка эго все же привязывает вас к земле. Это уже не железная цепь, это золотая цепь — но цепь есть цепь. Раньше к земле вас привязывала ваша глупость, посредственность, тупость; раньше вы были привязаны к земле безобразными цепями несчастья, страдания. Теперь вы привязаны прекрасной цепью счастья — золотой цепью, усыпанной алмазами. Она больше похожа на украшение, чем на цепь, поэтому вы должны быть более сознательным ведь вы можете стать слишком привязаны к своей мудрости, к своему счастью. И тогда это может оказаться даже более роковым: чем выше вы поднимаетесь, тем опаснее становится падение, помните! Когда вы приближаетесь к вершине, всего один неверный шаг — и вы упадете вниз, в долину.

Вы знаете игру в лудо — в лестницу и змею? На самом деле, ее придумали христианские мистики. Она символична, это метафора: вы поднимаетесь по лестнице, а потом некая змея хватает вас, и вы падаете. Змеи нет только на последней ступеньке — даже на предпоследней она есть. Пока вы не достигнете вершины, вы можете упасть. С отметки "девяносто девять" вы можете возвратиться к нулю.

Чем выше вы поднимаетесь, тем осторожнее вы должны становиться, потому что высшие удовольствия больше связывают, это естественно. В них нет отравы; они так чисты, что вы не можете даже заподозрить, что в них может быть какой-то яд — настолько они утонченны, изысканны. Очень легко увлечься ими и застрять на какой-то стадии роста. Именно это и происходит.

Люди с легкостью оставляют деньги; деньги очень грубы. Но если вы обрели некие психические силы — например, вы можете читать чужие мысли — отбросить это будет очень

трудно. Ваше эго будет так довольно, оно получит такое удовлетворение: вы так экстраординарны, что можете читать мысли.

Произошло вот что:

Ученик одного мастера дзен пришел к другому мастеру. Он сказал этому мастеру:

— Мой мастер может творить чудеса. Вы тоже можете показывать чудеса? Мой мастер может делать замечательные вещи. Однажды он велел мне встать на берегу реки, а сам отравился на другую сторону. Он сказал мне взять листок бумаги, и я держал его в руке. Издалека, с другого берега, он начал писать на этом листке своим карандашом. Расстояние было так велико, и тем не менее появлялись надписи. Умеете ли вы делать что-нибудь в этом роде?

Мастер рассмеялся и сказал:

— Если твой мастер может только творить чудеса и еще не способен не совершать чудеса, то он не просветленный. Потому что высшее чудо — это способность не совершать чудеса.

Очень трудно не поддаться искушению, когда вы можете делать что-то особенное, чего никто больше не умеет делать. Если вы умеете материализовывать предметы, или летать, или читать чужие мысли, или исцелять людей одним прикосновением, вы не сможете устоять.

Здесь это случается почти каждый день: медитирующим открывается многое например, дар исцеления приходит очень легко — и тогда они тут же приходят ко мне, поскольку они стали сознательными. У кого-то болела голова, они прикоснулись, и головная боль тут же исчезла, как будто ее и не было. И стоит им осознать это, как они приходят ко мне и говорят: "Ошо, ко мне пришла большая целительная энергия. Что мне делать? Следует ли мне использовать ее? Нужно ли мне становиться целителем?"

Эго очень соблазнительно, но это опасно. Нужно сознательно не пользоваться этими вещами, иначе вы застрянете на них и никогда не подниметесь вверх. И по мере вашего движения наверх будут происходить все более и более тонкие явления, тончайшие явления, которые сделают вас необычайно могущественным. Вам может понравиться пользоваться этим, но это будет напрасной тратой вашей энергии; и вы упадете, вы ударитесь очень сильно.

Вот почему Патанджали в своих Йогических Сутрах просят всех йогинов осознать это: остерегайтесь всяких сиддх, сил, потому что любая сила искушает. И чем она выше, тем соблазнительнее. И чем она выше, тем больше она ублажает эго. А если эго начинает получать от чего-то удовлетворение, вы никогда не достигнете высшего, вы никогда не станете Богом.

Чтоб, восходя в сияющий эфир,

Среди бессмертных сам ты стал бы Богом.

Берегитесь, даже если вы стали мудрым. Когда вы смотрите с последней вершины, даже мудрость — это глупость; лучше, чем обыкновенная глупость, но все же — глупость, потому что вы все еще здесь, и это — величайшая глупость.

Ученик пришел к мастеру и сказал:

— Мастер, я выполнил то, чего Вы ждали многие годы: я познал ничто.

Мастер сильно ударил его. Ученик надеялся, что на этот раз его не будут бить, поскольку мастер много раз повторял: "Пока ты не принесешь ничто, я буду бить тебя". А он сказал правду — он действительно испытал ничто — так что он был счастлив, он прибежал, танцуя. Многие годы он ждал, чтобы мастер улыбнулся ему, благословил его. Но мастер больно ударил его, еще сильнее, чем раньше.

Он сказал:

— Я не понимаю. Говорю Вам, я испытал ничто!

Мастер сказал:

— Я знаю! Можешь мне не говорить! Теперь отбрось и это ничто, тогда ты действительно будешь пребывать в ничто. Сейчас это опыт; опыт ничто — это снова нечто, это уже не ничто.

Ты снова держишься за некий опыт. Бог — это не опыт: Бог — это отсутствие всякого опыта! Бог — такое чистое состояние, что в нем нет никаких переживаний, ни мудрости, ни блаженства. Все исчезло. Ушло не только страдание: блаженство тоже ушло. Ушла не только глупость: мудрость тоже ушла. Ты остаешься абсолютно одиноким, не связанный никакими переживаниями, никаким содержимым ума — даже идеей: "Я достиг".

Случилось вот что:

Великий король пришел к Будде. Собираясь на даршан, он волновался. Он хотел взять что-нибудь, чтобы поднести Будде. Он спросил у жены, поскольку шел в первый раз. Ему следовало прийти с подношением, каким-то подарком для Будды — но что выбрать? Ему принадлежал самый прекрасный алмаз в мире. Поэтому он сказал:

— Я возьму этот алмаз. Это будет единственный в своем роде подарок. Наверное, даже Будда вряд ли видел что-либо подобное: нет ничего, что может сравниться с этим алмазом; это нечто несравненное. К нему приходили многие короли и, должно быть, подносили ему многие подарки — я хочу подарить ему нечто особенное, чтобы он запомнил меня.

Жена стала смеяться над ним, потому что она давно ходила к Будде, она была ученицей. Она сказала:

— Ты идешь в первый раз — ты ничего не знаешь о Будде. Возьми свой алмаз, но для Будды алмаз не дороже гальки. Однако возьми его, если хочешь; ты будешь счастлив, возьми его. Но прими также мой совет- Будда больше обрадуется лотосу — в нашем пруду много прекрасных лотосов. Я возьму лотос.

Король спросил:

— Почему именно лотос?

Жена ответила:

— Он очень символичен. Он представляет эволюцию человека. Человек — это грязь, но из этой грязи однажды рождается лотос. Человек — всего лишь грязь, но он несет в себе семя лотоса; так что лотос — очень емкая метафора. Он больше оценит лотос, потому что лотос представляет человека от секса до самадхи, он представляет движение человека от низшего к высшему, от земного к божественному.

Итак, он взял и то и другое. Он был не очень-то уверен относительно лотоса: "Эго обычный цветок; он растет в любом пруду. И наверное, тысячи людей дарили Будде лотосы — что здесь особенного? Но раз жена говорит, возьму". Просто для того, чтобы сделать ей приятное, он взял и то и другое.

Он пришел к Будде, поклонился ему и сначала отдал алмаз. Естественно ведь это была его идея. Он думал: "Если он не примет алмаз, я предложу лотос". Так что в одной руке у него был алмаз.

Будда посмотрел на него и сказал:

— Брось его.

Ему трудно было выбросить алмаз. Он хотел, чтобы его взяли, приняли, оценили. Бросить? Но Будда сказал: "Брось", и десять тысяч саньясинов смотрели на него — он не мог сказать "нет". Ему было трудно. Он прятал и берег этот алмаз всю свою жизнь. Он был так уникален, ни у кого не было ничего подобного. Это была его гордость. По всей стране его знали благодаря этому алмазу. А теперь этот человек говорит: "Брось его!"

Десять тысяч саньясинов молча смотрели… сказать "нет" было трудно. Поэтому он бросил алмаз, против воли, с огромной неохотой, сожалением, но все же вопреки себе он должен был сделать это. Он бросил его. Он не думал, что это правильно. Эго был не лучший способ принять такой драгоценный подарок.

Тогда он подумал: "Возможно, моя жена была права", и преподнес цветок — не так

радостно, потому что это была не его идея.

Будда посмотрел на цветок и снова сказал:

— Брось его.

Ну, это было уже слишком! Но когда вы стоите перед Буддой, бороться невозможно. И бросить цветок было не так трудно.

Никаких проблем, он просто выбросил его. На самом деле, он даже немножко обрадовался: "Так тебе и надо, жена! Все эти метафоры и поэзия вокруг лотоса никому это не нужно! Не только мой алмаз отвергнут — лотос тоже!" Теперь обе его руки были пусты, и он чувствовал себя немного глупо. Что теперь?

Будда посмотрел на него и снова сказал:

— Брось это! — Но теперь ему нечего было выбросить. Это было непостижимо. Этот человек был похож на сумасшедшего — когда он велел выбросить алмаз, это показалось королю подозрительным; у него возникла мысль: "Наверное, этот человек безумен". Теперь ему стало абсолютно ясно, что этот человек действительно сумасшедший. Теперь нечего было бросать!

Ананда, главный ученик Будды, начал смеяться. У короля был глупый вид. Он спросил:

— Что с тобой? Почему ты смеешься? И что я должен делать?

Ананда сказал:

— Будда вовсе не имел в виду, что ты должен выбросить алмаз. Будда вовсе не имел в виду, что ты должен выбросить лотос. Он говорил тебе: отбрось идею, что ты есть — что ты пришел, что ты — великий король, что ты принес великий дар, что ни у кого нет такого алмаза. Отбрось эго — ибо это единственное, что мы можем преподнести Будде. Ничто другое не принимается, все остальное недостойно.

В этот момент великое понимание пришло к королю. Он пал к ногам Будды и, говорят, в тот же миг стал просветленным. Именно тогда, когда он припал к ногам Будды, эго исчезло, внутри не осталось никого. А когда внутри никого нет, есть Бог. Бог всегда был там, он был спрятан за вами. Когда вы исчезаете, появляется Он.

Это — открытие: это — не достижение.

Чтоб, восходя в сияющий эфир,

Среди бессмертных сам ты стал бы Богом.

Быть Богом — ваше предназначение. Но помните, это — не цель, это уже случилось. Вы — Боги, ибо нет ничего, кроме Бога. Все существование переполнено божественным. Бог — это зелень деревьев, это багрянец и золото. Бог — в ветре и в песне, звучащей, когда ветер шумит в соснах. Бог — в ревущих волнах океана, в тучах и молниях. Только Бог есть! Бог — в вас, в ближнем, в вашем ребенке.

Но сначала вы должны узнать Бога в себе, и тогда вы сможете узнать Его везде. Если вы познали Его внутри, вы познали Его и снаружи. А познать Бога внутри и снаружи — значит познать истину, значит познать свободу; это значит познать все, что стоит знать.